Беседы
святитель Николай Сербский

Аудио

Часть 1

Неделя первая по Пятидесятнице, Всех святых. Евангелие о следовании за Христом

Мф.10:32–38, 19:27–30 (38 зач.).

Посылает ли домовладыка слугу за овцами, не накормив его?

Посылает ли отец сына на пахоту без плуга и волов?

Посылает ли воевода воина в бой без оружия?

Не посылает.

И Бог не посылает в мир сей слуг Своих, сынов Своих, воинов Своих, не напитав их, не обеспечив и не вооружив. Люди не мудрее и не милостивее Бога – далеко не так! А если и они умеют снабжать своих посланников необходимым, Бог тем более сумеет снабдить необходимым Своих.

О том, что Бог обильно подает Свою благодать делающим Его дело, очевиднее всего свидетельствует пример святых апостолов. То, что двенадцать человек, простого происхождения и ремесла, без войска и богатства, без земного блеска и силы, смогли оставить свои дома и родных и отправиться в мир проповедать Христово Евангелие, то есть нечто совершенно новое и противоположное всему тому, что мир дотоле считал истиною и благом, – не может быть объяснено ничем, кроме Божией помощи. А смелость восстать против ложной учености ученейших, пагубного богатства богатейших и жестокой власти сильнейших мира сего – как бы простые рыбаки посмели и сумели это сделать, если бы Бог не питал их Своею мудростью, не защищал Своею силой и не вооружал Своим оружием? И, кроме того, они с неустрашимостью и выносливостью претерпели неслыханные муки и неописуемые унижения: их терзали и люди, и природные стихии; их заковывали в цепи; их преследовали насмешками и побивали камнями; их морили голодом в темницах; в узах их перевозили по бурным морям с одного края земли на другой; их бросали диким зверям, их усекали и распинали; они, двенадцать рыбаков, видели весь мир до зубов вооруженным против них – и воистину, о, воистину, они не могли не иметь некоей непобедимой таинственной помощи, некоей пищи, которая не кладется в уста, но питает, некоего оружия, которое не держат в руках и которое не видно для войска вражеского. Взволновав весь мир неслыханною проповедью о воскресшем Христе, о Боге, явившемся людям во плоти и снова вознесшемся в Свое Небесное Царство, и посеяв семя новой веры, новой жизни, нового творения, они ушли из мира сего. Но именно тогда земля начала

воспламеняться от них: от их семени, от их слов, от следов их ног. Народы, гнавшие их, рассеялись по свету; империи, сопротивлявшиеся им, без сил поверглись в прах; дома, их не принявшие, превратились в развалины; вельможи и мудрецы, мучавшие их, пережили позор и отчаяние и умерли ужаснейшей смертью. А семя их взошло и расцвело; Церковь воздвиглась из их крови, на развалинах насильственных и лживых человеческих творений; принявшие их прославились; поверившие им и последовавшие за ними спаслись. О, как обильно питает Господь Своих посланцев! Как роскошно наделяет Своих верных сынов! Как, словно добрый воевода, вооружает Своих воинов!

Сначала Господь снабжает и вооружает Своих верных, а затем посылает их на труды и борьбу. То, что это так, показал и Христос во время Своей земной жизни, показала и история Церкви после сошествия Святого Духа. В Евангелии говорится, что Христос, призвав Своих учеников, дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь. И повелел им идти и проповедовать, что приблизилось Царство Небесное, и еще сказал: больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте. Таким образом, сначала Он дал им власть, могущество и силу, а затем послал их на дело. Для столь великого дела апостолы должны были получить и величайшую силу. А что они воистину ее получили, видно из слов Самого Спасителя: даром получили. И, чтобы показать апостолам, как велика и необорима сия Божественная сила, которая всегда пребудет с ними, Господь повелевает им без забот идти на свое дело, не беря с собою ни золота, ни серебра, ни пищи, ни двух одежд, ни сумы, ни обуви; не гневаться, если кто-нибудь их не примет; не обдумывать заранее, что сказать в судилищах. И, только дав им необходимую силу и объяснив, что этой силы довольно для всех нужд и всех скорбей в жизни, Он открыто перечислил все ожидающие их скорби и страдания. Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков. Но после того снова ободряет их: у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же. Сила Божия помогает и малым птицам, тем паче поможет и вам! И, наконец, завершает Господь решительными словами, кои и составляют сегодняшнее Евангельское чтение и ясно показывают, что ожидает тех, кто данную ему Божию силу употребил во благо, а что – тех, кто или никак ее не употребил, или покусился употребить во зло:

«Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф. 10:32–33). Первое

есть награда доброму и верному воину, который выстоял и победил; второе – наказание злому и лукавому воину, который поколебался, усомнился и сдался врагу. Разве может быть для человека награда большая, чем то, что Сам Господь наш Иисус Христос в Царстве Небесном, пред Отцем Небесным и бесчисленным воинством ангельским, исповедает его Своим? Впишет его в вечную Книгу Жизни; венчает его славою несказанною и поставит его одесную Себя в бессмертном небесном соборе? И разве существует для человека наказание большее, чем то, что Сам Господь наш Иисус Христос отречется от него, скажет ему пред собором ангелов и всех народов и пред Отцем Небесным: «Не знаю тебя; ты не из Моих; тебя нет в Книге Жизни; иди от Меня!» А о том, что обязательно нужно открыто признавать и исповедовать имя Господа нашего Иисуса Христа точно так же, как и сердцем веровать в Него, говорит апостол Павел: «Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению». (Рим.10:9–10) Сие означает, что мы должны исповедать Господа нашего Иисуса Христа и душою, и телом. Ибо человек состоит из души и тела, и потому необходимо, чтобы весь человек исповедал Того, Кто пришел спасти всего человека.

Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня. Подобные удивительные слова может сказать тебе только Тот, Кому ты своею жизнью обязан более, нежели земным отцу и матери. Так смеет сказать только Тот, Кто любит тебя более, нежели отец и мать; Тот, Кто и твоего сына и твою дочь любит более, нежели ты умеешь любить их. Отец и мать родили тебя лишь для сей мгновенной жизни, а Он рождает тебя в жизнь вечную; отец и мать родили тебя на муки и унижения, а Он рождает тебя для вечной радости и вечной славы. И, кроме того, отец и мать, чтобы дать тебе, берут у Него. Отец и мать готовят тебе пищу, а Он дает тебе дыхание. Что важнее: пища или дыхание? Отец и мать кроят тебе одежду, а Он скроил твое сердце. Что нужнее: одежда или сердце? Он привел тебя в этот мир, отец и мать суть ворота, чрез которые Он тебя ввел. У кого заслуга больше: у того ли, кто привел тебя в какой-либо город, или же у ворот, чрез которые ты в этот город вошел?

Конечно, той любви к родителям и детям, с которой мы должны относиться ко всем своим ближним и о которой говорит нам одна из двух главных заповедей Христовых, Господь не исключает. И Сам Господь явил любовь к Пречистой Своей Матери даже на Кресте, указав Ей на Своего

возлюбленного апостола Иоанна как на сына вместо Себя. Но сие Он глаголет в связи с гонениями и страданиями, предстоящими Его апостолам. Убоятся отец и мать; убоятся сын и дочь; и скажут они апостолу Христову: «Отрекись от Христа и спокойно живи с нами, и не уходи из дома своего. Живи, как все люди; откажись от новой веры! Она может разлучить тебя с нами и привести на плаху. И что мы тогда будем делать? Могут и нас мучить голодом и побоями; могут и нас казнить. Разве мы для того тебя родили, – скажут отец и мать, – чтобы из-за тебя терпеть горе на старости лет? Чтобы над тобою насмехались сверстники, чтобы тебя презирали и преследовали, а в конце концов, может быть, и убили? Если ты любишь нас, оставь Христа и живи здесь с нами, мирно и спокойно». И вот, в такую решающую минуту апостол должен будет решить: кто ему мешает и кого он любит более – Христа или своих родителей? От решения этого зависит вся его вечность – и вечность его родных. Никогда в жизни человек не может быть поставлен на более страшное распутье; и он не может одною ногой идти по одному пути, а другою – по другому. Не может человек в такую минуту разделить сердце: он обязан отдать его или одной, или другой стороне. Даровав свое сердце Христу, он может, кроме себя самого, спасти и родных своих; даровав же свое сердце отцу и матери, сыну и дочери, он неизбежно погубит и себя, и их. Ибо он отрекся от Христа пред людьми, отречется и Христос от него на Страшном Суде пред Отцем Небесным и пред всем воинством ангелов и святых. Преподобный Исидор Пелусиот писал градоначальнику Филею, который печалился, не стяжав в обществе славы, каковой желал: «Слава в жизни сей – не значительнее паутины и ничтожнее сновидения; потому возвысь ум твой к первоначальному, и ты легко утишишь печаль души. Кто желает иметь и одну, и другую славу, тому невозможно достичь обеих. Возможно достичь обеих, когда мы возлюбим не две, но одну – небесную. Потому, если ты желаешь славы, возлюби славу Божественную (небесную), а за сею нередко следует и земная» (Письма, 5, 152).

О том, как тяжела будет эта решительная минута, Господь предупредил апостолов, сказав: И враги человеку – домашние его, то есть его родные, которые более, чем кто бы то ни было в мире, будут препятствовать ему пойти за Христом и более всех будут осуждать его, в случае если он пойдет. Ибо, воистину, к миру сему нас привязывают не враги, но друзья, не чужие, но сродники. Дабы облегчить это расставание с семьей и успокоить совесть тех, кто хотел бы ради Него оставить все свое, Господь говорит им заранее, чтобы они ни о чем не заботились, как не заботятся малые птицы. Пусть Его последователи не заботятся о том, кто

будет в их отсутствие кормить и одевать их родных. Будет их кормить и одевать Тот, Кто и малых птиц кормит и одевает. Без воли и ведения Отца Небесного ни одна из малых птиц не упадет на землю. Господь словно хочет сказать: и с вашими родными, как и с вами, ничего не может произойти без воли и ведения Отца Небесного. У родных ваших, как и у вас, и волосы на голове все сочтены. Потому оставьте их и идите за Мною. Ведь и тогда, когда вы с ними, не вы о них заботитесь, но Бог. Точно также Бог будет о них заботиться и без вас.

Но отец и мать, сын и дочь имеют здесь и внутренний смысл. Под отцом и матерью подразумеваются и наши учителя и духовные руководители, которые своим ложным учением сообщают нам дух, противный Христу и Евангелию. Они суть наши духовные родители. Они нас учат земной мудрости, которая более служит телу, чем душе и которая, рабски привязывая нас к земле, отлучает от Христа. Еще не познав Христа, мы смотрим на этих духовных родителей наших как на идолов; и, слушаем ли мы их лично или читаем их книги, мы даруем им сердца свои, любовь свою, почтение свое, славу и поклонение. Кто любит их более, нежели Христа, не достоин Христа.

Под сыновьями же и дочерьми следует понимать, во внутреннем смысле, наши дела, наши осуществления, наши достижения, нами построенное, написанное и все прочее, чем мы гордимся как плодом своего ума или своих рук. В плодах сих – и сердце наше, любовь наша, гордость наша. Но что все эти наши достижения и все дела наши рядом с Христом? Клубы дыма рядом с солнцем! Пыль времени рядом с мрамором вечности! Итак, кто любит их более, нежели Христа, не достоин Христа.

Далее говорит Господь: и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Под крестом следует понимать, во-первых, то, что само собою следует из предыдущих слов, то есть расставание с отцом и матерью, сыном и дочерью, со своими родными, своими друзьями и учителями и со своими свершениями. Крест есть боль, и расставание есть боль.

Далее, под крестом следует понимать все страдания, муки и скорби, которые последователь Христов встретит на своем пути. Но все сие необходимо для истинной любви, дабы еще более ее воспламенить; все сие совершенно необходимо, как горькое лекарство для больного, желающего выздороветь. Всякий последователь Христов встретит на своем пути различные страдания, муки и скорби, оттого кресты и различны. Посему Господь и повелевает всякому взять свой крест.

Далее, под крестом надо понимать не только страдания и боль,

приходящие к человеку извне, но и внутренние страдания и боль при расставании с самим собою, со своим ветхим человеком, со своими греховными навыками и страстями, со своею плотью. Это один из самых тяжких крестов, и его невозможно понести без помощи Божией и величайшей любви человека ко Христу. Но и сей крест неминуемо надо взять на себя. Ибо говорит Господь далее: Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее. То есть: кто заботливо бережет свою ветхую душу, всю испачканную грехами и запыленную страстями, тот несомненно ее потеряет, ибо ничто испачканное и нечистое не явится пред лице Божие. А кто потеряет свою ветхую душу, кто отречется от нее, кто отвергнет ее ради Христа, то есть ради обновления и перерождения, ради нового человека и новой души, тот сбережет ее, то есть сбережет сию новую душу, более сияющую и более богатую, стократно более сияющую и более богатую; так же как и во сто крат больше получит тот, кто оставит плотского отца или мать, братьев или сестер, жену или детей.

Далее, под крестом следует понимать Честный Крест Христов, Честный и Животворящий. Мы не оставляем одного креста земного и не оставляем одной скорби, дабы заменить ее другою, схожею скорбью. Мы берем на себя Крест Христов, то есть скорби, боль и страдания ради очищения от грехов, ради обновления души и ради жизни вечной. Вот что апостол Павел говорит о Кресте Господнем: «А я не желаю хвалиться, разве только Крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал.6:14). Для того, кто понесет Крест Христов, мир мертв, так же как и он сам мертв для мира – мертв для мира, но жив для Бога. То, что этот Крест для иных соблазн, а для иных безумие, не удивительно, ибо люди с ветхою, грешною душой, порабощенные миром сим и похотями плоти, не могут понять никаких страданий, за исключением тех, что человек переносит ради некоей земной выгоды, здоровья или богатства, чести или славы. Между тем Крест Христов означает страдания и боль, переносимые ради здравия и богатства духовного и ради чести и славы Христовой, чести и славы Того, Кто есть Царь нового Царствия и единая Любовь исповедующих Его.

Тогда Петр, отвечая, сказал Ему: вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам? Этот вопрос апостол Петр поставил тогда, когда Господь посоветовал богатому юноше, искавшему жизни вечной, пойти, продать имение свое и раздать нищим, а затем следовать за Ним; и когда юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение. Тогда Петр и задал приведенный выше вопрос, который Церковь

соединила с сегодняшним Евангельским чтением из-за тесной духовной связи одного и другого. Святой Петр спрашивает от имени всех апостолов, что с ними будет. Вот, они оставили все: и дома свои, и родных своих, и занятие свое и последовали за Ним.

Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, – в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых. На вопрос Петра Господь отвечает всем апостолам: сказал им. Но здесь, среди них, и Иуда-предатель. Разве и он сядет на престоле? В то время Иуда еще не предал Христа, хотя, может быть, предательство уже зачалось в его сердце. Заранее зная, что Иуда предаст Его, Господь и говорит условно и осторожно. Посмотрите: Христос не сказал «вы все», но вы, последовавшие за Мною. Эти слова исключают Иуду-предателя, ибо он лишь пошел с Христом, но не последовал за Христом. Вскоре он полностью отойдет от Христа и апостолов, и на его место придет другой, и на его престоле сядет другой.

Своим верным апостолам Господь обещает великую награду. Они будут судиями всему народу израильскому, не всему человечеству – ибо Он Сам будет единым Судией всему человечеству – но народу израильскому, из которого они и вышли. Этот народ осудит апостолов в жизни сей, но апостолы будут ему судиями на Страшном Суде, когда все народы и все люди будут разведены направо и налево и одни будут призваны в блаженство вечное, а другие – в муку вечную. Тогда, при этом новом рождении, двенадцать апостолов сядут по правую сторону у Господа на двенадцати престолах судить свой народ, своих судей в жизни сей. Однако суд их будет не судом мести, но судом правды.

То, что Господь ответил апостолам, относится исключительно к апостолам. Но к этому ответу Он добавляет теперь то, что относится ко всем верным Его последователям всех времен:

И всякий, кто оставит домы, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную. Разве апостолы и угодники Божии и в мире сем не получили во сто крат более того, что оставили ради имени Христова? Не возносятся ли по всему земному шару сотни и сотни храмов, носящих имена их? Не называют ли их не сотни, но сотни миллионов мужей и жен своими духовными отцами и духовными братиями? Божие обетование, данное Аврааму, исполнилось дословно и на святых Божиих: духовное семя их воистину стало многочисленно, как звезды небесные и как песок на берегу моря (Быт.22:17). Разве угодницы Божии, мученицы и

девственницы, не стали духовными матерями и сестрами многим и многим верным, которые, следуя их примеру, последовали за Христом? Разве и теперь, как и на протяжении всей истории Христианской Церкви, нет на земле у апостолов и святителей многочисленных духовных чад и духовных невест? Разве для них, оставивших свои домы и свои земли, все домы и все земли верующих не стали своими? Оставив мало, даже и в самом начале своей апостольской миссии все они приобрели много и не нуждались, и не оскудевали. Семя духовное многочисленнее, нежели семя телесное. Прибыль духовная больше, нежели прибыль телесная. Посему Господь и добавляет, что все они наследуют, сверх того, и жизнь вечную.

Во внутреннем смысле домы означают ветхую, грешную душу; братья и сестры, отец, мать и жена означают земные привязанности нашей души; дети означают наши греховные дела, а земли – весь чувственный мир вместе с нашим телом. Кто оставит все это ради Христа, получит во сто крат более и лучше, чем имел. И, сверх того, наследует жизнь вечную.

Господь употребляет число сто, выражающее полноту всех чисел, дабы обозначить сим всю полноту даров, которые примут верные. Не сотни, но сотни тысяч мужей и жен оставили все – и получили все. Таковым и посвящена сегодняшняя Неделя – Неделя Всех святых. Некоторые святые имеют в году свои особые дни празднования. Но это лишь самые известные. Кроме них, однако, есть еще огромное количество угодников Божиих, кои остались сокровенными для человеческих очей, но Живому и Всеведущему Богу не менее известны. Они составляют победившую, или торжествующую Церковь Христову и находятся в самой тесной связи с нами, составляющими на земле Церковь воинствующую, сражающуюся. Чрез них светит Господь, как солнце чрез звезды, ибо они суть «члены тела Его, от плоти Его и от костей Его» (Еф.5:30). Они живы, сильны и близки к Богу. Но точно так же они близки и к нам. Непрестанно взирают они на жизнь Церкви Божией на земле; недреманно следят за нами от рождения нашего до смерти; слышат наши молитвы, знают наши скорби, помогают нам своею силой и своими молитвами, которые, подобно дыму фимиама, возносятся чрез высокие горы ангельские ко престолу Божию. Сие суть великие мученики и мученицы за Христа, святители и богоносные отцы, пастыри и учители Церкви, благочестивые цари и царицы, защитившие Церковь Божию от гонителей, исповедники и пустынники, постники и отшельники, воины и юродивые – словом, все те, для кого любовь Христова затмила всякую иную любовь на земле и кто ради имени Христова оставил все и претерпел все до конца, чем и сам спасся, и других спас. Они и сегодня помогают нам спастись; ибо нет в

них ни себялюбия, ни зависти: для них радость, чтобы как можно больше мужей и жен спаслись и вошли в ту же славу, что и они. Все они верою побеждали. Все они угашали силу огня, которая в виде страстей попаляет слабые существа человеческие. Многие из них испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями. Многие из них, которых весь мир не был достоин, скитались, терпя недостатки, скорби, озлобления, по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. Но жизнь сия есть практический экзамен, а награды даются в мире ином. Они сдали этот экзамен блестяще и ныне помогают и нам, чтобы и мы не посрамились, но сдали его, да уподобимся им во Царствии Божием. Воистину дивен и чуден Бог во святых Своих!

Неделю сию Церковь посвятила Всем святым умышленно, как первую после празднования Сошествия Духа Святого, для нашего вразумления. Дабы мы из того поняли, что и все святые, как и апостолы, явили себя величайшими героями в истории рода человеческого не столько благодаря своим силам, сколько помощью благодатной силы Духа Святого. Хлеб Божий питал их, Промысл Божий обеспечивал, оружие Божие вооружало. Посему они могли выстоять в борьбе, все претерпеть и все победить.

Преподобный Макарий Великий на основании своего опыта учит, что сперва сам человек должен долго упражняться в добродетели, с великим трудом и самопонуждением, и «приходит, наконец, Господь, в нем пребывает, и он пребывает в Господе, и сам Господь без труда творит в нем Свои собственные заповеди, исполняя его духовного плода» (Беседа 19). Как пример апостолов, так и пример всех святых ясно открывает нам великую и сладкую истину, что Бог не отправляет Своих слуг в поле без пищи, Своих посланцев – на ниву без снаряжения, Своих воинов – в бой без оружия. Слава и благодарение о сем Всевышнему Богу, победами прославляющему святых Своих и в них препрославленному!

Многие же будут первые последними, и последние первыми. Этими пророческими словами завершает Господь Свою речь, обращенную к апостолам. Слова те и ныне исполнились, но лишь на Страшном Суде сбудутся они во всей полноте. Апостолы считались в Израиле последними людьми, а гнавшие их фарисеи и лицемеры – первыми: «мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне», – пишет один из апостолов (1Кор.4:13). Но апостолы стали первыми, а их гонители – последними и на небе, и на земле. Иуда-предатель был среди первых, но из-за своего богоотступничества стал последним. Многие угодники Божии считались последними, но стали первыми, в то время как мучившие и презиравшие их пали с первых мест чести и славы мира сего на последние места пред

лицем Божиим. А на Страшном Суде все исполнится, и мы узрим, как многие и многие, которые теперь считаются первыми среди нас, займут последние места, многие же, которые теперь, в этой жизни, считают себя последними и которых люди считают таковым, воссядут на первых местах.

Сие изречение имеет и свой внутренний смысл. В каждом из нас идет борьба между низшим и высшим человеком. Когда в нас воцаряется низкое, мерзкое, греховное, страшное, тогда низший человек в нас первый, а высший – последний. Исповедует человек свои грехи, покается, причастится Христа Живаго – тогда низший человек в нем низвергается с первого на последнее место, а высший возносится с последнего на первое. И, наоборот, когда красота и благообразие Христово царит в нас в смирении и послушании Господу, в вере и добрых делах, тогда высший человек бывает первым, а низший – последним. Но случается, к сожалению, что в таком случае добрый и набожный человек становится излишне самоуверен, а таковая самоуверенность порождает гордость, гордость же – все прочее зло, словно лествицу, по которой низший человек вползает на первое место, спихивая высшего на последнее. И так первые становятся последними, а последние – первыми.

Посему необходимо непрестанно бдеть над самим собою и никогда слишком на себя не полагаться, но всю надежду свою молитвенно возлагать на Господа и на Его победоносное оружие благодатной силы. «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп.4:13), – говорит апостол Павел. Скажем и мы так: мы все можем, Господи Всемогущий, Тобою и Твоею присносущной силою в нас. Сами по себе мы не можем делать ничего – только грешить. Алчем мы без Тебя, Домовладыка наш. Наги мы без Тебя, Отец наш. Безоружны и бессильны мы без Тебя, Воевода наш. А с Тобою, победоносный наш Спаситель, мы всем обладаем и все можем. За все благодаря, молим Тебя: не отступи от нас и не оставь нас помощью Своею до конца жизни нашей. Слава Тебе, Господи Иисусе Христе, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя вторая по Пятидесятнице. Евангелие о призвании апостолов

Мф. 4:18–23 (9 зач.).

Почему люди в наше время так спешат?

Чтобы как можно скорее увидеть успешный результат своей работы. И успех приходит и проходит, и оставляет после себя след печали.

Почему сыны человеческие в наше время так спешат?

Чтобы как можно скорее пожать плоды своих трудов. И плоды приходят и проходят, и оставляют после себя след горечи.

И когда приходит смерть, люди наших дней видят себя полностью принадлежащими только прошлому, видят успехи, которых они добились, – забытыми, пожатые плоды – истлевшими. Со смертью их умирают и последние следы их трудов и их урожая. Те, что приходят за ними, в той же спешке сеют, в той же спешке жнут и поглощают плоды и с тою же пустотою уходят из этой жизни.

Сие есть способ человеческий – но не Божий. Видя разницу между способом человеческим и способом Божиим, люди сказали: «Бог медлителен и достижим». Бог медлителен – Он может быть медлительным для одного поколения, но Он не медлит на всей линии жизни всех поколений. Часто Он в одном поколении сеет, а в другом пожинает. И поколение, в котором Бог сеет, считает Бога весьма медлительным, в то время как поколение, в котором Он жнет, считает Его весьма скорым. Разве и в наших людских делах всякая жатва не быстрее, чем пахота, посев, прополка, раскорчевка и напряженное ожидание того, когда плод созреет? Но Бог не медлителен и не скор. У Него есть Своя мера, и от меры сей Он не отступает. Муравей смотрит – и видит только муравейник; земледелец смотрит – и видит всю ниву.

Если бы Христос поступал по-человечески, Он избрал бы апостолами не двенадцать рыбаков, но двенадцать царей земных. Если бы Он только захотел сразу увидеть успех Своего дела и пожать плоды Своих трудов, Он мог бы Своею неодолимою силой крестить двенадцать наиболее могущественных царей на земле и сделать их Своими последователями и апостолами. Только представьте, как имя Христово мгновенно было бы разглашено по всему миру! Как быстро Его учение распространилось бы по всей земле! Как спешно по царским указам были бы уничтожены идолы, и капища превратились бы в храмы христианские! Как прекратилось бы принесение животных в жертву богам, и дымящаяся

кровь была бы заменена курением ладана! С какою легкостью утвердилась бы Церковь Бога Живаго и Единого во всем роде людском! Без каких бы то ни было страданий Христос смог бы тогда воссесть на один-единственный царский престол, с которого управлял бы чрез двенадцать покорных царей, как чрез Своих наместников, всеми народами земли и всем миром – от востока до запада и от севера до юга. Тогда и жестоковыйные иудеи без какого бы то ни было труда признали Царя Христа как своего ожидаемого Мессию и поклонились бы Ему.

Но подумайте, что произошло бы в конце концов с подобным земным царством, созданном на скорую руку силою и гением одного человека? Произошло бы то же самое, что и со всеми земными царствами до и после пришествия Христова. Вместе со своим основателем и оно бы оказалось на смертном одре, и мир снова очутился бы на том же месте, откуда и начинал. Или, еще понятнее, произошло бы тоже, что с громадным дубом, который некий великан вырвал в горах и пересадил в долину. Пока великан стоит возле пересаженного дуба и поддерживает его своею сильною рукой, стоит и дуб; но как только великан отойдет от дуба, подуют ветры, и дуб рухнет на землю. И люди, собравшись возле упавшего дуба, будут удивляться, как такой мощный дуб поддался ветрам, в то время как низкие кусты орешника вокруг него победили и остались стоять? И люди покачают головами и скажут: «Воистину, низкие кусты орешника, медленно вырастающие из семени, стоят прочнее и сопротивляются ветрам с большею легкостью, чем самый большой дуб, когда его рука великана пересадит, а потом оставит». Чем корень дерева глубже спускается в подземную тьму, тем дерево сильнее, устойчивее и долговечнее.

Сколь премудро, что Христос начал снизу, а не сверху! Сколь премудро, что Он начал построение Своего Царства не с царей, а с рыбаков! Сколь благо и спасительно для нас, живущих спустя две тысячи лет после Его дела на земле, что во время Своей земной жизни Он не видел конечного результата Своей работы и не пожал плодов Своего труда! Он не хотел, как великан, сразу пересадить в землю огромное дерево, но хотел, как простой земледелец, закопать семя дерева в подземную тьму и пойти домой. Так Он и поступил. Не только во тьму простых галилейских рыбаков, но во тьму до самого Адама закопал Господь семя Древа Жизни и ушел.

И Древо росло медленно, очень медленно. Бешеные ветры раскачивали его, пытаясь сломать, но не смогли. Враги срубали Древо под корень, но корень пускал все больше побегов; и чем больше его рубили,

тем упорнее и быстрее оно росло. Вражья сила копала глубоко под землею, глубже катакомб, чтобы вырвать корень; но чем больше она его дергала, тем корень становился крепче, тем более буйно появлялись отростки. Потому Древо Христово, взращенное по-Божьи, а не по-человечески, и сегодня, спустя две тысячи лет, цветет, покрывается листвой, и приносит людям и ангелам сладкие плоды, и блистает свежестью и красою, словно посажено не более ста лет назад.

Если бы Господь наш Иисус Христос поступил так, как поступают люди, Он, действительно, намного быстрее прославился бы среди людей, зато мы не спаслись бы. Но Он пришел не за людскою славой – звуком свирели, которая сегодня играет, а завтра будет брошена в огонь – пришел не для славы человеческой, а для спасения человеков. Он пришел к людям не как великан на театральное представление, чтобы показать Свою силу и искусство и добиться рукоплесканий, но как Друг и Врач пришел к нам в больницу, чтобы навестить нас, поговорить с нами наедине и предложить нам совет и лекарство. Потому благо человечеству с начала до конца времен, что Господь поступил по-Божьи и избрал Своими апостолами не двенадцать великих царей, но двенадцать малых рыбаков. А о том, как Он их избрал, повествует сегодняшнее Евангельское чтение.

Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы.

Почему Господь оказался на Галилейском море, евангелист объясняет нам ранее. Услышав, что Иоанн Креститель отдан под стражу, Он оставил Иудею и удалился в Галилею, в презренный край земли Израильской. Предвидя кровавый конец великого Своего воина и Предтечи, Он Своим удалением, словно отступлением, подготавливал победу над врагом. И если уж Он в Галилее, не естественно ли Ему поселиться в Назарете, в Своем отечестве, где прошла большая часть Его земной жизни? Но какой пророк принимается в своем отечестве? Он пришел в Назарет, но там Его хотели свергнуть вниз с вершины горы. Снова удаляясь от преждевременного людского злодеяния, Он, наконец, поселился при море Галилейском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых, среди самых заброшенных и презренных, среди людей во тьме и в стране и тени смертной. В сию великую тьму Он впервые зароет семя плодовитого древа Евангелия Своего.

Евангелист Иоанн пишет, что Андрей первый последовал за Господом, причем еще в Иудее. Андрей до того был учеником Иоанна Крестителя, и когда Иоанн указал на Христа как на сильнейшего себя,

Андрей оставил своего первого учителя и пошел за Христом. Сразу после того Андрей нашел брата своего Симона и сказал ему: «мы нашли Мессию, что значит: Христос; и привел его к Иисусу». Еще тогда Христос назвал Симона Петром, или камнем, твердым камнем веры (Ин.1:35–42). Не противоречит ли в таком случае написанное евангелистом Иоанном тому, о чем рассказывает в сегодняшнем Евангелии евангелист Матфей, то есть тому, что Христос призвал этих двух братьев только на море Галилейском? По Евангелию от Иоанна, за Христом сначала последовал Андрей, а затем Петр, в то время как по Евангелию от Матфея выходит, что Христос нашел и призвал их одновременно, причем Петр упоминается первым. Не является ли сие очевидным противоречием? Нет: ни в коей мере. Очевидно, между тем, как это истолковывает и святитель Иоанн Златоуст, что здесь описываются два разных события. Первое, произошедшее в Иудее, когда Креститель был на свободе, и второе, бывшее позднее в Галилее, в то время, когда Креститель был брошен в темницу и когда Господь наш Иисус Христос поселился в Капернауме, на берегу моря Галилейского. Иоанн описывает более раннюю встречу Христа с Петром и Андреем, а Матфей – более позднюю. Сие ясно из того, что у Матфея говорится о Симоне, называемом Петром, что означает: Господь ранее назвал Симона Петром. Эта, бывшая раньше, – и первая – встреча Петра со Христом произошла в Иудее, когда Андрей привел брата своего ко Христу. Сию первую встречу Иоанн описывает следующими словами: и привел его (Андрей) к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: «ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр)» (Ин.1:35–42). Евангелист Матфей, описывая теперь повторную встречу сыновей Иониных с Господом, знает об этом, потому и говорит: Симона, называемого Петром. Упоминает же он Петра прежде Андрея из-за того, что Петр по темпераменту был более живым, чем его брат, и с самого начала выделялся сильнее его. То, что Иоанн и Матфей описали два разных события, а не одно и то же, ясно всякому, кто прочитал оба сих Евангелия. Если Матфей описывает решающее призвание Петра и Андрея к апостольскому служению – идите за Мною, – то Иоанн, скорее, рассказывает о встрече и знакомстве этих братьев со Христом, поводом для чего послужили слова Предтечи: вот Агнец Божий. Ясно, что после встречи сей они расстались с Христом и иным путем или в иное время отправились в Галилею, где Господь снова нашел их, когда они занимались своим рыбацким делом.

И говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним. Господь знает сердца их:

как дети, эти рыболовы веруют в Бога и покоряются законам Божиим. Они привыкли не руководить и приказывать, но лишь работать и слушаться. Они ничем не гордятся, сердца их исполнены смирения и послушания воле Божией. Но, хотя они и простые рыбаки, души их алчут и жаждут как можно большей истины и правды. Мы видим, что Андрей однажды уже оставил свои рыбацкие сети и последовал за Иоанном Предтечей, став его учеником. И как только Иоанн указал на Христа как на сильнейшего себя, Андрей оставил Иоанна и последовал за Христом. Это живые души, ищущие все большей и большей правды Божией и Царства Божия. Потому Христос и повелевает им: идите за Мною. Таким же образом поступает Бог и со всеми нами. Он не хочет насильно гнать нас на путь спасения, но сначала предоставляет нам возможность самим, свободно и с помощью своей рассудительности, выбрать спасение или погибель. Однако когда Бог, видящий сердца наши, заметит, что сердца наши склоняются к пути добра, к пути спасения, тогда Он решительно привлекает нас на путь сей. Когда же сердца наши полностью уклоняются на путь погибели и зла, Бог оставляет нас, и сатана становится нашим господином. Так было и с Иудою-предателем. Когда сердце его полностью склонилось ко злу и выбрало мрачный путь погибели, Христос более и не пытался отвратить его с того пути; напротив, видя, что в Иуду вошел сатана, Господь сказал ему: что делаешь, делай скорее. Таким образом, ни в случае с Петром и Андреем, ни в случае с Иудою Господь ни в коей мере не ограничивает свободу человеческого самоопределения, но лишь после того как люди сердцем определились в выборе добра или зла, Он решительно говорит: Петру и Андрею – идите за Мною, а Иуде – что делаешь, делай скорее.

И Я сделаю вас ловцами человеков. Это означает: как до сих пор вы сетями своими вылавливали рыб из глубины и тьмы вод морских, так отныне будете Мною и Моим Евангелием вылавливать людей из глубины и тьмы зла мира сего. Все благое останется в этих сетях, а все негодное или не сможет войти в эти сети, или выпадет из них.

Услышав призыв Христов, Петр и Андрей тотчас, оставив сети, последовали за Ним. Видите, насколько сердца двух братьев сих уже определились в выборе добра? Они не вопрошают: «Куда ты нас зовешь? Чем мы будем питаться? И кто будет кормить наши семьи?» Они словно всю свою жизнь только и ждали, прислушиваясь: когда же прозвучит этот призыв? Простодушно, как дети, они возлагают все свои заботы на Бога, оставляют все и следуют призыву Христову.

Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои,

и призвал их. И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним. И снова – не два царя, а два рыбака! Без царской короны на голове, но с царским сердцем в груди. Так Господь собирает жемчужины во тьме. Так Он избирает малых и немудрых, чтобы ими посрамить великих и мудрых; и бедных избирает Господь, чтобы посрамить богатых. Посмотрите, как бедны Иаков и Иоанн: они сами с отцом своим чинят сети! Но души их богаты алчбою и жаждою Бога; сердца их обращены к добру и – ждут. Потому, как только Христос позвал их, они тотчас оставили и свое занятие, и лодку, и отца, и сети и последовали за Ним.

Во внутреннем смысле рыболов означает ловца благ духовных, сети – душу, море – мир сей, лодка – тело. Бросая сети в море, рыболовы эти ищут благ духовных, пищи духовной, или Царства Божия, простирая и погружая свою душу в глубины мира сего, чтобы где-нибудь уловить эти блага. Починка сетей означает их труд по исправлению своей души. То, что первые двое оставили свои сети и последовали за Христом, значит, что они оставили свои ветхие и грешные души и пошли за Христом, дабы Им обновиться, переродиться и обрести новую душу и новый дух. И еще это означает, что теперь они будут искать и ловить духовные блага не усилиями своей собственной души, но Христом, не своими силами, но силою Божией, не своим разумом, но Божественным откровением. А то, что двое других оставили лодку и отца своего, означает, что они оставили свое грешное тело и своего телесного отца, чтобы отныне заботиться о спасении души и идти в сретение Отцу своему Небесному как усыновленные по благодати Божией.

И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. После тридцати лет уединенной жизни Господь наш Иисус Христос теперь начинает Свое Божественное служение, и начинает ревностно и решительно. На сие указывают слова: ходил по всей Галилее. Его служение заключалось в толковании ветхого, в проповеди нового и в том, чтобы подтверждать и то, и другое чудесами, исцеляя людей. Закон был дан чрез Моисея и пророков, и он был засвидетельствован многими чудесами, дабы люди уверовали, что закон сей – от Бога. Но толкователи закона, помрачив душу свою грехом, полностью помрачили и смысл этого закона. Оттого ветхозаветный закон сей сделался мертвым и как бы не существующим. Ныне Господь наш Иисус Христос, пречистый и безгрешный, являет Себя как единый истинный Законник и подлинный Толкователь того первого закона. Он толкует смысл его и открывает дух его, закрытый для грешников. Теперь Он является Толкователем Духа, как

позднее Дух будет Его Толкователем. Он не отвергает ветхозаветного закона Божия – как Он может его отвергнуть, когда Он Сам и дал его? Но на основании его истинного духовного и пророческого смысла Он дает теперь новый закон спасения, проповедуя Благую Весть о Царствии. Ветхозаветный закон подобен доброй и плодородной земле, которую люди настолько запустили, что лице ее полностью скрылось под терниями и волчцами, посеянными людьми, то есть лжеименными толкователями. Так, что всякий отвращал очи свои и сердце свое от сей запущенной земли. Ныне Господь перепахивает эту землю и сеет новое семя. И люди смотрят на Него со страхом и удивлением. И как ветхозаветный закон был засвидетельствован многими Божественными чудесами, так и сей новый закон Господь наш Иисус Христос как Законодатель засвидетельствовал многими чудесами. Чудеса те совершены не для праздного и тщеславного показа своей силы, но для того, чтобы принести людям истинную пользу. Все они состоят в исцелении телесных и душевных болезней и немощей человеческих. Ибо Господь посетил нас не как чародей, а как Друг и Врач.

Все вы, алчущие и жаждущие правды и любви Божией, тщетно ловящие эту правду и любовь своими душами, словно сетями, в море мира сего, услышьте глас Господа нашего Иисуса Христа. Ибо Он призывает вас, как некогда призывал рыболовов близ моря Галилейского: идите за Мною. И, услышав глас этот, не медлите ни минуты, но тотчас оставьте все свои старые усилия и всю свою старую любовь и последуйте за Ним. Он – единственный ваш Друг и Врач; все прочие, находящиеся вне Его, суть или невежды, или шарлатаны. Он призывает вас ни как царей, ни как пастухов, ни как богачей, ни как бедняков, ни как ученых, ни как необразованных, но как людей, исполненных болезней и немощей. Причина болезней и немощей наших – грех. Посему припадите ко Господу нашему Иисусу Христу и возопите к Нему, как некогда многочисленные болящие и немощные: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго! Прости мне, Господи, прости бесчисленные мои согрешения. Очисти меня силою Твоею, напитай меня животворящим хлебом Твоим, глубоко войди в меня, как свежий и чистый воздух в душную комнату, и я буду здрав, и я буду здрав и жив! Да прославится так Господь в крепости души нашей и чистоте тела, со Отцем и Святым Духом – Троица Единосущная и Нераздельная, помощью и молитвами святых апостолов Христовых, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя третья по Пятидесятнице. Евангелие о чистоте ума

Мф. 6:22–33 (18 зач.).

Из всех людей на земле наибольшую ответственность пред Богом несет человек, называющийся христианином. Ибо христианину Бог больше всего дал, но с него больше всего и спросит. Народам, удалившимся от первоначального откровения Божия, Бог оставил природу и разум: природу в качестве книги и разум в качестве путеводителя по этой книге. Христианам же, наряду с природою и разумом, возвращено первоначальное откровение Божие и дано новое откровение истины чрез Господа нашего Иисуса Христа. К тому у христиан есть и Церковь, являющаяся хранительницею, толковательницею и путеводительницею обоих сих откровений; и, наконец, у христиан есть сила Духа Святого, с самого начала животворящего и наставляющего Церковь. И, таким образом, в то время как нехристиане обладают одним-единственным талантом – разумом, который ими руководит и учит по книге природы, христиане имеют пять талантов: разум, ветхозаветное откровение, новозаветное откровение, Церковь и силу Духа Святого. Когда материалист входит в природу, чтобы читать ее и истолковывать, пред ним горит только одна свеча: разум; когда иудей входит в природу, чтобы читать ее и истолковывать, пред ним горят две свечи: разум и ветхозаветное откровение; а когда христианин входит в природу, чтобы читать ее и истолковывать, пред ним горят пять свечей: разум, ветхозаветное откровение, новозаветное откровение, Церковь и сила Духа Святого. Кто же должен лучше видеть и яснее читать: человек с одною свечой, человек с двумя свечами или человек с пятью свечами? Несомненно, что каждый из них в какой-то степени сможет читать, а еще более несомненно, что человек с пятью свечами сможет увидеть дальше и читать яснее, чем первые два. Если у имевшего пять свечей эти свечи погаснут, он окажется в большем мраке, чем тот, у которого погасла одна-единственная свечка. Ибо когда в одной и той же темноте окажутся два человека, темнее бывает в глазах у того, кто зашел во тьму с большего света. Те, кто идет с одною-единственною свечой, то есть с чистым и непомраченным разумом своим, могут пробиться сквозь темное ущелье этой жизни к великому свету Божию, однако куда легче сделать сие тем, пред коими сияет свещница в пять свечей. И если идущие с одною свечой, свернув с пути и заблудившись во тьме, безответны (Рим.1:20), то как

оправдаться пред Богом тем, которые получили от Него пять свечей, но все-таки свернули с пути и заблудились во тьме? Воистину, из всех людей на земле величайшую ответственность пред Богом несет человек, называющийся христианином.

В Своем сегодняшнем Евангелии Господь наш Иисус Христос открывает простые и ясные истины, о которые многие из нас, так сказать, ежедневно спотыкаются и не видят их. Истины между тем столь простые и ясные, что и человек с одною-единственною свечой – Богоданным чистым разумом – может узреть их и признать.

Так говорит Господь: Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Очи суть окна тела, чрез которые тело узнает о свете, принимает свет и в свете все распознает. Если эти окна заколочены, сколь ужасною темницей становится тело! Очи суть путеводитель тела: пока путеводитель сей, зорко смотря, идет вперед, тело правильно двигается и не блуждает без пути; ноги идут, как надо, руки работают, как надо, и всякая часть тела выполняет свои функции, как надо. Но если путеводитель попадает во тьму, в какую же тьму тогда попадают водимые! Если очи угасают и перестают светить телу, какое безумное скопление тьмы представляет собою тело! Тогда для тела закрыты все пути: ноги или вообще не идут, или идут, куда не надо; руки или вообще ничего не делают, или делают не так, как надо; и всякая часть тела выполняет свои функции не так, как надо. Нога топчется, и этим пытается заменить помраченное зрение; рука ощупывает, и этим пытается заменить помраченное зрение; ухо более внимательно прислушивается, и этим пытается заменить зрение. Но все напрасно, ведомые не могут заменить своего путеводителя. Наступает замешательство и путаница. Без очей тело человеческое воистину становится самой настоящей темницей.

Внутренний смысл сих слов сам собою открывается после следующего предложения, которое гласит: Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? Не сказано: свет на тебе или свет пред тобою, но в тебе. Этим Господь все изображение ока и тела оборачивает на внутренний мир человека, на ум и на душу. Ибо око есть образ ума, а тело – образ души. В Священном Писании часто говорится о прозорливости ума, так же как и о его ослеплении. Апостол Павел желает ефесянам, чтобы Бог просветил очи сердца их (Еф.1:18). А Давид псалмопевец просит Бога: «Открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего» (Пс.118:18), подразумевая здесь очи мысленные и зрение внутреннее, коими единственно и можно узреть законы Божии. Ум есть око всей души.

Ум есть окно души к Богу. Пока ум светел, чист и открыт для Бога, на всю душу изливается свет небесный, и мысли наши прямо возносятся к Богу. Все чувства сердца нашего сливаются в любовь к Богу и к закону Его, все намерения, все устремления, все деяния души нашей суть светлы, здравы и направлены на служение Богу. Как освещенное поле, на котором пасется стадо и веселятся пастыри и на которое, боясь света, не смеют проникнуть волки! Лишь когда зайдет солнце и спустится тьма, волки решаются прийти на поле и искать себе добычи. И душа наша, освещенная чистым и здравым умом, свободна от диких зверей пороков и страстей, которые набрасываются на нее только тогда, когда ее покроет тьма болезнующего ума.

Однажды авва Вениамин смертельно заболел. Его скорбящие ученики и почитатели начали молиться у его одра о выздоровлении. Услышав, о чем они молят Бога, старец сказал им: «Молитесь, да не заболеет мой внутренний человек, а от тела сего я не видел прибытка, пока оно было здраво, и теперь, когда оно больно, не ощущаю убытка» (Алфавитный патерик). Если ум чист, все чисто в душе человеческой, и весь человек тогда чист. Чистому же человеку все чисто (Тит.1:15). Несомненно, что во всяком человеке, даже при величайшей чистоте ума, существует и нечистота; но человек с чистым умом не хочет видеть нечистоты. Он управляет свой ум, а ум – всю душу только к тому, что чисто, как внутри человека, так и во внешнем мире. И, устремляясь умом только к тому, что чисто, человек все более обогащается чистотою. Чем более ум наш задерживается на Господе нашем Иисусе Христе как совершенной Чистоте и Свете, тем он, а чрез него и сердце, и душа становятся чище, светлее, лучезарнее и прозорливее.

Отвратится ли ум от Бога, откажется от Бога и похулит Его – и светильник души угашен; окно в горнице замуровано; путеводитель души поскользнулся и упал в яму. «Как тучи не собираются без дуновения ветра, так и страсть не рождается без помыслов, – говорит Марк Подвижник (Добротолюбие). – Помыслы же подобны ветрам, кои дуют из поколебленного ума и возбуждают раздражительную и вожделевательную природу человеческую». Какою же тьмою становится тогда наша душа! Она приходит в смятение и, как слепая, бредет на ощупь то одним, то другим путем. Вспыхнет мгновенная мысль у путеводителя души, словно электрическая искра, но тут же погаснет и уступит водительство минутному чувству, которое сменяется другим чувством или другою мыслью, или же тем или иным устремлением, пока, наконец, человек не погружается во тьму отчаяния. И полностью предается изнемогшая и

помраченная душа водительству тела, кое без света душевного есть тьма и слепота. И тело становится вождем. И слепой начинает вести слепого, пока оба неизбежно не упадут в яму.

И еще приведенные слова Христовы относятся к родителям и учителям, вождям народным и священникам Церкви Божией. Родители суть очи для своих чад, учителя – для своих учеников, вожди – для своего народа. Если идущие впереди не видят, куда идут, то тем паче – следующие за ними. Если родители блуждают без пути, то как детям найти правильный путь? Если учителя лгут, как ученикам узнать истину? Если вожди народные – безбожники, то как народу быть набожным? Если священники Божии нечисты, то как верующим быть чистыми? Тогда на всех них сбудутся слова пророческие, которые великое множество раз сбывались на народе израильском: «слухом услышите – и не уразумеете, и глазами смотреть будете – и не увидите» (Мф.13:14; Ин.9:39). То есть: смотря телесными глазами на духовные вещи и события, вы их не увидите; ибо телесный глаз видит телесное, а духовное око видит духовное. Но поскольку их духовное зрение помрачилось, все духовное на небе и на земле остается для них невидимым и непознанным, ибо они смотрят только глазами телесными. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; «и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» (1Кор.2:14).

Послушайте, что еще говорит апостол Павел: «А мы имеем ум Христов» (1Кор.2:16). Блажен тот из нас, кто может сказать о себе, что имеет ум Христов! Блажен тот, кто свой смертный, колеблющийся, земной ум отверг и заменил его крепким умом Христовым! Тот будет весь исполнен света неизреченного и весь мир сей узрит погруженным в единый великий свет, как Моисей – купину в пламени. Он с легкостью минует ущелье этой жизни, ибо путь его будет освещен самым лучшим светильником, самым зорким оком, самым чистым умом. Ибо Господь говорит: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме» (Ин.8:12). Христос – свет наш, Христос – око жизни нашей. Кто хочет познать жизнь и увидеть путь жизни истинной, тот должен смотреть оком сим. Всякое другое око в большей или меньшей степени испорчено, затемнено и засорено и, словно очки, увеличивает или уменьшает, приближает или удаляет предметы. Лишь чрез око Христово все видно, как есть, и на небе, и на земле, и в человеке, и в вещах. Потому и будет тяжелее всего отвечать пред Богом тем, коим дано взирать на все чрез око Христово – они же не взирают.

Никто не может служить двум господам, – говорит далее Господь, –

ибо либо одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. Могут ли два колеса телеги ехать вперед, а два – назад? Может ли человек одним глазом смотреть на восток, а другим – на запад? «Как одно око не может смотреть на небо, а другое – на землю, так и ум не может соединить заботу о Божественном и о мирском» (Авва Исаия). Может ли человек одною ногой шагать направо, а другою – налево? Не может. Точно так же он не может идти в сретение Богу, оставаясь в объятиях мира. Не может человек служить Богу и греху, но или Бога будет ненавидеть, а грех любить, или наоборот: Бога любить, а грех ненавидеть. Чтобы еще сильнее подчеркнуть истину сию, Господь повторяет ее, но только другими словами: или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Если человек усердствует Богу, то он не может усердствовать и врагу Божию. А любовь к миру сему есть вражда против Бога. Бог требует все наше сердце, и потому предлагает нам всю Свою помощь и все дары Свои. «Ибо очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему» (2Пар.16:9). Предано – то есть чисто и освобождено от веры в мир, надежды на мир, любви к миру и наполнено верою, надеждою и любовью исключительно к Богу Живому и Бессмертному. Кто усердствует Господу, тот воистину не должен радеть о всяческой смертной, обманчивой и тленной сласти и прелести мира сего. И напротив, тот, кто всецело предался в объятия обманчивых надежд и обещаний мира сего, будет всецело пренебрегать Богом и не радеть о Нем. «Но не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает» (Гал.6:7). Ибо от того, кто отречется от Бога, отречется и Бог, и Бог останется Богом, а человек этот будет изглажен из Книги Жизни в обоих мирах. Потому будь постоянен в преданности Богу и не разделяй сердце свое, но, возложив руку свою на плуг на ниве Господней, не озирайся назад. И если ты однажды начал убегать от содомской развращенности мира сего, не оборачивайся, чтобы не окаменеть, подобно жене Лотовой, – тогда уж не сможешь двинуться ни вперед, ни назад. И если тебе однажды удалось спастись от черного фараона египетского, не возжелай снова вернуться к нему в рабство, даже если на твоем пути ко спасению стоят и такие препятствия, как моря, пустыни, голод, жажда и бесчисленные враги. Господь всегда идет пред теми, кои спасаются от пожара пламени греховного, и Сам прокладывает им путь и чрез моря, и чрез песчаные пустыни, и чрез войска вражеские.

Не можете служить Богу и маммоне. Снова Господь хочет подчеркнуть ту, первую мысль: Никто не может служить двум господам. То есть двум господам, кои мыслят противоположно, противоположного

желают. Праведный Авраам послужил и трем господам (Быт.18:2), но сии три господина были по сути и по духу одним. И мы можем служить тридцати ангелам Божиим или тремстам угодникам Божиим, но сие не тридцать и не триста господ, и даже не двое, а один-единственный: Божие войско света, истины и правды под началом одного-единственного Господина, Бога. Таким образом, дабы мы не подумали, будто мы не можем служить двум добрым и святым людям, Господь объясняет первую Свою мысль, показывая, что Он имеет в виду двух противоположных господ, не имеющих между собою ничего общего, словно полдень и полночь. Бог и маммона суть два противоположных господина, которым мы можем определить себя на службу: Богу – для спасения и жизни, а маммоне – для погибели и смерти. Маммона означает богатство. Это слово финикийское. Говорят, что такое имя носил и идол, которому язычники-финикийцы покланялись как божеству богатства. Почему Господь употребил иностранное слово для обозначения того, что противно Богу? Чтобы выразить Свое глубокое презрение к обожествлению богатства, к служению и рабству богатству. «Ибо корень всех зол есть сребролюбие» (1Тим.6:10). Сребролюбие означает не только страстную любовь к серебру, но и ко всякому излишнему и душетленному богатству. Господь мог сказать: не можете служить Богу и лжи, ибо Бог есть истина. Точно так же Он мог сказать: не можете служить Богу и грабительству, ибо Бог есть милость; Богу и блуду, ибо Бог есть чистота; Богу и зависти, ибо Бог есть истинная любовь; Богу и какому бы то ни было греху, ибо Бог безгрешен и противник греха. Почему же Господь наш Иисус Христос противопоставил служению Богу именно служение богатству? Потому что служение богатству вызывает, возбуждает и делает возможными все остальные грехи и пороки. Кто прилепится всем сердцем к земному богатству, тот не сможет удержаться ни от лжи, ни от кражи, ни от грабежа, ни от клятвопреступления, ни даже от убийства, лишь бы свое богатство сберечь и увеличить. Не сможет он воздержаться и от зависти и ненависти к тем, кто богаче его. Кроме того, богатство без труда распахнет пред ним врата всех прочих грехов и пороков: пьянства, азартных игр, блуда, прелюбодеяния и всех бесчинств. А когда он увидит, что люди из-за богатства боятся и чтят его, он перестанет бояться и чтить Бога, будет с презрением смотреть на закон Божий и Церковь Божию и вскоре станет законченным богохульником и богоотступником. Вот почему Господь избрал именно службу богатству – или маммоне, демону богатства – как служение, наиболее противоположное служению Богу. Служение богатству приводит человека к рабству и полностью умерщвляет душу в

человеке. Святитель Василий Великий писал: «Жалок тот, кто имеет потребность во многом; потребность же во многом порождает в жизни ненасытность желаний. Разгоревшийся огонь поглощает все топливо, и никто не может его остановить, пока он не сожжет всего. Так и сребролюбца – может ли кто остановить?» (О сребролюбии). В другом случае Господь сказал: «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит»? (Мф.16:26) Мир – Божий, Божиим и останется, а богач, когда умрет, останется и без мира, и без души, и будет на суде Божием беднее, чем самые бедные из батраков и наемников его в этой жизни.

Посему говорю вам, – продолжает Господь, – не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?

Посему говорю вам. Почему? Потому что богатство так опасно для души. Потому что служение маммоне не дает вам служить Богу. Потому что Мне угодно, чтобы вы были господами всего мира и всех вещей, к чему Бог и предопределил человека при творении, а не слугами слуг своих и рабами рабов своих. И потому пусть не гнетет вас тяжкая забота о пище, питии и одежде. Труднее создать тело, чем снабдить его пищею и одеждой. И Бог, сотворив более трудное, сотворит и более легкое. Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Око Его непрестанно бдит над вами, и Его щедрые руки непрестанно простерты к вам. Не видим ли мы вокруг, куда бы мы ни взглянули, как Творец питает, поит и одевает все творения Свои? Он насыщает муравьев в пыли, Он насыщает зверей в горах, Он насыщает рыб в водах. Когда приближается стужа, Он отправляет ласточек и журавлей в теплые края, где дает им пищу на зимнее время. Он находит берлогу для медведя, чтобы тот в ней перезимовал. Он напаяет деревья и травы, Он поливает леса и луга, Он омывает всю зелень и цветы. Да есть ли на земле хоть одно творение, которое Бог, сотворив, оставил бы неодетым и обнаженным? Кто одел льва и тигра, волка и лису, если не Он? Кто сшил одеяние для павлина и ворона, кто смастерил панцирь для черепахи и чешую для рыбы, если не Он? Кто дал руно овце, шерсть – козе, щетину – свинье, шкуру – волу, гриву – коню, если не Он? Кто вышил крылья бабочке, плащ – шершню и рубашку – всякой букашке, прячущейся в траве и листве, если не Он? Кто обернул всякое дерево корою, и кто так украсил кукурузный початок? Кто выпрял и выткал одеяние цветку полевому, одеяние, коего никогда не носили земные цари? Господь, Который и сотворил их. И разве после этого Господь будет смотреть на человека как на пасынка среди Своих

творений? Разве Он, питающий, поящий и одевающий диких зверей в лесах, траву в поле и букашек в траве – разве Он может оставить славнейшее Свое творение – человека – алчущим, жаждущим и нагим?

Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни уснут, ни собирают в житницы. Кто же питает их? Питает их Отец ваш Небесный. Не сказано «Отец их», но Отец ваш. Бог для них только Творец, но для вас Он больше, чем Творец – Он Отец ваш. Ибо вы гораздо лучше их. Христос этими словами указывает на высокое достоинство человека, несравнимое с достоинством других творений. Вы не гораздо ли лучше птиц небесных? А раз вы лучше, разве премудрый Господь, напитав Свои менее ценные и менее важные создания, забудет напитать самые драгоценные и самые важные творения в мире – сынов Своих? В остальном же, вся ваша забота о пище и питии не принесет вам никакой пользы, если Бог не даст Своей жизненной силы тому, чем вы питаетесь и утоляете жажду. Ибо не хлеб вас насыщает, но Божия сила чрез хлеб; и не вода утоляет вашу жажду, но Божия сила чрез воду. Вы сами по себе ничего не можете сделать: Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? То есть кто из вас может чрез тысячи забот сделать так, чтобы тело его выросло на одну пядь? И кто из вас может продолжить свою жизнь на земле хоть на одну пядь времени? «Се пяди положил еси дни моя», – говорит царь Давид (Пс.38:6). Не умирает ли тот, кто ест и пьет много, как и тот, кто ест и пьет мало? И не умирают ли чревоугодники раньше постников? И разве тот, кто ест и пьет много, растет в вышину хотя на один локоть больше, чем другие люди? И если ты не можешь, заботясь о пище и питии, ни прибавить себе хоть одну пядь роста, ни продлить жизнь своего тела на одну пядь земного времени, оставь излишние заботы о теле и предайся заботе о душе, с которой ты, после распада тела, предстанешь пред Богом.

И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Сначала Господь указал на птиц, дабы устыдить тех, кто излишне заботится о пище. А теперь указывает на еще более низкие Божии творения, на полевые цветы, дабы устыдить тех, кто излишне заботится об одежде. Но почему Господь указывает именно на лилии, а не на какие-либо иные цветы, кои Бог облек не в меньшую красоту? Во-первых, потому что лилии выделяются среди всех прочих полевых цветов своею белизной, символизирующей чистоту. Тайновидец Иоанн видел на небесах Сына Божия как белого Агнца и великое множество людей, праведников, стоящих пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах (Откр.7:9–15). И во-вторых, потому что желал

Господь сравнить красоту цветка сего с царем Соломоном, о котором говорится, что он охотнее всего облекался в белые одеяния. С Соломоном же Господь сравнивает лилии потому, что Соломон был богатейшим и славнейшим царем древности. И этот премудрый и богатый царь, несмотря на все свои заботы и труды одеться как можно красивее, не мог одеться так, как Господь может одеть и бессловесную траву в поле. Итак, все заботы человеческие не могут сделать того, что может сделать Бог Своею силой. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! И хотя лилия так прекрасна, она ведь всего-навсего обычная трава, которая сегодня цветет, а завтра сгорит в огне. О, маловеры, разве Бог, столь заботливо одевающий траву полевую, неподвижную, бессловесную и немую, оставит вас ходить нагими? О, маловеры, запомните: чем больше вы сами о себе заботитесь, тем меньше о вас заботится Бог!

И еще раз Господь повторяет нам заповедь: не заботиться, что есть, что пить и во что одеться. Повторяет для того, чтобы отучить нас от напрасных и излишних забот, помрачающих духовное зрение наше, ослепляющих ум наш и оставляющих нас, удаленных и отлученных от Бога, во мраке мира сего, в руках злого господина, маммоны.

«Имея пропитание и одежду, будем довольны тем,» – говорит апостол (1Тим.6:8). То есть, имея лишь самое необходимое – о чем и печется Бог – не будем требовать большего, ибо забота об излишнем, как и забота о завтрашнем дне толкнет нас в конце концов на служение диаволу. И Сам Господь учит нас просить у Бога в молитве только хлеб наш насущный, под которым должно разуметь и хлеб духовный, коим люди на самом деле и живут. Не будем искать от Бога никакой роскоши и никакого излишества для нашего тела. Потому что всего этого ищут язычники. То есть те, кто не знает ни об истинном Боге и Его безграничном могуществе и любви, ни о ценности бессмертной души человеческой, ни о красоте и сладости Царства Божия и правды Его, – те требуют больше, чем им нужно. И Бог дает им по желанию их и остается ничего им не должен ни в этой, ни в будущей жизни. Всю свою награду они получают здесь, на земле, как птицы небесные и цветы полевые. Ибо вся слава птиц небесных состоит в их земной жизни, и вся красота цветов полевых есть мгновенная красота во времени. Но сынам Своим Бог от создания мира уготовал Царство Небесное и неизреченную славу в Царстве сем. Итак, слава человека – не в пище, питии и одежде. Ибо если бы в этом была слава человека, то человек был бы в тысячу раз лучше накормлен, напоен и одет в жизни сей, чем все прочие творения на земле, в воздухе и в воде. Но именно потому и сам

царь Соломон во всей славе своей был одет хуже, чем лилии полевые, дабы люди видели, что их слава – не в роскоши одеяний, но в высшем и вечном; дабы отвратили они свои очи и свои сердца от преходящей славы мира сего и взыскали для себя той славы, коя им и от Бога предуготована и обетована.

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. То есть: не ищите нитки у Того, Кто может дать вам царское облачение; и не ищите нищенских крошек со стола Того, Кто желает посадить вас за Свою царскую трапезу. Он есть Царь, а вы – сыны Его. Ищите того, что подобает царским детям, того, что вы некогда имели, но утратили из-за греха. Ищите сокровищ, коих моль и ржа не истребляют и воры не крадут. И если вы удостоитесь стяжать величайшее, несомненно, и наименьшее приложится вам. Ищите Царства Божия, где Сам Бог сидит на Престоле Своем и царствует, Царства благодати и всякой правды, где «праведники воссияют, как солнце» (Мф.13:43), и где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, ни смерти. Не уподобляйтесь блудному сыну, который, покинув своего отца, желал насытиться пищею свиней, но ищите пути вернуться с дальней стороны в дом Отца своего Небесного, где «праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим.14:17). И не уподобляйтесь Исаву, продавшему свое первородство за кушанье из чечевицы. Разве и вы отдадите вечное Царство и блаженство за чечевичную похлебку, которую вам предлагает мир сей? Да сохранит вас Господь Бог по милости Своей от такого позора и унижения. Да сохранит Он око ума вашего, чтобы его не помрачила и не соблазнила злая маммона земного тления и обмана. Да вразумит Он вас, дабы вы были подобны царским сынам, кои потеряли царство, но не думают и не заботятся ни о чем ином, кроме возвращения в царство свое.

На одном храме в Сирии, выстроенном императором Юстинианом, и сегодня сохранились слова которые повелел написать сам император: «Царство Твое, Христе Боже, Царство всех веков» (Пс.144:13). Да поможет Господь, чтобы наша жажда Христа запечатлела слова сии в сердцах наших. Все прочее является второстепенным и не важным. Всем прочим царствам на земле не избегнуть могилы и червя. И когда не будет больше ни земли, ни земных царств, праведники с ангелами на небесах будут радостно петь: Царство Твое, Христе Боже, Царство всех веков, и владычество Твое во всяком роде и роде. О сем да будет честь и слава сладчайшему Учителю под солнцем, Христу Богу, с Богом Отцем и Богом Духом Святым – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя четвертая по Пятидесятнице. Евангелие о великой вере

Мф. 8:5–13 (25 зач.).

Если человек не исполнится глубокого смирения, кротости, самоумаления и послушания Богу, как ему спастись? Как спастись безбожнику и грешнику, если и праведник едва спасается? Не собирается вода на высоких отвесных скалах, но собирается в местах низких, ровных и углубленных. И благодать Божия не почиет на людях гордых, которые возвышают себя и противятся Богу, но на смиренных и кротких, углубивших душу свою смирением и кротостью, самоумалением пред величием Божиим и покорностью воле Божией.

Когда болезнь иссушит привитую лозу, которую заботливо и долго взращивал виноградарь, то он отсекает ее и бросает в огонь, а на место ее пересаживает и прививает дикую.

Когда сыновья, позабыв всю отцовскую любовь, восстанут против отца, что сделает тогда отец? Изгонит сыновей из дома и вместо них усыновит наемников своих.

Так происходит в природе, так происходит и у людей. Неверующие говорят, что это происходит согласно законам природы и человеческим законам. Но не так говорят верные. Раздвинувшие завесы природных и человеческих законов и заглянувшие тайне вечной свободы в пламенные очи говорят иначе. Они говорят: «Сие происходит по воле Божией для нашего вразумления». Да, сие пишет Бог перстом Своим, и только умеющие читать рукопись Божию, записанную огнем и Духом в предметах и событиях природы и в предметах и событиях человеческой жизни, – только они понимают смысл всего. Те же, пред очами которых природа и жизнь человеческая мерцают как огромная куча типографского шрифта, букв без духа и смысла, говорят о случайности и утверждают: «Все, что происходит с нами и вокруг нас, происходит случайно». Этим они хотят сказать, что вся сия гигантская куча букв сама собою движется и перемешивается и из подобной мешанины складываются то одни, то другие события. Если бы Бог наш не был милостив и сострадателен, Он бы посмеялся над таким безумием земных толкователей мира и жизни. Но есть тот, кто над сим безумием злорадно смеется: это злой дух, враг рода человеческого, у коего нет к людям ни милости, ни сострадания. Когда гусь шлепает по пестрому ковру, расстеленному на траве, он может подумать, что все узоры и краски на ковре нагромождены как-то случайно,

да и ковер сам собою вырос из земли – как трава, по гусиному рассуждению, растет из земли случайно. Но ткачиха, которая ткала ковер и испещряла его узорами, знает, что он не взялся откуда-то случайно, так же как знает, почему узоры и цвета размещены именно данным образом. Только ткачиха умеет читать и истолковывать ковер, ее рукою вытканный, – ткачиха и те, кому она расскажет. Так без толку шлепают неверующие по предивному ковру мира сего и говорят о случайностях. Лишь Бог, Который и выткал мир сей, знает, что означает всякая нить в мировой ткани. И знает тот, кого Бог сподобит и скажет ему. Прозорливый Исаия пишет: Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, – Святый имя Его: «Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» (Ис.57:15). Значит, Бог живет на земле только с сокрушенными сердцем и смиренными духом. А с кем Бог живет, тем Он и открывает тайны мира и жизни и духовные глубины всего Своего писания, заключенного в вещах и событиях. Сокрушенны сердцем и смиренны духом были Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф, Моисей и Давид, и потому Господь обитал с ними и обещал быть и с их потомками, пока те пребудут сокрушенны сердцем и смиренны духом. Но люди, возгордившиеся частым Богообщением, низвергаются в пропасть худшую, чем те, кто не имеет ни какого-либо познания об истинном Боге, ни общения с Ним. Самый очевидный пример сего являет нам народ израильский, то есть потомки великих и богоугодных праотцев, нами упомянутых. Возгордившись общением с истинным Богом, этот народ начал презирать все прочие народы как плевелы на гумне Божием. Но тем он сам себя погубил, ибо из-за ослепившей его гордыни из всего, открытого ему Богом чрез Своих пророков и угодников, он запомнил и оставил только одно, а именно – что он народ богоизбранный. Дух и смысл ветхозаветного откровения Божия для него полностью исчез, и Священное Писание плясало пред очами этого народа как нагромождение непонятных слов. И к тому времени, когда Господь наш Иисус Христос пришел в мир с новым откровением, народ иудейский не только опустился в своей слепоте и незнании воли Божией до уровня народов языческих, но помраченностью духовного зрения и окамененностью сердца во многом стоял и ниже последних. Сегодняшнее Евангельское чтение показывает нам суждение о том Самого Спасителя. Оно описывает случай, открывший здравие больных и болезнь здоровых, веру язычников и неверие тех, кто хвастливо именовал себя избранными и правоверными. И сей Евангельский отрывок написан ко вразумлению на все времена и для всех

поколений, в том числе для нашего времени и для нашего поколения. Остро вразумление это, как херувимский меч, ясно, как солнце, и, как горный цветок, свежо и поразительно. Пусть же устрашит оно нас своею остротою, просветит нас своею ясностью, и поразит нас в нашем нынешнем духовном небрежении и нерадении. И еще – пусть особенно напомнит нам: мы, христиане, должны не забываться и не гордиться тем, что мы ходим в храм, молимся Богу и исповедаем Христа, дабы пред судом Божиим не оказалось, что находящиеся вне Церкви имеют больше искренней веры и больше добрых дел.

Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник и просил Его: Господи! Слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Капитан, или сотник, или центурион возглавлял военный гарнизон в Капернауме, главном городе на озере Галилейском. Подчинялся ли он непосредственно римским властям или Ироду Антипе, совершенно не важно, хотя, скорее всего, это был римский офицер; главное, что он был язычник и не еврей. Это – первый римский офицер, упоминаемый в Евангелии как уверовавший во Христа. Вторым был сотник, начальник стражи у Креста Христова, который, видя страшные явления природы, бывшие при смерти Господа, воскликнул: «воистину Он был Сын Божий» (Мф.27:54). Затем говорится о Корнилии сотнике из города Кесарии, которого крестил апостол Петр. Все они, хотя и были язычниками, прозрели и увидели истину и жизнь во Христе и уверовали в Него, в отличие от целой орды чрезвычайно ученых, но ослепленных иудейских книжников.

Слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Не совсем слуга, но, скорее, в соответствии с греческим словом Евангелия, отрок, или прислужник; и, вероятно, этот прислужник был воин, поскольку проситель – офицер. Болезнь была страшная: расслабление, и прислужник был уже при смерти, как повествует евангелист Лука. А сотник дорожил им. Потому и постарался, услышав о том, что Иисус вошел в Капернаум, лично предстать пред Ним и попросить о помощи дорогому для него слуге.

Прочитавшему описания сего события у двух святых евангелистов, Матфея и Луки, на первый взгляд покажется, что между ними большая разница. Ибо Матфей пишет, что сотник сам лично подошел ко Христу и просил Его, а Лука – что он сначала послал старейшин иудейских и изложил свою просьбу чрез них, а затем, когда Господь недалеко уже был от его дома, прислал своих друзей, чтобы передать Господу: не трудись, Господи! ибо я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой; – но скажи слово, и выздоровеет слуга мой. И действительно, разница в этих двух

описаниях есть, но противоречия нет. А вся разница заключается в том, что Матфей пропускает и не упоминает о двух представительствах, которые сотник предварительно посылал ко Господу; Лука же пропускает и не упоминает то, что наконец и сам сотник, при всем своем сокрушении и смирении пред величием Христовым, вышел Ему навстречу. То, что евангелисты столь прекрасно дополняют друг друга, вызывает у человека духовного лишь радость и восхищение. Ибо, по словам Златоуста, если бы все события были описаны у всех евангелистов одинаково, то сказали бы, что евангелисты списывали друг у друга. К чему тогда бы были четыре Евангелия и четыре евангелиста? На всяком земном суде нужны два свидетеля, и при их свидетельстве дело считается достоверным, а Бог дал нам дважды по два свидетеля в лице четырех евангелистов, дабы хотящие спастись могли как можно легче и как можно быстрее уверовать, а погибающие не имели отговорки. И еще Бог для того дал нам четырех евангелистов – хотя Он мог всю премудрость нашего спасения изложить чрез одного-единственного – дабы мы, смотря на то, как они взаимно друг друга дополняют, на их примере научились сему, поняв, что и мы предопределены взаимно дополнять друг друга в этой жизни, в соответствии с различными духовными дарами, принятыми от Бога, подобно членам одного тела, кои помогают один другому в свою меру каждого члена, при чем тело получает приращение (Еф.4:16).

Таким образом, имея пред собою два описания, мы можем ясно представить себе картину события, о котором идет речь. Услышав о славе и силе Господа нашего Иисуса Христа и при этом чувствуя свою человеческую греховность и недостоинство, сотник сперва попросил старейшин иудейских пойти ко Господу и позвать Его. Он нисколько не был уверен в том, что Господь захочет прийти. Он мог думать про себя: «Вот, я – идолопоклонник и грешник, Он – прозорлив и Он прозрит мою греховность, как только услышит мое имя, и кто знает, захочет ли Он войти в мой дом? Лучше я пошлю к нему иудеев, и если он откажет, пусть откажет им, а если согласится прийти... посмотрим». А когда он узнал, что Господь согласился, то весь пришел в волнение и смятение. Теперь он посылает своих друзей сказать Христу, чтобы Тот не входил в дом к нему, грешному и недостойному, но пусть только скажет слово, и выздоровеет слуга. Но как только его друзья подошли ко Господу и сообщили Ему то, что поручил сотник, приходит и сам сотник. Охваченный великим волнением, он не мог оставаться дома. Се, Он приходит под кров его! Нет-нет: друзья его еще не знают, Кто Он, и не сумеют сказать Ему то, что нужно. А о старейшинах иудейских капитан уже мог знать, что они не

любят Христа и не имеют веры в Него. И потому он лично должен поспешить Ему навстречу, тем более, теперь он знает, что Господь ему не откажет и тем не унизит его, офицера, пред народом.

Правда, иудеи действительно сказали Христу о сотнике доброе слово: он достоин, чтобы Ты сделал для него это, ибо он любит народ наш и построил нам синагогу. Но все то, что они сказали, не касается сути вещей. Они оценивают доброту сотника своею личною корыстью, которую от него имели. Он любит народ наш. Прочие римские офицеры и чиновники презирали иудеев. Сей же их любил и построил синагогу. Они хотят сказать: «Потратил свои деньги и сэкономил наши. Выстроил нам нужную молельню, которую мы иначе сами вынуждены были бы строить и оплачивать». Они говорят так, будто разговаривают с Каиафой, а не со Христом. Христос им на это ничего не ответил, но молча пошел с ними. Потом ко Христу приступили друзья сотника и, наконец, сам сотник.

Встретившись со Христом лицом к лицу, сотник, конечно, повторил все то, что Господу уже сообщили. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его. Видите, как говорит Имеющий власть и силу! Он не говорит: «Посмотрим!» И не спрашивает его, как других: «Веруешь ли, что Я могу это сделать?», – поскольку уже видит сердце сотника и знает его веру. И Господь говорит ему с решимостью, с которою никогда не дерзал говорить ни один врач. А так решительно и ясно Он ответил сотнику намеренно, чтобы в присутствии иудеев вызвать его последующий ответ. Ибо когда Бог что-либо творит, Он делает это так, дабы от сего была не одна только польза, но много. Христос желал это событие использовать многосторонне: и исцелить больного, и открыть великую веру сотника, и укорить иудеев за их неверие, и произнести важное пророчество о Царстве: о тех, кои уверены, что войдут в него, однако не войдут; и о тех, кои не думают войти, но войдут.

Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой. Какая огромная разница между сею пламенною верою сердца и хладными законническими верованиями фарисеев! Разница не меньше, чем между огнем горящим и огнем, нарисованным на бумаге. Когда один из фарисеев позвал Христа в свой дом вкусить пищи, он думал в своей законнической гордыне, что не Господь оказывает честь ему и его дому, входя под его кров, а он сам оказывает честь Господу, приглашая Его. И в этой гордыне и надменности фарисей пренебрег даже принятыми обычаями гостеприимства: не дал своему Гостю воды для омовения ног, не встретил его целованием и не помазал Ему головы благоуханным маслом (Лк.7:44–

46). А как сокрушен и смирен пред Господом этот «язычник», которому не дано было знать ни Моисея, ни пророков и которому его природный ум служил единственным светильником для распознания истины и лжи, добра и зла! Он знает, что для всякого иного человека в Капернауме войти в его дом является честью, но во Христе он видит не обычного человека, а Самого Бога. Потому он и говорит: я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой. Как сильна вера во Христа и Его силу! Скажи только слово, и болезнь исчезнет, и слуга мой встанет! Даже сам апостол Петр долго-долго не мог стяжать столь сильной веры. Сотник ощущает в присутствии Христовом присутствие самого неба, небесного огня и небесного света. К чему такому огню входить под кров его, когда довольно одной искры? К чему вносить в дом целое солнце, когда довольно одного луча? Если бы сотник знал Священное Писание, как мы его сегодня знаем, он сказал бы Христу: «Ты, Сотворивший словом мир и человека, можешь словом и больного исцелить! Одного самого маленького Твоего словечка довольно, ибо оно сильнее огня и светлее луча солнечного, скажи только слово». О, как сильная вера этого язычника должна сегодня устыдить и многих из нас, в сто раз лучше знающих Священное Писание, но и веры имеющих в сто раз меньше!

Однако сотник не ограничивается сими словами, но продолжает, дабы объяснить свою веру в силу Иисусову: Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает. Что такое сотник? У него в подчинении сто человек, а сам он в подчинении еще у ста. Но те, кто ему подчиняется, обязаны его слушаться. И если он, человек подвластный, который лично имеет небольшую власть, может приказывать своим воинам и слугам, тем паче может Христос, Который не подвластен никому и Сам является верховною властью для природы и людей. И если столько людей покоряются слабому слову сотника, как всем вещам не покориться слову Божию, сильному, как жизнь, острому, как меч, и страшному, как бич (Втор.32:46–47; Ин.12:50; Еф.6:17; Притч.2:6–7; Иов.5:21)? Кто суть воины Христовы и слуги его? Не является ли жизнь со всеми существами войском Христовым? Не суть ли ангелы, святые и все богобоязненные люди воины Христовы? А все природные силы, смерть и болезни – разве они не слуги Христовы? Господь повелевает жизни: «Пойди в то или иное создание», – и жизнь идет. «Возвратись», – и жизнь возвращается. Он подает жизнь, Он попускает смерть и болезни, Он воскрешает и Он исцеляет. От слова Его склоняются ангельские силы, словно пламя от сильного ветра.«Яко Той рече, и быша, Той повеле, и

создашася» (Пс.32:9). Никто не может одолеть Его силы, как ничто не смеет противиться Его слову. «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек» (Ин.7:46). Ибо Он говорил не как подвластный, но как Владыка, «как власть имеющий» (Мф.7:29). Как Такового сотник и попросил Его: скажи только слово, и выздоровеет слуга мой. Избавить расслабленного прислужника от болезни – это дело, которое не может сотворить никто из смертных людей на земле, но для Христа это дело невеликое. Для такого дела Ему не надо утруждать Себя и лично идти в дом сотника, не нужно Ему и видеть болящего, не нужно его и за руку брать и поднимать. Пусть только скажет слово, и дело будет свершено. Таковы были мысли сотника о Христе, и такова была его вера во Христа.

Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры. Почему Христос удивился, если Он заранее знал, что Ему ответит сотник? И не вызвал ли Он сам такой ответ Своими необычными словами: почему же теперь Он удивился? Удивился, чтобы вразумить идущих за Ним. Удивился, чтобы показать им, чему в этом мире следует удивляться. Удивился великой вере человека, чтобы и Своих последователей научить удивляться великой вере. Воистину, ничто в этом мире не достойно такого удивления, как великая вера человеческая. Христос не удивлялся красоте озера Галилейского, ибо чего стоит сия красота в сравнении с красотою небесной, которая Ему ведома? И никогда Он не удивлялся ни мудрости человеческой, ни богатству, ни силе, ибо все сие ничтожно в сравнении с богатством, премудростью и силою, ведомыми Ему в Царствии Божием. И никогда не удивлялся Он великому стечению народа на праздник в Иерусалим, ибо ничтожна и бедна толпа земная в сравнении с сияющим ангельским собором, который Он созерцал от сотворения мира. Когда другие удивлялись красоте храма Соломонова, Он описывал разрушение этого храма до основания. Лишь великая вера человеческая достойна удивления. Она является величайшей и прекраснейшей вещью на земле. Ибо верою раб становится свободным, наемник – сыном Божиим и смертный человек – бессмертным. Когда праведный Иов лежал в гное и язвах на пепелище, оставшемся от всего его богатства и всех его детей, его вера в Бога осталась непоколебимой. И среди гноя и язв он восклицал: «А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам: мои глаза, не глаза другого, увидят Его» (Иов.19:25–27).

Кому Господь высказал Свое удивление? Идущим за Ним. Это Его святые апостолы. Для вразумления им Он и удивился. Конечно, и прочие

иудеи, отправившиеся вместе с Ним в дом сотника, слышали слова сии, которыми Господь выразил Свое удивление: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры. То есть: не нашел и в народе иудейском, которому следовало бы иметь веру более крепкую, чем у всех остальных народов на земле, ибо именно ему с самого начала чрез бесчисленные чудеса и знамения и чрез пламенные глаголы Своих пророков Господь Бог открыл Свою силу и могущество, Свое попечение и любовь. Но в Израиле вера почти совсем иссякла, и избранные сыны восстали против Отца и отлучились от Него умом и сердцем настолько, что ум их ослеп и сердце окаменело. Даже и Его апостолы вначале – включая и Петра и не говоря уж об Иуде – не имели такой веры во Христа, как этот римский офицер; такой веры не имели ни сестры Лазаря, в доме которых часто бывал Христос, ни Его сродники и друзья в Назарете, среди которых Он вырос.

Теперь Господь, проницая Своим духом до конца времен, произносит пророчество, скорбное для иудеев и радостное для народов языческих:

Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. Это пророчество на сегодня в значительной степени исполнилось, да и теперь продолжает исполняться. На востоке и на западе от народа иудейского жили народы языческие. (Господь не сказал многие язычники, но лишь многие с востока и запада, хотя ясно, что Он имел в виду язычников. Почему Он не сказал язычники? «Дабы не возмутить иудеев, для того и говорит осторожно с востока и запада». Феофилакт). Многие из них полностью перешли в веру Христову, как, например армяне и абиссинцы, греки и римляне и все народы европейские; другие народы лишь частью стали христианскими: например, арабы и египтяне, индийцы и персы, китайцы и японцы, эфиопы и малайцы. В то время как евреи, которым Царство сперва и было предложено, и доныне продолжают упорствовать в своем неверии во Христа. И за это они в большей степени, чем все прочие народы, рассеяны по всему миру, согнаны со своих мест, презираемы и ненавидимы народами, среди коих поселились как пришельцы. Таким образом, жизнь их на земле стала тьмой внешней и скрежетом зубов. Слово кромешная означает внешняя, или наружная. «Поскольку тот, кого Господь выгонит вон, словно за двери, наружу, лишится света то по причине сего тьма названа внешней (наружной)» (Иероним).

Но по сути это означает отлучение и полное удаление от Бога: пребывание в дальней стороне, еще более дальней, чем та, в которой блудный сын страдал от голода и, нуждаясь, завидовал даже свиной пище.

А в мире ином окажутся за бессмертной трапезой их собственных праотцев: Авраама, Исаака и Иакова, – больше людей со всех сторон света, всех рас и всех языков, чем их, евреев. И будет в мире том для неверных сынов Царства: тьма, плач и скрежет зубов. Высохший виноградник Домовладыка искореняет и лозы бросает в огонь, а на его место сажает и прививает дикий виноград. Взбунтовавшихся сынов Своих Отец Небесный отлучает от Себя навеки, а вместо них усыновляет Своих наемников. И так избранные становятся неизбранными, а неизбранные – избранными, первые – последними, а последние – первыми.

И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час. После того как Он изрек пророчество, Он совершает чудо. Словно хочет этим чудом не только вознаградить сотника за веру, но и Свое великое пророчество подтвердить. Сказал, и выздоровел слуга. Как при первом творении сказал Бог – И стало так, – так и теперь, при новом творении, Господь сказал лишь слово – и стало так. Расслабленный человек, которого вся Римская империя не могла бы спасти, по одному Божественному слову Спасителя встает и выздоравливает. Болезнь есть слуга Божий, и когда Господин говорит: пойди, она идет; и когда Он говорит: приди, она приходит. Без лекарств и снадобий больной выздоровел, ибо познал слуга повеление Господина своего, познал и убежал. Не лекарства и снадобья исцеляют, а Бог. Бог исцеляет – или непосредственно, Своим словом, или чрез посредство лекарств и снадобий – в соответствии с меньшею или большею верой больного. Нет во всем огромном мире лекарства от какой бы то ни было болезни, которое могло бы отогнать болезнь и возвратить здравие без силы Божией, без присутствия Божия, без слова Божия.

Да будет слава Богу Живому за Его бесчисленные исцеления верных Своим могущественным словом – и в прошлом, и в настоящем. Поклонимся Его святому и всесильному слову, коим Он творит новое, врачует болящих, восставляет падших, прославляет презренных, утверждает верных и обращает неверных, и все сие – ради Иисуса Христа, Сына Своего Единородного, Господа и Спаса нашего, и силою Духа Святого. Поклонимся же вместе с воинством ангелов и святых Отцу и Сыну и Святому Духу – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя пятая по Пятидесятнице. Евангелие о спасении человека и гибели свиней

Мф. 8:28–34, 9:1 (28 зач.).

Совершили люди пред Богом неправду, а потом рассердились на Него. О, люди, Кто и на кого имеет право сердиться?

Они затворили безбожные уста и подумали: «Не будем упоминать имя Божие, чтобы оно исчезло из этого мира!» О, несчастные люди, в этом огромном мире ваши уста в меньшинстве. Разве вы не видели и не слышали, как плотина заставляет реку звучать? Без плотины река бесшумна и нема, а плотина развязывает ей язык. Каждая капля начинает звучать.

И ваша плотина сделает то же: развяжет язык безгласным и заставит немых говорить. Если ваши уста перестанут исповедовать имя Божие, вы ужаснетесь, слыша, как его исповедают даже бессловесные и лишенные речи. Воистину, если вы замолчите, то камни возопиют. Даже если все люди на земле замолчат, трава заговорит. Даже если все люди на земле сотрут имя Божие из своей памяти, оно будет написано радугой на небе и огнем на каждой песчинке. Тогда песок станет людьми, а люди песком. «Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь. День дни отрыгает глагол, и нощь нощи возвещает разум» (Пс.18:2–3). Так говорит Боговидец и Богопевец. А что говорите вы? Вы презрительно молчите о Боге – и потому камни заговорят; а когда заговорят камни, вы захотите говорить, но не сможете. Отнимется у вас и дастся камням. И камни станут людьми, а вы будете камнями.

Случилось в старые времена, что жестокоустые люди смотрели в лице Сына Божия и не познали Его, и не разрешились узы их языка, чтобы прославить Его. Тогда Бог Живый отверз уста бесам, чтобы они устыдили людей, признав Сына Божия. Бесы, которые хуже камней и дешевле песка, возопили в присутствии Сына Божия, в то время как люди стояли возле Него, охваченные немотой. И если то, что совершенно отпало от Бога, было вынуждено исповедать имя Божие, как не сделать этого безгрешным камням, слепо покоряющимся Божией воле!

Господь наставляет людей не только через небеса, наполненные ангелами и украшенные звездами, не только через землю, всю покрытую знаками бытия Божия, но даже и через бесов – лишь бы предоставить безбожникам, стремительно спускающимся в ад, возможность хоть чего-то устыдиться, и восстать, и спасти свои души от преисподней, огня и

смрада.

Поскольку даже избранные, следовавшие за Христом на земле, выказали маловерие, то Господь повел их в места самой непроглядной языческой тьмы, чтобы обличить и устыдить их тем, что произойдет. А то, что произошло, описывает сегодняшнее Евангелие.

И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем. Гергеса и Гадара были города в земле языческой, на другом берегу моря Галилейского. Это были два города среди десяти, некогда существовавших на берегах сего моря. У евангелистов Марка и Луки вместо Гергесы упоминается Гадара: это означает только то, что два города находились рядом и что событие, о котором рассказывается, произошло недалеко от обоих городов. Евангелисты Марк и Лука упоминают об одном бесноватом, в то время как Матфей – о двух. Первые упоминают одного из двух, который был страшней и, как наводящий ужас на всю округу, известнее, в то время как Матфей упоминает обоих, поскольку оба были исцелены Господом. А что один из них был известнее своего товарища, видно из описания святого евангелиста Луки, говорящего, что этот одержимый был из города – один человек из города. Будучи горожанином, он должен был быть известнее в городе, чем другой бесноватый, который, по всей видимости, был из селения. Также следует из слов Луки, что человек сей был одержимый бесами с давнего времени и что они мучили его долгое время, следовательно, он давно был болен и из-за своей многолетней болезни был хорошо известен во всей этой местности. Что он бесновался намного более люто и злобно, чем его товарищ, видно из замечания Луки: люди связывали его цепями и узами, но он разрывал путы и был гоним бесом в пустыни. Итак, вот причина, по которой евангелисты Марк и Лука вспоминают только об одном бесноватом, хотя их было двое. Мы и сегодня часто пользуемся подобным способом описания событий, вспоминая, например, лишь предводителя пойманной разбойничьей шайки. И хотя поймали целую шайку разбойников во главе с атаманом, мы говорим, что пойман такой-то атаман разбойников. Также поступают евангелисты. И в то время как Марк и Лука дополняют повествование Матфея одной деталью, а именно, описанием главного одержимого, Матфей дополняет Марка и Луку другой деталью – упоминанием об обоих одержимых.

Эти одержимые жили в гробах, и из гробов они выходили и скитались по пустыне, и устрашали людей в полях и на дорогах, особенно на дороге,

вблизи которой находились их гробы. Язычники хоронили умерших чаще всего возле путей и дорог, что не было редкостью и у евреев. Так, гроб Рахили находится у дороги, ведущей из Иерусалима в Вифлеем; гроб Манассии у дороги к Мертвому морю.

Овладев двумя человеческими существами, бесы стали пользоваться ими как своим орудием для причинения зла другим людям. Ибо главная особенность людей, которыми овладели нечистые духи, – творить лишь мерзости и зло. Они были обнажены от всякого блага. И в одежду не одевавшийся, – говорится об одном из них. Думается, что не только тело его было наго, но и душа не облечена ни в какое благо, ни в какой дар Духа Божия, но была совершенно голой и пустой от добра, которое есть Божий дар. И оба были так жестоки и злы, что никто не смел проходить тем путем.

И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас. В этом бесовском крике важнее всего то, что бесы познали Иисуса как Сына Божия и в ужасном страхе громко это исповедали. Чтобы устыдились люди, которые смотрели в лице Господа и не могли познать Его или, познав, не посмели признать и явно исповедать («Поскольку и ученики, и народ называли Его человеком, потому теперь и приходят бесы и объявляют о Его Божестве» Зигабен). Бесы на самом деле исповедали Христа не с чувством радости и ликования, как радостно восклицает человек, нашедший великое сокровище, или как воскликнул апостол Петр: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго» (Мф.16:16); но они закричали от страха и ужаса, видя перед собой своего Судию. И все же они закричали и исповедали Того, имени Которого они более всего боятся, и скрывают его от людей, и стирают из сердца человеческого. Закричали в муке и отчаянии, подобно многим людям, которые лишь в муке и отчаянии открывают рот, чтобы произнести имя Божие.

Что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? – спрашивают бесы. То есть: что общего между Тобой и нами? К чему Твое неожиданное и нежеланное посещение? «Какое согласие между Христом и Велиаром»? (2Кор.6:15) Никакого согласия. Потому слуги Велиара, мучители людей, и спрашивают Христа, зачем Он пришел к ним? И при этом: прежде времени мучить нас. Значит, они ожидают судного дня и мучений в конце времен. Уже одно присутствие Христа означает для них мучение более страшное, чем свет для крота или огонь для паука. В отсутствие Христа бесы бесстыдны и дерзки настолько, что одержимых ими людей ставят ниже скотов и наполняют страхом всю окрестность, так что никто не смел

проходить тем путем. А в присутствии Христа они не только рабски испуганны, но и трусливо покорны – как всякий тиран перед своим судьей – ибо, вот, они стали униженно просить Господа, чтобы Он не посылал их в бездну. И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну. Чтобы не повелел – потому что, стало быть, если Он повелит им, они вынуждены будут пойти. Такова власть и сила Христова. А бездна есть их истинное жилище и место их мучений. О князе бесовском говорит прозорливый пророк: «Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (Ис.14:12, 15), туда, где плач и скрежет зубовный. Из-за грехов человеческих, по Божиему попущению, бесы входят в людей. И им легче в людях, чем в бездне. Ибо, когда они в людях, то мучают людей, а когда в бездне, то мучают сами себя. Находясь в людях, они тоже испытывают великие муки, но эти мучения ослаблены тем, что их разделяет еще кто-то. Бес есть «пакостник плоти», «жало в плоть», как называет его апостол, ощутивший его присутствие (2Кор.12:7). По плоти, как по лестнице, он карабкается к душе, цепляется за сердце и ум человеческий – пока все не разложит, не обезобразит, не опустошит, лишив Божественной красоты и чистоты, разума и правды, любви и веры, надежды на доброе и воли к добру. Тогда бес воссядет в человеке, как на своем престоле, возьмет в руки и душу, и тело человеческое – и человек станет для него скотом, на котором он скачет верхом, дудкой, на которой он играет, зверем, через которого он кусает. Таковы были и одержимые, о которых идет речь в Евангелии. Не сказано, что сами они увидели Христа или познали Его, или обратились к Нему, или что они вообще повели с Ним какой бы то ни было разговор. Все это сделали вселившиеся в них бесы. Бесноватые как бы не существуют: они словно два мертвые гроба, которые бесы толкают перед собой и гонят своими бичами. Излечить таких людей значит – воскресить мертвых, и больше того. Ибо мертвый человек есть душа, разлученная от тела. Если душа в руках Божиих, Он может вернуть ее в тело – и тело оживет. Но с этими одержимыми произошло то, что страшнее смерти. Души их украдены и порабощены бесами, их держат в своих руках бесы. Значит, нужно отнять душу человеческую у беса, нужно беса изгнать из человека и вернуть человеку его душу. Поэтому чудо исцеления бесноватых по меньшей мере равно чуду воскрешения умерших, если не больше его.

«Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас!» – говорят бесы Христу. Значит, они уже знают, что их в конце концов ждет мука. О, если бы грешные люди могли осознать хотя бы это: что и их ждет мука, и не

меньшая, чем ожидаемая бесами! Бесы знают, что в конце концов род человеческий, их главная добыча, вырвется из их рук, и они будут низвергнуты в темную бездну, где им останется лишь грызть и поедать друг друга. Великий пророк говорит о князе бесовском, что он будет повержен вне гробницы своей (то есть вне тела одержимых людей), как презренная ветвь, и еще – «как попираемый труп» (Ис.14:19). А сам Господь свидетельствует: «Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию» (Лк.10:18). Увидят это в конце концов и грешники, когда за грехи свои падут вместе с сею молнией «в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф.25:41).

А в то время как бесы со страхом и трепетом умоляли Христа, большое стадо свиней, около двух тысяч, мирно паслось вдали на берегу. И бесы просили Господа: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней. Иначе говоря: только не повелевай нам идти в бездну, но пошли хотя бы в свиные тела. Если выгонишь нас! Не говорят из человека, не хотят даже упоминать имени человеческого – настолько оно им ненавистно. Ибо из всех творений во вселенной бесам ничто так не ненавистно, как человек, и никому и ничему они так не завидуют, как человеку. А Господь наш Иисус Христос специально подчеркивает это слово – человек: выйди, дух нечистый, из сего человека! Им же не хочется выходить из человека, они бы с несравненно большим удовольствием остались в людях, вместо того чтобы идти в свиней. К чему им свиньи? Если бесы людей могут сделать свиньями, то что хуже того они могут сделать со свиньями? В остальном же, и когда они входят в свиней или в какую-нибудь другую тварь, их злоба направлена против человека. И через свиней они будут стараться навредить человеку; если не чем иным, то хотя бы тем, что потопят свиней и вызовут у людей гнев на Бога. Поэтому, когда стоит вопрос о пустой бездне, свиньи для них предпочтительнее, чем бездна.

И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, все стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде. Точно так же могли бы злые духи принудить и тех двух несчастных утопиться в море, если бы им не препятствовала сила Божия. Случается, тем не менее, и нередко, что душевнобольные или разбиваются, бросаясь с высоты, или топятся, или бросаются в огонь, или вешаются. Делать это их заставляют злобные бесы. Ибо цель их – не только отравить человеческую жизнь, но и погубить душу и для этого, и для того мира. Однако часто бывает и так, что Бог, по Своим премудрым соображениям, хранит людей от подобной смерти.

Но почему Господь наш Иисус Христос послал злых духов именно в

свиней? Он мог бы послать их в деревья или в камни, почему же именно в свиней? Не для того, чтобы исполнить желание бесов, но чтобы вразумить людей. Где свиньи, там нечистота, а нечистые духи любят нечистоту; где ее нет, там они создают ее сами; где ее мало, там им быстро удается соблазнить и ловко превратить малое в большое. И если они вселятся даже в самого чистого человека, то скоро нагромоздят в нем свинскую грязь. А тем, что свиньи тут же бросились в море и погибли, хочет Господь нам показать: алчность и объедение – плохие помощники в борьбе с бесовскими силами, и напомнить о посте. Кто из животных алчнее и прожорливее свиней? Смотрите же, как бесы быстро овладели ими и погубили! Так происходит и с алчными и прожорливыми людьми, думающими, что посредством объедения они накапливают в себе силы. Между тем они накапливают не силы, а слабость – и физическую, и духовную. Святитель Василий Великий писал: «Известно мне, что врачи не предписывают больным различные яства, но воздержание и голодание. Не скажешь же ты, что мореплавателям легче спасти ладью перегруженную, чем нагруженную умеренно и легкую?» (Слово 10, о посте).

Чревоугодники – это бесхарактерные люди, слабые перед людьми и еще более слабые перед бесами. Нет для бесов ничего легче, чем столкнуть их в море смерти душевной и в нем утопить! Но из всего этого еще и ясно видно, насколько страшна сила бесовская, когда Бог ее не сдерживает. Бесы, находившиеся всего в двух людях, за несколько мгновений овладели более чем двумя тысячами свиней и всех их потопили. Но прежде их Бог удерживал, пока не пришел Христос, – чтобы показать Свою силу и власть над ними; а здесь Бог позволил им показать их силу. Если бы Бог попустил, бесы за несколько мгновений сделали бы со всеми людьми на земле то же, что и со свиньями. Но Бог есть Человеколюбец, и Его безграничная любовь поддерживает в нас жизнь и защищает нас от самых лютых и страшных врагов.

Но, скажет кто-нибудь, разве не жалко было Господу, что, во-первых, погибло столько свиней, а во-вторых, был нанесен такой ущерб жителям? Это снова диавол наводит людей на подобные мысли, словно желая показаться более сострадательным, чем Христос! Но что свиньи в сравнении с краткодневной травой? И если Богу не жаль белых полевых лилий, которые сегодня облекаются в большую роскошь, чем царь Соломон, а завтра будут брошены в печь, – чего ради Ему жалеть свиней? Или, может быть, Богу труднее создать свинью, чем полевую лилию? Но кто-нибудь снова скажет: не ради красоты, но ради пользы. А разве свинья

приносит человеку пользу только тогда, когда питает и утучняет его тело, но не тогда, когда помогает просвещению его души? Ведь здесь речь идет как раз о последнем. Вы лучше многих малых птиц, – сказал Господь людям. Не лучше ли и не важнее люди и многих свиней – даже каких-нибудь двух-трех тысяч свиней? Пусть каждый подумает о себе и о собственной цене, и он быстро придет к выводу, что урок человечеству, преподанный через этот случай со свиньями, обошелся весьма дешево. Поскольку необходимо было наглядно – и почти грубо – показать отупевшему роду человеческому, во-первых, диавольскую нечистоту и, во-вторых, диавольскую силу. Никакие слова на свете не могли бы это выразить так ясно, как бешенство и гибель свиней, на которых набросились злые духи. И какие уж слова могли убедить язычников из Гергесы и Гадары, если даже такое ужасное и очевидное доказательство – не доказательство, но показ – все-таки не смогло пробудить их от сна греховного, остановить у бездны, в которую их, как свиней, немилосердно тащили бесы, и научить вере во всемогущего Христа!

Ибо вот что произошло дальше: пастухи побежали и рассказали в городе и в селениях. И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их. Страх и трепет охватил и пастухов, и жителей, и они ужаснулись. Все они видели невиданное и неслыханное: бесноватые, годами причинявшие им беспокойство, сидели у ног Иисуса, спокойные и в здравом уме. И они слышали от апостолов и от своих пастухов рассказ о том, как Христос исцелил одержимых бесами людей, как легион злых духов содрогнулся от страха при одном появлении Христа, как в страхе они Его умоляли послать их хотя бы в свиней, если им запрещается находиться в людях, и, наконец, как нечистые, словно вихрь, овладели свиньями и сбросили их в пучину морскую. Все это они слышали, все это они хорошо поняли, увидев двух новых людей, очищенных и воскрешенных, которые только что были хуже двух мертвецов; и они смотрели в лице Господу, Который стоял перед ними, кроткий и смиренный, будто не Он сотворил чудо, большее, чем если бы поднял Гергесинскую гору и вверг ее в море. И из всего этого отупевшим жителям только одно запало в память и в сердце, а именно: что безвозвратно погибли их свиньи. Вместо того, чтобы, упав на колени, благодарить Господа за спасение двоих собратьев, они жалеют, что потеряли свиней! Вместо того, чтобы звать Господа в гости, они просят Его как можно скорее уйти. Вместо того, чтобы воспеть славу Богу, они причитают, оплакивая свиней. Но не спешите осуждать этих свинолюбивых гергесинцев – прежде взгляните на сегодняшнее общество

и пересчитайте всех своих свинолюбивых сограждан, которым, как и гергесинцам, их свиньи дороже жизни собратьев. Или вы думаете, что мало сегодня людей, даже и из творящих крестное знамение и исповедающих Христа устами и языком, которые не долго думая решились бы убить двух человек, чтобы приобрести две тысячи свиней? Или вы думаете, что и среди вас много таких, которые пожертвовали бы двумя тысячами свиней, чтобы спасти жизнь двум безумным людям? О, пусть все подобные покроются глубоким стыдом, и пусть не осуждают гергесинцев, прежде чем осудят себя. Если бы гергесинцы встали сегодня из гробов и начали считать, то насчитали бы в христианской Европе огромное число своих единомышленников. Они, по крайней мере, просили Христа отойти от них, а европейцы гонят Христа от себя – лишь бы остаться одним, наедине со своими свиньями и со своими властителями – бесами!

Все это событие, с начала до конца, содержит в себе и иной, еще более глубокий внутренний смысл. Но и сказанного нами довольно для поучения, предостережения и пробуждения того, кто чувствует себя в собственном теле, как в гробу; кто замечает действие бесовской силы в своих страстях, связывающих его железными узами и цепями и влекущих в бездну погибели; кто, несмотря на это, ценит человека в себе, то есть свою душу, выше всех свиней, всего скота, всего земного имения и богатства – и готов всем этим заплатить Врачу за исцеление от своей болезни.

Рассказ же Евангельский завершается словами: Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город. Ни слова не сказал Он гергесинцам. Чем помогут слова там, где не помогли столь великие Божественные чудеса? Он не упрекнул их. Он молча сошел с горы, вошел в лодку и уплыл от них. Какая кротость, какое терпение, какая Божественная высота! Как ничтожна победа того полководца (Цезаря), что гордо писал своему Сенату: «Пришел, увидел, победил!» Христос пришел, увидел, победил и – промолчал. И, промолчав, сделал Свою победу дивной и вечной. И пусть язычники учатся на примере этого гордого полководца; мы будем учиться на примере кроткого Господа Иисуса Христа. Он никому не навязывается. Но кто Его принимает, принимает Жизнь, а кто от Него удаляется, остается в свином хлеву, в вечном бесновании и вечной смерти.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, грешных, исцели и спаси! Тебе же подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя шестая по Пятидесятнице. Евангелие о радости и злорадстве

Мф. 9:1–8 (29 зач.).

Не радоваться чужому благу есть одно из самых недостойных отличий огрубевшей от греха души человеческой.

Чему с утра до вечера учит людей солнце? Люди, радуйтесь благому, и радость сия сделает вас богами!

Голодный соловей поет на заре по два часа, прежде чем найдет два зерна на завтрак. Чему этот соловей учит людей, богачей на ложах, которые начинают свой день, открывая рот, но не для песни, а для еды? Люди, радуйтесь благому и пойте о благом! Не спрашивайте о благе: «Чье оно?» У блага нет хозяина на земле. Оно – гость издалека. Мы, сотворенные и смертные, не собственники блага, но певцы его.

Печалиться чужой печали – это еще могут и грешные старики. Но радоваться чужой радости могут только дети – и те, кто невинны, как дети. «Истинно говорю вам, – глаголет Господь, – кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Мк.10:15; Мф.18:3). А что есть Царствие Божие, если не совокупность всех благ и отсутствие всякого зла? Невинное дитя больше радуется чужому благу, чем злобный старец – своему собственному. Ибо для младенца радость не может быть чужой. Он разделяет улыбку любых уст, даже и насмешку он воспринимает как улыбку. Никто на земле так не подобен Богу, как невинное дитя. Божия радость о нашем благе, даже самом малом, невыразима и совершенна.

Когда Господь наш Иисус Христос пришел к людям, Он открыл неизмеримое богатство благ Божиих. Благам сим обрадовались дети – и те взрослые, что своею неиспорченностью были наиболее похожи на детей. Но эти блага не обрадовали людей с помраченным умом и окамененным сердцем; их они, напротив, опечалили и озлобили.

Христос напоминает людям об их изначальном Отечестве, во свете лица Божия и в обществе ангелов, – дети сему радуются, а злобные старцы насмехаются.

Христос отнимает у людей страх и делает их бесстрашными хозяевами мира, – дети принимают сие с благодарностью, а начальствующие отвергают.

Христос очевидно показывает, как человек в единении с Богом Живым может победить и себя, и природу вокруг себя, и злых духов, и болезни, и смерть – и дети толпятся вокруг Господа в веселии, дабы как

можно больше насладиться этими победами, а книжники толпятся вокруг Господа в озлоблении, дабы найти повод унизить Его, арестовать и замучить.

Дети ищут Христова благословения, а старейшины народа извергают на Него проклятия.

Если бы люди были нормальными и здравыми, они бы радовались детскою радостью каждому слову Христову и каждому делу Христову. Ибо Он являет людям только благо, только сияние и красоту блага, сладость, крепость и силу блага. Но многие люди – и тогда, и теперь – не возрадовались при виде открытых и показанных Христом благ. Почему же, почему это так? Потому что люди примирились со злом, привыкли ко злу, сочетались злу, и зло для них стало действительностью, а благо – обманом. Как курица, долго и безуспешно стучавшая клювом по нарисованным зернам, разочаровалась, и, когда рядом с нарисованными ей поставили настоящие зерна, не захотела клевать, принимая и настоящие зерна за ложные. О, куриные мозги у тех людей, что думают, будто из Христовых рук может прийти обман, как и из прочих, нечистых рук! Если бы еще и из Его рук и из Его уст приходил к людям обман, тогда, воистину, жизнь человеческая была бы хуже небытия, страшнее самого страшного сна и безумнее самого безумного водоворота. Стократ жалки те, кто навстречу протянутой руке Христовой не протягивает свою руку: в какую бы иную сторону они ни протянули руку свою, они протянут ее в огонь или в волчью пасть. И стократ блаженны вы, верные, радующиеся при одном воспоминании имени Христова, как дитя – при воспоминании о матери своей. Только препояшьтесь мужеством и терпением, дабы до конца пребыть постоянными в вере и радости. Ибо тому, кто, пойдя за Христом, возвратится вспять, будет хуже, чем тому, кто никогда за Ним не следовал. И если человек, освобожденный Господом от одного нечистого духа, отречется от Господа, то набросятся на него и овладеют им семь нечистых духов, злейших первого (Лк.11:24–26).

Христос подобен водоразделу. Где бы Он ни появился, люди сразу же делятся на два стана: на тех, кто радуется благу, и тех, кто не радуется благу. Так происходит сегодня, так было и в те времена, когда Господь ходил по земле, облеченный в плоть человеческую. Сегодняшнее Евангельское чтение описывает это страшное разделение людей в присутствии открывателя блага, Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город. Это было после его знаменитого посещения язычников с восточного берега озера Генисаретского, после дивного исцеления двух бесноватых и

после страшной отповеди неверующим людям, произнесенной устами самих бесов, возглашавших, что Христос есть Сын Божий. Он вошел в лодку. Это была та же самая лодка, в которой Он с апостолами переправился чрез озеро; та самая, с борта которой до того Он свершил чудо столь же великое, как и изгнание бесов из людей: запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина. А сегодня мы услышим из Евангелия, как Господь, по возвращении с сего пути, исцелил расслабленного, простив ему грехи и освободив от болезни. Таким образом, за самое краткое время Христос сотворил три величественных чуда, три необыкновенных чуда, явно свидетельствовавших о посещении людей Богом. За кратчайшее время Господь открыл людям три неизмеримо великих блага: власть над природою, власть над бесами и власть над грехами и болезнями. Три великих причины для человеческой радости! Страшны цепи, коими связывает нас природа, – кто не возрадуется освобождению от этих цепей? Еще страшнее цепи, коими сковывают и хлещут нас бесы, после того как лишат нас рассудка, – кто не возрадуется победе над сими заклятыми врагами рода человеческого? А цепи, которыми нас опутывает грех, отдавая в рабство природе, бесам и болезням, суть первоначальные цепи, в которые человек заковал себя по своей воле, еще в самом начале отказавшись от послушания и смирения пред своим Творцом. О, смертные, кто из вас не возрадуется уничтожению этих первых цепей, являющихся основой для всей ткани остальных рабских цепей наших?

Сие последнее благо открыл Господь людям, когда из пределов Гадаринских переправился обратно и прибыл в Свой город. Городом Его был Капернаум, где Он поселился после того, как Его отвергли и чуть не убили граждане Назарета, в котором Он прожил много лет.

И вот, принесли к нему расслабленного, положенного на постели. Это событие описывают и евангелисты Марк и Лука, однако последние приводят некоторые подробности, опущенные евангелистом Матфеем. Расслабленный человек был настолько болен, что не только сам не мог прийти ко Христу, но его нельзя было даже снять с постели, потому-то сродники и друзья вынуждены были вынести его прямо с постелью из дома и принести ко Господу. Отчаянное расслабление больного видно еще и из того, что постель должны были нести четверо, дабы как можно крепче ее держать и как можно меньше раскачивать при ходьбе. Принеся его к дому, где находился Христос, они увидели, что за многолюдством войти невозможно, ибо уже и у дверей не было места. И они решились разобрать кровлю дома и спустили больного через отверстие в кровле. В это время

Христос излагал людям Свое учение. И Он говорил им слово. Ни одной минуты Он не бездельничал: после дела говорил слово, после слов творил дела. Непрестанно Он пользовался и словами, и делами, лишь бы помочь людям радоваться добру, веровать в добро – и в Него как верховного носителя и открывателя добра.

И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои. Господь наш Иисус Христос видел их веру не только тогда, когда они спустили больного, но и тогда еще, когда они подняли постель с больным и отправились к Нему. Ибо Тот, Кто мог видеть помышления сердца человеческого, тем более мог видеть события на расстоянии, как и вблизи. Он видел Нафанаила под смоковницей, прежде нежели тот пришел к Нему (Ин.1:48). Да что говорить? Он видел не только то, что происходит, но и то, что будет происходить до конца времен. Здесь не говорится: «видя их», но: видя Иисус веру их, – дабы показать сим: Христос видит и то, что увидеть еще тяжелее, видит в человеке самое сокровенное. И это опять же написано ради нас, дабы мы знали, на что Господь смотрит – и ныне, как и тогда. И еще, дабы мы знали: лишь имея веру, мы можем ожидать помощи Божией в страданиях. Видя веру нашу, Бог не медлит со Своею помощью.

И, видя Иисус веру их. Но чью веру? Только веру принесших больного или также и веру самого больного? Во-первых, очевидна вера принесших больного. И по одной их вере Господь мог исцелить расслабленного. Ибо Господь не раз совершал чудеса и без знания, и без веры больного. Скажем, мертвые, воскрешенные Им, не могли веровать так, чтобы чудо свершилось по их вере. Даже близкие умерших не всегда выказывали особую веру. О вдове из Наина не сказано, что она веровала, но только, что она плакала над умершим сыном. Но, возможно, в тот миг, когда Господь подошел к ней и, сжалившись, решительно сказал ей: не плачь, в ней вспыхнула вера в Его могущество. И Марфа и Мария, сестры Лазаря, не слишком веровали, что Христос воскресит их умершего брата после того, как тот уже четыре дня находился во гробе. Лишь начальник синагоги Иаир имел крепкую веру во Христа, когда подошел к Нему и говорил: «дочь моя теперь умирает; но приди, возложи на нее руку Твою, и она будет жива» (Мф.9:18). Точно так же Христос исцелял многих тяжелобольных не по их вере, но по вере их сродников ил и друзей. Так Он исцелил слугу сотника в Капернауме (Мф.8:5–6) не по вере самого тяжко болящего слуги, но по вере сотника; исцелил дочь хананеянки по вере матери (Мф.15:22); исцелил многих лунатиков, бесноватых, глухонемых по вере их сродников и друзей, их к Нему приведших (Мф.9:32, 15:30,

17:14; и др.). Бесов же из гадаринских одержимых Он изгнал и без веры страждущих, и без веры окружавших их людей, исключительно по Своим соображениям и по плану домостроительства человеческого спасения, исключительно для того, чтобы пробудить веру в отупевших и укрепить ее в маловерных.

Между тем в случае с сим расслабленным мы видим, что вера принесших его ко Христу была велика. Христу не нужно было оценивать веру их по внешним признакам, Он смотрел в самые сердца их и видел веру их. Но мы, не видя сердец, можем по внешним признакам определить, что вера их воистину была велика. То, что четверо решились принести безнадежного больного ко Христу, – разве это не признак великой веры? Да еще поднялись на кровлю дома, разобрали ее и сквозь кровлю спустили больного с постелью на средину дома – разве это не очевидный признак сильной веры? Ибо, представьте, как рисковали сии четверо и на какое посмешище своим соседям они бы себя выставили, если бы вынуждены были, после стольких трудов и после раскрытия кровли дома, возвратиться назад с неисцеленным больным! А люди и тогда боялись насмешек, как и теперь, и опасались и стыдились провалов, как и теперь. Лишь крепкая вера не боится насмешек и не опасается провалов – она даже и не думает о насмешках и не сомневается в успехе.

Таким образом, Господь мог исцелить больного только по вере принесших его. Но есть признаки того, что и сам больной имел веру. Прежде всего, разве находящийся хоть сколько-нибудь в сознании человек, не имея веры, позволил бы людям тащить себя вместе с постелью по улицам и, что еще важнее, разве позволил бы поднять себя на кровлю и сквозь нее спустить в дом? Но есть еще один скрытый знак веры расслабленного. Господь, обращаясь к нему, называет его словом чадо: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои. Разве Христос назвал бы чадом неверующего? Разве нераскаянному можно было бы сказать: прощаются тебе грехи твои? При воскрешении сына вдовы из Наина Христос не называет его ни «чадо», ни «сын», но юноша. Ибо мертвый не верует и не может каяться. Здесь, однако, Он говорит болящему: чадо! И затем, не сказал ли Господь: «если покается брат, прости ему» (Лк.17:3–4)? Покаяние, таким образом, есть условие прощения. А покаяние невозможно без стыда и страха Божия и без веры в Бога.

При сем некоторые из книжников сказали сами в себе: «Он богохульствует». Так подумали те, что не радуются благу, союзники и рабы зла. Они словно говорят: «Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?» Эти люди с усохшими душами, считавшие себя величайшими

мудрецами и жаждавшие свести Христа хотя бы до своего уровня, если не ниже, – безусловно, не в состоянии были вместить в свой плотской и помраченный ум мысль о том, что Бог мог явиться как Человек и что сие явление Бога в Человеке и произошло в лице Самого Господа нашего Иисуса Христа. Им дела нет ни до страданий расслабленного, ни, тем более, до его исцеления, они отслеживают всякое слово Христово, чтобы получить возможность унизить Христа, устранить со своего пути и из своей совести. «Мстя за свои страсти, они думали, что мстят за богохульство» (Зигабен). Ибо Он был для них слишком велик.

Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? Присутствующие книжники ничего не произнесли устами своими, но только помыслили в сердцах своих. Не сказано «в умах», но в сердцах, и это означает, что сия мысль их была соединена с озлоблением и ненавистью. Ибо они прислушивались ко Христу не как верующие и не как объективные исследователи, но как доносчики и гонители. Если бы они были верующими, то радовались бы слову и делу Христову, как прочий народ, который, видев это, прославил Бога. А если бы они сумели стать объективными исследователями, то уверовали бы во Христа, как уверовал сотник под Крестом на Голгофе. Ибо он, объективно и незаинтересованно смотря на все бывшее и видя, каким страхом, землетрясением и ужасом вся природа отозвалась на смерть Христову, воскликнул: «воистину Он был Сын Божий» (Мф.27:54).

Господь наш Иисус Христос видел помышления их. Кто может видеть помышления, кроме Бога? «Да скончается злоба грешных, и исправиши праведнаго, испытаяй сердца и утробы, Боже, праведно», – вопиет Давид (Пс.7:10). «Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его», – глаголет Сам Господь чрез пророка Иеремию (Иер.17:10). А Соломон в молитве своей говорит Богу: «Ты один знаешь сердце сынов человеческих» (2Пар.6:30). И вот, Господь наш Иисус Христос видит сердце и помышления в сердце. Как земля не может видеть ока, а око может видеть землю, так и все земные творения, окутанные временем, не могут заглянуть в тайны вечности, Око же вечности может проникнуть на землю и увидеть все, там находящееся. Смотря сим зрением вечности, Господь наш Иисус Христос видел насквозь, проницая то, что скрывается и в глубинах морских, и в глубинах человеческого сердца, и во всех глубинах времени и пространства.

Для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? Так вопрошает незлобивый Господь Своих шпионов и гонителей. О неизмеримая чистота

мыслей Иисусовых! О неописуемая красота сердца Его! И кротость агнца! Для чего вы мыслите худое? Для чего не мыслите благого? Для чего худого ожидаете? Для чего не ожидаете благого? Для чего худому радуетесь? Для чего не радуетесь благому? Для чего, стоя у прозрачного источника, ожидаете, что из него потечет мутная вода? Для чего, смотря на солнце, ожидаете его затмения? Оставьте эти нездоровые привычки; и радуйтесь чистоте источника и солнечному свету! Господь не высмеивает их, не нападает на них, не бранит, как вел бы себя со своими врагами обычный смертный человек, если бы ему удалось возвратить расслабленному здоровье и силы. Воистину, и самый внимательный врач не мог бы обратиться к самым тяжелым из своих больных мягче, чем кроткий и милостивый Господь обращается к Своим безумным гонителям: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших, если можете мыслить благое, и благого ожидать, и благому радоваться?

Ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. И он встал, взял постель свою и пошел в дом свой. Для Господа сказать слово – то же самое, что и сотворить дело. Для обычного смертного языка одинаково легко сказать и: прощаются тебе грехи и: встань и ходи; ибо и то, и другое остается без каких бы то ни было последствий. Но для безгрешного Господа слово есть то же, что и дело. Потому, произнося приведенные выше слова, Он подразумевает: что легче сделать – простить человеку грехи или поднять его с постели здоровым? И то, и другое дело одинаково невозможны для обычного смертного человека. «Человекам это невозможно, Богу же все возможно» (Мф.19:26). Итак, что легче: исцелить душу или исцелить тело? Душа же не может исцелиться, пока не освободится от своих грехов. Когда грехи прощены, душа становится здоровой; а если душа здорова, то и телу легко выздороветь. Потому простить грехи больному намного важнее, чем поставить его на ноги, как удалить червя из корней дерева важнее, чем снаружи очистить дерево от червоточин. Ибо пока в дереве живет червь, на дереве не может не быть червоточин. Грех является причиной болезней – и душевных, и телесных, и это почти всегда так. Исключения составляют те случаи, когда Бог по Своему благому Промыслу попускает телесные болезни праведникам, что лучше всего видно на примере праведного Иова. Но от сотворения мира действует правило: грех есть причина болезни. И Тот, Кто может уничтожить в больном грех, еще с большею легкостью может сделать его тело здоровым. Тот же, кто мог бы временно даровать

телу здоровье, но не мог бы простить грехи, сделал бы то же, что садовод, который очистил дерево от червоточин, но не умеет и не может уничтожить живущего в его корнях червя.

Все, что делает Господь наш Иисус Христос, Он делает в совершенстве, последовательно и безошибочно. Для него радость – возвратить больному полное здравие и души, и тела. Потому сначала Он исцеляет его душу, а затем ожидает действий книжников, то есть их слов: Он богохульствует, – чтобы получить повод объяснить связь греха и болезни, отметить превосходство души над телом и еще сильнее проявить Свое Божественное могущество. Тяжелобольному иногда дают и сильную дозу лекарства. Господь в данном случае подчеркивает, что Он, есть власть имеющий. Здесь Он ссылается не на Отца Небесного, но на Свою предвечную власть и силу. Следует обратить внимание и на слова «на земле»: Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи. То есть грехи могут быть прощены, только пока человек находится на земле, в мире сем. Но для ушедшего из мира сего – прощения больше не существует. В мире ином нет прощения для грешников, кои ушли из этой жизни нераскаянными. Потому и сказано: на земле.

Встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. Так решительно говорит Господь больному, говорит, не как книжники, а как власть имеющий. И как Он имеет власть прощать грехи душе, так Он имеет власть и приказать телу стать здоровым. Но чтобы не было никаких сомнений в исцелении больного, Господь повелевает ему самому взять постель свою, на которой его принесли четверо, и идти в дом свой. А почему Он повелевает ему идти именно в дом свой? Во-первых, потому что Господь, Сам радуясь чужому благу, желает, чтобы исцеленный как можно раньше пришел в дом свой, принес радость туда, где долгое время царила печаль, и обрадовал всех своих домашних, мучившихся вместе с ним во время его болезни. Во-вторых, чтобы показать славолюбивым книжникам: все, что Он делает, Он делает из чистого человеколюбия, а не как они, ожидающие людских похвал. Как пастырю не важно, хвалят его овцы или нет, так и Христу не важно, хвалят ли Его люди. «Не принимаю славы от человеков», – сказал Он в другом случае (Ин.5:41), а здесь Он хотел и показать сие.

Народ же, видев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть человекам. Пока книжники в сердцах своих хулят Христа, прочий народ, которому тщеславие мирское еще не совсем помрачило ум и отравило сердце, удивляются и прославляют Бога за невиданное чудо, кое Господь сотворил у них на глазах. Народ сей, так дивящийся и

прославляющий Бога, намного лучше своих жестоковыйных книжников и намного ближе к добру и истине, чем гадаринские язычники, которые при виде чуда не прославили Бога, но, жалея своих свиней, изгнали Христа Человеколюбца из пределов своих. Но все же и этот народ не понял Божественной силы Христа Спасителя. Он прославил Бога, давшего такую власть человекам. Народ сей не видит и не признает Господа нашего Иисуса Христа как Единородного Сына Божия.

Но то, чего не видели и не признавали все тогдашние люди, да узрим и да признаем мы, чрез Церковь получившие благодать видеть и признавать истину. Да научимся же радоваться благу, ибо всякое благо – от Бога; и таким образом мы научимся радоваться Богу, Животворящему Источнику вечной радости. Как говорит Богодухновенный пророк: «Возвеселюся и возрадуюся о Тебе, пою имени Твоему, Вышний» (Пс.9:3). И радость сия отверзет очи наши к созерцанию всей полноты истины в Господе нашем Иисусе Христе; и разрешит узы языка нашего, дабы мы признали и прославили Его как Сына Божия, Единого Спасителя человекам и Единого Человеколюбца. Ему же подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя седьмая по Пятидесятнице. Евангелие об исцеленных и неисцелимых слепцах

Мф. 9:27–35 (33 зач.).

Первозданный человек жил, как и ангелы, видением Бога; его потомки после грехопадения жили верою в Бога. Те, для коих видение закрыто, а вера не открыта, не могут считаться живыми, ибо не имеют связи с Жизнью; чем же им, в таком случае, жить?

Одно озеро, открытое для неба, принимает воду с высоты, наполняется и не пересыхает. Другое озеро, закрытое для неба, принимает воду из-под земли, из горных родников, наполняется и не пересыхает. Но третье озеро, закрытое для неба и отрезанное от подземных вод, не может не опустеть и не пересохнуть.

Можно ли озеро без воды назвать озером? Нет, но скорее сухой пропастью.

Можно ли человека, не носящего в себе Бога, назвать человеком? Нет, но скорее сухой могилой.

Как вода является главным содержимым озера, так и Бог есть главное содержание человека. Ни озеро без воды – не озеро, ни человек без Бога – не человек.

Но как человеку принять в себя Бога, если он закрыт от Бога со всех сторон, как пересохшее озеро от воды, как темная могила – от света?

Бог – не камень, который однажды бросили в человека, и он там остается и лежит против человеческой воли. Бог есть сила, более тонкая и более мощная, чем свет и воздух; сила, наполняющая человека по бесконечной милости Божией или оставляющая его, в соответствии с волею самого человека. Так, человек даже в течение двух дней не исполнен Бога одинаково. Это зависит прежде всего от его открытости по отношению к Богу. Если бы душа человеческая была полностью распахнута только для Бога (а сие в то же время означает – закрыта для мира), тогда человек возвратился бы к первоначальному наслаждению Богосозерцанием. Но поскольку в тленном мире, где находится душа человеческая, этого трудно достичь, то остаются лишь одни врата, чрез которые человек может вступить в общение с Богом как с Источником Жизни, – вера. А вера означает: во-первых, памятование об утраченном первоначальном Богосозерцании – памятование, оставшееся запечатленным в совести и разуме; во-вторых, принятие как истины того, что Бог открыл прозорливым пророкам и святым, удостоившимся

лицезреть Истину; и в-третьих, самое важное – признание Господа нашего Иисуса Христа Сыном Божиим, видимым образом Бога невидимого (2Кор.4:4). Третье условие само по себе является достаточным, обымая и исполняя в совершенстве и первое, и второе. Сия вера оживляет и спасает. Сие суть величайшие врата, которыми Бог входит в человека, сообразно с мерою его желания и благой воли.

Потому Господь наш Иисус Христос часто спрашивал больных и страждущих: веруете ли, что Я могу это сделать? То есть: «Отворяешь ли ты Мне дверь, дабы Я вошел?» Верить означает не что иное, как отворить дверь души и позволить Богу войти. «Боже, очисти меня от меня и Сам вселись в меня!» – Словами этими выражается практическая сущность веры.

И сегодняшнее Евангельское чтение описывает одно из многих чудес, кои происходят тогда, когда человек верою отворяет себя и впускает в себя Бога. Ибо Бог – Чудотворец во всех делах Своих. Где Он, там и чудо. От Него все законы, природные и человеческие, убегают, словно тени от солнца, и остается лишь Его сила, премудрость и любовь – все предивное, сладчайшее и преславное.

После гадаринской языческой тьмы, где Господь не нашел в людях веры даже совершив столь великое чудо как исцеление двух бесноватых, вдруг один за другим следуют несколько случаев, когда Христову любовь встречает великая вера человеческая; случаев, когда Господь стучит, и люди с радостью отворяют дверь души своей; и Он творит чудеса. Всегда, когда встречаются любовь и вера, рождается чудо. Сначала явили свою веру люди, принесшие расслабленного и спустившие его сквозь кровлю. И, видя веру их, Иисус сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои... встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. Разве это не слова безграничной любви? И он встал, взял постель свою и пошел в дом свой. Разве это не чудо, рожденное от любви и веры? Затем женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением, прикоснулась к краю одежды Его, говоря сама в себе: если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею. Это – вера! Иисус же сказал ей: дерзай, дщерь! вера твоя спасла тебя. Это – глаголы истинной любви. Женщина с того часа стала здорова. Это – чудо, рожденное от любви и веры. А потом начальник синагоги Иаир подошел ко Христу, скорбя, и сказал: дочь моя теперь умирает; но приди, возложи на нее руку Твою, и она будет жива. Лишь возложи на нее руку Твою – и она будет жива! Это – вера, в коей нет ни колебаний, ни сомнений. И Господь пришел, взял ее за руку, и девица встала. Взял ее за руку! Разве это не любовь Друга и Врача? И девица встала! Разве это не чудо,

рожденное от любви и веры? После сих дивных примеров сретения веры человеческой и любви Божией вот и еще один, являемый нам в сегодняшнем Евангельском чтении:

Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, Сын Давидов! Откуда шел Господь наш? Из дома начальника синагоги Иаира, где Он воскресил умершую девицу. Слепые услышали, что Он идет, и последовали за Ним, крича и умоляя Его о милости. Похоже поступил и слепой Вартимей в Иерихоне. Он сидел у дороги, прося милостыни. Услышав, что это Иисус Назорей, он начал кричать и говорить: «Иисус, Сын Давидов! помилуй меня» (Мк.10:46–47). Так и сии двое. Услышав от своих поводырей, что это проходит Иисус Чудотворец, они, забыв и о милостыне, и обо всем на свете, сразу же отправились вслед за Ним с криком. Вот, и они – сыны Авраама, друга Божия, который некогда видел Бога, в то время как эти несчастные не имеют возможности видеть даже Божии творения!

Но почему слепцы называют Христа Сыном Давидовым? Потому что такое наименование считалось в Израиле величайшею почестью. Царь Давид был образом для всех царей израильских, и так как всякий праведник назывался сыном Авраамовым, так и всякий праведный властитель – сыном Давидовым. А Христос был Властитель, хотя и не по Своему положению в человеческом обществе, но по подлинной власти и силе, которыми, словно свежим ветром, веяло от Него. А что у израильтян был обычай называть и отдаленных потомков Давида сынами Давидовыми, мы видим из многих мест Священного Писания (4Цар.16:2, 18:3, 22:2).

Возможно также, что слепые, называя Иисуса Христа Сыном Давидовым, думали о Нем как о Мессии, ибо весь народ ожидал обетованного Богом Мессию из дома Давидова (2Цар.7:12–13; Пс.88:28; Ис.8:7; Лк.1:32). «Молящийся телесно и не имеющий еще духовного разума подобен слепцу, который взывал: «Сын Давидов! Помилуй меня» (Мк.10:48). Другой же некто прежде слепый, когда прозрел и увидел Господа, уже не называл Его Сыном Давидовым, но исповедал Его Сыном Божиим (Ин.9:35–38)» (Прп. Симеон Новый Богослов, Слово 56). И даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его, – так благовествовал великий архангел Пресвятой Богородице. Даже и сам архангел пользуется, таким образом, обычным для народа языком, называя Давида отцом Христа, хотя до того нарек Его Сыном Всевышнего, то есть Сыном Божиим (Лк.1:32).

Не является ли и сие одною из страшных отповедей помраченным фарисеям и книжникам, называвшим Христа хулителем Бога и грешником? Взгляните, как Христос посрамляет их чрез тех, кого они

считали худшими себя: чрез язычников, слепцов и даже бесов! Ибо в то время как они, ослепленные тщеславием, могли увидеть во Христе только богохульника и грешника, сотник-язычник верует в Его Божественную власть над болезнями, бесы в Гадаре называют Его Сыном Божиим, и вот, наконец, слепцы духом видят в Нем Сына Давидова. Таким образом, язычники почувствовали в присутствии Христа присутствие Божие, а отупевшие фарисеи и книжники не смогли почувствовать этого; бесы познали во Христе Сына Божия, а лжеименные мудрецы, вожди народа израильского, не смогли Его познать. И вот слепые увидели то, чего те не увидели.

Пока слепые следовали за Христом и кричали, Он не оборачивался и не отвечал им. Для чего? Во-первых, для того, чтобы еще более укрепить в них жажду Бога и веру в Него; во-вторых, чтобы многие, услышав их крик, сами задумались над своим сердцем и исследовали свою веру; а в-третьих, чтобы, избегая славы человеческой, показать Свою кротость и смирение: ибо страдальцев сих Он исцелит не на дороге, пред толпою народа, но в доме, в присутствии нескольких свидетелей. Какая кротость и какая премудрость! Вот, Он лучше всех ведал: «Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным» (Мк.4:22); ведал, что чем больше скрывают любое дело благое, тем более явным оно становится.

Когда же Он пришел в дом, слепые приступили к нему. И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят ему: ей, Господи! Столь велика была вера слепцов сих, что они без устали следовали за Христом, несмотря на то, что Он не оборачивался к ним и не отвечал на их отчаянные крики. Столь велика была вера их, что они сопровождали Его до самого дома, в который Он направлялся. И хотя это был дом чужой для них и незнакомый, они дерзнули войти в него. Они чувствовали: теперь пришло время их исцеления – теперь или никогда! Они знали, что во всем мире не существует живого человека, кроме Христа, который может возвратить им зрение.

Веруете ли, что Я могу это сделать? – вопрошает их Господь. Для чего Он, Тайновидец и Сердцеведец, зная и видя их веру, задает этот вопрос? Для того, чтобы они открыто исповедали свою веру, – сколько ради них самих, столько и ради других присутствующих. Ибо открытое исповедание веры утверждает веру и исповедающих, и слушающих.

Ей, Господи! – отвечают слепцы. От радости, что Христос вообще к ним обращается, в них еще больше разгорелась вера в Него и в Его могущество. Ей, Господи! Они более не называют его Сыном Давидовым – это кажется им недостаточным и не вполне точным – но прямо Господом.

В сем и заключается их исповедание веры: Иисус Христос есть Господь, Богочеловек и Спаситель. И этого довольно. «Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Рим.10:13).

Здесь вера и в сердце, и на языке. Теперь в сретение вере сей должна выйти любовь – и родится чудо. А вот и любовь, коя никогда не замедлит выйти в сретение вере – никогда! Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам. И открылись глаза их. Словно горящую свечу поднесли к угасшей – и та зажглась! Пречистый Господь не гнушался ни нечистого тела человеческого, ни еще более нечистой души. Ибо «для чистых все чисто» (Тит.1:15). Он простер Свои пречистые руки и коснулся темных дыр, заколоченных окон, гнилых слепых глаз – и глаза открылись. Завеса спала, и свет ворвался в темницу, и сделал ее чертогом, светло украшенным. По вере вашей да будет вам. И вера не была посрамлена: по вере их и было. О, как высоко ценит Господь Свои создания, хотя все они суть дым и прах под ногами Его! Требуя веры, Господь требует соработничества людей в Своем деле творения. Он мог бы, как говорит премудрый Златоуст, единым словом исцелить всех больных на земле. Но что бы при том произошло? Он сравнял бы человека с прочими бессловесными тварями, не имеющими ни свободной воли, ни возможности ее свободного изъявления, ни высшего предопределения. Он низвел бы человека до уровня солнца, луны и звезд, которые не могут не светить – так им приказано; и до уровня воды в ручьях и реках, которая не может не течь – так приказано; и до уровня камня, который не может не покоиться или не падать – как ему прикажут. А человек есть существо словесное и разумное, и ему нужно делать то, что бессловесная тварь не может не делать, то есть полностью предать себя Богу и исполнять заповеди Божии. «Господь повелевает – я не могу не повиноваться Ему», – говорит вся природа. «Господь повелевает – мне нужно повиноваться Ему», – говорит человек Истины. Человек должен выбирать, и выбирать не между двумя благами, но между добром и злом. Выберет он добро – будет другом Божиим и сыном в Царстве непоколебимом и будет более блажен, чем вся природа; выберет зло – будет отвержен от лица Божия, и будет ему хуже, чем бессловесным тварям. Такова уж воля Творца – чтобы человек во время этой жизни свободно определился в выборе добра или зла. Потому Господь наш Иисус Христос спрашивает людей о вере; потому Он призывает их к соработничеству на ниве их собственного спасения. Весьма малого требует Господь от людей. Он требует от них только по доброй воле признать Его Всемогущим Богом, а себя самих – ничтожно малыми пред Ним. Сие есть вера, и веру сию Господь постоянно ищет в

людях ради блага и спасения самих же людей.

И Иисус строго сказал им: смотрите, чтобы никто не узнал. А они, выйдя, разгласили о Нем по всей земле той. Почему Иисус запретил им разглашать это чудо? Во-первых, потому что Он не ищет никакой славы и хвалы от людей. Сии слава и хвала не могут прибавить ни иоты к Его славе. Во-вторых, чтобы показать: то, что Он делает для людей, Он делает из сострадания и любви к ним, как мать для своих чад, а не как волшебники и чародеи, слуги диавола, кои в душе презирают людей, а то, что делают, делают для стяжания славы и похвал. В-третьих, дабы этим преподать людям урок, что всякое дело благое надо совершать во славу Божию, а не из тщеславия; «пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф.6:3). А в-четвертых, Он знает – и хотел бы, чтобы это познали и люди: добро не может укрыться; что, впрочем, тут же стало ясно. Ибо слепые волей-неволей не могли не разгласить о Нем по всей земле той. Если язык их и молчал, очи их говорили. Если они даже и хотели промолчать, сила Божия, все тайное делающая явным, заставляла их говорить и говорить. А того и хотел Господь наш Иисус Христос, дабы показать им: «Независимо от вашей воли дело сие разгласится, сколько бы вы ни старались, чтобы о нем не узнали. Не возжелайте лишь рассказывать о нем из тщеславия или ради похвал – себе ли, Мне ли. Прославьте Бога – вот главное».

Когда же те выходили, то привели к Нему человека немого бесноватого. И когда бес был изгнан, немой стал говорить. Как жаждущие путники в пустыне спешат к единственному найденному источнику воды, так и люди, жаждущие здравия, мудрости, силы, доброты, мира, спешат ко Господу нашему Иисусу Христу, дотоле невиданному единому Источнику всех этих благ. А Источник этот неиссякаем, и никто, придя к Нему, не уходит, не напившись. Только ушли слепые, уже с отверстыми очами и без поводыря, как пришли поводыри человека немого бесноватого и привели ко Господу этого несчастного. Немой бесноватый! Ни разума, чтобы породить слово, ни языка, чтобы его произнести. Господь не спрашивает его о вере, ибо как бесноватый может веровать? И как может немой исповедать веру? Но Господь видит веру приведших его. Вероятно, у Господа был с ними разговор, подобный тому, что был со слепцами, но евангелист, из-за сходства этих разговоров, этих вопросов и ответов, ничего не сообщает. Для ищущих спасения достаточно поучений и в тех словах, что сказаны о слепых. Тем же, кто безвозвратно катится в пропасть, хуля Спасителя и слова спасения, не помогли бы ни все слова, ни все дела Господа нашего Иисуса Христа, сказанные и совершенные за

все время Его земной жизни. А если бы все это записать и описать стенографическим способом, «думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг», – как говорит евангелист (Ин.21:25). Однако того, что написано, достаточно, чтобы мы веровали в Сына Божия и имели жизнь вечную (Ин.20:31). Наш евангелист упоминает о сем случае только в двух предложениях, словно мимоходом. Но представьте, какое это событие: изгнать беса из одержимого, исцелить человека от немоты, даровать ему спокойную и разумную речь! Это событие больше любой войны, о которой написано множество книг. Воевать каждый может, а изгнать беса и немые уста исполнить слова не может никто, кроме Бога. Об одном только чуде сем можно было бы написать целые книги, но евангелист упоминает о нем лишь в двух предложениях; наряду с другими причинами еще и потому, что хочет показать многочисленность схожих чудес величайшего Чудотворца всех времен, а также легкость, с коею Господь таковые неслыханные чудеса творил.

Сказано, что сначала Господь изгнал беса, и только после того немой стал говорить. И это чудо показывает, что Господь всегда сразу проникает в глубину, в самый корень зла. В немом был злой дух, и он-то и связал человеку язык. Необходимо было изгнать злого духа, и все его узы и путы, которыми он связывал больного, исчезли бы сами собою. Потому Господь сначала изгоняет беса, а затем исполняет человека умною и словесною силой. Это событие в значительной степени напоминает исцеление расслабленного, которому Господь сначала сказал: прощаются тебе грехи твои, и только потом: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. Чаще всего Христос поначалу врачевал душевные муки, а только потом – телесные изъяны. Представим, что Он открыл немому уста, но беса в нем оставил. К чему бы это привело? Зачем человеку возможность говорить, если чрез него, хуля Бога и людей, будет говорить бес? Что пользы освободить человека от меньшего зла, оставив его в оковах большего? И разве со временем бес снова не смог бы запечатать уста больному, сделав его немым? О, Господи, как премудро и целесообразно все, творимое Тобою! Мы можем только удивляться Твоей неисчерпаемой мудрости и сами от нее учиться – делать все, что мы делаем, основательно и совершенно.

И народ, удивляясь, говорил: никогда не бывало такого явления в Израиле. А фарисеи говорили: Он изгоняет бесов силою князя бесовского. Одни удивляются, а другие хулят. Одни радуются добру, а другие ожесточаются против добра. Народ прославляет Бога, а вожди народные думают о диаволе. Простосердечные называют Христа Сыном Давидовым

и Господом, а книжники, лжеименные мудрецы, называют Его посланником веельзевула, князя бесовского! И слепые прозрели и увидели, и глухие стали слышать и услышали, и бесноватые исцелились и познали, и немые заговорили и исповедали, а мудрецы мира сего, с умом, отягощенным земною мудростью, и сердцем, окаменевшим от тщеславия и зависти, не смогли ни увидеть Сына Божия, ни услышать, ни познать, ни исповедать. «Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (1Кор.3:19).

Никогда не бывало такого явления в Израиле, – удивляясь, говорил народ. Правда, и Моисей, и Илия, и Елисей творили различные чудеса, но каким образом? С помощью своей веры, поста и молитвы, с одной стороны, и Божией благодати, с другой. Сам Бог Живый свершал чрез них великие дела. Но Христос все свершает Своею властью и силой. Между Ним и древними чудотворцами такое же различие, как между солнцем и луною: луна светит светом, который принимает от солнца, солнце же – своим собственным. Простая и непредубежденная душа народная ощутила сие огромное различие, потому уста людей и исповедали: никогда не бывало такого явления в Израиле. Правда, и фарисеи не отрицают дивных чудес Христовых. Если бы они могли, то отрицали бы их, скрывали, подкупали лжесвидетелей, как при воскресении Господнем; но они не могут отрицать того, что происходило на глазах у народных толп. Да, действительно, они не отрицают этих чудес, но из злобы и лукавства истолковывают их на свой лад. Он изгоняет бесов силою князя бесовского. Они не раз говорили сие Господу, и не раз Он затыкал им рты ясным ответом (Мф.12:24–26; Мк.3:22–26; Лк.11:17–18). Он говорил им: И если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его? Воистину, трудно хоть сколько-нибудь разумному человеку придумать более смешное, нелогичное и глупое объяснение деяний Христовых, чем то, что родилось в помраченных умах старейшин и книжников народа израильского. С помощью сатаны изгонять бесов! Разве это не то же самое, что сказать: «С помощью отца убивать его детей»? Или: «С помощью военачальника побеждать и уничтожать его собственное войско»? Но не напрасно говорят, что зависть слепа. Можно еще сказать, что она смешна и глупа. Ибо зависть не только каменит сердце и ослепляет ум, но и заплетает язык – и тот не знает, что говорит; потому все, что говорит язык завистника, безумно, смешно и глупо.

Господь наш Иисус Христос не обращал внимания на это злобное бессилие завистливых народных старейшин, но поспешал продолжить Свое дело, чтобы спасти и сохранить всех тех, которых Отец Небесный дал

Ему, чтобы никто из них не погиб (Ин.17:12). Ибо в конце сегодняшнего Евангельского чтения говорится:

И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. Город или селение – Ему все равно. Ему не нужны ни города, ни селения – Ему нужны люди. По всем городам и селениям, – говорит евангелист, дабы подчеркнуть ревность Христову о деле. «Яко ревность дому Твоего снеде мя» (Пс.68:10). Для Него воистину один день был как тысяча лет. Дело Христово было тройственным, как показывают слова евангелиста. Он учил, Он проповедовал, благовествуя о Царствии, и Он исцелял всякую болезнь и всякую немощь в людях. Учил – означает, толковал дух творения и ветхозаветного закона. Проповедовал – означает, полагал основание новому творению – Царствию Божию, Церкви святых. Исцелял – означает, делами подтверждал Свое учение и Свою проповедь.

И все это Господь творил из любви не только к тогдашним людям, Своим современникам – Он Современник всего, что было, что есть и что будет, – но и к нам. Да зажжет светом Своим светильник в душе нашей, да выйдет Своею любовью в сретение вере нашей, чтобы от сего сретения Божией любви и нашей веры родилось чудо нашего спасения: исцеление нашей духовной слепоты, нашей немоты и одержимости, всякой нашей болезни и всякой немощи.

О, Господи Иисусе Христе, Сыне Бога Живаго, помилуй нас! Дабы и мы сподобились прославить имя Твое по всей земле по всей земле народа нашего и по всей земле человечества, живого и усопшего. Имя Твое и Преславного и Безначального Отца Твоего, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом – Троицу Единосущную и Нераздельную, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя восьмая по Пятидесятнице. Евангелие об Умножившем хлебы в пустом месте

Мф. 4:14–22 (58 зач.)

Все, что творит Всевышний Бог, Он творит целесообразно. В делах Его нет ничего бесцельного, ненужного или лишнего.

Почему некоторые люди так бесцельно двигаются и предаются таким бесцельным занятиям? Потому что не знают ни цели своей жизни, ни пункта назначения своего пути.

Почему некоторые люди загружают себя ненужными попечениями и едва ползают под бременем лишних вещей? Потому что забывают о том, что одно только нужно.

Чтобы даровать собранность рассеянному уму человеческому, целость – разделенному сердцу человеческому, единство – разлаженным силам человеческим, Господь наш Иисус Христос с начала до конца указывал человечеству одну – и только одну – цель: Царство Божие. Косоглазый, смотря в обе стороны, не видит ни одной! Ах, как бесцельна жизнь ума, ставящего пред собою многие цели! Как бесчувственно разделенное сердце! Как бессильна расточенная сила воли!

Одно только нужно – Царство Божие! В одну эту точку стремился Христос Чудотворец направить взгляды всего человечества. Кто в одну эту точку смотрит, у того одна мысль – Бог, одно чувство – любовь, одно стремление – приблизиться к Богу. Блажен тот, кто так себя собрал – он уподобился лупе, которая, собирая множество солнечных лучей, может зажечь огонь.

Слова, кои Господь сказал Марфе: «Марфа! Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно» (Лк.10:41–42), – изречены на самом деле как укор и напоминание всему человечеству. А это одно только – и есть Царство Божие (Мф.6:33). Все, что Господь произнес, и все, что Он сотворил, направлено только в эту точку и только к этой цели. Только в этой точке собрано все пламя, светящее путникам, блуждающим по ущельям и стремнинам временной жизни.

Все у Господа целесообразно – то есть все направлено к сей наивысшей, одной-единственной цели – все уместно и все необходимо нужно: как слова изреченные, так и дела сотворенные. И ни одного слова лишнего, ни одного дела нецелесообразного! И какова плодоносность и слов, и дел Его! Миллионы и миллионы раз всякое слово и всякое дело Его приносило и доныне приносит плод. И сколь сладок, благоуханен и

животворен плод сей!

Почему Господь наш Иисус Христос не сделал камни хлебами, когда диавол предлагал Ему это, однако позднее, когда собравшийся вокруг него народ был голоден, в мгновение ока из малого количества хлеба сотворил огромное, так что после трапезы осталось больше, чем было в начале? Потому что первое чудо было бы нецелесообразным, ненужным и лишним, а второе было целесообразным, нужным и уместным.

Почему Господь не хотел показать знамение с неба фарисеям, когда они этого от Него требовали, однако бесчисленное множество раз являл сии знамения с неба, сии невиданные чудеса над больными, прокаженными, бесноватыми, боязливыми, мертвыми? Опять же потому, что всякое знамение с неба пред завистливыми и тщеславными фарисеями было бы нецелесообразным, ненужным и лишним, в то время как в прочих случаях оно было целесообразным, нужным и уместным.

Почему Господь не передвигал горы с места на место и не ввергал их в море? Без сомнения, Он мог это сделать – почему же не делал? Он, Который мог запретить бурному морю и ветрам, мог, без всякого сомнения, и горы передвигать и ввергать их в море. Но какая в том была нужда? Никакой. Потому Господь сего и не делал. Однако нужда утишить море и остановить ветры была крайняя, ибо люди тонули и взывали о помощи.

Почему Господь не делал землю золотом и воронов – голубями? Раз Он мог сделать воду вином, без сомнения, Он мог и это. Но к чему? Не было никогда никакой нужды Ему делать землю золотом и воронов – голубями. Однако как-то раз, на одном браке, была крайняя нужда найти вино для гостей. И чтобы помочь этой нужде и уберечь хозяина от стыда, Господь сделал воду вином.

Только бесы и грешники требовали от Христа бесцельных, ненужных и лишних чудес. Взгляните только, каких глупостей требует от Христа диавол: сделать камень в пустыне хлебом и броситься с храма вниз! И взгляните, как закоренелые грешники, фарисеи и книжники, являясь очевидцами многих приносящих пользу чудес Христовых, требуют от Него еще и некоего знамения, некоего бесцельного и лишнего чуда, какими были бы, например, передвижение гор, превращение земли в золото и воронов – в голубей! Потому Господь отверг предложения и диавола, и грешников. Но никогда не отказывался Он сотворить чудо, если оно было целесообразно и нужно для спасения людей.

И сегодняшнее Евангельское чтение описывает одно из таких целесообразных и нужных чудес: умножение хлебов в пустом месте, но не

в том, где нет людей, не в той пустыне, где только диавол, а там, где было, возможно, более десяти тысяч голодных человеческих созданий (ибо сказано, что их было более пяти тысяч, не считая женщин и детей).

И, выйдя, Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их. Это произошло после того, как царь Ирод казнил Иоанна Крестителя. Услышав о сем, Господь наш Иисус Христос удалился на лодке в пустынное место один. Все четыре евангелиста описывают это событие, одни – с большими, другие – с меньшими подробностями. По Евангелию от Иоанна, Господь сел в лодку в окрестности Тивериады и переплыл море Галилейское, а по Евангелию от Луки, Он пристал к северо-западному берегу моря и отправился в гору, в пустое место, близ города, называемого Вифсаидою.

Господь имел обычай часто уединяться в пустынных местах и на горах. Он поступал так по трем причинам. Во-первых, дабы сделать краткую паузу в Своем спешном и обильном делании, чтобы люди, так сказать, переварили все учение, Им открытое, и все чудеса, Им явленные. Во-вторых, дабы показать апостолам и нам пример того, что необходимо уединяться, входить в комнату (Мф.6:6), молитвенно оставаясь душою наедине с Богом. Ибо уединение и безмолвие очищают, смиряют, проясняют и укрепляют человека. И в-третьих, дабы оправдать и поощрить пустынножительство и монашество, показав нам, что добрый и приносящий пользу человек нигде не может укрыться, как «не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф.5:14).

История Церкви тысячи раз показывала, что никогда великий пустынник, молитвенник или чудотворец не мог укрыться от народа. Многие необоснованно спрашивают: «Что монаху делать в пустыне? Не лучше ли ему находится среди людей, служа им?» Но как будет светить незажженная свеча? В пустыню, в уединение монах несет свою душу, словно незажженную свечу, чтобы возжечь ее постом, молитвенными размышлениями и трудом. И если удастся ему возжечь ее, то свет будет виден всем людям, и люди пойдут к нему и найдут его, даже если он будет укрываться в песках, в непроходимых горах или неприступных пещерах. Нет, не бесполезен монах, напротив, он может быть полезен народу больше всех других людей. Это ясно показывает и случай, бывший с Господом нашим Иисусом Христом. Напрасно Он укрывался от народа в пустынном месте – множество людей последовало за Ним.

А Он, увидев их, сжалился над ними, потому что они были, как овцы, не имеющие пастыря. Внизу, в городах, синагоги были полны самозванных пастырей, на деле бывших волками в овечьих шкурах. Люди знали это и

чувствовали, так же как знали они и чувствовали неизмеримую милость и любовь Христову к ним. Люди увидели и почувствовали, что Христос есть единственный Пастырь Добрый, искренно и сострадательно о них пекущийся. Потому они и бежали за Ним даже в пустынное место. И Господь исцелил больных их. Народ чувствует, что нуждается во Христе, и требует чуда не из праздного любопытства, но по причине крайней необходимости и мук. И начал учить их много, – говорит апостол Марк.

Когда же настал вечер, приступили к нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи. Евангелист Матфей не рассказывает, чем именно Господь так долго занимался с народом, сообщая только, что Он исцелил больных их. Однако евангелист Марк восполняет сей пробел словами и начал учить их много. Видите, как дивно дополняют друг друга евангелисты! Итак, Господь до позднего вечера учил народ. Это должно было продолжаться много часов. А за такое время вы можете прочитать все Евангелие. Значит, в одном сем случае Господь поведал из Своего Божественного учения столько, сколько составило бы целое Евангелие. Не прав ли в таком случае евангелист Иоанн, говорящий, что если бы записать все, что сотворил и сказал Иисус, то и самому миру не вместить написанных книг?

Как милосердны ученики! Место здесь пустынное и время уже позднее. Люди взалкали, давно уже пора расходиться. Но дома их далеко, а они весьма голодны. Тут много и женщин, и детей. Нужно, чтобы они как можно скорее достали пищи. Пусть они пойдут в окрестные деревни и селения и купят себе хлеба.

Но разве Христос не милостивее и не сострадательнее Своих учеников? Разве Он мог не знать, что народ голоден? Конечно, Христос милостивее и сострадательнее Своих учеников, и Он прежде их слов помнил о том, в чем нуждается народ. Еще в самом начале, как пишет евангелист Иоанн, Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идет к Нему, сказал Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить? Но тут его обступили люди со своими больными. Господь сначала исцелил всех больных, а затем стал учить народ. И это продолжалось до темноты. И только тогда апостолы вспомнили, что народ голоден и нуждается в пище. Таким образом, Господь предвидел это с самого начала, но позднее намеренно не хотел говорить о том, ожидая, чтобы вспомнили сами апостолы. Сие было по двум причинам: во-первых, чтобы укрепить в них сострадательность и милосердие, а во-вторых, чтобы сделалось явным их бессилие без Него. Ибо Христос сказал апостолам: не

нужно им идти, вы дайте им есть. Он знает, что они этого сделать не могут, но говорит так, дабы они полностью осознали и исповедали свое бессилие. Они же сказали Ему: у нас здесь только пять хлебов и две рыбы. По свидетельству евангелиста Иоанна, и это имевшееся малое количество пищи было не их, но одного бывшего там мальчика. Здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества? Сие сообщает Господу Андрей, Первозванный апостол, который, хотя и был со Христом дольше всех, не был еще совершенным в вере, раз спрашивал: но что это для такого множества? Хлебы были ячменные, что также не случайно. Из сего мы должны научиться, как говорит премудрый Златоуст, что следует довольствоваться простою пищей, а не выбирать лучшее, ибо, по его словам, «сластолюбие есть мать всех болезней и страстей».

Принесите их Мне сюда, – повелел Господь ученикам. Только теперь настал Его черед. Народ не в силах достать себе пищи; апостолы также исповедали свое бессилие помочь народу. Теперь настало Его время, теперь все созрело для чуда.

И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу. Почему Господь наш Иисус Христос воззрел на небо? Он не поступал так, совершая великие чудеса: отверзая очи слепым, очищая прокаженных, изгоняя из людей бесов, запрещая морю и ветрам, делая воду вином и даже воскрешая некоторых мертвых. Так для чего же исключительно в сем случае Он воззрел на небо, обратив взор к Отцу Своему Небесному?

Во-первых, чтобы пред таким огромным количеством народа показать единство воли Своей и Отчей и тем опровергнуть злобную клевету фарисеев, утверждавших, будто Он все чудеса творит с помощью силы бесовской. Во-вторых, как Сын человеческий, чтобы явить людям образ смирения человека пред Богом и благодарности за все блага, от Бога нисходящие. Сходный пример подал Он нам и во время Тайной Вечери: «благословив, преломил» (Мф.26:26); «взяв чашу и благодарив, сказал... взяв хлеб и благодарив, преломил» (Лк.22:17–19). Возблагодарил Он Отца Своего Небесного и благословил хлеб как дар Божий. Так и мы должны пред каждою трапезой, какою бы скромной она ни была, воздавать за нее Богу благодарение и хвалу и благословлять дар Его. В-третьих, как Сын Божий, чтобы при умножении хлебов, которое совершенно подобно новому творению, показать единство силы Троицы во Единице, Которая творит лишь как таковая. Отец, Сын и Дух Святой – Троица Единосущная

и Нераздельная – есть Творец всего сущего.

Господь наш Иисус Христос Сам, Своими руками, преломил хлебы. Для чего? Почему Он не повелел преломить их ученикам? Для того, чтобы мы видели Его благое желание накормить народ и Его величайшую любовь к людям. И чтобы мы чрез то научились: творя милостыню и давая дары, надо давать заботливо и с любовью, как и Он поступал.

И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей. Вот чудо из чудес и слава слав! Если столько людей возьмут только по одному кусочку размером с антидор, все-таки пяти хлебов вряд ли хватит. А здесь, взгляните: И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных! Если бы это был некий мираж, то не было бы сказано: и насытились. Если бы даже и мог человек вызвать у другого иллюзию, что тот ест, однако миражом голодного насытить нельзя. А если это был некий мираж, откуда тогда двенадцать коробов, полных оставшихся кусков? Нет-нет, лишь закоренелые грешники могут назвать сие иллюзией. Однако это была действительность, как и бытие Бога есть действительность. Обратите внимание еще и на то, что при сем чуде никто не осмеливается сказать что-либо против или найти для него какие-либо глупые объяснения, как фарисеи поступали в случае с другими чудесами. Не только никто не говорил ничего против, но люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: «это истинно Тот Пророк, Которому должно придти в мир» (Ин.6:14). Более того, они хотели придти, нечаянно взять Его и сделать царем. Такое огромное впечатление произвело сие воистину дивное чудо Христово на народ! Кто и когда хотел сделать царем какого-нибудь иллюзиониста? А здесь действительность и правда, и люди, воодушевленные этою действительностью и правдой, хотели силой заставить Христа быть их царем. И сие произошло бы, если бы Христос не удалился, помешав таким образом этому намерению воодушевленного народа.

И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ. Не кажется ли несколько странным, что Иисус повелевает Своим ученикам одним войти в лодку и отправиться на другую сторону прежде Его? Почему Он так делает? Во-первых, из-за того, что было; и во-вторых, из-за того, что будет. Пусть они как можно скорее отделятся от народа и наедине предадутся размышлению и собеседованию о великом чуде умножения хлебов. И пусть отправятся в плавание, в котором Господь наш Иисус Христос вскоре явит им новое, небывалое чудо, а именно – пойдет по морю, как по

суше. Господь заранее прозирал и то, что случится, и то, что Он сделает. Ученики, ничего не предвидя и, конечно, удивляясь тому, что Господь понуждает их отправляться, оставили Его с народом, пошли вниз к морю и спустили лодку на воду. Несомненно, причиною того, что Господь спешно отослал апостолов из толпы народа, было и Его желание уберечь их от гордости и самовосхваления пред народом: вот, они, дескать, последователи и ученики такого невиданного Чудотворца! Как хотел Он научить их смирению, сказав: вы дайте им есть, так и теперь, отсылая их, Он хочет уберечь их от гордости и от превозношения Учителя. И, наконец, Он хочет явить им Свою бесконечную кротость и смирение пред Богом тем, что после столь величественного чуда удаляется на гору, дабы помолиться наедине. Ему не нужно было прямо им о сем говорить – они уже были достаточно знакомы с Его обычаем часто уединяться для молитвы. Впрочем, разве именно в тот день Он как раз намеренно не удалился в пустынное место, оставшись один, после вести о страшной казни Иоанна Предтечи? Пусть видят ученики, что Он не забыл, для чего пришел в место пустынное, а прежде всего – пусть видят и знают, что неожиданно сотворенное Им великое дело и все похвалы и величания со стороны восхищенного народа ни в меньшей степени не поколебали Его душевного мира и Его кротости и не отвратили Его от намерения помолиться наедине.

Все сие событие с наделением людей хлебами и рыбами, так же как и число хлебов и рыб и число коробов, полных оставшихся кусков, имеет еще и свой таинственный, внутренний смысл. Пред Своею смертью Господь назвал благословленный хлеб Телом Своим. И здесь Он творит сие, правда, не словом, но чрез число хлебов. Пять означает пять телесных чувств, а пять чувств представляют все тело. Рыба означает жизнь. В первые века существования Церкви Христос изображался в виде рыбы, что и сегодня можно увидеть в древних христианских катакомбах и убежищах. Итак, Христос отдаст Тело Свое и жизнь Свою в снедь людям. Но почему рыб было две? Потому что Господь и в Своей земной жизни принес Себя в жертву, и после воскресения приносит в Церкви Своей доныне. Что означает то, что Он лично преломил хлебы? Означает, что Он добровольно приносит Себя в жертву ради спасения людей. Почему Он дал хлебы и рыб ученикам, чтобы они раздали их народу? Потому что они воистину будут разносить Христа по всему миру и Им как животворящею пищей наделять народы. Что означает то, что осталось именно двенадцать коробов кусков? Означает обилие жатвы с трудов апостольских. Жатва всякого апостола будет несравненно большей, чем посеянное им семя, как всякий короб

содержал больше хлеба, чем тот, который голодные ели и им насытились.

Но все сии тайны суть глубоки и неисчерпаемы. Кто дерзнет слишком пристально вглядываться в их судьбы? Кто осмелится в сей временной жизни спуститься в их глубины? Пусть и намеков будет довольно для того, кому усладительно читать и слушать Евангелие. Сладостью Евангелия и ангелы упиваются. Чем больше человек его читает, молитвенно о нем размышляет и следует ему в своей жизни, тем больше отверзаются Евангельские глубины и благоухает Евангельская сладость. Господу нашему Иисусу Христу о сем подобает честь и слава, со Безначальным Его Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь. (Сие чудотворное умножение хлебов Божественною силою Христовой вспоминается в дивной молитве при благословении хлебов на литии).

Неделя девятая по Пятидесятнице. Евангелие о Сильнейшем природы

Мф. 14:22–34 (59 зач.)

Победитель есть Бог наш, и все благие и прочные победы с начала и до конца времен принадлежат Ему.

Он побеждает беспорядок во вселенной и устанавливает порядок.

Он побеждает вызванный грешниками беспорядок среди людей и восстанавливает порядок. И когда худшие из людей взбираются на первые места, а лучшие опускаются на последние, Он опрокидывает беспорядок сей, и первые становятся последними, а последние – первыми.

Он побеждает заговоры и интриги злых духов против рода человеческого и разгоняет их, как ветер разгоняет отвратительный смрад.

Он побеждает всякое оскудение: там, где мало, Он умножает, а там, где вообще ничего нет, творит изобилие.

Он побеждает болезни и страдания; скажет лишь слово – и болезни и страдания исчезают: слепые видят, глухие слышат, немые говорят, расслабленные встают и ходят, прокаженные очищаются.

Он побеждает смерть, и когда Он повелевает, смерть отпускает из своих челюстей жертвы свои.

Он царствует над бескрайним Царством Сил Небесных, ангелов и святых; над Царством Небесным, по сравнению с коим царство мира сего тесно и темно, как материнская утроба для младенца.

Он приказывает элементам и тварям мира сего, и ничто не может воспротивиться его приказу, не обрекая себя при этом на вечную гибель.

День за днем, победа за победой. История мира сего есть ряд Божиих побед, проявление Божией силы и непобедимости. Он кроток, как агнец, но сотрясает небеса и землю. И когда Он дает Себя унизить, то этим делает очевидным Свое величие; и когда он дает Себя заплевать, то этим делает очевидной нечистоту всего, что не есть Он; и когда Он дает Себя заклать, то этим делает очевидной Свою жизнь.

Словно на бледной картине, показывает нам Бог Свой свет через солнце; Свою силу – через бесчисленные огненные тела вселенной; Свою премудрость – через устройство вещей и существ во всей вселенной; Свою красоту – через красоту твари; Свою милость – через заботливое попечение обо всем, созданном Им; Свою жизнь – через все живущее. Но все это является лишь мгновенным и бледным отражением Его свойств; все это – лишь огненные слова, написанные в густом дыму. Все же сии

свойства Бога Живаго в величайшем блеске, в каком только они могли быть явлены в этом мире, явлены были в Человеке. Не во всяком человеке, и не в сотворенном человеке вообще, но в Человеке несотворенном, Господе нашем Иисусе Христе. Все, соединившись, воссияло и явилось в Нем телесно: и свет, и сила, и премудрость, и красота, и милость, и жизнь.

Что означает свет, если не победу над тьмой? И что означает сила, если не победу над слабостью? И что есть мудрость, если не победа над безрассудством и безумием? И что есть красота, если не победа над безобразием и уродством? И милость не означает ли победы над злобой, ненавистью и завистью? И жизнь – разве не Божественная победа над смертью?

Как думаете вы, следующие за Христом и во имя Его крестившиеся? Не одержал ли Христос побед, каковых не одерживал никто и никогда от сотворения мира? Не чувствуете ли вы ежедневно, что следуете за величайшим Победителем всех времен и народов? И что вы называетесь именем Того, Кто все может и все ведает; Кто Своею красотою украшает все творения, и Своею милостью милует их, и Своею жизнью их живит? Если вы этого не чувствуете, мало вам пользы в том, что вы следуете за Христом и именуете себя Его именем. Только чрез Господа нашего Иисуса Христа вы можете без сомнения и колебания веровать в полную победительную силу Бога Живаго над всякою тварью, над всякою стихией и над всяким злом в мире. Только Господь наш Иисус Христос может дать вам смелость жить – и смелость пройти чрез смерть. Только Он может оправдать вашу надежду в жизнь лучшую, чем сия тленная жизнь. И только Он может воспламенить вас любовью ко всякому добру. Ибо Он есть живая и воплощенная победа Божия над миром. Мужайтесь: «Я победил мир» (Ин.16:33), – сказал Христос Своим ученикам, а через них – и всем нам. Будем мужаться: наш Господь и Спаситель Иисус Христос победил мир. Евангелие есть книга Его побед, свидетельство Его всемогущества. История Церкви до нынешнего времени – и до конца времен – есть еще более пространная книга Его побед. Усомнившийся потеряет плоды этих Его побед. Потому без всякого сомнения приступим к толкованию сегодняшнего Евангельского чтения, описывающего одну из великих побед Христовых над физическою природой.

И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ. Сие было после преславного чуда умножения хлебов, когда Господь пятью хлебами и двумя рыбами накормил пять тысяч человек, не считая женщин и детей, а после еды набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных. Теперь

Господь предусматривает и предуготовляет новое преславное чудо, о коем ученики Его даже не подозревают. Первое предуготовление состоит в том, что Он понуждает Своих учеников без Него войти в лодку и отправиться на другой берег. Второе – в том, что Он отпускает народ. А третье – в том, что Господь восходит еще выше на гору и молится наедине. И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. Два раза употребляется слово един, дабы сильнее подчеркнуть уединение, которого Господь намеренно искал и которое обрел, отпустив народ. Гора, уединение, темнота. Таковы условия, в коих человеку легче всего ощутить близость Духа Божия; таковы условия сладчайшей молитвы. Все, что делал Господь наш Иисус Христос, делал Он нам в назидание и во спасение. Ибо Он пришел на землю, чтобы учить нас не только словами, но и делами, и событиями, и каждым Своим жестом и движением. Он восходит на гору, ибо на горе – самая глубокая тишина; Он остается один, ибо уединение означает удаление от мира сего; Он молится в темноте ночной, ибо ночная темнота является завесою для очей, которые более всего мешают уму и размышлению, перебегая с предмета на предмет. Сия молитва Христова на горе имеет и свое сокровенное внутреннее значение. Отпустить народ, взойти на гору, остаться в одиночестве и в темноте – что все это значит? Отпустить народ – означает отложить в сторону все представления о мире и все воспоминания, волнующие нас и к нему привязывающие, и, от мира освободившись, возвысить свой ум в молитве к Богу. Что означает взойти на гору? Означает иметь ум, сердце и душу горе ко Господу, близ Бога, в присутствии Божием. Тот, кого мир притягивает к себе интересами бесчисленными, как люди в толпе, не может в то же время возноситься горе, туда, где человек остается наедине со своим Творцом. Что означает одиночество? Означает душу обнаженную, душу такую, какая она есть. Удалившись от мира, человек ощущает страшное одиночество. Люди, которых разочарованность в мире привела к этому страшному одиночеству, обычно оканчивают жизнь самоубийством, если не сумеют подняться на ту высоту, где человек находит Бога. Что означает темнота? Означает полное отсутствие какого бы то ни было света мира сего. Для уединенного молитвенника весь этот мир погружается в непроглядную тьму, в которой для него постепенно разгорается заря света Небесного, от Бога исходящего, и освещает новый мир, бесконечно лучший и бесконечно более светозарный, чем этот. Итак, сие суть четыре ступени молитвы и их внутренний смысл. В этом событии, бывшем со Христом, они представлены образно как роспуск народа, восхождение на гору, одиночество и темнота.

Но сия уединенная молитва Господа нашего Иисуса Христа еще более поучительна для нас, если принять во внимание, что произошло до нее и что должно было произойти после. Перед этою молитвой Господь сотворил неслыханное чудо умножения хлебов, а после нее пошел по морским волнам, словно по суше, до самой средины моря. Хотя оба чуда Он совершил Своею собственной Божественной силой, кою имел прежде создания мира и коя не разлучалась от Него и тогда, когда Он пребывал во времени и во плоти, – все же Он молился и в храме с народом, и один в месте пустынном. Трудно кому-либо из нас войти в таинственные личные побуждения сих молитв Господа нашего Иисуса Христа. Конечно, этими молитвами Единородный Сын Предвечного Отца и на земле продолжал и свидетельствовал неизменное единство Свое со Отцем Своим и Духом Святым. Но, кроме того, совершенно ясен урок, который Господь дал нам примером Своей молитвы. Молитве должно предшествовать доброе дело, ибо тогда молитва помогает. Сначала мы должны засвидетельствовать свою веру добрым делом, а уж затем исповедать ее словами. Далее, молитва приносит пользу только тогда, когда мы собираемся сотворить доброе дело и взываем к Богу о помощи. Молитва же, содержащая просьбу о Божией помощи в злом деле, не только бесцельна, но и богохульна. Творить зло и молиться – все равно, что сеять волчцы и требовать от Бога, чтобы выросла пшеница.

Пред началом всякого дела благого мы должны прибегнуть к Богу в молитве, прося у Него благодати, помощи и содействия, дабы предстоящее нам дело было совершено достойно и добросовестно. По окончании же всякого дела благого мы должны встать на молитву и поблагодарить Бога за то, что Он удостоил и сподобил нас сие дело совершить. Одним словом, все доброе, что мы имеем, или сотворили, или пережили и увидели, или услышали и прочитали, – все, все без исключения должно полностью приписывать Богу, а не себе, не своим силам, не своему уму или праведности. Ибо мы пред Господом ничто. И если Господь наш Иисус Христос после таковых величайших чудес являет кротость, смирение и послушание пред Отцем и Святым Духом, будучи Им равен по вечности и естеству, как же нам не являть кротости, смирения и послушания по отношению к своему Создателю, Который сотворил нас из ничего и без помощи Которого мы не можем ни минуты просуществовать, а тем более сделать что-нибудь благое?

А лодка была уже на средине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. Когда ученики вечером спускали лодку на воду, море было

спокойным, однако затем подул противный ветер, поднялись огромные волны, какие часто бывают на том море, лодку качало из стороны в сторону, и ученики были в большой беде и великом страхе. Господь наш Иисус Христос все сие предвидел, но Он намеренно хотел подвергнуть Своих учеников опасности, чтобы они почувствовали свое полное без Него бессилие, и вера их в Него утвердилась. Чтобы они вспомнили о той ранее бывшей морской буре, когда Он был с ними в лодке и они, устрашенные, разбудили Его криком: «Господи! спаси нас, погибаем» (Мф.8:24–25), вспомнили и пожелали, чтобы Он и теперь был с ними. Чтобы они заранее ощутили и познали истинность Его святых слов, кои Он скажет им только при расставании: «без Меня не можете делать ничего» (Ин.15:5). Во время той, прежней, морской бури ученики подверглись меньшему искушению, а их вера – более легкому испытанию. Ибо тогда Он был с ними в лодке, но только спал. Теперь же, во время этой второй бури, им было попущено намного более сильное искушение, и гораздо серьезнее испытывалась их вера. Ибо Он отсутствовал, Он был вдали от них, на горе в пустынном месте. Как докричаться до Него? Как поведать Ему о своей беде? Кто передаст Ему: Господи! спаси нас, погибаем? Некому. Ученики в тот момент считали себя обреченными на гибель. Как будто может погибнуть ходящий в законе Господнем! Ах, сколь дивное поучение праведнику: не отчаивайся на пути, которым тебя управляет Господь; веруй, что Пославший тебя печется о тебе и знает о бедах твоих, но не сразу поспешает на помощь, дабы искусить твою веру, словно злато огнем.

Когда ученики впали в отчаяние и уже дошли до его последней степени, внезапно им явился Христос, идущий по волнам. Сие произошло в четвертую же стражу ночи, то есть перед самым рассветом. Ибо иудеи, как и господствующие над ними римляне, разделяли ночь на четыре стражи. Каждая из страж длилась три часа. Господь явился ученикам в четвертую стражу ночи, что означает – в четвертую или последнюю четверть, перед рассветом.

И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Или уже рассветало, или ночь была лунная, или же Господь просиял во тьме светом Фаворским – этого мы знать не можем. Главное, что Он стал видим ученикам. Увидев Его на волнах морских, ученики исполнились страха неописуемого. Страх сей был сильнее страха бури и предстоящей гибели. Они не ведали об этой силе своего Господа, о таковой Его власти над природою. Ранее Он им этого не открывал. Они лишь видели, как Он повелевал морю и ветрам, но не знали, что Он может идти по воде, как по суше. Разумеется, они могли

и должны были понять это из того, предыдущего чуда. Ибо Тот, Кто может запретить морю волноваться, а ветру – дуть, несомненно может и ходить по воде, как посуху. Но ученики не были еще духовно зрелы; они еще были маловерны. Христос же и сотворил сие новое чудо, чтобы укрепить в них веру. Это призрак, – подумали и вскричали ученики, объятые великим страхом. Это какое-то привидение. Или, может быть, сам сатана, принявший вид их Учителя. Ведь их Учитель борется с сатаной и его слугами в мире сем! Они это знали; они это видели. И теперь они могли подумать, будто сатана нашел удобный случай их умертвить, подсторожив их, друзей Христовых, одних и в большой опасности. Чего только не приходило им в голову! Конечно, приходило все то, что и сегодня в опасностях, встречающихся на путях Божиих, пришло бы в голову маловерным.

Но таким образом Бог поступает со всеми, кого Он любит. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; «бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр.12:6). И в конце всех страданий Он посылает страдания величайшие, как толкует богомудрый Златоуст. Ибо и Сам Христос на земле постоянно страдал и в самом конце, пред самою победой, Он претерпел величайшее страдание, быв распят на Кресте и погребен под землею. Но сие величайшее страдание длилось недолго, после чего рассвело, и воскресение принесло окончательную победу. Таким же образом позднее терпели муки и многие мученики за веру Христову: сперва муки меньшие, затем все большие и большие, пока пред самою смертью они не подвергались тягчайшим мучениям и величайшему искушению.

Вот лишь один пример из тысячи: святую великомученицу Марину терзали язычники безжалостно и ужасно, подвергая все большим и большим мукам. Наконец, ее, обнаженную, подвесили на древе и начали строгать ее тело железными трезубцами. Раны были страшные, кровь текла, и отваливалось тело кусками, так что были видны голые кости. Разве это не величайшее страдание? Нет, есть и большее, и оно ожидало угодницу Божию. Вечером ее, израненную, бросили в темницу. Там, во тьме ночной, явилось ей мечтательное страшилище: злой дух в виде громадного и мерзкого пестрого змея, который сперва обошел вокруг святой девицы Марины, а затем обвил ее и схватил ее голову своею смрадною пастью. Но это продолжалось недолго – ибо Господь никогда не попускает Своим верным страдания большие, чем они могут понести. Как только Марина, вперивши весь свой ум в Бога, осенила себя крестным знамением, змей тотчас исчез; над Мариною открылась кровля темницы, и

она увидела Крест, сияющий несказанным светом, а над Крестом голубку и услышала слова: «Радуйся, Марина, разумная голубица Христова, что победила злого врага!»

Схожее произошло и с учениками Христовыми. После ужасного страха, вызванного бурей морскою, объял их при виде мнимого призрака страх еще более ужасный.

Но сие был не призрак, а сладчайшая и спасительная действительность. Сие был не сон, но явь, не кто-либо иной в обличии Христовом, но Сам Господь наш Иисус Христос.

Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь. Видите ли вы, что Господь не долго подвергает людей Своих тягчайшему искушению? Ему ведом был их страх, ужасный страх при виде мнимого призрака, и потому Он поспешил спасти их от страха сего: тотчас Он сказал им: ободритесь. Тотчас! Видите, как Он ободряет их, возвращая им, так сказать, дыхание жизни, которое они чуть не потеряли от страха: ободритесь... не бойтесь, – он дважды повторяет почти одни и те же слова ободрения. О сладчайший глас! О животворные глаголы! От гласа сего бесы бежали, болезни исчезали, мертвые воскресали. Да что говорить? Глас сей повелел быть небу и земле, солнцу и звездам, ангелам и людям. Глас сей есть источник всякого блага, источник живота, источник здравия, премудрости и радости. Ободритесь; это Я, не бойтесь. Не каждый может услышать эти слова, но слышат их праведники, страдающие за Господа. Не всякий и не во всяком страдании слышит Христа. Ибо как услышать Господа тому, кто страдает из-за своих грехов и неправд? Услышит Его лишь тот, кто страдает за веру в Него. А ведь ученики страдали за веру во Христа – страдали для того, чтобы вера в них утвердилась.

Петр сказал ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде. Сии слова выражают сколько радость Петра, столько же и его сомнение. Господи! – ликует радующееся сердце; если это Ты, – говорит сомнение. Позднее, утвердившись в вере, Петр так не говорил. Когда Воскресший Господь явился на берегу того же самого Геннисаретского моря, Петр, услышав от Иоанна слова: «это Господь, – опоясался одеждою, – ибо он был наг, – и бросился в море» (Ин.21:7). Тогда он не усомнился, что это Господь, и не убоялся броситься в море. Но здесь он еще не оперился духовно, был еще маловерен, почему и сказал: если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде.

Он (Иисус) же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу. Пока Петр имел веру, он шел по воде, но как

только его охватило сомнение, он начал утопать. Ибо сомнение порождает страх. В глубинном смысле выйти из лодки и пойти по воде, чтобы подойти ко Господу нашему Иисусу Христу, означает отделиться своею душою от тела, от попечений телесных и от любви телесной и отправиться опасным путем, ведущим к миру духовному, ко Спасителю. Такие мгновения бывают и у обычных верующих, у маловерных, у коих радость о Господе смешана с сомнением. Часто у них возникает желание отделиться от своего телесного облачения и пойти ко Христу, Царю мира духовного; но, быстро почувствовав, что утопают, он возвращаются к своему телу, словно в лодку на волнах. Только великие мужи желаний духовных, величайшие подвижники рода человеческого после долгих упражнений в постоянстве веры могли выйти из своей телесной лодки и пойти по бурному морю духовному в сретение Царю Христу. И только они до конца испытали и страх этого расставания с лодкой, и ужас, наводимый бурею и ветрами, и неизреченную радость встречи со Христом. Сие отделение духа от лодки тела испытал в земной жизни Апостол Павел – и многие другие святые после него. Какая радость и сладость ждала великого Апостола в конце опасного пути, показывает его радостное восклицание: «Таким человеком могу хвалиться» (2Кор.12:3–5).

Однако посмотрим, что произошло с Петром, в то время еще маловерным! Но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня. Почему, не убоявшись моря, он испугался ветра? Потому что был словно малое дитя, делающее первые шаги. Ступило дитя несколько раз, но тут кто-то засмеялся, и оно шлепнулось на землю! Так случается и в нашем духовном полете: мелочи нам препятствуют, останавливают и возвращают назад.

Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! Зачем ты усомнился? Разве и мы тысячи раз не утопали в опасных волнах житейского моря, пока некая невидимая рука не простиралась к нам, не поддерживала нас и не спасала от опасностей? Кто из вас не сумел бы поведать хоть о нескольких случаях, когда невидимая рука неожиданно помогала ему в беде? Все вы это знаете, все вы такие истории рассказываете и пересказываете, да даже и признаете существование спасшей вас невидимой руки. Но, к сожалению, мало среди вас тех, кто хотя бы чрез посредство своей совести услышал укор невидимых уст: маловерный! Зачем ты усомнился? Зачем ты усомнился, друг, в том, что Божия рука близ есть? Зачем не прославил Бога в минуту величайшей опасности? Разве усомнился Авраам, приведя своего единственного сына к жертвеннику на заклание? Не спас ли Бог его тогда?

Разве, прославив в персях китовых Бога, не был спасен Иона: «Когда изнемогла во мне душа моя, – говорит он, – я вспомнил о Господе, и молитва моя дошла до Тебя, до храма святого Твоего» (Ион.2:8). Разве три отрока в огненной пещи Вавилонской, не усомнившись, не спаслись верою? И прозорливый Даниил во рве львином? И блаженный Иов в язвах на гноище? И тысячи и тысячи других, коих гонители подвергали величайшим мукам за веру Христову, – разве они усомнились? Зачем же ты усомнился? Но Господь много раз подавал тебе нечаянное спасение невидимою рукою Своею, даже когда ты не уповал на Него. И потому хотя бы теперь вспомни о благодеяниях Божиих, и покайся в своем маловерии, и укрепись в вере, и с этого дня во всякой опасности прославляй и призывай имя Господне – и спасешься. Прославь Бога среди опасностей, а не тогда, когда они уже миновали. Но не отчаивайся и в том случае, если ты проявил маловерие. И Петр был маловерен, однако со временем утвердился в вере и сделался в истине крепким, как камень. И Фома был маловерен, но Господь умножил в нем веру. И многие величайшие святые были сперва маловерны, а затем стали постоянны и тверды в вере Христовой. Послушай, что говорит блаженный Давид: «На Бога уповах, не убоюся, что сотворит мне человек. Во мне, Боже, молитвы, яже воздам хвалы Твоея, яко избавил еси душу мою от смерти, очи мои от слез, и нозе мои от поползновения, благоугожду пред Господем во свете живых» (Пс.55:12–14). Так говорит истинно верующий, на примере собственной жизни познавший, что у него и волосы на голове все Богом сочтены и что ни одна из малых птиц – а тем более человек – не упадет на землю без воли Божией.

И, когда вошли они в лодку, ветер утих. Как только Христос вошел в лодку, ветер перестал дуть. Не сам собою ветер утих, но по повелению Господа нашего Иисуса Христа. Ибо хотя здесь не говорится прямо, как при описании той первой знаменитой бури, что Христос запретил ветрам и морю (Мф.8:26), тем не менее это понятно и так. Несомненно, евангелист Матфей полагает, что ветер утих если не по явному, то по тайному повелению Христову. Яснее сие выражает евангелист Марк, говоря: «И вошел к ним в лодку, и ветер утих» (Мк.6:51). Однако из этих слов не следует, что Христос гласно запретил ветру. Ветер был успокоен самим Его могуществом и мыслью. Внутренний смысл сего вхождения Христова в лодку и усмирения ветра достаточно ясен. Когда Живый Господь наш Иисус Христос войдет в лодку нашего тела, чрез Святое ли Причастие, или чрез молитву, или каким-либо другим благодатным путем, ветры страстей в нас утихают, и лодка спокойно плывет к своему берегу.

Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий. Когда Господь первый раз укротил морскую бурю и запретил ветрам, ученики говорили, как и другие обычные маловерные люди: кто это, что и ветры и море повинуются Ему? Но с тех пор они видели от своего Учителя многие знамения и слышали многие поучения, так что вера в них уже достаточно окрепла. Теперь, при сем новом могущественном чуде, они больше не спрашивают: кто это? – но, преклонив пред Ним колени, исповедают: истинно Ты Сын Божий. Это первый раз, когда ученики исповедают Иисуса Сыном Божиим. Безусловно, среди них был и Иуда. Разумеется, и он исповедал сие, однако позднее из-за своего сребролюбия он полностью отрекся от Господа и Учителя своего. Отрекался, правда, и Петр, притом три раза, но отречение Петрово было минутным, страха ради, и Петр тут же и покаялся, горько плача. Глубинный смысл слов сих: Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий, – весьма поучителен для всякого христианина. А именно: когда Господь однажды вселится в нас, все, что в нас есть, должно Ему поклониться и исповедать имя Его: и ум со всеми мыслями нашими; и сердце со всеми чувствами нашими; и душа со всеми желаниями и стремлениями нашими. Тогда все тело наше будет светло и не будет в нем тьмы. Но горе нам, если, однажды приняв в себя Христа, мы затем изгоним Его каким-либо грехом или отречемся от Него, как Иуда. И будет последнее хуже первого. Ибо когда Христос оставил Иуду – вошел в него сатана (Ин.13:27). Не будем ни на мгновение забывать, что с Богом шутить можно еще меньше, чем с огнем (Евр.12:29).

И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую, то есть достигли города Капернаума, куда и направлялись (Ин.6:17). Тот, кто был в Галилее, может представить, как далеко буря отнесла апостолов Христовых. Вифсаида и Капернаум находятся на северном берегу моря. И ученики, войдя в лодку под Вифсаидой, должны были просто плыть вдоль берега. Между тем говорится, что лодка по причине бури оказалась на средине моря. Тут, на средине моря, и появился на волнах Господь наш Иисус Христос. Когда буря утихла, лодка вынуждена была проплыть оттуда до берега, где располагался Капернаум. Судя по словам евангелистов Матфея и Марка, можно было бы предположить, что лодка прошла путь сей естественным образом, с помощью весел и парусов; из слов же Иоанна можно сделать вывод, что Господь необоримой силою Своею сотворил и то чудо, что лодка сразу очутилась у пристани, ибо сказано: и тотчас лодка пристала к берегу, куда плыли. Эти свидетельства еангелистов нисколько не противоречат друг другу. Ибо тот, Кто мог

ходить по воде и запрещать словом и помыслом морю и ветрам, несомненно мог, если в том была необходимость, сотворить так, чтобы лодка мгновенно оказалась в месте назначения. Глубинный смысл сего свидетельства Иоаннова тот, что, когда Господь наш Иисус Христос вселится в нас, в этот миг мы чувствуем себя в Царстве Божием, в тихом пристанище, где лодку нашей жизни не бьют никакие бури и ветры. И если после того мы должны еще ходить по земле, то мы не чувствуем сего, ибо и умом, и сердцем, и душою мы живем тогда в ином, лучшем мире, там, где царствует Христос Победитель. И тогда мы с радостью видим в Его победах свои, а в своих – Его.

Лишь Он есть победитель всякого зла, и лишь Он не может быть побежден никаким злом. Так укроемся же и мы под Его могущественным крылом, там, где нет ни бурь, ни ветров, ни призраков, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная; и где мы найдем изобилие всех сокровищ непреходящих, что ни моль, ни ржа не истребляют; и где мы будем вместе с ангелами и святыми славить победоносные дела Христовы, величие коих еще и не постижимо для нас в этом тленном мире, при этом узком горизонте. Но там все нам откроется, и мы возрадуемся, и радости нашей не будет конца. Господу нашему Иисусу Христу да будет честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя десятая по Пятидесятнице. Евангелие о бессилии неверия и силе веры

Мф. 17:14–23 (72 зач.)

С тех пор, как существуют мир и время, все народы на земле веровали, что есть мир духовный, что есть духи невидимые. Но многие народы обманывались в том, что приписывали злым духам большую силу, чем добрым и со временем злых духов провозгласили богами, воздвигали им храмы, приносили жертвы и молитвы и во всем полагались на них. Со временем многие народы полностью отошли от веры в добрых духов, оставшись только с верою в злых духов, или жестоких богов, как они их называли; так что этот мир был похож на ристалище людей и злых духов. Злые духи все более и более мучили людей и ослепляли их, чтобы люди полностью стерли из своей памяти представление о Едином благом Боге и о данной Богом великой силе добрых духов.

И в наши дни все народы на земле веруют в духов. И сия вера народов по сути правильная. Отрицающие духовный мир отрицают его потому, что смотрят только своими телесными очами – и не видят его. Но духовный мир не был бы духовным, если бы его можно было увидеть телесными очами. Всякий человек, ум у которого не ослеплен, а сердце не окаменено грехом, может всем своим существом почувствовать, каждый день и каждый час, что люди не одни в этом мире, исключительно в обществе бессловесной природы, камней, трав, животных и других составляющих природы, ее стихий и явлений, но что душа наша непрестанно соприкасается с миром невидимым, с некими невидимыми существами. Не правы, однако, те народы и люди, кои уничижают добрых духов, а злых называют богами и покланяются им.

Когда на землю пришел Господь наш Иисус Христос, почти все народы верили в силу зла и слабость добра. И действительно, злые силы возобладали в мире, так что даже Сам Христос называл их предводителя князем мира сего. А старейшины иудейские приписывали демонам и их силе даже и все Божественные дела Христовы.

Господь наш Иисус Христос пришел в мир, чтобы сломить и искоренить малодушную веру людей в зло и посеять в их душах веру в добро, во всемогущество добра, в непобедимость и вечность добра. Древнее и всеобщее верование в духов Христос не уничтожил, но подтвердил. Он лишь открыл духовный мир таким, каков он есть, а не каким представлялся людям по наветам диавольским. Единый благий,

премудрый и всемогущий Бог является властителем миров духовного и физического, видимого и невидимого. Добрые духи суть ангелы, и трудно исчислить их множество. Добрые духи, или ангелы несравнимо сильнее злых духов. Злые духи на самом деле и не имеют сил учинить что-либо, чего бы не попустил им Всевышний Бог. Но и число злых духов весьма велико. В одном одержимом человеке в Гадаре, которого Господь исцелил, находился целый легион, то есть несколько тысяч злых духов. Сии злые духи обманывали в те времена людей и целые народы, как и сегодня обманывают многих грешников, нашептывая о своем всемогуществе, о том, что они – единственные боги и нет другого бога, кроме них, а добрых духов якобы и вообще не существует. Но стоило появиться где-нибудь Господу нашему Иисусу Христу, как они в ужасе бежали от Него. Они узнавали в Нем Вседержителя и Судию, Который может их изобличить, изгнать из этого мира и ввергнуть в адскую бездну. Они распоясались в мире по Божию попущению; они налетели на человеческий род, словно мухи на падаль, и вели себя так, будто этот мир на веки вечные обеспечен им в качестве гнезда и трапезы. И вдруг появился пред ними Носитель добра, Господь наш Иисус Христос, и они от страха затрепетали и завопили: пришел Ты сюда прежде времени мучить нас! Никто так не боится мук, как мучащий других. Злые духи мучили человечество несколько тысяч лет и в муках человеческих находили удовольствие. Но при виде Христа, своего величайшего мучителя, они затрепетали и были готовы, выйдя из людей, войти хотя бы в свиней или в любую другую тварь, лишь бы не быть совсем изгнанными из мира сего. Но Христос не помышлял о том, чтобы совсем изгнать их из мира. Мир сей есть мир смешанных сил. Мир сей есть поле битвы, на котором люди должны сознательно и добровольно выбрать: или пойти за Христом Победителем, или за нечистыми и побежденными демонами. Христос пришел как Человеколюбец, дабы явить превосходство силы добра над силой зла и утвердить в людях веру в добро – и только в добро.

И сегодняшнее Евангельское чтение описывает один из бесчисленных примеров того, как человеколюбивый Господь еще раз показал, что добро сильнее зла, и как Он постарался утвердить веру людей в добро, во всемогущество добра, в победу добра.

Когда они пришли к народу, то подошел к Нему человек и, преклоняя пред Ним колени, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжко страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду. Это событие описывают еще два евангелиста: Марк (гл.9) и Лука (гл.9). Они добавляют некоторые подробности о болезни отрока. Он один сын у

отца и одержим духом немым. Когда сей злой дух схватывает его, то повергает на землю, и отрок вскрикивает, испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Злой дух целится своими стрелами сразу в трех направлениях: в человека, во все творение Божие и в Самого Бога. Чем новолуние виновато в болезни человеческой? Если оно вызывает беснование и немоту у одного человека, почему тогда не вызывает их у всех людей? Зло не в луне, но в злом лукавом духе, прячущемся и обманывающем человека: он обвиняет луну, дабы человек не обвинил его. Он также хочет этим достичь и того, чтобы человек решил, будто все творение Божие – зло, будто зло человеку приносит природа, а не злые духи, отпавшие от Бога. Потому он и нападает на свои жертвы в новолуния, чтобы люди подумали: «Вот, источник этого зла – луна!»; а поскольку луна сотворена Богом, следовательно: «Источник этого зла – Бог!» Так обманывают людей сии звери, кои хитрее и свирепее всех зверей.

По сути все, сотворенное Богом, хорошо; и все творение Божие служит человеку для пользы, а не для погибели. Если и есть что-нибудь, мешающее удобству человеческого тела, то в таком случае оно служит душе человека, подбадривая и обогащая его дух. «Твоя суть небеса, и Твоя есть земля, вселенную и исполнение ея Ты основал еси» (Пс.88:12). «Ибо все это соделала рука Моя, и все сие было, говорит Господь» (Ис.66:2). А раз все это – от Бога, стало быть, все это не может не быть благим. Из источника может изливаться только то, что в нем есть, но не то, чего в нем нет. В Боге нет зла, так как же зло может происходить от Бога, источника самого добра, чистого добра? Многие люди по неведению всякое страдание называют злом. На самом деле страдание не есть зло, но одни страдания являются следствием зла, другие же – лекарством от зла. Безумие и беснование представляют собою следствие зла, а само зло – злой дух, действующий в безумном или бесноватом человеке.

Беды и несчастья, кои случались со многими царями израильскими, делавшими то, что было злом в очах Господа, суть следствие и действие грехов этих царей. Беды же и несчастья, что Господь попускает праведникам, являются не следствием зла, но лекарством, как для самих праведников, так и для тех из окружающих их людей, которые понимают: страдания сии посланы Богом во благо.

Итак, страдания, проистекающие из нападения злых духов на человека или из человеческих грехов, – страдания от зла.

Но страдания, которые Бог попускает людям, чтобы совершенно очистить их от греха, освободить из-под власти диавола и приблизить к

Себе – не от зла и не зло, но от Бога и людям во благо. «Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим» (Пс.118:71). Диавол – зло, а путь к диаволу – грех. Вне диавола и греха вообще не существует никакого зла.

Таким образом, в страданиях и муках сего отрока была повинна не луна, а сам злой дух. Если бы Бог по человеколюбию Своему не сдерживал злых духов и не защищал от них людей, непосредственно Сам или чрез Своих ангелов, злые духи за кратчайшее время уничтожили бы весь род человеческий и душевно, и телесно, как саранча уничтожает посев на ниве.

Я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его, – так говорит Иисусу отец болящего. Среди этих учеников отсутствовали трое: Петр, Иаков и Иоанн. Сии трое были со Господом на горе Фаворской во время Его преображения, и вместе с Ним они сошли с горы, придя на место, где их встретило много народа, собравшегося около прочих апостолов и больного. Не найдя Христа, скорбящий отец привел своего сына к ученикам Христовым, но те не смогли ему помочь. Они не смогли помочь ему, во-первых, по своему собственному маловерию, во-вторых, по маловерию самого отца, а в-третьих, по совершенному неверию присутствовавших книжников. Ибо сказано, что тут были и книжники, спорящие с учениками. А что вера отца была слабою, видно из слов, с которыми он обращается ко Христу. Он не говорит, как прокаженный – человек крепкой веры: «Господи! если хочешь, можешь меня очистить» (Мф.8:2). И не говорит он, как начальник синагоги Иаир, призывавший Христа даровать жизнь его дочери: «приди, возложи на нее руку Твою, и она будет жива» (Мф.9:18). И тем более не говорит он, как сотник из Капернаума, слуга которого был болен: «скажи только слово, и выздоровеет слуга мой» (Мф.8:8) Это все – свидетельства весьма крепкой веры. Но человек с самою великою верой даже и не говорит ничего, а просто подходит ко Христу и прикасается к краю одежды Его, как это сделала кровоточивая женщина и многие другие. Не так поступает и не так говорит сей отец, но он обращается ко Христу со словами: если что можешь, сжалься над нами и помоги нам. Если что можешь! Несчастный! Значит, он должен был совсем немного слышать о силе Христовой, раз так говорит Всемогущему. Его слабую веру еще больше ослабило бессилие апостолов, не сумевших ему помочь, а также, скорее всего, и злобная клевета книжников на Христа и его учеников. Если что можешь. Тут проглядывает только бледный луч веры, готовый вот-вот совсем угаснуть.

Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе

буду с вами? доколе буду терпеть вас? Этот укор Господь обращает ко всем вообще, ко всем неверным и развращенным во Израиле и ко всем, пред Ним стоящим: к отцу болящего, к ученикам, а особенно – к книжникам. О, род неверный! Иными словами: род, покоряющийся злу (то есть диаволу), крепко верящий в силу зла и рабски служащий злу; противящийся добру (то есть Богу), слабо верующий или вовсе не верующий в добро, бунтующий против добра и уклоняющийся от него! А для чего Господь добавляет и слово развращенный? Дабы показать, откуда произошло неверие: от развращенности, или, еще яснее: от греха. Неверие есть следствие, развращенность – причина. Неверие – дружба с диаволом, а грех, или развращенность – путь, которым доходят до такой дружбы. Развращенность – отпадение от Бога, а неверие – тьма, слабость и ужас, в которые впадает отпавший от Бога человек. Но взгляните, как Господь внимателен и осторожен в выражениях. Он не обличает никого лично и поименно, но говорит в целом. Он хочет не судить людей, но пробудить их. Он хочет не оскорблять и унижать отдельных людей, но привести их в сознание и помочь им восстать. Как велико значение урока сего для нашего времени, для нашего поколения, многоглаголивого и любящего оскорблять! Если бы теперешние люди только обуздали и укротили свой язык и перестали словом наносить друг другу личные оскорбления, половина всякого зла в мире исчезла бы и половина злых духов была бы изгнана из среды людей. Послушайте, как великий апостол Иаков, хорошо усвоивший уроки своего Учителя, мудро говорит: «все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их» (Иак.3:2–4).

Что означают слова Христовы: доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Представьте себе благородного и просвещенного человека, который вынужден жить среди дикарей. Или представьте великого царя, сошедшего с престола и поселившегося в цыганском таборе, чтобы не просто кочевать с цыганами, наблюдая их жизнь, но учить их мыслить, чувствовать и поступать по-царски, благодушно и великодушно. Разве всякий смертный царь не воскликнул бы через три дня: «Доколе буду с вами?» Разве с него не было бы довольно и трех дней дикости, глупости, нечистоты и смрада? А Господь наш Иисус Христос, Царь царей, изрек сии слова после тридцати трех лет жизни среди людей, которые были удалены от Его благородства более, чем самый дикий человек – от самого культурного и благородного и чем самые грязные бродяги – от величайших царей земных. Хотя и время Он исчислял не днями и годами, а делами и

чудесами, совершенными в присутствии многих тысяч свидетелей, и учением, излитым во многие тысячи человеческих душ и в них посеянным. И после всех этих дел и чудес, поучений и событий, которые могли бы наполнить собою тысячу лет и солью осолить тысячи поколений человеческих, Он вдруг видит, что Его ученики не могут исцелить лунатика и изгнать из человека одного злого духа, хотя Он и словом, и примером учил их, как изгонять легионы. И Он слышит, как маловерный грешник говорит Ему: если что можешь, сжалься над нами и помоги нам.

Упрекнув таким образом всех присутствующих за маловерие, Он повелел привести к нему больного: приведите его ко Мне сюда. И запретил Иисус бесу, и бес вышел из отрока, и отрок исцелился в тот час. Так повествует евангелист Матфей. Другие два евангелиста упоминают еще о некоторых подробностях самого исцеления отрока. Это, главным образом, три детали: во-первых, Христос спрашивает отца, как давно это сделалось с его сыном; во-вторых, Он подчеркивает веру как условие исцеления; и в-третьих, когда бесноватого привели ко Христу, то, как скоро тот увидел Его, испуганный бес в тяжких муках вышел из отрока и бежал. Как давно это сделалось с ним? – спрашивает Господь отца больного отрока. Он спрашивает об этом не для Себя, но для окружающих Его. Ясно все провидя, Он знал, что болезнь отрока давняя. Отец ответил: с детства. Пусть все слышат и знают, какие ужасные мучения причиняют людям нечистые духи; и как могущественно Божие заступление, без коего злой дух давным-давно окончательно погубил бы и тело, и душу отрока; и, наконец, какую власть исцелять и наиболее тяжко страждущих от злых духов имеет Сын Божий. Сжалься над нами, – обращается ко Христу отец мальчика. Над нами, – говорит он, а не только над отроком. Ибо страдание сына является страданием и для отца, и для всего дома, и для всей родни. Если бы его сын исцелился, это сняло бы камень со многих человеческих душ. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. По всегдашнему образу Божественного домостроительства, Господь наш Иисус Христос и здесь хочет сразу сотворить как можно больше благого. Благо – возвратить здравие отроку. Но почему бы не сделать и другое доброе дело, утвердив веру в отце отрока? И почему бы одновременно не сотворить и третье благо, показав Свою силу как можно явственнее, дабы люди в Него уверовали? И почему бы не сделать и четвертое, обличив неверие и развращенность людей, их подличанье пред злом, злыми духами и грехом? И пятое, и шестое, и седьмое, и вообще все те добрые дела, кои влечет за собою одно доброе дело? Ибо доброе дело никогда не остается в одиночестве. Но взгляните

еще раз, как Господь премудро сочетает строгость и снисходительность. Резко обличая неверие, Он говорит в общем, будя веру во всех, но не унижая никого лично. Теперь же, обращаясь лично к просителю, Он разговаривает с ним не строго, а заботливо и снисходительно: если сколько-нибудь можешь веровать. Такие забота и снисходительность Христовы произвели ожидаемое действие. Отец отрока заплакал и воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию. Ничто так не растапливает лед неверия, как слезы. В час, когда человек сей заплакал пред Господом, он покаялся в своем неверии и, в присутствии Божием, вера прибыла в нем стремительно, словно речная вода в половодье. И тогда он произнес слова, оставшиеся громогласным поучением для всех поколений людских: верую, Господи! помоги моему неверию. Эти слова показывают, что человек без Божией помощи не может стяжать даже веры. Своими силами человек может стяжать только маловерие, то есть веру и в добро, и во зло, или, иначе говоря, сомнение и в добре, и во зле. Но от маловерия до истинной веры – долгий путь. И путь сей человек не может пройти, если его не поддержит десница Божия. Помоги мне, Боже, веровать в Тебя! Помоги мне не веровать в зло! Помоги мне полностью отлепиться от зла и сочетаться Тебе! Вот что означают слова: помоги моему неверию.

Когда же отрок еще шел, бес поверг его и стал бить. Сие было последнее попущение Божие бесу, да увидит народ весь кошмар и ужас того, что злой дух может сделать с человеком, и да уверится: недостаточно сил человеческих, даже сил величайших в мире врачей, чтобы спасти от этого кошмара и ужаса одну-единственную человеческую жизнь. И таким образом, видя власть бесовскую и ощущая свое полное бессилие, да познает он величие и Божественную силу Господа нашего Иисуса Христа. Евангелист Марк приводит и предшествующие тому слова, изреченные Господом злому духу: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. Я повелеваю тебе, – говорит Господь. Он есть источник силы и власти, и Ему ни у кого не нужно их заимствовать. «Все, что имеет Отец, есть Мое» (Ин.16:15), – сказал Господь наш Иисус Христос в другом случае. И доныне Он подтверждает это делами. «Я от Себя говорю, Моею властью тебе повелеваю, Моею силой тебя изгоняю». Пусть познает народ, что Он – не один из пророков, совершавших свои дела с Божией помощью, но предвозвещенный пророками и ожидаемый народами Сын Божий. Следует обратить внимание и на вторую часть повеления Христова, данного бесу. И впредь не входи в него. Господь ему приказывает не только выйти, но больше не возвращаться и впредь не

входить в долго мучимого отрока. Сие значит, что человек и после очищения может снова навлечь на себя нечистоту. Однажды изгнанный из человека бес может возвратиться и снова войти в человека. Это происходит, когда покаявшийся и Богом помилованный грешник вновь возвращается к своему старому греху. Тогда и бес возвращается в свой старый дом. Потому Господь и повелевает нечистому духу не просто выйти из отрока, но и впредь никогда не входить в него: во-первых, чтобы Божественный Его дар отроку был полным и совершенным; а во-вторых, чтобы мы извлекли из сего урок и после Божия помилования не возвращались к своему старому греху, как пес на свою блевотину, и не подвергались вновь душепагубной опасности, отверзая двери злому духу и приглашая его войти в нас и властвовать над нами.

После сего преславного чуда Христова все удивлялись величию Божию, как пишет евангелист Лука. О если б только это удивление величию Божию осталось в душах людей прочным и неизгладимым! Только бы оно не лопнуло быстро, словно пузырь на воде! Но Бог не сеет напрасно. Если пропадет семя, упавшее при дороге, или на места каменистые, или в терние, не пропадет упавшее на добрую землю, но принесет плод во сто крат.

А когда ученики остались наедине со Христом, то спросили Его: почему мы не могли изгнать его? Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас. Таким образом, причиною бессилия является неверие. Чем больше веры, тем больше сил; чем меньше веры, тем меньше и сил. Ранее Господь дал Своим ученикам власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь (Мф.10:1). И они некоторое время употребляли сию власть с пользою. Но по мере ослабления их веры – страха ли ради мирского или от гордости, умалялась и данная им сила. Адаму дана была власть над всякой тварью, но Адам утратил и потерял ее из-за своего непослушания, алчности и гордости. И апостолы из-за каких-то своих прегрешений утратили данную им силу и власть. Но эту утраченную силу может возвратить только вера, вера и еще раз вера. Потому Господь в сем случае особенно подчеркивает силу веры. Вера может горы передвигать, для веры нет ничего невозможного. Мало горчичное зерно, но оно может придать свой вкус целому сосуду пищи. («Ибо как горчичное зерно, малое по величине своей, сильно по действию; и быв посеяно на малом пространстве, много пускает отраслей; а возрастая, и птиц укрывать может; так и вера в душе

весьма скоро творит дела величайшие. Итак, имей ты со своей стороны веру в него, дабы и от Него получить веру, действующую выше сил человеческих». Свт. Кирилл Иерусалимский, Поучения огласительные и тайноводственные, V). Если вы будете иметь веру хотя бы с горчичное зерно, горы будут отступать пред вами и переходить с места на место. Почему же тогда Сам Господь не передвигал горы? Потому что в этом не было нужды. Он совершал только те чудеса, которые были нужны и полезны людям для их спасения. Но разве передвигать горы – большее чудо, чем делать воду вином, умножать хлебы, изгонять бесов из людей, исцелять всякую болезнь, ходить по воде, укрощать одним словом или мыслью морские бури и ветры? Безусловно, не исключено, что последователи Христовы для указанной цели и по великой вере совершали и чудо передвижения гор. Но разве есть гора более высокая, скала более тяжкая, бремя и груз более страшные для души человеческой, чем мирские попечения, мирские страхи, мирские связи и оковы? Кто смог эту гору сдвинуть и ввергнуть в море, воистину сдвинул с места самую большую и самую тяжелую гору на земле.

Сей же род изгоняется только молитвою и постом. Пост и молитва суть два столпа веры, два огня живые, попаляющие злых духов. Постом утишаются и уничтожаются все плотские страсти, особенно блуд; молитвою утишаются и уничтожаются страсти души, сердца и ума: злые намерения и злые дела, мстительность, зависть, ненависть, злоба, гордость, славолюбие и прочие. Постом очищается телесный и душевный сосуд от нечистого содержимого – мирских страстей и похотей; молитвою низводится благодать Духа Святого в освобожденный и очищенный сосуд, а полнота веры состоит в обитании Духа Божия в человеке. Православная Церковь испокон веков подчеркивала значение поста как испытанного лекарства от всех страстей плотских и как грозного оружия на злых духов. Все, уничижающие или не признающие пост, в действительности уничижают и не признают ясное и важное правило, вписанное Господом нашим Иисусом Христом в систему человеческого спасения. Пост усиливает и продлевает молитву, молитва и пост укрепляют веру, вера же передвигает горы, изгоняет бесов и все невозможное делает возможным.

Последние слова Христовы в сегодняшнем Евангельском чтении словно и не связаны с описанным событием. После великого чуда исцеления одержимого бесом отрока, когда народ удивлялся величию Божию, внезапно Господь начинает говорить Своим ученикам о Своих страданиях. Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет. Зачем Господь после сего чуда, как и

после некоторых других чудес, говорит ученикам о Своих страданиях? Чтобы потом, когда придет то, чему должно прийти, не смутилось сердце их. Он говорит им это после великих Своих дел, дабы сие предсказание, будучи прямой противоположностью Его великим делам, заслугам, славе и восхищению, с которым Его встречали и провожали, как можно лучше врезалось в память учеников. Но Он говорит это в поучение как апостолам, так и нам, чтобы мы после каких бы то ни было великих своих дел не ожидали награды от людей, но были готовы к самым тяжелым и сильным ударам и унижениям, даже и со стороны тех, которым мы больше всего принесли пользы. Впрочем, Господь предсказывает не только страдания, убийство и смерть Свою, но и воскресение. То есть в конце концов все-таки будет воскресение, победа и вечная слава. Господь в присутствии Своих учеников предсказывает нечто самое невероятное внешне: чтобы пробудить их веру в то, что свершится, чтобы научить их веровать Его словам. Имея веру с горчичное зерно и менее, каждый человек в этом мире может с готовностью встречать всякого рода страдания, уверенный, что в конце концов наступит воскресение. Всю славу мирскую и все похвалы человеческие мы должны почитать тщетою. После всех триумфов в мире мы должны быть готовы пойти на страдания. С кротостью и послушанием должны мы принимать все, посылаемое нам Отцом нашим Небесным. Никогда не следует подчеркивать свои заслуги перед людьми, перед своим городом или селом, перед народом, перед отечеством или же роптать, когда нас одолевают скорби. Ибо если мы и принесли окружающим нас людям какую-нибудь пользу, то это стало возможным благодаря Божией помощи. Точнее сказать, всякое благое дело чрез нас сотворил Бог. Потому и праведен Бог, посылающий нам и страдания после мирской славы; унижение после похвал; бедность после богатства; презрение после уважения; болезнь после здравия; одиночество и заброшенность после множества друзей. Бог знает, зачем нам это посылает. Он знает, что все это – нам во благо. Во-первых, дабы мы научились искать сокровищ вечных и непреходящих, вместо того чтобы до самой смерти обольщаться ложным и преходящим блеском века сего; а во-вторых, дабы мы не получили всю награду за все свои благие дела и труды еще в этой жизни, от людей и мира; ибо тогда в мире ином нам больше нечего будет ни ожидать, ни принимать. Словом, дабы у врат Царства Небесного мы не услышали: «Пойдите прочь, вы уже получили плату свою!» И дабы не случилось этого с нами, и дабы мы не погибли навсегда при неизбежной гибели мира сего, от коего мы принимали славу, хвалу и почести, Господь наш Иисус Христос, учит нас, чтобы мы после величайшей славы, хвалы и

почестей мирских готовы были принять крест. Господу же нашему подобает вечная слава и хвала, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя одиннадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о прощении

Мф. 18:23–35 (77 зач.)

Когда Господь наш Иисус Христос умирал на Кресте, Он и в предсмертных страданиях старался принести людям пользу. Думая не о Себе, но о людях, Он, испуская дух, дал человеческому роду один из величайших Своих уроков. Это урок прощения. Отче! прости им, ибо не знают, что делают. Никогда раньше ни с одного места казни не слыхали таких слов. Напротив, раньше казнимые, невиновные или виновные, взывали к богам и людям, прося о мести. «Отомсти за меня», – вот слова, которые чаще всего можно было услышать на месте казни до Христа, да, к сожалению, и сегодня можно услышать у многих племен – даже тех, что крестятся святым Крестом Христовым. А Христос при последнем издыхании прощает Своим ругателям, мучителям и убийцам, просит Отца Своего Небесного, чтобы и Он им простил, и, более того, еще и находит для них оправдание: не знают, – говорит Он, – что делают.

Почему именно сие поучение о прощении повторяет Господь на Кресте? Почему из бесчисленных поучений, данных Им на земле людям, Он выбирает именно это, а не другое, чтобы изречь его Своими Божественными устами в конце, в самом конце? Несомненно, потому, что Он хотел, дабы сей наказ запомнили и выполняли. В безвинных страданиях на Кресте, величием Своим превосходящий все величие мира, вознесенный над царями и судиями земными, над мудрецами и учителями, над богатыми и бедными, над общественными реформаторами и бунтовщиками, Господь наш Иисус Христос примером прощения запечатлел Свое Евангелие. Да покажет сим, что без прощения ни цари не могут царствовать, ни судии судить, ни мудрецы философствовать, ни учители учить, ни богатые и бедные жить жизнью человеческой, а не скотской, ни пылкие реформаторы и бунтовщики сделать что-нибудь полезное. А прежде всего и в конце всего – да покажет: без прощения люди не могут Его Евангелие ни понять, ни, тем паче, исполнить.

Словами о покаянии Господь начал Свое учение, а словами прощения завершил его. Покаяние есть семя, прощение – плод. Никакой похвалы не стоит семя, если оно не приносит плода. Никакое покаяние не имеет ценности без прощения.

Чем бы было человеческое общество без прощения? Зверинцем среди зверинца природы.

Чем, кроме невыносимых цепей, были бы все на земле законы человеческие, если бы их не смягчало прощение?

Разве без прощения мать могла бы назваться матерью, брат – братом, друг – другом, христианин – христианином? Нет: прощение составляет главное содержание всех этих имен.

Если бы не существовало слов «Прости меня!» и «Бог простит, и я прощаю!» – жизнь человеческая была бы совершенно невыносима. Нет на земле такой мудрости, которая могла бы навести порядок и установить мир между людьми без помощи прощения. И нет такой школы и такого воспитания, которые могли бы сделать людей великодушными и благородными без упражнения в прощении.

Какая человеку польза во всей его мирской учености, если он не может простить своему ближнему одного обидного слова или взгляда? Никакой. И какая человеку польза в ста литрах елея, если каждая капля не свидетельствует хотя бы об одной прощенной обиде? Никакой.

О, если бы мы знали сколько нам молча прощают каждый день и каждый час – не только Бог, но и люди, мы бы и сами со стыдом поспешили простить других! Сколько мы расточаем неосторожных, обидных слов, на которые отвечают молчанием; сколько злобных взглядов; сколько неподобающих движений; да даже и непозволительных дел! И люди переносят это, не воздавая нам «око за око и зуб за зуб». А что тогда сказать о прощении Божием? Для него слишком слабо всякое человеческое слово. Нужно слово Божие, чтобы описать неизмеримую глубину Божия милосердия и Божия прощения. С таким словом и обращается к нам сегодняшнее Евангелие. И кто еще на небе и на земле мог бы изречь и описать Божие, кроме единого Господа нашего Иисуса Христа, предвечного Сына Божия? «И Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф.11:27). Безмерность прощения Божия Господь наш Иисус Христос выразил притчею о великом должнике. Повод для этого дал Ему апостол Петр, спросивший Его, сколько раз прощать согрешения брату своему, до семи ли раз? Господь ответил на сие знаменитыми словами: не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз. Сравните эти два высказывания, и вы увидите разницу между человеком и Богом. Петр думал, что, говоря до семи ли раз, он достиг вершины милосердия. Господь наш Иисус Христос отвечает: до седмижды семидесяти раз! И, словно и сия мера показалась Ему недостаточной, Господь, чтобы было понятнее, поведал следующую притчу:

Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел

сосчитаться с рабами своими. Царство Небесное нельзя ни описать словами, ни обрисовать красками, оно только до некоторой степени может быть уподоблено тому, что происходит в этом мире. Господь говорит в притчах, ибо иначе трудно выразить то, что не от мира сего. Этот мир помрачен и обезображен грехом, но все же он не вполне утратил сходство с иным, истинным миром. Этот мир не является – далеко не является – дубликатом того, но всего лишь бледною картиной и тенью его. Отсюда и проистекает возможность уподобления между двумя мирами как между предметом и его тенью. Почему Господь говорит: человек царь (Сего ради уподобися царствие небесное человеку царю, иже восхоте стязатися о словеси с рабы своими), а не просто царь? Во-первых, для того чтобы подчеркнуть: звание человека выше звания царя: быть человеком большая честь, чем царем. Точнее, «человек» означает истинное достоинство, а «царь» – служение. Во-вторых, чтобы показать хорошего царя. Так же Господь говорит и человек некий бе домовит, иже насади виноград; паки подобно есть царствие небесное человеку купцу, ищущу добрых бисерей, – все с тем же намерением: подчеркнуть, что речь идет о хорошем домохозяине, о хорошем купце, как и о хорошем царе. Говоря о судье, «который Бога не боялся и людей не стыдился» (Лк.18:2), Господь не говорит: человек судия, но просто: судия бе некий. Из сего видно, что под словами человек царь Господь подразумевает «хороший царь».

Итак, один хороший царь захотел сосчитаться с рабами своими. Рабы его – его должники; ибо у истинного царя рабы сами берут в долг, а не он у них. Когда начал он считаться с рабами своими, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов. Один талант оценивался примерно в 240 золотых лир, или же 500 золотых червонцев; десять тысяч талантов составляли около двух с половиной миллионов золотых лир, или примерно пять миллионов золотых червонцев. Это огромный долг даже для государства, не говоря уж о человеке. Но что с того? Еще больше число наших грехов пред Богом – наш долг Богу. Говоря о долге раба царю, Господь имеет в виду наш долг Богу. Потому Он и использует такие огромные, на первый взгляд неправдоподобные числа, которые, конечно, нисколько не невероятны, если подсчитать грехи каждого из смертных людей.

А как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить. В то время по законам как римским, так и иудейским, обедневшего должника можно было продать в рабство вместе с его семьей. Одна овдовевшая женщина с воплем говорила пророку Елисею: «раб твой, мой муж, умер... теперь

пришел заимодавец взять обоих детей моих в рабы себе» (4Цар.4:1). Таким образом, то, что царь повелевает сделать со своим рабом-должником, он повелевает по праву и по закону. Глубинный смысл сего царского приказа в том, что, когда наши грехи превосходят всякую меру, Бог лишает нас всех даров Святого Духа, делающих человека человеком. Приказал продать его означает, что грешник лишается своей Богом данной личности; и жену его – значит, что он лишается дара любви и милости; и детей – значит, что он лишается силы творить какое бы то ни было благо. И заплатить – означает, что все Богом данные дары от злого человека снова возвращаются к Богу как к Собственнику и Источнику всякого блага. «Мир ваш к вам возвратится», – сказал Господь Своим ученикам (Мф.10:13).

Тогда раб тот пал и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Какая мгновенная перемена, и какой дешевый выкуп, и какое безмерное милосердие! Злому рабу, столь задолжавшему, не на кого было надеяться. Никто на свете не мог помочь ему, кроме все того же его государя, заимодавца. Он стоял между государем и рабами. Рабы не смеют помочь ему без воли государя. Таким образом, лишь тот, кто его судит, может его и помиловать. И раб сделал то, что только и возможно, и разумно было сделать – упал государю в ноги и стал умолять его о милости. Он просил не о прощении долга – об этом он не смел и подумать – но об отсрочке: потерпи на мне, и все тебе заплачу. А человек царь – истинный человек и истинный царь – отпустил его и долг простил ему. И значит, он дал ему двойную свободу: свободу от продажи и свободу от долга. Разве это не настоящий царский подарок? Так не поступают цари земные. Таковую нечаянную милость может явить лишь Царь Небесный. И Он ее являет, и являет часто. Стоит какому-нибудь грешнику прийти в себя и покаяться, как Царь Небесный готов простить ему десять тысяч возов грехов и возвратить все отнятые дары. Не только никто не может сравняться в милосердии с Богом – никто не может даже описать милосердия Божия. Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако; «обратись ко Мне, ибо Я искупил тебя», – говорит Господь (Ис.44:22). Тому, кто прибег ко Господу с искренним покаянием, Он прощает все и дает еще один срок, еще одну возможность сразиться, чтобы увидеть, хочет ли тот стоять за Господа – или Господа предать. Царь Езекия заболел смертельно; плача, отворотился он лицом к стене и помолился Богу, да продлит Бог ему жизнь – и Бог продлил ему жизнь еще на пятнадцать лет. И славил Езекия за это Бога, говоря: «Ты избавил душу

мою от рва погибели, бросил все грехи мои за хребет Свой» (Ис.38:17). Похожее произошло и с задолжавшим рабом. Он молил своего государя, чтобы тот только потерпел на нем, ожидая возвращения долга, и государь простил ему весь долг, даровал ему свободу и принялся ждать – не возврата старого долга, но благодарения за новое благодеяние. И вот как быстро он его дождался:

Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Прощенный и отпущенный своим государем, раб встречает другого раба, своего должника, по отношению к которому он теперь оказывается в положении государя. Но когда раб становится государем, взгляните, как грозен такой государь! В то время как человек царь поступил со своим должником и истинно по-человечески, и истинно по-царски, этот же самый должник, коего милость царская спасла от погибели, ведет себя теперь с собственным должником хуже дикого зверя, и еще из-за какого долга! Из-за ста динариев! Ему самому человек царь простил пять миллионов золотых червонцев, а он из-за ста динариев хватает и душит своего должника, и сажает его в темницу, пока не отдаст долга. Здесь уже не царь считается с рабами своими, но раб с рабом. И раб-заимодавец хватает за горло раба-должника, душит его и требует немедленно возвратить долг.

Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе. Точно такая же сцена разыгрывалась только что, когда сей лукавый раб стоял на коленях перед государем. И царь, умилосердившись, простил ему десять тысяч талантов. Он же не умилосердился над своим должником, который был ему должен всего лишь сто динариев. Не захотел он ни сжалиться, ни умилосердиться, ни простить, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Так раб-заимодавец поступил с рабом-должником. Так человек поступает с человеком. А такой поступок человека по отношению к человеку и изменяет милость Божию на праведный суд. Когда человек утеряет милость Божию, настигает его суд Божий. Если же милость утеряна, то суд страшен. Не обманывайтесь: «Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет» (Гал.6:7). Мы действительно совершаем надругательство над Богом, если принимаем от Него милость, а распространяем вокруг себя немилость. Мы действительно насмехаемся над Богом, если на коленях вымаливаем у Него прощение нашим бесчисленным грехам, а сразу после того сажаем в темницу своего брата за один-единственный грех против нас. Не будем же обманываться, воистину Бог поругаем не бывает, над

Ним нельзя насмеяться, Его невозможно обмануть. Мы никогда не удалены от его длани, как от милующей, так и от карающей. «Страшно впасть в руки Бога живаго» (Евр.10:31)! А насколько страшно сие, показано далее в самой притче Христовой:

Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему все бывшее. Кто эти товарищи, кои видели происшедшее и очень огорчились? Милостивые люди, духовным разумом познавшие, что Бог сотворил сему лукавому рабу, и своими очами видевшие нестерпимую злобу лукавого раба – и возопившие к Богу. Но это может относиться и к ангелам, которых можно назвать товарищами людей, поскольку и те, и другие призваны служить Богу и, кроме того, по словам Самого Спасителя, удостоившиеся Царствия Божия будут равны Ангелам (Лк.20:36). Конечно, ни милостивым людям, ни ангелам не надо рассказывать Богу бывшее в мире, как бы для того, чтобы Бог о том узнал, ибо Всевышний Бог всеведущ и всевидящ, а все что и одни, и другие видят и понимают, они видят и понимают с Божией помощью. Почему же тогда говорится, что рабы увидели сделанное своим немилосердным товарищем и рассказали о том своему государю? Чтобы показать отзывчивость и сострадательность добрых людей и ангелов. Ибо сие есть воля Самого Бога, да радуются все Его верные, видя добро, и да огорчаются, видя зло. Итак, огорченные рабы Божии, придя, придя, рассказали государю своему все бывшее.

Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? Царь не хочет казнить лукавого раба, прежде чем не объявит ему его преступления. Так поступит и Господь на Страшном Суде. Обратится Он к тем, которые по правую сторону Его, призовет их в жизнь вечную и объяснит им, как они заслужили сию жизнь; обратится Он тогда и к тем, которые по левую сторону Его, отправит их в муку вечную и объяснит им, как они заслужили сию муку. Господу угодно, чтобы всякий знал, за что получает награду или наказание, дабы никто не считал, будто Бог поступил с ним несправедливо.

Сначала Бог называет раба злым, а затем навек отлучает его от Себя. Ибо зло не имеет с добром ничего общего. Сразу за этим следует и ясное обоснование того, почему Господь называет грешника злым: весь долг тот я простил тебе. Бог не входит в подробности. Он не говорит: «Я тебе простил десять тысяч талантов, а ты не хотел простить своему товарищу даже ста динариев», – но просто: весь долг тот, чтобы сим побудить

самого грешника подумать о величине долга. Далее Господь разъясняет, что Его побудило простить должнику таковой долг: потому что ты упросил меня. И здесь государь не входит в подробности, умалчивая о том, что предшествовало просьбе, а именно о том, как раб пал к ногам Его и кланялся. Действия эти выражают покаяние, а покаяние предшествует молитве. Молитва без покаяния не помогает нисколько. Но как только молитва соединяется с покаянием, она бывает Богом услышана. Задолжавший раб, действительно, явил сначала свое покаяние, а затем попросил Государя потерпеть на нем. Потому мольба его тут же была услышана, и Государь сотворил для него более, нежели тот желал, – простил ему весь долг. Затем Государь рисует пред ним его злодеяние по отношению к товарищу, причем делает это в форме вопроса. Почему в форме вопроса? Почему Он не говорит ему: «Я помиловал тебя, а ты не помиловал товарища твоего», но: не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? Для того, чтобы виновный сам увидел, что ему нечего ответить. Для того, чтобы привести его в ужас молчания, предоставляя ему возможность сказать, если он может, что-нибудь в свою защиту. В такой вопросительной форме ответил Господь наш Иисус Христос одному из служителей первосвященника, первому ударившему Его по щеке со словами: так отвечаешь Ты первосвященнику? А Господь отвечал: «если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня» (Ин.18:22–23)? Такой ответ Христов не мог не привести служителя в ужас молчания. Такой ответ означает горящие уголья, собранные и на голову, и под ноги. Подобный способ обличения вины употребляет и человек царь в сегодняшней Евангельской притче: не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?

Наступил ужас молчания... А после него пришел ужас осуждения. И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Когда милость Божия обратится в правосудие, тогда Бог страшен. Блаженный Давид говорит Богу: «Ты страшен еси, и кто противостанет Тебе? Оттоле гнев твой» (Пс.75:8). Прозорливый же Исаия: «Вот, имя Господа идет издали, горит гнев Его» (Ис.30:27). Сим огненным гневом и разгневался человек царь на немилосердного раба и отдал его истязателям, то есть злым духам. Ибо злые духи суть истинные истязатели людей. Кому же еще отдать того, кто из-за жестокосердия своего отпал от Бога и кого Сам Бог назвал злым, – кому, как не главным носителям зла, бесам? Почему сказано: пока не отдаст ему всего долга? Во-первых, дабы показать, что раб предан на вечные мучения. Ибо, прежде всего, немыслимо, чтобы человек с таким долгом мог когда-либо расплатиться; а

кроме того, подобный окончательный приговор Бог произносит над человеком не в этой жизни, а лишь после смерти, когда нет ни покаяния, ни какой-либо возможности искупить грехи, совершенные на земле.

Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его. Это заключительные слова притчи, в которых – главный ее смысл. В словах сих нет никакой двусмысленности и никакого подтекста. Как мы поступаем с братом своим, так и Бог поступит с нами. Это объявил нам Господь наш Иисус Христос, у Коего нет ни неведения, ни ошибки. Христос в данном случае говорит не Отец ваш, но Отец Мой Небесный, ибо сим хочет сказать, что если мы не прощаем грехи братиям своим, то теряем право называть Бога своим Отцом. И еще подчеркивает Христос, как именно надо прощать – от сердца своего. И человек царь простил задолжавшему рабу от сердца своего, ибо говорится: умилосердившись над рабом тем, – то есть милость родилась в сердце государя. Итак, если мы не простим брату своему и если не простим от сердца своего, с милосердием и любовью, Бог, Творец и наш, и братий наших, поступит с нами точно так же, как человек царь с жестокосердным рабом. То есть и мы будем отданы истязателям, бесам, которые будут вечно истязать нас в царстве тьмы, где плач непрестанный и скрежет зубов. А если бы это было не так, разве Господь наш Иисус Христос сказал бы нам сие? А Он говорил об этом не только по поводу сей притчи о жестокосердном рабе, но во многих других случаях. «Каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф.7:2). Разве это не то же самое наставление, без двусмысленности и без подтекста? И разве Господь то же самое наставление не поместил и в главную молитву, нам данную, в молитву Господню: и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим? Страшными сими словами мы каждый день, читая Отче наш, так сказать, возобновляем завет с Богом, моля Его, чтобы Он поступил с нами так, как мы поступаем со своими ближними; чтобы Он простил нам так, как мы прощаем; чтобы Он явил нам такую милость, какую и мы являем должникам нашим. Как легко мы даем Богу обязательства и какую ответственность берем на себя! Легко Богу простить нам настолько, насколько и мы прощаем другим; легко Ему оставить каждому из нас и долг в десять тысяч талантов; о, если бы мы с таковою Божественной легкостью хотели оставить брату своему долг в сто динариев! Поверьте, что каким бы огромным ни был долг человека человеку, грех брата пред братом и товарища пред товарищем, он не составляет больше ста динариев по сравнению с громадным долгом каждого из нас Богу. Все мы без

исключения являемся великими должниками Божиими. И когда нам в голову придет судиться с товарищем из-за его долга надо нам вспомнить, что мы сами неизмеримо больше должны Богу, Который все еще терпит на нас, все еще отлагает срок уплаты, все еще ждет и прощает. Ах, надо нам вспомнить: какою мерою мы мерим, такою и нам будут мерить! И, кроме того, надо нам вспомнить последние слова Христовы, которые Он изрек, умирая на Кресте: Отче! прости им. Тот, у кого осталось хоть сколько-нибудь несожженной совести, устыдится при таких воспоминаниях, и ослабнет его рука, гонящая малых должников его.

Поспешим, братия, простить всем грехи и оскорбления, чтобы и Бог простил нам бесчисленные грехи и оскорбления наши. Поспешим, пока смерть не постучала в двери и не возгласила: «Поздно!» За дверьми смерти ни мы не сможем более прощать, ни нам не простится. Слава Божией милости и Божию суду. Честь и слава Божественному Учителю и Господу нашему Иисусу Христу, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя двенадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о бремени богатства

Мф. 19:16–26 (79 зач.)

Представьте себе, что огромный гордый корабль начинает тонуть в глубиной морской. Что происходит с путниками?

Один хватается за доску и держится на доске. Другой хватается за бочку и держится за нее. Третьему удается привязать себе на шею бурдюки, и он плывет с бурдюками. Четвертый прыгает в воду без чего бы то ни было и плывет. Пятый сбрасывает с корабля шлюпку, садится в нее, но не спешит грести, а торопится забрать с тонущего корабля и перенести в шлюпку как можно больше богатства. Кто из них находится в наибольшей опасности? То есть: кто из них погибнет наиболее позорно – а погибнут неизбежно все? Наиболее постыдным образом погибнет тот, кто выглядит наиболее уверенно – тот, в шлюпке возле тонущего корабля, сгружающий с него богатства в шлюпку. Воистину, он находится в наибольшей опасности. Прежде всего он сгрузит в свою шлюпку несколько мешков муки. Затем, увидев ящики с бутылками вина и водки, он и их начнет перетаскивать в шлюпку. Потом он начнет хватать и тащить платье, ковры, ткани и сукна: «Пригодится для одежды и постели!» Затем, оглядевшись и увидев серебряную посуду и позолоченные подсвечники, он возьмет и это. А вот и бочки с маслом, с соленым мясом, рыбой, рисом и другими крупами: «И это мне нужно; как я без этого обойдусь?» А потом он увидит шкатулки и мешки с деньгами и драгоценностями. Это уж безусловно надо сгрузить в шлюпку. Но зачем оставлять тонкой работы стулья, полированные столы, обитые бархатом диваны, если можно перетащить и их? И он перетаскивает. А шлюпка все больше наполняется и все глубже опускается в воду. Затем он вспоминает: ему понадобится топливо – керосин и уголь. Перетаскивает и их. А, тут и шкафы со множеством дивных книг! Ему в шлюпке надо будет читать, чтобы скоротать время до берега. Перетаскивает и их. Здесь и рояли, скрипки, смычки и свирели. И они помогают скоротать время. Перетаскивает и это. А шлюпка все больше нагружается и все глубже опускается в воду. «Хватит», – говорит он и садится в шлюпку. Но вспоминает, что есть еще множество вещей, которые он может перетащить. И снова поднимается на корабль и перетаскивает. Опять он говорит сам себе: «Хватит», – и садится в шлюпку. Но проклятая страсть к вещам вновь побуждает его перетащить с корабля в шлюпку еще больше.

Наконец корабль погружается в морскую пучину, а наш пассажир отправляется в путь с сожалением, что еще не все перетащил. Он начинает медленно грести к берегу, но вода уже доходит до самого борта шлюпки. Если кто-либо из находящихся в большей беде, подплывет к шлюпке, пассажир этот скорее убьет его, чем пустит к себе. И так, обременив шлюпку вещами, он обременяет и душу свою злодеянием. Но подул ветер, ударили волны. Он начинает бороться с водой: вычерпывает ее из шлюпки. Но когда он видит, что это не помогает, то принимается с тоской бросать в море сначала те вещи, что подешевле, а затем все более и более дорогие. Однако он уже утомился, нагружая вещи, и потому у него нет сил снова их поднимать и бросать в море. Вода, наконец, одолевает, тонет перегруженная шлюпка – и он вместе с ней.

Такова жизнь и таков конец алчных богачей в море сей земной жизни. Прежде всего, они живут с ложным убеждением, что этот мир – разбитый корабль, без капитана, без руля и рулевого, брошенное имущество, которое тонет и гибнет и надо успеть как можно больше перетащить в свою шлюпку. Но среди этого алчного расхищения и опустошения корабля жизни появился Капитан, возложивший руку на штурвал как на Свою собственность и сказавший, что корабль не тонет, что это лишь кажется неискусным и близоруким невеждам, которые находятся на корабле недолгое время. Он путешествует с кораблем с самого начала, перевозя путников: путники меняются, а Он стоит, скрытый от их глаз, и управляет кораблем. Он знает, откуда вышел и куда идет корабль, Он знает путь и не боится моря.

Этот Капитан есть Господь наш Иисус Христос. Мягко, но решительно сходит Он на волны и протягивает руку утопающим. И ничего не имеющие, плывущие с пустыми руками, первыми отзываются и хватаются за Его спасительную руку. Но тем, которые нагрузили свою шлюпку, наполнив и переполнив ее, тяжелее всего откликнуться, ибо они боятся, что, если они оставят свою шлюпку и пойдут к Нему по волнам, то утонут. Они не веруют в Него и больше полагаются на свою шлюпку. Видя это и читая в их жалких душах еще более жалкую веру в мертвые веши, Господь наш Иисус Христос обращается к спасенным: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное. Господь видел множество подобных случаев и на многие из них указывал давая наставления. И сегодняшнее Евангельское чтение описывает один их таких случаев.

И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Евангелисты Матфей и Марк говорят

об этом человеке как о богатом юноше, у которого было большое имение, а евангелист Лука называет его еще и некто из начальствующих. Сие произошло на одной из дорог Иудеи, после известного случая с детьми, когда Господь повелел ученикам: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царствие Небесное; и еще когда Он сказал, что тот, кто не примет Царствия Небесного с детской верой и радостью, не войдет в него; и когда Он обнял детей и благословил их. Назвав, таким образом, невинных детей гражданами Царствия Божия, Господь выходил в путь, и тут к нему подбежал этот молодой и богатый человек из начальствующих, пал пред Ним на колени и задал свой вопрос. Насколько достойно всяческой похвалы то, как он приступил ко Христу, настолько достойно сожаления то, как он отошел от Христа. Он подбегает ко Христу, он падает пред Ним на колени, он спрашивает у Него совета в самом главном вопросе на свете – о жизни вечной и условии ее наследования. Он пришел с искренним намерением, а не как книжники, приходившие, лишь чтобы искушать Господа. Он чувствовал некий душевный голод и бедность при всем своем внешнем богатстве.

Учитель благий! Так юноша обращается ко Господу. С него достаточно и этого. Разве проведший весь век в темнице при свете свечи сильно ошибется, если, первый раз увидев солнце, назовет его свечой? Что сделать мне доброго? Спрашивая об этом, он, безусловно, думает о своем богатстве, как это обычно и бывает у богачей, которые не могут отделить свою личность от своего имения и подумать о себе, не думая одновременно и о своем имении. Что бы я мог сделать – какое доброе дело – при помощи своего богатства, чтобы иметь жизнь вечную? Не осознавая полностью, с Кем он говорит, юноша не вполне понимает, и что говорит. Он рад был бы услышать от Учителя совет, как с помощью своего имения получить то, что нельзя оплатить богатствами всего мира – жизнь вечную.

Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Сердцеведец Иисус проникает в мысли юноши и читает их, как книгу. Господь видит, что юноша не познал Его и считает Его просто добрым человеком и благим учителем, и этими словами Господь хочет подвигнуть его к размышлениям. Если Я обычный человек, что ты называешь Меня благим? А если знаешь, Кто Я, почему не скажешь этого ясно, но зовешь Меня учителем? Только один Бог благ в полном и совершенном смысле; благие люди могут называться таковыми лишь в сравнении с людьми неблагими. Но никто не может называться благим в сравнении с Богом. Итак, один Бог благ. Господь наш Иисус Христос хочет, таким образом, укорить юношу не за то, что тот называет Его

благим, но за то, что, считая Его обычным смертным человеком, он все-таки называет Его благим. Господь не хочет этим сказать: «Я не благ», – но: «Я не обычный смертный человек. Я есмь Тот, про Которого одного можно сказать, что Он благ».

После сего вводного объяснения Господь начинает отвечать на вопросы молодого богача: Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит Ему (юноша): какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя. Это условия вхождения в жизнь. Но богач спрашивает не просто о том, как войти в жизнь, а как иметь жизнь, как получить жизнь, как наследовать жизнь. Как он показал незнание личности Иисуса Христа, так показал его и в отношении жизни вечной. И как Господь поправил его в первом случае, так поправляет и здесь. Жизнь вечная имеет свои ступени: на одной находятся просто спасенные, а на другой – совершенные. Апостолы сядут на двенадцати престолах и будут судить двенадцать колен Израилевых, в то время как остальные спасенные не будут ни сидеть на престолах, ни судить кого бы то ни было, хотя и они войдут в жизнь вечную. «Разве не знаете, что святые будут судить мир?» – спрашивает апостол Павел (1Кор.6:2–3). И судить не только творения сего мира, но и ангелов? Но не все спасенные будут судить, а только святые Божии, совершенные. Пресвятая Пречистая Дева Богородица есть Честнейшая херувим и Славнейшая серафим; апостолы выступают прежде всех святителей, святители – прежде остальных угодников Божиих, а прочие угодники – прежде обычных спасенных. Совершенные суть те, которые, кроме самих себя, спасли с помощью Господа нашего Иисуса Христа еще и многих других, а спасенными являются и те, что едва сумели спасти самих себя. «В доме Отца Моего обителей много», – сказал Сам Господь (Ин.14:2). А разве Он сказал бы это, если бы это было не так? То же самое, но другими словами Он говорит и в данном случае. Во Царствии не все равны: иная слава тех, кто лишь вошел в Царствие, иная – совершенных во Царствии. Но возвратимся сначала к условиям входа в Царствие, чтобы потом услышать, из Господних же уст, об условиях совершенства.

Каковы же условия вхождения в Царствие, или в жизнь вечную? Соблюдение заповедей. Каких? Во-первых, необходимо уклониться от зла и отклонить зло и, таким образом, приобрести способность творить благо. Потому Господь и выделяет прежде всего негативные заповеди, а затем уж позитивные, а не приводит их по порядку, как они даны через Моисея. Не убивать, не прелюбодействовать, не красть, не лжесвидетельствовать суть

негативные заповеди, означающие уклонение от зла; а почитать отца и мать и любить ближнего своего – позитивные заповеди, означающие творение блага. Пока не соблюдены первые, невозможно исполнить и вторые. Тот, кто способен убить ближнего, не способен его любить. И тот, кто совершает прелюбодеяние, не знает, что есть любовь. Напоминая о сих шести, Господь не ставил целью перечислить все заповеди, но только некоторые, наиважнейшие. Это видно, прежде всего, из того, что Он пропускает именно самую важную из всех заповедей – о любви к Богу. Марк и Лука приводят даже не все заповеди, упомянутые у Матфея: они не упоминают, например, заповеди о любви к ближнему. А Марк прибавляет к негативным заповедям еще одну, обобщающую: не обижай. Таким образом, евангелисты здесь дополняют друг друга, нисколько не вступая в противоречие. Из всего, что они нам сообщают, ясно одно, а именно: Господь не имел намерения выделить исключительно пять или шесть упомянутых заповедей, но лишь хотел этим напомнить юноше обо всем ветхозаветном законе. А Его совет соблюдать заповеди ветхозаветного закона подтверждает сказанные Им ранее слова, что Он пришел не нарушить закон и пророков, но исполнить: «не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф.5:17). И если совершенный Господь, лично не имея в этом никакой потребности, исполнил весь закон, тем более обязаны его исполнить все, медленно поднимающиеся по высокой лествице, ведущей к совершенству.

Все перечисленные заповеди имеют для богачей и особый внутренний смысл. Так, не убивай значит: излишне заботясь о своем теле, окружая его богатством и роскошью, ты убиваешь душу. Не прелюбодействуй значит: душа предназначена Богу, как невеста своему жениху; если душа привязывается любовью к мирскому богатству и блеску, к роскоши и преходящим удовольствиям, она тем самым прелюбодействует, изменяя своему Бессмертному Обручнику, Богу. Не кради значит: не кради у души, питая за ее счет тело; не кради времени, заботы и труда, которые требуется посвятить душе, и не отдавай их телу. Богач, как правило, становится безнадежным бедняком изнутри. И как правило – хотя и не всегда – все богатство человека внешнего означает обворованность человека внутреннего: ухоженное тело – беспризорную душу; роскошные одежды – духовную неприглядность; блеск снаружи – тьму внутри; внешняя сила – внутреннюю беспомощность. Не лжесвидетельствуй значит: не оправдывай ничем любовь к богатству и заброшенность души своей, ибо сие есть извращение Божией истины и лжесвидетельство пред Богом и совестью. Почитай отца и мать значит: не оказывай почет и не воздавай

честь исключительно самому себе, ибо это тебя погубит; почитай отца и мать, через которых ты пришел в сей мир, чтобы таким образом научиться чтить и Бога, Который создал тебя и твоих родителей. Люби ближнего твоего значит: в сей начальной школе упражнений в добре научись любить твоих ближних, чтобы возрасти до ступени, на которой любят Бога. Люби ближних твоих, ибо эта любовь спасет тебя от самолюбия, которое может тебя погубить. Люби других людей, как самого себя, чтобы себя смирить, и принизить, и уравнять с другими людьми в собственных глазах. Иначе гордость, являющаяся следствием богатства, овладеет тобой и низвергнет тебя в ад.

На такой совет Господа нашего Иисуса Христа богатый юноша говорит: все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? А это означает, что все сии заповеди ему были известны с детства и что он их, во внешнем Моисеевом смысле, исполнил. Снова обманулся молодой богач. Он думал, что Христос ему ничего нового не сказал, но лишь повторил старое. На самом же деле на языке Христовом всякая старая заповедь получает новое содержание, новый дух и новую жизнь. Всякой внешней заповеди, данной Господом нашим чрез Моисея, Тот же Самый Господь при новом творении, при новом откровении придает более глубокое внутреннее значение. И если бы юноша воистину исполнил перечисленные заповеди в их внутреннем, христианском смысле, а не только внешне – как их обряднически исполняли и фарисеи – он отлепился бы душою от своего богатства и ему не было бы тяжко совершить то, что затем предложит Ему Господь. Но он исполнил все эти заповеди, как тот фарисей, что на молитве хвалился перед Богом: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Потому он и остался привязан, словно незаконным браком, к своему богатству и никак не мог с ним расстаться и последовать за Христом. Чего еще недостает мне? – спрашивает он Господа, чувствуя себя уже на пороге спасения. Он, вероятно, надеялся, что Господь скажет ему еще о какой-нибудь схожей заповеди, которую он с легкостью исполнит. Господь видел его наивную законническую поверхностность и полюбил его. Об этом сообщает евангелист Марк. Иисус, взглянув не него, полюбил его. Почему Господь полюбил сего несовершенного юношу? Потому что его законническая поверхностность не была злобной, как у фарисеев и книжников, но наивной и благонамеренной. Однако, несмотря на это, Господь не мог не сказать ему горькую истину и разрушить все его иллюзии о быстром и легком спасении.

Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай

имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение.

Наконец, Господь сказал ему новое слово, неожиданное и тяжкое. Непрестанно смотря в глубину его сердца, Господь сказал юноше это новое слово. И хотя Он заранее знал, что это Его слово не сможет отлучить душу юноши от земного богатства и повенчать ее с Богом, Он все-таки говорит сие – как потому, что тот Его спросил, так и, в большей степени, ради слушавших учеников. Если хочешь быть совершенным. Это не только вхождение в Царствие, но и власть в Царствии. Пойди, продай имение твое. То есть: иди и покажи себя господином над своим имением, которому ты сам и принадлежишь. Воистину, не твое имение принадлежит тебе, а ты ему. До сих пор оно понемногу покупало твою душу и передавало ее диаволу: иди же теперь и продай его, и раздай тем, кто в нем нуждается, и нуждается не как в господине, но как в слуге жизни. Иди и разорви опасную и незаконную связь твоей души с твоим имением. Иди и разведись. Иди освободись. Иди и исторгни свою душу из-под бремени земли, из-под праха вещей, из-под гноя предоставляемых богатством наслаждений – и приходи и следуй за Мною. Не имея нигде ничего, следуй за Мною. Душа богаче всего, когда у нее нигде ничего нет. Душа находится в самом лучшем обществе, когда у нее нет общества, кроме Моего. Продай все и раздай нищим. Нищие суть те, которым понадобится твое богатство не как украшение, не как бремя, не как господин, но как насущный хлеб, как облегчение жизни, как слуга и помощник. И все материальное богатство, которое ты раздал, вернется к тебе духовным. Взгляни, твоя душа полна нищих, и твое сердце, и твой ум. Все они получат нужное им богатство, когда ты избавишься от богатства, которое тебе не нужно.

Но почему Господь отправляет богача продать имение и раздать нищим, а не говорит ему просто: оставь все, не возвращайся в свой дом и следуй за Мной? Не так ли Он сказал тому, кто хотел вернуться и похоронить своего отца? «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие» (Лк.9:59–60). Господь не сказал так этому богачу по двум причинам: во-первых, если бы он не продал свое имение и не раздал нищим, то либо соседи набросились бы на бесхозное имение и разворовали его, либо кто-нибудь из его родственников унаследовал бы имение и оказался в том же положении, в том же рабстве у богатства, в каком теперь находится и этот юноша. И, таким образом, или воры, или родственники погубили бы свои души из-за

того же самого имения.

Во-вторых, посылая юношу продать и раздать нищим имение, Господь хочет пробудить в нем человеколюбие, вызвать у него сочувствие к ближним и поставить его в такое положение, чтобы он почувствовал духовную радость и наслаждение, раздавая, от совершенного доброго дела. Чтобы расположить юношу поступить так, Господь сразу говорит ему о вечной награде, о вечном сокровище на небесах, где ни моль, ни ржа не истребляют и воры не подкапывают и не крадут. Несравненно лучшее сокровище получишь ты вместо того, которое оставишь. Ибо чем тебе помогут все твои земные сокровища, когда ты, рано или поздно, умрешь? Они погибнут для тебя в сем мире и погубят тебя в том. Сокровище же, которое будет у тебя на небесах, будет ждать тебя, пока ты не расстанешься с миром сим – а это произойдет очень скоро – и не отнимется у тебя, и не расстанется с тобой во веки веков. Утешив юношу обещанием сокровища на небесах, Господь, наконец, призывает его: и приходи и следуй за Мною. Когда ты со всем расстанешься, тогда последуй за Мною обеими ногами и обоими очами. Ты не можешь идти одной ногой за Мною, а другой – за своим богатством, и не можешь одним оком смотреть на Меня, а другим – на свое имение. Нельзя ведь служить двум господам!

Но все напрасно: юноша все внимательно выслушал, понял, что от него требуется, весьма смутился и опечалился, потому что у него было большое имение, и отошел, отошел обеими ногами и обоими очами к своему злосчастному богатству. У него было большое имение! Иными словами, он был сильно привязан к богатству, окован им, порабощен им, и потому весьма слаб – слишком слаб, чтобы бороться с волчцами, возросшими в нем. Воистину, он был как семя, упавшее в терние: семя скоро взошло, но терние его заглушило, и семя не дало никакого плода. Большое богатство было большими зарослями вокруг семени его души. Домовладыка хотел выполоть терние вокруг его души и душу его вывести на свет, чтобы она росла свободно; но он не дает, не может дать из-за злой привычки. Словно тот утопающий в переполненной шлюпке. Господь протягивает ему Свою всесильную руку, чтобы спасти его и ввести на корабль, но ему жаль сваленных в шлюпке вещей. И так богатый юноша отлучился от Христа, Капитана корабля жизни, и скрылся в морских просторах, чтобы вскоре утонуть и погибнуть – вместе со своей шлюпкой.

Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие. Ни

одно слово Господа нашего Иисуса Христа не могло быть брошено на ниву этого мира напрасно. Если им не пользовались те, к кому оно было непосредственно обращено, им пользовались те, к кому оно было обращено косвенно. В данном случае слова Христовы были непосредственно обращены к богатому юноше, а косвенно – к ученикам. Юноша не смог воспользоваться словами Христа, но ими воспользовались ученики. Потому Господь после ухода юноши обращается теперь к ним и говорит им, как трудно богатому войти в Царство Небесное. Не говорит Господь, что богатому войти в Царство Небесное невозможно, но что это трудно, очень трудно.

А что богачу не невозможно войти в Царство Небесное, видно из примеров, приводимых в Священном Писании. Авраам был богатым, весьма богатым человеком, но верою своею был привязан к Богу больше, чем ко всем своим богатствам и даже больше, чем к своему единственному сыну. Я, прах и пепел, – говорил Авраам о себе при всем своем богатстве. Был очень богат и праведный Иов, но богатство не помешало ему смиряться пред Богом и быть послушным Ему как в славе, так и в муках и унижении. Богат был и Вооз, прадед Давидов, но милосердием своим угодил Богу. Богат был и Иосиф Аримафейский, но богатство не помешало ему полностью предаться Господу нашему Иисусу Христу и оказать все возможные почести мертвому телу Господнему, уступив Ему даже новый каменный гроб, приготовленный для себя. Наконец, богаты были и другие бесчисленные угодники Божии в истории Церкви, но спаслись и наследовали Царство Божие, ибо сердцем своим они были привязаны не к земному богатству, а к Христу, считая все земные богатства прахом и пеплом. Не богатство само по себе является злом, как сама по себе не является злом ни одна сотворенная Богом вещь, но человеческая привязанность к богатству, к имению, к вещам есть зло. Злом и пагубой являются страсти и пороки, которые богатство вызывает и провоцирует, такие как блуд, чревоугодие, пьянство, скупость, расточительность, хвастливость, тщеславие, гордость, презрение к бедным и уничижение их, забвение о Боге и многое, многое другое. Мало тех, кто имеет в себе силы сопротивляться искушениям богатства, тех, кто в состоянии владеть своим богатством, а не становиться его слугою и рабом. Прежде всего, богачу трудно поститься, а без поста нет ни укрощения плоти, ни смирения, ни истинной молитвы. Потому Господь и говорит, что трудно богатому войти в Царство Божие. Но этим Он не сказал, что бедняку войти в Царство Божие легко.

И бедность приносит свои искушения, почти как богатство. Богач

должен спасаться великим милосердием и смирением пред Богом, а бедняк великим безропотным терпением и непоколебимым упованием на Бога. Не спасется ни немилосердный и гордый богач, ни бедняк, ропщущий на свою судьбу и отчаивающийся в помощи Божией. Бедные и богатые существуют в мире не случайно или по неразумности устройства этого мира, но по премудрому Промыслу Божию. Во мгновение ока Бог может всех людей сравнять в богатстве, но именно это было бы настоящим безумием. В таком случае люди стали бы полностью независимы друг от друга. Кто бы тогда спасся? И как было бы возможно спастись? Ибо люди спасаются через зависимость друг от друга. Богач зависит от бедняка, бедняк – от богача; образованный зависит от неуча, неуч – от образованного; здоровый зависит от больного, больной – от здорового. Материальная жертва оплачивается платою духовною. Духовная жертва образованного оплачивается материальной платой неуча. Физическая услуга здорового оплачивается духовной платой больного, и наоборот: духовная услуга больного (напоминающего о Боге и Суде) оплачивается физической услугой здорового. Все переплетено, как нити разноцветного ковра. Однообразный цвет ослепил бы все очи. Как бы богач спас свою душу милосердием и смирением или погубил ее скупостью и гордостью, если бы не было бедняка? Как бы бедняк спас свою душу терпением и крестоношением или погубил ее ропотом, кражами и хищениями, если бы не было богача? Как бы образованный человек спас свою душу сочувствием неучу и трудами на его пользу или погубил ее гордым презрением к неучу, если бы неуча не было на свете? Как бы неуч спас свою душу послушанием и кротостью перед образованным человеком или погубил ее непослушанием, завистью, дикостями по отношению к образованному, если бы не было образованного? Как бы здоровый спас свою душу благодушным бодрствованием возле больного, сочувствием больному и молитвой о нем или погубил ее, гнушаясь больным, не заботясь о нем и превозносясь своим здоровьем, если бы не было больного? И как бы больной спас свою душу покорностью и благодарностью здоровому или погубил ее ненавистью и завистью к здоровому, если бы не было здорового?

Бог дал человеку свободу выбора, каждому человеку. Нет ни одного человека на свете, пред которым не были бы открыты два пути: путь спасения и путь погибели. В этом и состоит человеческая свобода. Богатство может богача спасти, а может и погубить; бедность может бедняка спасти, а может и погубить; и образованность может образованного спасти – или погубить; и неученого неученость может

спасти – или погубить; и здорового здоровье может спасти – или погубить; и больного болезнь может спасти – или погубить. Все зависит от выбора самого человека. Христос пришел вразумить людей, а не принудить. Потому Христос и не заповедует юноше: «Войди в жизнь вечную!», но Если же хочешь войти в жизнь вечную; и не заповедует ему: «Будь совершенным!», но если хочешь быть совершенным. «Если хочешь», – так Господь говорит свободным и разумным созданиям. Бог хочет, чтобы все люди пошли правым путем и спаслись. Но потому все-таки и путь погибели остается для людей открытым.

И еще говорю вам, глаголет Господь наш Иисус Христос ученикам, чтобы дважды подчеркнуть, как трудно богатому войти в Царство Божие. Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие. «Верблюдом» называли не только животное, но и толстый канат, которым в пристани привязывают корабли, чтобы ветер не отнес их от берега. Этот толстый канат Господь и имел в виду в данном случае. Итак, удобнее человеку и сей, очень толстый, канат продеть сквозь игольные уши, чем богатому войти в Царство Божие. Почти, таким образом, невозможно, однако все-таки не невозможно – но весьма трудно. Это говорит Тот, Кто прекрасно осознает немощь человеческого естества и знает, как легко душе человеческой попасть в оковы богатства и неразрывно прилепиться к земле.

Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? Почему изумляются ученики, когда они уже совершили то, чего не смог богатый юноша? Вот, они оставили все и последовали за Христом. Премудрый Златоуст дивно сие объясняет: ученики боятся не за себя, но за других людей, среди которых велико число богатых. Таким образом, они изумляются страшным словам Христовым из чистого человеколюбия. Он посылает их в мир спасать людей. Как они смогут спасти такое количество живущих в мире богачей, если богатому человеку почти совсем невозможно войти в Царство? Это чувство жалости к людям сжимало тогда их души, и, движимые им, они и задают приведенный выше вопрос: «Кто же тогда может спастись?» Будто они более милостивы, чем Христос! Будто они человеколюбивее Господа Человеколюбца!

А Иисус, воззрев, сказал им: человекам это невозможно, Богу же все возможно. Господь наш Иисус Христос воззрел не на их лица и очи, а на самую глубину их сердец. И в них прочитал неведение и страх. Вот, они еще не познали силу Божию, потому так боятся за Божие творение. Невозможное человекам возможно Богу. А что не невозможно для людей? Иными словами: какое благо люди могут сотворить без помощи Божией?

Никакое и никогда. Бедняк без помощи Божией не может спастись точно так же, как и богач. «Без Меня не можете делать ничего», – сказал Господь (Ин.15:5). А апостол Павел, который умер себе и жил Христу, подтвердил сии слова Спасителя в позитивном смысле, сказав: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп.4:13). Благодать Духа Святаго может согреть сердце и самого богатого человека и отвязать его от богатства, и отлепить его от земли, и направить на путь спасения. Богу все возможно.

Наш Бог есть Бог Всемогущий. Его могущественное слово сотворило мир, и Его могущественная десница держит свод небесный. Он, всемогущий, воистину может спасти и нас, желающих спасения. Каким бы ни было наше положение на земле, каковым бы ни было наше состояние, каковы бы ни были обстоятельства, Он, Всемогущий, может нас спасти. Но не просто может – Он этого и хочет. Всемогущ и всеблаг Бог наш – поспешим же Ему в сретение. Он зовет нас и ждет. И Он радуется вместе со всеми Своими святыми ангелами, как только увидит, что мы обратили к нему лице. О, обратим к Нему лица и поторопимся в свое истинное отечество, в сретение Богу нашему, Богу Всемогущему и Всеблагому. Но только поторопимся, пока смерть не постучала в наши двери и не сказала: «Поздно!» Богу нашему, Богу Всемогущему и Всеблагому, Троице Единосущной и Нераздельной – Отцу, Сыну и Святому Духу, честь и слава, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя тринадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о злых виноградарях

Мф. 21:33–42 (87 зач.)

Ничего нет в этом мире отвратительнее неблагодарности, ничего нет оскорбительнее и душепагубнее ее. Ибо что может быть отвратительнее, чем поведение человека, когда он замолчит и замнет сделанное ему доброе дело? А что же тогда более мерзко, чем то, когда человек отвечает на милость немилостью, на верность – неверностью, на честь – бесчестьем, на доброту – насмешкой. Подобная неблагодарность черною тучей встает между неблагодарным, с одной стороны, и пречистым Оком небесным – с другой, ибо Оно есть сам свет без примеси тьмы и само благо без примеси зла.

За неблагодарность люди гневаются и на животное, хотя животные часто устыжают людей своею благодарностью, своею искренностью и верностью. А что люди делают для животных, за что животные могли бы им быть благодарны? Почти ничего, исключая просчитанный интерес людей дать мало, а взять много. Несмотря на десятикратную награду, которой животные оплачивают людям все хлопоты о них, люди, кроме того, ожидают от животных и благодарности.

Еще больше люди гневаются на неблагодарного человека. Ибо человек может оказать человеку несравненно большую услугу, чем любое животное, но может и пережить несравненно большую неблагодарность со стороны человека, чем со стороны животного. В этом мире благодарность приобретает свое истинное Божественное сияние, а неблагодарность – свое истинное адское уродство лишь в человеке, лишь в человеческом роде. Ибо ни одно живое творение в мире не может быть ни настолько благодарным, ни настолько неблагодарным, как это может человек. Чем человек благодарнее, тем он ближе к совершенству. Благодарность всем Божиим творениям вокруг него делает его лучшим гражданином сей звездной вселенной; благодарность людям делает его лучшим гражданином общества человеческого; а благодарность Творцу вселенной делает его достойным гражданином Царства Божия. Но что все дары вселенной и всех людей на земле, которые может получить смертный человек, рядом с несравненными и бесчисленными дарами, которые он денно и нощно получает от Бога? И что вся наша благодарность, которую мы должны воздавать творениям и людям, рядом с неизреченною благодарностью, которую мы должны воздавать Богу? Ведь и все даяния

благие, принимаемые нами от мира и от людей, мы принимаем на самом деле от Бога чрез мир и людей. А сколькими еще дарами, кроме того, наделяет Бог каждого из нас непосредственно, сообщая их в духе нашем без посредника, и сие от рождения – даже и прежде рождения – и до самой смерти! А сколькими же дарами наделяет Господь наш Иисус Христос все крещеные души, сколькими духовными сокровищами, какой благодатною силой! И за все это не быть благодарным – значит не просто потерять свое человеческое достоинство, но опуститься ниже всякого животного – и всякого творения вообще – в пространной вселенной. Чтобы спасти род человеческий от такого падения, Господь наш Иисус Христос – не имея в том личной потребности – часто при всех благословил и благодарил Бога (Мф.11:25, 14:19, 26:26–27). Так же поступали и святые апостолы, непрестанно хваля Бога (Деян.2:47) и благодаря Его за благодеяния, оказанные не только им лично, но и другим людям. «Непрестанно благодарю за вас Бога», – пишет апостол Павел верным в Ефесе (Еф.1:16), в то же время наставляя их благодарить «всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа» (Еф.5:20). Так же и Церковь Божия, по примеру апостолов, до сего дня непрестанно возносит хвалу и благодарение Богу и непрестанно призывает своих верных никогда не забывать благодарить, не ослабевая, Бога за все, что Он им посылает. Нет ни одного богослужения, которое Церковь не начинала бы со слов: Благословен Бог наш! И нет ни одного, которого она не завершала бы словами: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе! И Церковь совершает это для того, чтобы в душах верующих глубоко запечатлелись мысль, песнь и молитва беспрерывной благодарности Богу, да возможет всякий сказать о себе, подобно псалмопевцу Давиду: «выну хвала Его во у стек моих» (Пс.33:2).

Из всех же примеров человеческой неблагодарности Богу самым черным и самым ужасным является пример неблагодарности народа иудейского по отношению к Господу нашему Иисусу Христу. Пример сей описывает в сегодняшнем Евангельском чтении Сам Господь в виде пророческой притчи – притчи о хозяине дома и о злых виноградарях. Эту притчу Спаситель рассказал в храме Иерусалимском пред первосвященниками и старейшинами народа, как раз накануне Своих последних страданий и распятия на кресте.

Был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградою, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился. Как в другом месте Господь говорит человек царь, так и здесь – человек некий бе домовит, иже насади виноград, дабы

сим обозначить благого Домовладыку, или Бога. Ибо, сколь бы ни был человек в этом мире немощен и унижен, Бог не стыдится называться человеком. Человек несмотря ни на что есть главное и самое драгоценное во всем мире творение Божие. Потому Бог и называет Себя человеком, чтобы тем показать превосходство человека над всяким другим творением в мире и Свою великую любовь к человеку. Лишь помраченный ум язычников и людей, отпавших от Бога, называл Бога именами природных явлений и предметов: огнем, солнцем, ветром, водою, камнем, деревом, животными – только не именем человека. Христианская вера единственная подняла человека высоко над всею сотворенною природой и лишь человека удостоила того, что Всевышний Творец может назваться его именем. Виноградник означает народ израильский, избранный Богом, чтобы чрез него осуществить спасение всего рода человеческого. Сам Бог называет народ израильский виноградником Своим (Ис.5:1). Ограда, которою обнесен виноградник, означает законы, данные Богом народу избранному, словно стена, отделяющие его от прочих народов. Точило означает обетование о приходе Мессии, истинного Спасителя рода человеческого, обетование, коим народ богоизбранный в течение веков утолял жажду как животворным питием. Таким животворным питием Сам Господь Иисус Христос именует Себя, говоря: «кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин.7:37, 4:14) «и верующий в Меня не будет жаждать никогда» (Ин.6:35). Башня означает ветхозаветный жертвенный храм, прообраз Святой Церкви Божией после пришествия Христова. И Сам Господь (Мф.16:18, 21:42), и апостолы (Еф.2:20) уподобляют Церковь строению. Под виноградарями подразумеваются старейшины народа, первосвященники и учители. Что означает слово отлучился? Разве может Бог отлучиться и удалиться от Своих людей? Отлучился означает, с одной стороны, что Бог, устроив и сотворив все потребное для спасения людей, предоставил им свободную волю использовать все дары Божии для своего спасения; а с другой стороны, слово отлучился означает терпение Божие по отношению ко грехам человеческим и безумным делам против их же собственного спасения – терпение и долготерпение Божие, превосходящее всякий ум человеческий.

Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды. Как обыкновенный хозяин посылает своих слуг в определенное время взять у виноградарей плоды, так и Бог посылал Своих слуг, Своих избранников к народу израильскому: взыскать плод духовный со всего того, что Бог дал этому народу для возделывания. Слуги Божии – пророки, а плоды виноградника суть все добродетели,

проистекающие из послушания закону Божию. Послал своих слуг к виноградарям, то есть прежде всего к старейшинам народа, первосвященникам, книжникам и учителям, которые в наибольшей степени призваны учить народ закону Божию – и словом, и примером – и которые отвечают пред Богом как за себя, так и за народ. Ибо им дано больше власти и больше мудрости, а кому больше дано, с того больше и спросится. Сии руководители и вожди народные, если не из-за чего другого, то хотя бы из благодарности Богу должны были принять посланников Божиих с почтением и любовью, с коими приняли бы Самого Бога. Но что же они сделали?

Виноградари, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Вот как люди умеют платить злом за добро! Вот черная неблагодарность человеческая! Пророки напоминали старейшинам народа о законе Божием, воле Божией, благодеяниях Божиих. Пророки подчеркивали спасительность, красоту и сладость закона Божия, требуя, чтобы он действовал в жизни каждой личности и всего народа. Они от имени Бога искали добрых дел как плодов Божественного закона. Но этих добрых дел они не находили и оставались ни с чем, как работники, пришедшие в виноградник собирать урожай, но не нашедшие винограда. И старейшины народа не просто отпустили их с пустыми руками, но схватили их, насмеялись, изругали, иных прибили, иных убили, а иных побили камнями. Так, например, пророка Михея били, Захарию убили пред алтарем, Иеремию побили камнями, Исаию распилили пилой, Иоанну Предтече усекли главу мечем.

Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же. Другие слуги – тоже пророки. Чем больше богоизбранный народ развращался и отпадал от Бога, тем больше Своих пророков посылал милосердный Бог, чтобы те вразумили народ, покарали народных старейшин, да не погибнут все они, подобно бесплодным ветвям виноградной лозы, кои отсекают и бросают в огонь. Но и этим слугам Божиим удалось сделать не более, чем первым. И их старейшины народа, первосвященники, книжники и учители били, убивали или побивали камнями. И чем дальше простиралось долготерпение Божие, тем больше и отвратительнее становилась неблагодарность людей Богу.

Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Все слуги Божии были поруганы, все вразумления Божии – отвергнуты, все благодеяния Божии – пренебрежены. Человеческое терпение в таком случае было бы исчерпано до конца. Но терпение Божие больше и терпения самого терпеливого врача, лечащего безумного. На

десятую долю подобной неблагодарности люди ответили бы железным кулаком. А вот как поступает благоутробный Бог: вместо железного кулака Он посылает Сына Своего Единородного! О, неисчерпаемая благость Божия! Даже самая лучшая мать не могла бы проявить столько милости и терпения к родному чаду, сколько явил Бог Живый по отношению к сотворенным Им людям. «Но когда пришла полнота времени, – говорит апостол, – Бог послал Сына Своего Единородного» (Гал.4:4). То есть когда пришла полнота времени ожиданию плода от Израиля, и полнота времени – злу и беззакониям старейшин народных, и, наконец, полнота времени – терпению Божию. Когда виноградник был словно опален мучнистой росой, и ограда вокруг виноградника сломана, и языческий паводок хлынул в виноградник, и точило в винограднике пересохло, и башня в винограднике превратилась в вертеп разбойников, – тогда неожиданно пришел в виноградник Сын Хозяина – Единородный Сын Божий. Бог ведал заранее, что виноградари ничуть не постесняются сотворить с Сыном Его то же самое, что сотворили и с Его слугами. Но почему тогда Он говорит: постыдятся сына моего? Чтобы этими словами устыдить нас – нас, и сегодня не принимающих Сына Божия с должным благоговением и любовью. И еще, чтобы показать, до какого бесстыдства дошла людская неблагодарность в народе избранном, столь облагодетельствованном милостями Божиими. Послушайте, до какой гнусности дошло богомерзкое сие бесстыдство и забвение о Боге:

Но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его. И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили. Какая совершенная картина того, что вскоре произошло с Господом нашим Иисусом Христом! Воистину, как злые виноградари убили хозяйского сына, чтобы завладеть виноградником, так и иудейские первосвященники, фарисеи и книжники убили Господа нашего Иисуса Христа, чтобы полностью подавить народ своею властью и своим аппетитом. «Что нам делать?» – совещались между собою вожди народа иудейского. – «Если оставим Его так, то все уверуют в Него» (Ин.11:47–48). И по предложению Каиафы решили Его убить. Напрасным оказался весь тысячелетний опыт, говорящий, что Божия человека убить невозможно, ибо, убитый, он еще более жив, и представляет еще большую угрозу, и вызывает еще более сильные мучения совести. Их отцы избили стольких пророков Божиих – и вскоре вынуждены были воздвигать им гробницы и памятники. Вынуждены были, ибо убиенные пророки после смерти становились для них страшнее, чем при жизни. Они имели очи, чтобы видеть, – но не могли видеть; они имели разум, дабы помнить, что

на протяжении тысячи лет было с убиенными, а что – с их убийцами, но не усвоили этого и не могли вспомнить. Пойдем, убьем его. Самое легкое человеческое решение, но и самое безуспешное, от Каина до Каиафы и от Каиафы до последнего убийцы на земле! Убить праведника значит – просто отправить его назад к Богу, от Которого он и пришел. А это, в свою очередь, значит – предоставить ему неприступную позицию в бою, вооружить его непобедимым оружием и сделать тысячекратно сильнее, чем он был, когда в теле ходил по земле. Что тут скажешь? Убить праведника значит – помочь праведнику победить, а себя осудить на поражение и окончательную гибель. Что знал первосвященник иудейский Каиафа, если он не знал этого? Знал меньше, чем ничего, ибо если бы он просто не знал ничего, он и тогда не решился бы убить Христа и тем самым ввергнуть самого себя – а не Христа -в вечную погибель. Пойдем, убьем его. «Ибо весь народ идет за ним, – так они говорили. – Мы остались одни: без власти, без чести, без денег. Кто будет нам служить? Кто будет нас восхвалять? Кого мы будет обманывать? У кого вымогать? И потому пойдем, убьем Его и завладеем наследством его: народом, виноградником нашим, которым мы и ранее обладали, сами пользуясь его плодами». Злые виноградари быстро осуществили свое решение. Они, схватив его, вывели вон из виноградника и убили. Посмотрите, как Христос до мельчайших деталей провидит все то, что будет с Ним. Все евангелисты говорят, что иудеи вывели Христа из города на Лобное место, Голгофу, находившуюся вне стен Иерусалима. Сие и означают слова: вывели вон из виноградника. Но эти слова означают еще и то, что старейшины иудейские отвергнут Христа, отсекут Его от народа израильского, отрекутся от Него как от израильтянина, вышвырнут Его за ограду своего народа и предадут Его иноплеменникам как иноплеменника. Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? Так спросил Господь наш Иисус Христос старейшин народа. Когда придет хозяин, – говорит Он, а в начале притчи Он сказал: отлучился. Слова когда придет хозяин означают конец терпению хозяина. Когда настанет конец терпению Божию, тогда будет положено начало и Его гневу. Но кого здесь подразумевает Господь наш Иисус Христос под хозяином: Самого Себя или Отца Своего? Это все равно. Я и Отец – одно, – сказал Он. Главное, что и Божию терпению, и наглости виноградарей вскоре после убийства Сына Божия придет конец.

Что сделает Хозяин с этими злыми виноградарями? Кто задает вопрос сей и когда? Именно Сам Хозяин спрашивает об этом злых виноградарей. Осужденный на смерть спрашивает Своих судий и убийц. Как страшен

разговор Того, Кто будет убит, с теми, кто совершит злодеяние! Обычно осужденные на смерть растерянны и не знают, что говорят, в то время как судьи – если они праведны – спокойны. Здесь случай совсем противоположный. Христос, ведающий о тайном решении старейшин убить Его, спокоен и знает, что говорит, в то время как Его неправедные судьи растерянны и не знают, что говорят. Так всякое злодейство лишает человека двух качеств: смелости и ума.

Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои. Видите: они не знают, что говорят! Они сами произносят себе приговор! По свидетельству евангелистов Марка и Луки, слова сии изрек Сам Господь. А из Евангелия от Матфея ясно: Господь просит их высказать, что они думают. Поскольку никакого противоречия между евангелистами быть не может, вероятнее всего, сначала Господь Сам сказал, что хозяин виноградника сделает со злыми виноградарями и что – со своим виноградником, а затем Он и их спросил об их мнении. Они сначала подтвердили сказанное Господом и согласились с Ним, но тут же, словно догадавшись, что это к ним относится, воскликнули (как пишет святой Лука): да не будет! Как сие показывает их смятенность и противоречивость! Но кто эти другие виноградари, коим хозяин отдаст виноградник? Прежде всего подобает знать, что не только виноградари, но и виноградник будет новый. Со времени земной жизни Христа и далее распространится виноградник Божий на весь род человеческий, и будет он состоять не только из народа израильского, но из всех народов на земле. Сей новый виноградник наречется Церковью Божией, а делателями, или виноградарями в нем будут апостолы, святители, отцы и учители Церкви, мученики и исповедники, архиереи и иереи, благочестивые и христолюбивые цари и царицы и все прочие служители этого Господня виноградника. Они будут отдавать Господу плоды во времена свои. Они после пришествия Христова станут родом избранным, царственным священством, народом святым (1Пет.2:9). Ибо с пришествием Христовым заканчивается избранничество народа иудейского, и избранничество переходит на всех, верующих во Христа, из всех народов на земле.

Да не будет! Так сказали злые виноградари Сыну Божию, догадавшись, что страшная сия притча относится к ним. Без этих слов, приведенных евангелистом Лукою, в Евангелии от Матфея образовался бы пробел, ибо было бы не понятно, почему Господь произнес то, что за тем последовало. Между тем, после сих слов иудейских старейшин идут понятные слова Христа: неужели вы никогда не читали в Писании: камень,

который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших? Камень несомненно есть Сам Христос, строители – старейшины, первосвященники и книжники иудейские; угол – соединение Израиля и язычников, ветхозаветного и нового избрания, ветхозаветной и новозаветной Церкви. Христос – на этом углу, в конце ветхого и в начале нового. Он призывает в Царство Свое и израильтян, и язычников с одинаковою любовью, потому что и те, и другие во время Его пришествия показали себя бесплодными смоковницами. Особенно израильтяне, ибо они отвергли Его, как строители отвергают какой-нибудь ненужный камень. Как жестоко обманулись строители! Они отвергли главный краеугольный камень жизни человеческой, истории человеческой, истории всего тварного мира! По сути дела, они Его не отвергли, но замахнулись, дабы Его отвергнуть – и сами были отвергнуты: Он же утвердился во главе угла нового строительства, нового творения. Это от Господа, и мудрее и праведнее быть не может. И есть дивно в очах наших. То есть: когда вы читаете Священное Писание (Пс.117:22–23), даже и вам кажется, что «это от Господа и есть дивно», поскольку вы не знаете, к Кому относятся сии слова. Не знаете вы, что страшен этот камень. Ибо «тот, кто упадет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит» (Мф.21:44; Лк.20:18).

И воистину жестоковыйные иудеи разбились о сей камень, и он раздавил их. Преткнулись они о него как о камень соблазна и разбились еще в то время, когда Господь наш Иисус Христос был во плоти на земле. А позднее, после распятия и воскресения, камень сей упал на них и раздавил их. Ибо вскоре после того как злые виноградари убили Сына Хозяина, напали на Иерусалим римские войска под предводительством Тита и город разрушили, а иудеев изгнали из их отечества и рассеяли по всему миру. И произошло с иудеями то, что хуже и страшнее произошедшего с ассириянами, вавилонянами, финикиянами, египтянами и другими народами, которые грешили и вымерли во грехах своих. С иудеями произошло нечто, похожее на случившееся с Каином. Ибо Бог никому не допустил убить Каина, но сделал ему знамение убийцы и согнал его, да будет изгнанником и скитальцем на земле. Но Каина постигло суровое наказание сразу после первого совершенного им злодеяния, а иудеев – нет. Они убивали и побивали камнями пророков Божиих, одного за другим, а Бог терпел, отлагая казнь, ожидал покаяния и посылал все новых и новых пророков. Только когда они убили Спасителя, постигло их праведное наказание. Иногда Бог сразу наказывает

преступника, а иногда откладывает и откладывает казнь, так что люди думают, что она никогда не последует и преступник останется безнаказанным. Когда Мариам, сестра Моисея, осудила своего брата, она внезапно покрылась проказою по всему телу: «и вот, Мариам покрылась проказою как снегом. Аарон взглянул на Мариам, и вот, она в проказе» (Чис.12:10). Когда Дафан и Авирон осуждали старейшин своих, земля под ними расселась и поглотила их: «и разверзла земля уста свои, и поглотила их» (Чис.16:32). Анания и Сапфира присваивали и утаивали церковное имущество, и потому мгновенно пали бездыханны (Деян.5:5).

Но Бог не всякого преступника наказывает сразу. Как раз напротив, большая часть преступлений и грехов наказываются не сразу после их совершения, но позднее или даже после смерти грешника. Наказание Божие за грех посылается по премудрому домостроительству Божию в сем мире. Если бы Бог не наказывал некоторых грешников сразу после совершения греха, мы бы отчаялись, ожидая Божией правды; а если бы Бог терпеливо не откладывал наказание других грешников, как бы мы научились терпению по отношению к обидящим нас? Наконец, то, что Бог некоторых закоренелых грешников не наказывает во время их земной жизни, служит нам всем для укрепления веры в будущий Суд Божий, который не минует даже грешника, избежавшего всех земных судов. Горе тому, кто безнаказанно наслаждается своими грехами до самой смерти! Не завидуйте ему! Он получил уже то, чего желал, в жизни сей, и в жизни иной ему не осталось принять ничего, кроме осуждения. Если Господь наш Иисус Христос, не имея ни единого греха, столь ужасно страдал и принял таковые мучения, как же не страдать и каждому из нас, грешных, кого Бог хоть сколько-нибудь любит? А тот, кто много грешит и нимало не страдает, не имеет ни малейшего сходства с Христом и потому не будет иметь с Ним никакой части в Царствии Божием. Устрашимся, если вся жизнь наша протекает без мук и страданий, но со многими нераскаянными грехами. Возрадуемся, если мы перенесли многие муки и страдания и этим воспользовались, покаявшись пред Богом и исправив пути свои. И пусть никто не говорит и не думает: «Раз Бог так долготерпелив, покаяние можно и отложить. Если он так долго терпел на иудеях, потерпит и на мне еще год-другой». Не будем обманываться: может Бог по Своему Промыслу и потерпеть еще год-другой нашу нераскаянность, а может опустить на нас Свою тяжелую десницу через час-другой или через минуту. Когда покаяние откладывается, это делает его все более и более трудным, ибо греховный навык все сильнее и сильнее в нас укореняется, все более и более помрачает наш ум и каменит наше сердце. И тогда мы и против

своей воли переходим от тяжкого греха к тягчайшим, подобно злым виноградарям, сперва убивавшим пророков, а в конце концов убившим и Сына Божия. И чего мы тогда можем ожидать для себя, кроме того, что произошло со злыми виноградарями? Краеугольный камень, предназначенный Богом для дома нашего спасения, поднимется над нашими головами и раздавит нас. Ибо Господь, сильный в милости, силен и в правде.

Поспешим же воспользоваться милостью, пока она обильно изливается на нас. Не будем ждать, когда уклонится от нас рука милости и опустится на нас рука правды. Не будем отлагать возделывание виноградника души нашей, чтобы, когда придут слуги Хозяина, без промедления отдать им взращенные и собранные плоды. Каждый день ангелы Божии собирают души человеческие и уносят их из мира сего, как собирающие урожай – гроздья из виноградника. Наш черед нас не минует. О, да не окажутся наши плоды «гнилыми»! О, да не окажутся наши души бесплодными! Ангелы-хранители, вразумите нас, поддержите нас и помогите нам, прежде чем пробьет последний час! Господи Иисусе Христе, помилуй нас! Тебе же подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя четырнадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о браке Царского Сына

Мф. 22:2–14 (89 зач.).

Бог хочет, чтобы человек веровал в него больше, чем в кого бы то ни было и во что бы то ни было в мире.

Бог хочет, чтобы человек надеялся на Него больше, чем на кого бы то ни было и на что бы то ни было в мире.

Но более того: Бог хочет, чтобы человек всею своею любовью был привязан исключительно к Нему и в то же время лучами этой любви привязывался к творениям Божиим, находящимся вокруг.

Сие зовется единством человека с Богом. Сие зовется браком души со Христом. Все другое есть прелюбодеяние и блуд. Лишь подобная тесная связь души со Христом, лучшим образом которой на земле является брак, делает душу богатой и плодоносной. При всякой другой столь тесной связи душа порождает терния и волчцы и остается совершенно бесплодной ко всякому благу. Если этого не знают и не могут знать люди, находящиеся вне Церкви Христовой, то христиане знать обязаны, а особенно вы, православные, имеющие дух и традицию осознания всей глубины, высоты и широты Божия откровения чрез Господа нашего Иисуса Христа и более правильного понимания вечности, чем у народов Востока, и времени – чем у народов Запада.

С чем душа человеческая теснее всего связана любовью, с тем она и состоит в браке – живое ли это существо или мертвая вещь, тело или одежда, сребро или злато, или какое-нибудь земное имущество, или какая-нибудь земная слава и честь, или страсть к чему-либо в сотворенном мире: драгоценностям, пище, питию, игре, природе или чему-то в природе. Всякий подобный брак души человеческой незаконен и навлекает на нее и в этой, и будущей жизни бесконечное несчастье, схожее, но несравненно большее производимого незаконной связью мужчины и женщины, которая означает беду и горечь не только для них двоих, но и для их нежеланных детей.

Нельзя скрывать то, о чем сказано в Священном Писании: Бог Живый есть Бог ревнитель (Исх.20:5; Втор.4:24). Но ревность Божия не относится ни к чему в мире, кроме души человеческой. Бог хочет, чтобы душа человеческая принадлежала только Ему и была Ему верна безупречно и нелицемерно. Бог хочет этого ради блага самой души. Ибо Он по Своей всеобъемлющей мудрости знает, и мы после пришествия Христова должны

знать: если душа ослабевает в верности своему Творцу и любовью привязывается к чему бы то ни было или кому бы то ни было другому в сотворенном мире, она постепенно становится служанкой, затем рабой, затем темной и безнадежной тенью и, наконец, печальной картиной плача и скрежета зубов.

Лишь пламенная любовь души к Богу есть законный брак души. Всякая другая любовь, не в Боге, вне Бога или против Бога, есть идолопоклонство. Так любовью к телу человек творит из тела ложного бога, или идола; любовью к земному имуществу или драгоценностям человек творит из имущества или драгоценностей идолов; любовью к чему угодно и к кому угодно человек творит себе идолов. А это значит: любовь, принадлежащую исключительно Богу, человек направляет в другую сторону, на нечто низшее, чем Бог, на нечто, менее достойное любви. Во что бы человек ни верил больше, чем в Бога; на что бы человек ни надеялся больше, чем на Бога; что бы человек ни любил больше, чем Бога, – это занимает место Бога и становится для человека идолом, ложным богом лживой души. А всякое идолопоклонство великие пророки называют прелюбодеянием и блудодеянием (Иер.3; Иез.23:37).

Но страшнее всего то, что идолопоклонники становятся одним со своими идолами. Ибо при всякой любви человек постепенно растворяется в предмете своей любви. То, о чем человек больше всего думает, что больше всего любит и чего ревностнее всего желает, постепенно становится его истинной сущностью, пища ли это или питие, сребро или злато, драгоценности или одежда, дом или поле, честь или власть. Как сказано в Священном Писании: «и пошли вслед суеты и осуетились» (4Цар.17:15). Конечно, исключением не является и похоть мужчины к женщине или женщины к мужчине. Ибо и она является отпадением от Бога – и в наиболее ярко выраженном виде – и превращением себя в ничтожество. Страшные слова говорит об этом апостол Павел: «или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею» (1Кор.6:16)? Человек становится тем, на что направлена его любовь: если на Бога – богом, если на прах – прахом. Человека в этой жизни спасает или губит его любовь. Есть только одна любовь, которая спасает; это любовь к Богу. Всякая другая любовь губит. Есть лишь один законный и спасительный брак души – это ее брак с Богом. Всякий другой брак, не имеющий своим началом сего брака, – как луч имеет своим началом солнце – есть проклятие и пагуба.

Сегодняшнее Евангельское чтение образно представляет нам предивную тайну: как человеческая душа, подобная верной невесте,

венчается с Богом и как душа, в ослеплении предавая Бога и изменяя Ему, падает и гибнет во мраке, волчцах и зле идолопоклонства.

Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего. Как обычно бывает в притчах Христовых, так и в сей охвачена вся история человечества от начала до конца. Ученые люди трудятся над написанием огромных и труднопонимаемых книг, пытаясь разъяснить историю человечества: и вместо того еще больше запутывают нити, рвут ткань и смешивают понятия. А Христос одною простою и краткою притчей сказал все, ясно и понятно. Воистину, «никогда человек не говорил так, как Этот Человек» (Ин.7:46).

Царство Небесное не может быть выражено словами – его можно лишь уподобить чему-либо, существующему в сей жизни. Кроме всего прочего, его можно уподобить и брачному пиру. Свадьба является для людей радостным событием, а Царство Небесное есть сама радость. Потому Царство Небесное и уподобляется свадьбе. Человек царь есть Сам Бог, а сын Его – Господь наш Иисус Христос. Женихом Его назвал еще Иоанн Креститель (Ин.3:29), и Сам Господь это подтвердил (Мф.9:15). Вся история человеческая от изгнания Адама из рая до пришествия Христова есть приготовление человеческих душ к брачному пиру Сына Божия; приход Христа в мир есть истинное начало свадебного веселия; и все время от Его пришествия до конца времен есть продолжение в мире этой свадьбы. Но свадебная радость достигает своего совершенства только в иной жизни. Приход Христа в мир – самое радостное событие для человечества в целом и для каждой души в отдельности, как приход обрученного к своей невесте. Из всех народов на земле радостнее всех приветствовать приход Жениха Христа должен был народ иудейский, ибо народ сей был больше всего подготовлен Богом к встрече с Ним. Перед этим народом стояла задача первыми выйти в сретение Христу, первыми узнать и принять Его, а затем благовестить всем народам и племенам на земле радость и спасение. Потому в оригинале Евангелия и говорится во множественном числе: сделал брачные пиры для сына своего. Ибо пришел ожидаемый Жених к ветхозаветной церкви иудейской; и пришел Жених ко всякой душе человеческой, ищущей спасение, жизнь и радость; и пришел Жених ко всему сотворенному роду человеческому, ко всем народам и племенам. Но сколь велика любовь Божия к людям, столь велики и ослепление и злоба грешников на земле. Ибо сказано: «Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин.1:11). Сначала, таким образом, Он пришел к тем, кого больше и дольше всего готовил в невесты Себе, – к народу иудейскому.

Но народ сей Его не познал, не признал, презрел и отверг: И послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели придти. Сперва, подготавливая свадебное торжество для Своего Сына, Бог в течение долгих веков посылал пророков, извещая о приближении этого торжества и призывая народ иудейский подготовиться к встрече Жениха Христа. Это были первые рабы, коих Бог послал звать званых. А когда Христос уже пришел в мир, послан был Иоанн Предтеча как вестник, чтобы возвещать, вопиять и взывать. Но как малое число избранных послушало древних пророков, так столь же малое число их послушало и пустынного трубача Иоанна Предтечу. И не хотели придти.

Опять послал других рабов, сказав: скажите званым: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пир. Другие рабы суть апостолы и их помощники. А званые все еще на некоторое время остаются те же – иудеи. Ибо сам Господь сначала сказал: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф.15:24), и апостолам Своим прежде всего повелел: «идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева» (Мф.10:6). Это было прежде Его страдания и прославления. А когда Он был отвержен иудеями, выведен злыми виноградарями вон из виноградника народа иудейского и убит, тогда только Он, после Своего воскресения, дал другое повеление: «Итак идите, научите все народы» (Мф.28:19). Бог остался верен Своему завету, а иудеи его попрали. Бог остался верен Своей невесте, избраннице Своей, церкви ветхозаветной, верен до конца, но невеста изменила своему Жениху и вступила в бесчисленные незаконные браки с идолами и ложными богами и не желает с ними расстаться, чтобы возвратиться к законному Обручнику.

Вот, я приготовил обед мой. Все, что потребно душе, все, что ее питает и веселит, готово. Истина питает душу – вся истина открыта, как богатейшая царская трапеза. Победа над злыми духами, победа над болезнями и заботами, победа над природой – все эти победы, питающие и веселящие отчаявшуюся душу человеческую, одержаны – придите же! Небо прежде было словно свинцом запечатано от людей, и души человеческие были подобны печальным невестам, заключенным в холодную темницу. Теперь небо распахнуто настежь: Сам Бог пришел на землю, ангелы спускались с небес, мертвые оживали, достоинство человека возвышено до Бога. О, что за сладкие яства! О, что за роскошная трапеза – придите! Но, вместо того чтобы отозваться на брачный призыв, ослепшие в темничном мраке души совершили ужасное преступление, убив своего Спасителя, своего Жениха. Однако даже этим долготерпение

Божие не было исчерпано. Величайшее преступление Бог обратил в глубочайший источник сладости и радости. Тело и Кровь распятого Господа, несравненно сладчайшие откормленных тельцов, вынесены на царскую трапезу. Придите и причаститесь сладости, коей и ангелы могут позавидовать! Благодатные струи Духа Святаго, Духа Всемогущего и Животворящего, широко изливаются. Все готово – все! Все, чтобы запачкавшая себя невеста омылась, и алчущая – напиталась, и израненная – исцелилась, и обнаженная – облачилась, и околдованная – пришла в себя, и опьяненная – отрезвилась, и умерщвленная – ожила. Здесь крещение водой, здесь и крещение огнем и Духом; здесь облегчение посредством поста; здесь окрыление молитвой; здесь елей; здесь хлеб и вино; здесь царственное священство для руководства; здесь Церковь святости и любви. Все сии дары принес Жених невесте Своей, и все их поставил на царскую трапезу. Придите же! Придите на брачный пир!

Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их. Бесполезно призывать закоренелую блудницу к законному браку! Она пренебрегает своим законным Женихом. Она слишком привыкла к идолам, чтобы отречься от них. Для одних блудных душ идолом является поле, для других – торговля, для третьих – что-нибудь еще. Поле означает тело с его страстями, а торговля – сребролюбие, прибыль и обогащение тленными вещами мира сего. Итак, все пошли к своим идолам, о Женихе же и слушать никто не захотел. А остальные, досадуя и на само приглашение, схватили царских рабов, оскорбили их и убили. Так вскоре после Голгофы оскорбляли и мучили апостолов Петра и Иоанна (Деян.4:2–3), затем убили архидиакона Стефана и апостола Иакова, а потом и многих других.

Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их. Царь сей есть Бог; гнев Его – исчерпанное, наконец, терпение и обращение милости в правосудие; войска суть войска римские; убийцы – иудеи, а город их – Иерусалим. Неизмеримо Божие долготерпение. Бог не хотел карать иудеев сразу после убийства Господа нашего Иисуса Христа, но ждал еще сорок лет. Как некогда Господь Сам на Себя наложил сорокадневный пост, так Сотворитель человека налагает на Себя после Голгофы сорокалетний пост терпения. Он не спешит наказать людей за преступление, совершенное против Него Самого, чтобы они не сказали: «Вот, Бог мстителен, давайте и мы будем мстительны!» Нет; но лишь спустя сорок лет Бог наказывает иудейский народ, и делает это из-за преступлений вождей сего народа против Божиих рабов. Дабы и мы из этого научились не мстить людям за неправды, причиненные нам

самим, и быть ревностными до последнего предела в исправлении неправедных. Почему Бог называет римские войска своими? Потому что Бог использовал их, чтобы наказать Свою неверную избранницу. Так же, как некогда использовал Бог языческие войска, ассирийские, египетские и вавилонские, чтобы наказать и вразумить народ израильский, использует Он наконец языческие римские войска, чтобы свершить последнюю казнь над этим неблагодарным народом. Римские императоры, Веспасиан и Тит, один за другим, захватили и сожгли Иерусалим, истребили огромное число иудеев, а остаток рассеяли по всему миру. Когда один властитель попросил христианских богословов привести чрезвычайно убедительное доказательство истинности христианской веры, те ответили: судьба иудейского народа (Фридрих Великий)! То, что Господь наш Иисус Христос предрек об иудеях в сей притче о свадебном пире Царского Сына, дословно исполнилось. Но посмотрим, что сотворил человек царь после того, как казнил и отверг иудеев:

Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны; итак пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир. Сие говорит Бог новым рабам Своим. Брачный пир готов, то есть: с Моей стороны сделано и приготовлено все потребное. Но прежние званые не были достойны, потому и не смогли прийти. Они смотрели и не видели, потому и не возликовали; они слушали и не слышали, потому и не отозвались. Они более возлюбили идолов тела и маммоны-богатства, потому и пренебрегли приглашением. Цепями рабства они были прикованы к низшему, потому и дерзнули поднять руку на Высшее. И теперь пойдите на распутия и зовите всякого, кого найдете. Израиль был подобен винограднику огражденному; но раз он оказался бесплоден, выйдите вон из сего виноградника в неогражденные поля язычников, и позовите их. Израиль был подобен рыборазводне огражденной, но вот, в ней расплодились змеи; плывите же на широкие просторы и закидывайте сети по всему морю человечества. Израиль был подобен питомнику на краю нивы Божией, откуда должно было рассадить племенные фрукты по всей ниве человечества; но питомник перестал приносить плоды; поэтому пойдите по всей ниве, сейте и сажайте племенной посев. Это означает и последующую заповедь Христову: Итак идите, научите все народы. Распутия означают языческий мир, где скрещивались и переплетались пути добра и зла, стремнины и утесы, места каменистые и заросшие терниями, где семя Божие было подвержено всяческим опасностям. На этот пространный и многочисленный мир смотрел Бог с тою же отеческою заботой, с какою смотрел Он и на Израиль, и промышлял о нем – только

другим образом. Ибо, в то время как Он руководил израильским народом через откровения, пророков и знамения, Он руководил и остальными народами, давая им внутреннюю силу совести и разума. Спаслись многие и в народе израильском – а именно те, что были верны и послушны; спаслись многие и среди народов языческих – а именно те, что были совестливы и разумны. А теперь, когда Сын Божий пришел на землю и был отвержен первым народом, Бог широко открыл один и тот же доступ к Себе для всех и для каждого.

И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими. Сие есть Церковь Божия на земле. Сие есть новый союз Бога с людьми во имя Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа. Он собирает на лоне Своем всех детей Божиих, от Востока и Запада, от Севера и Юга, от всех народов и племен на земле, от всех языков и всех сословий. Сие есть новый богоизбранный народ, новый Израиль, новое племя праведного Авраама. Ветхий Израиль изменил и утратил свою избранническую роль в истории человечества, и Бог создал новое русло человеческого спасения, Новый Израиль. Уходя от народа иудейского к язычникам, апостолы Павел и Варнава говорят: «вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам» (Деян.13:46). Так положено начало новому избранию нового человечества, новой истории, нового спасения чрез апостолов и их последователей, как ветхозаветное избрание было начато и осуществлено чрез праотцев, Моисея и пророков. Но Церковь Божия наполнилась и злыми, и добрыми, ибо позваны были и те, и другие. Ветхозаветная Церковь делила человечество на иудеев и неиудеев, а новозаветная делит всех людей на земле на добрых и злых. Итак, и те, и другие являются званными, но не все, чрез таинство крещения вошедшие в Церковь, спасутся. И в новозаветной Церкви, как и в ветхозаветной, Всемилостивый Бог являет Свое долготерпение. Мудрый домовладыка повелевает рабам не сразу выбирать плевелы из пшеницы, но оставлять расти вместе то и другое до жатвы. Пространный невод Церкви захватывает и хороших, и худых рыб, но мудрый рыбак терпеливо тянет сеть, вытаскивает ее на берег и, лишь когда вытащит, отделяет добрых от злых. У евангелиста Луки приказание человека царя дополняется словами: и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. Таковыми иудеи считали все народы на земле, кроме себя. И действительно, таковыми являются все люди и народы на земле, пока они не познают Христа и не сядут за богатейшую трапезу Его даров, которыми Он одаривал и

одаривает мир. И все мы без Христа нищие, все увечные, все хромые, все слепые. Только Господь наш Иисус Христос может обогатить нас истинным и таинственным богатством; только Он может исцелить нас от всех недугов и направить руки наши на добрые дела и ноги наши на путь истины и правды. Только Он может отверзть нам очи духовные и дать возможность увидеть наше бессмертное Отечество, исполненное всех свадебных даров и радостей.

Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Что это за брачная одежда? Брачная одежда души есть прежде всего чистота. Апостол Павел пишет верным: «потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою» (2Кор.11:2). Девственная непорочность и чистота души есть первое и главное ее одеяние. А затем тот же апостол снова говорит другим верным, во что они должны облечься: «Итак облекитесь»... «в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение»... «Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства» (Кол.3:12–14). Сие есть брачная одежда души, венчающейся с бессмертным Христом. Из всех земнородных величайшее совершенство чистоты душевной показала Пресвятая Пречистая Богородица и Приснодева, Которая из тела Своего дала тело Господу и Спасителю нашему. Никто из нас не может носить Христа в сердце своем без великой сердечной чистоты, без нераздельной Ему преданности. Ибо как чистая дева питает в сердце своем только одну любовь к своему жениху, так и у души человеческой, понимающей, в чем путь спасения, есть лишь одна любовь – любовь к Господу. Это ее златотканый свадебный наряд. Но чистота и любовь порождают все остальные добродетели, упомянутые и не упомянутые апостолом. Особенно они плодоносны добрыми делами. Добрые дела суть драгоценности и украшения белого платья чистоты и златотканого платья любви. («Под брачной одеждой понимай благодать Святаго Духа. Кто не удостоился облечься в нее, тот не может быть участником небесного брака и духовной вечери». Св. Макарий. О любви, гл.75). Но когда Царь вышел посмотреть на гостей, то увидел одного из них без сей свадебной одежды. Друг! – обращается к нему Царь. Почему Царь называет его другом? Во-первых, чтобы показать как высоко Он, Бог, ценит достоинство человека; а во-вторых, потому что Бог есть воистину друг всякому без исключения человеку, пока сам человек совершенно не удалит от себя сию Божию дружбу собственной испорченностью. «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам», – сказал Господь своим апостолам (Ин.15:14). О,

несказанное снисхождение и милосердие Божие к людям! Он, Всемогущий Творец и Владыка всех миров, называет слабых людей Своими друзьями! Но при условии – если они исполняют то, что Бог заповедует. Однако сей необлаченный гость не выполнял волю Божию, иначе он не был бы лишен брачной одежды; почему же и его Бог называет другом? Потому что он крещен и, таким образом, причислен к верным и вошел в число Божиих друзей. Называя его другом, Царь и Бог именно этим его и упрекает за предательство в дружеском союзе – ведь дружбе изменил он, а не Бог. Он же молчал. Ибо что он мог сказать? Вероятно, что не мог купить одежду? Или что не сумел скроить и сшить? Все напрасно: Бог чрез Господа нашего Иисуса Христа дал даром всякому званому гостю готовое платье. С его стороны нужна была лишь добрая воля, чтобы сбросить с себя старую и грязную одежду греха и облечься в ризу спасения, в златотканое одеяние брачное. Но он сего не сделал и вынужден был молчать.

Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. Он уже сам себе связал руки грехом, творя злые дела, и ноги свои сам связал, ходя путями беззакония; и сам он еще в этой жизни выбрал тьму вместо света, а плач и скрежет зубов – вместо вечной радости. Он, так сказать, сам себя осудил на гибель, и Бог лишь изрек праведный приговор. «Беззаконного уловляют собственные беззакония его, и в узах греха своего он содержится» (Притч.5:22). Уловленный и связанный грехами своими, грешник в ином мире будет еще более крепко уловлен и связан. Там нет покаяния; связанные руки и ноги означают, что там нет более ни покаяния, ни возможности творить какие-либо добрые дела для своего спасения и входа в Царство.

Всю сию величественную и пророческую притчу Господь завершает словами: ибо много званых, а мало избранных. Это относится и к иудеям, и к христианам. Мало было избранных среди иудеев, мало их и среди христиан. Все мы, крещеные, позваны на царскую трапезу, но Единому Богу известно, кто суть Его избранные. Горе тому из нас, кому Царь Всевышний пред всеми ангелами и святыми скажет: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Какой стыд, и стыд бесполезный! Какой ужас, и ужас непоправимый! Какая гибель, и гибель безвозвратная! Но на самом деле сии слова говорит нам Господь и теперь, каждый раз, когда мы приступаем принять Святое Причастие и душою своею соединиться с Женихом Христом: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Прислушаемся сердцем своим и совестью своею, когда подходим ко

Святой Чаше – и мы услышим этот вопрос и этот укор. Разве что сии слова Божии не влекут за собой плач и скрежет зубов во тьме внешней, как будет тогда, когда Бог скажет нам их в последний раз. А кто из вас может поручиться, что Бог не сегодня говорит ему это последний раз в земной жизни? Кто может поручиться, что уже сею ночью его душа, одетая в грязную одежду греха, не окажется в блистательном собрании небесном вокруг царской трапезы? Ах, кто из смертных может знать, не является ли сей день судьбоносным для всей его вечности! Всего лишь несколько минут решили судьбу двух распятых разбойников. Эти несколько минут один из них не сумел использовать и отошел во тьму внешнюю; в то время как другой сии несколько минут благоразумно использовал, покаялся, исповедал Сына Божия и помолился Ему о своем спасении: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И в то же мгновение старая одежда греха спала с его души, и душа его облеклась в блистающий брачный наряд. И покаявшийся разбойник с достоинством избранного сел в раю за царскую трапезу.

Не будем же и мы откладывать покаяние ни на единый час, ибо каждый следующий час может уже не застать нас среди живущих в мире сем. Примемся скорее мыть и чистить свою душу, хотя бы столько, сколько чистим и моем свое тело, которое не сегодня-завтра будет пищей червей. Очистимся покаянием и слезами, омоемся постом и молитвой и облечемся в одеяние, сотканное из чистоты и любви, украшенное всеми добрыми делами, наипаче делами прощения и милосердия. Сделаем то малое, чего ждет от нас Бог, – остальное Он сделает Сам. Когда дитя пожалуется матери на нечистоту своего тела, мать его быстро чистит, моет и переодевает. О, насколько милостивее Отец Небесный к чадам Своим чем любая мать! В действительности душа всякого человека настолько нечиста, что своими силами никогда не сможет очиститься и удостоиться присутствия Божия. Но пусть всякий человек увидит свою душевную нечистоту, пусть возненавидит ее от всего сердца, пусть сделает то малое, что от него требуется, и, самое главное, пусть возопит к Богу, чтобы Бог Своим огнем и Духом его очистил. А Бог стоит и ожидает таких воплей от Своих покаявшихся чад, держа в руках роскошнейшие ангельские одежды, всегда готовый очистить, омыть, укрепить, осветить, облагоухать и облачить всех, взывающих к Нему в покаянии. Всемилостивому Богу нашему честь и слава. Честь и слава Небесному Жениху души нашей, Господу Иисусу Христу, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя пятнадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о любви

Мф. 22:35–46 (92 зач.).

Всякий, желающий посрамить Бога, сам бывает посрамлен, а Богу предоставляет случай еще больше прославиться.

И всякий, старающийся унизить праведника, в конце концов унижает себя, а праведника еще более возносит.

Кладущий камень на пути праведника сам о него претыкается, а праведника лишь принуждает вскарабкиваться на склон, откуда тот видит еще больше.

Тот, кто дует, чтобы погасить огонь праведника, разжигает его огонь еще больше, а свой гасит.

В бурном море житейском Бог есть скала, на которой праведник спасается и о которую разбивается челн безбожника.

В бурном море житейском праведник есть камень преткновения для грешника. Грешник отваливает камень и падает в яму на том месте, где этот камень находился.

То, кто бросает пыль против ветра, ослепнет. Тот, кто засыпает озеро камнями, затопит себя.

Бог словно нарочно оставил правду в мире сем невооруженной и незащищенной, чтобы показать Свою силу и чтобы у насильников был камень преткновения. Потому нить правды крепче, чем цепь неправды. Насильник пытается разорвать нить правды но запутывается в ней и погибает.

Сатана хотел уничтожит праведного Иова, а вместо того вознес его на небеса. Иов победил тогда, когда казался немощным. Сатана хотел уничтожить царя Ирода, и тот, по злобе своей, этому не воспротивился И Ирод погиб, когда казался всемогущим.

Все, что от Бога, представляется в мире сем немощным, но оно сильнее звезд и бурных океанов.

Посмотри на эти противопоставления, оставленные нам Богом как урок, и научись из них: Моисей и фараон, Давид и Голиаф, Иов и сатана, Иерусалим и Вавилон, три отрока и царь Навуходоносор, Даниил и Дарий, апостолы и Рим. И если ты уразумеешь наказ, который Бог оставил тебе чрез сии блистающие подобно солнцу примеры, то радостно воскликнешь с дивным Давидом: «Сии на колесницах, и сии на конех, мы же во имя Господа Бога нашего призовем» (Пс.19:8). И тогда ты разумом дивно

осознаешь и сердцем усвоишь слова апостола Павла: «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (1Кор.1:27).

Но какова судьба добра в этом мире, каков его путь, его мнимая слабость и непобедимая сила, ни на одном примере в мировой истории нельзя увидеть так ясно, как на примере Самого Господа нашего Иисуса Христа. Известнейший, Он пришел как неизвестный. Праведнейший, Он был осужден как неправедный. Всемогущий, Он дал убить Себя как немощный. И что было в конце? Победа и слава. Его победа и слава – и поражение и позор тех, кто Его не принял, не признал и замучил. Но истинный конец еще даже и не наступил, а когда наступит, тогда только откроется все величие Его победы и все сияние Его славы; и тогда только откроется весь ужас поражения и позора Его гонителей и мучителей.

Всякий раз, когда враги добра, враги Божии расставляли сети Христу, они сами в них попадали; всякий раз, когда они готовились Его унизить, они сами унижались, и когда хотели затворить Его уста, сами бывали вынуждены замолчать. Воистину, все, что они предпринимали для Его позора, обернулось Его славой и их собственным позором. Так было тогда, так происходит и сейчас. Кто и сегодня сопротивляется Христу, падет и пропадет, а Христу этим лишь предоставит возможность ярче просиять в Его силе и славе. Так происходит сейчас, так будет и завтра – до скончания века. И сегодняшнее Евангельское чтение дивно показывает, что бывает с людьми, которые искушают Бога, готовя тем себе честь, а Богу бесчестье.

И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Сие было последнее в ряду искушений, с помощью которых иудеи пытались найти хоть какой-то предлог, чтобы осудить Христа на смерть. Как люди отравлены злом! Если Бог ищет хотя бы одно доброе дело у величайшего грешника, чтобы его спасти, люди ищут хотя бы один грех у величайшего Праведника, чтобы Его убить!

Сначала первосвященники и старейшины народа искушали Христа вопросом: какою властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть? На что Христос ответил, спросив их самих о крещении Иоанна Крестителя: с небес ли оно было, или от человеков? Вопросом сим Господь привел в замешательство Своих искусителей, которые рассуждали между собою: если скажем: с небес, то Он скажет нам: почему же вы не поверили ему? а если сказать: от человеков, – боимся народа, ибо все почитают Иоанна за пророка. Это искушение принесло славу Христу и

позор искушавшим. Ибо благодаря ему открылась боязнь грешников сказать истину и в то же время нам дано поучение: Иоанн является посланником Божиим, чем еще более подтверждается достоинство Господа нашего Иисуса Христа как Небесного Владыки. При сем искушении объединились против Христа первосвященники и старейшины, которые вообще-то враждовали друг с другом.

Потом фарисеи с иродианами подошли ко Христу, искушая Его вопросом: позволительно ли давать подать кесарю, или нет? Скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет? Господь посмотрел на монету, на которой было изображение кесаря, и ответил: отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. И это искушение принесло славу Христу и позор искушавшим. Ибо изреченными словами Господь положил еще один потребный камень в здание Своего учения, чрез то преподав нам необходимый и дивный урок; искусителей же посрамил, обнаружив и разрушив их коварный замысел. При сем искушении объединились издавна враждовавшие между собою фарисеи и иродиане; одни – притворявшиеся патриотами и друзьями народа, и другие – поддерживавшие римлян, властителей Палестины.

Потом ко Христу в одиночку пришли саддукеи с особым искушением. Если семь братьев умрут один за другим, оставляя друг другу в наследство, согласно закону Моисееву, одну и ту же жену, – в воскресении, которого из семи будет она женою? На этот глупый вопрос, казавшийся искусителям особенно хитрою западней для Христа, Господь ответил: в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах. И, поскольку саддукеи были сектой людей, от чрезмерной земной учености не веровавших ни Священному Писанию, ни в жизнь после смерти, Преблагий Господь использовал сию возможность, чтобы утвердить веру в загробную жизнь и воскресение словами: А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но живых. Таким образом, и это искушение принесло пользу Христу и вред искушавшим, потому что оно обнаружило незнание и глупость искусителей и потому что Господь, отвечая им, ответил и всем нам на мучительный вопрос, на который нам никто другой ответить не мог бы.

Наконец, когда потерпели поражение и саддукеи, считавшие себя и считавшиеся среди людей необыкновенными мудрецами, самые лютые взаимные враги – фарисеи и саддукеи – собрались для совместного нападения, и один из них, от имени всех, спросил Христа: какая наибольшая заповедь в законе? С помощью сего вопроса эти слуги тьмы

надеялись наверняка уловить Христа в словах, чтобы получить возможность привлечь Его к суду. Они нарушили все главные заповеди закона Божия, данного им чрез Моисея, и остались лишь с двумя заповедями: обрезанием и хранением субботы, – словно с двумя пустыми внутри плодами шиповника. Действительно, и сии были заповеди Божии, но не главные, и не такие пустые и бессмысленные, как они в те дни их понимали. Они, конечно, думали, что Христос назовет одно из трех: или обрезание, или субботу, или же какую-нибудь Свою новую заповедь. И они рассчитывали, если Он скажет, что главная Божия заповедь есть обрезание, обвинить Его в пренебрежении субботой; если Он выделит хранение субботы, обвинить его в пренебрежении обрезанием; а если же какую-нибудь новую заповедь со Своей стороны – тогда, тем более, обвинить его в пренебрежении ветхозаветным законом Божиим. Они, скудоумные, и заподозрить не могли, что Христос назовет то, чем они беднее всего, и, назвав старое, все-таки изречет новое.

А Иисус сказал ему: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим»: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Обе сии заповеди находятся в Ветхом Завете, однако не рядом друг с другом, а в двух разных книгах Моисеевых (Втор.6:5; Лев.19:18). Они не включены в число десяти Божиих заповедей, составляющих основу всего закона, данного чрез Моисея, но упомянуты словно бы мимоходом, из-за чего мало кто на них и обращал внимание. Зачислены они во второстепенные заповеди не случайно, но по особому промышлению Божию, ибо род человеческий в то время еще не был готов эти две заповеди принять. Прежде чем поступить в высшую школу, необходимо закончить начальную. А десять заповедей Моисеевых и представляет собою начальную школу упражнений и подготовки к высшей школе любви.

Возлюби Господа Бога твоего. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая зависит от нее и проистекает из нее. Но разве возможна любовь по заповеди? Нет, не возможна. Но, к сожалению, заповедь о любви должна была последовать, ибо помраченное сердце человеческое забыло естественную любовь человека к Тому, Кто больше всего его любит. И мать не напоминает своему чаду о любви к ней, пока чадо ее не забудется настолько, что презрит мать и озлобится на нее, и пойдет скользким путем мирской любви. Тогда любовь к матери становится заповедью, и не столько ради матери, сколько ради чада. Никакой заповеди о любви не дает Бог ангелам, ибо ангелы не удалены от Бога и

естественным образом любят Его. Стыдно вообще-то должно быть роду человеческому, что он вынудил Бога дать эту заповедь о любви. Ибо заповедь о любви к Богу столько же заповедь, сколько и укор человеческому роду. И всякий, кто хоть сколько-нибудь осознает, что Бог делает для него все и что он всем обязан Богу, воистину не может не почувствовать глубочайшего стыда за то, что зараженный грехом человек дал повод к такой заповеди. Любовь человека к Богу более естественна, чем любовь ребенка к матери. Потому любовь человека к Богу должна быть и без всякой заповеди более очевидна, чем любовь к матери («Бог есть величайшее добро, от Которого всякое добро и блаженство. С Богом жить и в несчастии счастье, и в бедности богатство, и в печали утеха. Потому люби Его как величайшее добро и блаженство твое, люби Его больше всякого творения, больше отца и матери, больше жены и детей, и больше себя самого». Свт. Тихон Задонский. Соч., т.1). Почему дитя любит свою мать? Потому что чувствует, что мать любит его. А почему человек не чувствует, что Бог его любит? Потому что сердце его окаменело и очи духовные помрачены грехом. Христос и пришел в мир для того, чтобы сердце человеческое истончилось для тонкого чувствования любви к Богу и духовные очи помраченного человечества отверзлись.

Пришел Господь наш Иисус Христос как самое сильное выражение непреложной любви Божией к человеку, чтобы вновь разжечь угасший огонь любви в сердцах чад Божиих и чтобы то, что когда-то было для людей совершенно так же естественно, как и для ангелов, но со временем стало неестественным, вновь сделать естественным. Если бы мать не любила ребенка, разве ребенок мог бы любить мать? Если бы Бог не любил человека, разве человек мог бы любить Бога? Но Бог с самого начала – и прежде начала – любит человека, отсюда и следует естественность любви человека к Богу. В Своем Божественном молении перед страданиями Господь наш Иисус Христос говорит Отцу Небесному: «и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин.17:23). Сколь возвышенные и утешительные слова! Бог отечески любит нас, грешных и нечистых, так же, как Своего Единородного Сына! Тем, кто может познать и ощутить глубину и неугасимый пламень сей Божественной любви, не требуется никакая заповедь о любви. Напротив, они бы стыдились, если бы им заповедали любить Бога, то есть отвечать любовью на любовь. Апостол Иоанн, припадавший к груди Господа и Бога своего и лучше всего ощутивший глубину и сладость Божественной любви у самого ее неиссякаемого источника, пишет: дети, «будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» (1Ин.4:19, 4:10). Видите, как он

пишет! Это не искусно отобранные и соединенные слова светских мудрецов, но трепетное воркование сердца, пившего полною мерой любовь из самого ее источника; сердца человека, который в радостном вдохновении пользуется самыми простыми словами, чтобы выразить невыразимую любовь Божию.

Послушайте теперь, как другой апостол, сперва ненавидевший и гнавший Христа, пишет о любви: Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? И добавляет: «Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим.8:35–39). Я думаю, что с тех пор, как существуют мир и время, ни один человек не выразил своей любви более сильными словами. И это не любовь по заповеди и из-за заповеди, но любовь, которая естественно вызвана любовью, пламя, загоревшееся от большего пламени. Заповедь дана тем, кто давным-давно заслужил наказания за окаменение по отношению к любви, за нарушение любви и вопиющую неблагодарность Богу. Ни Христос, ни апостолы, ни все воинство любящих Бога на небесах и на земле не могли лучше обосновать заповедь о любви к Богу и сильнее побудить к исполнению сей заповеди, чем просто напомнив: Он прежде возлюбил нас и прежде явил нам Свою любовь. Можно было бы написать целые книги доказательств Божией любви к нам и оснований для нашей любви к Богу – и они уже написаны. Весь сотворенный мир, видимый и невидимый, является доказательством Божией любви к нам; вся природа и ее устройство, солнце и звезды, времена года, течение человеческой жизни под оком Провидения, долготерпение Божие к грешникам, неслышная, но могущественная поддержка праведников и все остальное, чему нет ни числа, ни имени, доказывают любовь Божию к нам. Но к чему все это перечислять и называть, когда достаточно просто сказать, что Бог нас любит, что Он прежде возлюбил нас? Сошествие Сына Божия к людям, Его служение и Его страдания за род человеческий превзошли своим величием и сиянием все прочие доказательства любви Божией. Его уста изрекли нам, что Бог возлюбил нас, как возлюбил Его: Его учение явило сие, Его дела засвидетельствовали сие, Его страдания подтвердили сие. Потому и Его заповедь о любви должна как можно скорее стать в наших сердцах неодолимым естественным чувством, похожим на чувство любви ребенка к матери, похожим, но более сильным.

Почему Господь заповедует возлюбить Бога всем сердцем твоим и

всею душею твоею и всем разумением твоим? Во-первых, чтобы усилить эту заповедь и как можно сильнее запечатлеть ее в памяти человеческой. Во-вторых, чтобы показать, что любовь к Богу исключает всякую иную любовь, всякое разделение любви, всякое служение двум господам – Богу и маммоне. Но имеется и еще одно таинственное внутреннее основание. Бог есть троичность Отца, Сына и Духа Святого в единстве. И человек есть троичность сердца, души и ума. И Отец любит человека, и Сын любит человека, и Дух Святой любит человека. Весь Бог любит человека. Отсюда и происходит заповедь о том, что весь человек должен возлюбить всего Бога. Когда человек любит всем сердцем своим и всею душею своею и всем разумением своим, тогда весь человек любит. Когда человек любит Отца и так же любит Сына и так же любит Духа Святого, тогда человек любит всего Бога. Когда одна часть человека любит одну часть Бога, тогда любовь не является полной: тогда эта любовь вообще не любовь, ибо разделенный человек – не человек, и разделенный Бог – не Бог. Если кто-нибудь скажет, что любит Отца, но не знает о Сыне и Духе Святом, в том нет любви к Богу. И если кто-нибудь скажет, что любит Сына, но не знает об Отце и Духе Святом, в том нет любви к Богу. И если кто-нибудь скажет, что любит Духа Святого, но не знает об Отце и Сыне, в том нет любви к Богу. Ибо он не познал Бога в целости. Точно так же нет любви к Богу в том, кто скажет, что любит Бога только сердцем, или только душою, или только разумением. Ибо он не познал себя в целости и вообще не знает о любви. Любовь, истинная любовь – а не то, что мир называет любовью, – идет от целости к целости. («Уничтожь в себе всякое разделение; пусть будет весь человек собран воедино и всецело устремлен к Богу». Игнатий Брянчанинов. Соч., т.IV, Проповедь в 22 воскресенье).

Прп. Симеон Новый Богослов приводит следующие дивные примеры любви к ближнему, кои в то же время кратко и ясно выражают сущность любви: «Знаю я человека, который... иногда плакал то об одном, то о другом (грешнике), иногда бил себя в лицо и в грудь за спасение кого-либо, иногда сам принимал лицо согрешившего словом или делом и воображая себя самого согрешившим грехом брата, исповедал грех сей Богу и молил о прощении, проливая обильные слезы. Знал и другого, который так много радовался о подвизающихся, исправляющих всякую добродетель и преуспевающих в добре, словно был уверен, что получит воздаяние за их добродетели и подвиги, паче их самих подвизающихся; и опять – так сильно скорбел и сокрушался о согрешающих, словно не сомневался, что он один имеет дать ответ за всех них и быть вверженным во ад. Знаю я и такого, который так сильно желал спасения братии своих,

что много раз с теплыми слезами умолял Бога, чтоб или и они спасены были, или и он вместе с ними предан был мукам. Движимый богоподражательною теплою любовью, он никак не желал спастись без братий своих. Ибо так соединился с ними духовно, союзом святой любви, в Духе Святом, что и в Царство Небесное не желал отправляться без них». Таковую душу называет преподобный Симеон «Богоносной, совершенной в любви к Богу и ближнему» (Слово 54). Видите, как глубинное и неисчерпаемое содержание этой простой заповеди опровергает все ереси против троичности Бога в единстве? И еще: как она развеивает в прах всю половинчатую и мелочную психологию некоторых современных ученых, которая раздробляет внутреннего человека, делая его бесконечно ничтожным и несчастным?

Вторая же подобная ей заповедь: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Господь не сказал: равная ей, но: подобная ей. То есть: и вторая заповедь касается любви, но не любви к Творцу, а любви к творениям. Любя свою мать, дитя любит и все дела ее рук, все труды своей матери, все ее вещи; а особенно любящее свою мать дитя любит своих братьев и сестер. Любовь к матери укрепляет любовь к братьям и сестрам. Кто любит своих родителей, тот естественным образом будет любить и своих братьев; не любящий же своих родителей редко способен любить своих братьев. Точно так же любящему Бога легко возлюбить людей как братий своих по Богу; не любящий же Бога может лишь обманывать себя, думая, что любит людей. Такой человек может в лучшем случае иметь только некоторое смутное сочувствие к людям, источник которого опять же находится в сочувствии к самому себе. Хотя эта заповедь была дана и в Ветхом Завете, она становится в устах Христовых совершенно новой. Ибо в другом месте Господь говорит: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин.13:34). Во-первых, она является новой, потому что ее изрек Тот, Кто явил в мировой истории величайшую любовь к людям; а во-вторых, потому что понятие ближнего расширено далеко за пределы народа иудейского и распространено на всех людей Божиих. «Любите врагов ваших», – сказал Господь. «Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда» (Мф.5:44–47). Не повелевает ли Бог солнцу Своему восходить и над врагами вашими? И не посылает ли Он дождь и на тех, кто вас не любит? Твое дело – любить всех людей ради любви Божией, а Его – после отделить праведных от неправедных.

Наши ближние являются видимым полем, на котором мы показываем свою любовь к невидимому Богу. На ком обнаружиться нашей любви к

Богу, если не на людях, живущих вместе с нами на земле? Бог бывает умилен нашей любовью к соседям нашим, словно мать, которую умилила любовь какого-нибудь чужого человека к ее чаду. Столь необходима обязанность показывать свою любовь к Богу на окружающих людях, что апостол любви даже называет лжецом того, кто говорит, будто любит Бога, а брата своего ненавидит: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец» (1Ин.4:20).

Наши ближние являются для нас школой, где мы упражняемся в самой совершенной любви – любви к Богу. Всякое дело любви, сотворенное нами какому-либо человеку, более разжигает нашу любовь к Богу. А в чем должна заключаться наша любовь к ближним, ясно нам сказал и Своим примером показал Сам Господь, а также Его святые апостолы и целое воинство угодников Божиих, Богоносных отец, мучеников и мучениц. Но главные дела любви суть: милосердие, прощение обид, молитва за других, поддержание слабых, умирение гордых, вразумление неправедных, наставление несведущих, покрытие чужих недостатков, похвалы чужим достоинствам, защита гонимых, самопожертвование ради других. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин.15:13). Но если кто-нибудь приносит и самые великие жертвы из каких-либо иных побуждений, а не из любви, нет ему в том никакой пользы (1Кор.13:3). Имеющий любовь имеет все и исполнил весь закон.

Наконец, вспомним глубокое понимание Церкви Христовой, данное апостолом Павлом, понимание, из которого неизбежно и естественно проистекает любовь к ближним. Все мы, верные, являемся членами Христовыми, живыми частями тела Христова (Еф.5:30, 1Кор.6:15). Все мы возрастаем в один великий и живой организм, в одно небесное тело, глава коему – Христос. А если это так, то мы должны с любовью помогать друг другу расти и укрепляться. Укрепление одной части тела идет на благо и на пользу всему телу; болезнь одной части тела причиняет страдания и вред всему телу. Потому и любовь наша к ближним способствует как здравию наших ближних, так и нашему собственному. Истинно, любовь есть здравие; ненависть есть болезнь. Любовь есть спасение, ненависть есть гибель.

Итак, сии две заповеди о любви суть наибольшие в законе Божием, и больше их не было и нет на земле. Это закон царский (Иак.2:8), коим держится небо и спасается земля. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки. Бог дал весь закон Моисеев из любви, и Бог воспламенил пророков Своею любовью. Можно сказать, что первые четыре заповеди в

ветхозаветном законе касаются любви к Богу, а остальные шесть – любви к ближним; хотя все эти десять ветхозаветных заповедей являются лишь сенью Христова закона любви. Можно еще сказать: все благое, что человек способен сделать, проистекает из любви к Богу и из любви к ближним. И, наконец, можно сказать: все грехи, сколько их ни было и ни есть, являются грехами или против любви к Богу, или против любви к ближним. Если далее пойти в размышлениях о глубине и широте сих двух Божиих заповедей, можно было бы свободно сказать, что на них утверждаются небо и земля, весь сотворенный мир: ангельский и материальный.

Вот чего достигли своим искушением сплотившиеся враги Христовы! Вот какую пламенную искру высекли они злобным ударом о камень! Они рассчитывали унизить и смутить Христа, но вместо того себя унизили до грязной персти, а Христа возвысили до престола вечного Законодателя. Так сие последнее искушение предоставило Христу возможность Себя бесконечно прославить, нам же всем принести бесценную пользу, провозгласив нам заповеди о любви.

После такого ответа Христова враги его умолкли. После того никто уже не смел спрашивать Его. И, более того, по рассказу евангелиста Марка, вопрошавший Господа законник почти обратился в последователя Христова, так что Господь сказал ему: недалеко ты от Царствия Божия. Ибо, когда законник-искуситель выслушал неожиданный ответ Спасителя, он не мог удержаться, чтобы не воскликнуть: хорошо, Учитель! истину сказал Ты, – добавив еще со своей стороны, что любовь к Богу и ближним есть больше всех всесожжений и жертв. Тот, кто думал победить, оказался побежден; те, кто думал посрамить, остались посрамлены. И никто уже не смел Его ни о чем спрашивать.

Теперь пришел черед Христа спрашивать их. И Он спросил их: что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему? Вопросом сим Господь хотел, во-первых, сказать, что Он есть Христос; во-вторых, показать, что заблуждаются ожидающие Мессию как земного царя из дома Давидова, который прогонит римлян и сделает Израиль могущественным земным царством; в-третьих, что его искусители суть Его враги; и в-четвертых, что они, как враги Христа, Который должен был прийти и пришел, будут побеждены и наказаны. Они говорят Ему: Давидов. Вот все, что они знали. И Господь наш Иисус Христос был из дома Давидова, а значит, по их закону, – Сыном

Давидовым. Но ведь и сам пророк Давид не представлял себе Мессию только как своего сына по крови – иначе он не называл бы Его своим Господом. Ибо где это видано, чтобы предок называл своего потомка Богом? Но Давид по вдохновению провидел и познал двойную природу Христа, Человеческую и Божественную, и по вдохновению же назвал Его своим Господом. Тайну воплощения Сына Божия Давид в давние времена осознал по своему пророческому вдохновению намного лучше, чем фарисеи и саддукеи, видевшие Христа собственными очами. Христос должен был родиться от его семени, и Он по плоти родился от Пресвятой Девы Марии, Которая была из дома Давидова; но Он должен был прийти как предвечный Сын Божий по Божественной природе Своей. И как таковой Он пришел. Господь приводит слова Давидовы не для того, чтобы их исправить, но чтобы их подтвердить. Все, что провидел и прорек Давид, истинно. Все писаное сбылось. Обетованный Богом и ожидаемый людьми Спаситель пришел на землю и как Сын Давидов, и как Сын Божий. После Своего воскресения и вознесения Он воистину «воссел одесную престола величия на высоте» (Евр.1:3). И воистину все враги Его пали под ноги Его. И больше того, Он получил власть «превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем» (Еф.1:20–21). Теперь это явленная тайна, но тогда это было тайною явью. Потому Господь и говорит как бы не от Себя, но приводит пророчество Давидово, которое должно было быть известно иудеям. Конечно, им были известны речи и слова, но смысл сказанного и написанного был далек от них. Господь еще не хочет ничего им говорить от Себя, но спрашивает их о смысле слов закона, поскольку и они спрашивали Его о законе, а именно: какая заповедь в законе наибольшая? Он хорошо им ответил на их вопрос; но они не могли ему ответить ни слова. И никто не мог отвечать Ему ни слова. И так оказалось, что Он знает закон, а они – не знают, хотя они считали себя в области закона всеведущими. Господь знал не только слова закона, но его дух и жизнь; а они знали только слова, без духа и жизни; и потому на самом деле не знали ничего. А то, что они знали, было лишь на гибель им самим и во вред народу, их слушавшему.

И с того дня никто уже не смел спрашивать Его. Страх вселили в них споры с Ним, в которых Он всегда одерживал над ними победу. Итак, они не смогли уловить Его в словах, чтобы осудить. И потому с этого времени они оставили слова и взялись за серебро и золото, дабы подкупить Иуду и лжесвидетелей. И то, что им не удалось сделать с помощью слов, удалось с помощью серебра и золота. Но весьма жалким был их временный успех.

Ибо это последнее и самое грязное средство привело к обратному результату, как и все искушения словами. Оно принесло последнюю и окончательную победу Христу, им же нанесло неотвратимый удар, ввергнув в погибель вечную. Ибо едва прошло три дня с того, как они заплатили наемникам, взявшим Христа и лжесвидетельствовавшим против Него, как пришлось платить воинам, чтобы те не разгласили вести о воскресении Христовом.

В тысячу раз лучше вообще не родиться, чем родиться и восстать против Бога.

Всякий, желающий посрамить Бога, сам бывает посрамлен, Богу же дает возможность еще больше прославиться. И сие дивно во очах наших. Господу нашему Иисусу Христу да будет честь и слава, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Часть 2

Неделя шестнадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о талантах

Мф. 15:14–30 (105 зач.).

Бог создает неравенство, люди ропщут на неравенство. Разве люди мудрее Бога? Если Бог создает неравенство, значит, неравенство мудрее и лучше, чем равенство.

Бог создает неравенство для блага людей, люди не могут увидеть в неравенстве своего блага.

Бог создает неравенство ради красоты неравенства, люди не могут увидеть в неравенстве красоты.

Бог создает неравенство ради любви, которая неравенством разжигается и поддерживается, люди не могут увидеть в неравенстве любви.

Сие есть древний человеческий бунт ослепленности против прозорливости, безумия против мудрости, зла против добра, безобразия против красоты, ненависти против любви. Еще Ева и Адам предались сатане, чтобы сравняться с Богом. Еще Каин убил брата своего Авеля, потому что Бог не равно презрел на их жертвы. С тех пор и доныне продолжается борьба грешных людей против неравенства. И до тех времен и доныне Бог творит неравенство. Мы говорим «до тех времен», ибо Бог и ангелов сотворил неравными.

Богу угодно, чтобы люди не были равны во всем внешнем: в богатстве, силе, чинах, образованности, положении и т.п., и Он не велит никак в этом соревноваться. Не садись на первое место, – заповедал Господь наш Иисус Христос. Богу угодно, чтобы люди соревновались в преумножении внутренних благ: веры, доброты, милосердия, любви, кротости и благости, смирения и послушания. Бог дал и внешние, и внутренние блага. Но внешние блага человека Он считает более дешевыми и незначительными, чем блага внутренние. Внешние блага Он предоставляет в распоряжение не только людям, но и животным. Но богатую сокровищницу внутренних, духовных благ Он раскрывает только для душ человеческих. Бог дал человеку нечто большее, чем животным, потому Он и требует от людей больше, чем от животных. Это «большее» составляют духовные дары.

Внешние блага Бог дал человеку, чтобы они служили внутренним. Ибо все внешнее служит внутреннему человеку в качестве средства. Все временное предопределено для службы вечному, и все смертное предопределено для службы бессмертному. Человек, идущий

противоположным путем и тратящий свои духовные дары исключительно для приобретения внешних, временных благ, богатства, власти, чина, мирской славы, подобен сыну, который получил в наследство от отца много золота и растранжирил его, покупая пепел.

Для людей, ощутивших в душе своей вложенные в нее дары Божии, все внешнее становится незначительным: как начальная школа для того, кто поступил в высшую школу.

За одни лишь внешние блага борются невежды, а не мудрецы. Мудрецы ведут борьбу более тяжелую и более ценную – борьбу за преумножение внутренних благ.

За внешнее равенство борются те, кто не умеет или не смеет заглянуть в себя и приняться за работу на внутренней, главной ниве своего человеческого бытия.

Бог не смотрит на то, кем человек работает в мире сем, что у него есть, как он одет, накормлен, образован, уважают ли его люди – Бог смотрит на сердце человека. Другими словами: Бог смотрит не на внешнее состояние и положение человека, но на его внутреннее развитие, возрастание и обогащение духом и истиной. Об этом говорит сегодняшнее евангельское чтение. Притча о талантах, или о духовных дарах, которые Бог влагает в душу каждого человека, показывает огромное внутреннее неравенство людей по самой природе их. Но она показывает и гораздо большее. Своим орлиным взором притча сия охватывает всю историю души человеческой, с начала до конца. Тот, кто одну-единственную эту притчу Спасителя полностью уразумел бы и содержащийся в ней наказ жизнью своею исполнил бы, тот стяжал бы вечное спасение в Царстве Божием.

Ибо Он поступит, как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Под человеком должно понимать Всевышнего Бога, Подателя всех даров благих. Под рабами подразумеваются ангелы и люди. Путешествие в чужую страну означает долготерпение Божие. Таланты суть духовные дары, которыми Бог наделяет Свои разумные создания. Величие всех даров сих показано чрез то, что они умышленно названы талантами. Ибо один талант был крупной монетой, стоимость которой равнялась пяти сотням золотых червонцев. Как было сказано, Господь умышленно назвал дары Божии талантами, чтобы показать величие этих даров; чтобы показать, как щедро Преблагий Творец одарил Свои творения. Так велики дары сии, что и принявший один талант принял

вполне достаточно. Под человеком подразумевается и Сам Господь наш Иисус Христос, что видно из слов евангелиста Луки: некоторый человек высокого рода. Этот Человек высокого рода есть Сам Господь наш Иисус Христос, Единородный Сын Божий, Сын Всевышнего. И еще сие ясно видно из последующих слов того же евангелиста: «отправлялся в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться» (Лк.19:12). После Своего вознесения Господь наш Иисус Христос отправился на небеса, чтобы получить Себе Царство, дав миру обетование еще раз прийти на землю – как Судия. Раз под человеком понимается Господь наш Иисус Христос, значит, под рабами Его – апостолы, архиереи, иереи и все верные. На всякого из них излил Дух Святой многие дары – благие, однако различные и неравные, чтобы верующие, дополняя друг друга, таким образом все вместе морально совершенствовались и духовно возрастали. «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу... Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1Кор.12:4–11). В таинстве крещения все верные получают обилие этих даров, а в прочих церковных таинствах Бог дары сии укрепляет и умножает. Под пятью талантами некоторые истолкователи понимают пять чувств человека, под двумя – душу и тело, а под одним – единство человеческой природы. Пять телесных чувств даны человеку, дабы они служили духу и спасению. Телом и душою человек должен со тщанием работать Богу, обогащаться познанием Бога и добрыми делами. И всего себя человек должен посвятить служению Богу. В детстве человек живет пятью чувствами, полной чувственной жизнью. В более зрелом возрасте он ощущает в себе двойственность и борьбу между плотью и духом. А в зрелом духовном возрасте человек осознает себя как единый дух, побеждая внутреннее разделение на пять и на два. Но именно в этом зрелом возрасте, когда человек считает себя победителем, ему грозит величайшая опасность непослушания Богу. Достигнув величайших высот, он падает тогда в глубочайшую пропасть и закапывает свой талант.

Каждому Бог дает дары по его силе, то есть в соответствии с тем, сколько человек может понести и использовать. Безусловно, Бог наделяет людей дарами и по плану святого домостроительства. Так строящие дом имеют не одинаковые способности и выполняют не одну и ту же работу: у них разные способности и различные задания, и каждый из них трудится по своей силе!

И тотчас отправился. Слова сии означают быстроту творения Божия.

И когда Творец создавал мир, создал Он его быстро. И когда Господь наш Иисус Христос пришел на землю ради нового творения, ради обновления мира, он быстро свершил Свое дело: призвав рабов, раздал им дары и тотчас отправился.

Так что же сделали рабы с полученными талантами?

Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. Вся трудовая деятельность и вся торговля, существующие у людей, являются изображением того, что происходит – или что должно происходить – в душах человеческих. От всякого, унаследовавшего какую-либо собственность, люди ожидают, что он сию собственность увеличит. От всякого, приобретшего ниву, ждут, что он сию ниву будет обрабатывать. От всякого, обучившегося какому-либо ремеслу, ожидают, что он станет заниматься этим ремеслом как для своей пользы, так и для пользы соседей. От всякого, знающего какое-либо рукоделие, ждут, что он свое знание покажет. От всякого, вложившего деньги в торговлю, ждут, что он сии деньги умножит. Люди передвигаются, работают, совершенствуют вещи, собирают, меняют, продают и покупают. Каждый старается добыть нужное для телесной жизни, каждый старается улучшить свое здоровье, удовлетворить свои ежедневные потребности и обеспечить свое телесное существование на как можно более долги и срок. И все это есть лишь образ того, что человек должен делать для своей души. Ибо душа – главное. Все наши внешние потребности являются образами наших духовных потребностей, напоминаниями и уроками того, что нам надо потрудиться и для нашей души, алчущей и жаждущей, нагой и больной, нечистой и жалкой. Потому каждый из нас, получивший от Бога пять ли, две ли, одну ли меру веры, мудрости, человеколюбия, страха Божия, кротости, послушания Богу или тоски по душевной чистоте и силе, обязан трудиться, чтоб хотя бы удвоить сию меру, как поступили первый и второй раб и как обычно поступают люди, занимающиеся торговлей и ремеслами. Не преумноживший данного ему таланта – каким бы этот талант ни был – будет срублен, как дерево, не приносящее доброго плода, и брошен в огонь. То, что всякий хозяин делает с бесплодной смоковницей, которую он напрасно окапывал, прививал и огораживал, но которая все-таки не принесла ему никакого плода, – то же сотворит и Верховный Домовладыка вселенского сада, где люди являются самыми драгоценными Его деревьями. Посмотрите сами, какое недоумение и презрение вызывает у людей тот, кто, унаследовав от своего

отца имение, ничего не делает, а прожигает наследство на телесные потребности и наслаждения! Даже самый последний нищий не столь презираем людьми, сколь подобный эгоистичный ленивец. Такой человек есть подлинный образ духовного ленивца, который, получив от Бога один талант веры, мудрости, красноречия или какой-нибудь иной добродетели, закапывает его, не используя, в грязь своего тела, не умножает его трудами, из гордости и себялюбия никому не приносит пользы.

По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета. Бог не удаляется от людей ни на единый миг, тем паче на долгое время. Его помощь людям изо дня в день течет полноводной рекою, но Его Суд, Его требование отчета у людей происходит по долгом времени. Скорый Помощник всякому, взывающему к нему о помощи, Бог медлит воздать оскорбляющим Его и беспутно расточающим Его дары. Здесь речь идет о последнем, Страшном Суде, когда придет час и все работники будут призваны, чтобы принять плату свою.

И, подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел также и получивший два таланта и сказал: господин! два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Один за другим рабы подходят к своему господину и дают отчет в полученном и в заработанном с помощью полученного. Один за другим и мы будем вынуждены подходить к Господу неба и земли и пред миллионами свидетелей отчитываться в полученном и в заработанном. В этот час ничего нельзя будет ни скрыть, ни исправить. Ибо так осветит присутствующих Господне сияние, что все узнают правду о каждом. Если мы в жизни сей сумеем удвоить свои таланты, то мы с ясным лицом и чистым сердцем предстанем пред Господом, как и эти два добрых и верных раба. И будем навеки оживлены словами Его: добрый и верный раб! Но увы нам, если с пустыми руками предстанем мы пред Господом и Его святыми ангелами, подобно третьему, лукавому и ленивому, рабу!

Но что означают слова: в малом ты был верен, над многим тебя поставлю? Означают, что все дары, которые мы в этом мире принимаем от Бога, сколько бы их ни было, малы по сравнению с теми сокровищами, что ожидают верных в мире ином. Ибо написано: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог

любящим Его» (1Кор.2:9). Самый малый труд ради любви Божией награждается от Бога щедрыми царскими дарами. За то малое, что претерпят верные в этой жизни из послушания Богу и за то малое, что они сделают, работая над своею душой, Бог увенчает их славой, какой никто из царей мира сего не знал и не имел.

А теперь посмотрим, что бывает с рабами лукавыми и неверными:

Подошел и получивший один талант, и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое. Так оправдывает пред Господином этот третий раб свое лукавство и леность! Но в сем он не одинок. Сколько же среди нас тех, кто перекладывает на Бога вину за свою злобу, нерадение, праздность и себялюбие! Не признавая своей греховности и не познавая человеколюбивых путей Божиих, они ропщут на Бога за свои немощи, болезни, бедность, неудачи. Прежде всего, каждое слово, сказанное ленивым рабом Господину, – самая настоящая ложь. Разве Бог жнет, где не сеял? И разве Он собирает, где не рассыпал? Есть ли в этом мире доброе семя, не Богом посеянное? И существуют ли во всей вселенной добрые плоды, не являющиеся результатами труда Божия? Лукавые и неверные жалуются, например, когда Бог забирает у них детей, говоря: «Вот, какая жестокость – Он безвременно отнимает у нас наших детей!» Кто сказал, что эти дети – ваши? Не принадлежали ли они Ему прежде, чем вы назвали их своими? И почему – безвременно? Разве Сотворивший времена и сроки не знает, когда чему время? Ни один хозяин на земле не откладывает рубки своего леса, ожидая, пока все деревья в нем состарятся, но в соответствии со своими надобностями рубит и старые, и молодые, и те: что стоят давно, и только что взошедшие побеги, – смотря по тому, что ему нужно для его хозяйства. Вместо того, чтобы роптать на Бога и хулить Того, от Кого зависит всякое их дыхание, лучше было бы говорить, как праведный Иов: Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно! И как ропщут лукавые и неверные на Бога, когда град побьет их хлеба или когда у них корабль с грузом утонет в море, или когда нападут на них болезни и немощи, – ропщут и обвиняют Бога в жестокости! А происходит сие только потому, что они или не вспоминают о своих грехах, или не могут из этого извлечь урока для спасения своей души.

На ложное оправдание Своего раба Господин отвечает: Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! Ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро

мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью. Люди, занимающиеся операциями с деньгами, иначе еще называются менялами. Это те, кто разменивает один вид денег на другой и, таким образом, в результате обмена получает прибыль. Но все сие имеет свой переносный смысл. Под торгующими следует понимать доброделающих, под серебром – дары Божии, а под прибылью – спасение души человеческой. Видите: в этом мире все, происходящее с людьми внешне, есть лишь образ того, что происходит – или должно происходить – в области духовной. Даже менялы употреблены как образ духовной действительности, имеющей место внутри, в самих людях! Господь хочет этим сказать ленивому рабу: «Ты получил от Бога один дар; ты не хотел сам его использовать для собственного спасения; почему ты хотя бы не отдал его какому-нибудь добродетельному человеку, какому-нибудь сердечному человеку, который захотел и сумел бы дар тот передать другим людям, нуждающимся в нем, чтобы им легче было спастись? И Я, придя, нашел бы на земле больше спасенных душ: больше верных, больше облагороженных, больше милосердных и кротких. Вместо того ты скрыл талант в земле своего тела, которое истлело в могиле (ибо Господь будет говорить сие на Страшном Суде) и которое теперь ничем не может тебе помочь!»

О, сколь ясный и сколь страшный урок для тех, кто, имея большое богатство, не раздает его беднякам; или, имея много мудрости, держит ее закрытой в себе, как в могиле; или, имея много каких бы то ни было благих и полезных способностей, никому их не показывает; или, имея большую власть, не защищает страждущих и притесняемых; или, имея громкое имя и славу, ни одним лучом не хочет осветить находящихся во тьме! Самое мягкое слово, которое о всех о них можно сказать, – воры. Ибо дар Божий они считают своим: они присвоили чужое и скрыли дарованное. Однако они являются не только ворами, но и убийцами. Ибо они не помогли спасти тех, которых можно было спасти. Их грех не меньше, чем грех человека, который, стоя на берегу реки с веревкой в руках и видя, как кто-то тонет, не бросил ему веревки, чтобы спасти.

Воистину, и таким людям Господь скажет то, что в сей притче сказал лукавому рабу.

Итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. И в этой жизни обычно бывает, что отнимается у имеющего мало и дается имеющему много. И сие есть только образ происходящего в духовной области. Не отбирает ли отец деньги у сына

распутного и не дает ли сыну разумному, который может их с пользою употребить? Не отбирает ли военачальник боеприпасы у безответственного солдата и не отдает ли их солдату хорошему и надежному? У неверных рабов Бог отнимает Свои дары еще в этой жизни: жестокосердные богачи обычно терпят банкротство и умирают в нищете; себялюбивые мудрецы заканчивают крайним скудоумием или безумием; возгордившиеся подвижники предаются греху и завершают жизнь великими грешниками; деспотичные властители переживают поругание, позор и бессилие; священники, не наставлявшие других ни словом, ни примером, впадают во все более и более тяжкие грехи, пока в страшных муках не расстаются с сею жизнью; руки, не желавшие выполнять работу, которую они умели выполнять, начинают дрожать или утрачивают подвижность; язык, не желавший говорить правду, которую он мог говорить, распухает или становится немым; и вообще все, скрывающие Божии дары, умирают бездарными нищими. Тот, кто не умел давать, пока имел, вынужден будет научиться побираться, когда отнимется у него имение. Если и не отнимется у какого-нибудь жестокого и скупого себялюбца данный ему дар именно до его смерти, его отнимут ближайшие потомки или родственники, получившие этот дар в наследство. Главное, что у неверного отнимается данный ему талант, и после того он подвергается осуждению. Ибо Бог не осудит человека, пока в нем сохраняется благодатный Божий дар. С осужденного земным судом, прежде чем привести приговор над ним в исполнение, снимают его одежду и одевают в одежду арестантскую, одежду осуждения и позора. Так и всякий нераскаянный грешник будет сначала обнажен от всего, что на нем было Божественного, а затем выброшен во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов.

Сия притча нас ясно учит, что осужден будет не только творивший зло, но и не творивший добра. И апостол Иаков учит нас: «кто разумеет делать добро и не делает, тому грех» (Иак.4:17). Все Христово учение, как и Его пример, направляют нас на творение добра. Уклонение от зла есть исходная точка, но весь жизненный путь христианина должен быть, словно цветами, усыпан добрыми делами. Творение добрых дел оказывает неизмеримую помощь в уклонении от дел злых. Ибо вряд ли кто-нибудь может уклониться от зла, не творя при сем блага, и сохраниться без греха, не упражняясь в добродетели.

И еще эта притча подтверждает нам, что Бог одинаково милостив ко всем людям; ибо всякого сотворенного человека наделяет Он неким даром, действительно, кого-то – большим, кого-то – меньшим, что нисколько не

меняет дела, так как Он больше спрашивает с того, кому больше дал, и меньше с того, кому дал меньше. Но всякому Он дает достаточно для того, чтобы человек мог спастись сам и помочь спасению других. Потому было бы ошибкою думать, что в сей притче Господь говорит только о богачах разного вида, в этом мире существующих. Нет, Он говорит обо всех без исключения людях. Все без исключения приходят в мир сей с неким даром. Вдова, положившая в храме Иерусалимском две свои последние лепты, была весьма бедна деньгами, но не была бедна дарами пожертвования и страха Божия. Напротив, благоразумно распорядившись этими дарами, хотя и чрез две жалкие лепты, она удостоилась похвалы Самого Господа нашего Иисуса Христа. «Истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех» (Мк.12:42–44).

Но давайте возьмем наихудший и самый загадочный случай. Представьте себе человека слепого и глухонемого, который в таком положении прожил на земле весь свой век, от рождения до смерти. Кто-нибудь из вас спросит: «Какой же дар от Бога получил такой человек? И как он может спастись?» Есть у него дар, и великий. Он не видит людей – но люди видят его. Он не подает милостыни – но пробуждает милосердие в других людях. Он не может с помощью слов напомнить о Боге – но сам является для людей живым напоминанием. Он не проповедует словами – но служит доказательством проповеди о Боге. Воистину, он многих может привести ко спасению, а чрез то и себя спасти. Но знайте, что слепые, глухие и немые обычно не оказываются среди закопавших свой талант. Они не скрываются от людей, и этого достаточно. Ибо все, что они могут показать, они показывают. Сами себя! И сие есть серебро, которое они пускают в оборот и с прибылью возвращают Господину. Они суть рабы Божии, напоминание Божие, призыв Божий. Они исполняют сердца человеческие страха и милосердия. Они представляют собою страшную и ясную проповедь Божию, явленную во плоти. Именно те, кто имеет и очи, и уши, и язык, чаще всего закапывают свой талант в землю. Им дано много, и когда с них много спросится, они не смогут дать ничего.

Таким образом, неравенство лежит в самой основе тварного мира. Но это неравенство должно вызывать радость, а не бунт. Ибо его утвердила любовь, а не ненависть, разум, а не безумие. Жизнь человеческая уродлива не из-за присутствия в ней неравенства, но из-за отсутствия в людях любви и духовного разума. Внесите больше Божественной любви и духовного понимания жизни, и вы увидите, что даже в два раза большее неравенство нисколько не помешает блаженству людей.

Сия притча о талантах вносит свет, разум и понимание в души наши.

Но она и побуждает нас к действию, и торопит, чтобы мы не опоздали совершить дело, для которого мы посланы Господином на торжище этого мира. Время течет быстрее самой быстрой реки. И скоро времени наступит конец. Повторяю: скоро времени наступит конец. И никто не сможет возвратиться из вечности, чтобы взять забытое и сделать несделанное. А потому поспешим использовать данный нам Божий дар, талант, занятый у Господа господствующих. Господу нашему Иисусу Христу о сем Божественном поучении, как и о всем, подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя семнадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о постоянстве в вере и молитве

Мф. 15:21–28 (62 зач.).

Нельзя ощутить сладости добра без постоянства в добре. Ибо на пути к добру сперва встречается горечь, а потом уже сладость.

Вся природа полна уроков постоянства. Разве молодые прутики стали бы могучим лесом, если бы испугались ветра и снега? И разве реки были бы так полезны, если бы не текли по руслам, проложенным постоянством? Совершают ли самоубийство муравьи, когда по их муравейнику, устроенному на дороге, проедут колеса, или же они снова, с постоянством, строят другой? Разорит ли какой-нибудь бездушный человек гнездо ласточки на своем доме – ласточка, не протестуя, удалится в другой дом и снова будет строить себе гнездо. Что бы ни делали непогода и люди против растений и животных, они снова удивят людей непоколебимым постоянством в исполнении данной им Богом задачи. Пока у срезанной или скошенной травинки есть достаточно сил, чтобы расти снова, она будет расти. И пока у раненого и одинокого животного есть хоть немного сил, чтобы жить, оно будет жить и выполнять свой долг.

Вся ежедневная жизнь человеческая полна уроков постоянства. Только с помощью постоянства воин добивается победы, ремесленник – совершенства в своем ремесле, торговец – богатства, священник – исправления нравов в своем приходе. Постоянство совершенствует молитвенника до святого; постоянство открывает художнику внутреннюю красоту предмета; постоянство помогает ученому обнаружить в отношениях между предметами правила и законы. Даже самый талантливый ребенок никогда не научится писать, если не будет постоянно упражняться в чистописании; и человек с самым прекрасным голосом никогда не станет хорошим певцом без упражнений в пении. Посмотрите: мы привыкли каждый день напоминать другим о постоянстве, привыкли, что и нам другие напоминают о постоянстве в наших обычных домашних делах. Постоянство, вероятно, является единственной добродетелью, в которой никто не сомневается и которую всякий посоветует приобрести. Но все это постоянство в делах, о котором мы слышим каждый день, всего-навсего наша школа для внутреннего постоянства в области духовной. Все внешнее постоянство в шлифовке и культивировании вещей, в накоплении богатств, знаний и умений есть лишь образ того исполинского постоянства, что мы должны иметь в

шлифовке и культивировании нашего сердца, в питании и обогащении нашей души, нашего внутреннего нетленного и бессмертного человека. Священное Писание, наконец, каждою своею страницей учит нас постоянству в духовной жизни; учит нас как словами, так и величайшими примерами постоянства и непостоянства человеческого. Два ужасающих примера непостоянства в добре явлены в Адаме, праотце рода человеческого, и в Иуде – сперва апостоле, а потом предателе. Оба были поставлены по милости Божией в самую непосредственную близость к Богу: Адам был с Богом в раю, Иуда – с Христом на земле. Оба начали с послушания Богу, а закончили вероломством. Иудина судьба тем страшнее судьбы Адамовой, что он уже имел пред собою пример Адама. Непостоянен был в борьбе и Саул, и потому обезумел; непостоянен был и Соломон, и потому его царство разделилось. Но какое дивное и почти сверхчеловеческое постоянство являет Авраам в вере в Бога! И Иаков в кротости! И Иосиф в целомудрии! И Давид в покаянии! И праведный Иов в терпении! Какой Божественный пример постоянства являет Пресвятая Дева Мария в чистоте! И праведный Иосиф в послушании Богу! И апостолы в преданности Богу и боголюбии! Воистину, в Священном Писании столько очевидных и ясных примеров того, как постоянство в доброделании всегда побеждает и бывает увенчано, что никто из нас, читающих его, не сможет отговориться, будто об этом не знал или не был научен. Как же могли знать о сем сотни тысяч святых, девственников и мучеников со времен Христовых и до наших дней, а мы не знаем? Знаем, но не имеем решимости быть постоянными. А знать и не иметь постоянства в добре означает навлечь на себя сугубое осуждение. Кто не знает о пути добра и потому не следует им, будет бит мало. Но кто знает о пути сем и не следует им, будет бит много.

Путь к добру идет в гору, и вначале он весьма тяжек для того, кто привык идти по равнине или с горы. Тот, кто пойдет путем добра и вернется, не сможет оставаться на том месте, откуда первоначально отправился в гору, но падет намного ниже во тьму и бездну. Потому Господь и говорит, что не благонадежен для Царствия Божия никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад (Лк.9:62).

Сегодняшнее Евангельское чтение повествует о прекрасном примере постоянства в вере и молитве, показанном обычной женщиной, да притом еще и язычницей. Если бы этот пример живым огнем пал на совесть всех тех, кто называется верующим, но в вере и молитве подобен жесткому и хладному камню!

И, выйдя оттуда, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские. И

вот, женщина Хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, Сын Давидов! дочь моя жестоко беснуется. Откуда вышел Иисус? Из Галилеи, из земли израильского народа, происходившего от благословенного Сима. Куда Он удалился? В края, где жили хананеяне, потомки проклятого Хама. Таким образом, Господь вышел от благословенных и пришел к проклятым. Почему? Потому что благословенные забыли Бога и стали проклятыми, а некоторые из проклятых признали Бога и стяжали благословение. Укорив книжников и фарисеев за формальное соблюдение внешних обрядов и за нарушение заповедей Божиих о милосердии и почитании родителей, Господь со Своими учениками удалился в землю языческую.

Почему Он приходит к язычникам, в то время как ранее повелел ученикам идти наипаче к людям дома израилева (Мф.10:5–6)? Во-первых, как говорит премудрый Златоуст, никакая заповедь, данная ученикам, Его не связывает. Во-вторых, Он видел, что иудеи Его отвергают и предвидел, что в конце концов они совершенно Его отвергнут. Бог верен Своему обетованию: Он чрез пророков обещал послать Спасителя народу иудейскому. Бог выполнил сие. Но народ иудейский чрез своих вождей отверг Спасителя. Но так как Бог богат в путях осуществления Своего домостроительства, дело спасения из-за этого отвержения Христа иудеями не замедлилось и тем более не прекратилось. Спаситель преступает границы народа иудейского и идет к другим народам. Последовательный и верный Своему обетованию, Господь и учеников Своих посылает сперва к народу иудейскому; но после распятия воскресший Христос отправляет их ко всем народам. И, наконец, третья причина: Господь хотел еще раз устыдить богоизбранный и благословенный народ, показав ему веру язычников, чтобы таким образом привести его к покаянию и возвратить к Богу. Первый раз Он сделал сие в Капернауме на примере римского сотника, который, будучи римлянином, принадлежал к племени Иафета и который явил образец веры в Господа нашего Иисуса Христа. Итак, потомков Иафета и Хама призовет Царь Небесный на царский пир, раз потомки Сима, избранные и первозванные, отказываются от приглашения. Это должно было послужить предостережением и укором. Но все равно иудеи упорствовали до конца, почему и были отвергнуты Отвергнутым.

Взгляните теперь, сколь велика вера женщины-язычницы! Она вышла навстречу Господу, она назвала Его Господом и Сыном Давидовым. Без сомнения, она слышала о Христе Чудотворце, ибо слух о Нем разнесся и среди соседних с иудеями народов. А теперь она узнала, что Он пришел в те края. И она с радостью и великой верою бросилась к Нему. По

описанию евангелиста Марка, Господь вошел в один дом, ибо не хотел, чтобы кто узнал о Нем.

Очевидно, этим Господь хотел еще сильнее подчеркнуть веру язычников. Он не будет навязываться, но они будут Его искать. Более того: Он будет скрываться от язычников, но не сможет скрыться. Но не мог утаиться. Великая вера женщины хананеянки нашла Его. Народ, который Он призывает, не желает прийти к Нему, в то время как люди, сидящие во тьме и тени смертной, ищут Его, и находят Его даже тогда, когда Он от них укрывается.

Заметьте: женщина говорит Христу не «Помилуй дочь мою!», но помилуй меня, Господи, Сын Давидов! Дочь ее обезумела; дочь ее беснуется; однако мать молит Господа, чтобы Он помиловал ее саму. Почему? Потому что в своем безумии дочь и не знает ничего о себе – она и не чувствует того ужаса и той муки, которые испытывает мать, находясь в здравом уме. Эти слова в то же время показывают великую материнскую любовь к дочери. Беду своего чада мать воспринимает как свою собственную. Тот, кто помиловал бы ее дочь, помиловал бы ее, несчастную мать. А в сем страшном положении кто вообще мог бы оказать какую бы то ни было милость матери, не оказав милости ее страждущей дочери? Без сомнения, из-за безумия девушки опечален весь дом, все родственники и друзья семьи. Без сомнения, соседи их сторонятся, а враги злорадствуют. В доме стало пусто, как на кладбище. Из него слышны вопли одержимой и ее безумный смех. Разве может скорбящая мать думать и мечтать, говорить и просить о чем-нибудь другом? А может быть, она осознавала и какой-то свой грех, с которым связывала беду, случившуюся с ее дочерью. Потому она и кричит: помилуй меня, Господи, Сын Давидов!

Но Он не отвечал ей ни слова. Не было в обычае у Христа не отвечать на вопросы и мольбы людей. Он отвечал даже сатане, искушавшему Его в пустыне. Он молчал лишь в ответ на вопросы Своих неправедных судей и мучителей: Каиафы и Пилата. Так почему же Он не отвечает на мольбы этой несчастной матери? Чтобы отверзлись очи невидящих и чтобы они увидели то, что видит Он. Чтобы женщина как можно ярче показала свою веру во Христа, да увидят и узнают сие и все сопровождающие Спасителя.

И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. Видите, как мудро сотворил Премудрый Господь, не исполнив желание женщины сразу и промолчав в ответ на ее просьбу! Ученики уже начинают жалеть бедную просительницу. Отпусти ее –

значит: или выполни ее просьбу, или ясно ей откажи, чтобы она не кричала за нами. На это прошение Своих учеников Господь отвечает, что Он послан только к погибшим овцам дома Израилева, то есть к народу иудейскому. Почему Господь так отвечает? Во-первых, чтобы показать верность Бога Своему завету, а во-вторых, чтобы вызвать в учениках размышление о том, что и язычники суть дети Бога Живаго, что и они нуждаются в помощи и спасении. Чрез эту бедную женщину с сильной верою Господь еще раз предоставляет ученикам случай самим взбунтоваться против узких иудейских представлений, будто Бог промышляет только об иудеях и будто Он является только Богом иудеев. Господь намеренно говорит так, как говорили все иудеи, чтобы ученики задумались и сами пришли к выводу, что понимание их народа ошибочно; и тем более оно является ошибочным, чем более их народ вырождается и отпадает от Бога, а Господа нашего Иисуса Христа отвергает и пренебрегает Им. Господь наш Иисус Христос желает учить учеников Своих не только с помощью слов, но и с помощью живых событий, происходящих в жизни. Вместо слов в данном случае Он использует происшествие с женщиной-язычницей, дабы оно стало для учеников незабываемым уроком. Он именно для того и пересек границу иудейской страны и пришел в края языческие, чтобы чрез это значительное событие преподать урок Своим последователям. Но взгляните теперь, как женщина выражает свою непоколебимую веру в Господа нашего Иисуса Христа:

А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне. Она была уверена, что если ей не поможет Христос, то никто на свете не сможет помочь. Она, несомненно, заискивала у всех врачей и употребляла все языческие знахарские средства, но безуспешно. Бесноватая дочь осталась бесноватой. Но се, Исцелитель от всех мук и болезней! Она слышала о Нем, она уверовала в Него прежде, чем Его увидела. А теперь, когда она Его увидела, вера в Его Божественное могущество все сильнее и сильнее разгоралась в ней. Он может то, чего никто не может. Он может все, стоит Ему только захотеть! Женщина верует непоколебимо, что Он это может, и она пытается расположить Его, дабы Он сотворил возможное только Ему – Ему и никому другому во всем огромном мире. Потому, когда Он промолчал в ответ на ее первую мольбу и когда не обратил на нее внимания даже после просьбы Своих спутников, она забегает вперед, падает пред Ним на колени и вопиет: Господи! помоги мне.

Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлебу детей и бросить псам. Страшные слова! Но Господь снова говорит не от Себя, а выражается языком современных Ему иудеев, которые лишь себя считали детьми

Божиими, а все прочие народы – псами. Этим Господь хочет вызвать у учеников Своих решительный протест против иудейской злобной исключительности. Этим Господь хочет пробудить в душах учеников ту мысль, которую Он позднее в глаза выскажет книжникам и фарисеям, говоря: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете» (Мф.23:13). Вот, те, что были названы детьми, стали подобны псам, а эти, которых считали псами, возвращаются и становятся детьми Божиими. Но, конечно, Господь хотел укорить не только иудеев, но и язычников. Иудеи называли их псами больше из злобы, но в наименовании сем была большая доля правды. Ибо язычники в Тире и Сидоне, так же как в Египте и других местах, давным-давно предались служению бесам, кои суть псы, худшие всяких псов. Христос тем не упрекает эту женщину лично, но укоряет ее народ и все языческие народы, служащие бесам чрез идолы и другие мертвые вещи, чрез различные гадания и чрез нечистые жертвы.

Тогда необыкновенная сия женщина, превзошедшая в своей вере и богоизбранных иудеев, и презираемых язычников, ответила Господу: так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их. Так дивно отвечает эта смиренная женщина! Она не отрицает, что принадлежит к тем народам, которые могут быть названы псами. И она – будучи лучше иудеев – не стыдится назвать иудеев господами. Она быстро поняла образный и переносный смысл слов Спасителя. Ибо великая вера несет с собою и мудрость, великая вера дает и нужные слова: столь велики ее кротость пред Господом и любовь к больной дочери, что ее не оскорбляет и имя пса! Кто из грешных людей мог бы действительно почувствовать себя нечистым псом пред Пречистым Господом? Только тот, у кого в его греховной нечистоте есть луч веры. Я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой, – сказал Господу в Капернауме сотник-язычник. А теперь сия женщина-язычница не стыдится назвать себя псом пред Господом. Пока человек не ощутит своей греховности, он не может сделать ни единого шага к своему спасению. Многие и многие великие святые Церкви, будучи чище и светлее миллионов других людей, не стыдились называть себя псами.

Так осознают себя истинно пробудившиеся люди, которые отрезвились от пьянства мирских и плотских страстей и увидели себя униженными в тине греха. Пока человек этого не почувствует, он баюкает себя в смрадной колыбели греха и не может ни увидеть необходимость веры, ни уверовать. Пока пес не чувствует стыда от того, что он пес, он не

может захотеть стать львом; и пока жаба не почувствует омерзения к смраду своего болота, она не может захотеть подняться и полететь вслед за орлом. Несчастная женщина из Евангельского рассказа глубоко прочувствовала бессилие языческого мира, его унижение, его нечистоту, грязь, гной и срам всего его бытия. Она тосковала по чему-то более могущественному, светлому и чистому. И то, по чему она тосковала, внезапно открылось ей во Христе, и притом в высшей мере и в величайшем блеске. Потому она не отступает от Него; потому она и смиряется с Его словами, что принадлежит к песьей стае. Не только смиряется, но и сама это признает! Но, чувствуя недостоинство своего происхождения, она просит хотя бы крох хлеба Жизни, посланного Богом Израилю. Хлеб сей есть Христос, а крохи – хотя бы самая малая Его милость. Голодные псы, не имеющие даже крох, и крохами удовлетворятся.

Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час. Только доведя дело до высшей точки, воскликнул сие Господь. Даже если бы эта женщина была родной дочерью Авраама, она не могла бы явить свою веру яснее, чем сделала. Имеющие очи, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, увидели и услышали. Больше ждать было ни к чему. Даже и Иуда-предатель мог видеть великую веру женщины-хананеянки. И маловерный Петр. И сомневающийся Фома. Ни одному из Своих апостолов не изрек Господь таковой похвалы. Кому из них Он говорил: велика вера твоя? Напротив, всем им Он однажды возгласил: маловеры! И разве только один раз? Разве Он, укоряя их, не зачислил их однажды в род неверный и развращенный (Мф.17:17)? Для того Он и привел их в пределы хананейские, чтобы чрез веру сей женщины-язычницы, не знавшей ни закона, ни пророков, научить их великой вере и показать великую силу веры. Господь постепенно обучал учеников Своих в школе веры. Этим событием в земле языческой Он дал им хороший урок и тем усовершенствовал их образование. Взгляните, какова вера у сей женщины, которая не узнала в своем роде об этом мире и жизни ничего истинного! Которую учили, будто солнце, луна, животные и камни суть боги! Которая родилась и жила среди мрака, неведения и срама. Которая, наконец, принадлежала к тому злому племени Хананеян, что изгнал Бог из Земли обетованной, чтобы освободить место для народа иудейского – некогда избранного Им народа. Воистину, здесь много поучительного, много поводов к размышлению о путях Господних, а для апостолов и их народа много причин устыдиться и покаяться.

Апостолы урок сей поняли и усвоили, если не сразу, то позднее, утвердились в вере, посеяли веру Христову по всему миру, за эту всемогущую веру положили жизнь и прославились. Но поняли ли и усвоили ли сей урок мы? Ныне Церковь Христова в мире есть народ Божий избранный, новое царство и новое священство. Взгляните же, в каком пренебрежении Господь наш Иисус Христос у народов христианских! Взгляните, как крещеные люди стали не только родом маловерным, но и родом неверным и развращенным! Как они веруют во все, во что угодно, больше, чем в Спасителя и ищут в своей жизни опору и помощь в слепых и глухих предметах и элементах вокруг себя больше, чем во Всемогущем Господе нашем Иисусе Христе! Как за это они уже сами себя ужасно наказали, ибо стали унылы и озлобленны, немощны и несчастны! Таковы были иудеи во время пришествия на землю Христа. Христианские народы держат ключи от Царства Небесного, но сегодня они мало входят в это Царство и в то же время и хотящих войти не допускают. Ибо пред нехристианскими народами ведут они себя хуже, злобнее, эгоистичнее и приземленнее самих тех народов. Сим они отталкивают нехристианские народы от Христа и препятствуют им войти в Царство, по которому эти народы тоскуют. Лишь крохи падают с царской трапезы Христовой этим народам, и они сии крохи собирают и потребляют. Но как им, язычникам, насытиться, если европейцы и американцы, сидящие за царской трапезой как господа, духовно нищи? Не придет ли скоро конец долготерпению Божию? Не отвергнет ли вскоре Господь отвергающих Его, как Он уже один раз поступил, и не провозгласит ли избранных неизбранными, а неизбранных – избранными, благословенных – проклятыми, а проклятых – благословенными?

Но что нам остается делать в роде сем богоборческом? Только то, что делала и женщина хананеянка: с постоянством молиться Живому и Всемогущему Господу нашему Иисусу Христу и вопиять Ему с верою: «Господи, помилуй нас грешных!» Ибо если есть Божия воля переменить одно избрание и заменить его другим, если в Его святой воле будет – отнять царство у христианских народов и передать его другим, если близ есть кара за грехи – все же с отвержением христианских народов не будут отвергнуты все христиане, как с отвержением народа иудейского не были отвергнуты все иудеи. Те из иудеев, кто признал Христа после падения Иерусалима, спаслись так же, как и те, кто признал Его во время Его земной жизни. Ибо многие иудеи крестились даже позднее, и некоторые из них стали великими святыми Церкви Божией. И те из них, кто сегодня обращается ко Христу, спасаются, как до отвержения и перемены

избранничества спасались и многие их праотцы. Ибо Богу не так важны государства, как люди; и Богу не так важны народы, как спасение отдельных живых душ. Потому не надо бояться и говорить: «Погибнут сегодняшние христианские государства и народы, значит – все мы погибнем». Пусть будет с государствами и народами то, чему суждено быть – ни один из верующих в Господа никогда не погибнет. Один-единственный верующий был у Бога в Содоме, праведный Лот, и его одного спас Он, когда попустил Содому погибнуть.

Так возьмем же в пример молитвенное постоянство и великую веру женщины хананеянки и не ослабнем духом ни на единый миг. Будем веровать с постоянством, непрестанно заботясь о том, чтобы огонь веры нашей не угас. Постоянно будем возносить молитвы свои к Богу Живому, как за себя, так и за всю Церковь Божию и за весь род человеческий. И вера – только вера – даст силы нашей душе и разгонит в ней всякий страх и всякое сомнение, а молитва прояснит дух наш и исполнит нас радостною надеждой, здравыми мыслями и пламенною любовью. Да укрепит милостивый и человеколюбивый Господь наш Иисус Христос веру нашу и да услышит молитву нашу, Ему же о сем подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя восемнадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о богатом улове рыб

Лк. 5:1–11 (17 зач.).

Бог является подателем всех благих даров. И всякий дар Божий совершен настолько, что заставляет людей удивляться. Чудом и ничем иным является дар Божий, которому удивляются люди. А люди удивляются дарам Божиим из-за совершенства сих даров. Если бы люди были райски чисты и безгрешны, они не ждали бы, пока Бог воскресит умершего, или умножит хлебы, или наполнит сети рыбой, чтобы воскликнуть: «Вот чудо!»; но о всякой вещи, сотворенной Богом, о всяком часе и всяком дыхании своей жизни сказали бы: «Это чудо!» Однако с тех пор как грех стал для людей привычкой, сквозь грех и все бесчисленные чудеса Божии в мире превратились для человека в тупую привычку. Чтобы от этой привычки человек полностью не отупел, не увял и не оскотинился, Бог по милосердию своему к болящему человечеству прибавляет к своим бесчисленным чудесам еще, лишь бы пробудить человека и отрезвить его, избавив от мрачной душепагубной привычки к чудесам как нечудесам.

Каждым своим чудом Бог желает, во-первых, напомнить людям, что Он неусыпно бдит над миром, премудро управляя им по Своей всемогущей воле; и, во-вторых, что люди без Него не могут творить ничего доброго.

Никакой труд без Божией помощи не бывает успешным. Никакой посев без Божия благословения не приносит жатвы. Вся мудрость человеческая, направленная против Божия закона, не в состоянии сама по себе принести добра ни с зерно горчичное. Если же некоторое время и кажется, что она приносит добро, понятно, что добро приносит не она, но милость Божия, которая некоторое время не удаляется и от самых лютых противников Божиих. Ибо Бог человеколюбив и не казнит сразу, но долго терпит и ждет покаяния. Ибо Он хочет, чтобы все люди спаслись и пришли к познанию Истины.

Обольщенному привычкой к этому миру человеку иногда кажется, что он может сделать что-нибудь хорошее и без Бога, и даже вопреки Богу и Божию закону. Иногда в подобном увлечении он думает, что сам по себе может стать добрым, или богатым, или мудрым, или знаменитым. Но это увлечение или, быстро его разочаровав, умудряет его и возвращает к Богу отрезвленным, или же несет в мутном потоке мира, пока он совершенно не потеряет человеческое достоинство и полностью не предастся, как тень, в

руки невидимых злых сил. А тот, кто смотрит на мир как на трепетное чудо Божие, а на себя – как на чудо из чудес, непрестанно исследует пути Промысла по излучинам сего необъятного и удивительного ряда чудес. Только такой человек может сказать, подобно апостолу Павлу: «Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возращающий» (1Кор.3:6–7). Схожую мысль выражает и пословица, существующая у многих народов: Человек предполагает, а Бог располагает. Человек предполагает строя планы, а Бог эти планы принимает или отвергает. Человек предлагает на рассмотрение мысли, слова и труды, а Бог их утверждает или не утверждает. Что утверждает Бог? То, что Его, то, что от Него. Все, что не Его, что не от Него и что не подобно Ему, Бог отвергает. Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии. Если зодчие созидают во имя Божие, они выстроят дворец, даже если их руки слабы и средства скудны. Если же зодчие созидают во имя свое, против воли Божией, дело их рассыплется, как рассыпалась башня Вавилонская.

Разрушилась на протяжении истории не одна башня Вавилонская, но многочисленные подобные ей башни, которые строили отдельные мировые завоеватели, желая собрать все народы под один кров – под свой – и под одну руку – под свою. Рассыпались в прах и бесчисленные башни богатства, славы и величия, которые строили отдельные люди, желая овладеть Божиими творениями – вещами или людьми и стать маленькими богами. Но не рассыпалось то, что созидали апостолы, святители и другие угодники Божии. Многочисленные царства человеческие, сотворенные человеческим тщеславием, развалились и исчезли, как тени, а Церковь Апостольская стоит и сегодня, и будет стоять несгибаемо и на могилах многих сегодняшних царств. Дворцы римских кесарей, боровшихся против Церкви, лежат в развалинах, в то время как пещеры и подземные катакомбы христианские существуют и до сего дня. Сотни царей и королей владели Сирией, Палестиной и Египтом: от их мраморных дворцов сохранились лишь отдельные расколотые плиты в музеях, в то время как монастыри и лавры, строившиеся молитвенниками и постниками Божиими в то же самое время, в скалах и песчаных пустынях, стоят и сегодня, и из них беспрерывно возносятся к Богу на протяжении пятнадцати или семнадцати столетий молитвы и благоухание ладана. Нет такой силы, которая смогла бы развалить Божие дело. Безбожные дворцы и города рушатся, а хижина Божия стоит. То, что поддерживает Бог Своим перстом, стоит прочнее, чем то, что подпирает своими спинами весь мир. «Чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1Кор.1:29)! Ибо всякая

плоть подобна траве, ожидающей, когда истекут ее дни и она превратится в прах. Да сохранит нас Всемогущий Господь и от помысла, будто мы можем достичь чего-либо благого и без Его помощи и Его благословения! Пусть и сегодняшнее Евангелие послужит нам вразумлением, чтобы подобный тщеславный помысел даже не зачался никогда в нашей душе. Ибо в сегодняшнем Евангельском чтении как раз и говорится о том, что все человеческие труды напрасны, если Бог не поможет. Пока люди, апостолы Христовы, сами ловили рыбу, они ничего не поймали; а когда Христос повелел им еще раз закинуть в море сети, то в них попало столько рыбы, что они чуть не прорвались. Но вот как звучит весь рассказ:

Во время оно, когда народ теснился к Нему, чтобы слышать слово Божие, а Он стоял у озера Геннисаретского, увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, выйдя из них, вымывали сети. Войдя в одну лодку, которая была Симонова, он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки. Когда услышать слово Божие из Христовых уст собралась огромная толпа, Он, чтобы все Его видели и слышали не мог бы найти лучшего места, чем одна из рыбачьих лодок. А здесь, на берегу, стояли две лодки, и рыбаки были заняты вымыванием своих сетей. Лодки эти – самые обычные рыбацкие шлюпки с парусами, какие и сегодня используют на озере Геннисаретском. Лодка, в которую вошел Господь, принадлежала рыбаку Симону, будущему апостолу Петру. Итак, Господь попросил Симона отплыть несколько от берега, а когда Симон так и сделал, Спаситель сел и начал учить народ.

Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова. Входя в лодку, Господь заранее имел в виду несколько благих целей, которых хотел достичь. Во-первых, из лодки ему легче было учить народ и служить народу, питая его душу Своим сладчайшим учением. Во-вторых, зная, что рыбаки обеспокоены и огорчены тем, что в ту ночь ничего не поймали, Он хотел их утешить богатым уловом рыбы и, таким образом, удовлетворить их телесные и другие внешние потребности. Ибо Бог заботится о нашем теле, так же как и о душе нашей. Он есть «Даяй пищу всякой плоти» (Пс.135:25). В-третьих, хотел Господь напитать души Своих избранников верою в Себя, в Свое всемогущество и всеблагость. И наконец, самое главное, Господь хотел ясно показать ученикам Своим, а через них и всем нам то, что с ним и в Нем верным все возможно, также как и то, что все труды и усилия человеческие без Него пусты, как пусты были и сети рыбаков, которые ловили всю ночь и ничего не поймали. Как только Господь достигает одной цели, дав поучение народу, Он тут же стремится к другой. Для сего

он повелевает Симону отплыть на глубину и снова закинуть сети.

Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть. Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась. И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так что они начинали тонуть. Симон еще не знает, Кто такой Христос: он называет Его просто «Наставником» и обращается к нему с уважением, как поступали и многие другие. Но он пока далек от веры во Христа как в Сына Божия и Господа. Сначала он делится с Ним своим горем, что они трудились всю ночь и ничего не поймали. Но из почтения ко Христу как доброму и мудрому Учителю, он соглашается послушать его и снова закинуть сеть. Никогда Бог не награждает труд человеческий так, как награждает Он послушное сердце. Сердечное послушание Петра была тем больше, что он тут же исполнил слово Христово, хотя, очевидно, он сильно устал, не выспался, вымок и был в плохом настроении после напрасного труда, продолжавшегося всю ночь. Потому его послушание быстро было вознаграждено милостью Христа и послушанием рыб. Ибо Тот, Кто сотворил рыб, повелел им духом Своим собраться и наполнить сети. Рыбы безгласны, вот Господь вслух и не приказывает им заплыть в сети, как Он вслух приказывал шумному ветру прекратиться и бурному морю – утихнуть. Не гласом и словом, но силою Господней рыбы направлены в определенное им место. Собрав такое количество рыбы, Господь богато вознаградил рыбаков за их ночной труд, рассеял их заботу и удовлетворил их внешние нужды. Так Он достиг и второй Своей цели, поставленной в тот день. Увидев такое обилие рыбы, какое они, конечно, никогда в жизни не видели, Симон и бывшие с ним в лодке дали знак товарищам, чтобы те пришли помочь им со своей лодкой. И наполнилась не только лодка Симона, но еще и лодка Иакова и Иоанна, товарищей Симона, и наполнились они так, что по причине большого груза начинали тонуть. Вероятно, они бы и утонули, если бы здесь не присутствовал Господь.

Увидев это, Симон Петр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный. Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных; также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. Устрашенный невиданным зрелищем, Симон падает пред Христом на колени. Он ни на мгновение не усомнился, что сей улов должно приписать присутствию в лодке Христа, а не его, Симона, трудам. Это событие настолько потрясло душу Симона, что Он теперь называет Христа не Наставником, но

Господом. Ибо наставниками могут быть и люди, но един Господь. Услышав, как Христос из лодки, отплывшей от берега, говорил народу мудрые поучения, Симон не назвал Его Господом. Видите ли вы, насколько дело важнее слова? И нас, когда мы говорим людям самые сладкие речи, назовут учеными людьми, но только если мы делом подтвердим свои слова, нас назовут людьми Божиими. Вероятно, и Симон, слушая слова Христовы, помышлял в сердце своем: «Как Он прекрасно и мудро говорит!» Прозрел сие Прозирающий все сердца и вещи и позвал Симона на глубину, дабы показать ему, что Он и творит то, что говорит.

Но послушайте, что Симон сказал Господу. Вместо того, чтобы выразить свою благодарность за таковой дар и свое восхищение этим чудом, он говорит: выйди от меня! Разве и люди из Гадары не просили Христа уйти от них, когда Он исцелил бесноватого? Да, но не из тех же побуждений, из каких сие делал Петр. Гадаринцы гнали от себя Христа из корыстолюбия, ибо им было жалко свиней, которых потопили бесы, изгнанные Господом из человека. Петр, между тем, говорит: потому что я человек грешный. Из чувства своей греховности и недостоинства он просит Господа выйти от него. Это чувство собственной греховности в присутствии Божием есть драгоценный камень души. Господь ценит его больше, чем все формальные гимны восхищения и благодарности. Ибо, если человек поет Богу многочисленные гимны восхищения и благодарности, но не ощущает своей греховности, нет ему в том никакой пользы. Сие ощущение греховности ведет к покаянию, покаяние – ко Христу, а Христос – к воскресению. Ощущение своей греховности есть начало пути спасения. Когда человек долго бродит по неверным дорогам, тогда ему остается только идти этим путем, больше не сворачивая с него ни влево, ни вправо. Что было пользы в молитве того фарисея, который думал, что воздает хвалу Богу, хваля в храме себя? Не он был оправдан пред Богом, но тот мытарь, что ударял себя в грудь, вопия к Богу: «Боже! будь милостив ко мне грешнику» (Лк.18:13)! Но, се, это начало Петрова обучения вере во Христа. Придет время, когда он совсем иное будет говорить Спасителю. Придет время, когда многие ученики Христовы отойдут от Него и когда Петр скажет Господу: «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Ин.6:66–68). А теперь, в начале, устрашенный силой Господней, он говорит Ему: выйди от меня, Господи!

Ужас, однако, объял не только Петра, но и его товарищей: Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, и всех, бывших с ними. Все они, таким образом, начали со страха Господня, а закончили любовью Христовой. Как и написано: «начало мудрости – страх Господень» (Притч.1:7).

На страх, коленопреклонение и восклицание Петра Благий и Всеведущий Господь отвечает:

Не бойся; отныне будешь ловить человеков. То есть: мир сей есть море страстей, Церковь моя – лодья, а Евангелие мое есть сеть, коей ты будешь ловить человеков. Без Меня ты не сможешь сделать ничего, как и прошлою ночью ты ничего не смог поймать; но со Мною у тебя всегда будет такой улов, что лодья твоя будет переполнена. Будь только всегда послушен Мне, как был послушен сегодня, и ты не убоишься никакой глубины и никогда не вернешься с ловли с пустыми руками.

И, вытащив обе лодки на берег, оставили все и последовали за Ним. Они оставили лодки, пусть другие делают с ними, что хотят. Кроме того, Петр оставил дом и жену, а Иаков и Иоанн – дом и отца своего. И последовали за Ним. О чем им беспокоиться? Разве они не беспокоились и не трудились целую ночь, но напрасно? Тот, Кто может все сотворить без труда, сможет пропитать их и их сродников. Тот, Кто одевает лилии полевые в одеяние, прекраснейшее одеяния царя Соломона, позаботится и об их одежде. Пища и одежда суть вещи наименьшие. Между тем Господь призывает их к величайшему, к Царствию Божию. А если Он может дать им величайшее, разве Он не снабдит их наименьшим? Тот же апостол Петр позднее напишет: «Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас» (1Пет.5:7). И, наконец, если Его слушаются глухие и безгласные рыбы в воде, как же людям, созданиям словесным, его не послушаться?

Однако вся сия притча имеет и сокровенный внутренний смысл. Лодка означает тело, прорывающиеся сети – ветхий дух в человеке, глубина морская – глубину души человеческой. Когда Живый Господь вселится в послушного человека, тогда человек отплывает от берега этого материального мира и удаляется с плотского мелководья на духовные глубины. На сих глубинах открывает ему Господь бесчисленное богатство Своих даров, которых человек тщетно пытался добиться сам, своими трудами всю ночь своей жизни. Но эти дары так огромны, что ветхий дух не может их вместить и прорывается от них. Потому Господь и сказал, что никто не вливает молодого вина в мехи ветхие. Узрев неслыханное богатство Божиих даров, послушный человек наполняется страхом и ужасом как от всемогущества Божия, так и от своих грехов. И он тогда был бы рад укрыться от Бога, чтобы Бог вышел от него, а он возвратился к своему ветхому духу и старой жизни. Ибо, как только человеку откроется сияние и милость Божия, тут же ему открывается и его собственная греховность, недостоинство и долговременное удаление от Бога. Но того,

кого Бог вывел на глубины духовные, Он не оставляет, а, не взирая на его болезненные вопли: выйди от меня, Господи! – ободряет и утешает словами: не бойся. Далее, когда Господь одарит послушного человека Своим неописуемым Божественным богатством, то не хочет, чтобы сие богатство осталось только у него, как талант, закопанный в землю лукавым рабом; но Бог желает, чтобы послушный человек поделился этим своим даром с другими. Потому Петр и призывает еще одну лодку, чтобы погрузить всю пойманную рыбу, и делится уловом со своими товарищами, Иаковом и Иоанном, и прочими, бывшими с ними. Но и Иаков, и Иоанн, и все прочие трудятся, вытаскивая сети, наполняя лодки рыбой и гребя к берегу. Так и всякий послушный человек, принимая дар Божий через другого человека, должен знать, что дар сей исходит от Бога, а не от человека; надо сразу, не отлагая, начать трудиться, сохраняя, преумножая и дальше раздавая этот дар. То, что послушные рыбаки, вытащив лодки на берег, оставили и лодки, и все остальное и последовали за Христом, означает, что одаренный Богом человек на глубинах духовных оставляет свое тело со страстями и бывшими до сего греховными связями. И оставляет все, то есть оставляет не только тело и телесные связи, но и ветхий дух и все связи ветхого духа своего, и идет за Тем, Кто облачает всякого призванного в новую ризу спасения и Кто непрестанно зовет послушных на великие глубины духовные. Сказанные Петру слова Спасителя: отныне будешь ловить человеков означают, что апостолы, архиереи, иереи и вообще все христиане, принявшие дары от Бога, по любви и по долгу трудятся, чтобы с помощью этих даров уловить, то есть спасти, как можно больше людей. Каждый в соответствии со своим даром: тот, кому больше дано, обязан принести и больший улов, а тот, кому дано меньше, и принести должен будет меньше, как ясно учит Господь в притче о талантах. Раб, получивший пять талантов, принес десять талантов, а раб, получивший два таланта, принес четыре. Лишь бы никто не возгордился Божиим даром как своим, не скрыл его от людей и не закопал в могилу своего тела, ибо таковой сам себя осудит на геенну огненную, где будет плач и скрежет зубов.

Таким образом, сей Евангельский рассказ исполнен поучений именно для нашего времени и нашего поколения. О, если бы люди нашего времени взяли из этого Евангельского чтения хотя бы поучение о послушании Богу! Чрез послушание все остальные поучения были бы выполнены сами собою. И все богатства, которых сердце человеческое может пожелать, были бы уловлены золотою сетью Евангельского послушания. Пред нами два примера послушания: послушание рыб и послушание апостолов.

Трудно сказать, какой из них более умилителен. Рыбы выполняют повеление Господа и без промедления полагают свою жизнь к Его ногам. Их Господь и сотворил из-за телесной потребности человека. Но взгляните, как рыбы могут удовлетворить и одну из духовных потребностей людей! Отступившим от Бога, бунтующим и непослушным людям они показали пример послушания Творцу. Воистину, сии рыбы не могли бы больше прославиться, даже если бы еще тысячу лет жили и плавали в Геннисаретском озере! Свою жизнь они искупили великою честью послужить в домостроительстве Господа Искупителя как пример и укор непослушным людям. Очевидна в этом и несказанная милость Божия. Господь использует Свои творения, чтобы обратить человека с пути погибели, чтобы его пробудить, отрезвить и вознести на высоту его первоначального достоинства. Но умилителен и пример апостольского послушания. Люди простые обычно более привязаны к своему домашнему очагу и своим сродникам, чем люди светские. Ибо у последних в свете много разнообразных связей, и если они пренебрегут одними связями, другие останутся при них. Но сии простые рыбаки бросают все, отвергают свои малочисленные, но весьма крепкие связи с миром, домом и родней – и с самими собой – и следуют за Христом на великую и богатую духовную глубину. Время показало, что их послушание Господь Божественно вознаградил. Они стали столпами Церкви Божией на земле и великими светилами в Царствии Небесном. Поспешим же и мы все воспользоваться их примером послушания. Ночь нашего жития на земле быстро преходит, и все наши труды ночью сей остаются напрасными, и сети наши пусты, и сердце наше исполнено уныния, а душа наша и ум наш алчут – без Божией помощи. Господь же Благий стоит возле лодочки каждого из нас и просит. Он, Всевышний Творец и Вседержитель, просит каждого из нас пустить Его в нашу лодку и с Ним безбоязненно отчалить с мелководья, из грязной лужи жизни, на великие глубины моря духовного, где Он наполнит лодочки наши всякого вожделенного изобилия! Так послушаем же Его, пока Он просит, ибо, когда рассветет, мы увидим Его уже не как Просителя, но как Судию. Не отвергнем Его просьбу войти в наше сердце и душу, как не отверг Его и Петр; ибо Он желает войти не ради Себя, но ради нас. Знайте, что нелегко Пречистому войти под нечистый кров. Знайте, что сие есть жертва, Им приносимая. Но Он приносит эту жертву из любви к нам. Он не просит нас позволить ему войти и что-нибудь взять: Он хочет дать. Он просит нас, чтобы мы лишь позволили Ему сотворить услугу и жертву – и жертву! – для нас. Услышим, братия мои, глас Просителя, прежде чем мы услышим глас Судии.

Господу и Спасу нашему Иисусу Христу честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя девятнадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о совершенном милосердии

Лк. 6:31–36 (26 зач.).

Если бы люди каждый день вспоминали о милосердии Божием к ним, они и сами были бы милосердны друг к другу.

Ничто не делает человека столь немилосердным, как уверенность, что никто не милосерден к нему. Никто? А где же Бог? Не вознаграждает ли нас Бог каждый день и каждую ночь Своим милосердием за немилосердие людей? И разве при царском дворе для нас не важнее благоволение самого царя, чем его рабов? Что толку, если нас все рабы царские осыпают милостями, но царь на нас гневается?

Люди становятся немилосердными, ожидая, что другие первыми проявят к ним милосердие. Но взгляните, точно того же ждут от них и другие! И в этом взаимном ожидании друг от друга милосердия все люди, в большей или меньшей степени, становятся немилосердными. А милосердие – не выжидающая добродетель, но добродетель, стремящаяся себя проявить. Ибо откуда люди вообще узнали бы о милосердии, если бы Бог первым не проявил Свое милосердие? Милосердие Божие вызвало милосердие у людей; и если бы Бог первым не показал Свое милосердие, мир не знал бы даже самого слова милосердие.

Для того, кто осознает милосердие как добродетель активную, а не выжидающую и так и начнет ее исполнять, и небо, и земля вскоре окрасятся в иной цвет. Ибо человек этот быстро познает и Божие, и людское милосердие. Милосердие есть удар, неизбежно высекающий искру. И наносящий сей блаженный удар, и принимающий его – оба чувствуют присутствие Бога. В этот миг милующая рука Божия ощущается на обоих сердцах. Потому и сказал Господь: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф.5:7).

Милосердие больше жалости, которую мудрецы в Индии проповедовали как величайшую добродетель. Человек может пожалеть нищего – и пройти мимо него, но человек милосердный пожалеет нищего и поможет ему. Милосердие же к нищему не есть самое трудное и самое важное в законе Христовом – в сравнении с милосердием ко врагу.

Милосердие больше прощения обид. Ибо простить обиду – половина пути к Богу, а сотворить дело милосердия – вторая половина сего пути.

Нужно ли и говорить, что милосердие больше земной справедливости? Если бы не было милосердия, то все люди по этой

земной, законной справедливости погибли бы. Закон без милосердия не может даже поддерживать существующее, в то время как милосердие создает в мире новое и великое. Милосердие и весь мир сей сотворило. Потому лучше людям с детства упражняться в познании сладости милосердия, чем в познании терпкости закона. Ибо закону можно обучится всегда, но если сердце отвердеет, то трудно обратиться и стать милосердным. Ибо люди милосердные не согрешат и в законе, но исполнившие весь закон могут быть совершенно лишены милосердия и потерять венец славы, приготовленный Богом для милосердных.

Сегодняшнее Евангельское чтение говорит нам о высшей ступени милосердия – о любви к врагам. Господь наш Иисус Христос дает заповедь – не совет, но заповедь – любить и врагов своих. И эта Его заповедь не побочная и спорадическая, как было до Него в отдельных редких местах закона, где в целом сия заповедь – более в виде совета, чем заповеди – блеснула; но заповедь сия о любви к врагам выносится в Евангелии на самое видное место.

Рек Господь: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Мф.7:12). Это вводные слова в сегодняшнем Евангелии о любви к врагам. Прежде всего, если вы хотите, чтобы люди не были вам врагами, не будьте и вы врагами людям. Ибо, если правда то, что у всякого человека в мире сем есть враги, это значит, что и вы сами являетесь чьими-то врагами. Как тогда вы можете требовать, чтобы человек, которому вы враг, стал вашим другом? Потому сначала вырвите корень вражды из своего сердца, а затем только считайте, сколько у вас в мире врагов. Насколько лучше вы выполните этот дурной корень из своего сердца и вырвете постоянно прорастающие из него побеги, настолько меньшее количество своих врагов сможете насчитать. Итак, если вы хотите, чтобы люди вам были друзьями, вы сами обязаны сперва перестать быть их врагами, а затем стать и их друзьями. Если же вы станете людям друзьями, то число ваших врагов или значительно уменьшится, или их совсем не будет. Но не это главное. Главное, что в таком случае вашим другом станет Бог. Главное для вашего спасения – не быть никому врагом, а не самому не иметь ни одного врага. Ибо если вы людям враг, то и вы сами, и ваши враги мешают вашему спасению; если же вы людям друг, тогда и враги ваши бессознательно помогают созидать спасение ваше. О, если бы каждый человек думал лишь о том, для скольких людей он является врагом, вместо того чтобы думать, сколько врагов у него самого! За один день хмурое лицо мира сего засияло бы как солнце.

Заповедь Христова поступать с людьми так, как мы хотим, чтобы они

поступали с нами, так естественна и так очевидно блага – удивительно и стыдно, что она давным-давно не стала для людей повседневной привычкой.

Никто не желает, чтобы люди делали ему зло – значит, пусть никто и не делает людям зла. Всякий желает, чтобы люди делали ему добро – значит, пусть всякий делает людям добро.

Всякий хочет, чтобы люди прощали ему грехи – так пусть и он прощает людям грехи.

Всякий желает, чтобы люди сочувствовали его горю и радовались его радости – пусть и он сочувствует горю других людей и радуется их радости.

Всякий желает, чтобы люди говорили о нем добрые слова, относились к нему с уважением, накормили бы его, если он голоден, навестили, если он болен, защитили, если он гоним, – пусть же и он так поступает с людьми.

Это касается не только отдельных личностей, но и групп людей, соседних племен, народов и государств. Если бы все классы, народы и государства усвоили бы сие правило, исчезла бы злоба и борьба классов исчезла бы взаимная ненависть народов, прекратились бы войны между государствами. Таково лекарство от всех этих болезней, и другого лекарства нет.

Далее говорит Господь: И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если взаймы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают взаймы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Это значит: если вы ждете, когда вам сделают добро, чтобы потом заплатить за него добром, то вы не совершаете ничего доброго. Разве Бог ждет, чтобы люди заслужили солнечное тепло, и только после того повелевает солнцу греть? Или Он первый проявляет Свое милосердие и Свою любовь? Милосердие – добродетель активная, а не выжидающая. Бог ясно показывает сие с сотворения мира. Изо дня в день с сотворения мира Бог своею щедрою рукою рассыпает богатые дары всем Своим созданиям. Ибо, если бы Он ждал, пока Его создания первые Ему что-нибудь дадут, не было бы ни мира, ни одного создания в мире. Если мы любим любящих нас, то мы торговцы, производящие обмен. Если мы творим добро только своим благодетелям, то мы должники, отдающие свой долг. А милосердие – не добродетель, которая только отдает долги, но добродетель, которая

постоянно дает в долг. И любовь есть добродетель, постоянно дающая в долг и не ожидающая возврата. Если мы даем взаймы тем, от которых надеемся получить обратно, то что мы делаем? Перемещаем свои деньги из одной кассы в другую. Ибо то, что мы дали взаймы, мы считаем своей собственностью, так же как и тогда, когда оно было у нас в руках.

Но безумием было бы думать, что приведенными выше словами Господь учит нас не любить любящих нас и не делать добро тем, которые нам делают добро. Боже сохрани! Он этим лишь хочет сказать, что сие есть более низкая ступень добродетели, на которую и грешники с легкостью поднимаются. Это малейшая мера добра, делающая мир сей бедным, а людей – рабски стесненными и черствыми. Господь же хочет поднять людей на высочайшую ступень добродетели, с которой видно все богатство Божие и все миры Божии и на которой стесненное и запуганное сердце раба становится широким и свободным сердцем сына и наследника. Любовь к любящим нас является всего-навсего первым уроком по бесконечному предмету любви; и творение добра тем, которые творят добро нам, есть лишь начальная школа в долгом ряду упражнений в доброделании; и одалживание тому, кто нам отдаст, – не зло, но добро, однако это только первый и крошечный шаг к величественному добру, дающему и не ожидающему возврата.

Кого Господь здесь называет грешниками? Во-первых, язычников, которым тайна истины и любви Божией не открыта вполне. Они грешники, потому что отошли от первоначальной истины и любви Божией и вместо Бога сделали своим законодателем мир сей, который и научил их любить лишь тех, кто их любит, и творить добро лишь тем, кто творит добро им. Великая тайна Божией истины и любви теперь вновь открывается чрез Господа нашего Иисуса Христа – и еще в большем сиянии, чем при начале творения – открывается она сначала через народ иудейский – но не только для народа иудейского, а для всех народов на земле. И поскольку Бог тысячи лет через закон и пророков готовил иудеев к пониманию и принятию наиполнейшего открытия тайны, то Господь и называет прочие народы, погрязшие в язычестве, грешниками. Но под грешниками – и еще худшими, чем язычники – подразумевает Он всех тех, кому тайна истины и любви открыта, но кто ее не сохранил, возвратившись, как пес на свою блевотину, на нижнюю ступень добра. Среди таких – многие и многие из нас: по имени христиане, а по делам – самые примитивные язычники.

Ибо какая нам за то благодарность, если мы любим любящих нас и делаем добро своим благодетелям? Не возвращаем ли мы тем самым взятое

нами на свое место? Воистину, мы получили награду свою! Благодарности заслуживает лишь то дело, которое хоть сколько-нибудь подобно делу Божией любви.

Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд. Вот наивысшая высота, на которую Христос хочет поднять человека! Вот учение, до Него неслыханное! И вот сияние человеческого достоинства, и не снившееся величайшим в истории мудрецам! И вот человеколюбие Божие, кое все сердце человеческое растапливает в одну великую слезу!

Любите врагов ваших. Не сказано: не воздавайте злом за зло, ибо этого мало; сие есть лишь терпение. И не сказано: любите любящих вас, ибо это ожидание любви; но сказано: «Любите врагов ваших»; не терпите их только, и не ждите, но любите их. Любовь есть добродетель труждающаяся, активная; добродетель наступательная.

Но разве любовь к врагам не является неестественной? Таково возражение, выдвигаемое со стороны нехристиан. Не видим ли мы, что нигде в природе нет примеров любви к врагам, но лишь к друзьям? Так нам возражают. Что мы можем на это ответить? Прежде всего то, что наша вера знает о двух природах: об одной, не поврежденной, не помраченной и не озлобленной грехом, которую знал Адам в раю; и о другой, грехом поврежденной, помраченной и озлобленной, которую мы постоянно видим в мире сем. В кругу первой природы любовь к врагам совершенно естественна, ибо в той природе любовь подобна воздуху, коим все творения дышат и живут. Сие и есть истинная природа, сотворенная Богом. Из той природы и сияет любовь Божественная в эту нашу природу, словно солнечный свет сквозь тучи. И вся истинная любовь, которая есть на земле, приходит из той природы. В кругу другой, земной природы любовь к врагам могла бы из-за своей редкости быть названа неестественной. Но все же она не неестественна, но – по отношению к земной природе – сверхъестественна, или, лучше сказать, вышеестественна, ибо любовь вообще приходит в сию грешную природу из иной, изначальной, безгрешной и бессмертной природы, которая выше этой нашей.

«Но любовь к врагам так редка, что ее нельзя назвать естественной», – возражают другие. Ну, если так, тогда и жемчуг неестественен, и алмаз, да и золото тоже. Ведь и они редки, но кто назовет их неестественными? Действительно, одна лишь Церковь Христова знает многочисленные

примеры сей любви. Как бывают травы, растущие только в одном мете земли, так и это необычное растение, эта необыкновенная любовь растет и процветает лишь в ограде Церкви Христовой. Тому, кто хочет убедиться в существовании многочисленных экземпляров сего растения и в его красоте, надо прочитать жития апостолов Христовых, святых отцов и исповедников веры Христовой, поборников и мучеников великой истины и любви Христовой.

«Если эта любовь и не невозможна, то она, по крайней мере, необыкновенно трудна», – таково третье возражение. Воистину, она не легка, особенно для учащегося любви сей вдалеке, а не близ Бога, Который только и дает ей силы и пищу. Как нам не любить тех, кого любит Бог? Бог любит нас не больше, чем наших врагов, особенно если мы и сами являемся врагами другим людям. А кто из нас может сказать, что никто в мире не называет его своим врагом? Если бы солнце Божие светило и дождь выпадал только для тех, кого никто не считает своим врагом, действительно трудно было бы солнечному лучу упасть на землю и капле дождя – на земную пыль. Какое пугало делают люди из враждебного отношения к себе! Грех заразил людей страхом, и от страха они видят врагов во всех окружающих их созданиях. А Бог безгрешен и бесстрашен, и потому Он не подозревает никого, но всех любит. Он настолько нас любит, что даже когда нас без особой нашей вины окружают враги, мы должны верить, что Он знает об этом и попускает это ради нашего блага. Будем справедливы и скажем, что враги суть наши великие помощники в духовном совершенствовании. Если бы не вражда со стороны людей, многие и многие угодники Божии не стали бы Божиими друзьями. Даже вражда самого сатаны бывает полезна тем, кто ревнует о святыне Божией и о спасении своей души. Кто был большим ревнителем святыни Божией и кто больше любил Христа, чем апостол Павел? И все же сей святой апостол повествует, что, открыв ему многие тайны, Бог попустил бесу находиться близ него и досаждать ему. «И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился» (2Кор.12:7). А если даже бес против своей воли приносит пользу человеку, то как же не принесут ему пользу люди, несравненно менее опасные враги, чем бесы? Можно было бы смело сказать, что часто друзья человека приносят намного больше вреда его душе, чем его враги. И Сам Господь сказал: «И враги человеку – домашние его» (Мф.10:36; Мих.7:6). Часто те, кто живет с нами под одним кровом и кто столь занят заботами о нашем теле и угождением нам, являются самыми лютыми врагами нашего спасения. Ибо их любовь и

забота относится не к душе нашей, а к телу. Сколько родителей погубили душу своего сына, сколько братьев – душу своего брата, сколько сестер – душу своей сестры, сколько жен – души своих мужей! И все это – из любви к ним! Понимание сего, ежедневно подтверждающееся, является еще одним веским доводом в пользу того, что нужно не слишком предаваться любви к своим сродникам и друзьям, так же как и отказывать в любви врагам. Нужно ли еще раз подчеркнуть, что часто, весьма часто наши враги суть наши истинные друзья? Беспокойства, ими причиняемые, служат нам на пользу; обличения их способствуют нашему спасению; и то, что они притесняют нас во внешней, плотской жизни, помогает нам углубиться в себя, найти свою душу и возопить к Богу Живому о ее спасении. Воистину, враги наши часто спасают нас от гибели, которую готовят нам наши сродники, невольно ослабляя наш характер и питая наше тело за счет нашей души.

Благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего, – говорит Господь. То есть: благотворите всякому человеку, не глядя на то, любит он вас или нет; следуйте примеру Бога, Который благотворит всякому, и явно, и тайно. Если ваши благие дела и не излечат вашего врага от его враждебности, ваши злые дела излечат его еще меньше. Делайте добро и тем, кто не требует и не ждет от вас добра, и давайте взаймы всякому просящему, но давайте так, как если бы вы дарили, как если бы вы возвращали чужое, а не давали свое. («Милостив тот, кто милует ближнего тем, что сам получил от Бога: или деньгами, или пищей, или властью, или наставлением, или молитвой – считая себя должником, ибо принял больше, чем ему потребно. Чрез брата его Бог у него просит о милости и делает Себя должником». Петр Дамаскин). Если ваш враг не принимает от вас никакого добра, все-таки вы можете сделать ему много добра. Не сказал ли Господь: «молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф.5:44)? Итак, молитесь за ваших врагов и таким образом творите им добро. Если враг ваш не принимает от вас никакой милостыни и никакой услуги, примет Бог вашу молитву за него. И Бог умягчит его сердце и обратит его на доброе расположение к вам. Вовсе не так трудно сделать врага другом, как это кажется людям. Если сие невозможно людям, то возможно Богу. Тот, Кто обледенелую землю превращает в теплую поляну, на которой растут цветы, может растопить и лед вражды в сердце человеческом и возрастить в нем благоуханный цветок дружбы. Но, конечно, самое главное не то, чтобы ваш враг через сделанное ему добро обратился и стал вашим другом, самое важное, чтобы он из-за ненависти к вам не погубил свою душу. Об этом последнем нужно молить Бога, а не о

первом. Для вашего спасения совершенно не важно, будет ли у вас в жизни сей больше друзей или врагов, однако весьма и весьма важно, чтобы вы не были никому врагом, но всем другом в сердце своем, в молитвах своих и в мыслях своих.

Если вы будете так поступать, будет вам награда великая. От кого? Может быть, отчасти и от людей, но главное – от Бога. Какая награда? Вы будете сынами Всевышнего и сможете назвать Бога Отцом своим. «И Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф.6:4). Если не сегодня, то завтра; если не завтра, то в конце времен, пред всеми ангелами и людьми. Но какой мы могли бы и ожидать большей награды, чем право называться сынами Всевышнего и называть Всевышнего Отцом своим? Се, Единородный Сын Всевышнего есть Единый Господь Иисус Христос, и лишь Он до сего времени называл Бога Своим Отцом. А теперь и нам, заблудшим и грешным, обещана та же честь! Что значит эта честь? Значит, что мы будем в вечности там же, где Он (Ин.14:3), во славе, в которой Он будет, в радости, которой нет конца. Значит, что любовь Бога Отца непрестанно сопровождает нас во всех бедах и страданиях жизни сей и все оборачивает и устраивает для нашего конечного блага. Значит, что когда мы умрем, то не останемся во гробе, но воскреснем, как и Он воскрес. Ах, это значит, что мы лишь временно находимся на сей земле, словно на острове мертвых, но нас ждет честь и слава и бессмертная красота в доме Отца Небесного. Впрочем, нужно ли перечислять все те блага, которых ожидает сирота, когда его усыновит земной царь? Достаточно просто сказать: такого-то и такого-то сироту усыновил царь, и каждый сразу может догадаться, какие сокровища ожидают этого сироту. А наше усыновление не человеческое, но Божие, ибо мы будем сынами Всевышнего, Сыном которого является и Сам Господь наш Иисус Христос, сынами Царя бессмертного, Царя царствующих. Бог усыновляет нас не за наши заслуги, но за заслуги Сына Своего Единородного, как и говорит апостол: «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса» (Гал.3:26; Ин.1:12). Христос принимает нас как Своих братьев, и потому Бог Отец принимает нас как Своих чад.

На самом деле мы ничем не можем заслужить права называться сынами Бога Живаго. Смешно было бы и подумать, что мы можем какими бы то ни было делами, пусть даже и величайшей любовью к врагам, заслужить и оплатить то, что Господь наш Иисус Христос обещал верным рабам Своим. Если мы раздадим все имение свое нищим; если мы будем поститься во все дни живота своего и день и ночь стоять, как свеча, на молитве до конца времен; если мы духом своим отделимся от тела как от

хладного камня и душою станем бесстрастны и бесчувственны к сему материальному миру; если мы предадим себя всему миру на оплевание и попрание, и если мы отдадим себя в пищу голодным зверям – все-таки это совершенно ничтожная цена за то благо, ту славу и ту несказанную милость, которые приносит с собою усыновление Божие. Нет того милосердия на земле и нет той любви в смертном человеке, что могла бы смертного человека сделать сыном Божиим и бессмертным гражданином Царства Небесного. Но любовь Христова восполняет то, что невозможно человеку: да не похвалится никто из нас, что он своею любовью сможет спастись и своими заслугами отверзть себе врата райские.

Потому и заповедь о любви к врагам, какой бы великой и трудной она ни казалась, является лишь лептой, которую Бог требует от нас, чтобы пустить нас к Себе, в Свои роскошные царские обители. Он не требует от нас, чтобы через исполнение сей заповеди мы заслужили Его Царство и сыновство, но лишь, чтобы мы возжелали этого Царства и сыновства больше всего на свете. Он требует от нас только веры Его слову и послушания Господу нашему Иисусу Христу. Чем Адам заслужил рай? Ничем; но был ему дан рай по любви Божией. Чем Адам держался в раю до своего падения? Послушанием Богу, единственно послушанием. Когда он и жена его усомнились в заповеди Божией, они уже самим этим сомнением нарушили заповедь Божию и впали в смертный грех непослушания. При новом творении Господь наш Иисус Христос требует от нас того же, чего требовал и от Адама и Евы в раю, а именно: веры и послушания – веры в то, что всякая заповедь Его для нас спасительна, и безусловного послушания всякой Его заповеди. Он и дал все заповеди Свои, включая и сию, о любви к врагам, чтобы мы имели веру и послушание Его слову. А если бы хоть одна из Его заповедей не была блага и для нас спасительна, разве Он бы нам ее дал? Он лучше всех знал, естественна эта заповедь или не естественна, осуществима или не осуществима; главное для нас, что Он сию заповедь дал, и мы – если хотим себе добра – обязаны ее исполнить. Как больной с верою и послушанием принимает лекарство из рук врача – сладко ли оно или горько – так должны и мы, грехом расслабленные и помраченные, с верою и послушанием выполнить все, что заповедал нам человеколюбивый Врач душ наших и Владыка живота нашего, Господь наш Иисус Христос, Сын Бога Живаго. Ему же подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя двадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о Господе Воскресителе

Многих людей называли спасителями человечества, но когда и кому из них приходило в голову спасать людей от смерти?

Много было в истории победителей, но кто из них победил смерть?

Много было на земле царей, называвших своими подданными миллионы людей, но кто из них и когда включал в число своих подданных мертвых наравне с живыми?

Никто – кроме Единого и ни с кем не сравнимого Господа нашего Иисуса Христа. Он не просто новый Человек, Он – новый мир, Он – Творец нового мира. Он равно вспахал и ниву живых, и ниву мертвых и посеял новое семя жизни. Мертвые для Него были как живые, живые – как мертвые. Смерть не являлась границей Его Царства. Он растоптал эту границу и распространил Царство Свое назад до Адама и Евы и вперед – до последнего рожденного на земле человека. И на жизнь, и на смерть человеческую Он смотрел иначе, чем когда бы то ни было кто бы то ни было из смертных людей. Он смотрел и видел, что жизнь не заканчивается со смертью тела, но что настоящая смерть умерщвляет некоторых людей и раньше их смерти телесной. Он видел многих живых во гробах и многих мертвых в живых телах. «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить», – сказал Он Своим апостолам (Мф.10:28) Значит, со смертью тела не наступает и смерть души; последняя может наступить от и по причине смертных грехов, до или после, независимо от наступления смерти телесной.

Своим духовным взором Господь наш Иисус Христос разрывал время, как молния тучи, и пред ним являлись живые души как тех, кто давно умер, так и тех, кто еще не родился. Пророк Иезекииль в видении узрел поле, полное мертвых костей, и нельзя было узнать, пока Бог не открыл ему этого, оживут ли кости сии. «Сын человеческий! оживут ли кости сии?» – спросил его Господь. «Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это» (Иез.37:3). Христос смотрел не на мертвые кости, но на живые души, которые обитали и будут обитать в этих костях. Тело человеческое и кости человеческие суть всего лишь одежда и орудия души. Сия одежда изнашивается и распадается, как обветшавшее платье. Но Бог обновит ее и вновь облечет в нее души упокоившихся.

Христос пришел для того, чтобы разогнать древний страх людей, но и для того, чтобы принести новый страх тем, кто грешит. Старый страх

людей есть страх телесной смерти; новым страхом должен быть страх смерти душевной; и этот страх Христос обновил и усилил. Полные страха смерти телесной, люди призывают на помощь весь мир сей; укрепляют свои позиции в мире сем, распространяются в мире сем; грабят мир сей, лишь бы только обеспечить возможно более долгое существование своего тела, возможно более долгое и возможно менее болезненное. Безумный! – скажет Бог материально богатому, но духовно бедному человеку, – «в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк.12:20) Безумным, таким образом, называет Господь того, кто боится за свое тело, но не боится за свою душу. И еще сказал Господь: «жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Лк.12:15). От чего же она зависит? От Бога, Который Своим словом оживляет душу, а душою – тело. Своим словом Господь наш Иисус Христос воскрешал и воскрешает грешные души, души, умершие раньше тела. И еще, кроме того. Он обещал воскресить и мертвые тела умерших людей. Оставлением грехов, Своим животворящим учением и Своими Пречистыми Телом и Кровью Он воскрешал и воскрешает мертвые души. А что в конце времен воскреснут и мертвые тела, Он подтвердил как Своими словами, так и делом воскрешения некоторых мертвых людей еще во время Своего пребывания на земле – и Своим собственным воскресением. Истинно, истинно говорю вам: «наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут» (Ин.5:25). Многие закоренелые грешники и грешницы услышали глас Сына Божия и душою ожили. Но и многие телесно мертвые услышали глас Сына Божия и снова восстали для жизни. Один из таких случаев и описывается в сегодняшнем Евангельском чтении.

Во время оно Иисус пошел в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа. Сие было вскоре после чудесного исцеления слуги римского сотника в Капернауме. Спеша сделать как можно больше добра и этим показать дивный пример всем Своим верным, Господь отправился из Капернаума мимо горы Фавор. Тут, за сею горой и на склоне Ермона, и сегодня находится село Наин, когда-то бывшее городом, огражденным стенами. Господа сопровождала огромная толпа учеников и народа. Все они видели многочисленные чудеса Христовы в Капернауме, но все были полны желания видеть и слышать еще. Ибо ничего подобного чудесам Христовым до тех пор в Израиле не видели и не слышали, а речи Его были словно реки меда и млека.

Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа

шло с нею из города. Как только Господь с сопровождающими Его людьми достиг городских ворот, навстречу им из города вышли люди, сопровождавшие мертвого. И так встретились Владыка и раб, Жизнодавец и смерть. Умерший был юн, как указывает слово юноша, с которым обратился к нему Христос, а также то, что Спаситель после воскрешения отдал его матери. Очевидно, мать умершего была из довольно богатого и знатного дома, о чем говорит многочисленность участников похоронной процессии: и много народа шло с нею из города.

Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. Ради матери и собралась такая большая толпа сопровождавших: во-первых, потому, что она была из знатного дома, а во-вторых, из-за тяжкого удара, нанесенного ей потерей единственного сына. Безусловно, все присутствующие должны были испытывать к ней огромную жалость, которая еще усиливалась ее отчаянными рыданиями и причитаниями. Ибо, хотя мы все ожидаем сочувствия нашей скорби, когда смерть отнимет у нас самое дорогое, все же и все человеческое участие едва ли может уменьшить наше горе и страдания. Когда бессилие утешает бессилие, эта утеха слаба. Есть одно тайное чувство, которое охватывает всех, окружающих мертвое тело, чувство, в котором редко признаются: человеческий стыд смерти. Люди не только боятся смерти, они еще и стыдятся ее. Стыд сей еще убедительнее, чем страх доказывает то, что смерть является следствием человеческого греха. Как больной стыдится показать врачу свою тайную рану, так и все совестливые люди стыдятся показать свою смертность. Стыд смерти доказывает наше бессмертное происхождение и наше предназначение к бессмертию. И животные прячутся, когда умирают; словно и они ощущают стыд за свою смертность. А каков же этот стыд у высоко просвещенных духовных людей! Чем поможет весь наш крик и шум, вся суета, вся честь и слава в час, когда мы почувствуем, что разбивается сосуд скудельный, в котором обитала наша жизнь? Нас охватывает стыд как за непрочность сосуда сего, так и за безумную суету, которой мы весь свой век этот сосуд наполняли. К чему скрывать: нас охватывает стыд за смрад, которым мы наполнили сосуд нашего тела и который после нашей смерти истечет не только на землю, но и на небо? Ибо наше духовное содержание придает или благоухание, или смрад и душе, и телу человеческому, соответственно тому, кто чем исполнил свой дух во время земной жизни – благоуханием небес или смрадом греха.

Господь наш Иисус Христос сжалился над отчаивающимися людьми. Он часто испытывал жалость к человеческой немощи. Видя толпы народа,

«Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря» (Мф.9:36). Когда овцы видят пастыря, они не бывают ни изнурены, ни рассеяны. Если бы все люди непрестанно имели пред своими очами Бога Живаго, они не были бы ни изнурены, ни рассеяны. Но одни Бога зрят, другие ищут Его, чтобы узреть, третьи вовсе Его не видят, а четвертые насмехаются над теми, кто Его зрит и кто Его ищет. Потому-то люди и изнурены, и потому-то они рассеяны, то есть всяк сам себе становится пастырем и всяк идет своим путем. Если бы люди имели хотя бы половину такого страха от вездеприсутствия Божия, какой они испытывают при мысли о смерти, они не боялись бы смерти; о, и более того – в мире даже не знали бы о смерти! – Особенно сжалился Господь в этом случае над бедною матерью и сказал ей: не плачь. Он заглянул в душу ее и прочитал все, что там было. Умер ее муж, и она почувствовала себя одинокой; теперь у нее умер и единственный сын, и она почувствовала себя совершенно одинокой. А где же Бог Живый? Разве может кто-нибудь быть одинок, находясь в присутствии Божием? И разве для истинного человека вообще может существовать друг более близкий, чем Бог? Разве Бог не ближе для нас, чем отец и мать, чем братья и сестры, чем сыновья и дочери? Он дает нам сродников, и Он отнимает их, но Он от нас не удаляется, и не стареет Его око над нами, и не меняется Его любовь к нам. Все удары смерти рассчитаны на то, чтобы мы как можно теснее прилепились к Богу своему, Богу Живому.

Не плачь, – утешает Господь скорбящую мать. Это говорит Тот, Кто не думает, как многие из нас, что душа умершего юноши сошла в могилу прежде тела, Тот, Кто знает, где находится душа умершего; вернее, Тот, Кто держит душу сию в Своей власти. И мы утешаем скорбящих теми же самыми словами: «Не плачь!» – хотя и наше сердце исполнено плача. Но мы чувствуем себя бессильными предложить скорбящим что-либо другое, кроме этих слов и своей жалости. Настолько сила смерти превзошла нашу силу, что мы копошимся в ее тени, как насекомые; и, закапывая мертвеца в землю, мы всегда чувствуем, что закапываем в могильную тьму смерти часть себя самих. Господь говорит женщине: не плачь – не для того, чтобы показать, будто вообще не следует плакать над умершим. Се, и Он плакал над мертвым Лазарем (Ин.11:35); и заранее плакал над многими, которые должны были позднее пострадать при падении Иерусалима (Лк.19:41), и, наконец, похвалил, назвав блаженными, плачущих – ибо они утешатся (Мф.5:4)! Ничто так не смиряет и не очищает человека, как плач. В православной методике спасения плач считается одним из главных средств очищения души, сердца и ума. Мы должны плакать не только над

умершими, но и над живыми, и прежде всего – над самими собою, как и посоветовал Господь женщинам иерусалимским: «не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших» (Лк.23:28). Но существует различие между плачем и плачем. Апостол Павел увещает фессалоникийцев, дабы они «не скорбели, как прочие, не имеющие надежды» (1Фес.4:13), то есть как язычники или безбожники, ибо те скорбят об умершем как о совершенно утраченном. Христиане же должны скорбеть об умершем не как об утраченном, но как о грешном, почему и скорбь их всегда должна соединяться с молитвою к Богу, да простит Бог грехи умершему и да введет его по милости Своей в Царство Небесное. Из-за своих грехов христиане должны скорбеть и плакать и над самими собою, и чем больше, тем лучше; не так, однако, как не имеющие веры и надежды, но, напротив, именно потому, что имеют веру в Бога Живаго и надежду на Божию милость и жизнь вечную.

Но раз плач так полезен, в христианском смысле, почему же тогда Господь говорит матери умершего юноши: не плачь? Здесь снова совсем иной случай. Сия женщина плакала, как не имеющая надежды; и, кроме того, она плакала не о грехах своего сына и не о своих собственных грехах, но о том, что телесно утратила свое чадо, плакала о его мнимом уничтожении и о расставании с ним навечно. Между тем, здесь присутствовал Сын Божий, Властитель живых и мертвых. В Его присутствии не надо было плакать, также как в Его присутствии не нужно было поститься. Когда фарисеи поставили Господу в вину, что Его ученики не постятся, как это делают ученики Иоанновы, Господь ответил: «можете ли заставить сынов чертога брачного поститься, когда с ними жених» (Лк.5:33–34)? Точно так же: разве следует кому-нибудь плакать в присутствии Жизнодавца, в Царстве Которого нет мертвых, но все живы? Но сокрушенная вдова не знает ни Христа, ни силы Божией. Она скорбит о своем единственном сыне без всякой надежды, как скорбели в то время все остальные иудеи и эллины, которые или вовсе не имели веры в воскресение мертвых, или потеряли ее. Над сею ее безумной тоской от незнания сжалился милосердный Господь и сказал ей: не плачь. Он говорит ей это не в том смысле, в каком и сегодня многие говорят не плачь скорбящим о своих усопших, то есть в смысле: «Не плачь, слезами его не воротишь! Так уж суждено! Все там будем!» Таково неутешительное утешение, которое мы даем другим, но которое не утешает и нас самих, когда мы от других его слышим. Не то имеет в виду Христос, когда говорит женщине: не плачь. Он подразумевает: «Не плачь, ибо Я здесь! А Я есмь пастырь всех овец, и ни одна овца не может скрыться от Меня,

чтобы Я не знал, где она. Твой сын не умер так, как думаешь ты, но лишь душа его разлучилась от тела. Я обладаю властью равно над его душою и над телом. И ради твоей скорби от незнания и неверия, так же как из-за незнания и неверия всех, тебя окружающих, Я вновь соединю душу юноши с его телом и снова верну ему жизнь, не столько ради него самого, сколько ради тебя и сего народа. Дабы веровали все, что Бог Живый бдит над людьми и что Я есмь Тот, Кто должен был прийти как Мессия и Спаситель мира». Именно такой смысл вкладывает в свои слова Христос, когда говорит матери: не плачь. И, произнеся эти слова, Он приступил к делу.

И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань! Прикосновение к мертвецу или его вещам считалось у иудеев осквернением и было запрещено. Сие запрещение было разумным, пока в Израиле чтили Бога и ценили человеческую жизнь превыше всего на земле. Но когда уменьшилось истинное богопочитание, как и уважение к человеческой жизни, тогда многие заповеди, включая и эту, превратились в суеверия и пролезли на первые места, оттеснив главные заповеди Божии. Так было, например, с плотским обрезанием и хранением субботы. Дух сих заповедей был полностью утрачен, и вместо духа осталось обожествление формы, или буквы заповедей. Христос возвращал этим заповедям дух и жизнь, но сердце народных старейшин, хранителей закона Божия, настолько помрачилось и окаменело, что они хотели убить Христа за то, что Он в субботу исцелял больных (Ин.5:16)! Суббота была для них важнее человека и даже важнее Самого Сына Божия. Но Господь не обращал внимания на злобу старейшин; он продолжал при каждом удобном случае подчеркивать, что жизнь и спасение человеческой души важнее старых умерщвленных преданий и обычаев. Сие Он намеренно хотел подчеркнуть и в данном случае, вопреки закону прикоснувшись к одру, на котором несли мертвеца. Но чудо воскрешения, сотворенное в этот раз Господом, было настолько поразительно, что бессильные старейшины иудейские тут не посмели отверзть уста, чтобы произнести свой приговор.

Юноша! тебе говорю, встань! Господь наш Иисус Христос повелевает юноше от Своего имени, а не как пророки Илия и Елисей, которые молились Богу, чтобы Тот воскресил мертвых. Они были слуги Бога Живаго, а Сей есть Его Сын Единородный. Итак, Своею Божественною властью Господь повелевает юноше ожить и встать. Тебе говорю – этими словами, которые Господь не употребляет ни при одном другом воскрешении мертвого, Он хочет показать и подчеркнуть, что сие дело Он совершает исключительно Своею Божественной силой. Он хочет этим

показать, что имеет власть и над живыми, и над мертвыми. Ибо чудо сие произошло не по вере матери этого юноши, как в случае воскрешения дочери начальника синагоги Иаира; и никто из похоронной процессии не ожидал такого дивного чуда, как было в случае воскрешения Лазаря. Нет; чудо сие произошло не по чьей-либо вере и не по чьему-либо ожиданию, но исключительно по могущественному слову Господа нашего Иисуса Христа.

Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его. Услышало создание своего Творца и послушалось его заповеди. Та же Божественная сила, что изначально вдунула в прах земной дыхание жизни и из праха сотворила человека, действовала и теперь, оживляя мертвый прах, заставляя кровь течь и очи – видеть, уши – слышать, язык – говорить, кости и мясо – двигаться. Где бы ни была тогда душа умершего юноши, она услышала глас своего Начальника и мгновенно возвратилась в тело, чтобы вместе с телом выполнить Его приказание. Узнал подданный глас Царя своего – и откликнулся. Юноша поднялся и сел на одре, и стал говорить. Почему он сразу начал говорить? Чтобы люди не думали, будто это некий волшебный мираж, чтобы не думали, будто некий дух вошел в его тело и поднял его на одре. Все должны были услышать голос и слова оживленного, чтобы не было ни малейшего сомнения, что это он, а не кто-то другой в его теле. По той же самой причине Господь берет юношу с одра и отдает его матери его – и отдал его Иисус матери его. Когда мать узнает его, и примет, и обнимет, тогда исчезнут страх и сомнения и у прочих присутствующих. И еще Господь берет его Своими руками и отдает матери, чтобы показать ей, что теперь Он вручает ей его как дар – как и тогда, когда она его родила. Жизнь есть дар Божий. Жизнь всякого человека дарована рукою Божией. И не гнушается Бог ни одного сотворенного человека взять за руку и направить в сию земную, временную жизнь. Еще и потому Господь берет воскресшего юношу и отдает его матери, чтобы показать ей, что Он не зря сказал ей: не плачь. Когда Он ей это говорил, Он уже знал, что утешит ее не только сими словами, которые несчастная мать могла слышать в тот день от многих знакомых, но делом, представляющим собою неожиданное и совершенное утешение. И, наконец, Господь еще и потому так поступает, чтобы нас научить: когда мы делаем добрые дела, то должны делать их по возможности лично, внимательно и благодушно; а не через других, небрежно и с досадою, лишь бы только поскорее избавиться от того, кому творим дело милосердия. Посмотрите, сколько красоты и любви в каждом слове и каждом движении Господа и Спаса нашего! Он и в данном случае,

как всегда – и до, и после того – показывает, что не только всякий дар Божий совершен, но совершен и способ, которым Бог дарует.

И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой. Христу удалось заботливым поведением по отношению к сыну и матери устранить боязнь злых духов и волшебства, но потому-то страх все-таки остался. Однако сие был благой страх. Ибо сие был страх Божий, вызвавший благодарения и славословия Богу. Народ говорит о Христе как о великом пророке. Народ ожидал великого пророка, которого Бог еще Моисею обещал послать к народу израильскому (Втор.18:18). Народ этот пока не мог возвыситься до понятия о Христе как Сыне Божием. Но дух его, дух, столь помраченный и угнетенный народными старейшинами, прекрасно мог возвыситься до осознания Господа нашего Иисуса Христа как великого пророка. Если бы иерусалимские старейшины, которые точно так же видели чудеса Христовы, многочисленные чудеса, смогли подняться хотя бы до сего понимания простого народа, они не совершили бы страшного злодеяния осуждения и убийства Сына Божия. Но каждый совершал чудеса своего рода, соответственно своему духу и сердцу: Христос мертвым возвращал жизнь, а старейшины иудейские и у живых ее отнимали. Он был Человеколюбец, а те – человекоубийцы и богоубийцы. Он был Чудотворец добра, а те – чудотворцы зла. Но в конце концов эти злые старейшины не могли отнять жизнь ни у кого, кроме себя самих. И все убитые ими пророки остались живы навеки и у Бога, и у людей, в то время как сами они – сокрыты, словно змеи, в тени сих пророков, чтобы, скитаясь из поколения в поколение, от каждого поколения принимать осуждения и проклятия. Точно так же, убив Христа, они убили не Его, но себя. Он, с легкостью воскрешавший других, воскресил и Самого Себя, и явил Себя на земле и на небесах как величайший Свет, Который тем сильнее разгорается и тем ярче светит, чем больше Его гасят. Этим Светом все мы живем, и дышим, и радуемся. И этот Свет светов еще раз, и скоро, явится земле и всем живым и мертвым. Сие произойдет, когда Господь наш Иисус Христос придет, чтобы завершить человеческую историю, воскресить сущих во гробах и судить всем человеческим существам, жившим на земле, начиная с Адама и до конца времен. Тогда еще раз – и на этот раз в полной мере – сбудутся слова Спасителя: Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Чудо воскресения сына вдовы из Наина и было сотворено сколь по милосердию к скорбящей матери, столь и для того, чтобы помочь нашей вере в последнее и всеобщее воскресение, чудо из

чудес, правду превыше всякой правды и радость превыше всякой радости. Господу нашему Иисусу Христу честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя двадцать первая по Пятидесятнице. Евангелие о Господе Сеятеле

Лк. 8:5–15 (35 зач.).

Весь мир есть одна долгая притча, составленная из бесчисленного количества притч.

Как всякая притча имеет конец, так преходящ и мир сей, и все то, что в мире. Но духовное ядро, скрывающееся в скорлупе всех притч, остается крепким и не гниет.

Люди, которые этими притчами питают лишь очи и уши, остаются голодными духом. Ибо дух питается ядром притч сих, а они не в состоянии добраться до этого ядра.

Недуховный, плотской человек питается зеленой листвой многочисленных притч и всегда остается голоден и обеспокоен голодом. Духовный человек ищет ядро этих многочисленных притч и, питаясь им, бывает сыт и спокоен.

Притчами являются и все существующие вещи, ибо все они, как зеленые листья или как скорлупа, окружают скрытое ядро. Притчи суть и все происходящие события, ибо и они – лишь одежда для духовного содержания, духовного ядра, духовной пищи.

Помещенный в этот мир человек словно погружен в море премудрости Божией, выраженной в притчах. Но тот, кто смотрит на сию премудрость только очами, не видит ничего, кроме платья, в которую она облечена; смотрит и видит одеяние природы, но дух и ядро природы не видит; слушает и слышит природу, но слушает и слышит бессмысленные голоса, а смысла не понимает. Ни оком нельзя увидеть сердцевину природы, ни ухом уловить смысл ее. Дух обнаруживает дух; осмысление находит смысл; разум встречается с разумом; любовь чувствует любовь.

Воистину, беден и жалок этот мир, ибо быстро преходит, и тот, кто прилепится к нему как к чему-то, имеющему самостоятельную ценность, непременно падет и застонет от боли и стыда. Но мир есть богатая сокровищница поучительных притч, и тот, кто будет так его воспринимать и таким образом им пользоваться, не падет и не посрамится.

И сам Господь наш Иисус Христос в поучение людям часто использовал притчи, изображающие природу, то есть вещи и события мира сего. И часто Он брал для поучений обычные вещи и обычные события, чтобы показать, сколь питательное ядро и сколь глубокое содержание во всех них скрывается. В необыкновенных и редких происшествиях –

например, в падении звезд, землетрясениях, больших войнах и т.п. – и обычные люди ищут некое духовное значение. Но только необыкновенные люди ищут и находят духовный смысл и в обычных, часто происходящих, ежедневных событиях. Самый Необыкновенный среди всех необыкновенных, когда-либо ходивших по земле, Господь наш Иисус Христос, как нарочно выбирает из мира сего самые заурядные веши, чтобы открыть людям тайну вечной жизни. Ведь что может быть обычнее соли, закваски, зерна горчичного, солнца, птиц, травы и лилий полевых, пшеницы и плевелов, камня и песка? Никто из ежедневно смотрящих на них лишь очами и не подумали бы искать в них сокровенные тайны Царства Божия. А Христос остановился именно на этих предметах и обратил на них внимание людей, открыв неизмеримые небесные тайны, скрываемые под внешним их видом. Точно так же просты и обычны события, которыми Господь пользовался, чтобы показать и объяснить всю духовную жизнь человека, или всю историю человеческого падения и спасения, или конец света и Страшный Суд, или милость Божию к грешникам. Веками люди смотрели на обычные события, похожие на те, что описаны в притчах о сеятеле и семени, о пшенице и плевелах, о талантах, о блудном сыне, о злых виноградарях, но никому и в голову не приходило, что под листвою этих событий скрывается ядро, столь питательное для духа человеческого, пока Господь Сам не рассказал сии притчи, не растолковал их значение и не показал их ядро.

Сегодняшнее Евангелие излагает известную Христову притчу о сеятеле, которая внешне рассказывает о весьма обычном событии, но в своей внутренней сердцевине скрывает Самого Господа Иисуса Христа, и человеческие души, и учение Евангельское, и причину гибели и путь спасения человеческих душ – все сразу.

Вышел сеятель сеять семя свое. Сколь простое, столь и торжественное начало! Оно означает: пришло время посева, морозы и снега подготовили землю, пахари вспахали, весна пришла, и – сеятель вышел сеять. Вышел сеятель из дома своего, на ниву свою, сеять семя свое – не чужое, но свое. Сие есть внешняя простота; а вот внутренняя глубина: сеятель есть Христос, семя – животворящее Евангельское учение. Род человеческий тысячелетиями мук и страданий, блужданий и воплей разрыхлен и приготовлен к принятию Божественного семени живоносного учения; пророки распахали ниву душ людских, и Христос воссиял, словно весна после долгой леденящей зимы, и, подобно сеятелю, вышел сеять. Пророки суть пахари, а Он – сеятель. Если пророки посеяли кое-где семена, то семена те были не их, но заимствованные у Бога. А Христос вышел сеять

Свое семя. Приходившие до Христа лжеучители брали семя у диавола и сеяли его в мире как свое. А Христос не заимствует ни у кого, но истинно сеет Свое семя. Вышел сеятель – но откуда вышел и куда? Вышел Сын Божий из вечных недр Отца Своего, но все-таки не отделился от сих недр. Вошел в тело человеческое, чтобы как Человек послужить людям. Вышел, как свет солнечный, не раздельный с солнцем. Вышел, как дерево из корня, от корня своего не отделяющееся. Души человеческие – Его нива; и Он вышел на Свою ниву. Мир чрез Него начал быть, а Он пришел в мир – значит, Он вышел на Свою ниву. Души человеческие чрез Него начали быть – и Он пришел к своим – значит, Он вышел на Свою ниву. Итак: из Своей обители Он вышел и пришел на Свою ниву, чтобы сеять Свое семя. Это настоящий Сеятель, со всех сторон окруженный миром из-за неоспоримости Своих прав на собственность и из-за чистоты и истинности путей Своих. Не таков Он, каковы выходящие из чужого дома, приходящие на чужое поле и сеющие чужое семя рабы, которые порою в злобе своей забываются и присваивают чужое, называя его своим – потому их окружает беспокойство и страх.

И когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; а иное упало на добрую землю и, взойдя принесло плод сторичный. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит! Эти последние слова указывают, что в притче есть сокровенный смысл. Ибо все люди имеют уши и без труда могут слышать голос и слова сей притчи, но не все имеют слух духовный, чтобы слышать дух, что дышит в ней. Потому Господь говорит: кто имеет уши слышать, да слышит!

Вся эта притча ясна и правдива, даже если видеть в ней просто описание одного из обычных событий. Всякий земледелец смог бы подтвердить на основании своего собственного опыта, что, действительно, именно так и происходит с посеянными на ниве семенами. И всякий может поведать вам о своих трудах и муках на поле: сделать так, чтобы через него не ходили, выбрать из почвы камни, выкорчевать и сжечь терние – и, таким образом, всю ниву превратить в добрую землю. Но притча сия рассказана не ради того в ней, что каждому известно, но ради сокровенного смысла, ранее не известного никому. Она рассказана ради глубокой, вечной, духовной истины, в ней скрывающейся.

Нива представляет собою души человеческие; различные участки нивы означают разные человеческие души. Одни души – словно полоса

при дороге; другие – как каменистая часть нивы; третьи – как место, заросшее тернием; а четвертые – как добрая земля, удаленная от дороги и очищенная от камней и терния. Но почему сеятель бросает семя не только на добрую землю, но и при дороге, и на камень, и между тернием? Потому что Евангелие открыто всем и не ограничено какой-то одной группой людей, как было со многими самозванными учениями греков и египтян, темными и чародейскими, целью которых была скорее власть одного человека или группы людей над всеми остальными, чем спасение душ человеческих. «Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях» (Мф.10:27). Так заповедал Господь Своим ученикам – главный Сеятель другим сеятелям. Далее, и потому еще, что Бог желает спасения всем человеческим душам, ибо Он хочет, «чтобы все люди спаслись» (1Тим.2:4), «не желая, чтобы кто погиб» (2Пет.3:9). Если бы Господь сеял Свое Божественное учение лишь среди добрых людей, тогда у злых была бы отговорка, что они даже не слышали о Евангелии. И, таким образом, свою погибель они приписывали бы Богу, а не собственной греховности. Но между тем они погибнут не по Божией вине, ибо Бог праведен и никакая вина не может даже приблизиться к свету Его правды.

В том, что три части семян пропали, виновен не сеятель и не семена, а сама земля. В том, что многие люди погибнут, не будет вины ни Христа, ни Его святого учения, но самих этих людей. Ибо они не вложат ни труда, ни любви, чтобы взрастить принятое семя; чтобы защитить его от сорной травы; чтобы закопать его в плодородную глубину души своей и сохранить его до принесения плода и до жатвы. Но хотя три части нивы останутся бесплодны, слово Божие даст обильную жатву. Как и сказал Бог чрез пророка: «слово Мое, которое исходит из уст Моих, – оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (Ис.55:11). То, что некоторые люди не воспользуются словом Христовым, не значит, что слово сие посеяно напрасно. Богу все возможно: Он может сделать так, что из-за этого его жатва на доброй земле станет обильнее. В худшем случае, слово Его возвратится к Нему, если не иначе, то как талант, закопанный злым рабом или как мир, принесенный дому и им не принятый. Как повелел Господь апостолам приветствовать каждый дом, в который они входят, говоря: «Мир дому сему». «И если дом будет достоин, то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится» (Мф.10:12–13).

Но послушаем лучше, как Сам Господь раскрывает внутренний смысл сей притчи. Ибо это одна из редких в Евангелии притч, которые Христос

истолковал Сам. А истолковал потому, что Его об этом попросили апостолы:

Ученики же Его спросили у Него: что бы значила притча сия? Он сказал: вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не разумеют. Ученикам эта притча именно из-за своей простоты казалась непонятной и с трудом применимой к духовной жизни. По евангелисту Матфею, ученики сперва задали вопрос: для чего притчами говоришь им? Евангелист Лука вопрос сей пропускает и приводит второй: что бы значила притча сия? Христос отвечает им на оба вопроса. Прежде всего Он проводит различие между Своими учениками как слушателями и прочими слушателями. Хотя ученики были простецы, благодать Божия была на них; и хотя они в то время еще не были совершенны, все-таки их духовное зрение стало достаточно острым для познания тайн Царствия Божия. Им иногда можно было говорить и прямо, без притч; но прочим говорить без притч было невозможно. А что и апостолам не всегда можно было говорить без притч, мы видим из последней беседы с ними Христа: «Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами» (Ин.16:25). Почему же он говорит в притчах народу? Так что они видя не видят и слыша не разумеют. То есть: если бы Я говорил им прямо и без притч, они смотрели бы телесными очами и не видели ничего и слушали бы телесными ушами и не разумели ничего. Ибо духовные предметы не видимы для телесных очей и не слышимы для телесных ушей. А что сии слова имеют именно такой смысл, ясно из этого же предложения у евангелиста Матфея, у которого оно построено несколько иначе: потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют. То есть: когда Господь говорит им обнаженные духовные истины, не облаченные в притчи и сравнения с вещами и событиями сего видимого мира, они не видят этих истин, они их не слышат и не разумеют. Все духовные истины суть из мира иного, из мира духовного, Небесного; и лишь духовным зрением, слухом и разумом можно их заметить и постичь. Но эти духовные истины показаны в мире сем в одеянии вещей и событий. Многие люди потеряли зрение, слух и разум для духовных истин. Многие смотрят лишь на одеяние, слушают лишь внешний глас и понимают лишь внешние свойства, формы и природу вещей и событий. Это плотское зрение, плотской слух и плотской разум. Господь наш Иисус Христос знал слепоту людей, и потому как премудрый Учитель, руководил людей, ведя их от материальных предметов и физических фактов к духовным. Потому он и говорит им в притчах, то есть в единственно доступном их зрению,

слуху и разуму облике.

Ответив таким образом на первый вопрос, Господь переходит ко второму: Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие; а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись. Народу Господь сказал: было потоптано, и птицы небесные поклевали его, а ученикам говорит: приходит диавол и уносит слово из сердца. Первое означает второе; второе является объяснением первого. Как семя, упавшее при дороге, топчут люди и клюют птицы, так диавол топчет и клюет посев Божий, слово Божие в сердце человеческом. Потому мудрый домовладыка огораживает ниву и отводит от нее дорогу; и потому мудрый человек заграждает путь чрез сердце свое, чтобы злой дух не ходил в нем и не топтал, не губил того, что Богом в сердце человеческом посеяно. Если мы прокладываем через сердце свое дорогу, то по этой дороге бродит туда-сюда толпа людей и бесов. Тогда Божественное семя стирается и пропадает, а толпа не только топчет семя Божие, но еще и сеет свое семя зла. Такое неогражденное и для всякого открытое сердце подобно жене прелюбодейной, изменяющей своему мужу и делающей себя смрадной помойной ямой и бесплодной дорогой, на которую охотнее всего слетаются хищные птицы небесные, то есть бесы. Никакая душа человеческая столь им не мила, сколь та, что сделала себя проезжею дорогой. Но камне и между тернием семя хотя бы взойдет, но на дороге оно не может даже прорасти из-за путников и прохожих, и его сразу затопчут ноги и растащат бесы. Божественное семя произрастает и приносит плод лишь в девственной душе, коя представляет собою не проезжую дорогу, а огражденную и охраняемую ниву. Если бы возникла потребность объяснить притчу притчей, то притчу о семени при дороге лучше всего объяснила бы притча о блуднице.

Почему диавол уносит слово Божие из сердца людей? Это Господь объясняет словами: чтобы они не уверовали и не спаслись. Из сего ясно, что вера в слово Божие есть основа нашего спасения. У того, кто долгое, долгое время не сохраняет в сердце своем слово Божие – и только лишь слово Божие, сердце не может согреться верой, следовательно, и душа его не может спастись. Пока сердце еще не согрето словом Божиим, диавол спешит похитить и унести слово Божие из сердца. Блажен тот, кто хранит слово Божие в сердце как величайшее сокровище, не позволяя ни людям, ни бесам топтать и растаскивать сей святой посев.

А упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня, и временем веруют, а

во время искушения отпадают. Поначалу они с радостью принимают, некоторое время веруют и, наконец, из страха отпадают. Как невольник, который, много лет проведя в темнице, увидел, что кто-то распахнул его дверь и крикнул: «Выходи, ты свободен!» Сперва он радуется и начинает собираться, чтобы выйти; но когда подумает о том, что ему придется привыкать к новому образу жизни и новым делам, пугается этого нового, неизвестного и с большею охотой снова удаляется в темноту, сам закрывая перед собой двери темницы.

У боязливых людей сердце слишком земляное и от того окаменевшее. Слово Божие лучше всего растет при внешних бурях и ветрах, словно горные сосны. Но боязливый, с радостью принявший слово Божие, пугается бурь и ветров и отпадает от слова Божия, отвергает его и снова прилепляется к своей земле. Земля приносит быстрые плоды, а плодов слова Божия надо ждать. При этом боязливого терзает сомнение: «Если я упущу сии плоды земные, которые держу в руках, то кто знает, дождусь ли и вкушу ли плодов, обещанных мне словом Божиим?» И так боязливый усомнится в Боге и уверует в землю; усомнится в истине и уверует в ложь. И вера, не пустив корня в его окаменевшем сердце, исчезает, и слово Божие, посеянное на камне, возвращается к своему Сеятелю.

Подобных боязливых людей и сегодня много между нами. На поверхности их сердца зазеленела вера в Бога. Но земля весьма неглубока, а под нею – твердый камень. Когда для них воссияет великое солнце правды Божией, при свете которого они видят, что слово Божие требует глубины, что оно простирает свои корни до самого дна сердечного, и до дна души, и до дна ума, – тогда они пугаются. Они еще согласились бы пустить Бога в свою переднюю, приберегая все остальные комнаты для себя. Но когда они увидели, что Бог есть солнце, в близи которого ни одна комната не может оставаться во тьме, их охватил страх. А когда для такого человека еще и настанет скорбь или гонение за слово (это и есть бури и ветры), он тотчас соблазняется. Шаткость в вере есть служение одному господину и обещание службы другому. Колеблющиеся наделе служат диаволу, а обещают служить Богу. Но как Бог поверит их обещаниям, если они не уверовали в то, что обещал Он Своим словом?

А упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода. Заботы суть терние, любовь к богатству – терние, наслаждения житейские – терние. Когда между сим тернием упадет слово Божие, оно всходит, но не вырастает, и на нем не вызревает плода, ибо терние заглушает его. Слово Божие не может произрастать в тени чего бы

то ни было. Оно растет лишь на такой ниве, на которой является основным посевом и покрывает своею тенью все остальное. Под заботами здесь подразумеваются заботы о временной жизни; под богатством – богатство внешнее; под наслаждениями – наслаждения мирские, плотские, преходящие и тленные. Это волчцы, среди которых чистейшая и нежная травка Божия не растет. Апостол Петр говорит: «Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас» (1Пет.5:7). Одну-единственную заботу возлагает на нас Господь – заботу о душе, о спасении души. Но сие есть величайшая забота, и если об этом позаботиться, то все остальное позаботится само о себе. Все прочие маленькие заботы заглушают семя сей величайшей заботы, а без нее и от них нельзя избавиться, даже если бы человек прожил с ними на земле тысячу лет. Истинное богатство даруется Богом, а не похищается у людей или природы. «Надеющийся на богатство свое упадет» (Притч.11:28). Такой человек умрет озлобленным и неудовлетворенным и, словно нищий, нигде ничего не имея, предстанет на Суд Божий. А наслаждения? Не являются ли и они волчцами и тернием, заглушающими слово Божие? Се, послушаем того, кто буквально купался в наслаждениях житейских, послушаем царя Соломона, который признается, говоря о себе: «Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им, не возбранял сердцу моему никакого веселья, потому что сердце мое радовалось во всех трудах моих, и это было моею долею от всех трудов моих. И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, все – суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем» (Еккл.2:10–11)! А вот что провозглашает отец Соломона, мудрейший его: «Оправдания Господня права, веселящая сердце» (Пс.18:9); «Наследовах свидения Твоя во век, яко радование сердца моего суть» (Пс.118:111); «Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу» (Пс.118:162). Итак, истинное наслаждение, богатство, радость и веселье суть в слове Божием. Все богатство мира сего, все его наслаждения и радости по отношению к богатству, наслаждениям и радости мира духовного, Царствия Божия, – лишь скорлупа, лишь притча.

А упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении. Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит! Добрая земля – это добрые души, души, жаждущие правды и алчущие любви. Как жаждущий олень в поисках источников водных, устремляются сии добрые души по сухой пустыне этого мира, желая погасить свою жажду и глад правдою вечной и любовью непреходящей. И когда в такие души падет роса и манна

небесная со Христовых уст, они купаются в радости, и возрастают до небес, и приносят бессчетные плоды. Чрез души сии ведет один только путь, и им идет только Христос; для всех остальных путников и прохожих путь этот прегражден. В душах сих нет камней и терния, но лишь чистая, плодородная и разрыхленная земля, на которой растет только один посев – тот, что посеян Господом нашим Иисусом Христом. Сказано: хранят его в добром и чистом сердце. Добрые люди не хранят слово Христово записанным на бумаге, ибо бумага находится вне человека и может потеряться; и не хранят его лишь в памяти, ибо память находится на краю человеческого сознания, и слово Божие может забыться. Хранят они его в самом центре себя, в сердце своем, в сердце добром и чистом, где слово не теряется и не забывается, но, как закваска, поднимается, как пшеница, плодоносит, как вино, веселит сердце человека и, как елей, помазует всю жизнь человеческую, так что она сияет, подобно солнцу.

Какой урожай приносит слово Христово на доброй земле? Иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать. Так Господь сказал по бесконечной Своей милости и снисхождению к людям. Он не требует со всех людей одинаково, но от одних больше, от других – меньше: лишь бы как можно больше душ спаслось и наследовало Царствие Небесное. Евангелист Лука упоминает только о сторичном плоде – принесло плод старинный – чтобы в общем показать обилие урожая на доброй земле. А Матфей и Марк говорят не об обилии урожая вообще, но о трех различных количествах плодов, которые удовлетворяют Домовладыку. Этим выражается та же мысль, что и в притче о талантах. И к рабу с десятью талантами, и к рабу с четырьмя талантами Господь обращается с одинаковыми словами и равно их награждает: «хорошо, добрый и верный раб! – войди в радость господина твоего» (Мф.25:21–23). Ибо и Царствие Небесное имеет ступени величия и власти, и не все спасенные создания находятся на одной ступени, хотя все – в несказанном сиянии и неизреченной радости. Кто имеет уши слышать, да слышит! Словами сими завершил Господь и толкование притчи, как до этого теми же самыми словами завершил пред народом саму притчу. Да еще и возгласил сие. Два раза Он повторяет одни и те же слова, и оба раза сказано: возгласил! Для чего? Для того, чтобы пробудить внутренний слух в оглохших людях. Чтобы эхом отозвалась жизненная мудрость Его сквозь многие столетия, и чтобы услышали о ней все поколения людей до конца времен. Потому-то Он повторно возглашает и повторно говорит: кто имеет уши слышать, да слышит! Возглашает человеколюбивый Друг людей, единственный Друг тех, на кого, словно на брошенную падаль,

набросились черные птицы небесные; возглашает, чтобы предупредить об опасности; возглашает, чтобы указать один-единственный узкий путь спасения из гнилостного горения и дыма этого мира; возглашает кроткий и благий Господь, ибо речь здесь идет не о чем меньшем, как о спасении жизни человеческой: не о платье, не о доме, не об имуществе, но – о жизни. Он возвышает Свой глас не от гнева на людей, но подобно нежной матери, которая увидела чад своих среди змей – и закричала! Дети играют и не видят змей, а мать видит. А если дети и увидят змей, они не знают, как спастись, а мать знает. Потому мать и взывает к чадам. Потому Христос и взывает к людям, с начала до конца истории: кто имеет уши слышать, да слышит! Да будет честь и слава Живому и Живоносному Господу и Спасу нашему Иисусу Христу, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя двадцать вторая по Пятидесятнице. Евангелие о Лазаре и богаче

Лк. 16:19–31 (83 зач.).

О собственности спорят люди на земле, и конца нет этому утомительному и бесплодному спору. О люди, а чьею собственностью являетесь вы сами?

Стадо борется за место на пастбище, а хозяин пастбища и стада стоит и смотрит, удивляясь: почему его стадо так борется за его пастбище, раз он заботится и о стаде, и о пастбище?

Многие вещи человек помнит, а одну никак запомнить не может, сколько ему не повторяй: что он без собственности приходит в этот мир и без собственности уходит из него.

Люди делят эту сырую землю, и все не поделят! Жизнью они оплачивают границы своей собственности, а границы все же остаются подвижными. Несравнимо более дорогим люди платят за несравнимо более дешевое; и это не слишком их возмущает, а такую страшную цену они называют правом, патриотизмом или каким-нибудь другим утешительным словом. Не говорят только, что безумие – когда овца отдает свою жизнь за пучок травы, раз трава нужна для жизни, а не сама для себя. Вопрос о собственности в конце концов есть вопрос о траве, ибо все, что люди едят и во что одеваются, является травой – или чем-то еще более мертвым, чем трава. В самом начале Священного Писания говорится, что Бог дал в пищу людям и зверям зелень и траву (Быт. 1:29–30, 9:3).

Если вы поставите людям вопрос: «Что важнее – трава или человек?», – то получите единогласный ответ, что человек важнее. Но на деле люди признают, что важнее трава, так как жертвуют и своей, и чужой жизнью ради травы.

Хотя вопрос собственности и есть вопрос травы, все же он является главным камнем преткновения в жизни людей на земле. Лишь тот, кто своим духом наиболее уподобляется Богу, обходит его, с пренебрежением оставляя позади. Для прочих этот камень соблазна делается предметом спора, предметом разговоров, предметом неимоверного труда и пота, предметом и содержанием всей жизни и, наконец, – их надгробным памятником.

Где богатство Креза? Где пиры Лукулла? Где держава Цезаря? Где могущество Наполеона? Следы всего этого, в том или ином виде, еще можно обнаружить, но подобные вопросы не так важны, как: где теперь

богатый Крез? Где ненасытный Лукулл? Где властолюбивый Цезарь? И где могущественный Наполеон? Самое важное – знать, где люди, а не где их собственность. Но мы не можем узнать этого, прежде чем не узнаем: чьей собственностью являются сами люди?

Итак, чья же собственность суть сами люди? Тому, кто решит этот вопрос, легко будет решить и вопрос о человеческой собственности – как путникам, когда они уберут с дороги самый большой камень, легко потом разгрести щебень и листья.

Когда люди решают этот вопрос сами, без Господа Иисуса Христа, как они и решали его на протяжении тысячелетий, то приходят к двум ответам. Первый – человек есть собственность злых духовных сил, которые прячутся за природой и под маской природы; второй – человек является собственностью самой природы, которая его и создала, держит какое-то время в качестве мебели среди другой своей мебели и в конце концов ломает и убивает. С сотворения мира все мудрствования человеческие, не позаимствовавшие ни капли разума Христова, имеют только два решения вопроса, чьей собственностью является человек.

А ответ Христа на этот вопрос гласит: человек есть собственность всеблагого Бога. И он является собственностью не так, как являются чьей-либо собственностью вещи, но как свободное и разумное существо, как сын Божий. Это не решение какого-либо философа, ибо в таком случае мы бы ему не поверили; но это ответ Очевидца, пришедшего к людям из самой триединой сердцевины бытия и жизни, распространяющей жизнь по всем мирам. Потому мы и верим этому ответу, и только его полагаем истинным и спасительным. Точнее, его надо назвать не ответом, а свидетельством Очевидца.

Этим свидетельством решены и все вопросы о собственности человека, все хозяйственные, экономические и политические вопросы на земле. Люди – Божия собственность, а значит, природа – тем более Божия собственность. А это, в свою очередь, означает: все, что человек называет своею собственностью, на самом деле является собственностью Бога, Божией ссудой людям. Ссуду эту Господь распределил между людьми неравномерно. Почему неравномерно? Потому что люди суть свободные и разумные существа. Мертвым предметам Бог все распределил поровну. И полуживым, то есть несвободным и неразумным, творениям Бог все распределил поровну. А Своим свободным и разумным творениям Бог все распределил неравно, чтобы проявились их разум и их свобода; чтобы люди увидели свою братскую зависимость друг от друга; и чтобы они, мудро распорядясь Божией ссудой, обеспечили спасение как свое, так и

своих братьев. Таким образом, Божия ссуда – или то, что люди ошибочно называют своей собственностью, – есть лишь средство спасения человека.

В сегодняшнем Евангелии говорится о богаче, который осознал собственность иначе – в абсолютном смысле этого слова, и тем обрек себя на такие муки, что сердце холодеет и волосы поднимаются дыбом от одного их описания.

Сказал Господь: некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его. Перед нами страшная картина земного неравенства. Но, подождите, позднее мы увидим еще более страшную картину неравенства небесного. Какая противоположность: с одной стороны – богач, одетый в порфиру и виссон, с другой – нищий, одетый в струпья и гной! С одной стороны – человек, окруженный подобными ему людьми: богатыми, сытыми, разряженными, веселыми; с другой – человек, которого окружают лишь псы! С одной стороны – богатство, здоровье и сытость до пресыщения; с другой – горькая нищета, болезнь и голод! С одной стороны – оглушительные песни, пляски и смех; с другой – молчаливое ожидание крошек хлеба, и молчаливый взгляд на гной, текущий из собственного тела, и молчаливое ожидание смерти! Молчаливое и терпеливое – потому что не говорится, что Лазарь просил о помощи или кричал, как другие нищие. Испытывая голод, он лишь желал напитаться крошками со стола богача и молчал. Сердцем он беседовал с Неким, но языком – ни с кем. Но к чему было и говорить ему о своей беде языком, когда тело его, окруженное псами, говорило о ней яснее всех языков мира?

Обратите, однако, внимание на очень важную вещь: Господь не упоминает имя богача, но упоминает имя убогого. И на протяжении всей притчи имя богача остается неназванным, в то время как имя Лазаря упоминается и на земле, и на небесах. Что это значит? Разве это не совершенно противно человеческому обычаю помнить и упоминать имена богачей, а имена бедняков или не помнить, или, если они и известны, не упоминать их? Как безымянные тени нищие идут или ползут по земле между людьми, все под одним общим именем – нищий, в то время как имена богачей звучат во дворцах, воспеваются в стихах, пишутся в учебниках истории и в газетах, вырезаются на памятниках.

Именно поэтому Господь не упоминает имени богача, чтобы не оказывать лишней чести тому, кого люди и так чрезмерно чествовали, и чтобы показать, что суды Божии – иные, чем суды человеческие, и часто

совершено им противоположны. Он пришел на землю не для того, чтобы поступать с людьми так, как они поступают друг с другом, но чтобы показать, как Небо поступит с людьми. И уже самим этим пропуском имени богача Он открывает одну из небесных тайн. Имена подобных богачей на небесах как бы и вовсе не будут известны; их не вспомнят ни среди ангелов, ни среди святых. Они будут стерты из Книги Жизни. Безусловно, Господь знал имя богача, как знал Он и имя бедняка. Но Он намеренно не хотел произносить его Своими животворными устами, чтобы не обновлять и не оживлять его – ибо оно уже было стерто из Книги Жизни. Обратите внимание, что Господь как бы нарочно избегает произносить Своими устами имена Ирода, Пилата, Каиафы.«Пойдите, скажите этой лисице» (Лк.13:32)! – говорит Он об Ироде, не называя его по имени. Еще раньше Бог сказал: «ни помяну же имен их устнама Моима» (Пс.15:4). Праведникам же Господь наш Иисус Христос сказал: «радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лк.10:20); и это радование Он им заповедует прежде всякого другого, даже прежде радования о том, что бесы им повинуются. Но какое зло совершил этот богач, что Господь не хочет даже произносить его имя? Посмотрите: Господь не обвиняет его ни в краже, ни во лжи, ни в блуде, ни в убийстве, ни в неверии в Бога, ни даже в нечестным путем добытом богатстве. Ведь похоже, что сам он не добывал этого богатства ни честным, ни нечестным путем, а унаследовал его, поскольку говорится: был богат, а не «стал богатым» или «разбогател». Но к чему было Господу обвинять его, когда у ворот его лежало живое обвинение, написанное против него не чернилами на бумаге, но струпьями и гноем на коже живого человека? Несомненно, богач имел все те пороки, которые богатство неизбежно приносит с собой всякому легкомысленному человеку. Ибо тот, кто каждый день роскошно одевался, роскошно ел и пил и весело проводил время, не мог иметь в себе страха Божия, не мог удержать язык свой от многоглаголания, чрево – от объедения, сердце – от гордости и тщеславия, от презрения к другим людям, от насмешек над святыней Божией. Все же это неизбежно и неудержимо толкает человека и на блуд, и на обман, и на месть, на убийство, на богоотступничество. Но все эти грехи и пороки богача Господь не перечисляет. Из Его притчи становится очевидной лишь одна вина богача, а именно: крайнее презрение к человеку Лазарю, и не из-за чего иного, как только из-за его бедности и болезни. Если бы Лазарь появился у ворот здоровый и одетый в виссон, богач, несомненно, обратился бы к нему с приглашением на свою трапезу – обратился бы как к человеку и признал бы в нем человека. Однако в бедном и покрытом

струпьями Лазаре он человека не видел и не признавал. Он презрел создание Божие, как будто его и не существовало. Он отворачивался от него, чтобы не замарать свой взгляд. Он полагал, что принадлежит сам себе, а свое богатство считал не ссудой Божией, а исключительно своей собственностью. Талант, данный от Бога, он закопал в землю своего тела и не дал пользоваться им тем, кто в этом нуждался. «Сердце его отягчилось объядением и пьянством» (Лк.21:34) и стало совершенно слепым к духовному миру и духовным ценностям. Он смотрел только плотскими глазами, слушал плотскими ушами, жил плотской жизнью. Его душа была в таких же струпьях, как тело Лазаря. Его душа была настоящим отражением тела Лазаря, и тело Лазаря было настоящим отражением его души. Таким образом, Бог поместил на земле двух человек, чтобы они были зеркалами друг другу: одного за воротами, другого у ворот. Внешний блеск богача был зеркалом души Лазаря, а внешние струпья Лазаря – зеркалом внутреннего мира богача. К чему было Господу перечислять все грехи богача? Все они раскрыты одним штрихом, все до единого. Жестокосердие к Лазарю сорвало завесу с гноища души богача, и мгновенно стала явной вся мерзость этого гноища – и для очей, и для ушей, и для носа, и для языка.

Вот изображение двух неравных на земле людей: одного, имя которого было очень хорошо известно людям и охотно произносилось ими, и другого, имя которого люди знать не хотели. А теперь посмотрим, как изображается пребывание этих двух неравных людей в мире ином.

Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. Ив аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его. Умирают богатые, так же, как умирают бедные. Никто не рождается на этот свет, чтобы жить в нем вечно, ибо этот свет и сам смертен и ждет своего конца. Богачи умирают, вздыхая об этом свете, а бедняки – вздыхая о том. Оставив этот мир, богач оставил блеск, роскошь и наслаждения; а Лазарь, оставив этот мир, оставил голод, струпья и псов. Но взгляните теперь на жатву Божию! Когда умер бедняк, ангелы взяли душу его и отнесли в рай; а когда умер богач, ангелы вернулись от его смертного одра с пустыми руками. На одном, снаружи гнилом, дереве ангелы нашли и собрали дивные и спелые плоды; а на другом, снаружи густолиственном и зеленом, не нашли никаких плодов. А «всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Лк.3:9). Эти пророческие слова буквально сбылись на немилосердном богаче. И тело его, и душа были срублены; тело брошено в могилу – гореть в земле, а душа в ад – гореть в пекле. Ангелы даже не

приближались к его смертному одру, ибо знали, что для них там ничего нет; к нему приблизились бесы и люди. И те, и другие желали его похоронить: и бесы похоронили его душу в аду, а люди – тело в земле. Конечно, люди и к мертвым телам богача и Лазаря относились различно, как различно относились к ним живым. Весть о смерти богача разнеслась во все концы, и весь город взволновался и пришел на его похороны. Холодное тело (которое, должно быть, после смерти впервые, с тех пор как родилось, выглядело серьезно) было снова одето в новую порфиру и новый виссон, помещено в гроб, сделанный из редкого дерева и редкого металла, и провезено по городу в позлащенной колеснице конями, покрытыми черными попонами, – такими утомленными, словно и они облеклись в траур по тому, кто своей жизнью проиграл милость Неба. За колесницей шли толпы друзей, родственников и слуг в траурных одеяниях. По кому же был этот траур? По тому, кто не хотел даже объедков со своего стола дать голодному нищему. Весь город собрался у его могилы, чтобы послушать речи о его достоинствах и заслугах перед городом, народом и человечеством – красивые, как порфира, и гладкие, как виссон на теле мертвеца, которому уже не были нужны даже крошки с трапезы этой жизни; речи лживые, как и вся жизнь этого человека; речи пустые, как и душа его была пуста от добрых дел. Наконец тело с порфирой и виссоном положено в землю – чтобы его не лизали псы, но ели черви. На могилу водрузили венки из зелени и цветов – тому, кто потерял венец небесной славы. И воздвигли ему выше человеческого роста дорогой памятник с золотом написанным именем, которое не оказалось в Книге Жизни. Но ни одному из тысяч, собравшихся на этот бесполезный парад, не приходило в голову, что в это самое время душа богача была в аду.

А как похоронили бедняка Лазаря? Как найденную на улице дохлую собаку. Кто-нибудь, вероятно, сообщил городским властям, что на улице лежит труп какого-то нищего. Так что властям пришлось потрудиться похоронить его, по многим причинам, но прежде всего по двум: первая – чтобы его псы не разорвали и не растащили по городу; а вторая – чтобы он, разлагаясь, не распространял в городе заразу. Кроме того, нужно его как можно скорее вытащить из города и закопать еще и потому, что мертвое тело, скорченное, покрытое струпьями и одетое в лохмотья, оскорбляет взоры прохожих. Итак, ни одна из причин не была ради Лазаря, а все ради самих горожан. Он, бедняк, досаждал людям своей жизнью, Досадил и смертью. Власти, должно быть, морщились, услышав эту неприятную новость, и искали людей, которые бы выполнили эту неприятную работу, и беспокоились, как оплатить этим людям их работу! И из уст в уста

передавали: какой-то нищий умер! Кто будет хоронить нищего? Где, и за чей счет? «Кто этот нищий?» – может быть, спрашивали любознательные дети. Смешной вопрос. Кто же станет узнавать и помнить имена нищих!

Вот какая огромная разница была между этими двумя людьми в оценивающих глазах человеческих! Но на небесах не слишком полагаются на человеческие оценки: ни на их похвалы, ни на плевки, ни на ордена, ни на осуждения. Человеческие оценки простираются лишь до могилы, а затем Небо принимает души умерших и дает оценки Само. И по небесной оценке облаченный в виссон богач сошел в ад, а покрытый струпьями Лазарь поднялся в рай.

И в аду, в муках великих, поднял богач глаза свои и увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его. Вероятно, первый раз за все время своего существования богач теперь поднимает глаза горе. На земле он смотрел только на себя и на мир вокруг себя, и его взгляд, не омраченный никаким страданием, никогда не устремлялся вверх. Так и сегодня происходит со многими из нас, отчего и возникла пословица: «Как тревога, так до Бога»! Да будут же тысячу раз благословенны страдания, которые встречаются нам в этой жизни и принуждают нас возводить очи свои и сердце свое ко Господу! Если бы этот несчастный богач не проклинал земных мучений, не бежал от них, ища только смеха и веселья, он бы еще на земле поднял свои глаза к небесам и, вероятно, избежал бы мук ада, откуда бесполезно поднимать глаза ввысь. Еще премудрый царь сказал: «Сетование лучше смеха; потому что при печали лица сердце делается лучше» (Еккл.7:3). Этот богач смеялся и веселился всю жизнь, и смех и веселье полностью изгнали из его сердца страх Божий. Итак, когда он посмотрел из ада горе, то увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его. Сказано вдали, чтобы этим показать, как ад удален от райских обителей праведников. Авраам является праотцем народа еврейского по плоти, но по своему благочестию он праотец всех праведников, кои верой, послушанием и смирением угодили Богу, исполнив Его волю. И Лазарь был на лоне Авраамовом. Что есть лоно Авраамово? Оно есть тихое пристанище всех праведных, упокоенных Богом после бурь житейских на земле. До пришествия Спасителя евреи считали Авраама первым между праведниками, а Господь говорил эту притчу евреям. Конечно, с приходом Христа в мир многие стали и больше Авраама в Царствии Божием. Не Аврааму, но апостолам Своим Господь обещал, что они сядут на двенадцати престолах судить двенадцать колен израилевых. Но из племени Симова Авраам первый сподобился Царствия Божия (Лк.13:28), в котором, кроме него, суть и все остальные праведники, измученные и избитые пророки, благочестивые

цари и другие угодники Божии. В эти обители величайших праведников, в обители Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, пророков Илии и Елисея, праведного Иова и славного Давида, вошел и Лазарь, этот жалкий бедняк, который в земной жизни терпеливо переносил и голод, и наготу, и презрение, и болезнь, и струпья. Никто из них не удостоился прийти в это место света, мира и неизреченной радости за свое земное богатство и веселье, за свою ученость и власть, за свою Царскую корону и могущество; но за свою твердую веру и упование на Господа, за свою покорность воле Божией или за свое терпение и благовременное покаяние. Ибо не смотрит Бог на место человека на земле, но смотрит на его сердце. В Царствие Его войдут обладатели не царской короны, но царской души; и войдут богатые милосердием и верой, а не деньгами и землями; и войдут ученые, коих научили не мир и плоть, но премудрость Божия; и войдут радующиеся и веселящиеся, но не те, чье сердце веселили лишь музыканты и плясуны, а те, кто наполнил его радостью и весельем о Господе, как говорит псалмопевец: «сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозе живе» (Пс.83:3)!

Что же говорит грешный богач, смотря на этот сияющий чертог над собою и видя рядом с Авраамом и Лазаря, того самого Лазаря, чьим именем он не хотел на земле пачкать уст своих? И, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Воистину, нет слов, которые могли бы лучше выразить весь ужас мук грешников в аду! Если кто-то слегка проголодался, он просит мяса и рыбы, чтобы ублажить свое чрево; если кто-то сильно голоден, он просит и о корке черствого хлеба, чтобы насытиться; но если человек умирает от голода, он радуется, получив и горсть желудей для спасения своей жизни. Как неописуемо страшно адское пламя, в котором горел этот богач, ясно видно из того, что он не просит ни о куске льда, ни о ведре воды, ни даже о чаше воды, но лишь о влажном конце одного перста! О том, чтоб лишь одна капля воды на конце перста опустилась на его пылающий язык! О, братия мои, если бы люди веровали, что Господь наш Иисус Христос пришел на землю не для того, чтобы увеличивать царство неправды еще одной неправдой; и что Он вообще не мог изречь неправду или же что-либо преувеличить; тогда, воистину, одной только этой Евангельской притчи хватило бы, чтобы спасти всех живущих на земле людей. Взгляните, как этот человек, не знавший в земной жизни о милости, вопиет о милости из пламени адского! А затем взгляните на себя, вы, не только не оказывающие милости, но и творящие немилость более

несчастным и более бедным, чем вы сами! В скором времени можете и вы, как этот бывший богач, возопить о милости из того места, в которое в вечности лучи милости не проникают.

Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. Авраам обращается к горящему в аду грешнику с ласковым словом: чадо, – что показывает полное отсутствие всякой злобы у праведников в Царстве блаженства. Кроме того, таким обращением праотец Авраам хочет напомнить своему потомку, что тот из его племени, что он имел перед собой такие высокие образцы, как Авраам и другие праведники, и вовремя мог избавить себя от адских мук. Но он не может выполнить мольбу грешника по двум причинам. Во-первых, потому что данным положением вещей удовлетворена небесная справедливость; и, во-вторых, потому что между обителями праведников и местом мучения грешников на том свете нет ни моста, ни дороги для людей. Сможет ли все же кто-нибудь из грешников по молитвам земной Церкви быть переведен Богом из ада в рай прежде Страшного Суда – это тайна Божия, в которую Авраам не входит. Он только напоминает бывшему богачу, который теперь беднее всех нищих на свете, что тот получил во временной жизни все, им желаемое. А так как он на земле никогда не желал небесных благ, не пожертвовал ради них ни одной крошкой хлеба и не пролил ни единой слезы, то он уже принял всю свою плату сполна в жизни земной. Лазарь же в этой временной жизни принял лишь муку, боль, презрение и слезы, желая благ небесных, и вот, он и достиг этих благ. Как и сказал Господь: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф.5:4); и еще: «вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет» (Ин.16:20); и еще: «Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете» (Лк.6:25)!

Видя, что Авраам справедливо ответил ему на его первую просьбу, грешник теперь вопиет, умоляя о другом:

Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. Откуда у него внезапно взялось такое милосердие к другим людям и такая забота о спасении других? Нет, это не милосердие, но еще один влажный перст, о котором он просит, чтобы его прикосновением облегчить свои муки. Этим он открывает особый свой грех: соблазнение других. Итак, он попал в пекло не потому только, что был жестокосерд к Лазарю, но и потому, что легкомысленной жизнью

подал пример своим братьям, и тем и их погубил, проложив им дорогу в ад. А соблазн есть страшный грех: поскользнуться самому и увлечь за собой других значит заслужить несравненно более тяжкое осуждение, чем человек, который лишь сам поскользнулся. Послушайте, какие страшные слова сказал Сам Господь о том, через кого приходят соблазны. «Лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих» (Лк.17:1–2). А, судя по всему, братья этого богача были младше его. Поэтому он прежде всего хотел бы, чтобы Лазарь пришел к нему и простил его; а затем – искупить свой грех перед своими братьями. Тогда бы пламя его утихло и муки уменьшились. Таким образом, он обращается с этой просьбой к Аврааму не столько ради своих братьев, сколько ради себя самого.

Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Авраме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются. Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят. Итак, и другую просьбу богача Авраам также не может исполнить. Он приводит веские и убедительные доводы, почему. Зачем посылать Лазаря на землю с напоминанием людям, что их ждет после смерти, когда через Моисея и пророков им ясно сказано, что нужно делать для спасения? Многие тысячи других людей спаслись не свидетельством мертвых, но свидетельством живых. И раз столькие тысячи смогли спастись, слушая Моисея и пророков, смогут и твои братья. Напрасно грешный богач настаивает, подкрепляя свою просьбу тем, что если кто из мертвых придет к ним, покаются. Авраам снова, приводя веский довод, окончательно отказывается выполнить его просьбу. Чем поможет им свидетельство Лазаря, если они не слушают Моисея и пророков? Разве Моисей, Исаия и Илия не видели Бога, и разве они не от имени Божия говорили то, что говорили? И если им не верят, то как поверят Лазарю, если он явится к ним, воскреснув из мертвых? Прежде всего, кто такой Лазарь? Разве они когда-нибудь заглядывали в его покрытое струпьями лицо, чтобы узнать его, если теперь он явится к ним во славе, светлый, как ангел? Разве они когда-нибудь слушали его голос, чтобы узнать его по голосу? Разве они когда-нибудь спрашивали о его горькой жизни, чтобы узнать его по его истории? Не скажут ли они: это привидение? Или какой-то призрак? Или самообман? Какую пользу принесло Саулу явление Самуила из мертвых (1Цар.28)?

Ответ Авраама ничем не помог горящему в аду грешнику, но зато он может помочь многим, которые сегодня вызывают духов умерших, чтобы

узнать небесные тайны и якобы укрепиться в вере. Воистину, нет более легкого пути сойти с ума и пасть в бездну! Спиритизм есть побег из света во тьму и поиск света во тьме. Вызывающие духов для познания истины доказывают этим, что не веруют Господу Иисусу Христу. Но как могут разумные люди верить духам своих теток и соседей, когда есть еще вопрос, действительно ли это духи тех, под чьими именами они являются, но при этом не верить Вседержителю истины? Чем могут тетки и соседи, и медиумы, и предсказатели засвидетельствовать свои слова? А Христос засвидетельствовал Свои слова Своей кровью и кровью тысяч и тысяч верующих в Него, живот свой положивших за эти слова. Впрочем, евреи видели не только дух, но и дух, и тело воскрешенного Лазаря, а все же не только не поверили, но и хотели убить Лазаря (Ин.12:10–11), чтобы он не свидетельствовал об истине. А еще евреи видели возвращенную из мертвых дочь Иаира, и сына Наинской вдовы – почему же не верили?

И они видели многих мертвых, восставших из гробов, когда Иисус испустил дух, – почему же не верили? И, наконец, они достоверно узнали о Воскресшем Господе Иисусе – но, вместо того, чтобы уверовать, они подкупили стражников отрицать истину и провозглашать ложь. Если же и всего этого нам не достаточно, чтобы поверить, но требуются еще свидетельства мертвых, вот они нам: вот Авраам, вот Лазарь, вот грешный богач! Вот свидетели и рая, и ада, и это свидетели, проверенные никем иным, как Самим Господом Иисусом Христом. Хотя бы кто из нас своими глазами ясно увидел Рай и ад и услышал бы этот разговор между Авраамом и грешником, он не мог бы и в самой малой степени верить себе, своему зрению, своему слуху настолько, насколько он может веровать свидетельству Тайновидца Иисуса Христа. Господь видел и слышал все то, о чем сообщил нам в этой притче, и теперь мы знаем истину. Если бы мы видели это сами, мы бы сомневались, говоря: может быть, это какое-то привидение, или сон, или галлюцинация. Но Он видел и слышал, Он, который не мог обмануться и, тем более, кого бы то ни было обмануть. О, братия, если бы мы веровали Ему больше, чем себе! Он этого и требует от нас; и это есть главное требование Его Евангелия – да веруем Ему больше, чем себе, и больше, чем всем живым и всем мертвым. Не так ли, впрочем, в случае со всяким истинным путеводителем и путниками, которых он ведет? Не требует ли он, чтобы путники следовали за ним, и не искали пути своими неопытными глазами, и не шли за ложными путеводителями, которые из неких своих расчетов говорят, что знают более короткий и легкий путь?

Господь наш Иисус Христос есть наш Путеводитель в Его Царствие,

которое никто не может знать лучше Его Самого. Мы обязаны верить Христу больше, чем своим легко поддающимся лжи ушам и глазам и своим ничтожным умствованиям. Чтобы мы не были обмануты разными сомнительными духами и приведениями, Он в Своем присутствии отверз нам рай и ад и позволил мертвым возвестить нам необходимое для нашего спасения. В Своем присутствии – чтобы мы узнали истинную правду о загробном мире – и ровно столько этой правды, сколько нам нужно знать, чтобы не иметь жестокосердия богача и иметь терпение Лазаря, его веру и его надежду. И чтобы мы ничего в этом мире не считали своей собственностью, но все, что мы имеем, – Божией ссудой, данной нам для спасения нашего и наших ближних. Господу же Иисусу Христу о сем подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя двадцать третья по Пятидесятнице. Евангелие о спасении человека и гибели свиней

Смотри: Неделя пятая по Пятидесятнице

Неделя двадцать четвертая по Пятидесятнице. Евангелие о силе Божией и вере человеческой

Лк. 8:41–56 (39 зач.).

Когда сияющее солнце осветит камень, тот сам начинает сиять.

Когда незажженная свеча соприкоснется с пламенем, и она начинает гореть.

Когда магнит прикасается к какому-нибудь предмету, тот тоже намагничивается.

Когда электрический провод коснется обычного, то и его электризует.

Весь этот физический опыт есть лишь картина или притча, изображающие опыт духовный. Все, происходящее снаружи, – только иллюстрация того, что бывает внутри. Вся преходящая природа – своего рода сон о внутренней яви и рассказ о непреходящей действительности. Душа – явь тела, а Бог – явь души. Когда Бог коснется души, она становится живой и зрячей; когда душа коснется тела, оно становится живым и зрячим. От души тело получает и свет, и тепло, и магнетизм, и электричество, и зрение, и слух, и движение. Все это оно теряет, если душа от него разлучается. От Бога душа получает особый свет, и особое тепло, и магнетизм, и электричество, и зрение, и слух, и движение. Все это она теряет, если разлучается от Бога. Мертвое тело есть изображение мертвой, то есть отошедшей от Бога, души.

Есть ли в этом огромном мире Кто-то, прикоснувшись к Которому мертвые души оживают и освещаются, и загораются, и магнетизируются, и электризуются жизненной силой?

Есть ли на широчайшем и глубочайшем кладбище человеческой истории Кто-то, прикоснувшись к Которому мертвые тела встают, начинают ходить и говорить?

Должен быть, иначе бы солнце и земля, зима и весна, магнит и электричество и все, что есть в природе, было бы отражением несуществующего – тенью без действительности, сном без яви.

Воистину должен быть, иначе не явился бы на землю Господь наш Иисус Христос. А Он явился, чтобы показать людям явь и действительность, для которых вся природа со своими предметами и событиями – лишь картина, сон и сказка. Пришел Господь, чтобы доказать людям правдивость лекций солнца и земли, зимы и весны, магнита и электричества и всей сотворенной Богом природы, открытой и положенной перед человеком, как книга, им еще не прочитанная.

Спаситель и есть тот огненный столп в истории вселенной, от которого мертвые души получают свет, тепло, движение и силу притяжения. Он и есть то Древо Жизни, при соприкосновении с которым мертвые тела встают, начинают ходить и говорить. Он и есть чистый и благоуханный бальзам здравия, от которого слепые видят, глухие – слышат, расслабленные – ходят, немые – говорят, бесноватые – исцеляются, прокаженные – очищаются, больные становятся здоровыми.

И сегодняшнее Евангелие приводит еще один пример, как от соприкосновения со Христом больные выздоравливали, а мертвые воскресали.

Во время оно, вот, пришел человек, по имени Иаир, который был начальником синагоги; и, пав к ногам Иисуса, просил Его войти к нему в дом, потому что у него была одна дочь, лет двенадцати, и та была при смерти. В какое время? Когда это произошло? Когда Господь возвратился в лодке из пределов Гадаринских, с другого берега озера, после того как в той местности изгнал злых духов из двух бесноватых и до этого запретил ветру и волнению воды. Совершив эти два преславных чуда, Он теперь был призван совершить и третье: воскресить мертвую, – и все это в течении весьма короткого срока, словно спеша сделать людям за время Своей земной жизни как можно больше добра. Этим Он и нам дает пример спешить делать добро, покуда есть свет. И если эти три чуда по своей природе весьма различны, все они имеют общую отличительную черту, а именно: показывают властную силу Христа Спасителя – власть над природой, власть над бесами и власть над смертью, то есть над душами человеческими. Трудно сказать, какое из этих трех дел Его силы страшнее, славнее и неслыханнее. Что труднее: утишить возмущенные стихии, водную и воздушную, или исцелить неисцелимых безумцев, или воскресить мертвеца? Все три дела одинаково тяжки смертному и грешному человеку, и все три одинаково легки Господу нашему Иисусу Христу. Если человек глубоко прочувствует каждое из этих событий отдельно, он с трепетом душевным ощутит величие и дух того всемогущества, которое в начале творило мир. И сказал Бог... И стало так.

Иаира евангелист Матфей называет князь некий, а каким князем, то есть начальником, он был, объясняют Марк и Лука: начальником собрания, или синагоги, где решались церковно-общественные вопросы. Его единственная дочь была при смерти. Как ужасно это было для того, кто, как и весь еврейский народ, имел слабую и неопределенную веру в загробную жизнь! Для человека власть имущего это был двойной удар: во-первых, отцовское горе, а во-вторых, чувство стыда и унижения перед

народом, ибо такая страшная потеря считалась Божиим наказанием. В отчаянии он пришел к Иисусу и, пав к ногам Его, сказал: дщи моя ныне умре: но пришед возложи на ню руку Твою, и оживет. Почему евангелист Лука пишет, что дочь Иаира умирала (и та умираше), а евангелист Матфей, что она уже умерла? Лука описывает событие так, как оно происходило, в то время как Матфей приводит слова самого умоляющего. Не в обычае ли человеческом преувеличивать свои несчастья? Это происходит прежде всего от того, что неожиданное несчастье всегда кажется больше, чем оно есть, а во-вторых, от того, что просящий о помощи представляет обычно несчастье преувеличенным, чтобы получить помощь как можно скорее. Не кричат ли часто при пожаре: «На помощь, наш дом сгорел!» А дом на самом деле не сгорел, а горит. А что девочка в то время, как начальник синагоги Иаир обращался к Господу, еще не умерла, мы услышим далее от слуг Иаира. И если этот Иаир веровал во Христа, все же его вера была не так сильна, как у римского сотника из Капернаума. Ибо последний просил Христа не входить под свой кров, не считая себя достойным подобной чести, и говорил: «скажи только слово, и выздоровеет слуга мой» (Мф.8:8). А Иаир призывает Господа войти в свой дом и даже возложить руку на свою дочь. Таким образом, его вера все же имеет в себе нечто материальное. Иаир требует от Христа некоего осязаемого способа врачевания. Как будто слово Христово менее чудотворно, чем Его руки! Как будто глас, запрещавший буре и ветрам, и изгонявший бесов из одержимых людей, и – позднее – ожививший погребенного четверодневного Лазаря, не мог воскресить и дочь Иаирову! Но Господь многомилостив: Он не отказывает скорбящему отцу из-за несовершенства его веры, но сразу же отправляется помочь ему. По дороге же свершилось чудо над женщиной, вера которой была сильнее веры Иаира. Ах, если бы этот старейшина еврейского народа поверил, что весь Христос целителен, а не только Его руки! Всемогущий Господь исцеляет при любом соприкосновении с Ним. Ах, если бы ободрились унывающие из-за того, что не могут подойти к Господу нашему Иисусу Христу с той или иной стороны! Господь для того и распростер Свои пречистые руки на Кресте, чтобы обнять всех тех, кто к Нему приходит – с какой угодно стороны. А вот что произошло с Иисусом в толпе по дороге к дому Иаира:

Когда же он шел, народ теснил Его. И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, которая, издержав на врачей все имение, ни одним не могла быть вылечена, подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчас течение крови у ней остановилось. Необъятные толпы людей следовали за Христом с тех пор, как Он взошел на берег, вернувшись из

Гадары. Ибо сказано, что все ожидали Его. И народ теснился вокруг Христа; каждый желал быть вблизи Него, чтобы услышать необычные речи и увидеть необычные дела, кто-то – охваченный духовным голодом, а кто-то – любопытством. Тут оказалась и эта больная. Кровотечение у женщины, даже естественное, есть своего рода бич, укрощающий страсти и приводящий ее к смирению. А постоянное кровотечение, на протяжении целых двенадцати лет, – истинный ад из мук, стыда и нечистоты. Эта женщина лечилась и на лечение издержала все свое имение, но помощи не было, ибо никем из врачей она не могла быть вылечена. Представьте себе ее ежедневное мытье и переодевание, ее тревогу и ее стыд! Казалось, Бог только для того ее и создал, чтобы из нее текла кровь и чтобы она закончила свои дни на земле, безуспешно пытаясь остановить это течение, в тяжкой муке и невыразимом стыде. Так кажется и нам во всякой тяжелой болезни. Но на самом деле Бог промышлял о ней, как промышляет Он о всякой Своей твари. Ее болезнь была ко спасению ее души и к великой славе Божией.

Если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею, говорила она сама в себе, проталкиваясь в толпе народа, чтобы подойти ко Христу. Такова была вера этой женщины. Раньше у нее была вера и во врачей, к которым она обращалась, но эта вера ничем ей не помогла. Ибо сама вера не достаточна, если тот, в кого верят, не в силах помочь. Значит, пусть замолкнут все говорящие, по своему крайнему неведению и неверию, о внушении и самовнушении в Евангельских чудесах. У этой смиренной и измученной женщины нет ни смелости, ни надежды встать перед Христом и, рассказав Ему о своих страданиях, попросить о помощи. Разве стыд позволил бы ей сделать это перед столькими людьми? Ее проклятый недуг такого рода, что если бы она при всех о нем сказала, то вызвала бы чувство брезгливости, осуждение и насмешки. Поэтому она и подходит к Господу сзади и прикасается к Его одежде. И тотчас течение крови у ней остановилось. Как она могла узнать, что течение крови прекратилось? Она ощутила в теле, что исцелена от болезни. До этого она должна была постоянно чувствовать беспокойное движение своей крови, словно кишащих в гнойной ране червей. Но, прикоснувшись к одежде Христовой, она ощутила, что кровь успокоилась: точнее, она, как всякий здоровый человек, перестала ощущать, что у нее есть кровь. Здоровье вошло в нее, как магнетизм с магнита, как свет в темную комнату. Это был не единственный случай исцеления больных от прикосновения к одежде Господа нашего Иисуса Христа. В другом месте сообщается, что многие желали прикоснуться к краю одежды Его, «и которые прикасались,

исцелялись» (Мф.14:36). Сколько же таких неизвестных и не записанных чудес сотворил Господь над людьми! И не только тогда, когда в тридцать лет пошел проповедовать Евангелие спасения, но с самого дня и часа воплощения в пречистой утробе Своей Матери! Златоуст говорит: «Чудеса его своей многочисленностью превзошли и число капель дождевых». Насколько таинственно изменилась вся тварь от Его плотского пребывания в мире! И сколько и сегодня бывает таинственных чудес и дивных перемен в существе всех верных, прикасающихся в таинстве Св. причастия устами своими к Его Телу и Крови! Все это неисчислимо, неизмеримо и невыразимо. Эта женщина прикоснулась не к Его телу, но всего лишь к Его одежде, и мгновенно исцелилась от многолетней болезни, от которой ее долго и утомительно лечили мирские врачи. Она отдала все свое имение врачам мирским, чтобы ее вылечили. Врачи взяли ее имение, а здоровья ей не дали. Но вот Господь, безмездный Врач, Который не взял у нее ничего, а дал все, чего она хотела; и все это безотлагательно, без усилий и мучения. Так полн и совершен всякий дар свыше, от Отца светов (Иак.1:17).

И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне? Когда же все отрицались, Петр сказал и бывшие с Ним: Наставник! народ окружает Тебя и теснит, – и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне? Но Иисус сказал: прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня. Зачем Господь спрашивает, если Он знает – знает, кто к Нему прикоснулся, и знает, что этого не могут знать вопрошаемые Им? Затем, чтобы вера исцеленной женщины стала явной, и этим навсегда утвердилась и у нее, и у остальных; и затем, чтобы ради присутствовавших и ради нас всех обнаружилась Его Божественная сила. Чтобы ее поступок не выглядел святотатством, женщина сама должна была исповедать, что сотворил ей Бог. Нехорошо, если человек украдкой пользуется святыней, ибо, хотя минутную пользу и получает его тело, душа остается без пользы и часто может из-за этого погибнуть. Всякий дар, нисходящий от Бога, должно принимать с чистотою и благодарностью. Господь подчеркивает веру женщины, чтобы научить нас: вера является условием, при котором Бог творит людям всякое благо. Действительно, по Своему бесконечному милосердию Бог часто подает людям блага и без их веры; но, требуя от людей веры, Он возвышает их достоинство как свободных и разумных созданий. Разве человек свободен и разумен, если он, со своей стороны, не желает принять участия в собственном спасении? А Бог от человека требует самого меньшего, чего возможно потребовать: веры в Бога Живаго, в Его человеколюбие и всегдашнюю готовность дать людям все и сделать для

них все, служащее им на благо. Явив веру этой женщины, Господь хочет утвердить в вере и Иаира; и показать ему, что не нужно было требовать, чтобы Иисус вошел в его дом и возложил руку на умирающую девицу. Спаситель силен лечить многими способами, а не только возложением рук: Его помощь может прийти через Его одежду так же, как и через Его руку; издалека так же, как и вблизи; с улицы так же, как и в доме. И еще Господь хочет, чтобы люди увидели Его Божественное могущество. Не для похвал Ему – ничтожна была для Него хвала человеческая, но чтобы они знали истину и пользовались ею. А истина в том, что всякое благо, получаемое людьми, сознательно исходит от Самого Бога. Не одежда Христова, без ведения Христа и без Его непосредственной силы, из Него исходящей, дала исцеление кровоточивой. Точно так же сознательна и живая сила Божия, приходящая на помощь верным через мощи святых и иконы. Вера Христова не знает ни магии, ни ворожбы. Никакая сотворенная вещь в природе не может своими собственными силами принести человеку какую-либо пользу, чтобы Бог Живый при том не сознавал, что это от Него исходящая благотворная сила. Это касается всех земных лекарств и минеральных вод. Бог удален от лекарств и минеральных вод не более, чем Господь наш Иисус Христос был удален от Своей одежды. И кто пользуется лекарствами и минеральными водами с тою верой и с тем стыдливым и целомудренным благоговением, с которым эта больная женщина прикоснулась к одежде Христовой, бывает исцелен. Кто же использует лекарства и минеральные воды вне Бога или даже против воли Божией, редко получает исцеление. А если и получает, по преизбытку милости Божией, то для того, чтобы познать и признать эту милость и прославить Господа. Исцелил Христос и бесноватого безумца в стране Гадаринской, без его веры и знания; ибо, как безумный, он не мог ни знать, ни верить. И чтобы показать, для чего было это исцеление – и для чего вообще Бог дарует исцеление неверующим больным, Спаситель говорит ему: «иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя» (Мк.5:19). Взгляните: многие из этой толпы народа прикасались ко Христу, но не получили той пользы, которую ощутила больная, прикоснувшаяся к Нему с верой и страхом. То же самое, что с этими прикасавшимися к Господу многочисленными людьми, обладателями любопытного ума и окамененного сердца, происходит и сегодня со многими, прикладывающимися к иконам, мощам святых, честному Кресту и Евангелию. А с истинно верующими бывает то, что и с получившей исцеление кровоточивой. Кто имеет очи видеть, да видит; и кто имеет уши слышать, да слышит!

Женщина, видя, что она не утаилась, с трепетом подошла и, пав перед Ним, объявила Ему перед всем народом, по какой причине прикоснулась к Нему и как тотчас исцелилась. Он сказал ей: дерзай, дщерь! вера твоя спасла тебя; иди с миром. Женщина по голосу и по словам Христа поняла, что Он знает ее тайну и что от Него нельзя утаиться. И она затрепетала от страха, стоя лицом к лицу с Тем, Кто знает и самые тайные дела человеческие, и самые заветные тайны сердца человеческого. Она ощутила одно из проявлений могущества Христова – Его чудотворную целительную силу. Уже это должно было заставить ее затрепетать от страха перед Всемогущим. Но теперь, когда она услышала, что Господь наш Иисус Христос знает самую тайную ее тайну, она затрепетала перед Всеведущим в двойном страхе. Кроме всемогущества Христова, ей открылось и Его всеведение. Женщина объявила о себе и исповедала все. Ее стыд обратился в страх. Исчез стыд болезни, ибо она выздоровела, а страх заступил место стыда по причине всемогущества и всеведения Спасителя. Видя женщину столь устрашенной, Благий Господь утешает ее отеческими словами: дерзай, дщерь! Есть ли на этом свете утешение сладчайшее, чем услышать сии два слова от бессмертного Царя и Владыки? Он ободряет ее, и Он называет ее дочерью! Не бывает ни истинного, ни постоянного дерзновения, пока Сам Господь не ободрит человека. Человек не знает неустрашимости, пока не знает Бога, и не знает утешения и сладости, пока не познает Бога как своего Отца и себя как чадо Божие. Сии два слова ни один человек не услышит духом своим, пока духовно не обновится и не переродится. А эта женщина была как новорожденная и телом, и духом: телом, ибо нечистое и полумертвое тело ее стало здоровым; и духом, ибо она познала всемогущество и всеведение Господа нашего Иисуса Христа. Вера твоя спасла тебя. И это – настолько же слова поучения, насколько и ободрения. Если бы Господь не смирял себя до глада и омовения ног людям и если бы Он не приписывал Своего могущества другому – Отцу Своему Небесному, и если бы Он не делил славу Свою с людьми, и им нечто приписывая от Своего – как вы думаете: не колебалась бы земля в постоянном землетрясении от Его Божественных стоп? И не превратился бы весь мир в пламя от Его речей? Кто бы смел взглянуть Ему в очи? Кто – встать близ Него и прикоснуться к Нему? Кто – выслушать Его речи и не расплавиться? Но для того Господь и облекся в плоть человеческую, чтобы говорить с людьми, как брат с братьями; для того Он так себя смиряет и унижает; для того ободряет людей на каждом шагу; для того, наконец, и приписывает Свои дела их вере.

Пока Господь занимался этой женщиной, изменились к худшему дела

в доме Иаира. Когда он еще говорил это, приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: дочь твоя умерла; не утруждай учителя. Но Иисус, услышав это, сказал ему: не бойся, только веруй, и спасена будет. Из этого мы видим, что в то время, когда Иаир пришел позвать Господа в свой дом, девочка еще не умерла. Но она была при смерти, на последнем издыхании, так что о ней можно было говорить, как о мертвой. Не утруждай Учителя. Христа еще воспринимают как учителя и называют учителем те, кто не ощутил Его непостижимую силу. Но посмотрите, как благ и милостив Господь! Прежде чем начальник синагоги успел застонать от своей отцовской боли, Спаситель предупреждает его словами утешения и ободрения: не бойся! Происшедшее никак не меняет дело: полумертвая или мертвая, все равно. Все покоряется силе Божией. А ты только продолжай делать то, что от тебя требуется, то единственное, что ты можешь делать: только веруй! Ты сейчас видел на этой женщине, что Богу все возможно. Тот, Кто единым помышлением остановил поток крови, беспрерывно текший двенадцать лет, может вновь соединить душу и тело твоей дочери. Ты только веруй, и спасена будет.

Придя же в дом, не позволил войти никому, кроме Петра, Иоанна и Иакова, и отца девицы, и матери. Пятерых свидетелей достаточно. Разве на земном суде не достаточно всего лишь двух? Он берет трех своих учеников, которые позднее станут свидетелями и Его чудесного преображения на Фаворе, и Его душевной борьбы в саду Гефсиманском. Тех, которые в это время были духовно более зрелыми, чем остальные девять: чтобы они сумели вместить и понять глубокие тайны Его силы и Его бытия. Эти трое должны увидеть первое воскрешение из мертвых, сотворенное силою Христовой, и рассказать остальным девяти своим товарищам – чтобы таким образом они научились верить друг другу. Позднее же, при воскрешении сына Наинской вдовы и воскрешении Лазаря, будут присутствовать все ученики. А зачем Он берет с Собой родителей девицы, ясно. Их умершая дочь должна помочь воскрешению их душ. Кто больше родителей имеет право получить духовную пользу от своего чада? Войдя в дом, Господь взглянул на плакавших и причитавших по умершей. Ибо все плакали и рыдали о ней. Но Он сказал: не плачьте; она не умерла, но спит. И смеялись над Ним, зная, что она умерла. Матфей и Марк дополняют эту картину. Тут были и свирельщики, и специально нанятые плакальщицы из соседок, по тогдашнему обычаю, существовавшему и у богатых евреев, и у язычников. И было смятение и плачущие и вопиющие громко. Иаир был один из первых, если не первый

человек в той местности. А кроме нанятых свирельщиков и плакальщиц, должно тут было находиться и много его родственников, друзей и соседей, искренне жалевших о безвременно ушедшей девице. Но почему Господь говорит народу: она не умерла, но спит, прекрасно зная, что она умерла? Во-первых, чтобы все присутствующие подтвердили, что девица действительно умерла. А они никак не могли подтвердить это лучше, чем смеясь над Ним из-за Его мнимого незнания о смерти больной. Во-вторых, чтобы показать, что смерть с Его приходом на землю потеряла свое жало и свою власть над людьми и стала подобна сну. Смерть не означает исчезновение человека, так же как не означает его исчезновения и сон. Смерть есть переход из одной жизни в другую. И над одной, и над другой жизнью – Единый Владыка. Для человека, огрубевшего от плотской жизни, конец ее означает прекращение жизни вообще. То есть: если автомобиль сломался и остановился на дороге, путешествующий в автомобиле тоже неизбежно ломается и больше никуда не может двигаться! Таково безумное рассуждение грубых, чувственных людей. А духовные люди смотрят и видят, что, когда автомобиль ломается, путник, выскочив, оставляет его и без него продолжает свой путь. Разве не может Мастер, создавший и автомобиль, и путника, починить машину и приказать путнику вернуться в нее? Подобно и воскрешение умерших: Бог исцеляет обессиленное тело и возвращает в него душу. Что Господь нисколько не преувеличил, называя смерть сном, Он доказал Своим собственным воскресением после насильственной смерти и тридневного пребывания во гробе, а также воскресением многих мертвых в час Своей смерти на кресте, и позднее – на протяжении всей истории Церкви, когда умершие возвращались к жизни по молитвам святых угодников Божиих. Он доказал это, кроме того, и этим случаем воскрешения дочери Иаира. Итак, что же Господь делает потом, после того как взял с Собою достаточное число избранных свидетелей?

Он же, выслав всех вон и взяв ее за руку, возгласил: девица! встань. Наполнявшие комнату покойницы видели ее мертвой и убедились, что она мертва, и теперь они больше тут были не нужны. После они услышат о чуде и увидят девицу живой; а теперь для Господа главное – утвердить в вере первого в народе и первых среди апостолов. Образ Его действий при всяком чудотворении заставляет изумляться и восхищаться премудрой продуманностью и тактичностью, являющимися в каждой детали. Так, когда Он изгнал всех из комнаты умершей, их осталось семеро: пятеро живых, один мертвец – и Жизнодавец. Не скрывается ли – точнее, не открывается ли – и в этом обстоятельстве одна из великих тайн души

человеческой? Когда умрет душа грешника, он живет еще пятью своими чувствами, живет жизнью плотской, пустой, безнадежной, протягивая во все стороны руки с мольбой о помощи. Это сегодняшние так называемые материалисты – плотские тени без души. Люди без надежды, они всеми своими чувствами – глазами, ушами и остальным – цепляются за этот мир, пытаясь еще хоть на некоторое время сохранить тело, чтобы не пошло оно в могилу вслед за душою. Но если кто-нибудь из них по Промыслу Божию встретится со Христом, то возопиет к Нему, прося о помощи. И Господь наш Иисус Христос подходит к умершей душе, прикасается к ней и воскрешает снова в жизнь, к великому недоумению и удивлению внешнего, чувственного человека. Евангелист Марк приводит те самые слова, на арамейском языке, которые Господь произнес, прикасаясь к девице рукою: талифа куми! Что значит то же, что и приведенное евангелистом Лукою: девица, тебе говорю, встань! И что же произошло с девицей после этих слов Христовых?

И возвратился дух ее; она тотчас встала, и Он велел дать ей есть. Видите – смерть есть сон! Возвратился дух ее. Дух расстался с телом и отошел туда, куда уходят духи умерших. Своим прикосновением и словами Господь здесь сотворил два чуда: во-первых, исцелил тело; во-вторых, возвратил дух из духовного мира в здоровое тело. Ибо если бы Он не исцелил тела, что пользы было бы девице, когда в нее, больную, вернулся бы ее дух? Она бы ожила только для того, чтобы снова болеть и снова умирать! Такое неполное воскрешение было бы не воскрешением, а мучением. Но Господь не дает неполных даров – лишь полные; и не дает несовершенных – лишь совершенные. Он возвращал слепцам не одно око, но оба, глухих делал слышащими не одним ухом, но обоими; и расслабленным исцелял не одну ногу, но две. Так и здесь. Он возвращает дух в здоровое тело, а не в больное, чтобы весь человек был жив и здоров. Потому Господь и велел дать ей есть, чтобы этим сразу показать, что умершая девица не только ожила, но и выздоровела. Другой евангелист добавляет: И девица тотчас встала и начала ходить – чтобы как можно яснее засвидетельствовать перед всеми, что девица и телом исцелилась. А что она действительно исцелилась, нужно было сразу показать как можно убедительнее и очевиднее. Потому она и встала, и начала ходить, и ела. Знал Господь наш, с каким родом неверным Он имеет дело, и именно поэтому всегда, творя чудеса, нагромождал как можно больше очевидных и несомненных доказательств: чтобы было видно, что чудо и необходимо, и людям полезно; и, кроме того, чтобы было видно, что только Он мог это чудо совершить: Он и никто другой. И третья причина: чтобы чудо было

несомненно и очевидно засвидетельствовано и утверждено как необоримая истина. О, как хорошо знал Господь сей род человеческий, лукавый и неверный! И удивились родители ее. Он же повелел им не сказывать никому о происшедшем. Этим повелением Господь хочет вразумить родителей воскрешенной девицы, чтобы они прежде всего возблагодарили Бога. Не важно теперь мчаться и перед толпой разглашать чудо, но важно пасть на колени пред Богом Живым в глубочайшем смирении и Ему Единому излить свою теплую благодарность. Станет известно о чуде сем и само собой, без вас. Не беспокойтесь об этом! В эту священную минуту должны вы прежде всего платить долг Господу Богу, а не любопытству мирскому. И так исцелив кровоточивую женщину и воскресив мертвую девицу. Господь тут же продолжает свое дело, теперь исцеляя души людские от скверного любопытства. А любопытство действительно скверно, потому что разлучает человеческую душу от Бога и топит ее в море преходящих вещей и мирских событий. Скверно, весьма скверно любопытство, ибо часто губит тело и душу человека. Любопытство зачинает многие телесные грехи и душевные страсти. Как прекрасный маков цвет несет в себе опасный яд, так и любопытство несет в себе опасный яд, разрушающий и душу, и тело. Бог сотворил этот мир не для того, чтобы удовлетворять человеческое любопытство, но для того, чтобы спасти человеческие души. Премудрый царь говорит: «не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием» (Еккл.1:8). Господь даровал исцеление кровоточивой не потому, что она из любопытства прикоснулась к Его одежде, но потому, что она в своей беде и муках притекла к Нему с верою. Тщетно любопытные ждут от Бога чуда: не дастся им, а если и дастся ради какой-нибудь человеческой нужды, любопытные не получат от этого никакой пользы. Скорее мертвые воспользуются чудесами Божиими, чем любопытные. Идет ли врач к считающим себя здоровыми, к тем, кто доволен собою и не вызывает врача? Разве Господь менее мудр, чем врачи земные, чтобы показывать Свою силу и Свое искусство на ярмарке? Не беспокойся же, начальник синагоги Иаир, о том, кто поведает о чуде воскрешения твоей дочери! Не беспокойся и ты, грешник, о том, кто поведает о чуде воскрешения твоей души и твоего тела! Знал Господь о беспроволочном телеграфе и телефоне прежде, чем люди научились открывать рот и языком сообщать друг другу какую-либо новость. И знает Господь более надежные и совершенные приемы сообщать полезные новости миру, чем с помощью физического телеграфа и телефона. Сотворитель голоса, языка и воздуха имеет Свои способы духовного общения со всяким творением, способы, охватывающие все пространство и

все время. Ты же помни о своем долге пред Богом, Подателем всех благих даров, и спеши принести Ему благодарственную молитву в глубоком послушании Его святой воле.

Господу и Спасу нашему Иисусу Христу честь и слава, со Отцем и Святым Духом, – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя двадцать пятая по Пятидесятнице. Евангелие о милосердном Самарянине

Лк. 10:25–37 (53 зач.).

Господь наш Иисус Христос пришел, чтобы изменить меры и суды людские.

Люди измеряли природу ею самой. И мера была неправильной.

Люди измеряли душу телом. И величина души умалилась до миллиметров.

Люди измеряли Бога человеком. И Бог выглядел зависимым от человека.

Люди измеряли достоинства быстротою успеха. И достоинства стали дешевыми и деспотическими.

Люди хвалились своим прогрессом, сравнивая себя с животными, которые всегда топчутся на одном и том же месте той же дороги. Эту похвальбу Небо презрело, а животные даже не заметили.

А еще люди измеряли родство и близость человека к человеку или по крови, или по мыслям, или по расстоянию между домами и селами, в которых они жили на земле, или по языкам, или по сотне других признаков. Но все эти меры родства и близости не могли людей ни сроднить, ни сблизить.

Все меры людские были ошибочны, и все суды – ложны. И Христос пришел спасти людей от незнания и лжи, изменить мерила и суды людские. И изменил их. Усвоившие Его меры и суды спаслись чрез истину и правду; а оставшиеся при старых мерах и судах и сегодня все еще блуждают во мраке и торгуют замшелыми заблуждениями.

Природа не измеряется сама собой, ибо она дана в услужение людям и ее мера – человек.

Душа не измеряется телом, ибо тело дано в услужение душе и мера тела есть душа.

Бог не измеряется человеком, как гончар не измеряется горшком. Нет меры для Бога, ибо Бог есть Мера всему и Судия всех.

Не измеряются достоинства быстрым успехом. Ибо колесо, что быстро поднимается из грязи, быстро возвращается в грязь. Достоинства измеряются Законом Божиим.

Человеческий прогресс измеряется не отсутствием прогресса у животных, но сокращением расстояния между человеком и Богом.

А истинная мера родства, по-настоящему соединяющая и

сближающая и людей, и народы, – не столько кровь, сколько милосердие. Несчастье одного и милосердие другого человека делают их более родными и близкими, чем кровь – родных братьев. Ибо всякие кровные узы временны и имеют некоторое значение лишь в этой преходящей жизни, служа образом прочных и вечных уз духовного родства. А духовные близнецы, рождающиеся при встрече несчастья и милосердия, остаются братьями в вечности. Для родных по крови братьев Бог является только Творцом, для духовных братьев, рожденных от милосердия, Бог есть Отец.

Сию новую меру родства и близости между людьми предлагает Господь наш Иисус Христос человечеству в Евангельской притче о милосердном Самарянине – именно предлагает, а не навязывает, потому что спасение не навязывается, но милостиво предлагается Богом и добровольно принимается человеком. Блаженны добровольно принимающие эту новую меру, ибо они приобретут множество братьев и сродников в бессмертном Царстве Христовом! А притча гласит следующее:

Во время оно вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Искушая, он губит свою жизнь – и якобы желает наследовать жизнь вечную! На самом деле этот искуситель думал не о своей жизни, но о Христовой; то есть не о том беспокоился, как спастись, а о том, как подвергнуть опасности Господа. Он хотел найти во Христе вину, смертоносную вину против закона Моисеева, чтобы, обвинив Его, погубить, а самому прославиться между себе подобными в качестве умелого законника и адвоката. Но почему он спрашивает о жизни вечной, о которой мало что мог знать из тогдашнего закона? Не единственная ли награда, обещанная законом его исполнителям: «чтобы продлились дни твои на земле» (Исх.20:12; Еф.6:2–3)? Действительно, пророки говорят о вечном Царстве Мессии, особенно пророк Даниил – о вечном Царстве Святого, но иудеи во времена Христа понимали вечность лишь как долговременность на земле. Отсюда ясно: скорее всего, этот законник или сам слышал, или узнал от других, что Господь наш Иисус Христос проповедует жизнь вечную, отличающуюся от их понимания вечности. Ненавистник Бога и рода человеческого, лично безуспешно искушавший Господа в пустыне, продолжает теперь искушать Его через ослепленных собой людей. Ибо если бы диавол не ослепил законников, не естественно ли было бы, чтобы они, будучи толкователями и знатоками закона и пророков, первыми узнали Господа нашего Иисуса Христа, первыми Ему поклонились и пошли бы пред Ним как Его

вестники, проповедуя народу Благую Весть о пришествии Царя и Мессии?

Он же (Господь) сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. Господь проницает в сердце законника и, зная его злобу, не хочет отвечать ему на вопрос, но спрашивает о законе: в законе что написано? как читаешь? Здесь два вопроса. Первый: знаешь ли, что об этом написано? И второй: как ты это написанное читаешь и понимаешь? Что написано – могли знать все законники, но как нужно духом разуметь написанное, в то время никто из них не знал. И не только в то время, но уже давно. Еще Моисей перед своею смертью укорял иудеев за слепоту духовную, говоря: «но до сего дня не дал вам Господь [Бог] сердца, чтобы разуметь, очей, чтобы видеть, и ушей, чтобы слышать» (Втор.29:4). Довольно странно, что этот иудейский законник выделил именно сии две заповеди Божии как наиболее спасительные, странно по двум причинам: во-первых, в законе Моисеевом они не поставлены на первое место с другими главными заповедями; более того, они даже не стоят рядом, как их приводит законник, но одна из них дана в одной книге Моисеевой, а другая – в другой (Лев.19:18; Втор.6:5). Во-вторых, странно это и потому, что иудеи хоть сколько-нибудь старались выполнять другие заповеди Божии, но заповеди о любви – никогда. Они никогда не могли возвыситься до любви к Богу, но лишь до страха Божия. То, что законник все же объединил эти заповеди и выделил их как самые важные для спасения, можно объяснить только тем, что он узнал: Господь наш Иисус Христос заповеди о любви ставит на вершину лествицы всех заповедей и всех добродетелей.

Что же отвечает Господь законнику? Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить. Видите ли вы, что Господь не требует от слабых несения бремени тяжкого, но соответствующего их силам? Зная жестокое и необрезанное сердце законника, Он не говорит ему: веруй в меня как в Сына Божия, продай все, что имеешь, и раздай нищим, возьми крест свой и следуй за Мной, не оглядываясь назад! Нет: советует ему лишь исполнить то, что законник сам узнал и назвал главным в законе. Для него достаточно и этого. Ибо если он будет воистину любить Бога и ближнего, ему чрез ту любовь вскоре откроется и истина о Господе нашем Иисусе Христе. Когда, в другом случае, богатый юноша задал Господу тот же вопрос, но не искушая: что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Господь не напомнил ему о позитивных заповедях любви, но более о негативных заповедях: не прелюбодействуй, не убивай, не

кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и матерь твою. Лишь когда юноша сказал, что исполнил эти заповеди, Господь ставит перед ним более тяжелую задачу: «все, что имеешь, продай, и раздай нищим» (Лк.18:22).

Уразумейте отсюда великую премудрость Господа как Божественного Учителя. Он велит каждому исполнить заповедь Божию, которую тот знает; а когда человек ее исполнит и узнает другую, велит ему исполнить и другую, затем третью, четвертую и так далее. Он не налагает тяжкие бремена на слабые плечи, но дает бремя по силам. В то же время это является и страшным укором всем, кто желает все более и более познавать волю Божию, а между тем не старается выполнять то, что ему уже известно. Никто не спасется одним знанием воли Божией, но исполнением ее. Напротив, много познавшие, но мало исполнившие будут осуждены страшнее, чем и знавшие, и исполнившие мало. Потому Господь и сказал законнику: так поступай, и будешь жить. То есть: «Я вижу, что тебе известны сии великие заповеди о любви, но в то же время вижу, что ты их не выполняешь; поэтому бесполезно учить тебя чему-либо новому, пока ты не исполнишь уже известное тебе». Законник должен был почувствовать упрек в этих речах Спасителя и попытался оправдаться: но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? Этот вопрос показывает его жалкое оправдание: он еще не знает, кто его ближний; из чего ясно, что он не выполнил заповеди о любви к ближнему. Так, вместо того чтобы поймать Христа на слове, он сам проговорился и вынужден оправдываться. Роя яму Господу, он сам в нее попал. Так всегда происходило с иудеями, когда они искушали Христа. Искушая Господа, они тем лишь еще больше прославляли Его, а себя губили, и отходили от Него посрамленные, как и отец лжи – сатана – в пустыне. Чем же этот законник прославил Христа, искушая Его? Тем, что дал Ему повод поведать притчу о милосердном Самарянине и изложить Божественное учение о том, кто есть наш ближний, спасительное учение для всех поколений людей до конца времен. Кто мой ближний?

На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Кто сей человек, шедший из Иерусалима в Иерихон? Это Адам и весь род человеческий, произошедший от Адама. Иерусалим означает небесное обиталище первого человека в райском могуществе и красоте, рядом с Богом и святыми ангелами

Божиими. Иерихон – земную юдоль плача и смерти. Разбойники суть злые духи, бесчисленные слуги сатаны, который и навел Адама на грех непослушания Богу. Как величайшие враги рода человеческого, злые духи нападают на людей, снимают с их души Божественную одежду страха, веры и благочестия; ранят душу грехами и пороками и затем временно удаляются, в то время как душа лежит в отчаянии у дороги жизни, не в силах двинуться ни вперед, ни назад. Священник и левит обозначают Ветхий Завет, а именно: священник – закон Моисея, а левит – пророков. К избитому и израненному человечеству Бог послал двух врачей с определенными лекарствами: один из них – закон, другой – пророки. Но ни один из этих врачей не осмелился лечить главные и глубочайшие раны больного, нанесенные ему самими бесами. Они останавливались лишь при виде меньших мук, причиненных человеку другим человеком. Потому и сказано, что и первый, и второй врач, увидев тяжело израненного, прошли мимо. Закон Моисея лишь увидел человечество как тяжко больного, но увидев его, прошел мимо. Пророки не только увидели больного, но и подошли к нему, и лишь тогда прошли мимо. Пятикнижие Моисея описало болезнь человечества и провозгласило, что истинное лекарство от нее находится не на земле, но у Бога на небесах. Пророки ближе подошли к полуживой, издыхающей душе человечества, также подтвердили еще более усилившуюся болезнь и утешили больного, сказав ему: у нас нет лекарства, но вот, за нами идет Мессия, Небесный Врач. И они прошли мимо. Тогда и явился истинный Врач.

Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто есть сей Самарянин? Сам Господь наш Иисус Христос. Почему Господь называет Себя Самарянином? Потому что иерусалимские иудеи презирали самарян как нечистых идолопоклонников. Они не смешивались и не сообщались друг с другом. Потому и сказала жена самарянка Господу у колодезя Иаковлева: «как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки» (Ин.4:9)? Таким образом, самаряне считали Христа иудеем, в то время как иудеи называли Его самарянином: «не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе» (Ин.8:48)? Рассказывая эту притчу иудейскому законнику, Господь Сам Себя изображает под видом Самарянина, по бесконечному смирению, дабы таким образом и нас научить, что и под самым презренным именем и званием мы можем

сотворить великое благо, иногда даже большее, чем обладатели славного имени и великого звания. Господь называет Себя Самарянином и из любви к грешникам. Самарянин означало то же самое, что и грешник. И когда иудеи называли Господа Самарянином, Он не возражал им. Он входил под кров грешников, ел и пил с ними, Он даже открыто сказал, что ради грешников и пришел в этот мир – именно ради грешников, а не ради праведников. Но разве мог быть в Его присутствии хоть один-единственный праведник? Не все ли люди были покрыты грехом, как темным облаком? Не все ли души были испорчены и изуродованы злыми духами? И еще называет Себя Господь Самарянином, чтобы научить нас не ожидать проявления Божией силы лишь чрез великих и славных мира сего, но внимательно и с уважением прислушиваться к тому, что думают и говорят люди малые и миром сим презираемые. Ибо Бог часто тростником разрушает железные стены, через рыбаков посрамляет царей, а через самое низкое – самое высокое в глазах людских. Как говорит апостол Павел: «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (1Кор.1:27). Назвав Себя Самарянином, Господь этим дает понять, что тщетно мир ждет спасения от могущественной Римской империи и от кесаря Тиберия: спасение миру Бог устроил через самый презираемый в империи народ – иудейский – и через самых презираемых в сем народе – галилейских рыбаков, к которым гордые книжники относились, как к идолопоклонникам-самарянам. Дух Божий свободен, «Дух дышит, где хочет» (Ин.3:8), не взирая на человеческие ранги и оценки. Высокое в глазах людей ничтожно пред Богом, и ничтожное пред людьми пред Богом высоко.

Господь нашел на род человеческий (прииде над него). В болезни и отчаянии лежал род человеческий, и Врач прииде над него. Все люди грешны, и все лежат распростертые на земле, вдавленные в землю, лишь безгрешный Господь, чистый и здравый Врач, стоит прямо. Во своя прииде (Пришел к своим), сказано в другом месте (Ин.1:11), чтобы обозначить приход Господа во плоти, подобной плоти всех других людей, ибо внешне Он не отличался от смертных больных и грешников. А здесь говорится: прииде над него, чтобы обозначить Его различие в силах, в здравии, в бессмертии и безгрешности от смертных больных и грешников.

Он увидел раненого, как увидел его и священник; и Он подошел к нему, как подошел и левит; но Он сделал нечто большее, намного большее, чем священник и левит. Он сжалился, перевязал ему раны, возлил на них масло и вино, посадил его на Своего осла, привез в гостиницу, позаботился о нем, заплатил содержателю гостиницы за дальнейший уход за ним и

обещал и в будущем оказывать помощь раненому и оплачивать расходы по его лечению. И, таким образом, если священник остановился на том, что только взглянул на раненого; если левит, взглянув, подошел и прошел мимо; то Мессия, Небесный Врач, сотворил для него десять дел – десять (число, означающее полноту чисел), чтобы этим показать полноту любви Господа и Спаса нашего, Его попечения и заботы о нашем спасении. Он не просто перевязал раненого и оставил его у дороги, ибо это была бы не полная помощь. Он не просто привез его в гостиницу и уехал, ибо тогда содержатель гостиницы сказал бы, что у него нет средств, чтобы ухаживать за больным, и выкинул бы его на улицу. Поэтому Он заранее оплачивает содержателю его труды и расходы. На этом бы остановился и самый милосердный человек. Но Господь идет еще дальше. Он обещает и в дальнейшем заботиться о больном и вернуться, чтобы его навестить, и отдать содержателю деньги, если тот издержит более. Вот полнота милосердия! А когда еще и известно, что это сотворил не брат брату, а самарянин иудею, враг врагу, тогда должно сказать: сие есть неземное, небесное, Божественное милосердие. Сие есть образ милосердия Христова к человеческому роду.

Но что означает перевязывание ран? Что – вино и масло? Что – осел? Что – два динария, гостиница, ее содержатель и возвращение самарянина? Перевязывание ран означает непосредственное соприкосновение Христа с больным родом человеческим. Своими пречистыми устами Он говорил человеческим ушам, Свои пречистые руки Он возлагал на слепые очи, глухие уши, на прокаженные тела и трупы. Бальзамом врачуют раны. Сам Господь есть небесный бальзам для грешного человечества. Самим Собою Он врачует человеческие раны. Масло и вино означают милость и истину. Благий Врач сперва помиловал больного, а затем дал ему лекарство. Но и милость есть лекарство, и наука есть лекарство. Радуйтесь, сперва говорит Господь, а затем учит, предостерегает, грозит. Не бойся, говорит Господь начальнику синагоги Иаиру, а затем воскрешает его дочь. Не плачь, говорит Господь Наинской вдове, а затем возвращает жизнь ее сыну. Господь сперва явил милость, а затем принес жертву. Его приход в мир в теле человеческом, есть величайшая милость из всех дел милосердия; а Его Крестная Жертва – величайшая из всех жертв от начала и до конца мира. «Милость и суд воспою Тебе, Господи», – говорит пророк Давид (Пс.100:1). Милость мягка, как елей; истина, суд Божий благи, но и терпки для грешников, как вино для больных. Как елей умягчает телесную рану, так милость Божия умягчает измученную и ожесточенную душу человеческую. И как вино горчит, но согревает утробу, так истина и

правда Божии горьки для грешной души, но, когда глубоко проникнут в нее, согревают и придают ей силы.

Осел означает тело человеческое, которое Господь Сам взял на Себя, чтобы быть ближе и понятнее. Как пастырь добрый, когда найдет пропавшую овцу, берет ее на плечи свои с радостью и несет в свой двор овчий; так и Господь берет на Себя заблудших, да будут и они там, где Он. В этом мире люди воистину живут среди бесов, как овцы среди волков. Господь есть Пастырь Добрый, Который пришел собрать Своих овец и Своим телом заслонить их от волков; и, пришедши, сжалился над людьми, «потому что они были, как овцы, не имеющие пастыря» (Мк.6:34). Тело человеческое рисуется здесь в виде скота, чтобы этим показать бессловесность самого тела без словесной души. Действительно, человек по телу своему есть скот, как и всякий другой скот. В такое скотское тело он облечен после прародительского греха. «И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их» (Быт.3:21). Это произошло тогда, когда Адам из-за греха непослушания оказался наг и скрылся от лица Божия. По Своей бескрайней кротости и бескрайней любви к раненому и полумертвому человечеству Живый и Бессмертный Бог и Сам облекся в сию ужасную, кожаную, бессловесную одежду – плоть. Чтобы как Господь стать менее неприступным для людей; чтобы как Врач стать более доступным; чтобы овцам легче было узнать в Нем своего Пастыря.

Гостиница означает Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, а содержатель гостиницы – апостолов и их преемников, пастырей и учителей Церкви. Церковь основана еще во время земной жизни Христа, ибо сказано, что Самарянин привез раненого в гостиницу и позаботился о нем. Господь есть Основатель Церкви и первый труженик в Своей Церкви. Пока Он лично трудился, ухаживая за раненым, о содержателе гостиницы не упоминалось. Лишь на другой день, поскольку Его земное время истекло, Он обращается к содержателю гостиницы и поручает больного его заботам.

Два динария, по некоторым истолкованиям, означают два Божиих Завета людям: Ветхий Завет и Новый Завет. Сие есть Священное Писание, Священное Откровение милости и истины Божией. Никто не может спастись от греха, от ран, нанесенных его душе, пока хоть сколько-нибудь не познает милость и истину Божию, открытые чрез Священное Писание. Как человек лишь при сильном свете яркого солнца видит пред собою все дороги и выбирает, куда ему направить стопы, так лишь при ярком свете Священного Писания он видит все пути добра и зла и отличает одни от других. Но два динария означают и две природы во Христе, Божественную

и человеческую. Обе сии природы Господь принес с Собою в этот мир и поставил их на службу человеческому роду. Никто не может спастись от тяжких ран греха, не признав этих двух природ в Господе нашем Иисусе Христе. Ибо раны греха лечатся милостью и истиной; одно лекарство без другого – не лекарство. Господь не мог показать совершенную милость по отношению к людям, если бы не родился плотски как Человек; и Он не мог бы как Человек открыть совершенную истину, если бы не был Богом. Также два динария означают Тело и Кровь Христову, которыми исцеляют и питают привезенных в Церковь грешников. Раненому необходимы и перевязка, и мазь, и пища. Это есть совершенное лечение. И пища необходима хорошая. И как хорошая пища, которую врачи рекомендуют лежащему в постели со смазанными и перевязанными ранами больному, меняет, укрепляет и чистит кровь, то есть то, что составляет основу органической жизни человека, так и Тело и Кровь Христовы, сия Божественная пища, в корне меняет, укрепляет и чистит душу человеческую. Все картина телесного лечения больного есть лишь изображение лечения духовного. И как, действительно, при телесном лечении мало помогают все средства, если больной не питается, так и при духовном лечении мало помогают все средства, если обращенные грешники не питаются доброй духовной пищей, то есть Телом и Кровью Христовыми. А Тело и Кровь Христовы по сути опять означают милость и истину.

Когда возвращусь – эти слова означают второе пришествие Христово. Когда Он придет снова как Судия, не в смиренной скотской одежде, но облеченный в бессмертное сияние и славу, тогда содержатели гостиницы, пастыри и учители Его Церкви, узнают в Нем прежнего Самарянина, передавшему им на попечение больные души грешников. Но теперь Он будет не милосердным Самарянином, а праведным Судией, который каждому воздаст по делам его. Конечно, если бы Господь судил по чистой небесной правде, мало кто избежал бы вечного огня. Но Он, познав наши немощи и болезни, будет судить всякого, принимая во внимание многое – и даже чашу холодной воды, поданную во имя Его жаждущему, поставит в заслугу (Мф.10:42). И все же не нужно быть слишком беспечными и впадать в небрежение. Здесь речь идет о пастырях церковных, о вождях духовных. Им дано больше и власти, и благодати, но с них больше и спросится. Они суть «соль земли; если же соль потеряет силу, то ее выбрасывают вон на попрание людям» (Мф.5:13). Господь также сказал: «Многие же будут первые последними, и последние первыми» (Мф.19:30). А священники – первые в духовной гостинице Христовой. Они призваны

бдеть возле больных, осматривать и лечить их раны и питать их хлебом жизни вечной за честной трапезой Агнца Божия. Горе им, если они этого не делают. Могут они быть первыми в этой кратковременной жизни, но в жизни вечной не будут иметь части. И еще сказал Господь: «горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф.18:7). А ни через одного человека в мире не может прийти столько соблазна, сколько через небрежного священника. Малый его грех соблазняет больше, чем тяжкие грехи Других людей. И блаженны духовные пастыри, верно исполняющие завет отбывшего милосердного Самарянина, честно и разумно распоряжающиеся двумя Его динариями. Придет день и час, когда Господь скажет каждому из них: «хорошо, добрый и верный раб! ...войди в радость господина твоего» (Мф.25:21). Поведав эту глубокую и многозначную притчу, Господь спрашивает законника: Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же. Хотя законник ни в коей мере не понял глубину и широту этой притчи Христовой, но, настолько, насколько он ее понял, он не мог не признать ее истинности, конечно, лишь в ее внешнем образном смысле. Он вынужден был подтвердить, что милосердный Самарянин был истинным и единственным ближним избитому и израненному человеку у дороги. Он не мог сказать: священник был ему ближний, ибо и священник, как и он, был иудей. И он не мог сказать: левит был ему ближний, ибо и тот, и другой принадлежали к одной расе, одному народу и говорили на одном языке. Это слишком противоречило бы даже и его бессовестной совести. Бесполезно родство по имени, расе, национальности, языку там, где необходимо милосердие, и одно лишь милосердие. Милосердие есть новый краеугольный камень родства, установленного Христом между людьми. Законник этого не увидел; но то, что понял его ум из этого конкретного случая, он вынужден был признать. Иди, и ты поступай так же, говорит ему Господь. То есть: если ты хочешь наследовать жизнь вечную, то вот как ты обязан читать заповедь Божию о любви – а не так, как читаете вы, законники и книжники. Ибо вы смотрите на эту заповедь, как на золотого тельца, и обожествляете ее, как идола, но не знаете ее Божественного и спасительного смысла. Вы считаете ближним только иудея, потому что оцениваете по имени, по крови и по языку; даже и не всякого иудея вы считаете своим ближним, но лишь того, кто принадлежит к вашей партии, законнической ли, фарисейской или саддукейской; да и не всякого из своих сторонников, а тех из них, от кого вы имеете пользу, честь и похвалы. Таким образом, вы заповедь Божию о любви истолковали

как корыстолюбие, и поэтому она стала для вас настоящим золотым тельцом, подобным тому, которому поклонялись под Хоривом ваши праотцы. Итак, вы поклоняетесь сей заповеди, но не понимаете и не исполняете ее. Вероятно, законник мог понять этот смысл притчи Христовой, и он должен был отойти устыженный. Он, который пришел устыдить! А как он должен был бы устыдиться, если бы мог понять, что притча Христова относится и к нему лично! Ведь и он – один из подобных путников, идущих из Небесного Иерусалима в грязный земной Иерихон, путник, с которого бесы сняли одежду благодати Божией, избили, изранили и оставили у дороги. Закон Моисеев и пророки прошли мимо, не в силах ему помочь. И вот теперь, когда Господь рассказывает ему эту притчу, милосердный Самарянин уже склонился над его больной душой, перевязывает ее и возливает масло и вино. Он и сам это ощутил – иначе не признал бы истинности Христова наставления. Позволил ли он потом отвезти себя в гостиницу – то есть в Церковь – и окончательно исцелить, известно Всеведущему Богу. Евангелие в дальнейшем об этом не говорит.

Так, окольным путем, Христос привел этого законника к тому, что он и неосознанно в душе признал Христа своим самым близким и родным. Господь привел его к тому, чтобы он и неосознанно признал, что слова: возлюби ближнего твоего, как самого себя означают: возлюби Господа Иисуса Христа как самого себя. Нам же остается сознательно и разумно признать это и исповедать. Самый близкий из всех наших ближних есть Господь наш Иисус Христос, а чрез него ближними для нас становятся и все остальные люди, находящиеся в беде, которым мы своим милосердием во имя Господне можем помочь. Над каждым из нас склонился Господь, и каждому из нас Он оставил два динария, чтобы мы лечили, пока Он не придет. Пока Он не придет в сердца наши, так что мы больше не будем видеть Его, склонившегося над Нами, но вселившегося в наши сердца и живущего в них! И лишь тогда мы будем здоровы, ибо источник здравия будет в наших сердцах.

Но взгляните, как сею притчей Господь соединяет обе заповеди о любви в единое! Любя Его как своего ближнего, мы тем любим и Бога, и Человека и, таким образом, одновременно исполняем обе заповеди о любви. До прихода Господа нашего Иисуса Христа в мир эти две заповеди были разделены. Но с Его приходом они слились воедино. В действительности совершенная любовь не может быть разделенной и не может относиться к двум предметам. В Ветхом Завете они были разделены, поскольку Ветхий Завет есть подготовительная школа для великой школы любви. В подготовительной школе расчленены предметы,

органически соединенные. Когда этот объединенный и воплощенный организм любви был явлен в Господе нашем Иисусе Христе, тотчас расчлененность и раздвоенность исчезли, словно их и не было. Иисус Христос есть воплощенная любовь и к Богу, и к человеку. Ни в одном мире – ни временном, ни вечном – нет большей любви. Так принесено в мир новое, совершенно новое начало любви, новая и единая заповедь о любви, которую можно выразить так: возлюби Господа Иисуса Христа, Сына Божия, всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим; возлюби Его, как самого себя. Чрез ту любовь, единую и нераздельную, ты возлюбишь и Бога, и людей. Оставь ложную надежду, о смертный человек, что когда-нибудь ты сможешь любить Бога без Христа и вне Его. И не обманывайся, полагая, что когда-нибудь ты сможешь любить людей без Христа и вне Его. Он сошел с небес и склонился над тобою, раненым и больным. Взгляни в лицо Его и познай свой прообраз! Взгляни на главного и самого близкого своего Сродника! Лишь чрез него ты можешь стать истинным сродником Богу и милосердным сродником людям. И когда ты познаешь свое родство с Ним, всякое другое родство земное будет для тебя лишь тенью и образом истинного и бессмертного родства. Тогда и ты пойдешь и будешь поступать так же, как Он; то есть считать бедных, несчастных, нагих, раненых, избитых и брошенных у дороги самыми близкими своими сродниками, более близкими, чем все остальные. И тогда ты будешь склонять над ними не столько свое, сколько Его лицо, перевязывать им раны Его бинтами и возливать на них Его масло и вино.

Таким образом, и сия притча, из которой искуситель-законник кое-что понял и воспользовался этим, охватывает собою и истолковывает всю историю человеческую от начала до конца и всю историю нашего спасения от начала до конца. Ею нас Господь учит, что только через Него мы можем стать сродниками Богу и сродниками людям. Лишь через это родство со Христом все наши другие родственные связи приобретают благородство и достоинство. Он призывает нас к бесценной любви к Нему, к любви, освещающей для нас единым светом и Бога, и людей, и даже наших врагов. Ибо и любовь к врагам возможна из одного-единственного Очага любви, Господа Иисуса Христа, Богочеловека и Спаса нашего. Ему же подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя двадцать шестая по Пятидесятнице. Евангелие о многопопечительности и о наглой смерти

Лк. 12:16–21 (66 зач.).

Господь наш Иисус Христос пришел к людям, чтобы излечить души человеческие от склонности к краже. Ибо сия склонность есть тяжкая болезнь души человеческой.

Крадет ли сын у отца? Нет; но раб крадет у господина. В тот миг, когда в Адаме дух сыновний превратился в дух рабский, его рука потянулась к запретному плоду.

Почему человек крадет чужую собственность – потому ли, что она ему нужна? Адам имел все и ни в чем не испытывал нужды, но все же совершил кражу.

Почему крадет человек у человека, раб у раба? Потому что перед этим он дерзнул красть у своего Господина. Человек всегда прежде крадет у Бога, а потом у других людей. Сначала праотец человечества протянул вороватую руку к тому, что принадлежало Богу, а затем, и по причине того, его потомки стали воровать друг у друга.

Человек крадет и у Бога, и у других людей, и у природы, и у себя самого. Человек крадет не только всеми чувствами, но и сердцем, и душою, и помыслами. Но нет ни одной кражи, в которой диавол не был бы помощником человеку. Он является советчиком и провокатором во всех кражах, руководителем и начальником во всех воровских замыслах. В целом мире нет вора, который действовал бы в одиночку. Всегда воровать идут как минимум двое, а Третий на них смотрит. Человек и диавол идут воровать, а Бог смотрит на них. Как Ева совершила кражу не в одиночку, но вместе с диаволом, так никто никогда не совершал кражи в одиночку, но всегда вместе с ним. Однако диавол в краже выступает не только как вождь и соучастник, но и как доносчик. Ибо ему важны не украденные вещи, а ссоры и ненависть между людьми, гибель человеческой души и всего человеческого рода. Он идет воровать не ради самой кражи, но «как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1Пет.5:8). А что диавол есть тот, кто побуждает душу ко всякому злу и сеет в ней всяческие плевелы, сказал и Сам Господь наш Иисус Христос (Мф.13:39). С каждой кражей, совершенной человеком, диавол похищает часть его души. И душа привыкшего к воровству все время уменьшается, ссыхается, и наконец, гибнет, как легкие, изъеденные чахоткой.

Чтобы спастись от склонности к краже, человек должен смотреть на

свою собственность не как на свою, а как на Божию. И когда он пользуется своим имуществом, он должен осознавать, что пользуется Божиим, а не своим. Вкушающий хлеб за своей трапезой должен благодарить Бога, ибо сей хлеб не его, но Божий.

Чтобы излечиться от болезни воровства, человек должен и всю чужую собственность считать Божией и знать, что, крадя у людей, крадет у Бога. А разве возможно обокрасть Того, Чье око никогда не дремлет?

А чтобы отогнать от себя злого сотоварища по воровству и сеятеля всякого зла, человек должен бдеть над своею душою, чтобы диавол не посеял в ней воровские желания и помыслы. И если он обнаружит подобные посевы, то должен постараться быстро попалить их огнем молитвы.

Не безумец ли тот, кто, познав лучшее, стремится к худшему? Не безумен ли и не смешон ли вор, который ночью взломал чужую лавку, чтобы украсть тряпки из бумажной ткани, в то время как видел своего друга, привезшего к его дому целый воз шелков и бархата в подарок?

Человеколюбец Господь наш Иисус Христос принес с Собою и открыл людям бесчисленные и несравненные блага небесные, и призвал открыто и свободно пользоваться ими, но только при одном условии: сперва отлепить свою душу от тленных благ земных. Кто-то из людей послушал Его, приступил к Его дарам и обогатился; а кто-то не послушал и остался при своем тленном и краденом богатстве. Для вразумления последних Господь и рассказывает притчу, которая читается в сегодняшнем Евангелии:

Сказал Господь притчу сию: у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих? Хотя он и вообще был богат, у него вырос такой урожай, что он не знал, куда собрать плоды. Глядя на свои поля, покрытые колосящейся пшеницей; на свои сады и виноградники с ветвями, отяжелевшими и склонившимися к земле от плодов; на свои гряды и ульи, переполненные разнообразными овощами и медом, – богач сей не поднял глаз к небу и не воскликнул радостно: «Слава Тебе и хвала, Всевышний и Всемилостивый Боже! Ты Своею силою и премудростью вызвал из сырой земли подобное изобилие! Ты Своим солнцем влил сладость во все плоды земные! Ты всякому плоду дал дивный вид и особый вкус! Ты стократно вознаградил мой малый труд надо всем этим! Как милостив Ты к рабу Своему, щедрыми руками Ты излил Свои блага на его лоно! О предивный мой Господи, научи и меня сими Твоими благами обрадовать братий моих и соседей моих! Дабы и они вместе со мною радовались и в благодарении

хвалили и славили всесвятое имя Твое и несказанную Твою милость!» Нет: вместо того чтобы вспомнить о Подателе таковых даров, он прежде всего беспокоится, где он эти дары разместит и в чем будет хранить. Как вор, который, когда найдет на дороге кошелек с деньгами, не думает, ни откуда кошелек, ни чей он, но прежде всего беспокоится, как бы его спрятать! В действительности и сей богач есть настоящий вор. Он не мог бы утверждать, что все это обилие плодов является результатом его личного труда (и вор трудится, когда совершает кражу) или результатом его умения и интеллектуальных усилий (и вор использует свое умение, часто гораздо более совершенное, чем у землепашца и сеятеля). Богач не приложил и не мог приложить никаких усилий, чтобы светило солнце, шел дождь, дули ветры, рождала земля. А это суть четыре главные стихии, делающие, по милости Божией, возможным плодоношение трав и деревьев. Поэтому сей обильный урожай не принадлежит ему ни из-за его ничтожных трудов, ни по праву собственности, ибо он не является хозяином ни солнца, ни дождя, ни ветров, ни земли. Обильный урожай есть дар Божий. Как безобразно будет выглядеть человек в глазах всех окружающих, если примет от кого-либо подарок и не поблагодарит, и даже не посмотрит на дарящего, но сразу поспешит спрятать подаренное в надежном месте! Порядочный нищий, получив корку черного хлеба, благодарит дающего. А этот богач, при таком обилии жатвы, не поблагодарил Бога ни единой мыслью, ни единым словом, даже ни единой радостной улыбкой при виде такого чуда и такой благодати Божией. Вместо молитвы, вместо благодарности, песнопения Богу и радости сердечной он сразу же начинает мучиться, беспокоясь о том, как бы ему собрать все это богатство и разместить его так, чтобы ни одно зерно не досталось птицам небесным и ни одно яблоко – соседям-беднякам.

И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое. Вот что является главным трудом неразумного! Вместо того чтобы уничтожить в себе ветхого человека и создать нового, он вкладывает все свои силы в разрушение старых и создание новых житниц, новых амбаров и хуторов. Если и на следующий год он получит столь богатый урожай, то снова примется беспокоиться и трудиться над расширением старых или созданием новых житниц. И так из года в год его житницы будут становиться все более широкими и новыми, а душа – все более узкой и ветхой. И его старая пшеница будет гнить, как и его душа. Его будет окружать зависть, на него будут сыпаться проклятия. Ибо бедняки с завистью будут смотреть на его богатство, а голодные будут проклинать его за скупость и эгоизм. И, таким

образом, его богатство будет способствовать и его гибели, и гибели его соседей. Его душа погибнет из-за скупости и эгоизма, а души его соседей – из-за зависти и проклятий. Видите, как безумный человек может употребить дар Божий и на свою, и на чужую погибель! Бог дал ему богатство как благословение, на спасение и ему, и его соседям, а он делает его и своим, и их проклятием. Святитель Иоанн Златоуст советует всем, которые в состоянии прислушаться к совету: «Насытился ли ты – вспомни об алчущем. Утолил ли ты жажду – вспомни о жаждущем. Согрелся ли ты – вспомни о мерзнущем. Живешь ли ты в палатах высоких и богато украшенных – введи в них и бездомного. Повеселился ли ты на пиру – развесели скорбного и печального. Оказали ли тебе честь как богачу – посети и ты убогих. Вышел ли ты радостным от своего князя – обрадуй и всех своих слуг. Если ты будешь к ним милостив и снисходителен, то и сам будешь помилован, когда душа твоя разлучится от тела».

Рассказывают о двух великих египетских пустынниках, которые молились, прося открыть, есть ли в мире кто-либо, лучше них служащий Богу. И им действительно было это открыто. Бог повелел им идти в такое-то место к такому-то человеку и узнать желаемое. Они пошли, куда им было указано, и нашли простого человека по имени Евхарист, занимавшегося исключительно скотоводством. Не увидев в нем ничего необычного, отшельники спросили его, как он старается исполнить волю Божию. Не сразу преодолев смущение, Евхарист, наконец, поведал им, что все, получаемое от своего скота, делит на три части: одну дает нищим и убогим; другую употребляет, оказывая гостеприимство странникам; а третью оставляет для себя и своей целомудренной супруги. Услышав сие, пустынники воздали хвалу его добродетели и вернулись к себе (Пролог, 17 ноября). Как видите, милосердие выше и богоугоднее даже самого строгого поста. Но алчный богач, о котором идет речь в Евангельском чтении, думал не только о том, как расширить свои житницы и собрать все плоды со своего имения. Что же он собирается делать после этого?

Пусть он скажет об этом сам: и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Как может душа есть и пить? Тело, а не душа ест и пьет собранное в поле. Да богач и думает о теле, когда говорит о душе. Его душа настолько срослась с телом и настолько ему уподобилась, что он с нею знаком по одному лишь названию. Невозможно более ясно выразить пагубный триумф тела над душой. Представьте себе ягненка в собачьей конуре, связанного и забытого там. Пес носится туда-сюда, таская в конуру пищу для себя. И когда натащит полную конуру мяса, потрохов, костей от разной падали, кричит

голодному ягненку: «Ягненочек, теперь ешь, пей, веселись: вот тебе пропитание на долгие дни!» И после этих слов пес сам набросится на еду, а ягненок продолжит голодать и погибнет от голода. Точно так же поступил этот богач со своею душою – как пес с голодным ягненком. Душа не питается пищею тленной, а он ей предлагает такую. Душа тоскует по своему Небесному Отечеству, где находятся ее житницы и ее родники, а он ее приковывает к земле, да еще и обещает, что будет держать ее, таким образом прикованную, много лет. Душа радуется Богу, а он и не упоминает имени Божия. Душа насыщается правдой и милостью, а он и не помышляет о том, чтобы с помощью своего богатства сотворить правду и милость бедным, несчастным и убогим людям вокруг себя. Душа жаждет чистой небесной любви, а он подливает масла в огонь страстей и его смердящим дымом окуривает душу. Душа требует своих нарядов; ее наряды суть «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал.5:22–23). Он же обряжает ее в пьянство, объедение, блуд и тщеславие. Как не околеть травоядному ягненку рядом с плотоядным псом? Как не умереть душе, придавленной тяжким трупом плоти?

Но безумие богача не только в том, что он предлагает мясо ягненку, то есть телесную пищу душе, но и в том, что он считает себя господином времени и жизни. Ибо, вот, он собирается есть и пить много лет. Послушайте же, что отвечает ему на это Бог:

Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так говорит ему Господин жизни и мира, Повелитель времени и смерти, о Котором сказано: «В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти» (Иов.12:10). Безумный, зачем ты мыслишь не разумом, а чревом? Как не в твоей власти был день твоего рождения, так не в твоей власти и день твоей смерти. Господь возжег свечи земной жизни, когда ему было угодно: Господь погасит их, когда захочет. Как богатство не могло приблизить час твоего прихода в мир, так оно не сможет и отдалить час твоего ухода из мира. От тебя ли зависит восход и заход солнца? От тебя ли зависит дуновение ветра? Так же не от тебя зависит и срок твоей жизни на земле! И так же не от тебя зависит существование твоих житниц и винных погребов, твоих загонов и хлевов. Все это Божия собственность, как и твоя душа. Каждый день и каждый час Господь может отнять у тебя Свое и отдать другому. Все это принадлежит Ему еще при твоей жизни, будет принадлежать и после твоей смерти. В Его руках твоя жизнь и твоя смерть. К чему ты говоришь о многих будущих годах? Твоя жизнь рассчитана до минут,

человек. И твоя последняя минута может быть отсчитана уже сегодня. Потому не пекись о завтрашнем дне: что тебе есть, что пить и во что одеться; но более, много более, пекись о том, с какою душою предстанешь пред Богом, своим Творцом и Владыкой. «Ищи прежде Царства Божия, ибо оно есть пища твоей души» (Мф.6:31–33).

Притчу сию Господь завершает словами: Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет. Что же с ним бывает? Внезапно он расстается со своим богатством, а его душа – с телом. Богатство достается другим, тело предается земле, а душа идет в места, более черные, чем могила, где плач и скрежет зубов. Ни одно доброе дело не встретит его в Царстве Небесном, чтобы душа его могла получить там место. Его имя не найдется написанным в Книге Жизни и не будет ни известно, ни названо среди блаженных. Он принял свою плату на земле, и его душа не увидит Божиих небесных сокровищ.

О, как страшна внезапная, наглая смерть! Когда человек думает, что твердо стоит на земле, земля может неожиданно разверзнуться и поглотить его, как Дафана и Авирона (Чис.16:32). Когда забывший Бога весельчак готовится веселиться еще долгие и долгие годы, сходит огонь и попаляет его, как Содом и Гоморру. Когда человек полагает, что он хорошо обеспечил свое положение и перед Богом, и перед людьми, вдруг он падает бездыханен, как Анания и Сапфира (Деян.5:1). Наглою смертью грешник вредит и себе, и своим родным; себе, ибо умирает без покаяния; родным, ибо своей смертью наносит им неожиданный удар и оставляет свои дела не приведенными в порядок. Блажен, кто пред смертью болеет, терпит муки и страдания. Этим ему предоставляется случай и возможность еще раз сознательно окинуть взглядом всю свою жизнь; рассмотреть и пересчитать свои грехи; принести покаяние за все сотворенное зло, возрыдать ко Господу и очистить душу слезами, и вымолить у Него прощение; и самому простить всех, кто оскорблял его и вредил ему при жизни; благословить всех друзей и всех врагов; дать детям наставления бояться Бога, помнить о смертном часе и заблаговременно обогащать свою душу верою, молитвой и милостыней. Взгляните, как умирали угодники Божии и праведники в Ветхом Завете: Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф, Моисей и Давид. Все они перед смертью болеют, и в болезни их уста не разлучаются от имени Божия. Все они оставляют добрые заветы своим потомкам и благословляют их. Такова естественная смерть праведника. Но вы скажете: а разве многие праведники не погибали на войне внезапно? Нет. Праведники никогда не умирают наглою смертью. Они постоянно готовятся к смерти и каждый день

ожидают расставания с этой жизнью. В сердце своем они непрестанно каются, исповедаются Богу и прославляют имя Божие. Так поступают праведники, живя в мире и благоденствии; тем паче они так поступают на войне, в напастях и искушениях. Вся их жизнь есть постоянное приготовление к смерти. Потому они никогда и не умирают внезапно.

Готовиться к смерти и означает в Бога богатеть. Ибо лишь истинно верующие в Бога и в иную жизнь подготавливаются к смерти, то есть к сей иной жизни. Безбожники никогда не готовятся к смерти: они готовятся к тому, чтобы жить на земле как можно дольше. Потому они боятся даже думать о смерти, а еще менее стараются в Бога богатеть. Тот же, кто готовится к смерти, готовится к жизни вечной. А каково это приготовление к жизни вечной, известно каждому христианину. Мудрый человек каждый день укрепляет свою веру в Бога, защищает свое сердце от неверия, сомнений и злобы, как мудрый хозяин защищает свой виноградник от вредных мошек и саранчи. Мудрый человек печется о том, чтобы каждый день исполнять заповеди Божии через дела всепрощения, милосердия и любви. Так он в Бога богатеет. То, что ему милее и драгоценнее всего, мудрый человек не держит в житницах и корзинах, но предает в руки Божии. Это – его душа, величайшее его богатство, единственное богатство, которое не истлевает и не умирает. Каждый день мудрый человек рассчитывается с сей жизнью и готов лечь и умереть с твердою верой, что оживет и предстанет пред лицем Божиим. («Думай сам в себе и говори: я не пребуду в мире сем дольше сегодняшнего дня – и во веки не согрешишь пред Богом» Прп. Антоний Великий).

Нет ничего легкомысленнее, чем слова: «Хоть бы мне умереть внезапно, чтобы и не почувствовать своей смерти!» Так говорят безумцы и безбожники. Кто из апостолов, святителей или других угодников Божиих умер во сне? Или был поглощен землей? Или попален огнем? Кто из них покончил жизнь самоубийством? Потому люди мудрые и набожные говорят: «Да будет воля Божия!» Лучше годами болеть, быть покрытым коростой и корчиться в судорогах, чем умереть наглою смертью без покаяния. Ибо и муки в этом мире проходят быстро, как и радости. А в мире ином нет ничего временного и преходящего, но все вечно: и радости, и муки. Значит, лучше немного помучиться и поболеть здесь, чем мучиться там. Потому что там и мера мук, и мера радости несравненно больше. Да будет воля Божия! Так мы молимся Всевышнему Богу, чтобы наглая смерть не похитила нас в наших грехах и беззакониях, но да помилует Он нас, как помиловал царя Езекию (Ис.38:1), и дарует нам прежде конца покаяние. Пусть по милости Своей подаст нам знамение

приближения нашей смерти, чтобы мы могли, поспешив, совершить еще какое-нибудь доброе дело и спасти душу свою от огня вечного. Да напишутся и наши имена в Книге Живых, и да будут и наши лица среди праведников во Царстве Христа Бога нашего. Ему же подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя двадцать седьмая по Пятидесятнице. Евангелие о скорченном теле и скорченных душах

Лк. 13:10–17 (71 зач.)

Господь наш Иисус Христос посетил землю в силе и смирении, чтобы научить людей боголюбию и человеколюбию.

Люди сами по себе бессильны; боголюбие исполняет их сил. Люди сами по себе кичливы; человеколюбие исполняет их смирения.

Боголюбие порождает и человеколюбие. Ощущение Божественной силы порождает смирение. Всякое человеколюбие без боголюбия ложно; а всякая иная сила, кроме Божественной, кичлива и немощна.

Но человек избрал нечто третье, не являющееся ни боголюбием, ни человеколюбием. Он избрал самолюбие – стену, отделяющую его от Бога и людей и обрекающую на полное одиночество.

Любя исключительно себя самого, человек не любит ни Бога, ни человека. Он не любит человека даже в себе самом. Он любит лишь свое мнение о себе, свой самообман. Если бы он любил человека в себе, то в то же время он любил бы в себе и образ Божий и вскоре стал бы боголюбивым и человеколюбивым. Ибо он искал бы и в других людях человека и Бога, предметы своей любви.

Но самолюбие вообще не является любовью – оно есть отречение от Бога и презрение к людям, явное ли или тайное.

Самолюбие не любовь, но болезнь, и болезнь тяжкая, неминуемо влекущая за собою и другие. Как при оспе жар неизбежно охватывает все тело, так при самолюбии пламя зависти и гнева овладевает всею душою. Самолюбивый человек полон зависти к тем, кто лучше его: или богаче, или образованнее, или более уважаем людьми. А от зависти неотделим и гнев, как жар от пламени; потаенный гнев, который время от времени пробивается на поверхность и, пробившись, обнажает все уродство больного сердца человеческого, отравленного ядом самолюбия.

Сегодняшнее Евангелие рисует нам ясную картину, с одной стороны, предивного человеколюбия Христова и, с другой стороны, отвратительного фарисейского самолюбия с завистью и гневом.

Во время оно, в одной из синагог учил Он в субботу. Там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи; она была скорчена и не могла выпрямиться. Субботний день был для иудеев днем соборной молитвы, как для нас, христиан, – день воскресный. И хотя Господь наш Иисус Христос часто уединялся в пустынных местах, где целые ночи

проводил в молитве, Он не уклонялся и от соборной молитвы в синагоге с народом. «И вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу» (Лк.4:16). Таким образом, Он имел обычай ходить в дом молитвы и не избегал молитвы общественной. Несмотря на то, что Господь не имел в этом нужды, Он поступал так по смирению и для примера нам. Сегодня вы от многих услышите гордые слова: «Я молюсь у себя дома, ни к чему мне идти в храм на молитву!» Так говорит неразумие и гордость. А пример Господа нашего Иисуса Христа ясно нас учит, что нужно делать и то, и другое: и тайно молиться в одиночестве, и явно в храме с другими братиями.

Но Господь ходил в церковь не только для того, чтобы молиться, но и для того чтобы учить людей. Сколько раз Он толковал в церкви Священное Писание, сколько предивных поучений дал людям, сколько изрек сладчайших слов, не записанных в Евангелии! «И дивились словам благодати, исходившим из уст Его» (Лк.4:22). Многие, весьма многие из сих животворящих слов благодати до нас не дошли, однако и дошедших достаточно для нашего умудрения и спасения.

Но Господь наш Иисус Христос ходил в церковь еще и для того, чтобы, если представится случай, своею силою помогать людям и таким образом свидетельствовать о Своем Божестве и мессианстве. Так Своим могуществом Он сотворил дело, о котором и повествуется в сегодняшнем Евангелии. В синагогу пришла и одна женщина, скорченная злым духом, скорченная не на неделю, месяц или год, но на целых восемнадцать лет. И не могла выпрямиться. С головою, пригнутой к коленям, эта несчастная не могла увидеть ни звездного неба над собою, ни человеческих лиц вокруг. Так злой дух постарался изуродовать потомков Адама и Евы, соблазняя их ложным обещанием, что они будут как боги, если только его послушают! И вместо того чтобы стать богами, праотцы человечества тотчас облеклись в звериную шкуру и в прах, а сия дочь их была так отвратительно скорчена, что, должно быть, внушала ужас людям и страх животным. Вот божественное достоинство, которое диавол обещал людям! И не могла выпрямиться. Восемнадцать лет не могла выпрямиться, но ползала по земле, согнутая, как тетива, с головой, склоненной к коленям. Разве это можно назвать жизнью? Нет, не жизнью, но наказанием. Недуг этой женщины был таким страшным и таким долгим, что видящие ее первый раз от нее шарахались, а знающие ее давно уже смотрели на нее не как на человеческое создание, но как на сухое искривленное дерево, которое остается только срубить и бросить в огонь. Это жестокосердие людей по отношению к уродам воистину не менее уродливо, чем само уродство. Но

се, Человеколюбец, с вниманием и сожалением взглянувший на это несчастное человеческое создание и увидевший в нем не сухое искривленное дерево, но дочь Авраамову, душу, сотворенную Богом и достойную милости Божией.

Иисус, увидев ее, подозвал и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога. Сие дивное чудо сотворил Господь не по мольбе и не по вере женщины, но по Своему собственному побуждению и могуществу. Не является ли это ясной отповедью злорадно желающим умалить Божественное величие чудес Христовых, говоря, что якобы они были возможны только в результате самовнушения тех, над кем совершались? Где хоть капля какого-нибудь знахарского самовнушения у этой скорченной женщины? Она не могла даже видеть лица Христова от своего недуга. Она не просила Христа о милости и ни одним знаком не выразила свою веру в Него. Кроме того, эта женщина не была рядом со Христом, и не сама она приблизилась к Нему, но Он ее подозвал. Как пастырь, что увидел свою овцу, запутавшуюся в терниях, едва живую и безгласную, и сам первый позвал ее! Так и милосердный Господь, Пастырь Добрый, сам позвал свою овцу, которую связал сатана. Прежде всего Он обращается к ней: женщина! Он не говорит: калека! или: уродка! или: тень жизни! или: грешница! Но: женщина! Самим этим словом Господь ей возвращает ее утраченное достоинство. Затем Он освобождает ее от недуга и, наконец, возлагает на нее Свои пречистые руки. Чтобы был совершен дар Небесного Подателя земнородным! Сначала – сочувственный взгляд, затем – всемогущее слово, и в конце – милующая рука! Все то, чего эта женщина была лишена целых восемнадцать лет, Он дает ей. Ибо если кто-нибудь когда-нибудь и жалел ее, сожаление это было не чистым, но смешанным со страхом за себя и гордостью. Если кто-нибудь когда-нибудь и обращался к ней, то делал это по необходимости и тут же убегал от нее. А если кто-то, по необходимости же, вынужден был дотронуться до нее, то дотрагивался кончиками пальцев и спешил вымыть руки. А Господь наш Иисус Христос нарочно подзывает ее к Себе, и говорит ей цельбоносные слова, и возлагает на нее обе Свои цельбоносные руки. Он обращается с этой неизвестной женщиной, как отец со своей дочерью. Если бы таковая милость была направлена на сырую землю или на яркое солнце, земля бы сотряслась и солнце заплакало. Но эта милость была направлена на скорченную женщину, и женщина тотчас выпрямилась. Как кривой позвоночник выпрямился, не сломавшись? Как неподвижная шея повернулась без боли? Должны были пройти миллионы лет, говорят

бессловесные умы в наше время, чтобы обезьяний позвоночник выпрямился и обезьяна стала человеком! Говорят так, не зная силу и могущество Бога Живаго. Взгляните, потребовалась, вероятно, всего секунда, чтобы от одного слова Господа нашего Иисуса Христа выпрямился позвоночник этой женщины, намного более кривой, чем обезьяний! Но как выпрямился позвоночник? Как повернулась шея? Как урод стал здоровым человеком? Как была отвязана связанная овца? Как безгласная мумия обрела голос и решилась заговорить? Обо всем этом не спрашивай, но иди и славь Бога, как славила эта женщина. И она тотчас выпрямилась и стала славить Бога. Смотрите, как у нее с исцелением тела исцелилась и душа! Ибо лишь здоровая душа умеет прославлять Бога за всякое благо, с какой стороны и от кого бы оно ни приходило, в то время как душа больная, забывая Подателя всех даров, Бога, благодарит и прославляет смертные руки, через которые Бог часто посылает людям Свои дары. А Господь наш Иисус Христос как раз и хотел научить людей воздавать хвалу и славу Богу. Так, Он повелел исцеленному Гадаринскому бесноватому: «возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог» (Лк.8:39)! И повсюду, где Господь творил дивные чудеса, люди удивлялись и прославляли Бога. Потому Христос и мог, прощаясь с этой жизнью, сказать Отцу Небесному: «Я прославил Тебя на земле» (Ин.17:4)! Не служит ли все сие укором нам, которые, если сделают какое-либо добро людям, требуют, чтобы вместо Бога благодарили их? Всякое благо, принимаемое нами от людей, мы не от людей принимаем, но через людей. Это Отец посылает Своим чадам подарки через Своих же чад. Ибо есть Его радость и Его благоволение так поступать. Ему подобает вся слава и хвала во все времена и во веки веков.

Но этим Евангельский рассказ не заканчивается. До сих пор мы слушали о чуде Света, а теперь давайте услышим о чуде тьмы.

При этом начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний. Это говорит озлобленный сын тьмы. Словно бес, вышедший из скорченной женщины, вошел в него! Это говорит самолюбие, сопровождаемое своими неразлучными спутниками: завистью и гневом. Христос исцеляет, а он различает дни. Христос освобождает от сатанинских уз жизнь человеческую, а он различает дни! Христос изгоняет злого духа их болящей, а он гневается, что бес изгнан не через ту дверь! Христос отверзает людям небо и являет Бога Живаго, а он сердится, что Господь отверз небо утром, а не вечером! Христос со свечою входит в темницу к узникам, а он укоряет Господа: почему Тот не

отложил посещения до другого дня! Воистину, сей начальник синагоги есть в своем роде чудотворец! Чудеса, задуманные в его сердце в это мгновение, были ужасающи; правда, ему не хватало сил для их совершения. В это мгновение, если б он мог, он бы превратил и Христа, и исцеленную женщину, и весь дивящийся народ в прах и дым. И если бы он мог, он заранее отдал бы приказ, чтобы половина города провалилась под землю, лишь бы не произошло то, что произошло при нем, немощном и злобном свидетеле. Но все сии черные диавольские чудеса лежали, бессильные, в его сердце и едва могли доползти до языка и назвать себя по имени. А имя им было сатана, и фамилия – ад. Видите, как трусливо и подло оскорбленное самолюбие! Этот самолюбивый начальник синагоги не решается упрекнуть Христа, но упрекает народ. На самом деле в сердце он упрекает лишь Христа, а не народ, но языком говорит иначе. Ибо чем тут виноват народ? Если кто еще и виновен в сем благом деле, то выпрямленная женщина. Но чем виновата и бедная женщина? Она не бежала за Христом и не просила ее исцелить. Напротив, Христос подозвал ее и исцелил, без всякой с ее стороны надежды и неожиданно для всех, собравшихся в синагоге. Таким образом, ясно, что если кто-то и виноват во всем происшедшем, то это Христос. И все же начальник синагоги не смеет взглянуть в очи Христу и сказать: «Ты виновен!» – но направляет свое жало на весь народ и его упрекает. Можно ли представить лицемерие более очевидное и подлое? Потому Господь и называет его лицемером:

Господь сказал ему в ответ: лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний? Господь знает сердца человеческие, и Он знает, что начальник синагоги в сердце упрекает Его, хотя языком адресует свой упрек народу. Зная сие, Господь не может позволить, чтобы народ терпел укоризну за то, за что лишь Он Сам ответственен. Светлейший солнца и чистейший хрусталя Господь не может лицемерить, то есть прикидываться ничего не понимающим и молчать, когда из-за Него ругают других. И поэтому, в то время как бессильный и безответный народ молчит и терпит несправедливый упрек со стороны своего начальника, Господь отверзает уста и отвечает. Лицемер! – обращается Он к начальнику синагоги, ибо читает в его сердце. Разве в субботу нельзя помогать людям, если можно скоту? Вол и осел ни одного дня не остаются привязанными к яслям и оставленными в темноте без света и воздуха, а женщина сия восемнадцать лет не развязана от сатанинского проклятия, и ты еще злишься, что и ей дана свобода?

Воистину и тебя сатана связал не меньше, чем ее. Ей он голову привязал к коленям, а тебе – душу к субботе. И вот она освобождена, а ты остался связанным. Почему и ты не освобождаешься? Суббота дана людям, чтобы они помнили о Боге более, чем в другие дни. Не напоминает ли сие дело исцеления женщины о Боге более, чем сегодняшняя суббота, и более, чем все субботы от Моисея и доныне? Итак, не больше ли сие дело и субботы? И разве не видишь ты, что здесь Тот, Кто больше субботы? И не только субботы, но и храма (Мф.12:6)? Разве не чувствуешь ты, маленький начальник синагоги, что пред тобою стоит Начальник душ человеческих? О, если бы ты знал, как быстро пред Его очами все дни и ночи стекаются к устью вечности!

Но посмотрите, как Господь оказывает бедной женщине еще одну честь: Он называет ее дочерью Авраамовой! Этим Он хочет не только подчеркнуть ценность живой человеческой души вообще, в сравнении с бессловесными тварями, каковыми являются вол и осел, но и показать, насколько сия скорченная и связанная женщина выше лицемерного начальника синагоги. Что она была благочестивой и богобоязненной, видно, во-первых, из того, что, несмотря на свой страшный недуг, она старалась приходить в синагогу – слушать слово Божие и молиться Богу; а во-вторых, еще и из того, что, исцелившись и выпрямившись, она тотчас стала славить Бога. Так и праотец Авраам был благодарен Богу за всякое благо и терпелив в страданиях, нисколько не ослабевая в своей вере в Бога. Таким образом, она является истинной дочерью Авраамовой, не только по крови, но и по терпению и набожности; и более верной дочерью Авраамовой, чем этот начальник, который, как вообще все иудейские начальники, кичился своим происхождением от Авраама. В действительности же он есть изменник по отношению к Аврааму, а сия женщина – истинная дочь Авраама. Так как же ей не помочь? Чем тут мешает суббота? Суббота была отведена человеку для отдыха. «Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его» (Исх.20:11). Но разве не должна отдыхать и душа, а не только тело? А для души отдых – не лежание и безделье, как для тела, но дела благие, дела милосердия, дела богоугодные. Сие есть истинный отдых души, ибо сие укрепляет ее здравие, дает ей силы и радует. Несомненно, в день праздничный мы должны делать добро скоту, но тем более мы должны делать его людям. Не запрещает Господь в день праздничный заботиться о воле и осле, отвязывать их от яслей и вести поить, но тем более повелевает делать добрые дела людям. Таков был смысл празднования седьмого дня,

таков был дух закона Божия. В своей духовной помраченности и моральной гибели старейшины иудейские уже могли видеть только букву закона, и эту букву обожествлять. И вот закон, вместо того чтобы быть водителем по пути сей жизни, превратился в труп, который они тащили за собой. Вместо того чтобы быть пламенной свечою во мраке, закон стал для них холодным пеплом в золотом сосуде, которому они покланялись, как некогда их предки – золотому тельцу. Но в данном случае ярость начальника синагоги против Христа была вызвана не столько ревностью о законе, сколько больным самолюбием. Как кто-то в синагоге может оказаться могущественнее, мудрее, милостивее его? Наружно он ревнует о законе Божием, а между тем языком цедит гной из своего покрытого язвами сердца! Еще и поэтому Христос называет его лицемером.

Своим ответом, острым как меч и ясным как солнце, Господь заставил замолчать и постыдил не только начальника синагоги, но и всех Своих противников.

И когда говорил Он это, все противившиеся Ему стыдились; и весь народ радовался о всех славных делах Его. Как легко защитить человеколюбивое дело! Бог стоит за таким делом, как свидетель и щит, и благое дело дает языку необоримое красноречие. Зная все тайны на Небе и на земле, Господь знает и сию тайну, вызывающую сомнение у маловерных, требующих адвоката и для злого, и для доброго дела. Потому Господь и советует своим ученикам, чтобы они, когда приведут их в синагоги, в судилища, к начальствам и властям, не заботились, как или что сказать, ибо не вы будете говорить, «но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Лк.12:11–12; Мф.10:19–20)! Взгляните, как архидиакон Стефан отвечает своим мучителям! И как отвечают бывшие рыбаки, Петр и Иоанн! И как отвечает апостол Павел! Так не отвечают люди, научившиеся по книгам, но лишь наученные Духом Божиим. Так не говорят адвокаты и вообще смертные люди – но Сам Бог. Еще в ветхозаветные времена премудрый царь пророчески изрек Евангельскую истину, сказав: «Человеку принадлежат предположения сердца, но от Господа ответ языка» (Притч.16:1). Ответ Христа начальнику синагоги был таков, что вызвал стыд у противившихся и радость у всего народа. Народ радуется, ибо видит в Его речах сияние победы добра над злом, как до этого увидел его в Христовом чуде над скорченной женщиной и во многих других Его славных делах. И весь народ радовался о всех славных делах Его. Только одно славное дело было сотворено и разглашено – следовало другое, за ним третье, и так далее. Одно чудо подтверждало другое; каждое последующее свидетельствовало об истинности предыдущего; а все вместе

они давали радость безрадостным, надежду безнадежным, утверждали веру в маловерных, укрепляли добрых на добром пути и отвращали заблудших с пути ложного, повсюду вызывая между людьми разговоры, что Бог посетил Свой народ и что приблизилось Царство Божие.

Сегодняшнее Евангелие весьма назидательно, даже если читать его поверхностно; но оно имеет и свой глубинный смысл, необыкновенно поучительный для нашей духовной жизни. Скорченная женщина означает скорченный ум всякого, кто не стоит близ Господа нашего Иисуса Христа. Человек со скорченным умом не может своими силами потянуться к Богу и Небу, он непрестанно пресмыкается по земле, питаясь землей, учась от земли, тоскливо веселясь от земли. В то же время скорченный ум является стесненным и ограниченным, ибо он делает себя зависимым от чувств. Он верит только чувствам. Он ищет своих предков среди животных, а удовольствия – в пище и питии. Он не знает ни о Боге, ни о духовном мире, ни о жизни вечной, а потому не знает и о высшей, небесной радости. Он безутешен, труслив, полон мук, тоски и злобы. Господь наш Иисус Христос подзывает к Себе такой ум, чтобы выпрямить его, просветить и обрадовать. Если тот приблизится к Нему быстро, как эта скорченная женщина, то воистину будет выпрямлен, просвещен и обрадован и изо вех своих сил станет благодарить и прославлять Бога. Если же не придет к Нему, то помрачится и окончательно умрет во грехе своем, как сказал Господь неверующим иудеям: «и умрете во грехе вашем» (Ин.8:21). Так происходит с умом чувственным, земным, скорченным, пресмыкающимся по земле. Но не лучше и уму малосильному и грехами расслабленному, не верующему в истинность даже того, что он признает истиной, но не имеющему сил стряхнуть с себя ложь и к Истине приблизиться. И когда он слышит зов Истины, он сразу находит отговорку, отвечая: «Сегодня суббота, не могу – ты меня позвала в неподходящий день!» Или: «Жестоки твои речи, не могу – ты должна позвать меня другими словами!» Или: «Я молод и полон жизни, не могу – ты со своим зовом должна подождать, пока я еще немного позабавлюсь ложью!» Или: «У меня жена и дети, не могу – ты должна сначала о них позаботиться и только тогда меня звать!» Или что-то другое, десятое, сотое! Расслабленный ум всегда отыщет какой-нибудь смешной повод, чтобы не следовать за Истиной. А Истина зовет раз, и другой, и третий – и уходит, и расслабленный ум остается пресмыкаться во прахе и умирать во грехе. А к тому, кто в этой жизни отверг призыв Истины, неожиданно придет смерть, возьмет его и затворит за ним врата земной жизни. И такой человек не дождется ни возвращения в сию жизнь, ни покаяния в жизни вечной, ни милости на Суде Божием.

А смерть близ есть, и Суд Божий близ – два страшных напоминания о том, что и наше покаяние должно быть близ. Если наше покаяние не будет ближе и быстрее смерти и Суда Божия, то оно навсегда останется вдали от нас. Сейчас оно в наших руках, и мы еще какое-то краткое время можем пользоваться им. Так поспешим же воспользоваться покаянием, ибо оно есть первое, начальное лекарство для души человеческой. Стоит только покаяться – и тогда сразу пред нами распахнутся более удаленные двери, и будет нам указано, что делать дальше. Пока человек находится в этом смертном теле, его дух всегда скорчен, в большей или меньшей степени. Но Христос призывает всех скорченных духом, душою и умом. Он Единый может выпрямить то, что искривили мир сей и силы адские. «Человек! Женщина! Дитя!» – зовя нас, Он хочет этими именами возвысить наше достоинство и скрыть наши истинные имена, постыдные и греховные: «Слепцы! Калеки! Прокаженные! Нищие!» – и молчащие трубы духа, забитые грязью, выпрямить, очистить и сотворить звонкими трубами славы Божией. Чтобы и мы, трубя о ней, прославили на небесах, в царстве светлых ангелов и просветленных святых, Христа Бога нашего. Ему же подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя двадцать восьмая по Пятидесятнице. Евангелие о браке Царского Сына

Смотри: Неделя четырнадцатая по Пятидесятнице.

Неделя двадцать девятая по Пятидесятнице. Евангелие об исцелении десяти прокаженных

Лк. 17:12–20 (85 зач.)

Будем учиться на примере малых вещей, если не можем сразу понять великие.

Если мы не можем понять, как Бог видит всех людей, посмотрим, как солнце освещает все предметы на земле.

Если мы не можем понять, как душа человеческая не может ни единой минуты жить без Бога, посмотрим на то, как тело человеческое не может ни единой минуты прожить без воздуха.

Если мы не знаем, зачем Бог требует от людей послушания, разберем, зачем глава семьи требует послушания от своих домочадцев, царь – от своих подданных, полководец – от воинов, архитектор – от строителей.

Если мы не знаем, почему Бог требует от людей благодарности, подумаем и уразумеем, почему родитель требует благодарности от своих чад. Но остановимся на некоторое время именно на этом вопросе: почему родители требуют от своих чад благодарности?

Почему отец требует от своего сына, чтобы тот кланялся ему, снимая шапку, и благодарил за всякую большую и малую вещь, от родителей полученную? На что это отцу? Разве сыновняя благодарность делает его богаче, сильнее, уважаемее, влиятельнее в обществе? Нет, нисколько. Но если он лично ничего не имеет от сыновней благодарности, не смешно ли, что он непрестанно учит ей свое дитя и приучает его быть благодарным, и не только родитель набожный, но даже и ненабожный?

Нет, это нисколько не смешно; это благородно. Ибо в сем проявляется самая бескорыстная любовь родительская, которая и заставляет родителей учить свое чадо благодарности. Зачем? Чтобы чаду было хорошо. Чтобы чадо выросло, как садовый плод, а не как дикое терние. Чтобы ему было хорошо в этой временной жизни среди людей, среди друзей и врагов, в селе и в городе, во власти и в торговле. Ибо повсюду благодарного человека ценят, любят, приглашают, помогают ему и привечают. Кто научит быть благодарным, научит быть и милостивым. А милостивый человек свободнее шагает по этой земле.

А теперь спросим себя, почему Бог требует благодарности от людей? Почему Он требовал от Ноя, Моисея, Авраама и других праотцев, чтобы они приносили Ему благодарственные жертвы (Быт.8:20, 12:7–8, 35:1; Лев.3:1)? Почему Господь наш Иисус Христос ежедневно являл людям

пример того, как следует воздавать хвалу Богу (Мф.11:25, 14:19, 26:26–27)? Почему и святые апостолы делали то же самое (Деян.2:47, 27:35), заповедуя всем верным всегда за все благодарить Бога (Еф.5:20; Кол.3:17)? Не разумно ли то, что восклицает великий Исаия: «Воспомяну милости Господни и славу Господню за все, что Господь даровал нам, и великую благость Его к дому Израилеву, какую оказал Он ему по милосердию Своему и по множеству щедрот Своих» (Ис.63:7)? Или то, что умилительный псалмопевец советует своей душе: «Благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его» (Пс.102:2)? Так почему же Бог требует от людей благодарности? И почему люди платят ему благодарностью? Из бесконечной любви Своей к людям требует Бог, чтобы люди Его благодарили. Благодарность человеческая не сделает Бога ни более великим, ни более могущественным, ни более славным, ни более богатым, ни более живым; но она сделает более великими, могущественными, славными, богатыми и живыми самих людей. Благодарность человеческая ничего не прибавит к миру и блаженству Бога, но она прибавит мира и блаженства самим людям. И благодарность Богу нисколько не изменит существования и бытия Божия, но изменит существование и бытие благодарящего. Лично Богу не нужна наша благодарность, как не нужна Ему и наша молитва. Но все-таки Господь, сказавший: «знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Мф.6:8), в то же время учит нас, «что должно всегда молиться и не унывать» (Лк.18:1). Итак, хотя Бог не имеет потребности в нашей молитве, Он все же повелевает нам молиться. И хотя Он не имеет потребности в нашей благодарности, он все же требует от нас благодарности, которая по сути является не чем иным, как молитвой, молитвой благодарственной. Ибо благодарность Богу воздвигает нас, смертных, из тления смертного, освобождает от привязанности к тому, с чем мы однажды, хотим мы этого или не хотим, должны будем расстаться, и прилепляет к Живому и Бессмертному Богу, близ Которого мы никогда не будем в жизни вечной, если не прилепимся к Нему в жизни временной. Благодарность облагораживает благодарящего и трогает благодетеля. Благодарность дает крылья милосердию в мире и освежает всякую добродетель. Впрочем, смертный язык не может даже отдаленно живописать красоту благодарности и уродство неблагодарности так ясно, как они представлены в сегодняшнем Евангельском чтении.

Во время оно, когда входил Христос в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас. Десять прокаженных!

Страшно увидеть и одного, а тем паче толпу из десяти человек. Тело, покрытое с головы до пят белыми язвами, а затем белыми гноящимися струпьями, которые сначала свербят, а потом жгут как огонь! Тело, гниющее и распадающееся! Тело, в котором гной сильнее крови! Тело, которое есть сплошной смрад и изнутри, и снаружи! Таков человек, больной проказой. И когда проказа охватит и нос, и рот, и глаза, можете себе представить: каков воздух, которым дышат через гной? Какова пища, которую вкушают вместе с гноем? И как вообще выглядит мир, когда на него смотрят сквозь гной?

По закону Моисея прокаженным было запрещено каким бы то ни было образом входить в соприкосновение с остальными людьми. Впрочем, это и теперь так в тех местах, где есть проказа. Чтобы кто-нибудь не подошел близко к прокаженному, тот обязан был издалека кричать: «Нечист, нечист!» Буквально так и написано в законе: «У прокаженного, на котором эта язва, должна быть разодрана одежда, и голова его должна быть не покрыта, и до уст он должен быть закрыт и кричать: нечист! нечист» (Лев.13:45)! Должна быть разодрана одежда – чтобы была видна проказа. Голова должна быть не покрыта – опять же для того, чтобы видно было, что он прокаженный, поскольку от проказы волосы изменялись в белые и вылезали. До уст он должен быть закрыт – снова опознавательный знак для проходящих мимо. И кроме всего этого, прокаженные были обязаны еще и кричать: «Нечист! Нечист!» Их выгоняли из города или села, и они жили хуже, чем скоты, – отверженные, презираемые, забытые. "Нечист он, – говорит закон, – он должен жить отдельно, вне стана жилище его» (Лев.13:46). Их считали мертвыми, хотя их удел был страшнее смерти.

Мимо таких оборванных и смердящих обломков жизни проходил в тот день Иисус, Источник здравия, красоты и силы. А когда прокаженные узнали, что это Он, то остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас. Откуда сии несчастные могли узнать об Иисусе, что Он в силах им помочь, если они не входили в общение с людьми? Вероятно, кто-нибудь, бросая хлеб с дороги, сообщил им эту новость. Конечно, издалека дошел до их слуха глас о той единственной на свете новости, которая могла их интересовать. Все остальное, что происходило в мире: смена царей и битвы народов, строительство и разрушение городов, развлечения, пожары и землетрясения, – все для них было безразлично. Облеченные в гной, они могли думать только об этой своей злосчастной одежде и, может быть, еще о том, кто мог бы с них эту одежду снять и облечь в одеяние здравия. Услышав о Господе нашем

Иисусе Христе как о всемогущем Целителе, они, безусловно, слышали и об особых случаях исцеления Христом подобных им прокаженных (Лк.5:12–13). Потому они и должны были желать счастливого случая встретиться с Господом. Где-то на краю равнины Галилейской, где дорога начинает подниматься на Самаринские холмы, поджидали они Его. Там Он проходил, направляясь в Иерусалим. И вот счастливый случай, не случайный, но Богом устроенный! Они видят Христа, идущего со Своими учениками. И видя Его, они закричали в один голос: Иисус Наставник! помилуй нас. Почему они называют Его Наставником? Потому что это слово более значительно и указывает на большее достоинство, чем наименование учителя. Ибо «наставник» означает не просто учитель, но и душепопечитель, словом, примером и заботой руководящий людей на пути спасения. Почему же тогда они не называют Его Господом, словом, содержащим в себе еще более достоинства и значения, чем слово «наставник»? Конечно, потому, что еще не узнали о сем достоинстве Христовом.

Помилуй нас, – кричали они громким голосом. Увидев их, Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились. В одном из предыдущих случаев исцеления прокаженных Господь прикоснулся рукой к больному и сказал ему: «очистись. И тотчас проказа сошла с него» (Лк.5:13). А в этом случае Он не только не прикасался к прокаженным, но даже не подходил к ним близко. Ибо они остановились вдали и вопияли к Нему. Таким образом, и Он вынужден был крикнуть им издалека. Почему Господь посылает их к священникам? Потому что на священниках лежала обязанность провозглашать прокаженных нечистыми и изгонять их из общества, а исцеленных признавать чистыми и здоровыми и возвращать их в человеческое общество (Лев.13:34, 44). Господь не хочет нарушать закон, тем более что закон не мешал, а, напротив, помогал в данном случае Его делу, поскольку сами священники получили бы возможность убедиться, что десять прокаженных исцелились, и сами это подтвердили бы и засвидетельствовали. Итак, услышав, что Господь им сказал и куда их послал, они направились в свое село, чтобы так и поступить. Но вот, по дороге они взглянули на себя, и проказы на них не оказалось. И когда они шли, очистились. И они посмотрели на свои тела – и тела их были здоровы и чисты, и они посмотрели друг на друга и убедились, – то все они были здоровы и чисты. И короста, и гной, и смрад – все исчезло, так что ни следа на них не осталось от ужасной проказы. Кто мог бы сказать, что сие чудо Христово не больше, чем воскрешение мертвых? Вдумайтесь немного в тот факт, что

одним могущественным словом десять прокаженных человеческих тел, изъеденных недугом, внезапно стали здоровыми и чистыми! И когда вы вдумаетесь, то сами легко признаете: воистину, слово сие не могло исходить от смертного человека! Слово сие должен был изречь Бог через телесный орган человеческий. Действительно, человеческий язык его произнес, но оно происходило из той же глубины, из которой вышло и повелительное слово, повлекшее за собой создание мира. Есть слова и слова. Есть слова чистые и безгрешные, которые потому и обладают силой. Эти слова проистекают из первоисточника вечной любви. Пред ними распахиваются врата всех вещей; им покоряются вещи, и люди, и болезни, и духи. А бывают слова, разбавленные водой, притупившиеся, умерщвленные грехом, которые производят действия не больше, чем свист ветра в полом тростнике; и сколько бы таких мертвых слов не произносили, они остаются бессильными, как воздействие дыма на железную дверь. И еще представьте себе, какое для нас ни с чем не сравнимое утешение – знать, в какого всемогущего и человеколюбивого Господа мы веруем! «Бог же наш на небеси и на земли, вся елика восхоте, сотвори» (Пс.113:11). Он есть Начальник жизни, Он – Повелитель болезней, Он – Властитель природы, Он – Победитель смерти. Мы сотворены не бездумной и бессловесной природой, но Им, премудрым. Мы являемся не рабами природных условий, но слугами Бога Живаго и человеколюбивого. Мы не игра случая, но создания Того, кто сотворил и наших старших братий, ангелов и архангелов, и все бессмертное воинство небесное. Хоть мы в этом мире и страдаем, Ему известны смысл и цель наших страданий; хоть мы и прокажены грехом, Его слово сильнее проказы – как телесной, так и душевной; хоть мы и тонем, Его спасительная рука близ нас; хоть мы и умираем, Он ждет нас по ту сторону могилы.

Но возвратимся к Евангельскому рассказу об исцелении прокаженных и посмотрим теперь на ясную картину благодарности и неблагодарности. Что же сделали эти прокаженные, заметив, что исцелились от своего недуга? Вот что: только один из них возвратился поблагодарить Христа, а другие девять продолжили свой путь, забыв о своем Благодетеле и Спасителе.

Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин. Этот единственный благодарный человек, увидев, что тяжкая болезнь его оставила, облегченно вздохнул, словно его перестали душить лютые змеи, и первой его мыслью было поблагодарить Того, Кто спас его

от неописуемого несчастья. И как он только что возвышал свой хриплый голос и гнойными устами взывал: Иисус Наставник! помилуй нас – так теперь он возвышает звонкий голос из здоровой груди и здоровыми и чистыми устами громко прославляет Бога. Но этого ему было не достаточно, и он побежал назад к своему Благодетелю, чтобы выразить ему благодарность. И, возвратившись ко Христу, он пал пред Ним ниц, уже не на изъязвленные и больные, но на здоровые колени, и принялся благодарить Его. Тело исполнено здравия, сердце – радости, очи – слез! Вот истинный человек. Только что он был скоплением гноя, а теперь снова стал человеком! Только что он был извергнутым отбросом жизни людской, а теперь – снова достойный член человеческого общества! Только что он был унылой трубой, игравшей одну лишь песню: «Нечист, нечист», а теперь он – радостная труба хвалы и славы Божией!

И сей единственный благодарный человек был не иудей, но самарянин. Самаряне же были не иудеи, но или чистокровные ассирийцы, или потомки ассирийцев и иудеев. Это те самые ассирийцы, которых некогда царь Ассирийский Салманассар поселил в покоренной Самарии, предварительно переселив оттуда в Ассирию израильтян (4Цар.17:3–6, 24). Что и сей благодарный человек был чистокровный ассириец, видно из того, что Сам Господь называет его иноплеменником:

Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника? Слышите ли, как мягко Господь укоряет неблагодарных? Он только расспрашивает о них – разве и они не исцелились? И почему и они не возвратились поблагодарить? Он спрашивает, не потому что не знает, что все они очистились. Нет, он знал, что они исцелятся, прежде чем встретил их и увидел. Но, задавая сей вопрос, Он упрекает. И какой же это мягкий упрек, не правда ли? Как любой из нас, когда подарит монету какому-нибудь бедняге, кричит и бушует, если тот его не поблагодарит! А представьте себе, как бы каждый из нас самым грозным образом изобличил девять больных людей, если бы он, предположим, сумел возвратить им здоровье, а они бы даже не выразили благодарности за такую неоплатную услугу! Как же все дни наполнены человеческими криками на неблагодарных! Как тяжел воздух от злобы и проклятий, каждый день с утра до вечера сыплющихся из людских уст на неблагодарных! Между тем, как ничтожно все, сделанное человеку человеком по сравнению с теми благодеяниями, что творит людям Бог, творит без устали и непрестанно, от колыбели человека до могилы! Но все-таки Бог не кричит, не бранит, не проклинает неблагодарных, но лишь мягко укоряет их, спрашивая тех, кто молится

Ему келейно или в храме: где же прочие Мои чада? Не даровал ли Я тысячам из них здравие, но се, только сотни вас, благодарящих? Не украсил ли Я урожаем нивы, и не у всех ли Я наполнил загоны для скота, но се, лишь немногие из вас преклоняют предо Мною колени и воздают хвалу? Где прочие Мои чада? Где могущественные и сильные, владеющие народами Моей силой и с Моей помощью? Где богатые и преуспевшие, обогатившиеся Моим богатством и преуспевшие по Моей милости? Где здоровые и веселые, исполнившиеся здравия и веселия из Моего источника? Где родители, детям которых Я помогаю расти и крепнуть? Где учителя, которым Я прибавляю мудрости и знаний? Где многочисленные больные, исцеленные Мною? Где многие и многие грешники и грешницы, души которых Я очистил от греха, как от проказы?

Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника? Он единственный вернулся, чтобы поблагодарить. Но разве для Христа существуют иноплеменники? Разве Он пришел спасти не всех людей, а только иудеев? Иудеи хвалились своей богоизбранностью и тем, что своим богопознанием превосходили все остальные народы земли. Но вот пример, показывающий тупость их ума и окаменение сердца! Ассириец, язычник, оказался обладателем более просветленного ума и благородного сердца, чем хвастливые иудеи. Но, к сожалению, эта история и до сего дня повторяется с избранными и неизбранными. И сегодня некоторые из язычников обладают более открытым к Богу умом и благодарным Ему сердцем, чем многие и многие христиане. Многие мусульмане или, скажем, буддисты своим усердием в молитве и теплою благодарностью Творцу могут пристыдить иных христиан.

Наконец, сей рассказ завершается словами Спасителя, обращенными к этому благодарному самарянину:

И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя. Видите, сколь велик Господь в смирении, также как и в благости! Для Него является радостью назвать людей соработниками в Своих великих и благих делах. Этим Он хочет возвысить достоинство униженного и уничиженного рода человеческого. Будучи превыше человеческого тщеславия и гордости, Он желает разделить Свои заслуги с другими, Свое богатство – с бедными, Свою славу – с несчастными и жалкими. Вера твоя спасла тебя. Действительно, этот Самарянин веровал, как веровали и остальные девять прокаженных; ибо если бы они не веровали в могущество Господа, то не кричали бы: Иисус Наставник! помилуй нас. Но чего стоила эта их вера? Они могли с тою же верой кричать к тысячам самых прославленных врачей на земле: «Помилуйте нас и исцелите нас!» Но все было бы

напрасно. Предположим даже, что кто-нибудь из этих тысяч земных смертных врачей вылечил бы их: как вы думаете, стал бы он – любой из них – приписывать сие исцеление вере больного, а не себе, исключительно себе и своим способностям? Не в обычае ли у земных смертных врачей намеренно замалчивать роль больных в выздоровлении, чтобы таким образом как можно ярче выделить исключительно себя самого и свои заслуги? Так относятся люди к людям. А Господь наш Иисус Христос относится к людям иначе. Христос поставил Свой воз пшеницы, а прокаженный самарянин бросил в этот воз одно свое зерно. Христов воз пшеницы есть Его Божественная сила и власть, а зерно прокаженного – его вера во Христа. Но справедливый и человеколюбивый Христос не хочет скрыть даже одного этого зерна, напротив, воздает ему большую честь, чем Своему возу. Потому он и не говорит, как сказали бы в подобном случае все смертные: «Мой воз пшеницы напитал тебя», но: «Твое зерно тебя напитало!» Он не говорит: «Я спас тебя!», но: Вера твоя спасла тебя. О, сколько великодушия в сих словах! И какой урок всем нам! И какой укор самолюбию и гордости людской!

Пусть придут и со стыдом научатся от Христа праведного все, скрывающие зерно чужой заслуги и выпячивающие свой воз. Они являются похитителями и ворами не меньше, чем богач, присоединяющий маленькое поле бедняка к своему большому!

Пусть придут и со стыдом научатся от Христа справедливого все генералы, скрывающие вклад своих солдат в победу, но громко трубящие повсюду о своих исключительных заслугах!

Пусть придут и со стыдом научатся от Христа смиренного все торговцы и промышленники, замалчивающие роль своих работников и помощников в своем успехе и приписывающие его лишь собственному трудолюбию, мудрости и удачливости!

Пусть, наконец, придет и со стыдом научится от Христа человеколюбивого и весь человеческий род, в гордой слепоте своей приписывающий все благо, все умение, все успехи исключительно себе, но замалчивающий львиную долю Божию во всем этом или забывающий о ней! Пусть придет и научится, видя, как справедливый Бог не замалчивает ни одного зерна заслуги человеческой в целом возе Своих заслуг, но, напротив, Свои заслуги скрывает и молчит о них, а подчеркивает заслуги людей!

Можно ли представить себе более сильный удар и более страшный упрек людям за их воровство, хищения, грубость, отсутствие человеколюбия и боголюбия? Воистину, имеющий стыд устыдится при

виде такого смирения Христова. Имеющий в себе одну непогашенную искру совести покается в своем грубом и глупом самохвальстве и выставлении себя напоказ и станет благодарным по отношению к Богу и людям. А благодарность научит его справедливости, праведности и смирению.

О, если бы мы, христиане, знали, от какой душевной проказы ежедневно врачует нас Христос, мы немедленно возвратились бы к Нему, пали ниц к ногам Его, громким голосом прославляя Бога, и благодарили бы Его от сего часа до часа смертного – до часа смертного, который не далеко от каждого из нас! Господу и Спасу нашему Иисусу Христу честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя тридцатая по Пятидесятнице. Евангелие о бремени богатства

Лк. 18:18–27 (91 зач.)
Смотри: Неделя двенадцатая по Пятидесятнице.

Неделя тридцать первая по Пятидесятнице. Евангелие о слепом Вартимее

Лк. 18:35–43 (93 зач.).

На свете есть много, слишком много вещей, которые человек или не употребляет по назначению, или злоупотребляет ими.

Многие носят часы на толстых золотых цепочках – начнем с этого – не из-за часов, а из-за людей: чтобы видели, какие у них есть драгоценности!

Многие держат холеных коней и великолепные экипажи не потому, что им необходимо много ездить, а на удивление народу и на зависть врагам! О, сто раз жалки те, кому бессловесные лошади и мертвые колеса поднимают авторитет!

Многие одеваются неприлично, не для того, чтобы скрыть свою отчаянную наготу и защитить тело от холода и пыли, а чтобы подчеркнуть свою красоту. О, незавидная красота, которую сухая трава и звериная шкура могут настолько подчеркнуть!

Многие загромождают свой дом золотой и серебряной посудой и другими ненужными украшениями, как раз в таком количестве, чтобы было что до смерти охранять от воров. О бедные братия, разве вы не понимаете, что надо остерегаться самого страшного из всех воров, который совершенно разграбил и опустошил вашу душу? Если бы вы так берегли вашу душу, как бережете ваши драгоценности душа ваша пережила бы их; а так драгоценности ваши переживут душу.

А что сказать о пище и питии, данных Богом людям для поддержания тела и употребляемых людьми на погибель и тела, и души?

И что сказать о языке, данном людям, чтобы они славили Бога, учили и утешали друг друга, и употребляемом ими для богохульства, хвастовства, клеветы, для того, чтобы озлоблять и отравлять души?

И что сказать о разуме, данном людям, чтобы они прокладывали путь к Божественной истине, и употребляемом ими в качестве пособника и батрака всяческих грехов и пороков?

И еще: что сказать о сердце человеческом, данном людям, чтобы быть органом любви, органом созерцания Бога и мира духовного, и превращенном ими в мехи всякой нечистоты: похоти, сребролюбия, гордости и ненависти?

То же самое можно сказать и об очах. Бог дал людям зрение не для чего иного, как для того, чтобы они, смотря на этот мир, видели

приблизительное изображение того, другого, истинного и бессмертного мира. Но, подобно тому, как если бы некто, засмотревшись на тень, забыл бы об отбрасывающем эту тень дереве, так и многие зрячие люди всю жизнь приковывают свои взгляды исключительно к сему чувственному миру, совершенно ослепнув душою для видения Бога и мира небесного. К чему тогда им очи? Не становятся ли тогда их очи губителями их душ? Очи не помогли им найти путь к вечной истине, но увели их с первоначального доброго пути, на который Бог поставляет все молодые души, в непроходимые заблуждения и терние мира сего, откуда не видно ничего, кроме этих самых заблуждений и терния. О, скольким даже не тысячам, но миллионам человеческих созданий очи принесли совершенную погибель души! Можем ли мы сосчитать, сколькие цари в истории потеряли царства из-за похоти очей? И сколькие мудрецы – ум? И сколькие порядочные мужчины и женщины – честь? Сколько состоятельных домов разорено из-за драгоценных женских украшений, абсолютно не нужных слепому! Сколько больниц наполнены теми, кто сперва согрешил очами, а затем оплатил свой грех разложением тела и душевным мраком! Воистину, если бы можно было исчислить все жертвы алчных и похотливых очей, нельзя было бы не воскликнуть: «Можно позавидовать слепым!»

Потому и Господь наш Иисус Христос никогда ни одного подошедшего к Нему телесного слепца не назвал слепым, в то время как называл слепыми старейшин народа иудейского, духовных вождей и книжников, имеющих глаза, но не видящих ничего (Мф.13:15). Ибо тот, кто слеп телесными очами, слеп временно, в одном только этом мире; а тот, кто слеп духом, слеп для обоих миров, и для сего и для другого, и в этом времени и в вечности. Телесная слепота есть лишь бледная картина слепоты духовной и ясное напоминание духовным слепцам, не видящим ни Бога, ни Царства Божия, чтобы они пришли в себя и лечились, пока еще есть время. Чрез слепцов телесных Бог хочет открыть слепоту слепцов духовных. Источник слепоты очей – не Бог, но, как и в случае со всеми прочими изъянами и болезнями, грех человеческий. Если бы не было в людях слепоты духовной, то и все слепые телесными очами сразу бы прозрели. Но пока будут существовать слепцы духовные, духом не видящие Бога, Бог будет изображать их слепоту чрез закрытые очи телесно слепых.

Если бы не было в людях духовной глухоты и немоты, то все глухие тут же начали бы слышать, а немые заговорили. Но пока будут существовать люди, у которых отсутствует слух, чтобы слышать закон

Божий, и язык, чтобы говорить о величии и славе Божией, Бог будет пользоваться для выражения их духовной глухоты и немоты телесно глухими и немыми.

Если бы не было ни проказы духовной, ни чахотки, ни расслабленности, ни горячки, ни остальных болезней духа, то и все телесные больные мгновенно исцелились бы от всех болезней, которые проявляются телесно, поскольку болящий дух заставляет их проявляться и изображать его состояние. И пока будут все эти болезни в духе человеческом, будут все они проявляться на человеческих телах.

Итак, слепота телесных очей имеет свой глубокий духовный смысл и находит свое объяснение лишь исключительно в науке духовной. Не сведущий в науке духовной не знает и не может где бы то ни было вне области сей науки узнать, зачем в мире существуют телесная слепота, глухота, немота и все остальные болезни и недуги человеческого тела. Такой человек, встретив слепца, может только разинуть рот от удивления, почувствовать жалость и подумать: «Слава Богу, что я не слепой!» А кто тебе сказал, что ты не слепой? И почему ты жалеешь того, кого таинственный Промысл поставил пред тобою из жалости к тебе самому? Если бы ты не был слеп духом, перед тобою бы не появился слепой. Но он появился – как живой диагноз твоей болезни, твоей внутренней слепоты. Если слепец просто вызвал у тебя жалость и ты потянулся за кошельком и подал ему милостыню, то ни ты, ни он не выполнили своей главной задачи, как следует. Главная задача слепца при встрече с тобой – своею внешней слепотою показать твою внутреннюю слепоту; а твоя главная задача в данном случае – вразумиться сим наглядным уроком, заплакать над своею собственной слепотою и изо всех сил поспешить лечиться от слепоты духа.

Куда тебе поспешить? К кому поспешить? Кто в мире является врачом для слепых? Никто из смертных людей. Лишь Тот, Кто создал духовное и телесное зрение, лишь Он единственный в состоянии исцелить и от духовной, и от телесной слепоты.

Но почему Господь наш Иисус Христос, спросишь ты, имея силы для исцеления слепых, не вылечил всех слепых на земле? А как бы тогда обнаруживалась духовная слепота людей? Какую пользу принесли бы книги, написанные о слепоте духовной, если люди с трудом вразумляются, даже видя перед собою живых слепцов? Пока существует слепота духовная, будет и слепота телесная.

А теперь рассмотрим сегодняшнее Евангельское чтение и увидим из него, почему Господь наш Иисус Христос исцелил именно тех слепцов,

которых исцелил, и только их.

Во время оно, когда же подходил Он к Иерихону, один слепой сидел у дороги, прося милостыни. Господь наш Иисус Христос путешествовал в данном случае из Галилеи в Иерусалим и отправился по долине реки Иордан, кратчайшим путем, чрез город Иерихон. Это Его последнее посещение сего города. Первое, безусловно, произошло примерно за три года до того, когда Господь вышел с остальным народом на Иордан, чтобы принять крещение от Иоанна Предтечи. Какая разница между первым и последним посещением! Тогда Господь шел, не узнанный, в толпе людей; и никто в этой толпе, вдохновленной Иоанном, не замечал Его, Сильнейшего Иоанна, пока Иоанн сам не указал на Него, провозгласив: «вот Агнец Божий» и: "Сей есть" (Ин.1:29–30). А теперь Он шел «с учениками Своими и множеством народа» (Мк.10:46), следовавшего за Ним, и с громкою славою, достигнувшей даже иерихонских слепцов. Тогда он только начинал Свою Божественную миссию, а теперь приближался к ее кровавому и победоносному концу.

Все в жизни Христовой происходило будто случайно, но на самом деле все до мелочей развивалось по плану Божию, составленному для спасения людей. Один слепой сидел у дороги. Словно случайно! И словно случайно по дороге мимо него проходил Христос. В действительности же и сие все было по Божию Промыслу. Господь должен был отверзть телесные очи этому убогому слепцу всего лишь за несколько дней до того, как духовные слепцы распнут Его Самого на кресте в Иерусалиме. Он хотел верою этого слепца посрамить неверие иерусалимских старейшин и книжников. И хотел еще раз ясно показать, что в сем мире все вывернуто наизнанку человеческим грехом, так что видят невидящие, а смотрящие слепы. Как и Сам Он сказал ранее, что пришел «в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы» (Ин.9:39). Те, что каждый день в храме очами смотрели в Священное Писание и толковали его народу, не смогли увидеть Мессию и Спасителя в Господе Иисусе; а этот слепец иерихонский, который не мог ни читать Священное Писание, ни тем более толковать его, увидел во Христе Господа и Спасителя мира. Из Евангелия от Марка известно, что сей слепец был сын некоего Тимея, почему его и звали Вартимеем. Евангелист Матфей упоминает не одного слепца, а двух. Евангелисты этим нисколько не противоречат друг другу, но, как и в случае с двумя бесноватыми в Гадаре, один евангелист упоминает двоих, а другой выделяет только одного, который был главнее и известнее в окрестностях. Сии два слепца могли даже находиться не вместе, но один на одном конце города, а другой – на другом. Ибо часто случалось, что

Господь в одном и том же месте творил много чудес и исцелял многих больных в один и тот же день. Но здесь речь идет об одном, о том, который был более известен в городе, – о Вартимее.

Этот слепец был не только слепым, но и нищим, ибо сказано: сидел у дороги, прося милостыни. Нищенство является профессией большинства слепцов на свете. Может ли кто-либо не увидеть перста Божия в том, что в мире среди нищих большинство слепых? Слепец, раз сам не видит, неизбежно должен стараться, чтобы как можно больше народа видело его. Так он служит людям как живое напоминание об ином мире. Богатый слепец, находящийся в своих четырех стенах, – слепец вдвойне, ибо он не видит и его не видят и, таким образом, он остается бесполезным и для себя, и для других. Слепой же бедняк вынужден находиться среди людей, прося милостыни.

Так Вартимей сидел, как обычно, у пыльной дороги и просил милостыни у проходящих мимо.

И, услышав, что мимо него проходит народ, спросил: что это такое? Огромная толпа народа спешила в то время за Христом. Шум этой толпы услышал Вартимей своим обостренным слухом, который, как известно, усиливается при слепоте. Ему сказали, что Иисус Назорей идет. Тогда он закричал: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Слепому Вартимею достаточно было лишь услышать сие великое имя, чтобы сразу громко закричать. Это значит, что он уже знал Господа нашего Иисуса Христа не только по имени Его, но и по делам. Должно быть, он узнал, что многие его товарищи по несчастью, слепцы, были исцелены Христом. Поэтому, вероятно, он уже давно мечтал, чтобы Сей единственный Исцелитель прошел по дороге, у которой он проводил свои дни, слепой, как прах, в котором он сидел, не имея в этой жизни никакой надежды, кроме Христа – или кроме смерти. И потому, что Вартимей так долго мечтал о встрече со Христом и ожидал ее, на его устах уже было готовое восклицание: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Почему он называет Его Сыном Давидовым? Потому что обетованный Мессия должен был придти из рода Давидова, как это и произошло, ибо из этого рода была Пресвятая Дева Мария. Помилуй меня. То есть: дай мне то, что Ты один можешь мне дать. Помилуй прах во прахе! Маленькие люди с трудом уделяют мне гроши, чтобы я мог напитать свое тело хлебом. Ты же можешь дать мне все, чего я хочу. А я хочу только одного: прозреть. Я верую в Твою милость; я верую, что ты дашь мне зрение с большею легкостью и охотой, чем люди дают мне гроши. Ибо Ты по-царски богат дарами и милосердием. Иисус, помилуй меня!

Шедшие впереди заставляли его молчать; но он еще громче кричал: Сын Давидов! помилуй меня. Было так много народа, что одни спешили перед Христом, в то время как другие бежали за Ним. Вероятно, Вартимей кричал во весь голос, раз его начали останавливать и даже заставлять молчать. Вероятно, его отчаянный голос перекрывал весь шум и гам огромной массы народа. Вероятно, его крики надоели многим людям, раз уж они были вынуждены заставлять его молчать. Но Вартимей не замолчал. Он знал, что для него пробил судьбоносный час: или он будет исцелен Христом чудотворцем, или же до смерти останется у дороги, окруженный пожизненной ночью. Поэтому он не обращает ни малейшего внимания, когда те, кто и при самом большом милосердии не может дать ему ничего, кроме мелких монет, заставляют его молчать; но продолжает вопиять к Тому, Кто может дать ему то, что дает только Бог. Иисус, помилуй меня!

К сожалению, подобные сцены и сегодня повторяются бессчетное количество раз. Многим и многим, желающим приблизиться ко Господу нашему Иисусу Христу, в этом мешают, и мешают обычно люди из идущих впереди: старейшин народа, духовных вождей и книжников. Люди подвергают осмеянию и заставляют молчать многие жаждущие души, вопиющие ко Христу. И обычно простецы и бедняки, сердца которых не настолько окаменели от злобы и порока, пытаются приблизиться ко Христу и вопиют к Нему, в то время как потерявшие путь и забредшие в терние мира сего заставляют их молчать и отталкивают от Господа. И то, что бывает с отдельными людьми, происходит и с целыми народами. Простые народные массы во всей Европе, например, вопиют сегодня ко Христу как к единому прозорливому Путеводителю и Спасителю, в то время как вожди европейских народов насмехаются над ними, принуждают их молчать, а кое-где даже и запрещают народу произносить это святое и спасительное имя. Таким образом, те, кто тогда шел впереди и заставлял молчать слепого Вартимея, были более слепы, чем он; как в основной массе своей более слепы старейшины европейских народов, их книжники и так называемые народные просветители, чем простые европейские крестьяне. Так и сегодня, как и в те времена, исполняются слова Христовы: невидящие видят, а видящие стали слепы.

Но взгляните, сколь дивный пример твердости и постоянства в вере подает нам всем слепой Вартимей! Его принуждают молчать, но он не обращает на это внимания. Его заставляют, но он кричит все громче. К чему обращать внимание на сухой тростник, такой же слепой изнутри, как он сам – снаружи? Его жаждущая душа чувствует, что чрез Христа течет

поток свежей и совершенной жизни; чувствует, что Сей Иисус, о Котором он так много слышал и размышлял, несет Небо на главе, мудрость на языке, милость в сердце и здравие в руках. Что рядом с Сим Жизнодавцем Иисусом все первосвященники, фарисеи и книжники, лишь хвалящиеся мирскими знаниями и спорящие о книгах и идеях? Сухой тростник, попусту шумящий; мертвые кости, скрипящие при трении друг о друга! При всем своем знании, и мудрости, и власти, и тщеславии они не могут дать ему, отчаявшемуся слепцу, ничего, кроме грязных и сомнительным путем добытых грошей. Это те, что теперь грозят ему кулаками и заставляют его молчать, теперь, когда истинный Мудрец, истинный Человеколюбец и истинный Врач удостаивает касаться Своими святыми стопами дорожной пыли, оседающей на гнилых ямах, бывших когда-то очами Вартимея. Должен ли он их послушать в сей судьбоносный час? Надо ли ему испугаться шума сухого тростника и стука мертвых костей? Нет, ни за что, Вартимей! Лучше тебе испустить дух под их ударами, чем остаться сидеть у дороги, завися от их грошей. Нет, ни за что, о христианин! И ты не бойся тех, кто стоит между тобою и Христом, хотя бы они и носили царские короны на головах, железные жезлы в руках и все знания этого мира в головах своих. Ибо в сравнении со Христом все они суть сухой тростник и мертвые кости. Они сами не видят и не могут дать зрение тебе; они не имеют в себе жизни и тебе не могут ее дать; они сами ничего не знают и ничему не могут научить тебя. Вся их земная сила, и богатство, и мудрость – мелкие монетки, которые они, словно нищие, выпрашивают у сего видимого мира и, если ты просишь у нищих, дадут и тебе. О христианин, будь в своем вопле ко Христу постоянен, как слепой Вартимей! Кричи, кричи все громче, пока Он тебя не услышит. Пусть тебя заставляют молчать; пусть над тобою насмехаются духовные слепцы; пусть шумит сухой тростник; пусть скрипят мертвые кости – ты лишь без устали кричи: «Иисус, помилуй меня!»

Этот слепой Вартимей воистину не был слеп духом своим. Его крепкая и непреодолимая вера в Господа нашего Иисуса Христа давала зрение его духу. Он духом смотрел и видел Бога, хотя очами телесными не мог видеть творения Божия. Он смотрел и видел главное, могущественное, непреходящее, бессмертное, нетленное, вечно живое и радостное. Настоящие и неизлечимые слепцы были заставлявшие его молчать. Напрасно они бежали перед Христом, словно Его авангард; они были более слепы, чем Вартимей, ибо они не знали, перед Кем бегут и Кто за ними идет. Сколь страшный и величественный урок современным священникам, тем, кто идет впереди и руководит духовною жизнью

народа! Пусть затворятся в клети души своей и сами поразмыслят, видят ли они яснее, чем этот слепой Вартимей, который не мог очами видеть ни деревьев, ни камней, ни зверей, ни кустов, но духом видел Бога, смотрел и видел Божество Господа нашего Иисуса Христа? Не походят ли во многом некоторые из них на тех, шедших впереди, когда притесняют истинно верующих людей; когда смеются над душами человеческими, вопиющими к Живому Христу; когда ведут борьбу с истовыми богомольцами, заставляя их молчать?

Наконец приблизился и Господь наш Иисус Христос, услышал крики слепого Вартимея и увидел тех, кто заставлял его молчать. Иисус, остановившись, велел привести его к Себе. Тысячи людей проходили мимо несчастного слепца, и никто из них не остановился, не сжалился, но, более того, они приказывали ему молчать, чтобы он не оскорблял их слуха. А Иисус увидел его и остановился. И как Ему было не остановиться перед слепцом? Ведь и это человек, а Христос и пришел в мир ради людей. Как не остановиться перед человеком, который кричит, умоляя Его о помощи, перед добрым человеком с зоркой душой? К чему Ему спешить в Иерусалим? Там Ирод, Пилат и Каиафа, люди худшие и более слепые, чем сей Вартимей. Этот просит у Него спасения, а те готовят Ему крест. Он остановился и велел немилосердным людям, бегущим впереди, чтобы и они остановились и сжалились над одним из своих братьев. О, если бы и сегодня Господь велел всем тем передовым людям, которые гонятся за так называемым прогрессом и неизбежно оставляют своих бедных братьев впустую плакать и кричать в грязной луже у их прогрессивной дороги, – если бы Он велел им остановиться! Взгляните, человек для Него важнее всякого человеческого прогресса, внешнего и ложного, всех цивилизаций, университетов, книг, машин. Милость важнее всех человеческих фраз, всех человеческих творений, умственных и материальных. Бегуны вперед руководствуются малыми ценностями, а Христос всегда руководствуется величайшими. Бегуны вперед суть мелочные торговцы, собирающие и делящие гроши, а Христос есть истинный богач, несущий с Собою величайшие сокровища и щедро наделяющий ими.

Евангелист Марк сообщает, что, после повеления Христа привести к Нему слепого, люди подошли к Вартимею и позвали его, говоря: не бойся, вставай, зовет тебя. Он сбросил с себя верхнюю одежду, встал и пришел к Иисусу. Отсюда видно, что до этого Вартимей кричал сидя, и кричал весьма громко, дабы Христос его услышал. Похоже, что он не мог встать, пока его не позвали, от сильного волнения и страха, как бы Христос не прошел, не услышав его. А теперь, исполненный радости, когда ему

сказали, что Он зовет его, – вскочил, сбросил с себя верхнюю одежду и пришел.

Эти слова скрывают в себе глубинный внутренний смысл, точнее, скрывают весь ход спасения нашей души. В своей духовной слепоте и мы сидим в пыли мира сего. Почувствовав присутствие Божие, мы в то же время наиболее болезненным образом ощущаем свою ослепленность грехом, свою немощь, нечистоту, ничтожество. Тогда со слезами мы начинаем взывать к Богу о помощи, но все еще сидя, ибо не можем подняться из грязи греха, как бы мы ни ненавидели грех, пока не почувствуем, что Бог услышал наш вопль и внял ему. Не бойся, вставай, зовет тебя. Пробудившемуся грешнику необходимо услышать сии слова, прежде чем он поднимется из греха и решительно подойдет к Богу. Ибо, ощутив близость Божию и свою греховную слепоту, человек бывает охвачен неописуемым страхом Суда Божия. Он сидит, как парализованный, дрожит от страха и вопиет к Богу, прося о помощи. Нужно, чтобы сначала кто-нибудь сказал ему, чтобы он не боялся, затем сказал, чтобы он поднялся из грязи своей немощи и греховности, и затем только – что Бог зовет его. Кто же скажет это пробудившемуся грешнику? Церковь. Она для того и основана, чтобы пробудившихся грешников ободрить, помочь им встать и уверить их в милости Божией. Она для того и существует, чтобы каждому, взывающему к Богу о спасении, ответить: не бойся, вставай, зовет тебя. Но для чего Вартимей сбросил с себя верхнюю одежду, прежде чем встать и прийти ко Христу? И здесь скрывается свой глубокий внутренний смысл. Под одеждой подразумевается та ткань греха и порока, в которую облечена душа ослепленного грешника. Из-за сей одежды греха и слепа душа его, потому она и не видит Бога; из-за сей как свинец тяжелой одежды он не может ни встать, ни прийти к Богу. Итак, он должен сбросить эту нечистую, тяжелую и непрозрачную одежду со своей души – то есть сначала должен удалить от себя всякий грех – чтобы тогда только суметь встать и прийти к Богу.

Весь дрожа, словно струна на гуслях, слепой Вартимей подошел к Господу нашему Иисусу Христу.

И, когда тот подошел к Нему, спросил его: чего ты хочешь от Меня? Он сказал: Господи! чтобы мне прозреть. Почему Христос спрашивает слепца, чего тот от Него хочет, если знает это заранее? На самом деле, Он заранее знает не только, чего хочет от Него слепец, но и, еще не придя в Иерихон, знает все, что произойдет в тот день в Иерихоне. Он, за сорок лет предсказавший разорение Иерусалима и расселение иудеев по всему миру,

Он, предвидевший конец света и Страшный Суд за несколько тысяч лет до того, как сие произойдет, легко мог предвидеть, и что случится в этот день в Иерихоне, и, тем более, чего ждет от Него слепой Вартимей. Таким образом, Он спрашивает, не потому что не знает, но спрашивает ради самого слепого Вартимея и ради присутствующего народа. Спрашивает ради Вартимея, чтобы тот ясно выразил свое желание и с помощью слов открыл чувства своего сердца. Этим Господь и всех нас учит, что нужно всякой нашей молитве к Богу придавать ясную форму. Молитва, выраженная словами, кристаллизует, очищает и усиливает молитву нашего сердца. А ради народа спрашивает Господь, чтобы весь народ услышал, чего просит у Него слепой человек. А именно, чтобы все услышали, что слепой Вартимей не просит у Него милостыни в виде грошей, но просит милостыни, которую ему не в состоянии подать смертные люди и которую подает лишь Единый Бог Живый. Ибо до того времени Вартимей не совсем ясно высказал, чего он на самом деле хочет от Христа, хотя он ясно чувствовал сердцем и понимал умом, что ему надо. До того времени он лишь кричал: помилуй меня. Но он то же самое кричал и другим людям, от которых ожидал денежного подаяния. Он мог каждому проходящему кричать: «Помилуй меня!» Вот потому Господь и хочет, чтобы слепец ясно и перед всеми высказал, какой милости он желает от Христа.

Господи! чтобы мне прозреть. Этими словами отвечает Вартимей на Христов вопрос. Чтобы мне прозреть. Обратите внимание на то, что, приблизившись ко Христу, Вартимей не называет Его более ни Иисусом, ни Сыном Давидовым, но Господом. Значит, уже приблизившись ко Христу, он осознал, что Иисус есть Господь. Так бывает и со всеми верующими: издалека Христос выглядит для них просто как Человек, хотя и великий. Издалека мы называем Его человеческим именем и говорим о Его земном происхождении. Но когда мы приблизимся к Нему, когда мы почувствуем Его могущественное и животворное дыхание, только тогда мы познаем Его небесное происхождение, познаем, что Он не от мира сего, что Он пришел из вечности посетить путешествующих во времени – и что Он воистину есть Господь.

Господи! чтобы мне прозреть, – говорит ему дрожащим языком слепой Вартимей. Иисус сказал ему: прозри! вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Ним, славя Бога. Лишь единое могущественное слово: «Прозри!» – и слепой Вартимей прозрел. Это не является никаким внушением, о котором так много говорят ворожащие духи нашего времени. Но сие есть всемогущее Божие слово, которое, именуя, тут же творит. Точно так же, как при начале творения, когда сказал Бог: да будет

свет. И стал свет. Внушением пользуется лиса при общении с курами, а не Бог при общении с людьми. Ибо, если духовные слепцы, коим немилы всемогущество Божие и близость Его к людям, объясняют сие чудо внушением, тогда надо объяснить внушением и то, как засохла по слову Христову смоковница, и утихла буря на море, и прекратился ветер. Но может ли даже прийти в голову, чтобы кто-нибудь с помощью внушения мгновенно высушил дерево или утишил безжизненные элементы, каковыми являются море и ветер? Кто и когда внушением воздействовал на деревья, ветры и бури?

Вера твоя спасла тебя. Господь наш Иисус Христос произносит эти слова, чтобы научить людей кротости и смирению. Так Он часто говорил исцеленным от страшных недугов. Так Он сказал и кровоточивой женщине, страдавшей от течения крови и исцелившейся от одного прикосновения к Его одежде: «дерзай, дщерь! вера твоя спасла тебя» (Мф.9:22). Но какая вера могла помочь стольким бесноватым безумцам, которых исцелил Господь? Какая вера помогла воскрешению сына вдовы из Наина, если Господь воскресил юношу внезапно, когда никто этого не просил и не ожидал? И разве Господь воскресил Лазаря по вере Марфы и Марии, а не вопреки их сомнениям? Дело прозрения слепого Вартимея, таким образом, является делом могущества Христова, но Господь хочет приписать его и вере Вартимея, чтобы научить нас смирению и кротости, чтобы стереть главу сатанинской гордости людей, которые, подав слепцу грош, в сердце так надмеваются, словно сотворили нечто великое. В духе Христовой кротости говорит и апостол Павел: «ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя» (Флп.2:3). Сказав Вартимею сии слова, Господь тем хочет и воздать честь человеческому достоинству; хочет показать, что люди призваны быть соработниками Божиими во всем благом. Если, люди, вы хотите знать, в чем заключается ваше соработничество с Богом, тогда знайте: оно в вере в Господа нашего Иисуса Христа. Это единственное, что от вас требуется, и единственное, что вы можете сделать. Веруйте, и Бог исполнит то, чего вы хотите, по вере вашей.

И Вартимей тотчас прозрел и пошел за Ним, славя Бога. Как только Вартимей открыл очи и прозрел, он увидел пред собою Господа нашего Иисуса Христа. Блажен он: едва открыв очи, он узрел наидостойнейшего созерцания! И не смог отвести своих очей от Него, от Его красоты и возвышенности, но, как прикованный, пошел за Ним. И действительно, на что еще стоило смотреть? На грязный Иерихон, мрачное место своих мучений? Или на траву, что увянет? Или на облака, что рассеются? Или на

скот, ждущий заклания? Или на людей невозвратно спешащих к могиле и нетлению? Или на весь обманчивый мир сей, ожидающий своего конца и могилы, мир, в муках рождающийся, в муках живущий и в муках умирающий? Нет; Вартимей устремил свой взор на бессмертного Иисуса, Того, Кто сильнее всего мира, сильнее смерти и сильнее всех сил ада, и взгляд его остался прикованным к Нему. Все в мире, что может увидеть око, должно служить человеку дорожным знаком, указывающим направление к сладчайшему видению, к видению Бога. В противном случае все это служит человеку указателем к смятению, к тернию, к духовному мраку и окончательной гибели. Вартимей, прозрев, увидел Бога без посредства природы, и у него не было ни желания, ни нужды смотреть на что-либо иное. К чему смотреть в лицо смерти, когда он узрел Нетленного? К чему смотреть на преходящее, когда он приблизился к Присносущному? К чему цепляться за бессильные вещи мира сего, когда он прилепился к Всемогущему? И пошел за Ним, славя Бога. Теперь его очи управляют его языком, его ногами, и всем его телом, и всею его душою. Видя Христа Живаго, он теперь знает, и для чего ему язык: славить Бога. И он начинает славить и благодарить Бога. Таким образом, Вартимей употребил свои очи не во зло, не на разврат и погибель себе, но для того, для чего Бог и дал человеку очи: для созерцания величия и славы Божией. И все бывшее здесь множество народа, видя сие славное чудо, благодарило Бога. Дар, данный Господом нашим Иисусом Христом Вартимею, быстро распространился и на многих других, так что многие сомневающиеся и неверующие, ослепленные сомнениями и неверием, отверзли свои духовные очи и начали славить Бога.

Все это, случившееся со слепым Вартимеем, происходит и доныне со многими духовно слепыми людьми, когда к ним возвращается зрение духовное. Тогда они идут за Христом и больше ничего не желают видеть. Тогда они славят Бога и больше ничего не желают славить.

О, сколь огромную больницу представляет собою этот мир! И наибольшее количество больных в этой больнице суть слепцы. И единственный Врач в этой больнице есть Господь наш Иисус Христос. О, сколь пыльною является иерихонская дорога мира сего, и что за мрачная толпа спешит по этой дороге! И за этими людьми отправляется единственный, могущий даровать зрение всем слепцам. Сие есть Господь наш Иисус Христос. И один телесный слепец, Вартимей, стоял в тот раз среди толпы слепцов духовных. Это соотношение остается верным и до наших дней. И сегодня число телесных слепцов необыкновенно мало по сравнению с огромным количеством слепцов духовных, для которых

телесные слепцы служат лишь живым напоминанием, живым образом и живым диагнозом. Но чем больше увеличивается количество духовно слепых людей, тем больше увеличивается и количество слепых телесно. Европейская культура может скрыть в больницах всех телесных слепцов, но не может уменьшить их число. Она может затворить их в четырех стенах, чтобы мир их не видел, но тем хуже для мира! В этом случае бесчисленные духовные слепцы не смогут больше видеть на углах городских улиц и на перепутьях деревенских дорог картину своей души и читать диагноз своей духовной болезни.

Придя из Иерихона в Иерусалим, Господь наш Иисус Христос был убит духовными слепцами, Иродом, Пилатом, Каиафой и слепой толпой старейшин и книжников. Но гроб едва удержал Его на три дня – и вынужден был Его выпустить. Он приказал земле выпустить Его из гроба, как приказал слепоте покинуть очи Вартимея. И гроб Его стал светлым оком для всего мира. Господь воскрес, и, Живый, ходит и ныне – невидимый для телесных, но видимый для духовных человеческих очей – по пыльной дороге мира сего, ожидая, когда какой-нибудь слепец возопит к нему о помощи: Господи Иисусе, помилуй меня! Он готов помиловать всякого – стоит только воззвать к Нему – как помиловал и Вартимея. И всякий, получивший от Него духовное зрение, пойдет за Ним и прославит Бога. Честь и слава Господу и Спасу нашему Иисусу Христу, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя тридцать вторая по Пятидесятнице. Евангелие о покаявшемся Закхее

Лк. 19:1–10 (94 зач.).

Кто хочет увидеть Христа, духом должен подняться высоко над природой, ибо Христос выше природы. Высокую гору легче увидеть с холма, чем с равнины. Закхей был мал ростом, но, объятый желанием видеть Христа, влез на высокое дерево.

Кто хочет встретиться со Христом, должен очиститься, ибо встречается со Святым Святых. Закхей был запачкан сребролюбием и жестокосердием, но, встретив Христа, поспешил очиститься покаянием и делами милосердия.

Покаяние есть оставление всех путей распутства, которыми ходили ноги человека, его мысли и желания, и обращение на новый путь, путь Христов. Но как покаяться грешному человеку, когда он в сердце своем еще не встретился с Богом и не устыдился себя? Прежде чем малорослый Закхей увидел Христа очами, он встретился с ним в сердце своем и устыдился всех путей своих.

Покаяние есть боль от самообмана, которым грешный человек долго себя убаюкивал, долго-предолго, а именно – до того момента, пока не почувствовал боль от самообмана. Но сама эта боль ведет к отчаянию и самоубийству, если с нею не связан стыд и страх Божий. Лишь тогда эта боль от самообмана не гибельна, но целительна. Блаженный Августин сперва ощутил гибельную боль от самообмана, которая убила бы и душу его, и тело, если бы ее быстро не догнали стыд и страх Божий.

Покаяние есть неожиданное видение своей проказы и вопль о лекарстве и враче. Когда темноволосый человек долго не смотрит на себя в зеркало, затем неожиданно встанет перед ним – а он весь седой! Так и не покаявшийся грешник долго думает и утверждает, что его душа здорова и безгрешна, пока однажды у него неожиданно не прорежется духовное зрение и он не увидит, что душа его вся в проказе. Но как увидеть свою душевную проказу, не смотря в зеркало? Христос является тем зеркалом, в котором каждый видит себя таким, каков он есть. Сие единственное зеркало и дано человечеству, чтобы все люди смотрели в него и видели, каковы они. Ибо во Христе как в наичистейшем зеркале каждый видит себя больным и уродливым, и еще видит свой прекрасный первоначальный образ, каким он был и каким опять должен бы стать. И грешный Закхей, снаружи здоровый и видный, узнав о Господе нашем Иисусе Христе,

обнаружил в самом себе страшного прокаженного и страшную боль, для которой не было врача на земле, кроме Иисуса.

Покаяние есть начало лечения от своеволия, начало покорения себя Божией воле. Живя по своей воле, человек быстро скатывается от своего царского достоинства в хлев для скота и в звериную нору. Никогда ни один человек на земле не мог поступать по своей воле и остаться человеком. Имя человека не означает самоволия; имя человека, истинного человека означает полную покорность высшей воле, прозорливой и непогрешимой воле Божией.

В домах безумия и плача обитают своевольные, в домах тьмы кромешной и скрежета зубов. Их тело есть тьма и скрежет зубов; их душа есть плач и скрежет зубов Самоволие распахивает врата для червя неумирающего, который точит грешнику и душу, и тело. Покаяние есть обнаружение в себе червя. Увы мне, когда во мне успело наплодиться столько червей! Увы мне, кто освободит меня от такого множества отвратительных червей, обитающих во мне! Так вопиет ужаснувшийся грешник, когда у него откроются очи и он увидит то, что живет в нем.

Сегодняшнее Евангельское чтение описывает одного из покаявшихся грешников, малого ростом Закхея, который поднялся на высоту, чтобы увидеть Христа Высочайшего; который покаянием очистился, чтобы встретить Христа Пречистого; и который исцелился от душевной проказы сребролюбия и жестокосердия силою Христа Всесильного. Многих грешников обратил Господь к покаянию, многих потерявшихся нашел и спас; многих заблудившихся позвал и возвратил на путь истинный. Но Провидению было угодно, чтобы в Евангелии были записаны только несколько примеров покаяния, те из них, что типичны и поучительны для всех человеческих поколений. Пример апостола Петра показывает повторившееся из-за страха от людей падение и повторившееся из-за любви Божией покаяние. Пример женщины-грешницы показывает проказу блуда и исцеление от сей проказы. Пример Закхея показывает проказу сребролюбия и исцеление от этой проказы. Пример покаявшегося на кресте разбойника показывает могущество и спасительность покаяния самых закоренелых преступников даже в час смертный. Все это обнадеживающие примеры покаяния, ведущего к жизни. Все это образцы покаяния, показанные нам, чтобы мы могли выбрать путь и способ своего собственного спасения, соответствующий нашему греховному состоянию. Но есть и покаяние гибельное и смертоносное, безнадежное и самоубийственное. Таковым было покаяние Иуды-предателя. «Согрешил я, предав Кровь неповинную», – сказал он, «вышел, пошел и удавился»

(Мф.27:4–5). Подобное покаяние, приводящее к отчаянию и самоубийству, есть не христианское благословенное покаяние, но сатанинская злоба на себя, на мир и жизнь; сатанинское гнушение собою, миром и жизнью. Остановимся, однако, сегодня на дивном примере спасительного покаяния малорослого Закхея, о котором и рассказывается в сегодняшнем Евангелии.

Во время оно Иисус вошел в Иерихон и проходил через него. И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, и, забежав вперед, влез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. Сие было в то время, когда Господь сотворил в Иерихоне другое чудо, а именно, когда Он возвратил зрение слепому Вартимею. Ибо и то, что сотворил Господь с Закхеем, есть чудо, едва ли меньшее, чем исцеление слепого. Вартимею Он отверз очи телесные, а этому Закхею – духовные. Вартимею он излечил от слепоты очей, а Закхея – от слепоты души. Вартимею Он распахнул окна, чтобы тот видел чудеса Божии в материальном мире, а Закхею распахнул окно на чудеса Божии в небесном, духовном мире. Чудом над Закхеем истолковывается чудо над Вартимеем. Обретение зрения телесного должно послужить обретению зрения духовного. Каждое чудо, сотворенное Господом нашим Иисусом Христом, имело прежде всего духовную цель, состоящую главным образом в том, чтобы даровать духовное зрение ослепленному человечеству, да увидит оно присутствие Божие, могущество Божие и милосердие Божие. Эта цель достигнута частично, например, при исцелении десяти прокаженных; ибо лишь один из них, исцелившись телесно, исцелился и душою и возвратился, чтобы поблагодарить Господа (Лк.17:12–20). Но в случае со слепым Вартимеем, как и в большинстве других, сия цель достигнута полностью. Прозрев по слову Господа очами телесными, Вартимей тотчас прозрел и духом своим, ибо тотчас познал присутствие Божие, всемогущество Божие и милосердие Божие – «и он тотчас прозрел и пошел за Ним, славя Бога» (Лк.18:43). И прозрел не только слепой Вартимей, но, видя сотворенное Господом над слепым Вартимеем чудо, прозрели духом и многие другие; ибо сказано: и весь народ, видя это, воздал хвалу Богу. Вероятно, чудо сие повлияло и на мытаря Закхея, раскрыв ему очи духовные. Несомненно также, что он должен был и прежде много слышать о дивных делах и дивной личности Господа нашего Иисуса Христа, раз в нем зародилось настолько непреодолимое желание видеть Его, что для его осуществления Закхею пришлось проталкиваться вперед сквозь толпу людей, которые были выше

его ростом, да еще и влезать на дерево. Мытари считались людьми весьма грешными и нечистыми, так как, взимая с народа государственный налог, они при этом немилосердно занимались вымогательством в свою пользу. Потому мытари приравнивались к язычникам (Мф.18:17). И если столь скверной репутацией пользовались мытари вообще, то какая же репутация была у одного из их начальников? А одним из таких пресловутых начальников мытарей был и этот малорослый Закхей. Он был начальник мытарей и был человек богатый, то есть его презирали и ему завидовали. Презрение и зависть всегда суть две близко расположенные стены, между коими протискивается в жизни сей душа богатого грешника. Но в грешнике Закхее пробудился человек Закхей, который восстал против грешника в себе и изо всех сил устремился вперед и ввысь, чтобы увидеть Христа, чтобы увидеть Человека без греха, чтобы увидеть свой незапятнанный, пречистый прообраз. Итак, человек Закхей влез на высокую, ветвистую и корявую смоковницу возле дороги, по которой надлежало проходить Господу.

Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью. Из этих слов явствует, что не Закхей первым узрел Господа, но Господь Закхея. Спаситель, взглянув, увидел его и позвал. Своим духовным зрением Господь видел Закхея и намного раньше, а Своими телесными очами увидел его, когда пришел на это место. И хотя малорослый Закхей выбрался из людской массы и влез на смоковницу, все же Господь заметил его с земли и из толпы народа прежде, чем он Господа с высоты дерева. О, сколь проницателен Господь Бог наш! Он видит нас даже тогда, когда мы о сем и не догадываемся. В то время как мы ищем Его, предпринимая все возможные усилия чтобы найти Его и увидеть, Он стоит рядом с нами и смотрит на нас. Он всегда видит нас раньше чем мы его. Если бы мы устремили на Него свой мысленный взор, Его ища, лишь Его возжелав, тогда Он явился бы нам и позвал бы нас по имени, чтобы и мы сошли с высоких и опасных скал плотского мудрования и спустились в сердце свое – спустились молитвенным умом в сердце свое – в истинный дом свой. Тогда Господь сказал бы и каждому из нас: сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. Ибо когда ум человеческий сойдет в сердце и, в сердце омывшись слезами, потянется к Богу Живому, тогда сердце становится местом сретения Бога с человеком. Это есть внутренний, или духовный смысл сего события.

И он поспешно сошел и принял Его с радостью. Как не поспешить на глас, оживляющий мертвых и запрещающий ветрам, исцеляющий

бесноватых и слезами растворяющий окаменевшие сердца грешников? Как не принять Того, Кого он желал хотя бы издалека украдкой увидеть? И как не испытывать радости несказанной, видя Его в своем доме, в который не решалась ступить ничья нога, кроме ног отпетых грешников? Но так Господь милует, когда милует. Так Господь одаривает, когда одаривает. Отчаявшимся рыбакам так переполняет сеть, что она прорывается, тысячи голодных людей в пустынном месте насыщает так обильно, что остается множество корзин кусков; больным, просящим о помощи, дарует здравие не только телесное, но и духовное; грешникам и грешницам прощает не отдельные грехи, оставляя на них другие, но все прощает им. Повсюду царственные жесты, царская милость и царская щедрость даров! Так и в этом случае: Закхей хочет только увидеть Его, а Он не просто дает ему Себя увидеть, но спешит первый обратиться к Закхею, да еще и входит под кров его дома. Так поступает Господь. А вот как поступают обычные грешные люди, самодовольные и самозванные «праведники»:

И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку. О, невыразимое несчастье человеческое – язык, опережающий ум! Озлобленные душою и расслабленные умом, люди сии кричат, насмехаются и ропщут, прежде чем поразмыслить о намерении Господа нашего Иисуса Христа и о возможной перемене в сердце грешного Закхея. По их коротеньким мыслям, Господь наш Иисус Христос заходит в дом Закхея из-за незнания о грехах этого человека. Так близоруко судили и фарисеи, когда Господь позволил женщине-грешнице омыть Ему ноги – «если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница» (Лк.7:39). Так судили и так судят и сегодня все те люди, которые мыслят плотским разумом и оценивают других по внешности, не зная глубины ни милосердия Божия, ни сердца человеческого. Христос не раз говорил, что пришел в мир сей ради грешников, и более всего – ради самых больших грешников. И как врач спешит посетить не здоровых, а больных, так и Господь спешил посетить не здоровых правдой, но больных грехом. В Евангелии не говорится, что Господь в данном случае зашел в дом какого-нибудь иерихонского праведника, однако Он поспешил свернуть в дом грешного Закхея. Не так ли поступает и всякий разумный врач, входя в больницу? Не спешит ли он сперва к койкам самых тяжелых больных? Вся земля представляет собою огромную больницу, переполненную больными зараженными грехом. Все люди суть больные в сравнении со здравием Христовым; все немощны в сравнении со всемогуществом Христовым; все уродливы в сравнении с Христовой красотою. Но среди людей есть больные более и менее тяжело

есть более и менее немощные, более и менее уродливые. Первые называются праведниками, вторые – грешниками. И Небесный Врач, сойдя на землю не для того, чтобы развлекаться, но чтобы срочно лечить и спасать зачумленных, в первую очередь спешил на помощь к наиболее тяжко болящим. Потому Он ел и пил с грешниками; потому Он позволял грешницам плакать у Его ног; и потому Он вошел под кров грешного Закхея. Но, впрочем, этот Закхей в момент, когда встретился со Христом, был далеко не самым зачумленным человеком в Иерихоне. Его сердце внезапно переменилось, и в тот момент он воистину стал намного более здоровым, сильным и красивым праведником, чем все эти ропотники и насмешники. Ибо он покаялся во всех грехах своих, и сердце его внезапно изменилось. А что сердце его изменилось, показывает последовавшее:

Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Кто этого от него потребовал? Никто. Кто обвинил его в похищении чужого? Никто. Само присутствие пречистого и безгрешного Господа Закхей ощутил как обвинение себе, и само сие присутствие, без слов, исповеди и объяснений, подвигло его на такой шаг. Покаянное сердце без слов понимает Бога. Покаявшемуся Бог быстро открывает, что надо делать дальше. Стоит только человеку сердечно покаяться в своем грехе, Бог тут же Своею силой побуждает его сотворить плоды покаяния. Еще святой Иоанн Предтеча показал людям целую методику истинного покаяния. Сначала он призвал людей к покаянию: покайтесь. И сразу вслед за этим: «сотворите же достойный плод покаяния» (Мф.3:2–8)! И вот грешник, ускоренно изучивший сию методику и применивший ее! Лишь услышав о Господе нашем Иисусе Христе, Закхей восстал против себя самого, увидев Его, он искренне возгнушался своей греховности; а теперь, когда Преблагий Врач оказал ему такое внимание и вошел в его дом, он приносит плоды покаяния. Он знает свою главную болезнь и вот, сразу применяет и главное лекарство от этой болезни. Болезнь Закхея есть сребролюбие; лекарство от нее есть милосердие. Еще в древности было сказано: «Кто любит серебро, тот не насытится серебром» (Еккл.5:9). Закхей любил серебро и провел всю прошедшую жизнь, накапливая его всеми способами, большею частью греховными. Сие есть болезнь, невозвратно влекущая человека в пропасть. Сие есть огонь, тем больше разгорающийся, чем больше умножается богатство. Не существует суммы денег, которая могла бы насытить сребролюбца. Как огонь не может сказать: «Не подкладывайте в меня больше дров, хватит с меня!» – так и страсть сребролюбия не может выговорить слова: «Хватит!» От этой страсти

человек не может спастись сам, своими силами. Ее может угасить лишь присутствие Божие, вселяющее в сердце человеческое стыд и страх, а кроме стыда и страха – еще и познание того, что больше серебра и золота. Вне присутствия Христова Закхей прожил бы свой греховный век, как и все другие мытари, умер бы презираемым и проклинаемым – и был бы забыт. Его имя никогда не вписалось бы в Евангелие на земле и в Книгу Живых на небесах. Но присутствие Бога Живаго оживило его душу, до того умерщвленную страстью сребролюбия, и сделало его новым человеком, возрожденным и воскресшим из мертвых. Сие есть бессмертный урок всем людям, научающий, что никто из смертных не может спастись от своей греховной болезни без помощи Господа нашего Иисуса Христа.

Но взгляните, каким способом Закхей исповедует свой грех. Он не говорит: «Господи, я человек грешный!» и не говорит: «Моя болезнь – сребролюбие!» Нет, но, принося плоды покаяния, он самим этим исповедует и свой грех, и свою болезнь. Половину имения моего я отдам нищим. Не является ли сие ясным исповеданием своей страсти любостяжания? И, если кого чем обидел, воздам вчетверо. И сие не является ли ясным исповеданием того, что его богатство приобретено греховными путями? Он не сказал перед этим Господу: «Я согрешил и каюсь!» Он молча исповедался в этом Господу в сердце своем, и Господь молча принял его исповедь и его покаяние. Для Господа важнее, чтобы человек сердцем, а не языком признал и исповедал свою болезнь и возопил о помощи. Ибо язык может и солгать, а сердце не лжет. Взгляните теперь, как Закхей искупает свой грех и какие усилия он со своей стороны предпринимает, чтобы выйти на свет из тени, отбрасываемой окаянной страстью сребролюбия! Он сразу обещает половину своего имения отдать нищим – он, всякой полученной монетой любовавшийся и прятавший ее подальше от людских глаз; он, никогда не знавший блаженства давать! Но и это еще не все. Он изо всех сил старается поправить и загладить причиненные людям обиды и предлагает воздать вчетверо всякому, у кого взял что-либо неправедно. Закон Моисея намного мягче поступает с грешниками, чем сей Закхей поступил сам с собою. В законе Моисеевом говорится: «если мужчина или женщина сделает какой-либо грех против человека, и чрез это сделает преступление против Господа, и виновна будет душа та, то пусть исповедаются во грехе своем, который они сделали, и возвратят сполна то, в чем виновны, и прибавят к тому пятую часть и отдадут тому, против кого согрешили» (Чис.5:6–7). Так предписывалось поступать тем, кто исповедался во грехе своем. Закхей,

исповедуясь во грехе своем, таким образом, должен бы был по закону возвратить каждому, обиженному им, столько, сколько отнял, и сверх того еще пятую часть от этой суммы. Но Закхей относится к себе суровее, чем закон; он хочет применить к себе то положение закона, которое касалось воров и мошенников, не исповедующихся во своих грехах, а пойманных на месте преступления; он хочет тем, кого обидел, воздать вчетверо (Исх.22:10). Так, всякий, кто истинно покается, становится милосердным к другим и немилосердным к себе самому.

Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама. Таков был ответ Господа нашего Иисуса Христа малорослому Закхею на его сердечное покаяние, на его духовную радость и на показанные плоды покаяния. Следующие же и заключительные слова: ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее – были ответом Христа близоруким мудрецам и ропотникам, которые пеняли Господу на то, что Он зашел в дом к грешному человеку. Пока шли по улице к дому Закхея; пока они ворчали и возмущались этим непристойным посещением, Спаситель молчал и ждал. Чего Он ждал? Ждал, чтобы полностью открылись и сердца нечеловеколюбивых ворчунов, и сердце покаявшегося Закхея; попустил демону их злобы достигнуть вершины ликования, чтобы яснее и очевиднее для всех было его поражение. Такова тактика Божией победы. Бог никогда не спешит при первой встрече со злом показать его слабость и Свою силу, но ждет, пока оно не вознесется в своей надменности до облаков, чтобы тогда уничтожить зло одним лишь дыханием уст Своих. Зло так ничтожно в сравнении с силой Божией, что если бы Бог не попускал злу расти, сколько оно может расти, чтобы потом вмешаться Своею силой, люди никогда бы не осознали величия силы Божией. Предоставив на Голгофе свободу и адским, и земным силам, Всемогущий сразу же за этим показал и аду, и земле неслыханную силу Свою чрез Воскресение. Тот же метод использует Господь и в сем случае с Закхеем. Он спокойно идет в дом Закхея; крикуны кричат, ропотники ропщут, насмешники насмехаются, но Он молчит и идет. Он заходит в дом Закхея; самозванные «праведники» остаются за порогом принадлежащего грешнику дома из страха, как бы не замараться; и снова еще громче продолжают кричать крикуны, роптать ропотники и насмехаться насмешники. Так триумф злобы достигает своей крайней точки. Все кричащие, ропщущие и насмехающиеся уже убеждены, что они абсолютно правы, а Христос не прав; что они хорошо знают грешника Закхея, а Христос его не знает; что они твердо следуют закону, а Христос нарушил закон, переступив порог дома грешника; что

они не позволяют себя обмануть, а Христос обманулся! Отсюда – логичное для них заключение, что Христос не является истинным учителем, пророком или Мессией; ибо если бы Он был всем этим или хотя бы чем-то из того, то знал бы, кто такой Закхей, и не вошел бы под его кров. И значит: «Мы, иерихонцы, сегодня поймали Иисуса Христа в западню, и мы теперь спасем мир от великого самообмана, будто Он Мессия и Сын Божий!» Вот их триумф. Вот их победа. Вот возвышение зла до облаков. А в то самое время Закхей растет, становясь все более добрым и более новым человеком. И Господь, меньше смотря на лицемерную и злобную толпу, чем на обновление Закхеева сердца, спокойно стоит и ждет, пока все не свершится, а тогда придет и Ему время сказать. И когда злоба возносится до облаков, когда спадает вся твердая плесень со старого сердца грешника, тогда Закхей отверзает уста и произносит пред всеми слова, для всех, кроме Христа, неожиданные: половину имения моего я отдам нищим. Не гром ли это, внезапно разогнавший надменную тучу? Почему теперь вы внезапно умолкли, иерихонцы? Почему вы больше не кричите, не ропщете и не насмехаетесь? Отчего слова застряли у вас в горле? Кто обманулся: Христос или вы? Кто лучше знал Закхея: вы или Христос? Кто теперь больший праведник: вы или Закхей?

Сколь милостив и кроток Господь! Как незлобивый агнец, и на сей раз стоит Он среди людей, озлобленных невидимыми волками. И как Он спокоен и уверен в Своей победе, сейчас, как и всегда! Как спокойно Он ждет Своего часа! А когда Его время приходит, Он сначала обращается к больному, ради которого и свернул с дороги в его дом: ныне пришло спасение дому сему. Этими словами Небесный Врач дает больному справку о том, что тот выздоровел и готов по выписке из больницы присоединиться к здоровым людям. Слепота спала с его души, как и с очей Вартимея, и теперь он может свободно идти по пути правды и милосердия. Но, чтобы сия справка была понятнее и всем, стоящим вокруг, Господь также добавляет: потому что и он сын Авраама. Настоящий сын Авраама, в духе и истине, а не только по имени и по крови, как другие, своим происхождением от Авраама лишь по имени и по крови хвалившиеся! Авраам был человеколюбив, страннолюбив, нестяжателен, кроток и исполнен страха Божия, веры и радости о Духе Святом. Вот таким и стал малорослый Закхей. Авраам за свои высокие добродетели удостоился стать духовным родоначальником всех праведников. Потому-то и Закхей через покаяние становится его истинным потомком, его сыном по духу. Господь объявляет об этом, Закхею на утешение, а его обвинителям для размышления. И еще Он объявляет последним: ибо Сын Человеческий,

пришел взыскать и спасти погибшее. То есть: взыскать именно тех грешников, которых никто не ищет, а все отталкивают, и спасти именно тех, которых и мир, и они сами считают погибшими. Ибо Великий Подвигоположник сошел с небес ради того, чтобы спасать не столько слегка простуженных, сколько прокаженных и слепых, бесноватых и расслабленных и чтобы воскрешать мертвых, сущих во гробах. В другом месте Господь говорит: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф.9:13, 1Тим.1:15). О братия, знаете ли вы, что слово сие относится и к нам? Знаете ли вы, что и мы являемся грешниками, ради коих Господь Подвигоположник сошел на землю? Неизреченная любовь к нам свела Его с небес на землю, взыскивать погибшее и спасать грешных. О, взгляните на маленького Закхея, которого его желание видеть Господа сделало великим. Се, и ныне Христос приближается к нам, как некогда к Закхею, окруженный массами народа, неисчислимыми массами и праведников, и ропотников. Вся история человеческая, состоящая из двухтысячелетнего гула за Ним и вокруг Него, склоняется над нами. Разве вы не слышите гомона и гула? Это все прошлое мчится навстречу вам и рядом с вами. А в центре многомиллионной толпы шагает смиренный Господь и Спаситель. Поспешите, взберитесь на высоту, чтобы увидеть Господа. Все остальное, бывшее и существующее, не так достойно взгляда. Поднимитесь над грязною дорогой, которою вы до сих пор брели, влезьте на высокое дерево: Он непременно будет проходить мимо. О, преблажен тот, кого позовет сладчайший глас, сладостью которого и ангелы упиваются!

Воистину, покаяние есть первая ступень лествицы, ведущей в Царство Божие. Никто и никогда не мог ступить на вторую ступень, не шагнув сначала на эту первую. В пустоте жизни сей покаяние есть первый и единственно верный стук в небесную дверь. Вы можете сколько угодно стучать кулаками в стены какого-нибудь дома: никто вас не услышит и никто не откроет. Но стучите в дверь, и вам ее отворят. Покаяние есть стук не в стену, но в истинную дверь, ведущую к свету и ко спасению. Кто искренне покаялся и пожелал войти в дом Отца своего Небесного, тот уже постучал в единственные врата, чрез которые можно войти в дом сей.

Сребролюбие ослепляет, лишь Христос дает зрение слепым. Сребролюбие делает человека одиноким и оковывает его цепями рабства; Христос выводит одинокого из его одиночества и вводит в собрание ангелов, и расковывает раба, и делает его свободным. И всем покаявшимся, поднявшимся, чтобы Его увидеть, Он являет себя; а кому Он явится, для того открываются и делаются явными все тайны Неба и земли и все

несчетные и непреходящие сокровища, которые Бог от сотворения мира приготовил любящим Его. Господу и Спасу нашему Иисусу Христу о сем подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Часть 3

Благовещение Пресвятой Богородицы. Евангелие архангела Гавриила

Лк. 1:24–38 (3 зач.).

Солнце отражается в чистых водах, а небо – в чистом сердце.

Много обителей у Бога Духа Святаго в этой пространной вселенной, но чистое сердце человеческое есть обитель Его величайшей радости. Оно-то и является Его истинной обителью, все прочее – лишь Его мастерские.

Никогда сердце человеческое не может быть пусто, оно всегда наполнено: или адом, или миром, или Богом. Содержание сердца зависит от чистоты сердца.

Некогда сердце человеческое было наполнено только Богом; оно было зерцалом только для лепоты Божией, арфой – только для хваления Бога. Некогда оно воистину было в руке Божией – и находилось вне опасности. Но когда человек в безумии взял его в свои руки, звери многие напали на сердце человеческое, и оттоле началось то, что, если смотреть изнутри, называется рабством сердца человеческого, а если смотреть извне, называется всемирной историей.

Не в силах сам держать свое сердце руками своими, человек прислонял его к окружающим существам и вещам. Но к чему бы человек ни прислонил сердце свое, оно от этого пачкалось и повреждалось.

О бедное сердце человеческое, собственность многих незаконных владельцев, жемчуг среди свиней! Как ты окаменело от долгого рабства, как ты потемнело от тяжкой тьмы! Сам Бог должен был сойти, дабы освободить тебя от рабства, дабы спасти тебя от тьмы, дабы исцелить тебя от греховной проказы и снова взять в Свои руки.

Схождение Бога к людям – самое неустрашимое деяние Божией любви, Божия человеколюбия, самая радостная весть для чистых и самое невероятное событие для нечистых сердцем.

Как столп огненный в самом густом мраке – таково сошествие Бога к людям. А повесть сего Божия схождения к людям начинается с ангела и Девы, с беседы между небесною чистотою и земною чистотою.

Когда нечистое сердце беседует с нечистым сердцем – это война. Когда нечистое сердце беседует с чистым сердцем – и это война. И только когда чистое сердце беседует с чистым сердцем, сие есть радость, мир и – чудо.

Архангел Гавриил – первый благовестник спасения человеческого, или чуда Божия; ибо спасения человеческого не было бы без чуда Божия.

Пречистая Дева Мария первая услышала это благовествование и первая из человеческих существ вострепетала от страха и радости. В Ее сердце отражалось небо, словно солнце в чистых водах; под сердцем Ее имел преклонить главу Свою и облечься во плоть Господь, Творец нового и Обновитель ветхого мира. О сем глаголет сегодняшнее евангельское чтение.

После сих дней зачала Елисавета, жена его (Захарии), и таилась пять месяцев, и говорила: так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми. Во дни сии: в какие дни? Во дни, предшествующие великому дню рождества Христова. Когда пришла полнота времени; когда все великие пророчества настигли друг друга в исполнении своем; когда истекли сроки, предвещенные Даниилом; когда оскудел князь от колена Иудина; когда немощный род человеческий воздыхал вместе с окружающей его немощною природой, уже не ожидая спасения ни от человека, ни от природы, но от Бога единого, – в то время зачала Елисавета, жена Захарии. Но как старица Елисавета, неплодная жена Захарии, связана со спасением рода человеческого? Связана тем, что она родит Предтечу Христова, который как воин будет идти впереди и возвещать о пришествии Воеводы. Неплодная старица могла родить только глашатая спасения, но не Спасителя. Она является точным образом ветхого мира, что был в летах преклонных и неплоден, не приносил урожая и плода, алкал и жаждал; образом иссохшего мира, который, подобно старому и иссохшему древу, мог еще каким-то чудом зазеленеть, сообщая о наступлении весны, – но никак не дать плод.

В то время, как и во все времена, неплодная женщина чувствовала свое поношение, стыдясь и Бога, и людей, и самой себя. К чему брак, если у супругов нет детей? И Рай может стать для бездетных местом искушения и погибели, кольми паче земля. Бездетные супруги более всего стыдятся друг друга. В очах друг друга они выглядят как покрытые зеленою листвой смоковницы без плодов и в глубине души своей боязливо и тайно ощущают на себе проклятие. И что самое горькое, как и в наши дни, они обычно подозревают друг друга в похоти и нечистоте, оба, вольно или невольно, считая свой брак узаконенною похотливостью и нечистотой, особенно если они еще и не ведают о Боге и не чувствуют на себе руки Божией. Потому бездетные браки коротки, а счастье в них – еще короче. Ибо ничто в мире не разочаровывает людей более, нежели бесплодное желание, уже удовлетворенное с избытком. Первоначальная заповедь Божия: «плодитесь и размножайтесь» (Быт.1:28), – как гора, тяготеет над

неплодными супругами, хотя бы они ее даже и не знали. Хотя бы они ее и не знали разумом, чрез учение – они не могут не знать ее сердцем, чрез чувство, поставленное неизгладимой печатью на всякую душу человеческую, как и все основные заповеди Божии. О скорби неплодных супругов достаточно известно как из Священного Писания, так и из повседневного опыта всех народов и всех времен.

Однако чудом в те чудесные дни Елисавета зачала в своих летах преклонных. «Как это возможно?» – спрашивают те, кто скользит чувствами по поверхности вещей, словно по льду над озером, преисполненным силы и жизни. Те, кои и сами душою ощущают и языком исповедуют, что мир сей не может быть спасен иначе, кроме как чудом Божиим, обычно, когда чудо Божие явится, качают головами и не признают его, спрашивая себя: «Как это может быть?» Если бы не было живаго и всемогущего Бога, тогда ничто не могло бы быть, ничто не могло бы существовать, вообще ничего не могло бы произойти. Тогда не могла бы родить ни плодовитая женщина, ни неплодная. Но раз есть живый и всемогущий Бог, значит, все возможно; тем паче, что Бога не связывают законы природы, Им данные. Да свяжет ими не Себя, а других, не для того, чтобы ограничить Свое могущество, но чтобы сделать необходимой Свою милость. Точно так же орудие, которое человек смастерил своими руками, не ограничивает свободы человека работать так или иначе, используя орудие сие или не используя, – вот, и Богом сотворенный мир со своим законным устроением не ограничивает свободы Бога поступать так или иначе, в соответствии с Его милосердием и людскими потребностями. Будто рождающие рождают своею силой, а не Божией! Бог есть сугубый Ревнитель, когда речь идет о жизни, и Он наделяет ею, как хочет; жизнь зачинается, где Он хочет, и не зачинается, где Он не хочет. Оттого и бывает, что иногда молодые супруги, при исполнении всех законов природы, не имеют детей; иногда же престарелые супруги, вопреки законам природы, имеют детей. Живый Бог является единственным Владыкою жизни; и над тем, над чем Он властвует, не имеют силы ни природа, ни ее законы, а еще менее – знахари и колдуны, к которым часто обращаются за помощью неплодные женщины, не ведающие, что знахари и колдуны – служители не светлой Божественной силы, но темной силы бесовской.

Человек ожидает чуда от Бога, а когда чудо приходит, не верует в него. Природа стала для человека древом искушения. Скрывшийся по причине наготы своей в тени природы, человек и хотел бы, чтобы посетил его Бог, и боится Божия посещения. Когда Бог его не посещает, он

жалуется, а когда посетит, он этого не признает. Как в Раю Адам был поставлен меж двух древ: жизни и познания – так потомки Адамовы снова поставлены меж двух древ: Бога как Древа Жизни и природы как древа познания. Да будет и ныне, как и тогда, испытана свобода человека, его послушание и его смирение. Да будет искушена мудрость человека. Да будет искушено сердце человека. Да будет искушена воля человека. Ибо, если бы не было искушений, не было бы и свободы. А не было бы свободы – не было бы и людей как людей, но было бы в мире лишь два вида камней: неподвижные камни и движущиеся камни.

Все сии простые и ясные истины, которых души с земным разумом не ведают и не могут ведать из-за помраченности духовного зрения грехом, знала одна простая, но праведная старица, Елисавета. Потому она и не удивилась, зачав в старости своей, а сразу же привела готовое и единственное разумное объяснение своей неожиданной беременности: так сотворил мне Господь во дни сии. А почему? Она еще и не ведает, а по смирению своему и не дерзает помыслить, сколь редкостен и велик будет плод чрева ее. Она не знает о той львиной роли в истории человеческого спасения, кою имеет сыграть ее сын: Пророк, Предтеча и Креститель. И не знает она глубинных смотрений Божиих, просчитанных до конца времен, и не проникает еще в то, как Бог бесшумно изводит эти смотрения чрез рабов и рабынь Своих, бесшумно и неспешно, но беспрепятственно и неудержимо. Ей известна лишь одна скромная и умилительная причина Божия благоволения к ней: так сотворил мне Господь во дни сии, – глаголет она, – в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми. Чудо Божие она истолковала как знак Божией милости к себе. И это правда – но не вся. Если бы она истолковала чудо сие как знак Божией милости ко всему ветхому миру, бывшему неплодным, – тогда она сказала бы все. Се, этим чудом Бог приуготовлял другое, большее чудо, которым хотел снять поношение между ангелами со всего неплодного рода человеческого.

В шестой же месяц послан был ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосиф, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Здесь имеется в виду шестой месяц чревоношения Елисаветы, или шестой месяц от зачатия Иоанна Предтечи. Почему именно в шестой месяц? Почему не в третий, или пятый, или седьмой? Потому что сотворение человека было в день шестой, после сотворения всей природы. Христос есть Обновитель всей твари. Он приходит как Новый Сотворитель и как Новый Человек. В Нем все новое. При сем новом творении Иоанн является предтечею Христа

примерно так же, как при первом творении Божием вся природа была предтечею ветхого Адама. Иоанн представляет пред Господом Иисусом Христом всю земную тварь вкупе с ветхим человеком, только в нем покаявшимся. От имени рода человеческого он предыдет пред Господом как покаянник и проповедник покаяния. Еще этот шестой месяц, в который младенец Иоанн взыграл во чреве матери своей, соответствует шестому периоду времен, когда родился Спаситель, и шестой печати из Откровения апостола Иоанна Богослова (Откр.6:12).

Итак, в шестой месяц послан был ангел Гавриил от Бога. В великой драме первого творения прежде всего появляются ангелы: «Вначале сотворил Бог небо и землю» (Быт.1:1). Под небом разумеются ангелы всех чинов небесной иерархии. Вот, и в самом начале великой драмы нового творения снова первыми появляются ангелы. Ангел устами пророка Даниила предопределил время, когда родится Царь царствующих; ангел устами пророка Исаии и иных пророков изрек, как Он родится; ангел известил первосвященника Захарию о рождении Предтечи; ангел извещает ныне и о рождении Самого Богочеловека. Когда же родится Богочеловек, ангельские лики воспоют над вертепом вифлеемским. Каждое творение – радость для Бога, ибо Бог ничего не делает по необходимости и вынужденно, как утверждают некоторые мрачные философские учения и языческие баснословные религии. Каждое творение – радость для Бога, и сию радость Свою Бог любит разделять с другими. Ибо радование в чистоте и из любви – единственная вещь на небе и на земле, которая, будучи разделяема, не умаляется, но возрастает, если бы вообще можно было говорить о возрастании радования из любви у Бога, Первоисточника и радости, и любви. Потому, создав при первом творении ангелов, Бог сразу делает их соработниками в дальнейших делах Своих. Создав Адама, Он тут же берет его соработником в управлении Раем и всеми творениями в Раю. Точно так же и при Новом Творении: пред Христом, Новым Человеком, идут ангелы; при созидании Своего Царствия Господь сразу же берет в соработники апостолов, а затем и других лиц, что трудятся вместе с Ним, не только пребывая на земле, в земной жизни, но и после своей телесной смерти. И доныне Бог делает соработниками Своими святителей, мучеников и всех прочих, которые этого удостаивались и удостаиваются.

Но к кому был послан великий архангел Гавриил? («Послан был воин возвестить о тайне Царевой, тайне, коя верою познаваема, испытанию же не являема; тайне, коей подобает быть покланяемой, а не человеческим разумом измеряемой; тайне, кою возможет истолковать разум Божий, а не человеческий». Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на Благовещение.) К Деве,

обрученной мужу, именем Иосиф, из дома Давидова. Великий архангел Божий является Деве, ибо чрез Деву Чистую, Пречистую, надлежит пройти и прийти Начатку нового мира, Нового Творения. Новый мир должен быть сама непорочность, сама чистота, в противовес ветхому, истлевшему миру, который стал нечистым из-за своего упорного непослушания Творцу своему. Дева должна послужить вратами, чрез кои Спаситель мира войдет в мир как в Свою мастерскую и Свою обитель; Дева, а не жена, ибо жена, какою бы возвышенной духом она ни была, привязана к ветхому миру и ветхому творению, будучи привязана к мужу своему, и потому не свободна от мирских желаний и мирской пристрастности. Посему не жена, но Дева, Чистая, Пречистая, совершенно преданная единому Богу и сердцем Своим отделенная от мира сего. Таковая Дева телесно возросла в тленном мире, как крин на гноище, однако пребыла нетронутою тлением мира.

Эта избранная Дева была обручена мужу, именем Иосиф, из дома Давидова, сроднику своему. Почему Она была обручена? Промысл Божий так устроил, дабы сохранить Ее от посмеяния бесовского и человеческого. Если бы Она родила, не бывши обрученной, кто из людей мог бы поверить, что Сын Ее не незаконнорожденный? И какой судия земной в случае сем пощадил бы Ее, избавив от строгости закона? Промысл Божий не хотел наводить беду на Избранницу Свою и тяжкое искушение на людей, потому устроил так, да прикроет Деву и Ее рождество видом обручения. («Если Сам Христос многое сначала прикрывал, называя Себя Сыном Человеческим и не открывая всюду явно Свое единосущие со Отцем, чему удивляться, если, приуготовляя некое дивное и великое таинство, Он и это сокрыл?» Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Матфея.)

Почему мужа звали именно Иосиф? Чтобы напомнить о дивном и целомудренном Иосифе, в страшно развращенном Египте соблюдшем свою телесную и душевную чистоту; да и тем укрепится совесть верных в вере, что плод Девического чрева Богоматери есть воистину от Духа Божия, а не от земного страстного человека.

Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Новое творение – радость Богу и людям; потому оно и открывается благовестием: радуйся! Словом сим начинается драма нового творения. Сие есть первое, начальное слово, прозвучавшее, когда стал подыматься занавес великой тайны. Гавриил именует Деву Марию Благодатною, ибо душа Ее, подобно храму, была исполнена животворящих даров Духа Святаго, небесного благоухания и небесной чистоты. Безблагодатные – те, чьи души затворены для Бога, отворены же

только для земли, а потому пахнут землею, грехом и смертью. Благословенна Ты между женами. С кем Господь, с тем и благословение. Удаленность Бога от человека есть проклятие, близость Бога к человеку есть благословение. Конечно, имеющему понятие о человеколюбии Божием ясно: Бог никогда не удалился бы от человека, если бы человек первым не удалился от Бога. Пришествие Господа Иисуса Христа в мир являет это безграничное Божие человеколюбие. И если человек создал пространство между собою и Богом, вот, Бог все-таки первым приближается к человеку, дабы навести мост над пространством тем. Жена первою положила бездну между человеком и Богом. Се, Жена становится и мостом над бездною. Ева первою впала в грех, и при том в светлом Раю, где все удерживало ее от греха; Мария первою победила все искушения, и при том в темном мире, где все подталкивает ко греху. Посему слабовольная Ева и родила как первый плод свой на земле братоубийцу Каина; в то время как Подвижница Мария родила Подвижника подвижников, изведшего из темницы греха и смерти братоубийственный род человеческий, род непослушливой и нечистой Евы.

Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. Как дитя! Мария и есть истинное дитя. Господь сказал: «если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф.18:3). Сей мир страстей и страстности быстро старит человека. Наше детство весьма кратко, а в нынешние времена оно становится все короче и короче. Кто может обратиться и еще раз стать ребенком? Мария была и всю Свою жизнь оставалась отроковицею, по целомудрию и простодушию, по страху Божию и послушанию Богу. Не вошла ли Она в Царствие Сына Своего еще и прежде Его проповеди о Царствии? Вот, Царствие Божие внутри Нее было (Лк.17:21)! Как дитя, Она и смутилась при явлении ангела; как дитя, и размышляла, что бы это было за приветствие. В Ней нет ничего искусственного, изворотливого, наигранного, но все по-детски просто, целомудренно, ясно и прямодушно.

Великий Гавриил, присутствовавший при сотворении человека в начале времен и имеющий силу насквозь презирать души человеческие, видел взволнованные помышления Пречистой Девы яснее, нежели мы можем видеть тела. Итак, узрев Ее душевное смущение, он поспешил умирить его умилительными словами: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога. Не бойся, Дитя! Не бойся, благодатная Дщерь Божия! Не бойся, Благословеннейшая из всех смертных, ибо благословение Божие снизойдет чрез Тебя на весь род человеческий! Не бойся, ибо Ты обрела

благодать у Бога. (Богодухновенный Андрей Критский, проникая в мысли великого архангела, так объясняет благовещение Пресвятой Деве: «Не бойся, Мария! Ты обрела благодать у Бога, благодать, коей не приняла Сарра, коей не ощутила Ревекка; обрела благодать, коей не удостоилась ни славная Анна, ни Феннана, ее соперница. Ибо, хотя они стали матерями, все же в бесчадии утратили девство, а Ты, становясь Материю, сохраняешь и девство Свое неповрежденным. Итак, не бойся; Ты обрела благодать Божию – благодать, коей, кроме Тебя, никто от вечности не обретал». Слово на Благовещение.) Сии последние слова свидетельствуют против утверждения некоторых западных богословов о так называемом «непорочном зачатии», то есть о том, будто Дева Мария зачата и рождена от Своих родителей без тени греха Адамова и ответственности за этот грех. Если бы сие было так, к чему бы архангелу говорить: Ты обрела благодать у Бога? Благодать Божию, включающую в себя понятие прощения, обретает, во-первых, нуждающийся в ней, а во-вторых, ищущий ее. Нет, Пресвятая Дева приложила исполинский труд для возвышения Своей души к Богу, и на этом пути возвышения встретила Ее благодать Божия.

Умирив Девическую душу Марии, крылатый вестник Божий теперь передает Ей главное послание небес: и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца. Божий вестник глаголет точно до подробностей. Зачнешь во чреве, то есть в теле; как и Псалмопевец употребляет схожее выражение: «и дух прав обнови во утробе моей (Пс.50:12). Подчеркивая во чреве, архангел словно желает заведомо предостеречь против лжеучения еретиков-докетов, будто бы Христос не имел настоящего тела, и не был по-настоящему рожден, и не был настоящим телесным человеком, но только призраком телесного человека.

Имя Иисус, или, по-еврейски, Йешуа, также значимо. Имя сие носил сын Навинов, который ввел народ израильский в землю обетованную и тем прообразовал роль и дело Иисуса Спасителя, введшего род человеческий в истинную и бессмертную землю обетованную, в Царствие Небесное.

Все прочее, сообщенное архангелом, рассчитано на то, дабы уверить Деву: Ее Сын будет ожидаемым Мессией. Он наречется Сыном Всевышнего, получит от Бога престол Давида и будет царствовать над домом Иакова вовеки – все сие в сознании всякого израильтянина, тем паче в сознании духовно воспитанной Девы Марии, относится

исключительно к ожидаемому Мессии. Архангел глаголет Деве не все о Господе Иисусе Христе, но лишь то, что Ей как пророчество известно и понятно из Священного Писания. Он не говорит Ей о всемирной и всечеловеческой роли Иисуса, не говорит о Нем как о Спасителе всех народов и племен, как об Основателе духовного Царствия, Судии всех живых и мертвых, а еще менее – как о Слове Божием, Одной из Трех вечных Ипостасей Святой Троицы. Если бы он сказал Ей это, он еще более смутил бы Ее. Она не всеведуща, несмотря на Свое целомудрие и чистоту. И Она имеет многому научиться от Сына Своего и во времени, и в вечности, сохраняя все слова Его в сердце Своем (Лк.2:51; Ин.2:4). Архангел строго придерживается рамок израильских представлений. Он в органической связи приводит все то, что рассеяно в пророческих книгах и что Она знает (Ис.9:6–8, 10:16, 11:1; Иер.25:5, 30:9; Иез.34:24; Ос.3:5; Мих.5:4; Пс.131:11; Дан.2:44; и др.). Клятся Господь Давиду истиною и не отвержется ея: «от плода чрева твоего посажду на престоле твоем» (Пс.131:11). «Слово посылает Господь на Иакова, и оно нисходит на Израиля» (Ис.9:8).

Выслушав сие послание небес, Дева Мария в Своем детском целомудрии и простодушии вопрошает чудного посетителя: как будет это, когда Я мужа не знаю? («Хорошо спросила Она ангела: «Как сие возможно?» – ибо Она ранее читала, что Дева во чреве приимет, но не читала, каким образом во чреве приимет». Свт. Амвросий.) Слова сии выражают не Ее неверие гласу архангельскому, но лишь Ее детское целомудрие и простодушие. Что бы сказал кто-нибудь из вас на подобное извещение, полученное от самого необыкновенного гостя из всех гостей? То, что вам пришло бы на ум первым, когда вострепетало бы сердце ваше, не так ли? Но Дева Мария не изрекла ничего излишнего. Если Ее вопрос, предположим, является излишним для Нее, то для нас он не таков. Ради нас Ее благодатный дух вопрошает о том, о чем, конечно, спросили бы все мы, находящиеся под бременем законов природы. Для рождения нужен муж; где же муж? Так спросил бы всякий из нас – удаленных от радующейся всемогуществу Божию свободы, привыкших ко гнету природных сил. Поэтому надлежало, ради нас, чтобы Дева задала вопрос сей, а мы услышали ответ посланника Божия. Что отвечает Гавриил?

Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. Полный и совершенно исчерпывающий ответ. Бог идеже

хощет, побеждается естества чин. Природа и законы ее словно бы и не существуют, когда Бог живый творит Свою волю и Свое домостроительство человеческого спасения. «Благодать не подчиняется закону природы», – глаголет свт. Григорий Неокесарийский (I слово на Благовещение). «Дух животворит» (Ин.6:63), – засвидетельствовал Сам Обновитель всей твари, Господь Иисус Христос. Дух животворит косвенно или непосредственно. Непосредственно Дух Божий подавал жизнь в Раю, до грехопадения. И сказал Бог – и стало так! После грехопадения Дух подает жизнь косвенно, посредством сотворенных душ и сотворенных тел. Это опосредованное действие Духа мы и называем природою и законами природы. Но у Духа Божия есть зарезервированное право и неограниченное могущество давать жизнь и непосредственно – по Своей воле и в соответствии с Божиим домостроительством спасения человеческого. Тем не менее, и подавая жизнь косвенным образом, Дух является зачинателем и владыкою жизни. Природа, как она есть, – только сень, завеса, сквозь которую действует Дух. Однако и в случаях опосредованного воздействия Духа бывают разные степени, более прямое и более косвенное воздействие. Так происходит с плодовитыми и с неплодными женщинами. Косвенным, но менее косвенным является случай и с престарелою Елисаветой, как и с матерями Исаака, Самсона и Самуила. Ибо зачатие престарелых жен все-таки невозможно наречь непосредственным действием Духа, так как все плодовитые и неплодные женщины начиная с Евы – причастницы греха, связанные с миром сим вожделениями и похотями, в большей или меньшей мере. Единственное зачатие при непосредственном наитии, или воздействии Духа Жизни есть зачатие Пречистой Девицы Марии. Во всей истории сотворенного мира от Адама до Христа такого случая не было. Есть только один такой случай во времени и только один в вечности. Оба они относятся ко Господу и Спасу нашему Иисусу Христу.

Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. Это значит, что всякое слово Божие всегда исполняется в полноте. Еще чрез богодухновенного пророка Исаию Бог изрек: «се, Дева во чреве приимет и родит Сына» (Ис.7:14). А вот сие и сбывается. С сотворения мира Богу достаточно лишь единожды сказать. И сказал Бог – и стало так! «Словеса Господня, словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею» (Пс.11:7).

Дева Мария не усомнилась в словесах Господних, Ей архангелом возвещенных. Ибо если бы Она усомнилась, как усомнился священник Захария, то и Она была бы наказана, как и Захария был наказан. И хотя

довольно похожи вопросы, с которыми обращаются к ангелу и Захария, и Мария, тем не менее, сердца их совершенно различны. А Бог смотрит на сердце человека. Два совсем разных сердца могут произнести сходные слова.

Выслушав объяснение вестника Божия, Смиреннейшая из смиренных дев завершает Свое собеседование с архангелом умилительными глаголами: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. Не сказала Она: «Се, Раба твоя, архангел»; но изрекает: се, Раба Господня, – ибо ведает, что архангел – лишь глашатай воли Божией и что и он, хотя и велемощен и бессмертен, лишь раб Бога живаго. А с другой стороны, Она не сказала: «Да будет мне по слову Господню», – но: да будет Мне по слову твоему, – да тем окажет честь бессмертному архистратигу всего бессмертного воинства. Между тем, и одна, и другая мысль выражают величайшую готовность к послушанию и полнейшее смирение. Столь мудрый ответ могло дать только сердце преисполненное чистоты, потому что в такое сердце истинная мудрость охотнее всего и изливается. В час своего искушения в Раю Ева мгновенно забыла такой язык. Ибо в час своего искушения она приклонила слух к речам сатаны, и ее сердце во мгновение ока осквернилось, а по причине нечистоты и мудрость из него удалилась. От гордости и непослушания осквернилось сердце Евы и помрачился ум ее; от гордости и непослушания Богу погиб ветхий мир, обезобразился род человеческий, была обездолена вся тварь. На смирении и послушании будет созидаться новый мир. Неописуемы смирение и послушание Пресвятой Богоматери, Ее только Сын Ее, Спаситель и Обновитель всяческой твари, превзойдет Своим безмерным смирением и послушанием.

Наконец крылатый вестник главизны нашего спасения возлетел в горний мир, к своим бессмертным собратиям. А благовещение его было не только словом, но и, как всякое слово Божие, делом. И сказал Бог – и стало так. Никогда ни один вестник не приносил более радостной вести земле, проклятой за свое отчуждение от Бога и за свой союз с мрачным сатаною, чем светозарный и дивный архангел Гавриил. Чьи уста его не восславят, чье сердце его не возблагодарит!

Никогда никакая ключевая вода не была столь чистым зерцалом солнца, как Пречистая Дева Мария была зерцалом чистоты. («О чистота, радость сердцу сотворяющая и душу в небо претворяющая! О чистота, благое стяжание, зверьми не оскверненное! О чистота, в душах кротких и смиренных пребывающая и человеками Божиими сих творящая! О чистота, посреди души и тела как цвет процветающая и всю храмину

благовония исполняющая!» Прп. Ефрем Сирин. О чистоте.) И утренняя заря, рождающая солнце, устыдилась бы пред чистотою Девы Марии, рождшей Бессмертное Солнце, Христа Спаса нашего. Кое колено пред Нею не преклонится, кои уста не возопият: «Радуйся, Благодатная! Радуйся, Заря спасения человеческого! Радуйся, Честнейшая херувим и Славнейшая серафим! Слава Сыну Твоему, Господу нашему Иисусу Христу, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь».

Рождество Христово (I). Евангелие о Первенце

Мф. 1:18–25 (2 зач.).

Тот, кто с послушанием и смирением приступит к Господу Иисусу Христу, тот никогда более не пожелает от Него разлучиться.

Начальные упражнения новобранцев войска Христова суть упражнения в послушании и смирении.

С послушания и смирения начинается новый мир, новая тварь, новое человечество. Ветхий мир попрал послушание Богу и смирение пред Богом, и тем разрушил мост между землею и небом. Духовный стройматериал для восстановление этого моста – прежде всего, послушание и смирение.

Доколе Адам был богат послушанием и смирением, он едва мог провести различие между своим духом и Духом Божиим, между своей волей и волей Божией, между своими мыслями и мыслями Божиими. Он не мог ни чувствовать, ни хотеть, ни думать ничего такого, что не было бы в Боге и от Бога. Как ангелы Божий, так и Адам стоял в непосредственной близости Божией и из непосредственной близи созерцал Праисточник света, мудрости и любви. Живя внутри самого солнца, не имел он нужды возжигать какую-нибудь свою свечу. Его свеча внутри солнца не горела бы и не светила.

Но когда Адам нарушил послушание и утратил смирение – а их всегда теряют или приобретают одновременно, тогда его непосредственное общение с Богом было прервано, мост разрушен, и он впал в страшную тьму и гнилую сырость, в коей вынужден был сам себе светить своею свечою, все-таки данной ему по милости Божией, когда правда Божия изгнала его из Рая. Тогда он не только начал ощущать разницу между собою и Богом, между своею волей и волей Божией, своими чувствами и чувствами Божиими, своими мыслями и мыслями Божиими, не только стал ощущать и осознавать эту разницу, но едва-едва, в редкие часы просветления, мог заметить богообразие свое.

Увы, в такую бездну был низвергнут своим непослушанием и гордостью тот, кто первоначально был сотворен по образу и по подобию Самой Святой и Божественной Троицы! («В человеке непорочном образ Божий был источником блаженства, в человеке падшем он (лишь) надежда блаженства». Филарет Московский. Слово на Введение.) Увы, все мы – потомки Адамовы, все – низкие отростки из пня срубленного кедра, что некогда величественно возвышался и возносился над всеми Божиими

творениями в Раю, низкие ростки, заглушаемые высокими волчцами грубой природы, спустившейся, словно завеса, между нами и Праисточником бессмертной любви.

Посмотрите только, как, будто по мановению волшебной палочки, непослушание и гордость прародителя человечества тут же меняют все творение вокруг него и его окружает целое войско непослушных и возгордившихся!

Пока Адам был послушен своему Творцу и смиренен пред Ним, все его окружение дышало послушанием и смирением. Но какая мгновенная смена декораций! В миг Адамова падения Адама окружают только непослушные. Вот рядом с ним непослушная Ева. Вот главный носитель непослушания и гордости – дух непослушания, сатана. Вот и вся природа, непослушная, взбунтовавшаяся и безумная. Плоды, дотоле сладостью таявшие в устах человека, начинают терзать его горечью. Трава, стлавшаяся под ноги его, как шелк, начинает царапать его колючками. Цветы, радовавшиеся, когда их царь вдыхал их аромат, начинают облекаться в броню терний, дабы оттолкнуть его от себя. Звери, ласкавшиеся к нему, как ягнята, начинают набрасываться на него с острыми клыками и горящими гневом глазами. Все занимает по отношению к Адаму положение мятежное и угрожающее. Так самый богатый из всей сотворенной природы почувствовал себя самым бедным. До того одетый славою архангельской, ныне он ощутил себя униженным, одиноким и – нагим; настолько нагим, что вынужден был занять у природы одежды для своей наготы, и телесной, и духовной. Для своего тела он стал заимствовать кожу у животных и листья у деревьев, а для своего духа стал заимствовать у всех вещей – у вещей! – знания и умения. Тот, кто ранее пил из полноводного источника жизни, ныне должен был ходить за скотами, наклоняться в грязь и пить из скотских следов как при физической, так и при духовной жажде.

Взгляните теперь на Господа нашего Иисуса Христа и Его окружение. Все они – само послушание и смирение! Архангел Гавриил, представитель ангельского послушания и смирения; Дева Мария – послушание и смирение; Иосиф – послушание и смирение; пастухи – послушание и смирение; волхвы восточные – послушание и смирение; звезды небесные – послушание и смирение. Послушные бури, послушные ветры, послушные земля и солнце, послушные люди, послушные скоты, послушен и сам гроб. Все послушно Сыну Божию, Новому Адаму, и все смиряется пред Ним, ибо и Он бесконечно послушен Своему Отцу и смиренен пред Оным.

Известно, что вместе со многими земными посевами, которые человек

сажает и возделывает, охотно произрастают и некоторые иные травы и растения, не сеянные и не возделанные. Так и с добродетелями: если будешь старательно сеять и взращивать послушание и смирение в душе своей, то увидишь, что вскоре рядом с ними вырастет и целый букет прочих добродетелей. Одна из первых – простота, внутренняя и внешняя. Послушную и смиренную Деву Марию в то же самое время украшает и целомудренная простота. Точно так же и праведного Иосифа, точно так же и апостолов, и Евангелистов. Посмотрите только, с какой бесподобной простотою описывают Евангелисты величайшие события в истории человеческого спасения, в истории вселенной! Можете себе представить, сколь пространно и театрально мирской литератор описал бы, например, воскрешение Лазаря, если бы случайно стал очевидцем сего события? Или какую велеречивую и напыщенную драму он написал бы обо всем том, что происходило в душе Иосифа, послушного, смиренного и простого человека, в момент, когда он узнал: его подопечная и обручница беременна? А Евангелист в сегодняшнем Евангельском чтении описывает все это всего несколькими простыми предложениями:

Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго. До того Евангелист описывал родословие Господа Иисуса Христа, или, точнее сказать, родословную праведного Иосифа из племени Иудина, от колена Давидова. В родословной этой Евангелист перечислял людей, рожденных от людей, естественным путем и образом, как рождаются все смертные люди в мире. Вдруг он начинает описывать Рождество Господа и говорит: Του δε Ιησου Χριστου η γεννησις ουτως ην..., словно хочет этим δε (а, же, однако) показать необычайность и вышеестественность Его Рождения, кое совершенно обособляется от образа рождения всех перечисленных предков Иосифа. Матерь Его Мария была обручена с Иосифом. В глазах людей это обручение могло считаться своего рода предисловием к брачной жизни; но в очах Марии и Иосифа оно не могло считаться таковым. Со слезами вымоленная у Бога, Дева Мария по обетованию родительскому была навеки посвящена Богу. Сие обетование родителей Она и со Своей стороны добровольно приняла, что показывает и Ее многолетнее служение в храме Иерусалимском. Если бы это зависело от Ее воли, она, несомненно, пребывала бы в храме до самой смерти, как Анна, дочь Фануилова (Лк.2:36–37), но закон предписывал иное, и иное должно было исполниться. Она была обручена Иосифу не для того, чтобы жить в браке, но именно для того, чтобы избежать брака. Все подробности обручения сего и его значения содержатся в Предании

Церковном. И если бы люди ценили Предание, связанное с Богоматерью, с праведным Иосифом и со всеми личностями, упомянутыми в Евангелии, настолько, насколько они ценят предания, часто и самые глупые, связанные с мирскими царями, полководцами и мудрецами, всякому был бы ясен смысл обручения Пресвятой Девы с Иосифом. (Сщмч. Игнатий говорит, что Дева была обручена, «дабы Рождество Его было сокрыто от диавола и дабы диавол потому думал о Нем как о рожденном от законной жены, а не от девицы». То же и блж. Иероним. Толкование на Евангелие от Матфея. То же и свт. Григорий Неокесарийский. II слово на Благовещение).

Прежде нежели сочетались они, – эти слова не означают, будто бы они потом сочетались как муж и жена, Евангелист и не думает об этом. Евангелиста интересует в данном случае само Рождество Господа Иисуса Христа, и ничто более, и он пишет приведенные выше слова, чтобы показать: Его Рождение произошло без сочетания мужа и жены. Посему понимай слова Евангелиста точно так, как если бы он написал: и без сочетания их оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго. Лишь от Духа Святаго и мог быть зачат Тот, Кому предстояло среди царства духа тьмы и злобы восстановить Царство Духа света и любви. Как бы мог Он исполнить Свою Божественную миссию в мире, если бы пришел в мир по каналам земным, затворенные грехом и смердящим гнилостью смертною? В этом случае вино новое отдавало бы запахом мехов ветхих, и Тот, Кто пришел спасти мир, и Сам нуждался бы во спасении. – Только чудом мог быть спасен мир, чудом Божиим; в это веровал весь род человеческий на земле. И когда чудо Божие произошло, не следует сомневаться в нем, но следует преклониться пред ним и для себя в чуде сем найти лекарство и спасение. Как же поступает Иосиф, узнав, что Дева Мария имеет во чреве?

Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее. Он поступает, таким образом, по послушанию закону Божию. Он послушен воле Божией в той форме и настолько, в какой и насколько воля Божия до того времени была объявлена народу Израильскому. Он поступает и по смирению пред Богом. «Не будь слишком строг», – предупреждает премудрый Соломон (Еккл.7:16). То есть: не будь слишком строг к согрешившим, но помни о своих немощах и своих грехах и старайся в отношении к грешникам строгость растворить милостью. Взращенный этим духом, Иосиф и не подумал предать Деву Марию суду за подозреваемый грех: и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее. Такой план показывает нам Иосифа как человека образцового, образцового в строгости и милости, какого вообще дух

Ветхозаветного закона мог воспитать. Все у него просто и ясно, как это и могло быть в сердце человека, боящегося Бога.

Но как только Иосиф придумал удобный выход из неудобного положения, внезапно в его планы вмешалось небо, дав неожиданное повеление:

Но когда он помыслил это, – се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго. Ангел Божий, который до того благовестил Пречистой Деве пришествие в мир Богочеловека, ныне идет приготовить путь Ему и прямыми сделать стези Ему. Сомнение Иосифа – одно из препятствий на пути Его, и притом весьма сильное и опасное препятствие. Сие препятствие следует устранить. Дабы показать, как легко силам небесным сделать то, что для людей очень трудно, ангел является Иосифу не наяву, а во сне. Именуя Иосифа сыном Давидовым, ангел хочет одновременно и оказать ему честь, и вразумить. Как потомок царя Давида ты должен радоваться этой Божественной тайне более других людей, однако ты должен и понимать ее лучше других. Но как же ангел называет Деву женою его: не бойся принять Марию, жену твою? Точно так же, как и Господь со креста сказал Матери Своей: «Жено! се, сын Твой», а потом ученику Своему: «се, Матерь твоя» (Ин.19:26–27)! Воистину, небо бережливо на слова и не глаголет ничего лишнего. Если бы сего не следовало говорить, разве ангел сказал бы это? Хотя такое наименование Марии женою Иосифа является камнем преткновения для некоторых неверующих людей, оно есть защита чистоты от нечистых сил. Ибо слово Божие слушают не только люди, но все миры, и добрые, и злые. Тот, кто желал бы проникнуть во все тайны Божий, должен был бы иметь зрение Божие для всего тварного, видимого и невидимого.

Родившееся в Ней есть от Духа Святаго. Сие есть дело Божие, а не человеческое. Не смотри на природу и не бойся закона. Здесь действует Больший природы и Сильнейший закона, без Которого ни природа не имела бы жизни, ни закон – силы.

Из сообщенного ангелом Иосифу ясно, что Дева Мария ничего не рассказывала последнему о бывшем Ей ранее явлении великого архангела; как ясно и то, что ныне, когда Иосиф намеревался Ее отпустить, Она нисколько не оправдывалась. Весть архангела, как и все небесные тайны, кои Ей постепенно открывались, Она сохраняла..., «слагая в сердце Своем» (Лк.2:19, 2:51). В Своей вере в Бога и послушании Богу Она не страшилась никакого унижения пред людьми. «Если мои муки угодны Богу, почему бы мне не претерпеть их?» – говорили позднее некоторые мученики

Христовы. Живя в непрестанной молитве и богомыслии, и Пречистая могла сказать: «Если Мое унижение угодно Богу, почему бы Мне не претерпеть его? Лишь бы Я была права пред Господом, познающим сердца, а люди пусть делают со Мною, что хотят». Ведала Она и то, что весь мир не может сделать с Нею ничего, чего не попустил бы Бог. Какое благодушное смирение пред Господом живым и какая предивная преданность воле Его! И кроме того – какое геройство духа у нежной Девы! Держава Господь боящихся Его, и завет Его явит им (Пс.24:14). Если грешники сейчас, как и во все времена, ищут для себя даже ложных свидетелей, Дева Мария, имея свидетелем не человека, а Всевышнего Бога, не оправдывается, не возмущается, но молчит – молчит и ждет, да оправдает Ее Сам Бог в свое время. И Бог скоро поспешил оправдать Свою Избранницу. Тот же самый ангел, который открыл Ей великую тайну Ее Зачатия, ныне поторопился заговорить вместо безмолвной Девы. Итак, объяснив Иосифу уже произошедшее, ангел Божий теперь идет далее и объясняет ему то, что должно произойти:

Родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. «Не сказал он: «Родит тебе Сына», – но так просто сказал: родит; ибо родит (Его) не ему, но всему миру» (Златоуст). Ангел наставляет Иосифа вести себя с Новорожденным как настоящий отец, почему и говорит: и наречешь Ему имя. Иисус означает «Спаситель». Поэтому второе предложение и начинается с ибо; то есть: и наречешь Ему имя Спаситель, ибо Он спасет людей Своих от грехов их.

Архангел есть неложный вестник Божий. Он глаголет то, что узнает от Бога; он в Боге видит истину. Для него природа со своими законами словно и не существует. Он знает только о всемогуществе Бога живаго, как некогда знал и Адам. Сказав: Он спасет людей Своих от грехов их, – архангел предрек основное дело Христово. Христу подобает прийти для того, чтобы спасти людей не от какого-нибудь второстепенного зла, но от главного зла, от греха, являющегося источником всего зла в мире. Ему подобает спасти древо человечества не от одной тучи гусениц, которая в некий год случайно напала на него, желая обглодать; но от червя в корне, от коего все древо сохнет. Он приходит не для того, чтобы спасти человека от человека или народ от народа, но для того, чтобы спасти всех людей и все народы от сатаны, сеятеля и властителя греха. Он приходит не так, как братья Маккавеи, или Варавва, или Бар-Кохба, чтобы поднять мятеж против римлян, которые, словно туча гусениц, напали на народ Израильский, желая уничтожить его; но как бессмертный и всеобщий Врач, пред Коим и израильтяне, и римляне, и греки, и египтяне, и все

народы на земле суть больные и тяжелобольные, сохнущие от одного и того же микроба, от греха. Христос позднее в совершенстве исполнил предсказанное архангелом. Прощаются тебе грехи, – было Его победоносным словом на протяжении всего Его земного служения среди людей. В тех словах содержался и диагноз болезни, и лекарство. Грех – это диагноз болезни; прощение грехов – это лекарство. И Иосиф был удостоен первым из смертных людей в Новом Творении узнать истинную цель пришествия Мессии и истинную природу Его служения.

Изреченного архангелом Иосифу было достаточно, чтобы сей, в послушании новой и прямой заповеди Божией, отказался от своих мыслей, как и от плана отпустить Марию. Небо повелевает – Иосиф повинуется. Но обычный метод неба – не давать людям повелений без апелляции к человеческому пониманию и самоопределению. Богу с самого начала было важно, чтобы человек действовал как свободное существо. Ибо в свободе, в свободном самоопределении человека и состоит вся отрада человека. Без свободы человек был бы просто искусным механическим устройством Божиим, которое Бог поддерживал и приводил бы в движение исключительно по Своей воле и Своею силой. Таких устройств у Бога в природе достаточно, но человека Он сподобил исключительного положения, дав ему свободу, дабы тот определился: за Бога он или против Бога, за жизнь или за смерть. Положение весьма почетное, но в то же время и весьма опасное. Посему Бог и не просто заповедует Адаму: «всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него», – но тут же добавляет: «ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт.2:16–17). Этим последним предложением Бог дает человеку довод для его разума и мотив для его воли, да не ест от запретного дерева: ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь. Схоже поступает ныне и архангел с Иосифом. Дав ему повеление принять Марию и не отпускать Ее и объяснив, что Плод Девического чрева Ее есть от Духа Святаго, архангел напоминает Иосифу и о ясном пророчестве великого пророка: «се, Дева во чреве пришлет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог (Ис.7:14).

То, что сказано ранее: и наречешь Ему имя Иисус, – не противоречит тому, что говорится теперь, а именно: и нарекут имя Ему Еммануил», что значит: с нами Бог. В первом случае Иосифу повелевается наречь Ему имя Иисус, то есть Спаситель; а во втором случае утверждается, что Младенец будет назван, людьми и народом, Еммануил, то есть с нами Бог. Оба имени, каждое по-своему, выражают главнейший смысл пришествия Христова в мир и Его служения в мире. А именно, Он придет, чтобы

простить грехи, чтобы помиловать и спасти людей от греха, посему и будет зваться Спаситель – Иисус. Но «кто может прощать грехи, кроме одного Бога»(Мк.2:7)? Никто в мире; никто ни на небе, ни на земле не имеет ни власти, ни силы прощать грехи и спасать от грехов – только один Бог. Ибо грех есть главный червь всемирной болезни. И никто не ведает бездонного ужаса греха так, как безгрешный Бог. И никто не может уничтожить червя греха в корне, кроме Бога. А поскольку Иисус прощал грехи и чрез то делал людей здоровыми, то Он и есть Бог среди людей. Если бы мы захотели привести имена в причинно-следственной связи, тогда имя «Еммануил» надо было бы поставить пред именем «Иисус». Ибо для того, чтобы Новорожденный мог совершить дело Спасителя, Он должен быть Еммануилом, то есть должен прийти как Бог среди нас. Но и в таком порядке смысл остается тот же. Все равно, как сказать, так или иначе; смысл не меняется, скажем ли мы: «Еммануил – посему Спаситель», – или: «Спаситель – ибо Еммануил». (Но кто наречет Ему имя Еммануил? Се, здесь говорится безлично. «Никто не нарек Его Еммануилом. По имени – никто, а по существу – все. Те, кто уверовал, соглашались, что с нами Бог, хотя Он живет среди нас как Человек». Монах Евфимий Зигабен. Толкование на Евангелие от Матфея). Во всяком случае, одно яснее всего в мире: что нет спасения этому миру, если в него не придет Бог; и что для нас, людей, нет ни лекарства, ни спасения, если Бог не будет с нами. Если Бог не будет с нами, и при том не как идея или прекрасная мечта, но с нами, как и мы: с душою, как и мы; во плоти, как и мы; в скорби и страдании, как и мы; и, наконец, в том, что нас более всего отличает от Бога, – в смерти, как и мы. Потому всякая вера, которая учит, что Бог не пришел во плоти и не может прийти во плоти, является ложной, ибо представляет Бога и бессильным, и немилосердным; представляет Его мачехою, а не матерью. Бессильным представляет Его, ибо всегда трусливо оберегает Его от величайшего поля битвы – поля битвы с сатаною, грехом и смертью. Надо сковать сатану, надо вырвать росток греха из корня души человеческой, надо уничтожить жало смерти – ах, надо совершить дело величайшее и тягчайшее того, как если бы нужно было весь мир держать на своих плечах. Наш Бог выдержал борьбу сию, и притом победоносно. Люди других вер боятся даже в мыслях позволить своим богам такую брань, в коей их противники могли бы победить. Да что это была бы за мать, если б она не склонилась до земли из любви к своему чаду, чтобы утешать его, баюкать его, агукать ему? А тем паче если ребенок оказался в пламени или среди зверей! О Господи, прости, что мы задаем такие вопросы! Какой бы Ты был милосердный Творец мира, если бы не

спустился к нам по милости Твоей, если бы лишь из туманной и беспечальной дали смотрел на наше несчастье, и ни одного хладного перста не протянул бы в пламя наше, и ногою Твоею не ступил бы в ров, в коем нас терзают звери? Воистину, Ты сошел к нам, и еще ниже, чем требует какая бы то ни было земная любовь. Ты родился во плоти, дабы с плотскими пожить и плотских спасти. Ты причастился чаше страданий всех творений Твоих. Ни с кем Ты не разделил сей чаши горького причастия, но один испил ее до дна. Поэтому Ты наш Спаситель, ибо Ты был Бог среди нас; Ты был Бог среди нас, и поэтому Ты мог быть нашим Спасителем. Слава Тебе, Иисус Еммануил!

Что же касается Иосифа, то он со страхом и трепетом все отчетливее видел: рядом с ним ткется полотно, длиннее солнечного света и шире воздуха; полотно, для коего Сам Всевышний – основа, а ангелы и все творения – уток. Ему же выпал жребий послужить как орудие Божие в центре самого полотна Нового Творения. Доколе человек не почувствует, что Бог чрез него делает Свое дело, дотоле он слаб и немощен, неопределенен и сам себя презирает. Но когда человек почувствует, что Бог взял его в Свои руки, как кузнец – железо для ковки, он ощутит себя одновременно сильным и смиренным, ясным в поступках своих и хвалящимся Богом своим.

Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою, и не знал Ее. [Как] наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус. Востав же Иосиф от сна, сотвори якоже повеле ему Ангел Господень, и прият жену свою. И не знаяше Ея, до́ндеже роди Сына Своего первенца, и нарече имя Ему Иисус. Когда мы читаем Святое Евангелие, то должны ум Евангельский переносить в себя, а не свой ум – в Евангелие. Сам дивясь, Евангелист повествует о чуде Рождества Спасителя. Для него главное – показать, что Рождение сие произошло чудесным образом. Вот уже четвертое доказательство этого, приведенное Евангелистом Матфеем в сегодняшнем Евангельском зачале. Сперва он сказал, что Дева Мария была лишь обручена Иосифу: обрученей бо бывши Матери Его Марии Иосифови... Во-вторых, он говорит: обретеся имущи во чреве от Духа Свята. В-третьих, Матфей сообщает, что ангел во сне объявляет о Ее чревоношении как о чудесном и вышеестественном. И вот теперь, в-четвертых, Евангелист повторяет ту же самую мысль с помощью слов: И не знаяше ея, до́ндеже (пока не) роди Сына Своего первенца. Таким образом, ясно как день, что Матфей и не думает говорить, будто бы после Рождества сего Иосиф сочетался с Мариею. То, чего не было, до́ндеже роди Сына Своего первенца, не было и потом, когда

Она родила Сына. Если мы скажем о некоем человеке, что, пока длится богослужение в храме, он не обращает внимания на слова священника, мы, конечно, и не думаем этим сказать, что человек сей обращает внимание на слова священника по окончании богослужения. Или, если мы говорим о пастухе, что он поет, пока овцы пасутся, мы не имеем в виду, что пастух не поет, когда овцы перестают пастись. («Как говорится о времени Потопа, что ворон не возвратился в ковчег пока земля не высохла; он, разумеется, и после не возвратился. (Или) как Христос говорит: и се, Я с вами во все дни до скончания века; разве потом Он не будет с нами? Блж. Феофилакт.) Слово же первенец относится исключительно ко Господу Иисусу Христу (Пс.88:28; сравни: 2Цар.7:12–16; Евр.1:5–6; Рим.8:29), Который есть первенец между всеми царями и «первородный между многими братиями»(Рим.8:29), то есть между спасенными и усыновленными людьми. Если бы слово первенец писалось с заглавной буквы, как имя собственное, не было бы никакой двусмысленности. Или если бы перед словом первенец стояла запятая, тоже не было бы никакой двусмысленности и никакого смущения. Между тем, как раз и следует читать слово первенец, как будто это имя собственное и перед ним стоит запятая: Она родила Сына Своего, Первенца. Господь наш Иисус Христос есть Первенец как Творец нового Царства, как Новый Адам.

О преподобном Аммоне (Жития святых, 4 октября) рассказывается, что он восемнадцать лет состоял в законном браке, не имея с женою никаких телесных связей. Святая великомученица Анастасия (22 декабря) также жила несколько лет в браке с Помплием, римским сенатором, не имея с ним никаких телесных связей. Мы приводим здесь лишь два примера из тысячи других. Своим пречистым девством, прежде Рождества, в Рождестве и по Рождестве, Дева Мария на протяжении всей истории Церкви подвигла на девственную жизнь тысячи и тысячи девиц и юношей. Взирая на Ее девство, многие законные жены разрывали брак и посвящали себя девственной чистоте. Взирая на Нее, многие закоренелые блудницы отвергали свою развратную жизнь, омывая свою осквернённую душу слезами и молитвой. Так как же можно даже подумать, что Пречистая Дева, столп и вдохновение христианской чистоты и девства на протяжении веков, могла быть в девстве ниже святых Анастасии, Феклы, Варвары, Екатерины, Параскевы и бесчисленного множества других? Или как можно даже подумать, что Она, носившая в теле Своем бесстрастного Господа, могла когда бы то ни было иметь и тень телесной страсти? Она, Бога носившая и Бога рождшая, «была Девою не только телом, но и духом», – говорит святитель Амвросий. Златоуст же, сравнивая Духа

Святаго с пчелою, глаголет: «Как пчела не влетит в смрадный сосуд, так и Дух Святый не войдет в нечистую душу».

Но прервем разговор о том, чему следует посвятить меньше речей и больше восхищения. Там, где послушание Богу живому и смирение пред Ним, там и чистота. Послушливых и смиренных рабов Своих Господь исцеляет от всякой земной страсти и похоти. Поэтому посвятим себя очищению своей совести, своей души, своего сердца и своего ума, дабы и нам сподобиться благодатной силы Духа Святаго; дабы земля наконец перестала сеять свое семя во внутреннем человеке нашем – и Дух Святый зачал внутрь нас новую жизнь и нового человека, подобного Господу и Спасу нашему Иисусу Христу. Ему же подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Рождество Христово (II). Евангелие о Небесном Хлебе в соломе

Лк. 11:1–20 (5 зач.).

В те дни владел землею кесарь Август. Его единоначалие на земле было образом Божия единоначалия в обеих вселенных: духовной и материальной. Многоглавый змий власти, с самого грехопадения отравляющий народы земли, остался только с одною главой. Все известные народы и племена земные покорялись власти Августа, прямо или косвенно, или только платя ему свою подать, или же признавая римских богов и римских чиновников. Борьба за власть на некоторое время утихла, и единовластие над миром было полностью в руках кесаря Августа. Над ним не было ни человека, ни бога. Ибо и сам он был провозглашен богом, и его изображению люди приносили жертвы: закланных животных и курение. От начала мира ни один смертный человек не достигал большего могущества, чем кесарь Август, который, не имея соперников, владел целым миром. И, воистину, от начала мира человек, сотворенный живым Богом, не опускался на такое дно ничтожества и отчаяния, как тогда, когда он стал обожествлять римского кесаря, человека со всеми немощами и слабостями человеческими, недолговечного, как верба, с желудком, кишками, печенью и почками, которые через несколько десятков лет превратятся в червоточный смрад и бездыханный прах; наконец, человека, статуи которого по всей империи пережили его, его силу и его империю.

В те дни внешнего мира и внутреннего отчаяния родился Господь наш Иисус Христос, Спаситель рода человеческого и Обновитель всей твари. Почему Он не родился как сын могущественнейшего кесаря, дабы сразу навязать всему миру новую веру, с помощью одного указа, без страданий и унижений, без крови и тернового венца, без креста и мрачного гроба? Единовластный кесарь мог все, и в какой-нибудь день он мог повелеть, чтобы все идолы в его империи были разрушены, чтобы прекратилось поклонение ложным богам и установилась вера в одного-единственного Бога живаго, Творца неба и земли. Почему надо было Господу Иисусу Христу родиться в неизвестном народе, израильском? И в неизвестном селении, Вифлееме? И от неизвестной Девицы, Марии? Разве мудро было, чтобы Спаситель мира родился в таком уничижении, жил, страдал, умер и воскрес и только спустя полвека после Его пришествия в мир великая римская империя прослышала о Его имени? Разве Он не достиг бы успеха

быстрее и легче, если бы родился в столице мира, в великолепном городе Риме, во дворце кесаря? И если бы звезда восточная засияла над Римом? И если бы ангелы Божии воспели песнь мира и благоволения над золоченой кровлей императорского дворца, дабы их услышали величайшие вельможи мира сего и, услышав, тут же обратились ко Христу как к Богочеловеку и Спасителю? И если бы Отрок Христос на Палатине обратил всех сыновей вельмож ко Своему Евангелию? Если бы Он на Форуме римском произнес Свою славную проповедь о блаженствах и тем умягчил сердца всех граждан двухмиллионного города Рима? Если бы, указ за указом, указ за указом, новая вера была бы утверждена, и Царство Небесное на земле установлено, и Христос воцарился бы не на престоле какого-то там пастушеского царя Давида, а на престоле могущественнейшего кесаря Августа?

Что сказать на все сие? Говорим, что все это – смешное безумие. Да простит нам Господь, что мы произнесли все сии безумные слова, но мы сделали это с намерением благим – для вразумления тех, кому такое безумие может прийти в голову и в сердце при размышлении о Рождестве Господа Иисуса Христа. Дабы уничтожить безумие сие – что сделать не труднее, нежели сдуть пепел с горящих углей – мы сразу же напомним, что Бог сотворил первого человека из превеликой любви и существо его основал на двух принципах: на свободе и на смиренном послушании. Свобода заключалась в том, что человек мог располагать целым Раем по своей воле, есть от всякого райского плода и управлять животными, как хотел. Смиренное же послушание Богу должно было являться постоянным регулятором человеческой свободы. Ибо один Бог совершенен в свободе и не имеет нужды ни в каком регуляторе, так как Он не умеет и не может грешить. Смиренное послушание восполняло в человеке его несовершенство в мудрости и любви, так что он с дарованною ему от Бога свободой и с добровольным смиренным послушанием Богу был, как творение, полностью совершенен. Свою свободу Адам испробовал в Раю на миллионах тварей и вещей – не было ли сие доказательством бесконечной любви Божией? А свое смиренное послушание Адам должен был испытать с помощью одной-единственной заповеди Божией и на одном-единственном предмете в Раю, на дереве познания добра и зла. Не является ли и это доказательством бесконечного Божия человеколюбия и снисхождения? Но как только Ева и Адам приблизились к дереву испытания, они согрешили: их смирение обратилось в гордыню, их вера – в сомнение, а их послушание – в непослушание. И так совершенное творение Божие утратило равновесие ума, сердца и воли, ибо помыслило

зло и пожелало зла; а тем самым оно оттолкнуло водящую руку Божию и пало в мертвящие объятия сатаны. Здесь – ключ и объяснение всех событий в истории человечества; и здесь – ключ и объяснение того, почему Господь наш Иисус Христос не родился в Риме как сын кесаря Августа и почему Он не навязал людям Своего спасительного учения посредством императорского указа и силы. Когда дитя вырвется у матери из рук и упадет в пропасть – какая мать, чтобы спуститься в бездну и спасти свое дитя, будет одеваться в шелка и возводить мраморную лестницу?

Бог мог окружить дерево искушения в Раю пламенем огненным, так, что Адам и Ева никогда не смогли бы к нему приступить. Но где бы тогда была свобода дивного создания Божия, человека, малого бога? Где – его различие от прочих, несвободных, творений?

Точно также, Бог мог сделать, чтобы Спаситель родился в Риме, назвался сыном кесаря и указом (что значит – огнем и мечом, как Мухаммед) навязал человеческому роду новую веру. Но опять – где была бы свобода дивного создания Божия, человека, малого бога.

Бог мог избрать путь еще более краткий. Он мог и не посылать в мир Сына Своего Единородного, но лишь отправить целое войско Своих святых ангелов, дабы они ослепили людей блеском своим и вострубили по всем концам земли; и люди бы в страхе и трепете пали на колени, познали бы Бога истинного и отвергли бы мрачное идолослужение. Но опять – где бы тогда была отрада свободы человеческой и отрада смиренного послушания Творцу? Где – разумная душа человеческая? Где – любовь и где – сыновство?

Господь наш Иисус Христос должен был ясно как белый день явить четыре вещи, кои заблудший и помраченный человек предал забвению, а именно: сыновнее смиренное послушание человека Богу; Отчую любовь Бога к человеку; утраченную царственную свободу человека; и, наконец, царственную силу Божию.

Сыновнее смиренное послушание Господь наш Иисус Христос явил уже тем, что решил родиться как Человек во плоти, ибо уничиженная плоть человеческая была для Него более унизительной пещерою, нежели пещера вифлеемская. Кроме того, Он показал Свое смиренное послушание тем, что родился в весьма скромной среде и нищенских условиях жизни: в малоизвестном народе, в еще менее известном селении и от Матери, совершенно не известной миру. Новому Адаму надлежало излечить ветхого Адама от непослушания и гордости. Лекарство заключалось в послушании и смирении. Потому Господь явился людям не из гордого

Рима, но из Вифлеема и не из обожествляющего себя дома Августа, но из покаянного и смиренного дома Давидова.

Отчую любовь Бога к человеку Господь наш Иисус Христос показал, страдая с людьми и за людей. Как бы мог Господь явить любовь Божию чрез таковое страдание, если бы Он родился в Риме, в императорском дворце? Кто повелевает и правит с помощью указов, тот считает страдание унижением.

Царственную свободу человека над природой, над своею телесной и душевной природой, как и над всею окружающей физической природой, Господь наш Иисус Христос показал Своим терпеливым постом, Своею неустрашимостью пред всеми жизненными опасностями и скорбями – и Своими Божественными чудесами, кои обнаруживали Его полную власть над природой.

Царственное могущество Бога над жизнью и смертью Господь наш Иисус Христос особенно явил Своим славным и самобытным Воскресением от гроба.

Если бы Он родился в Риме как сын кесаря Августа, кто бы поверил в Его пост, в Его чудеса, в Его Воскресение? Разве не сказали бы люди, что все это оглашено, разглашено и раздуто с помощью широкой агитации и императорских богатств?

И, наконец, надо сказать: и смирению Сына Божия есть предел. Этот предел полагается грехом. Чрез такую нечистоту, духовную, моральную и телесную, какую представлял собою Рим и кесарев дворец в Риме, Бог не мог сойти в мир. Тот, Кому надлежало очистить человечество от нечистоты греховной, должен был родиться в чистоте, невинности и безгрешности.

Итак, отсюда ясно, что премудрость Божия, явленная при Рождестве Спасителя, а именно при выборе народа, рода, места и Матери, столь же неизреченно велика, как и премудрость Божия при первом сотворении мира. Все, что Бог делает, Он делает не как волшебник, но как Домостроитель. Он медленно созидает, но созидает на твердом основании. Он сеет и ожидает, пока земля произведет зелень, потом колос и наконец полное зерно в колосе. Он терпеливо сносит тысячи временных поражений, дабы прийти к одной вечной победе.

В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. И каждый должен был пойти в свой город записаться. Какая гордыня властителя мира! И какое унижение людей! Все, что сатана употребляет для унижения Божия, обращается, по премудрости Промыслителя, к его собственному унижению, к славе Божией и на пользу

Домостроительства спасения человеческого. Единовластием кесаря над миром сатана намеревался унизить Бога, но Бог употребил единовластие сие для восстановления мира на земле в тот час, когда Царь мира должен был явиться роду человеческому. Всеобщей переписью населения сатана хотел обнаружить рабство всех людей одному обожествленному человеку, но Бог употребил перепись сию для исполнение пророчества о Рождении Спасителя в Вифлееме (авни с блж. Феофилактом).

Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома ирода Давидова, записаться с Мариею, обрученною ему женою, которая была беременна. От Назарета до Вифлеема почти целых три дня пешего пути. Но поскольку Пресвятая Дева была беременна, можно полагать, что Божественное семейство провело в дороге и больше времени, пока не прибыло в город Давидов. Сколь утомительный и мучительный путь! Сперва идти по широкой и однообразной равнине Галилейской, затем подниматься и спускаться по горам Самарийским, потом медленно и осторожно шагать по каменистой и сухой Иудее. Если на таком долгом пути наряду с усталостью и не испытывать голода, то известно, что нельзя не испытать жажды. На этой дороге всего три колодезя! А можно себе представить, какая толпа народу ждала и толкалась возле каждого из них во время всемирной переписи! Но послушливый и смиренный Господь приходит в мир на тернистый путь и вступает на него еще во чреве Матери Своей. Повелевает кесарь, чтобы все его подданные записались, – и Тот, Коему серафимы суть подданные, послушно идет записаться как подданный тленного кесаря земного. Прежде нежели Он сказал Своему Предтече и сроднику Иоанну: «надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф.3:15), – Он уже и делом показал сие, будучи еще во чреве Матери Своей. И прежде нежели Он изрек людям поучение: «отдавайте кесарево кесарю» (Лк.20:25), – Он буквально исполнил его еще до Своего исхода из чрева Матери Своей.

С Мариею, обрученною ему женою, которая была беременна. Славный Евангелист Лука, наученный и от светской мудрости, и от Духа Святаго, с особенною тщательностью подчеркивает факт вышеестественного зачатия Пресвятой Девы. Ко всем тем, кого может мучить сомнение в этом, Евангелист Лука вовремя является как помощник их совести. Святой Лука был врач; сперва врач телесный, физический, а уже позднее – врач духовный. Как ученый врач-практик, лекарь телесный, он должен был знать, что возможно в мире телесном. Но он был столь же храбр, сколь и предусмотрителен, чтобы констатировать и письменно

засвидетельствовать небывалое событие, при коем высшая духовная сила вмешалась в законы физические и жизнь зачалась исключительным, нетелесным образом. Такое свидетельство врача действительно имеет неоценимое значение. На Девственном зачатии Марии святой Лука останавливается более, нежели прочие Евангелисты. Сперва он долго описывает нам беседу архангела Гавриила с Пресвятою Девой (Лк.1:26–38). Теперь он сообщает нам, что Иосиф пошел в Вифлеем, дабы записаться с Мариею, обрученною ему женою, которая уже была беременна. Говоря о родословии Господа Иисуса Христа, он повествует нам: «Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати, и был, как думали, сын Иосифов, Илиев» (Лк.3:23). То есть: как думали люди, в действительности же Он был не сын Иосифов, но Сын Божий. Воистину, предивно и человеколюбиво Провидение Божие! Ради Домостроительства спасения человеческого Оно обращает гонителя Христианства Савла в величайшего защитника Христианства Павла, а телесного врача Луку – в величайшего в мире свидетеля события духовного.

И хотя Иосиф – от колена Давидова, а Давид – из города Вифлеема, ни у Давида, ни у Иосифа, его последнего потомка, нет в Вифлееме ни одного сродника. Иосиф приходит в Вифлеем, в свой город по истории и по духу, но ни по чему более. Нет ни единого родственника, который бы его принял; нет ни единого друга, который оказал бы ему гостеприимство. Не было им места в гостинице. Частные дома – чужие дома, в коих чужие люди принимают своих родных и друзей. Туда-сюда, нигде не было места, кроме как в одной пещере, в которую пастухи загоняют свои стада!

Иудея полна таких пещер. Тут пещеры пророков, пещера Манассии, пещера преподобного Саввы Освященного, пещера святого Харитона Великого, пещера святых братьев Хозевитов, пещеры над Мертвым морем, в коих Давид скрывался от Саула, пещеры под Горою Искушения. А кроме этих и иных пещер, ради славы вифлеемского вертепа осиянных славою святых, существуют и другие многочисленные пещеры, куда бедуины-пастухи до сего дня загоняют свой скот, в чем может лично удостовериться всякий, путешествующий по Святой Земле.

И родила Сына Своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли. И здесь, как и в Евангелии от святого Матфея, следует отделить слово Первенца от предыдущего слова Своего. Ибо речь идет не о первенце Пресвятой Девы, но о Божественном Первенце, Единородном Сыне Божием, Который в новом творении есть «первородный между многими братиями» (Рим.8:29). Таинственный Первенец в Царстве Тройческом в вечности и исторический Первенец в Церкви Божией, в видимом и

невидимом Царстве Божием.

И спеленала Его, и положила Его в ясли. Лучше чистая солома, чем грязные шелка. Насколько же ясли безгрешнее дворца кесарева, а овечья пещера – Рима, столицы всемирной империи! Пусть любезный Младенец возлежит в пещере и яслях! Волы и овцы не ведают о грехе, да и пастухи ведают о нем меньше, нежели прочие люди. Господу Иисусу Христу светло там, где безгрешно, и тепло там, где грех не леденит грудь. Кто знает, сколько раз молодой сын Иессеев, Давид, заходил в эту пещеру! Отсюда он пошел на битву с Голиафом и убил его, вооруженного до зубов, одним камушком из пращи. В пещере сей ныне лежит Младенец, по человеческим законам – из рода того самого пастыря Давида. И Он пойдет против страшного голиафа, против сатаны, который царствует в Иерусалиме в лице голиафа-Ирода, а в Риме – в лице голиафа-Августа, а во всем мире – в виде голиафа-греха и величайшего из величайших голиафов – смерти. Все войско сатанинское вооружено до зубов; и засмеется оно, когда увидит Иисуса, идущего против него с оружием, с виду ничтожным, – как первый Голиаф смеялся над Давидом и его пращею с камушком. Иисусово победоносное оружие будет еще мягче камушка. Оно будет из дерева – деревянный Крест.

Стояла ночь и ночная тишина. Утомленные путники, подданные кесаря, отдыхали и крепким сном восстанавливали свои силы. Бодрствовали только пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вифлеемская пещера тогда должна была находиться вне города, иначе невозможно было бы пастухам из той страны пользоваться ею. Но позднее, когда сия славная пещера стала главной достопримечательностью Вифлеема, она была уже окружена городом. На расстоянии получаса ходьбы вниз под гору от Вифлеема и сегодня существует село, называемое «Пастухи», или «Пастыри». По преданию, здесь, на этом месте, пастухи стерегли стадо свое. Что они были удалены от пещеры и от Вифлеема, видно из их решения после явления ангелов: пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь.

И вот, на сем месте, как свидетельствует истинное предание, предстал сторожащим стадо пастухам ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. Прекрасна слава Господня, осиявающая и ангелов, и праведников! И в смертном теле некоторые и ранее сподоблялись видеть свет славы Божией. Так, пророк Иезекииль говорит о собственном видении: «А над сводом, который над головами их, было подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем. И видел я как бы

пылающий металл, как бы вид огня внутри него вокруг; от вида чресл его и выше и от вида чресл его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние было вокруг него. В каком виде бывает радуга на облаках во время дождя, такой вид имело это сияние кругом» (Иез.1:26–28). Но ангел из того небесного огня успокоил пастухов словами: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. При Новом Творении ангелы выступают как аванпост Творца. Ангел сперва явился Пресвятой Деве Марии, потом праведному Иосифу, теперь пастухам, а затем явится и волхвам с Востока, в соответствии с чистотою и потребностями Домостроительства. Пресвятую Деву могущественный архангел приветствует словами – радуйся, Благодатная! Пастухам он также говорит: я возвещаю вам великую радость. Когда волхвы увидели звезду над пещерою, они возрадовались радостью весьма великою. Христос по сути есть радость неизглаголанная. Он приходит к узникам в темницу, чтобы их освободить, – может ли быть большая радость для познавших Его? И возвещающие о Его пришествии, пришествии Друга и Освободителя, могут ли сказать о редком Посетителе темницы большую правду, нежели то, что Он есть радость, и что грядет радость, и что пришла радость?

И как только изрек сие ангел Господень, внезапно явилось с ним многочисленное воинство небесное, славящее Бога. Лишь Господь Бог в лепоте более совершенен, чем ангелы. Лишь Его глас более сладкозвучен и животворящ, чем глас ангельский. Великий Исаия слышал этот преумилительный глас ангельский, взывающий: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его» (Ис.6:3)! А величайший тайнозритель Нового Завета, святой Евангелист Иоанн, пишет о своем видении ангелов: «И я видел, и слышал голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч» (Откр.5:11).

Такая величественная слава небесная открылась и простодушным пастухам вифлеемским. До того сию славу могли созерцать лишь отдельные избранники, и это первый случай, когда Священное Писание повествует, что целая группа смертных людей наяву видела и слышала бессмертное воинство ангельское. Сие знаменует то, что с пришествием на землю Христа небо настежь открывается для всех людей, с чистым сердцем жаждущих неба.

Но это явление ангелов принесло и другую весть, дотоле не известную людям и не сообщенную в Священном Писании. Сие – новая песнь, кою

поют ангелы. Великий Исаия слышал, как ангелы поют: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! Та песнь – песнь исключительно хвалы Богу. Но ныне ангелы поют пред пастухами песнь новую, которую можно было бы назвать программным гимном спасения. Эта новая песнь гласит: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!

Когда люди прежде всего и в радости сердечной славят в вышних Бога (а не какого-нибудь человеческого бога на земле в нижних), тогда последствием сего бывает на земле мир, а последствием того и другого – в человеках благоволение. Господь Иисус Христос и пришел на землю для того, чтобы вся земля воздала славу в вышних Богу и чрез то установился на земле мир и в человеках благоволение. Я Господь, и нет иного. «Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это» (Ис.45:6–7). Доколе праотец Адам непрестанно сердцем и устами воспевал славу Богу над собою, дотоле земля его существа была в мире, то есть его тело не распинали никакие похоти и страсти, но оно пребывало в совершенной гармонии с душою и духом; и дотоле он был исполнен благоволения, то есть любви как к своему Творцу, так и ко всему окружавшему его творению Божию. А когда он согрешил, сердце его сжалось от страха, уста его онемели от ужаса, немирность исполнила все существо его; и злая воля возросла в нем быстро, как во сне, злая воля по отношению и к Богу, и к жене своей, и ко всем прочим созданиям в Раю, и к себе самому. Тогда он почувствовал себя нагим и начал скрываться от лица Божия. От Адамова греха и до Христа лишь отдельные праведники, как-то: Авель, Енох, Ной, Авраам, Исаак, Иаков и другие, умели и могли славить в вышних Бога, иметь на земле тела своего мир и к человекам благоволение. Остальные люди были вечно разделены в прославлении разных в нижних, на земле, богов, в прославлении разных фантазий или идолов, или самих себя, обожествленных. И наступила борьба и свара в человеках: какое божество следует славить? Непрославление истинного Бога и прославление ложных, вымышленных богов повлекло за собою отсутствие на земле, на всей земле, мира; а от всего этого произошла в человеках злая воля, превратившая жизнь человеческую в вавилонское смешение и адское пламя.

При Новом Творении надлежит восстановить сии три вещи, делавшие Адама в Раю счастливым. Потому при Рождестве Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа, ангельское воинство поет программный гимн спасения: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!

Потому все апостолы в посланиях своих воздают славу и благодарение в вышних Богу, а апостол Павел восклицает: «Ибо Он есть

мир наш» (Еф.2:14). И все угодники Божии, с самого начала, учат нас, что благие дела ценятся не по количеству даров, но по благоволению. «Ибо для Бога не существует жертвы богаче, нежели благоволение», – глаголет святитель Григорий Двоеслов (Беседы на Евангелие, книга I, беседа V).

После этого события, единственного в истории человеческой и достойного лишь Господа и Спаса нашего, ангелы сокрылись от очей человеческих, оставив пастухов в радостном удивлении.

Пойдем в Вифлеем, – сказали друг другу пастухи, – и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. Почему они говорят не «ангел», но Господь? Потому что ангел Божий предстал им в таком величии, сиянии и лепоте, что ум человеческий и Самого Господа Вседержителя не мог бы представить ни в величии большем, ни в сиянии блистательнейшем, ни в лепоте краснейшей. А кроме того, в Священном Писании много раз ангела Божия называют Господом. Это происходит от того, что истинные израильтяне были строги в вере в Единого Бога, так что все, узнанное чрез ангелов, считали исходящим от Самого Бога.

И посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. – И видим глагол сей бывший, егоже Господь сказа нам. Пастухи не говорят: «И посмотрим, случилось ли там это». У них нет ни малейшего сомнения, что должно было произойти открытое им Господом в такой славе. Их простые сердца вообще мало знакомы с сомнением. Сомнение более всего гнездится в сердцах, нечистых от грехов и страстей.

И, поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Можно себе представить, как быстро должны были бежать пастухи в гору по направлению к Вифлеему! Радость окрылила их. И вскоре они уже были в обществе святого семейства. В пещере, где они держали свои стада, нашел Себе приют Тот, Кому вся вселенная тесна; в яслях, куда они клали пищу для своих овец, лежал в пеленах Небесный Хлеб. (Вифлеем, или, по-еврейски, Bethlehem, означает дом хлеба. Таинственный смысл названия открывается Рождением в этом месте Господа нашего Иисуса Христа, Небесного Хлеба, Который жизнью питает все живущее.) Остатки жеванной овцами соломы служили постелью Тому, Кто от сотворения первого мира восседал на пламенных херувимах. Евангелист говорит: и нашли Марию и Иосифа. Обычно всегда сперва упоминается отец, а затем – мать; и доныне так, тем паче в те времена, когда женщина считалась по отношению к мужчине существом второстепенным. Однако Евангелист упоминает сначала Марию, вопреки обычаю всех времен. Он делает это намеренно, дабы выделить Богоматерь как единственного Иисусова Родителя на земле. Ибо Иосиф – не муж

Марии, но лишь помощник Ее и защитник.

Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. Воистину, пастухам и было что поведать. Очи их видели то, что видят мало чьи смертные очи на земле, и уши их слышали то, что мало чьи смертные уши слышат. И все слышавшие дивились. Стало быть, это относится не только к Марии и Иосифу, иначе не было бы сказано все, но и еще к некоторым другим, находившимся вблизи пещеры, в Вифлееме, коим по Промыслу Божию пастухи открыли сию пречудную тайну небесную.

А о Пресвятой Марии Евангелист Лука глаголет: А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем. Евангелист бесконечно внимателен к Благодатной Деве. Он постоянно следит за сердцем Ее и отмечает впечатления этого нежнейшего сердца, венчанного лишь с Духом Божиим. Она слушала все слова, которые небо и земля говорили о Сыне Ее, и слагала их в сердце Своем. Придет время, когда Она отверзет уста Свои, и вынесет богатства из сокровищницы сердца Своего, и поведает обо всех тайнах, от коих научатся и Евангелисты, и апостолы. Придет время, когда Она будет апостолом для апостолов и Евангелистом для Евангелистов. Сие будет после прославления Сына Ее. Когда Первенец сломит гробовую печать и воскреснет, тогда апостолы еще раз спросят друг друга: «Кто Он?» Кого вопросить им об этом? Ее, Ее Одну на земле. И тогда Она изречет им все слова, в сердце сохраненные, как слова архангела в Назарете, так и слова пастухов в Вифлееме, так и многие, многие другие слова и тайны, которые лишь Она могла узнать из ближайшего соприкосновения с Учителем апостолов.

Итак, Господь наш Иисус Христос родился не в Риме в императорском дворце, дабы с помощью силы и оружия стать властителем мира; но среди пастухов, дабы тем обозначить основной характер Своего миролюбивого общественного служения. Как пастырь милует овец своих и заботится о них, так и Он будет миловать всех людей и заботиться о них. И как пастырь беспокоится об одной больной или пропавшей овце более, нежели о девяноста девяти здоровых и не потерявшихся, так и Он будет более заботиться о грешниках, нежели о праведниках, то есть больше о людях, чем об ангелах. И как пастырь знает всякую овцу свою, и всякая овца знает пастыря своего, так будет и с Ним, Архипастырем, и Его словесной, человеческой паствой. И как пастыри усердно содержат ночную стражу у стада своего, когда все люди безмятежно спят, так и Он, Пастырь Добрейший, будет проводить многие и многие ночи, полные ужаса и искушений, содержа стражу У стада словесного и молясь за него в

смиренном послушании Отцу Своему Небесному.

Всякое событие в Его жизни представляет собою целое Евангелие. И тогда, когда Он только что родился и не мог еще и уст Своих отверзть, чтобы изречь слово, Он самим способом, местом и средою Своего Рождества дал человечеству целое Евангелие.

Он не мог родиться в царском дворце, ибо у Него и не было задачи сделаться царем земным и владеть землею. Царство Его не от мира сего, мрачного, как туча, и преходящего, как сон. Он не мог родиться как сын царя земного, ибо Его средствами не могли быть огонь и меч, указ и сила; средства Его – ласковое врачевание болящих и постепенное возвращение их на стезю здравия. События Его жизни не противоречат Его учению, напротив: они подтверждают слова Его. Его жизнь вместе с Его словами составляет Его учение, Его спасительное Евангелие.

Столь премудро все, что было с Ним при Его пришествии в этот мир, что язык человеческий не может сего выразить. Потому смиренно и послушливо поклонимся Божией Премудрости, коя не только удовлетворяет наш человеческий ум, но и исполняет сердца наши радости; и, исполнившись радости, повторим ангельскую песнь: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение! Слава Сыну Единородному, на небесах и на земле, на херувимском престоле на небесах и в вифлеемской соломе на земле, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Рождество Христово (III). Евангелие о восточных волхвах

Мф. 2:1–12 (3 зач.).

Легче смертному человеку исследовать глубину моря и высоту звездного неба, нежели глубину и высоту Божественной мудрости в Домостроительстве человеческого спасения. Посему гораздо больше сынов человеческих предаются исследованию первого, а не второго. Больше тех, кто исследует глазами, а не духом. Кажется, только кажется, будто шире то поле, которое исследуют глаза; на самом же деле несравнимо шире, протяженнее и глубже исследуемое духом, «ибо Дух все проницает, и глубины Божии» (1Кор.2:10).

Глубина Божественной мудрости не явилась при начале ветхого мира ни более глубокой, ни более высокой, чем она явилась при начале нового мира, начавшегося с Рождества Господа нашего Иисуса Христа. Возьмите как пример этой неизглаголанной Божественной мудрости лишь описание Рождества Господа нашего, сделанное двумя святыми Евангелистами: Лукою и Матфеем. Вообще надо сказать, что все четыре Евангелиста, хотя каждый из них представляет собою дивную целостность, все-таки дополняют друг друга, как звезда дополняет звезду, как лето дополняет весну, а зима – осень. И как невозможно представить себе Восток без Запада, а Север – без Юга, так и ни одного из Евангелистов невозможно представить без другого, двух из них – без третьего, трех – без четвертого. И еще: как четыре стороны света, каждая по-своему, открывают славу и величие живаго Триединого Бога, так и четыре Евангелиста, каждый по-своему, открывают славу и величие Христа Спасителя. Одни люди, в соответствии со своим темпераментом (а насчитывается четыре главных человеческих темперамента), находят более спокойствия и здоровья для своей телесной жизни на Востоке, другие – на Западе, третьи – на Севере, четвертые – на Юге. Про того, кто ни в одной из четырех сторон света не находит ни спокойствия, ни телесного здоровья, обычно говорят, что тут виноват не свет, а он сам. Точно так же одни люди, в соответствии со своим духовным устроением и расположением, находят более отдохновения и лекарства для души своей у Евангелиста Матфея, другие – у Марка, третьи – у Луки, четвертые – у Иоанна. Если же кто ни у одного из Евангелистов не находит отдохновения и лекарства для души своей, то тут виноваты не Евангелисты, но он сам. И вполне можно сказать: для него вообще нет лекарства. Премудр и премилостив Создатель людей. Он

ведает разнообразие и слабости нашей человеческой природы, потому и предоставил к нашим услугам четыре Евангелия, дабы всякому из нас дать возможность, в соответствии с его духовной природою, усвоить одно из Евангелий быстрее и легче, нежели три остальных; но таким образом, чтобы это первое усвоенное Евангелие стало путеводителем и ключом к остальным.

Однако, да блеснет ярче мудрость Божественная, явленная в строении и чине Евангельского учения, остановимся сегодня на описании одного и того же события у двух Евангелистов, Луки и Матфея, – на их описании Рождества Господа нашего Иисуса Христа. Прежде всего, оба Евангелиста при этом описании имели пред собою одну и ту же богодухновенную задачу, а именно: в лице Господа Иисуса Христа ясно показать верным две взаимодополняющие существенные особенности, кои некогда украшали нашего праотца Адама в Раю, но были им утеряны, когда он причастился сатанинского греха. И хотя эти две существенные особенности кажутся противоположными, они дивно дополняют друг друга, как солнечный свет, сияющий сверху, и полевые цветы, растущие снизу. Одна особенность есть царственная свобода, а другая – сыновнее послушание. Они обуславливают друг друга, они делают друг друга безграничными, они могут друг друга ограничить, они могут друг друга уничтожить. Они рождаются как близнецы, как близнецы живут нераздельно и как близнецы могут нераздельно умереть. Безграничное послушание сопровождается безграничною свободой, ограниченное послушание – ограниченною свободой, а непослушание – несвободой. Оба сих святых Евангелиста стремятся явственно представить людям, с одной стороны, Царственную свободу Богочеловека, а с другой стороны – Его Сыновнее смиренное послушание.

Между тем, Лука говорит о римском кесаре Августе и о вифлеемских пастухах, в то время как Матфей не упоминает ни о ком из них. С другой стороны, Матфей говорит об Ироде, царе иудейском, и о восточных волхвах, в то время как Лука не упоминает ни о ком из них. Что это значит? Не означает ли это недостатка и несовершенства? Нет, но полноту двух источников, которые дополняют и переполняют друг друга. «Но, – спросит кто-нибудь, – разве они точно так же не дополняли бы друг друга, если бы Лука упомянул о кесаре римском в связи с волхвами восточными, а Матфей – о царе Ироде в связи с пастухами вифлеемскими?» На первый взгляд может показаться, что в таком случае эти два Евангелиста точно так же дополняли бы друг друга и описания их не утратили бы ничего ни из своей внешней красоты, ни из внутреннего содержания. Разве пастухи

вифлеемские не могли бы точно так же, как и волхвы восточные, принести царю Ироду и старейшинам иерусалимским весть, что в мире родился Новый Царь? И в сем случае, как и в том, Ирод, несомненно, совершил бы свое страшное злодеяние над многочисленными младенцами в Вифлееме и его окрестностях. Точно так же: разве не было бы столь же мудро упомянуть о кесаре Августе в связи с восточными волхвами, а не с вифлеемскими пастухами? Ибо, как простые пастухи не могли иметь никакого влияния на кесаря, так не могли бы никак повлиять на него и восточные волхвы, неожиданно появившиеся в Вифлееме и вскоре исчезнувшие, подобно их путеводной звезде.

Но все это лишь человеческое мудрование заблуждающегося и немощного плотского разума. Между тем, по глубокому и таинственному смыслу сии два Евангельских описания Рождества Христова разумны и хороши лишь тогда, когда все личности распределены у двух Евангелистов только так и никак иначе. О кесаре Августе следовало упомянуть в том же самом Евангелии, в той же самой главе этого Евангелия, где упомянуты и пастухи вифлеемские; а об Ироде – в том же самом Евангелии и в той же самой главе этого Евангелия, где упомянуты и волхвы восточные. Для чего? Для того, чтобы как можно сильнее подчеркнуть противоположность тех, кто за Христа, и тех, кто против Христа; тех, кто за истинную Божественную мудрость, и тех, кто против нее. Святой апостол Павел глаголет: «Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (1Кор.1:27). В глазах людей никто не был тогда сильнее, чем кесарь Август, и никто не был немощнее, беднее и незначительнее, чем пастухи, тем паче пастухи из отдаленного и ничего не значащего Вифлеема. Господь наш Иисус Христос родился среди людей сих, немощных, бедных и ничего не значащих в глазах человеческих, им первым открылся и их первых прославил Своею славой. А могущественный кесарь Август умер в человеческой немощи, до смерти пребыв во мраке неведения и самообмана. С другой стороны, никто в мире не считал себя более мудрым, нежели тот народ, коим правил царь Ирод. Иудеи презирали все прочие народы как низшие и более глупые, чем они сами. Старейшины и книжники иудейские полагали, что только они обладают истиной и только они держат ключи от неба. Но когда небо распахнулось настежь, и Господь Иисус Христос сошел на землю, да вознесет людей на небо, они остались слепы и не видели ничего, в то время как презираемые ими язычники хлынули за Христом в отверстые врата небесные. Отсюда и удивительное событие: Ирод, услышав о новорожденном Царе

царствующих, поспешил Его убить, а его самонадеянные приближенные и гордые мудрецы иерусалимские не посчитали нужным всего два часа пройти пешком до Вифлеема и увидеть Того, пришествия Коего ожидали сорок родов от Авраама; в то время как волхвы с Востока, из темных языческих стран, путешествовали месяцы, чтобы поклониться Царю Христу. Да сбудется столь ясно пророченное великим Исаией: Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня (то есть язычники). «Вот Я! вот Я!» говорил Я народу, не именовавшемуся именем Моим. Всякий день простирал Я руки Мои к народу непокорному (то есть иудеям), ходившему путем недобрым, по своим помышлениям» (Ис.65:1–2).

Римский кесарь с одной стороны и вифлеемские пастухи с другой представляют собою противоположность в отношении земного могущества, богатства и величия. Ирод и иерусалимские книжники с одной стороны и волхвы восточные с другой представляют собою противоположность в обладании истинной правдой, или в познании истинного Бога. Господу было угодно избрать бедняков и язычников, чтобы чрез них посрамить великих и гордых. Ибо, прежде нежели Господь посрамил их, они посрамили Господа своею гордостью и непослушанием. Величайшие враги Божии – а чрез то и величайшие враги сами себе – суть возгордившиеся или своим земным богатством, или силою, или ученостью. Гордость вельмож и гордость ученых создает непреодолимую преграду между людьми и Богом, величайшую вражду с Богом. Но Бог не имеет и не может иметь врагов, кои Ему, Богу, могут навредить. Быть врагом Божиим значит не что иное, как быть врагом самому себе. Изгладить Бога из своей жизни значит не что иное, как изгладить самого себя из книги жизни. И гордые властители мира сего, и гордые ученые, думающие, будто они изгладили Бога из своей жизни и из мира, на самом деле изгладили самих себя из книги жизни. И эта их фантазия, что они якобы изгладили Бога живаго из мира, равноценна фантазии безумца, который зажмурился бы и крикнул, будто он изгладил яркое солнце со звездного неба. Гордые богачи и гордые ученые, к счастью, все-таки составляют меньшинство человечества, ибо в мире больше бедных, чем богатых и больше нищих духом, чем горделиво ученых. Потому можно сказать, что гордые богачи римские и гордые мудрецы иерусалимские представляли пред Рожденным Христом меньшинство человечества, в то время как бедные пастухи вифлеемские и жаждущие правды волхвы восточные представляли большинство. Последние суть нищие духом, лучшие новобранцы для Царствия Христова, а первые – те, кому войти в

это Царствие труднее, нежели верблюду пройти сквозь игольные уши.

Кто сии таинственные волхвы с Востока? И почему именно они пришли и поклонились Рожденному Иисусу? Нам сложно точно сказать, из какой восточной страны они пришли в Иерусалим, из Персии ли, или из Египта, или из Вавилона, или из далекой Индии; или же они, как глаголет одно прекрасное предание, отправились из этих нескольких восточных стран каждый наособицу, а на пути встретились и вместе прибыли поклониться Мессии. Но то, из какой именно восточной страны они пришли, имеет второстепенное значение; главное, что они приходят от имени всего звездопоклоннического Востока, дабы поклониться самой блистательной звезде на небе истории человеческой. Сие и хочет сообщить нам Евангелист: они пришли на поклонение Новорожденному с Востока и от имени Востока, а не от имени одной из восточных стран или одного из восточных народов.

Забыв единого, живаго и всемогущего Бога, Восток со временем полностью попал под власть сотворенной природы; а поскольку звезды являются мощнейшими телами в сотворенной природе, то можно сказать – под власть звезд. Сперва восточные народы верили, что звезды суть живые и могущественные существа, управляющие течением всех вещей на земле, в том числе и человеческой жизнью. Эти существа жители Востока обожествили и разделили их на добрые и злые. То были добрые и злые боги, кои своими огненными очами согревают или попаляют, помогают в жизни или отнимают жизнь. Люди равно приносили жертвы, даже и человеческие, и добрым, и злым богам, лишь бы только заручиться дружбой добрых и отклонить вражду злых. Ученые люди Востока, дабы спастись от сей грубой веры народной, начали изучать звезды и их влияние на жизнь людей. Они первые и создали учение о звездах, названное «астрология». Но учение это не принесло людям свободы, а раскрыло еще большее рабство и больший ужас. А именно, восточные волхвы-звездочеты решили, что звезды на самом деле не являются богами, как верил народ; но их господствующее влияние на все живые существа на земле так сильно и так математически точно, что ничто живое не может ни на один волос в пространстве и ни на одну секунду во времени освободиться от сей неотвратимой и слепой тирании звезд. Как будто не звезды сотворены для человека, а человек для звезд! От звезд зависит рождение человека, жизнь человека, счастье или несчастье, характер и развитие, все события в жизни, да и сама смерть! Таким образом, человек является абсолютным и бессильным рабом звезд, сном, в котором звезды еще раз переживают свою явь. Эта «наука» породила или же оправдала и

вскормила все виды оккультизма, магии, ворожбы, гаданий, заговоров, чародейства и всего прочего, что в Христианстве названо одним именем – суеверие. То была темная и удушливая туча, коя с Востока распростерлась и на Запад и своею смертельной тяжестью придавила весь род человеческий. И так ученые звездочеты не освободили человеческой совести, но еще больше и сильнее поработили ее, создав железную систему фатализма, в которой человек задыхается от ужасного одиночества, оставленности и беспомощности.

Но в глубине человеческой души, исполненной сего астрологического мрака, милость Божия не дала погаснуть одной маленькой искре – если не веры, то хотя бы догадки, что человек все-таки свободное существо, что он сотворен для свободы и идет в сретение свободе. Из этой догадки разгоралось стремление к свободе, наперекор всему звездному котлу над человечеством. А из этого стремления рождалась надежда, что появится человеколюбивая звезда, коя изведет людей из темницы мира, украшенной звездами, и введет в царство свободы, дабы люди таким образом умерли для стихий мира, жили же и были свободны в Боге (Кол.2:20). И сия желанная звезда появилась однажды ночью над озабоченными головами ученых Волхвов; она манила их в некий неведомый путь, и они быстро оставили все и пошли за нею. Похоже, что по дороге они разговаривали с этой таинственною звездой и от нее узнали многое! Похоже, от нее самой они узнали, что она не та звезда-освободительница, но лишь путеводная звезда к новорожденному Царю, Который и есть истинный Освободитель людей; что Царь Сей зовется Царь иудейский; что Он рожден в Иудее; что они должны принести Ему в дар три вещи: золото, ладан и смирну!

Святые отцы мудро мыслили, что эта путеводная звезда, ведшая волхвов с Востока в Вифлеем, и не была звезда, подобная прочим звездам, но была некая духовная сила в виде звезды. Ибо если Господь мог явиться пастуху Моисею в пламени купины, и Аврааму в лице трех юношей, и пророку Илии в веянии ветра и голосе, то почему Господь, или Его ангел, не мог явиться волхвам в виде звезды? По Своей милости Он снисходит к людям и является им в том облике, в коем они более всего ожидают Его увидеть. Как звезда Он явился волхвам, и искавшим Его в звездах. Но Он не хотел являться как звезда израильтянам, и не искавшим Его в звездах. Потому звезда, сиявшая волхвам на пути по всему Востоку, и скрылась над Иерусалимом. Иерусалиму Бог открывался иначе, и не нужно было, чтобы Он открылся тому в виде звезды. («Дабы иудеи, к своему стыду, от язычников приняли весть о Рождении Христа, для того звезда появляется на Востоке». Блж. Иероним. Толкование на Евангелие от Матфея.)

Придя в Иерусалим, волхвы осведомили Ирода и его приближенных о появлении удивительной звезды и о ее указании, что родился некий новый Царь иудейский. Вместо того чтобы возрадоваться – ибо Ироду, старейшинам и книжникам израильским и всему Иерусалиму дано было видеть то, «что многие пророки и цари желали видеть»... «и не видели» (Лк.10:24); вместо того чтобы восклицать от радости, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. (Для чего пришли волхвы в Иерусалим? Во осуждение иудеям. «Если волхвы, будучи идолопоклонниками, уверовали (во Христа), какой ответ смогут дать иудеи?» Блж. Феофилакт. Толкование на Евангелие от Матфея.) Почему смутились говорившие о Нем каждый день и каждый день возносившие к Богу молитвы о Его пришествии? Почему они убоялись пришествия Того, Кого праотцы их ожидали тысячелетиями? Смутил их грех их, испугала их преступная их душа. В лице Мессии праведник ожидал Друга, грешник же – Судию. Прилепившиеся к земле и умом, и плотью, Ирод и книжники убоялись, как бы новый Царь не принудил их отлепиться от земли. Ирод и старейшины народные убоялись, как бы новый Царь не лишил их, как недостойных, их положения и не взял бы себе других соработников и помощников; а книжники убоялись, как бы Он не ниспроверг все их знание и не заставил бы на старости лет учить нечто новое. «На что Он нам, – могли думать они, – нам и без Него хорошо. Пусть Он явится другому поколению после нас, а не нам. Время есть. Потревожит Он нас, принудит нас ко многим новым занятиям, обличит наши беззакония, узнает о наших интригах, обнаружит нашу ничтожность, лишит нас нашего положения и приведет новых людей, Своих людей. Он оставит нас голодными, совершенно голодными, без хлеба и без власти; возьмет народ в Свои руки, нас же отвергнет, а вероятно, и возьмет под стражу, будет судить и казнит». Все то, что и ныне почувствовали бы и помыслили беззаконники, если бы им сказали: «Се, Христос грядет!» – почувствовали и помыслили и иерусалимские беззаконники под колпаками мудрецов и с жезлами власти в руках.

Но никто не устрашился так, как Ирод. Исполненный ужаса, собирает он первосвященников и книжников народных, чтобы они ясно сказали ему: как написано, где должно родиться Христу? Он был не иудей, но чужестранец, идумеец, и потому мог и не знать пророчеств о пришествии Мессии. Зараженные страхом своего господина, слуги быстро развернули книги пророческие и ответили: в Вифлееме Иудейском. И специально подчеркнули: в Иудейском, а не в каком-нибудь другом Вифлееме, – по двум причинам. Во-первых, потому что существовал еще один Вифлеем в

земле Завулоновой (Нав.19:15), а во-вторых, потому что Мессия ожидался только от колена Иудина, от которого происходит и царь Давид. И сам пророк подчеркивает это: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля (Мих.5:2; сравни Ин.7:42). А что Сей Вождь произойдет от колена Иудина, прорек еще праотец Иаков в Египте, когда пред смертью своею благословлял сыновей и прозорливо возвещал будущее их потомства. Возложив свои руки на главу Иудину, Иаков сказал: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов» (Быт.49:10).

Еще пророк Михей предвидел, что Христос будет пасти, или питать народ Свой, Израиля. Это значит, что Он будет не как прочие цари и князья, которые умеют лишь властвовать народами, но будет для народа питателем, как родитель для своих чад. В то время, когда Господь явился в мир, мир воистину алкал и жаждал пищи духовной. Что мир был таковым, лучше всего показывают два факта, бывших при Рождестве Спасителя. Во-первых, тот факт, что волхвы из далеких стран предпринимают долгое и опасное путешествие, дабы прийти к Тому, Кого они считали богатым пищей духовною. И, во-вторых, тот факт, что единственные мудрецы в тогдашнем мире, ведавшие о едином живом Боге, а именно, иерусалимские мудрецы, уже настолько изголодались, что даже не ощущали голода, словно потеряв сознание. Ибо, если бы они могли хоть сколько-нибудь почувствовать голод, они бы устремились с волхвами в Вифлеем, чтобы увидеть Царя иудейского, Царя и Мессию своего. Ибо у человека, насыщенного пищею духовною, всегда появляется желание получить еще более духовной пищи. Таково свойство истинного духовного человека и истинной духовной пищи. Между тем, мудрецы иерусалимские в ответ на весть о Мессии остались словно парализованы и питались только гневом на Него и страхом за себя.

Сообщение мудрецов иерусалимских должно было вдвойне прогневать бесчеловечного Ирода. Во-первых, пророчество не оставляет никаких сомнений, что новому Царю подобает родиться в его, Ирода, царстве, то есть в Иудее, и при этом в непосредственной близости от столицы. Во-вторых, пророчество указывает и на характер нового Царя: Он упасет народ Свой, то есть Он будет для народа истинным Пастырем и будет заботиться о том, чтобы напитать алчущий народ Свой. И сие второе положение пророчества задело Ирода точно так же неприятно, как и первое. Значит, новый Царь будет лучше Ирода; Он будет заботиться о народе; Он будет питать и защищать народ, как пастырь питает и

защищает стадо свое. Потому Он будет любезнее народу, чем Ирод, тиран и волк в человеческом обличье. Таким образом, подобный характер нового Царя угрожает царствованию Ирода и его потомства столь же сильно, как и Рождение Его у врат столицы. Страх быстро создал в голове Ирода и план самообороны. Этот план в данном случае был таким же кровожадным, как и во всех других, предыдущих, случаях, когда кто-либо дерзал посягнуть на престол Ирода. Посему Ирод тайно призывает к себе волхвов и начинает их подробно расспрашивать будто бы о появлении чудесной звезды. Но для него главное не это. Он уже совершенно уверовал, что в мире родился его соперник, уверовал как из-за ясных пророчеств, так и, еще в большей степени, из-за появления звезды и прихода волхвов. Ибо если у Ирода вообще была хоть какая-нибудь вера, то эта вера, конечно, имела характер астрологии и волхвований, как и вера всех правящих кругов Римской империи того времени. Главное для Ирода – то, чем он завершает свой разговор с волхвами и для чего он и призвал их к себе тайно; а именно, чтобы дать им поручение: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. Он хочет сделать волхвов своими шпионами, а затем и соучастниками в своем злодеянии, кое он уже в себе замыслил. Своих возвышенных гостей, которых жажда истины и свободы подвигла оставить свои дома и все земные удобства, подвергнуть себя долгому и опасному путешествию, кровавый вождь богоизбранного народа, Ирод, хочет вовлечь в свои интриги, в подготовку ужасного преступления, ради своей волчьей уверенности в своем логове! Какая адская бездна, и какой страшный плод на Адамовой ниве греха! Провидя такого правителя в народе израильском и задуманное им злодеяние, пророк Иезекееиль за много веков до того гремит против Ирода: И ты, недостойный, преступный вождь Израиля, которого день наступил ныне, когда нечестию его положен будет конец! так говорит Господь Бог: «сними с себя диадему и сложи венец; этого уже не будет; униженное возвысится и высокое унизится. Низложу, низложу, низложу и его не будет, доколе не придет Тот, Кому принадлежит он, и Я дам Ему» (Иез.21:25–27).

Оставив Ирода и власть имущую свору духовных и моральных бедняков вокруг него, волхвы с Востока, жаждущие истины, вышли из Иерусалима и отправились своим путем. Они шли по тем самым улицам, на коих в старину богодухновенные пророки предвещали пришествие Того Царя, на поклонение Которому они теперь следовали. Они шагали по могилам тех пламенных уст, заранее описавших многие особенности Царя царствующих. Однако они не знали ни об одной из Его особенностей; они

не читали иудейских пророков, но сердца их подсказывали им, что в Царе Сем – все благое. Выходя из города, они должны были пройти мимо дома Давидова, на кровле коего Давид под звуки псалтыри воспел величественного Потомка своего. Они наконец оставили город, где живый Господь явил бесчисленные знамения о Христе, – оставили Иерусалим и пошли за единственным знамением, данным им от Господа, за блистающею восточною звездой, потаенно ждавшей их у врат Иерусалима.

[И] се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. О, радость их! Они, конечно, должны были ехать верхом на верблюдах, во-первых, из-за дальности пути, а во-вторых, из-за песчаных пустынь, которые им надлежало миновать, чтобы попасть в Иерусалим, и которые пешком не пройдешь. Из Иерусалима они сперва поднимались в гору, потом ехали по каменистому плоскогорью, полями и оливковыми рощами, огражденными камнем, мимо гроба Рахили – и наконец прибыли в Вифлеем. Их очи смотрели на звезду, их сердца радовались звезде, их мысли непрестанно вращались вокруг Новорожденного. Но какая была радость, когда звезда остановилась над вифлеемскою пещерой! Евангелист пишет: они возрадовались радостью весьма великою.

С благоговейным страхом и радостью волхвы вошли внутрь, увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и пав, поклонились Ему. Разумеется, они должны были увидеть Марию прежде, чем увидели Дитя, но Евангелист намеренно говорит сперва о Младенце, а затем – о Марии, в то время как Иосифа вообще не упоминает. Евангелист перечисляет членов Божественного семейства в соответствии со значением, которое они имели для гостей с далекого Востока. Для них самое важное – увидеть Царя, после – Его Матерь и только потом – прочих. Иосифа Провидение поставило рядом с Мариею для иудеев, а не для язычников. Из-за иудеев Иосиф должен был назваться мужем Марии, чтобы таким образом защитить Ее от презрения законников и суровости законов земных; для пришедших же издалека язычников Иосиф как будто и не существует. Это и хочет сказать богомудрый Евангелист, упомянув Иисуса и Марию и пропустив имя Иосифа. Хотя несомненно, что волхвы не могли не видеть и Иосифа.

И пав, поклонились Ему. Они, падавшие пред звездами и поклонявшиеся им со страхом и ужасом, ныне с великою радостью падают на землю и поклоняются живому Господу, пришедшему на землю, дабы освободить их от рабства звездам и веры в слепую судьбу.

И, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и

смирну. Они принесли Ему три вида даров, чтобы сим знаменовать, еще и несознательно, Святую и Животворящую Троицу, во имя Которой и приходит Младенец Иисус к людям; и чтобы сим обозначить троякое служение Господа Иисуса Христа: царское, священническое и пророческое. Ибо золото представляет собою царское достоинство, ладан – священническое, а смирна – пророческое или жертвенное. Итак, Новорожденный Младенец будет Царем Царства бессмертного, будет Священником безгрешным и будет Пророком, Который, как и большинство пророков до Него, будет заклан. Всем людям ясно, что золото означает царя и царствование. Ясно и то, что ладан означает молитвенника, священника. И также ясно из Священного Писания, что смирна означает бессмертие: се, смирною Никодим действительно помазал мертвое тело Иисусово (Ин.19:39; сравни Пс.44:9; Мк.15:23), а тело помазывали, чтобы как можно дольше сохранить его от разложения и тления и хотя бы на некоторое время спасти от страшного смертного уничтожения. От Христа мир засияет, как от золота; и исполнится молитвы, как храм исполняется курения ладанного; и заблагоухает вся вселенная от Его учения и Его тела, как от смирны. И кроме того, все эти три дара представляют собою постоянство и неизменность: золото остается золотом, ладан остается ладаном, смирна остается смирною; ничто из них со временем не теряет своих свойств, но и спустя тысячу лет золото блистает, ладан горит, а смирна благоухает. Нельзя было найти на земле три вещи, которые бы так верно символизировали земную миссию Христову, которые бы яснее и красноречивее выразили постоянство – и вечность – Христова дела на земле и всех духовных и нравственных ценностей, принесенных Им с небес людям. Он принес истину, Он принес молитву, Он принес бессмертие. Какая другая вещь на земле представила бы истину лучше, чем золото? Делайте с золотом, что хотите, – оно не перестанет блистать. Какая другая вещь на земле представила бы молитву лучше, чем ладан? Как благовонное курение ладана распространяется по храму, так молитва распространяется по всей душе человеческой; как курение поднимается ввысь, так молитва души человеческой возносится к Богу. Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою. Правда, и другие вещи могут куриться, но ни одно другое курение не призывает душу к молитве, кроме курения ладана. И какая другая вещь на земле представила бы бессмертие лучше, чем смирна? Се, смертность порождает смрад, бессмертие же есть стойкий аромат. И так восточные волхвы символически высказали все вероисповедание христианское, начиная со Святой Троицы и заканчивая Воскресением и бессмертием Господа

Иисуса Христа и Его последователей. Посему они не просто поклонники, но и пророки, пророки как христианского вероисповедания, так и жизни и служения Христовых. Все это они не могли узнать сами по себе, по своей человеческой мудрости, но узнали по Божию вдохновению, кое и подвигло их на путешествие в Вифлеем, дав им дивную звезду в качестве путеводительницы.

Завершив свое поклонение в Вифлееме, волхвы собирались возвратиться в Иерусалим, а потом тем же путем отправиться в свои земли. Ирод ожидал их с нетерпением, и они думали, по наивности своей, пойти к нему и разделить радость свою с сим безрадостным властителем. Но, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою. («Прежде нежели они увидели Младенца, звезда указывает им путь, а после того как они Его увидели, ангел беседует с ними (во сне), как с уже посвященными». Монах Евфимий Зигабен. Толкование на Евангелие от Матфея.) Они предались Провидению, и Провидение направляло стопы их. Они не знали сердца Иродова и его злого намерения, но всеведущее Провидение объявило им сие во сне и повелело не возвращаться по тому же пути, но отправиться на родину другою дорогой. («Нечто великое напоминают нам волхвы тем, что они возвращаются в свое отечество иным путем. Наше отечество есть Рай; поелику мы познали Иисуса, нам запрещается возвращение в Рай тем путем, коим мы идем. Ибо мы ушли из своего отечества путем гордости, непослушания, пристрастия к видимому миру, вкушения запретных плодов; а для возвращения должно идти путем плача, послушания, презрения видимого, обуздания плотских вожделений.» Свт. Григорий Двоеслов. Беседы на Евангелия, книга I, беседа X.) Конечно, это известие получили они чрез ангела Божия, как и праведный Иосиф несколько раз. Во всем послушные Богу, они тут же отправились другим путем, обошли Иерусалим и, радостно славя и хваля Бога и новорожденного Спасителя мира, пошли домой к своим близким, неся им больший дар, нежели тот, что они из своего дома взяли для Царя Христа. Ибо ныне они несли в сердцах своих Самого Царя Христа; то есть вместо оставленного золота, ладана и смирны они несли полные сердца истины, молитвы и бессмертного благоухания Христова.

И вот так за краткий промежуток времени под кров вифлеемской пещеры вошли для поклонения Христу пастыри и волхвы, самые простые и самые ученые люди в мире. Да покажут тем пример всем нам, как простым, так и ученым; да покажут, что все мы одинаково нуждаемся в Господе Иисусе Христе и все с равным смирением и послушанием должны

поклоняться Ему как Жизнодавцу и славить Его как своего Бога и Спаса, со Отцем и Святым Духом – Троицу Единосущную и Нераздельную, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Рождество Христово (IV). Евангелие о Свете во тьме египетской

Мф.2:13–23 (4 зач.).

«Вот, Господь восседит на облаке легком и грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идолы Египетские» (Ис.19:1). Так великий Исаия пророчествует о событии, описанном в сегодняшнем Евангельском чтении. Событие сие есть бегство Господа нашего Иисуса Христа от меча Иродова, бегство Владыки от Своих рабов, Невинности – от разврата, Сильного – от бессильных.

Кого следует понимать под тем облаком легким, на коем Господь грядет в Египет? Богоматерь. Она была легка из-за отсутствия грехов, из-за отсутствия проклятия, из-за красоты невинности, из-за обилия Божией благодати. Носящая плоть – но словно бесплотная; облако – но облако легкое. Некогда Бог шел пред Израилем в столпе облачном (Исх.13:21), выводя Свой народ из Египта; а ныне, вот, Бог грядет на облаке легком в Египет, убегая от меча этого самого народа.

Почему бежит Жизнодавец от смертного человека? Неужели вопрос сей нельзя было решить быстрее и проще? Разве не мог Бог, Владыка жизни и смерти, повелеть ангелу взять душу царя Ирода, вместо того чтобы повелевать Иосифу бежать от Ирода даже в Египет? Мог всемогущий Бог сделать и это; но чего бы Он этим достиг? Вероятно, больше удовлетворил бы наш поверхностный человеческий разум, но урезал бы премудрый план нашего спасения. Как бы открылась в Евангелии ужасная искаженность человеческой природы неисчислимым множеством грехов, как бы обнаружилась необходимость человеческого спасения чрез непосредственное действие Божие, если бы Бог в ту ночь помешал злому умыслу Ирода, умертвив последнего? Как стала бы очевидна и для самых слепых из слепцов духовных яма греховная, в которую упало человечество, удалившись от Бога истинного как Вождя, если бы Самому Богу не пришлось бежать от людей?

Как только первые прибывшие издалека поклонники, волхвы с Востока, отошли из Вифлеема, – се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его. Ангелы Божии непрестанно бдят и несут службу возле Божественного Младенца, да не случится с Ним никакого зла. Они, служившие Ему от сотворения мира в бессмертном Царстве, служат Ему и

ныне в царстве смертном. Они бесконечно удивлены тем, что бессмертный Владыка жизни решил облечься в смертную плоть, подверженную тысячам опасностей, что Царь стал рабом, «зрак раба прием» (Флп.2:7). Вот, и ангелы сходят к людям и живут близ людей, но они невидимы и в нашем смысле бесплотны. («Более, нежели людей, стыдись ангелов, коих вокруг нас много, и удаляйся от всякого постыдного дела». Прп. Нил Синайский. Мысли. Добротолюбие.) И когда они являются людям как телесные, их явление продолжается краткое время и их явленное небесное тело – не как наше земное тело, которое можно ранить или убить. Между тем, Христос родился в настоящем земном теле, которое можно ранить и убить. Потому и бежит Он от меча, дабы ты познал, что Он был истинный Человек, а не призрак, как думали некоторые еретики. Отсюда – бесчисленные явления ангелов, отсюда – их усердное бдение и неусыпная стража над Ним как над слабым Младенцем.

Хощет бо Ирод искати Отрочате, да погубит Е. Ангел говорит в будущем времени. Это значит, что Ирод еще ничего реально не предпринял против живаго Младенца. Но Ирод постоянно носит в сердце страх от Младенца и в мыслях – намерение убить Его. Никто на земле еще не знает о намерении Ирода. Но для Бога помыслы человеческие суть открытая книга, кою Он читает легко и ясно. Лишь единый Бог знает, что замышляет Ирод против Иисуса. Он единый может и открыть тайну, заключенную в злодейском уме Ирода. Он и открывает ее чрез Своего ангела Иосифу, и Иосиф послушно берет Младенца и Матерь Его и идет в Египет.

Да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: «из Египта воззвал Я Сына Моего» (Ос.11:1). Конечно, не сие произошло потому, что Осия так предрек, но пророк так предсказал потому, что прозорливым духом видел сие сбывающимся. Поэтому, когда ныне Евангелист говорит: да сбудется, – он имеет в виду то же, как если бы он сказал: «и сбылось». Но как ничто в Святом Евангелии не является случайным, так не случаен и тот или иной оборот речи, употребленный в нем. Так и сие не случайно. Провидение хочет воздать честь Своим возлюбленным ветхозаветным ревнителям, пророкам. Провидение хочет научить нас: Оно исполняет слова Своих угодников, как и те исполнили слово Божие, волю Божию. Когда люди послушны Богу, и Бог послушен людям. И никто из смертных не может превзойти Бога в послушном служении людям – лишь бы сами люди послушно служили Богу. То, что пророки заранее сказали о Христе, сказал Сам Бог. Они взяли от Божьего и дали миру. Но они не присваивали себе принятого от Бога и не называли

его своим. Потому Бог дарует верным Своим рабам заимствованное. И потому Бог ныне прославляет их тем, что вдохновляет Евангелиста написать: да сбудется реченное Господом через пророка. И так обычно пишут апостолы и Евангелисты во всем Новом Завете. Для Бога радость есть радовать послушных; для Бога слава есть прославлять смиренных и ревностных рабов Своих.

Возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, – повелевает ангел Божий Иосифу. Почему даже в Египет? И почему именно в Египет? Почему не в какую-нибудь более близкую страну, например, в Сирию? Вот, Дамаск не входит в царство Ирода. Или в землю Моав? Или в какую-нибудь другую близлежащую провинцию, не подчиняющуюся власти Ирода? Египет далеко. В наше время до него надо ехать на поезде целый долгий летний день от Иерусалима до египетской границы и еще полдня от границы до Каира, где, по преданию, поселилось святое семейство. Сколько же это долгих дней по песчаной безводной пустыне от Газы до самого перешейка, то есть до теперешнего канала! Можно несколько раз отправиться в Сирию и возвратиться назад, в то время как пешеход едва успеет один раз дойти до Каира. Почему Бог не пренебрег словом пророка, почему не укрыл и не спрятал Спасителя в ближайших окрестностях Иудеи? Разве Он должен был именно так, буквально, исполнить слово Своего пророка? Почему Он попустил, чтобы Младенец Иисус и Его утружденная Матерь мучились во время столь долгого путешествия?

Так мы скоры в своих человеческих мудрованиях и излишних вопросах! Спрашивая об этом, мы забываем, что план человеческого спасения есть план Самой Святой Троицы и в плане сем не может быть ошибки. Исполняя слово Своего пророка, Бог исполняет не слово пророка, но Свое собственное слово. Направляя Иисуса в Египет, Бог имеет в виду несколько целей, как и всегда при всяком деле Своем. Мы, люди, редко имеем в виду несколько целей, когда делаем одно дело; а Бог редко имеет одну цель при свершении какого бы то ни было Своего дела. Можно свободно сказать, что Он по бесконечной премудрости Своей имеет во всяком Своем деле много целей. Направляя Иисуса в Египет, Бог прежде всего ставит целью спасти жизнь Своего Сына от резни, которая вскоре произойдет в Вифлееме. Но кроме того Бог имеет в виду и много всего другого. Когда сыны Иакова хотели из зависти убить брата своего Иосифа, не нашел ли Иосиф себе спасения в Египте? Ныне, когда Ирод из зависти хочет убить Иисуса, Иисус находит спасение в Египте. Бог этим желает повторить для жестоковыйного народа иудейского тот же самый урок. Хвалясь чистотою своей веры в единого живаго Бога, иудеи из зависти

спешат убить Чистейшего из чистейших, и Он бежит от них и находит, как некогда Иосиф, надежный приют для Своей жизни в Египте, столь ненавидимом и столь презираемом иудеями. Се, ненавидимый и презираемый Египет принимает под свой кров Мессию, Коего гордый и «премудрый» Иерусалим поспешает убить ножом. Этот урок Бог преподал иудеям более чем за тысячу лет до того чрез молодого и невинного Иосифа. И ныне повторяет его, дабы сим показать неисправление и неисправимость народа иудейского. В развращенном Египте, где люди обожествляют крокодилов, невинность и чистота находят себе спасение от гонений со стороны жителей Иерусалима, хвалящихся верою во всевышнего Бога. И это как во времена праотца Иакова, так и ныне, во времена Ирода! Сие Бог хочет показать народу израильскому, укрывая Младенца Иисуса в Египте. Потому и посылает Он Его в Египет, а не в Дамаск или какую-нибудь иную область. («Посылается Он в Египет и потому, что Вавилон и Египет более всего в целом мире горели пламенем бесчестия. Потому из первого Он посылает волхвов, а во второй идет Сам, желая и первый, и второй направить на путь истины. Этим Он учит также и нас, что верные должны с самого начала ожидать страданий». Зигабен. Феофилакт.)

Тогда и другое поучительное сравнение можно провести между добродетельным Иосифом и Господом Иисусом Христом. Как изгнанный Иосиф из-за своей чистоты и с Божией помощью сделался питателем и для Египта, и для своих братьев-злодеев, так и гонимый Иисус будет Питателем и Подателем хлеба жизни как для Египта, так и для Израиля и для всего мира. Ныне Иерусалим бросает в Него камнем, а Он в свое время ответит Иерусалиму хлебом.

И еще один урок. Некогда фараон повелел избить всех еврейских младенцев мужского пола. Однако того, кого Бог избрал в вождя народу израильскому, а именно, Моисея, фараон не только не смог убить, но и невольно и в неведении взял его в свой дворец, где вскормил и воспитал. Ныне же повелит Ирод избить всех младенцев в Вифлееме, дабы таким образом умертвить и Младенца Иисуса. Но Бог определил Иисуса в Вождя Своему народу и в Царя, Царствию Коего не будет конца. И не только Иродовы руки не смогут дотянуться до Того, к Кому устремляются, но и Ирод, и весь безбожный Иерусалим станут мертвым прахом, в то время как Воскресший Иисус будет прославляться на небе и на земле как Царь царствующих. Да будет и сие нам поучением: если мы прибегаем под руку Божию, не может нас коснуться рука человеческая.

И еще один урок. Бог некогда направил Израиля в Египет, чтобы

препитать его. Но Израиль сделался неблагодарным и непослушным, начал оставлять чистоту веры, принимать египетское язычество и предаваться египетской тьме и египетскому разврату. Бог вывел Свой народ из Египта, дав ему вождя в лице Моисея и сотворив на глазах у Своего народа бесчисленные чудеса. Бог питал и поил его в пустыне в течение сорока лет, и в течение сорока лет народ роптал на Бога в неблагодарности и непослушании. Бог ввел Свой народ в Землю Обетованную, рассеял всех его врагов, утвердил его, устроил и обогатил. Но народ израильский непрестанно роптал на Бога в неблагодарности и непослушании. Господь Иисус Христос, напротив, безропотно бежит чрез пустыню в Египет, живет в бедности на чужбине, возвращается чрез пустыню в Израиль, без единого слова ропота, без единого помысла какого бы то ни было протеста против Отца Своего Небесного. И Он Сам и Его Пресвятая Матерь, и праведный Иосиф переживают за краткое время всю историю страданий израильского народа с сердцем, преисполненным благодарности, преданности и послушания Всевышнему. Как укор своевольному и непослушливому Израилю, как пример и урок всем нам.

Наконец, есть и одна важная общечеловеческая причина, по которой Господь наш Иисус Христос отправился в Египет, а не в какую-нибудь иную страну. Се, Он начал Свою миссию в мире не тогда только, когда Ему исполнилось тридцать лет и Он отверз Свои Божественные уста, дабы учить. Он начал Свою миссию уже тогда, когда зачался. Уже Своим Зачатием от Духа Святаго Он приобрел Себе одного последователя. Это была Пресвятая Богородица. Не был ли и Иосиф обращен ко Христу, прежде нежели Христос родился? Разве Его Рождество не отверзло неба пастухам и не исполнило волхвов с Востока истины, молитвы и бессмертия? Разве Ирод, вместе с жестоковыйными старейшинами и книжниками иерусалимскими, не отпал от Него и не восстал против Него еще в то время, когда Он лежал в яслях? С самого Зачатия Своего Он уже стал для одних краеугольным камнем чертога спасения, а для других – камнем преткновения. С самого Зачатия Его люди вокруг Него начали делиться на козлов и овец. Прежде всех временно разделились в отношении к Нему Мария и Иосиф. Если Мария ведала, что Он есть Плод Духа Святаго, то Иосиф считал Его плодом греха. Но это их разделение длилось не долго. Однако разделение, созданное Его Рождеством между пастухами и волхвами с Востока, с одной стороны, и Иродом и мудрецами иерусалимскими, с другой стороны, осталось навсегда. Он пришел, чтобы сеять, но в то же время – и чтобы веять. И служение сие Он начал, зачавшись во плоти человеческой, продолжал до Своей смерти и славного

Воскресения, и от Воскресения продолжает его и доныне, и будет продолжать его отныне до самого Страшного Суда. Он пришел в мир не для того, чтобы быть лишь мыслителем. Он ворвался в самую драму человеческой жизни, как во тьму египетскую, чтобы быть и светом, и вождем, и мыслителем, и делателем, и жертвою, и победой. Воистину, Он начал Свое дело в мире в тот момент, когда Его вестник, великий архангел Гавриил, спустился в Назарет и объявил о Его пришествии.

Потому следует в Его бегстве в Египет видеть бегство не только ради Своего спасения, но еще более – ради спасения человек, то есть ради одного значительного деяния в плане всеобщего спасения. Какое это деяние? Это соприкосновение, личное соприкосновение с хамитской расой. Он рожден в семитской расе. Однако Он был предопределен не только одной расе, но человечеству. Он должен был соприкоснуться со всеми тремя главными расами человечества. И Он сие сделал. В Иудее жили семиты. В Египте – хамиты. Возникает еще вопрос: где Он соприкоснулся с третьей человеческою расой, с иафетитами? Но разве римляне-иафетиты не владели и Египтом? И разве вся передняя Азия и Африка не были полны эллинов еще со времен Александра Великого? И, кроме того, разве весь Новый Завет не написан на одном из иафетитских языков – на греческом? И Пилат, осудивший Его на смерть, и сотник из стражи на Голгофе, исповедавший Его Сыном Божиим, – разве они оба не были иафетитами? Хамиты были прокляты праотцем Ноем из-за Хамова греха, греха непочтения к своему родителю (Быт.9:20–27), а семиты и иафетиты благословлены. Но для пришедшего в мир Господа не существовало разницы между проклятыми и благословленными. Ибо все люди на земле находились под проклятием, все были в узах греха и смерти. Кроме этого личного соприкосновения в Своем младенчестве, Христос немного сообщался с хамитами и позднее как Учитель и Исцелитель, в пределах Тирских и Сидонских (Мк.7:24; сравни Мк.3:8). Но если бы кто-нибудь спросил: «А чем мог Младенец Иисус помочь потомкам Хама в Египте, когда Он еще не мог ни говорить, ни творить чудес?» – можно было бы ответить вопросом: «Разве был в земной жизни Иисуса хоть один момент, в который бы Он не говорил – не всегда нужно говорить только языком – и не творил чудес?» И у солнца нет языка, но оно каждый день многое говорит всякому, умеющему слышать; и у него нет рук, чтобы творить чудеса, но оно ежедневно творит чудеса для всякого, умеющего видеть. Мы, смертные, не можем ни измерить, ни оценить все влияние Младенца Иисуса на Египет, но не может быть никакого сомнения, что оно было безмерно велико. Не исцелилась ли

кровоточивая женщина, лишь прикоснувшись к краю Его одежды? Так как же может не оказать огромного влияния на людей в Египте одно Его чудотворное присутствие среди них? Впрочем, влияние Его пребывания в земле Хамовой ясно видно из последующей истории Христианства. В Египте расцвело самое блистательное и героическое монашество в Христианской Церкви, во главе с преподобным Антонием. В Египте пролилось много невинной мученической крови: не достаточно ли упомянуть лишь имена святых дев Варвары и Екатерины? Египет дал первоклассных великих богословов и мыслителей христианских. Египетские христиане выдержали страшную борьбу с крупнейшим христианским еретиком, Арием, посрамив и победив последнего и тем обогатив Церковь неоценимою победой. Египетский состав Символа веры утвержден Вселенскими Соборами в Никее, а святитель Афанасий Александрийский просиял как яркое солнце в некогда мрачной земле фараоновой.

Конечно, приводя эти причины, по которым Господь наш Иисус Христос укрылся от Ирода в Египте, мы не думаем, будто перечислили все полностью и исчерпывающе. Напротив, мы признаем, что не привели даже всех тех причин, кои могут быть доступны смертным людям; кольми паче тех, кои затворены как тайна в глубочайшей сокровищнице Домостроительства Божия.

А теперь снова возвратимся к злочестивому Ироду и посмотрим, что в состоянии сделать человек, озверевший от страсти властолюбия.

Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов. Волхвы с Востока на самом деле не смеялись над Иродом. Они ничего ему не обещали. Ибо сказано в Евангелии: Они, выслушав царя, пошли. Но тиран Ирод привык: всякий, узнавший его волю, должен ее исполнить. Посему он почел осмеянием то, что волхвы не вернулись в Иерусалим известить его о Божественном Младенце.

Посему он весьма разгневался. Гнев был тем воздухом, который он вдыхал и выдыхал каждый день, – что всегда, без исключения, происходит с людьми, находящимися в рабстве у своих страстей. Мы можем почувствовать это и на себе: чем более мы предаемся какой-либо страсти, тем более становимся чадами гнева. А гнев есть отец убийства, ибо в конце концов приводит к убийству. Каин в гневе убил брата своего Авеля (Быт.4:5). Саул разгневался на сына своего Ионафана и бросил копье в него, чтобы поразить его (1Цар.20:30–33). Царь Навуходоносор

разгневался на трех отроков: Седраха, Мисаха и Авденаго – и повелел бросить их в раскаленную печь (Дан.3:19–20). Первосвященники и книжники иудейские, слушая архидиакона Стефана, рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами, ...«и единодушно устремились на него, и, выведя за город, стали побивать его камнями"6 (Деян.7:54, 57–58).

Разгневался Ирод, служитель всех богомерзких страстей на земле, и в гневе послал палачей своих, и избил всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, всех младенцев от двух лет и ниже. То, что некогда делал фараон с младенцами в Египте, делает ныне Ирод с младенцами в Вифлееме. Так часто бывает и с нами: мы сами впадаем в тот грех, который осуждаем в других. Тогда Ирод видев, яко поруган бысть от волхвов, разгневася зело, и послав изби вся дети сущыя в Вифлееме, и во всех пределех его, от двою лету и нижайше, по времени, еже известно испыта от волхвов. Не сказано «побиша» (они, палачи), но поби (он, Ирод). Тем Евангелист хочет всю вину за кровавое деяние возложить на отдавшего приказание Ирода, а не на исполнителей этого повеления. Пред Богом за сие ответственен Ирод, Ирод, а не палачи. Ибо палачам, вероятно, не пришел бы в голову диавольский план – избить стольких невинных детей, чтобы таким образом убить и того, кто им мешает. Вся вина падает только на Ирода. Евангелист хочет этим и нас научить: да остережемся делать зло даже через других людей. Если мы склоним кого-нибудь к убийству, то мы убили, а не он; если мы склоним кого-нибудь солгать, то мы солгали, а не он; если склоним кого-нибудь к краже, то мы украли, а не он; если склоним кого-нибудь к блуду, то мы блудники, а не он; и к какому бы греху мы ни склонили человека, мы являемся грешниками, а не он. И если бы Евангелист описывал грех этого совращенного нами человека, он упомянул бы наше, а не его имя, как и в данном случае он упоминает имя Ирода, как убийцы, а не имена палачей. Он даже и палачами их не называет, он их никак не называет. Он просто говорит: Ирод послал избить. Не говорит, кого послал, просто – послал. Ибо все равно, кого Ирод послал, поскольку к ответу за это преступление на суде Божием будет призван по имени только он, Ирод.

Что в сем устроенном Иродом кровопролитии погибло много детей, видно из того, что Евангелист особо подчеркивает: и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже. Он мог сказать: «и послал избить младенцев в Вифлееме и в пределах его, от двух лет и ниже». Но он намеренно указывает: всех младенцев и во всех пределах. Поскольку Вифлеем является городом, в пределах которого находится довольно много селений, то ясно, что было убито много детей.

Так первыми мучениками за Христа стали дети. Их преждевременная мученическая смерть объясняется бездною греха человеческого, оправдывается же венцом славы и бессмертия, который они стяжали в Царстве Христовом. Те, кого более всего любил Христос, первыми пострадали за Него. Те, кого Он позднее обнимал и благословлял (Мк.10:16), первыми причастились новозаветного мученичества. В Ветхом Завете за Бога погибали пророки, в Новом Завете за Бога погибают дети и все те, кто чист как дитя. Ибо заповедь Нового Завета есть: «если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф.18:3). Но все те, что обратятся и будут как дети, встретят своих иродов, более или менее кровожадных, которые из зависти будут бить и гнать их, и даже убивать. Ни один мученик за Христа не останется без своего венца в Царстве Христовом, и ни один ирод не избежит лютой казни, как и царь Ирод не смог избежать ее ни на земле, ни на небе. Воистину, жестоко обманывается всякий вооруженный грешник, думая, что он сильнее невинного младенца. Нет в мире ничего сильнее чистоты и невинности. Ибо за чистыми и невинными стоят ангелы Божии с пламенными мечами. И все мы часто обманываемся, когда, ослепленные грехом, думаем, будто мы, с нашею силой, властью и оружием, сильнее одного слабенького двухлетнего младенца. Надо только слышать исповеди детоубийц – и содрогнуться! Надо слышать, как убиенные дети преследуют своих убийц день и ночь, наяву и во сне, нигде не давая им мира и покоя, пока не приведут их или к покаянию, или в петлю. Тот, кто убил невинного, убил самого себя. Тот, кто погиб невинным, спасся и победил. Не цари сильны, а дети. Не цари победители, а дети. Это великая новость для ветхого мира. Это главный принцип Нового Мира Христова. Первый пример проклятия насильников и благословения умученных младенцев в Новом Творении являют собою Ирод и избитые дети вифлеемские. С тех пор как читается Святое Евангелие, изо дня в день, на Ирода изливаются проклятия, а на его невинные жертвы – благословение. И чего достиг Ирод своим преступлением? Ничего из всего того, чего хотел, и всего того, что заслужил. По Божию Провидению иногда злодея постигает казнь сразу после преступления, а иногда позднее, но всегда – неожиданно. Ибо Господь взыскивает за кровь, помнит ее, не забывает вопля угнетенных: «Яко взыскаяй крови их помяну, не забы звания убогих» (Пс.9:13). Когда злочестивый отец святой Варвары привел свою дочь на казнь за то, что она уверовала в Господа Иисуса Христа, и сам, своею рукою, отсек ей главу, – в тот же самый день молния ударила в его дом и убила его. Когда царь Ирод заклал невинных младенцев

вифлеемских, не поразила его сразу молния, но случилось с ним нечто еще более ужасное. Вскоре он слег в постель и впал в страшные и продолжительные болезни, как-то: горячку, лихорадку, подагру язвы и кровотечение. Но страшнее всего была болезнь детородных органов. Как свидетельствует его жизнеописатель (Иосиф Флавий. Книга I), эти органы распадались от тления и в них расплодились многочисленные черви. Убийца детей был наказан ужаснейшими мучениями в тех органах человеческого тела, кои Богом определены для чадородия. Смрад, исходивший от Ирода, разогнал из царского дворца всех. И в одиночестве, страданиях телесных и, наконец, безумии Ирод испустил свою черную душу, дабы она продолжила испытывать муки, от которых смерть освободила тело.

И так Новое Творение открывается не только радостью ангелов и пастырей в Вифлееме, но и плачем младенцев, рыданием матерей и злодейской яростью властолюбцев. Глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет. Ибо дети сии суть потомки Рахили, праматери колена Вениаминова, населявшего Иудею вместе с коленом Иудиным. Се, и ветхая история человечества началась с крови и преступления; с крови и преступления, но без радости. Брат убил брата, Каин Авеля. И род человеческий опускался все ниже и ниже, от греха ко греху, от преступления к преступлению, пока не пал на самое дно греховного пекла. Почему Бог попустил новое преступление в Новом Творении? Почему не предотвратил убийство младенцев Иродом? Дабы показать ужасное падение человечества и открыть глубину пропасти, из коей Мессия должен был извлечь род человеческий. И что, разве на тернистом и узком пути спасения может быть меньше боли и слез, нежели на гладком и пространном пути погибели? Наконец, Бог не попустит грешным людям никакого страдания, которого не взял бы на Себя безгрешный Господь Иисус Христос. Закланы Иродом дети, находящиеся под грехом и прародительским проклятием, – будет заклан и Агнец Божий, Господь Иисус Христос, хотя Он не имеет греха и проклятия, будучи Источником добра и благостыни.

По смерти Ирода ангел Господень явился Иосифу и повелел ему с Младенцем и Пресвятою Девой возвратиться из Египта обратно, в родные места, ибо, говорит он, умерли искавшие души Младенца (сие свидетельствует против еретика Аполлинария, утверждавшего, будто Господь не имел души человеческой, но лишь тело). Ангел здесь глаголет во множественном числе, а это значит, что умер не только Ирод, но и еще некие люди, желавшие убить Младенца. Кто были люди сии? Конечно,

некто из старейшин и книжников иерусалимских, встревожившихся и испугавшихся при известии, что родился Новый Царь (Мф.2:2–3).

Теперь предстоит новое тяжелое путешествие Господа Иисуса Христа, снова чрез пустыню песчаную и чрез пустыню человеческую. Сперва – трудный путь из Египта обратно в землю Иудейскую. Но вот, в Иудее воцарился Архелай, сын Иродов, дурная лоза от гнилого пня. Посему, и прежде нежели святое семейство прибыло в окрестности Иерусалима, ангел Божий направил их в отдаленную Галилею. Итак, последовало второе тяжелое путешествие, из Иудеи в Галилею, в город Назарет. Да исполнятся еще раз слова, что лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где преклонить голову! И, придя, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется. Нигде в сохранившихся пророческих книгах не указано, что Господь Иисус Христос наречется Назореем. Поэтому можно полагать, что или это пророчество было в неких иных книгах, погибших при частых переселениях народа Израильского и при ограблениях и разрушениях Иерусалима; или же, что сие пророчество было только изустным, осталось от некоего пророка и передавалось из поколения в поколение. Есть и еще места, на кои апостолы в Новом Завете ссылаются как на известные, между тем, они нигде в Ветхом Завете не записаны (Иуд.1:9, 14–15, 2Тим.3:8). Во всяком народе имеется больше неписаных, нежели писаных пророчеств; почему и у иудеев не могло быть, наряду с многочисленными писаными пророчествами, некоторых неписаных? («Употребляя множественное число: реченное через пророков. – Евангелист показывает, что не употребил точные слова Священного Писания, но только смысл их. Назорей означает «святой». А что Господь будет святым, о том говорит все Священное Писание». Блж. Иероним.) И вот мы видим Господа нашего Иисуса Христа снова в Назарете. Он ушел из Назарета во чреве Материнском, а возвращается в Назарет на Материнских руках. Но сколько событий, дивных и поучительных, разделяют уход из Назарета и возвращение в Назарет! Уход из Назарета произошел по повелению людей; бегство в Египет – из-за гнева людей; возвращение в Иудею – из-за смерти людей, искавших Души Его; бегство из Иудеи – из-за новых злых людей; и наконец – возвращение в Назарет же. Всюду действуют люди, но всюду Всевышний Господь творит Свою волю и осуществляет Свой план спасения. Не много времени протекло от ухода до возвращения в Назарет, но была выполнена одна из великих Божественных миссий. Еще не отверзши уст Своих, Христос за это краткое время открыл людям бесчисленные тайны, и дал им огромные

уроки, и показал им необоримость Своей Божественной силы. Он откликнулся на повеление кесаря и пошел в Вифлеем на перепись, и тем отдал кесарю кесарево и явил пример покорности закону и властям. Он родился в пещере, и тем явил пример бесконечного смирения и дал недвусмысленный урок: достоинство человека зависит не от места рождения его, но от духа, который в нем. Своим Рождеством Он настежь распахнул небеса и сделал так, что ангелы пели на грешной земле и беседовали с пастырями. Он сделал пастухов первыми Своими поклонниками, и тем показал, что в Царствие Свое Он будет избирать людей не по знатности происхождения, богатству, учености или общественному положению, но по невинности души, чистоте сердца и богобоязненности ума. Он привлек к Себе умнейших людей Востока, волхвов, и освободил их от звездопоклонничества, и научил поклоняться живому и всемогущему Богу во Святой Троице. Он открыл в Ироде и мудрецах иерусалимских всю бездну развращенной человеческой природы, исступленной от греха и порабощенной страстями. Чрез мученичество вифлеемских младенцев Он предрек страдальческий путь многих и многих последователей Своих, но и показал за краткое время, что невинность сильнее насилия и что Ирод на самом деле убил не младенцев, а самого себя. Он был гоним Иерусалимом, ибо в Иерусалиме Он в конце концов и пострадает – но и прославится. Он спасся от гонений со стороны богоизбранного народа в Египте, и тем повторил для Израиля великий и ясный урок. Он жил в Египте среди хамитов, чтобы и их коснуться Своим цельбоносным присутствием и направить на путь спасения, как Он сделал и с двумя другими человеческими расами, семитами и иафетитами, – да явит Свою нераздельную любовь ко всему роду человеческому. И всю сию огромную миссию Он выполнил молча, лежа на руках Своей Пресвятой Матери. Когда эта миссия была завершена, тогда Он возвратился в Назарет, дабы готовиться к новой. Ни одного мгновения на земле Он не прожил, не наполнив его исполинскими делами ради спасения человечества. Его орало, однажды погруженное в ниву мира, не останавливалось ни на мгновение; и не была бразда Его где-то глубже, а где-то мельче – но везде равно глубока. Все для спасения людей! Потому Церковь и славит и восхваляет Его как Единого Человеколюбца, со Отцем и Святым Духом – Троицу Единосущную и Нераздельную, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя пред Богоявлением. Евангелие об Иоанне Предтече

Лк. 1:1–8 (1 зач.).

Не бывает истинной мудрости без любви, а истинной любви – без мудрости. Мудрость без любви есть мудрость змеиная, себялюбивая и ядовитая; любовь без мудрости – ливень в то время, когда иссохшая земля ожидает ласкового дождика.

Как безмерна мудрость Божия! И ничто не сравнится с нею в безмерности, кроме любви Божией. Сколь велики мудрость Божия и любовь Божия, явленные в сотворенной природе! И все же они лишь тень мудрости и любви, выказанных Богом чрез Господа Иисуса Христа в деле человеческого спасения. Насколько явлены при Первом Творении мудрость Божия и любовь Божия! Но это мудрость создания того, кого не было, любовь давать тому, кто не имел. Мудрость же, выказанная при Новом Творении, есть мудрость лечения тяжко болящего, и любовь при Новом Творении есть любовь самопожертвования.

Еще раз, и еще дважды, и еще много раз прочтите Евангелие Господа и Спаса нашего Иисуса Христа и напейтесь несказанной мудрости Божией и любви Божией. И вы почувствуете удвоившееся и многократно умножившееся здравие души, и силу души, и радость, и жизнь.

Господь приходит в мир, чтобы мир исцелить, обновить, воскресить из мертвых. Как приходит? Приходит как Воевода, пред Коим и за Коим идут войска. Воинство небесное толпится вокруг Него, впереди и позади Него. Можно подумать, вы увидите царского сына в шелках и порфире, – а тут Младенец, рожденный в овечьей пещере и спеленатый в яслях воловьих!

Можно подумать, вы увидите генерала, у дверей которого поднимается лес штыков, защищающих его жизнь от вылазок предателей и нападения врагов. А тут – безоружный и незлобивый Отрок, на Коего сразу же после Рождения цари земные и князья устроили охоту, словно на оленя.

Можно подумать, вы увидите царя в порфире, восседающего в золотой колеснице, в сопровождении блистательной свиты вельмож. А тут – простой Ремесленник, Который, неслышный и неведомый, долго шагает и по камням, и по пыльной проезжей дороге, и по поросшим терновником тропинкам – издалека, из самого Назарета к устью Иордана, дабы преклонить Свою главу под десницу Иоанна Крестителя и креститься, как и прочие люди.

«Да где же эти Его войска?» – спросите вы. Здесь, вокруг Него, впереди и позади Него. То блистающее ангельское воинство, видящее во Христе своего Воеводу и Царя. Они желали бы носить Его на херувимской колеснице, но Он не хочет – и только Он знает, почему не хочет, Он и Отец Его и Дух Святый. Желало бы ангельское воинство облечь Его в солнце, и украсить звездами, и препоясать радугой, но Он того не хочет – и только Он знает, почему не хочет того. Желали бы ангелы гласом трубным возвещать о Его пришествии; желали бы сразу, своим могуществом и силою, отверзть очи всем людям на земле, да прозреют и познают Господа своего. Желали бы ангелы – и могли бы – дать язык и дереву, и камню, и воде, и воздуху, чтобы вся природа встретила Его восклицаниями: «Осанна! Осанна!» Но Он того не хочет – и только Он знает, почему не хочет.

И мы теперь знаем, почему Он этого не хотел. Всю сию славу Он имеет в вечности. Но ныне Он спустился в тенета времени, в темницу греха и смерти, где бесчисленные братия Его плачут и рыдают, и сходят с ума от греха, и истлевают от смерти. Он вторгся во вражеский лагерь, и Он, переодетый в пленника, похожего на всех остальных пленников, ступает осторожно и мудро, дабы властителей этого лагеря для пленных схватить и связать, а братий Своих плененных освободить и вознести в Царство Бога и бессмертных ангелов.

Те воинства ангельские для Него постоянно были видимы, а для других людей они только время от времени блистали, словно редкие солнечные лучи из-за темной тучи. У Его земной жизни было, в общем, три начала. Одно начало обозначено Зачатием и Рождеством, другое – Крещением, а третье – Воскресением. Первое начало означает Его пришествие в мир, второе – Его проповедь чрез явные слова и явные чудеса (ибо Он и как Младенец проповедовал и творил чудеса, но это было тайно, неизглаголанно и невидимо), а третье – основание Его бессмертного Царства. При первом и при последнем начале ангелы были видимы и для прочих людей. А при втором начале, то есть при Крещении Его, была явлена Сама Святая Троица. Но и второе начало было не без явления ангелов. Явился один ангел; и сие был не бесплотный ангел, но человек, имя ему Иоанн, сын первосвященника Захарии и жены его Елисаветы. Он не был ангелом как прочие ангелы, но был назван ангелом чрез пророка. «Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, – глаголет пророк» (Мал.3:1).

С этого пророчества начинает свое Евангелие святой Евангелист Марк. И в том есть некая умилительная тайна. Всякий Евангелист

начинает свое Евангелие по-особому. Евангелист Иоанн начинает с вечности; Матфей начинает с Авраама; Лука начинает с земного Рождества Спасителя; а Марк – с Крещения на Иордане. Почему все Евангелисты не начинают с одного и того же? Но, скажите мне, где сие единственное начало Иисуса Христа? Трудно проследить, где начало мертвой вещи; еще труднее – где начало живого человека; кольми паче – где начало Жизнодавца, чрез Коего все начало быть. На самом деле, и у каждого из нас есть четыре начала, доступные нашему уму или же нашему восприятию. Одно наше начало – в Боге, другое – в наших прародителях, третье – в наших родителях, а четвертое – в том времени, когда мы начинаем осуществлять наибольшую деятельность в этом мире. Но у Христа есть и еще одно, пятое, начало по отношению к тебе, как и ко всякому из нас. А именно: Иисус Христос, Сын Божий, и Его Евангелие начинаются для тебя тогда, когда Он воскресает в сердце твоем и уме как единственный твой Спаситель. Тогда, когда Он перестанет быть в тебе только как золотая лампада, наполненная елеем, но не горящая; но когда зажжется и будет согревать и освещать все твое существо. Тогда, когда Он станет для тебя хлебом насущным, без коего ты не можешь провести ни единого дня. Тогда, когда Он будет для тебя ценностью большей, нежели вся вселенная, все блага, родные и друзья; когда Он станет тебе дороже самой земной жизни твоей. Тогда для тебя наступит истинное начало Иисуса Христа. Лишь тогда ты сможешь уразуметь и прочие четыре начала, упомянутые четырьмя Евангелистами.

Евангелист Марк открывает свое Евангелие началом общественной проповеди Христовой и Его общественного служения в мире. И тут же он выделяет пророчество пророка Малахии об Иоанне Предтече как ангеле, идущем пред лицем Господним.

Почему и пророк, и Евангелист называют Иоанна ангелом, хотя он был не ангел, но человек? Во-первых, потому что Иоанн своею жизнью уподобился ангелу небесному и из всех смертных людей наиболее приблизился к жительству ангельскому. Во-вторых, дабы ты познал: цель служения Христова на земле – сделать из людей ангелов; из смертных, грешных, природой порабощенных людей сделать бессмертные, безгрешные и свободные от природы создания, каковы святые ангелы на небесах. Чем же святой Иоанн уподобился ангелу? Во-первых, своим послушанием Богу; во-вторых, своею свободой от мира; и в-третьих, своею беспопечительностью о телесной жизни своей. Первое есть основание всего, второе проистекает из первого, а третье – из второго.

Ангелы всецело послушны Богу. Им постоянно и непосредственно

открываются неизреченные тайны Божией мудрости, силы и любви, и их послушание своему Творцу основывается не на необходимости, а на радости и смирении. И святой Иоанн был всецело послушен Богу от самого своего младенчества. Рожденный от престарелых родителей, он еще в раннем детстве остался сиротою, и Бог стал для него единственным родителем, единственной опорою и единственной любовью. Его отец был первосвященником, и это могло укрепить Иоанново богопознание. Его зачатие во чреве престарелой неплодной матери, совершенное силою и волею Божией, не могло остаться для него неведомым. Если евангелист Лука мог знать дивную историю зачатия Иоанна, тем паче должен был знать ее сам Иоанн. Он ведал, что ангел Божий известил о его рождении, и он ведал пророческие слова ангела: «он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предыдет пред Ним (пред Иисусом) в духе и силе Илии» (Лк.1:15–17). Все сие было высечено в сердце маленького Иоанна неизгладимо, словно на каменных скрижалях. Главные пути его жизни Бог открыл ему от младенчества, и ему сразу же должно было быть ясно, что ему следует делать и какою жизнью жить. Он тут же удалился в пустыню (Лк.1:80), дабы денноночно внимать духом своим воле Бога живаго. Он весь предался Богу и во всем полагался на Бога. Ему не нужно было, чтобы его учил кто-либо из людей; ибо с ним непосредственно общался и Сам, непосредственно, открывал ему волю Свою Тот, от Кого и люди получили лучшие из своих знаний, передаваемых ими друг другу. И так, в удалении от мира, Иоанн полностью прилепился к Богу, подобно ангелам небесным. Как и ангелы, он пил прямо из Праисточника мудрости, силы и любви. Потому пророк и называет его ангелом.

Кроме того, Иоанн был подобен ангелам небесным и своею свободой от мира и людей. Мир для него был прахом, который то зеленеет, то чернеет, но всегда остается прахом. Люди для него были рассеянным стадом, потерявшим из вида своего пастыря. Что суть мир и человек пред вездесущей силой живаго Бога? Что – их сила, их похвалы, их угрозы? То же, что и пузырь на поверхности глубокого моря. Мир не может дать человеку никакого блага, не позаимствовав его у Бога; и никакого вреда не может мир причинить человеку в присутствии Божием и без попущения Божия. К чему тогда раболепствовать пред миром? К чему ожидать чего-либо от этого должника Божия? К чему бояться мира, если весь мир живет в страхе и дышит страхом? Посему Иоанн, как ангел Божий, нимало не прилеплялся к миру и не имел не малейшего страха пред миром. Посему

Иоанн и гремит бесстрашно против грешных вельмож иерусалимских, коим прочие люди кланяются, как идолам: «порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева» (Лк.3:7)? И на Ирода изливает он обличения за все, что сделал Ирод худого (Лк.3:19). Иоанн не считается ни с кем, кроме единого Бога живаго и Его святой воли. Он не различает людей ни по одежде, ни по знатности, ни по власти, ни по учености, ни по богатству, ни по возрасту – он различает их лишь по свойствам души их. Его очи и видят не телесных людей, но нагие человеческие души, кои для прочих очей сокрыты под маскою тела. Таковую свободу от мира и людей имеют лишь ангелы Божии. Потому пророк и называет Иоанна ангелом.

Кроме того, Иоанн уподобился ангелам и беспопечительностью о своей телесной жизни. Ангелы не телесны, как люди, но и они имеют блистающее облачение своей личности, кое можно назвать телом небесным (1Кор.15:40). Ангелы совершенно беспопечительны о себе. Их не томит забота о том, что им есть, что пить и во что одеться. Служа Богу, они знают, что Бог будет их и питать, и поить, и одевать. Какой домовладыка на земле оставит своих верных слуг алчущими и нагими? Кольми паче Бог заботится о верных служителях Своих. Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? Мы окружены Богом более, нежели воздухом и светом. Он ведает существо наше, и Он ведает потребности наши. И Он ежедневно удовлетворяет потребности наши. Почему не все люди могут это увидеть? Потому что иногда бывает неурожай и голод! Почему Бог попускает сие? Потому что Бог должен питать не только наше тело, но и нашу душу. А опыт показывает, что порою телесный голод делается пищею для души. Самым очевидным доказательством этого является пост. Всегда сытое тело обычно показывает всегда голодную душу. Кто постится, тот душу угощает. Чем более человек навыкнет поститься, тем более он уменьшает попечения о своем теле и увеличивает радость своей души. Сие не достаточно просто сказать и просто услышать; сие становится ясным само собою, когда человек старается так поступать и применяет это в жизни.

Святой Иоанн, как и все святые, жил не книжною мудростью, но опытной действительностью. Он научился беспопечительности о своей телесной жизни не из прочитанных книг и не из поучений мудрецов, кои говорят, но не показывают; он научился беспопечительности, упражняясь в ней. Он упражнялся в посте и увидел, что человек может жить не только без всех тех яств, о коих он так заботится, но и без хлеба. Сам же Иоанн ел акриды и дикий мед. (Акриды сии были, по утверждению святых отцов, верхушки неких пустынных растений, называемых «мелагра». Дикий мед

– это горький мед диких пчел, находившийся в дуплах деревьев и расселинах скал.) Он не употреблял ни вина, ни каких-либо иных крепких напитков. И не сказано, что он когда-нибудь жаловался на голод или на жажду. Не акриды и дикий мед питали его, но сила Божия, подаваемая верному и послушливому служителю Божию чрез акриды и дикий мед. «Хлеб ангельский яде человек» (Пс.77:25). Так обычно и бывает с верными и послушливыми, в то время как неверные и непослушливые вынуждены вместе с роскошной кухней держать и большую аптеку. Ибо чрез роскошные яства и напитки неверный и непослушливый получает не пищу для души и тела, но отягощенность, гнев и болезнь. И о жилье и одежде не заботился Иоанн. Жильем его была пустыня, покрытая сводом небесным, одежду же он носил из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих. Подобным образом был препоясан и Илия, что означает мертвость страстей и готовность исполнять волю Божию. А обувь? А головной убор? Если долго жить без обуви, то ноги сами станут обувью. И если долго ходить с непокрытой головою под звездным сводом, то для головы пространный венец звездный станет удобнее, чем тесный убор из шерсти и травы. Он видел душу свою более облеченной в солнечные ризы небесных ангелов, нежели в падаль плоти. («Подвижники, истончая плоть, истончают и грех; они стараются быть бестелесными, изнуряя смертное бессмертным». Свт. Григорий Богослов.) Вероятно, и он, как и апостол Павел, и многие другие угодники Божий, часто не знал, в теле ли он или вне тела (2Кор.12:3–4). Отдыхал и спал он или под ясным небом, или в одной из многочисленных пещер в заиорданской пустыне. Но к чему ему было о том хлопотать, если душа его упокоевается в царских объятиях небесного Творца? Ядовитые ехидны и голодные львы были его соседями. Однако он их не боялся, ибо ведал, что над ним бдит всевидящее Око. И к чему их бояться, если они не могут повредить душе его? А свое существо он видел в своей душе, а не в своем теле. Люди, видящие свое существо только в своем теле, борются за свое тело, ищут для него удобств, заботятся о нем. Святой Иоанн был свободен от всякого телесного попечения. Все его заботы были о душе, а воля Божия была единственным законом и властителем души его. В этом он уподобился ангелам небесным. Потому пророк и называет его ангелом.

Но есть и иное пророчество о святом Иоанне. Великий пророк Исаия называет его глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему. Если первое пророчество более относится к личному характеру святого Иоанна, то сие второе более касается характера его служения, его миссии. Так в чем же должно заключаться его

служение? В том, чтобы, вопия в пустыне, предупреждать людей, да приготовят путь Господу. Под пустынею подразумевается прежде всего пустыня заиорданская, откуда сильный Предтеча Христов и вострубил человечеству тревогу: «Покайтесь! Се, гнев грядет! Се, секира при корне дерев лежит! Се, всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь! Се, идет Сильнейший меня, и лопата Его в руке Его! Се, Он сожжет солому огнем неугасимым! Покайтесь!»

Под пустынею подразумевается и все человечество, и вся история человечества, кою грех иссушил, будто чахотка. Предтеча – первая ласточка новой весны. Но сам он не является ни весенним солнцем, ни весенним благоуханием, ни весеннею песней; он только трубач, будящий уснувших во время долгой зимы. Он только вестник Весны, а Весна – Господь Иисус Христос.

Под пустынею подразумевается и ветхая душа человеческая, отлученная от Бога и ушедшая во тьму смертную, как подземная река – в пески пустыни. Святой Иоанн есть совесть, выводящая реку к Солнцу, а Христос – Солнце. Совесть – предтеча любви, как Иоанн – предтеча Христа.

Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему. Как? Исповедуйтесь и покайтесь. Сотворите сие немедля, ибо Господь грядет. Он будет стучать в двери каждой души. Исповедавшийся и покаявшийся будет держать двери души отверстыми, и Господь войдет, и подаст ему жизнь вечную. А не исповедавшийся и не покаявшийся оставит двери души затворенными и заржавевшими от греха. И Господь пройдет мимо него. Но за Ним идет секира и огонь, так же как пред Ним идет весна с солнцем, благоуханием и песнею. Путь Господень и стези Его суть души человеческие; кривизны на них – грехи и беззакония.

Что означает приготовьте путь Господу, пророк Исаия объясняет еще и следующими словами: «всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими» (Ис.40:4). То есть: все то, что вы считаете низким и немощным, подымите высоко, а все то, что считаете высоким и крепким, низвергните вниз. Или, иными словами: Бога вы считали низким долом, хотя Он есть наивысшая высота; а мир материальный считали наивысшей высотой, в то время как он является долом и подножием ног Божиих. Грех перевернул весь мир вниз головой. Отвергните грех, и мир снова встанет на ноги. Потому исповедуйтесь и покайтесь, и креститесь крещением покаяния для прощения грехов.

Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для

прощения грехов. Почему Иоанн – предтеча Христов? Потому ли только, что он явился миру за несколько месяцев до Христа? Нет, но также и по проповеди и по делу своему, коими он приуготовлял людей ко встрече со Христом. Вся его проповедь есть призыв людей к покаянию; все его дело есть крещение покаяния для прощения грехов. Покаянию, проповедуемому Иоанном, предшествует исповедание грехов; за крещением, совершаемым Иоанном, следует прощение грехов. Исповедь, покаяние и крещение водою совершает сам Иоанн, но прощать грехи не в его власти. Прощать грехи может только Христос. Сам Иоанн признал это и выразил в словах: «я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Лк.3:16). Тем он признал, что своим крещением лишь приуготовляет людей ко крещению Христову. Его крещение – в большей степени знамение, а Христово крещение – истинное крещение, которым человек очищается от греха и становится новою тварью, и усыновляется Богом, и входит в число полноправных граждан Царства Небесного.

Пустынный пророк, Иоанн ведал человеческую природу до величайших ее глубин, ведал всю ее слабость, удобопреклонность ко злу и непостоянство. Он познал это на протяжении тридцати лет своей уединенной жизни в пустыне. Чрез себя познал он весь мир и все, что бывает и может быть в мире. Его победоносная брань с самим собою дала ему и неисчерпаемое ведение человеческой природы. Потому он и выходит ныне к людям со свободою победителя. Его знание – не из книг, но из первых рук, от Бога посредством личного опыта. Вот почему и проповедь его носит чисто практический характер. Он не верит людям на слово. Даже когда человек искренно исповедуется и искренно принесет свое покаяние в содеянных грехах, Иоанн ему не верит. Ибо Иоанн ведает слабость и непостоянство природы человеческой. Ведает сие Иоанн и всеми силами настаивает на том, чтобы покаянники подтвердили свои слова и делами. Для долго согрешавшего человека грех становится навыком. Теперь его навыком должна стать добродетель, а это может произойти только после долгих упражнений в добродетели. «И добрый навык, и злой питает время, как дрова питает огонь» (сщмч. Петр Дамаскин). Потому Иоанн, с сомнением взирая на мгновенно покаявшихся, взывает к ним: «Сотворите же достойные плоды покаяния» (Лк.3:8).

Гордым фарисеям, саддукеям и книжникам иерусалимским, кичившимся своим происхождением от праотца Авраама, Иоанн вопиет: «и не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам», ибо говорю вам, что

Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму»(Мф.3:9). Греховная мысль и греховные слова, сказанные в себе, суть первое тайное зло в человеке, из коего после исходит все явное зло. Чем может помочь словесное покаяние, если человек продолжает в себе мыслить и говорить злое?

Злая мысль и произнесенное про себя злое слово являются не только мыслью и словом, но и злым делом, даже и до того как их засвидетельствует внешнее злое дело. Змея, в зубах у которой содержится яд, – ядовитая змея, независимо от того, укусила она или нет; и когда она не кусает, она остается ядовитою змеей, а не беззлобным голубем. Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму – это кроет в себе несколько значений. Во-первых, Бог воистину силен из камня сделать Себе людей, каких Ему угодно. Потому Иоанн указывает вождям народным из Иерусалима на простых кающихся людей, которых те презирали, словно мертвые, неотесанные камни. Из сего простого народа Бог воздвигнет Себе апостолов, Евангелистов, святителей и героев из героев; а вождей народных, сияющих земным, преходящим и ложным блеском, Бог отвергнет, если они не сотворят достойных плодов покаяния. В-третьих, и язычников, поклоняющихся мертвому камню и дереву, Бог может сделать служителями Своими. Напрасно мудрецы израильские гнушаются их, как чего-то нечистого и не достойного ни земли, ни неба; если эти мудрецы не покажут себя на деле детьми Авраамовыми, подобными Аврааму, праведному и Богу верному, Бог из язычников сотворит Себе верующих, как язычники сотворили себе богов из камней. И, наконец, пусть не гордятся мудрецы мира сего одним своим знанием законов земных и законов Божиих, если сердце их твердо как камень. Истинно, доколе сердце их твердо как камень, ум их, переполненный разнообразными знаниями, будет вести их прямо в огонь вечный. Они привыкли ценить лишь знание, но пренебрегли сердцем; более того, они даже гордятся черствостью сердца. Однако Бог может сердце сделать отправным пунктом человеческого спасения, сердце, а не ум, как и изрек Господь чрез пророков: «И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное» (Иез.36:26). Накопленные знания не могли умягчить их сердец. Но Бог может умягчить сердца по-настоящему покаявшихся Своею благодатью, как воск огнем; и тогда теплотою и светом сердца осветится и ум верных всеми потребными знаниями.

Так Иоанн учит жестоковыйных мудрецов иерусалимских на деле показывать искренность своего покаяния. А величайшее дело, кое они,

гордецы, презирающие прочих людей, могут сотворить, есть отвержение своих кичливых мыслей и сказанных в себе речей, что они являются детьми Авраама.

От других людей Иоанн требует иных плодов покаяния, а именно: «у кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же» (Лк.3:10–11). Иоанн ведает, что покаянники сии отравлены злым навыком, имея две одежды, отнимать и третью и, имея и избыток пищи, не делиться с неимущим, но копить все больше и больше. Потому ныне он направляет их к новому навыку: творить милостыню, помогать бедным, давать и наделять, да расширят таким образом свое тесное сердце и ощутят братство людей и Божие Отцовство, в кое их в полноте введет, крестя Духом Святым и огнем, Сильнейший Иоанна.

Мытарям же Иоанн советует принести иные плоды покаяния, в соответствии с их злым навыком брать с народа более, нежели требует закон. Мытари были сборщики, откупавшие право сбора налогов и обогащавшиеся чрезмерными и противозаконными поборами с народа. Навык сей столь в них укоренился, что они гордились неправедно приобретенным богатством, как и мудрецы иерусалимские – своею мудростью, основанною на неправде. Чем они могли бы более засвидетельствовать свое покаяние, если не отвержением этого злого обычая и соблюдением предписаний закона? Мудрый Иоанн потому и дает им лекарство в соответствии с болезнью.

Что советует Иоанн воинам? «Никого не обижайте, не клевещите, и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лк.3:14). Опять же, по болезни и лекарство. Вооруженный человек склонен обижать. Само оружие толкает его на это. Чтобы обидеть, он должен придумать некое мнимое оправдание насилию, как для своей совести, так и для людей; отсюда, вооруженному обидчику свойственно клеветать на других и жаловаться на малую плату. Дабы покаяние воинов имело истинную ценность, они должны отказаться от своих злых навыков, а именно: от обид, клеветы и жалоб на малую плату.

Всего того, что святой Иоанн советует сотворить как плоды покаяния, не достаточно для спасения души от греха, но достаточно, дабы удостоить людей выйти пред Господа. Задача Предтечи и была в том, чтобы вострубить тревогу, да очистятся люди хоть сколько-нибудь и да удостоятся выйти пред Божественное лицо Спасителя.

Взирая на страшного пророка, к которому выходила вся страна Иудейская и Иерусалимляне, и слушая его необычные возглашения и угрозы о секире и огне, люди спрашивали его: «кто ты? Он объявил, и не

отрекся, и объявил, что я не Христос. И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет. Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом? Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия» (Ин.1:19–23). И смиренно признавал и исповедовал Иоанн: идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его.

Христос пришел, дабы научить людей забытому смирению и попранному послушанию. Он дал нам совершенный пример Своего смирения и Своего послушания Отцу Небесному. И Его Предтеча своим примером учит нас смирению и послушанию – своим примером безгрешного смирения и послушания Христу.

Люди, не имеющие смирения и послушания, не имеют мудрости и любви. А не имеющий их не имеет и Бога. А не имеющий Бога не имеет и себя, но его словно бы и нет: тьма и тень смертная.

Если кто-то из нас скажет: «Христос – слишком возвышенный пример для меня, я не могу на Него равняться», – вот ему Иоанн Предтеча, который, как человек, ближе смертным людям. Пусть равняется на смирение и послушание Иоанна. Но, увы, не желающий творить добро всегда найдет предлог для своего бегства от добра. Ищущий же света для своего жалкого существования на земле с радостью обретет его в звезде Иоанна Крестителя. Блажен тот, кого звезда сия, как та, что привела волхвов с Востока в Вифлеем, приведет к наиблистательнейшему Солнцу, Господу Иисусу Христу, Который есть единственная песнь ангелов и единственное спасение человеков, вчера, сегодня и завтра. О сем же Ему подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Святое Богоявление. Евангелие о Крещении Господа

Мф. 3:13–17 (6 зач.).

«И явится слава Господня, и узрит всякая плоть [спасение Божие]; ибо уста Господни изрекли это» (Ис.40:5).

В давние времена Господь обещал явиться во славе великой. Люди услышали – и забыли. Но Господь не забыл слова Своего. Ибо слова Господни подобны твердыням каменным, нерушимым. Господь обещал прийти; однако Он пришел не тогда, когда Он нам менее всего нужен, а тогда, когда Он нам нужен более всего. Доколе Господа мог заменить пророк или ангел, дотоле Господь посылал вместо Себя пророков и ангелов. Но когда зло в мире возросло настолько, что ни ангел не мог попалить его своим светом, ни пророк – умалить своим глаголом, тогда Господь исполнил Свое древнее обетование и явился на земле. Но как явился Господь во славе? В неизреченном смирении и послушании. Так, что ангелы Его казались светлее Него, а пророки Его – более Него. Когда на Иордане стояли пророк и Владыка, пророк был заметнее, нежели Владыка. Иоанн Предтеча выглядел более дивным и великим, чем Господь наш Иисус Христос. За двумя тяжелыми завесами скрыл Христос Свою славу и величие: за телом человеческим и за смирением. Потому люди не заметили и не познали Его, в то время как очи всех небесных сил были устремлены на Него больше, нежели на весь сотворенный мир. Облеченный в истинное тело и истинное смирение, Господь Иисус Христос приходит из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него.

Дивен Бог в делах Своих! Чрез все Свои дела Он учит нас смирению и послушанию. Он скрывается за делами Своими, как солнце ночью – за сиянием звезд, как соловей в кустарнике – за своею песней.

Он дает взаймы солнцу Свой свет, и солнце светит им как своим собственным, в то время как свет Божий остается сокровенным.

Он дает глас Свой грому и ветрам, и их слышно, а Его – нет.

Он дает лепоту Свою горам и долинам, и горы и долины блистают лепотою как своею, а лепота Божия остается в тайне.

Он дает красу и благоухание цветам полевым, и прекрасные цветы благоухают как своим собственным ароматом, а благоухание Божие остается незаметным.

Он дает силу всякому творению, и все творения гордятся друг перед другом силою как своею, а безмерная сила Божия не кричит и не гордится.

Он дает человеку от ума Своего, и человек рассуждает и думает как

своим умом, а ум Божий пребывает в тиши, вдали от молвы, укрытый от похвалы мира.

Так Господь учит нас смирению. Ибо все, что Он делает, Он делает сколько по самой природе Своей, столько же и ради человека. Да устыдится человек и да отвергнет безумную гордыню. Да не хвалится человек самим собою, не имея никаких добрых дел; но да пускает он вперед дела свои, а сам да идет позади них, как Бог позади дел Своих, едва слышимый и едва видимый, словно пастырь за многочисленным стадом.

Дивен Бог тогда, когда учит нас смирению. Но дивен Бог наш и тогда, когда учит нас послушанию. Никогда человек не может быть так послушлив, как Бог. Человек засевает ниву и оставляет ее Богу. Человек за один день засевает ниву, а Бог стоит над семенем сотню дней, и хранит его, и согревает, и животворит, и постепенно извлекает из земли в виде травы, и постепенно наполняет траву зерном, и постепенно доводит его до зрелости, пока человек опять не придет на ниву, дабы за день-два собрать зерно и убрать в житницы.

Ворон выводит птенцов – и бросает их, и более нисколько о них не печется. А Бог берет попечение о них на Себя и день и ночь послушно бдит над детенышами. Рыбы мечут икру и уходят, а Бог остается, чтобы вывести из икры мальков и позаботиться об их пропитании и развитии. Бесчисленные сироты – и человеческие, и звериные – погибли бы, если бы Бог не пекся о них. Деннонощно бдит Бог над всеми Своими творениями, внимает их желаниям и удовлетворяет их потребности.

Бог слушает прошения и молитвы людей и исполняет их; исполняет их послушливо всегда, когда эти прошения и молитвы не связаны со грехом. Молитвы же, коими Бога хотят вовлечь во грех и сделать соучастником человеческого греха, Бог отвергает и не слушает. А из всех молитв Бог с наибольшим благоволением слушает сокрушенные молитвы кающихся, просящих оставления грехов. Ибо нет в мире ничего полезнее для человека, чем оставление грехов, чем освобождение от греха. Чрез то человек становится новою тварью, чрез то он начинает новую жизнь, жизнь сына вместо жизни раба. Потому все пророки испокон веков требовали от людей покаяния. Потому и святой Иоанн Предтеча не только проповедует покаяние, но и совершает крещение покаяния, дабы люди запечатлели свое покаяние видимым образом. Чем больше люди каются, тем больше они отлепляются от мира и прилепляются к Богу; и – тем скоропослушливее делается Бог к молитвам людей.

И, таким образом, никогда человек не может быть ни столь же смиренен, как Бог, ни столь же послушлив, как Бог. Чрез все Свои

творения на небе и на земле Бог учит людей смирению и послушанию. Бог дает людям наставление сие из Своей величайшей любви к человеку и из Своего пламенного желания, дабы все люди спаслись и никто не погиб.

Но все те уроки смирения и послушания Бог преподавал людям косвенно, или чрез сотворенную природу, или чрез своих пророков, избранников и ангелов. Лишь в лице Господа Иисуса Христа Бог научает сему людей непосредственно, чрез Самого Себя, облеченного в тело. Каждое мгновение Своей земной жизни, от рождества в вертепе до распятия на кресте, Господь Иисус Христос является для людей живым уроком смирения и послушания. Таким же живым уроком явился Он и при Своем крещении на Иордане.

Иоанн был героем дня. Христа никто не знал. Да и когда Его узнали, грешные люди считали Иоанна большим Его. К Иоанну выходит народ со всех сторон, простецы и ученые, бедные и богатые. Иоанн весьма бросался в глаза как своею внешностью, так и своим пустынническим и постническим житием, а также своими дивными глаголами. Люди стремились к Иоанну не столько из осознания своей греховности или из жажды покаяния, сколько из любопытства, чтобы увидеть и услышать необычного человека. Праздное любопытство! Как много драгоценного времени отнимает оно у нас, ничего не давая нам взамен, кроме преходящей человеческой сласти, коя быстро обращается горечью! Как уловляет оно нас в свои тенета, все отлагая и отлагая наше покаяние, а вместе с тем и наше спасение!

Христос не вызывает любопытства. В толпе народа Он медленно шагает к Иордану. Он ничем не бросается людям в глаза, и никто не обращает на Него внимания. Его вид не так необычен, как вид Иоанна, и Его одежда не такая удивительная, и Его жизнь не такая суровая и постническая.

Он смешался с людской массой, и эта масса двигалась с Ним из Галилеи к Иордану, люди ели и пили с Ним и разговаривали с Ним, как и со всяким другим человеком из той же толпы. Великий Исаия заранее предусмотрел сие и предупредил о сем, возвещая: «и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему» (Ис.53:2).

Однако среди всех, собравшихся на Иордане, был один человек, один-единственный, который познал Его, и познал истинно. Это был сам Иоанн Креститель. И засияли очи строгого пустынника, и умолкли на мгновение громоподобные уста его, и забыл Иоанн о всей прочей массе народа, в воде и у воды, и, указуя перстом на Иисуса, умиленно изрек: «вот Агнец Божий» (Ин.1:29).

Агнец Божий! Сими двумя словами выразил Предтеча смирение и послушание Господа Иисуса Христа. Он смиренен, как агнец, и Он послушен, как агнец. И смиренен Он пред Богом и послушен Богу. Потому и говорится: Агнец Божий. Как агнец, Он ступает кротко и смиренно. И как агнец идет и на пажить, и на заклание с равной преданностью своему пастырю, так и Христос идет туда, куда управляет Его Отец Небесный: на рождество в вертепе, на крещение на Иордане, на распятие на кресте – всегда с равной готовностью и равной преданностью.

Но к словам вот Агнец Божий Иоанн добавляет еще и следующее: Который берет на Себя грех мира. Как Христос берет на Себя грех мира? Своею любовью и Своею жертвой, которые неотделимы друг от друга; ибо нет ни истинной любви без жертвы, ни принесения истинной жертвы без любви. По Своей любви Христос сошел в этот телесный мир и облекся в немощное человеческое тело. Мир сей не так чист, и прекрасен, и любезен, каков он был до греха Адамова. Грех напялил на этот мир темную и дебелую плотскую образину, кою мир ныне носит. Мир прозрачный стал миром дебелости и тьмы; мир чистый стал миром нечистым; мир прекрасный – миром отвратительным и уродливым; мир любезный – миром суровым. В мир сей спустился Прозрачнейший, Чистейший, Прекраснейший и Любезнейший. Тем Он уже взял на Себя грех мира – тем, что явился в мире в теле мира, теле грубом и питающемся грубою пищей. Итак, Он взял на Себя грех мира, во-первых, тем, что принял на Себя тело, таким, каким оно стало после первородного греха.

Во-вторых, и тем, что из любви Он снизошел до исполнения всех законов, данных людям после грехопадения. Сам не имея потребности в этих законах, Он снисходил до исполнения их всех, всех – как законов, данных природе, так и законов, данных людям. Потому Он подвергал Себя и голоду, и жажде, и утомлению, и различной боли, как и прочие смертные люди; и потому Он должен был медленно расти, как и все родившееся, на протяжении целых тридцати лет, прежде чем начать Свое общественное служение. Наконец, потому Он и был обрезан; потому и крестился; потому и ходил в храм на молитву; потому платил подать кесарю. Все законы после первородного греха Он принял на Себя и исполнил их. Потому и говорится: берет на Себя грех мира. То есть Он взял на Себя исполнение всех законов, и при сем с тою же мерой послушания и легкости, с какою мерой непослушания и затруднений люди исполняли эти законы.

И, наконец, в-третьих, тем, что Он принес Себя в жертву за грех мира, Своим добровольным распятием на кресте; тем, что Он был заклан, как

агнец, и пролил Свою невинную кровь за грехи многих. Воистину, вся Его земная жизнь есть жертва, как и вся Его жизнь вообще есть любовь. Жертва – и то, что Он принял на Себя тело; жертва – и то, что Он принял на Себя закон. Но на кресте Он кровью запечатлел Свою жертву и окончательно раздрал рукописание наших грехов. На кресте Он показал как весь ужас человеческого греха, так и всю любовь Божию, доходящую до самопожертвования.

Так, Христос взял на Себя грех мира тремя способами: во-первых, приняв на Себя плоть; во-вторых, приняв на Себя закон; и в-третьих, приняв на Себя жертву.

Когда Господь, облеченный в тело, пришел в мир и, как телесный, подчинился закону, это событие сопровождалось дивным явлением природы – возникновением звезды на Востоке; а затем – и схождением ангелов на землю; и радостью пастухов вифлеемских; и поклонением простецов-пастухов и мудрецов-волхвов Ему, Богомладенцу. Но за событием сим последовало убийство Иродом детей и бегство Спасителя во тьму египетскую от еще более черной тьмы – иерусалимской.

Когда Господь явно и ясно подчинился закону человеческому и принял крещение на Иордане, и это событие тоже сопровождалось дивным явлением природы, как позднее узнали угодники Божии, а именно: вода в реке Иордан остановилась, море отступило назад. «Море виде и побеже, Иордан возвратися вспять» (Пс.113:3). Затем небеса отверзлись, и был слышен глас Отца Небесного, и был виден Дух Святый, как голубь. Род человеческий почувствовал и увидел сие чрез своего представителя, святого Иоанна Крестителя. Но за этим событием последовал сорокадневный пост Христов и мрак и ужас диавольского искушения. А потом – явление ангелов, которые служили Ему.

И тогда, когда Господь все Свои страдания во плоти на земле запечатлел муками и кровью на кресте, природа и это событие сопроводила страшными явлениями: земля потряслась, солнце помрачилось, камни расселись, гробы отверзлись. Живые и мертвые ощутили страшное величие Божией жертвы на Голгофе: разбойники и язычники уверовали в Сына Божия, а мертвые явились на улицах иерусалимских. И за сим событием последовала тьма, тьма вне гроба и тьма во гробе; после чего наступил окончательный рассвет, окончательная победа и – окончательное воскресение. И снова – явление ангелов!

И так эти три события в жизни Христовой дают нам самый ясный и непосредственный урок Божественного смирения и Божественного послушания. Небесная радость и возвышенность каждого из них

переплетаются с ужасом человеческого злодеяния и диавольского соблазна. Но во всех трех случаях Христос одержал блистательную победу: над человеком Иродом, после Своего рождества; над сатаною, после Своего крещения; и над собравшимися вкупе людьми и сатаною, после Своей смерти. Крещение же на Иордане Божественный Матфей описывает вот как:

Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Иоанн познал Христа, но не познал Его плана спасения. И ныне открывается единственная в истории человеческой сцена: Бог соревнуется в смирении с человеком! Иоанн совершает над грешниками крещение покаяния. Между тем, к нему приходит Безгрешный, не имеющий, в чем каяться, и требует от него крещения. Иоанн, будучи духовно сильнее всех окружающих его смертных людей, вдруг узнает во Христе Сильнейшего себя. И прежде нежели увидеть Его, Иоанн уже ведал, что Он пришел на землю и находится среди людей. «Но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете» (Ин.1:26). Однако только встав с Ним лицем к лицу, Иоанн познал Его и указал на Него перстом людям: вот Агнец Божий. Узрев Его, святой Иоанн мог подумать, что его роль как Предтечи завершена, и сказать, как некогда праведный Симеон: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром» (Лк.2:29); или как он сам скажет позднее, в другом случае: «Ему должно расти, а мне умаляться» (Ин.3:30). Но нет; вместо того, о чем думает Иоанн и чего он ожидает, Христос ставит пред ним неожиданную задачу. Присоединившись к грешным людям, безгрешный Христос требует от Иоанна, чтобы последний сделал с Ним то же, что и с другими, то есть крестил Его в реке, как и прочих. Возражения Иоанна совершенно понятны смертным людям. Ах, страшно, братия, ввести в воду Чистейшего воды! Страшно-престрашно творению опустить руку свою на главу Творца. Как дерзнет человек из праха и пепла возложить руку на Того, для Кого херувимы – подножие ног Его!

Но Христос быстро заканчивает разговор с Иоанном кратким, но решительным высказыванием: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его. Этим Господь хочет сказать: «Оставь теперь слова о Моем и твоем достоинстве и о том, кто из нас двоих больший и сильнейший. День сей не для того предопределен, но для иного. Придет время, когда явится и то, о чем говоришь ты. Мы не можем научить людей ничему, чего прежде не исполнили сами. Иначе кто нам поверит? И чем иначе мы отличались бы

от законников и книжников иерусалимских, кои учат, но не делают? Весь закон должны мы исполнить, дабы всему закону дать высший, духовный смысл и значение. И Мне надлежит сперва креститься водою, чтобы затем крестить Духом Святым и огнем. План спасения раскрывается самим своим воплощением. То, что тебе ныне не ясно, скоро станет ясно. Небеса отверзнутся и оправдают то, чего Я требую от тебя».

Сколь Иоанн в первую минуту страшился совершать крещение над Христом, столь же он теперь был послушен заповеданному Мессией. И небеса воистину поспешили оправдать и благословить деяние, рук Предтечи. («Троякая была причина того, что Спаситель принял крещение от Иоанна. Во-первых, дабы таким образом, поелику Он уже родился как Человек, исполнить всякую правду и смирение пред законом. Во-вторых, дабы Своим крещением утвердить значение крещения Иоаннова. В-третьих, дабы, освящая воду иорданскую, показать чрез схождение голубя сошествие Духа Святаго в момент крещения верных». Блж. Иероним.)

Христос погружается в воду не для того, чтобы очистить Себя, но для того, чтобы символически потопить ветхого человека. Своим погружением в воду Он мысленно повторяет всемирный потоп во времена Ноя и потопление фараона и его египетского войска в Чермном море. При всемирном потопе утонуло грешное человечество, в Чермном море утонул фараон, враг Бога живаго. Христос взял грехи людей на Себя. Добровольно Он согласился потопить Себя вместо грешного человечества; добровольно Он принял на Себя судьбу потонувшего фараона, врага Бога живаго. Он погружает в воду Свое тело словно полагает его во гробе. Он погружается в воду на мгновение, а потом восстает и выходит из воды. Этим Он повторяет тот страшный урок, который Бог дал людям, потопив грешников во времена Ноя и потопив фараона в Чермном море. Этим Он видимым образом, но безмолвно говорит то, что позднее сказал словами ученому начальнику иудейскому Никодиму, а именно: «если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Ин.3:3). А свыше еще в жизни сей может родиться тот, кто умрет для ветхого человека, или, иначе говоря, в ком умрет ветхий, грешный человек. Тот, кто погрузится со своим грехом, а восстанет чистым от греха. Кто погрузится плотию как плотской человек, а восстанет духом как духовный человек. Кто погребет себя со Христом в крещении, как во гробе (Кол.2:12). Кто потопит гордость, непослушание, себялюбие и всякую нечистоту ветхого, грешного человека, воздвигнет же смирение и кротость, послушание и любовь. Кто умрет для себя, оживет же для Бога. Одним словом: кто похоронит себя как грешник и вновь родится как праведник – тот последует примеру, который Христос

подал ему Своим крещением в водах иорданских. «Прежде нежели начнется другая жизнь, нужно покончить с первой», – говорит Василий Великий. О, как многозначительно и многопоучительно Христово крещение, совершившееся погружением Его святого тела в воду! Лишь безграничная мудрость Божия могла устроить столь полезное и назидательное для людей крещение на Иордане. Лишь сия безграничная мудрость, зрящая прошлое и будущее, как настоящее, могла связать начала и концы человеческой истории и явить связь потопа грешного человечества с погружением Христа в воду. Лишь сия неизглаголанная мудрость может одною картиной, одним действием, одним знаком сказать более, чем все человеческие языки на земле. Ибо, се, весь образ нашего спасения выражен действием Христова крещения в Иордане.

И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение. Дух ниспустился на Христа не тогда, когда Он был погружен в воду, но тогда, когда Он вышел из воды. Тем премудрость Божия хочет показать нам, что на ветхого человека, живого для греха, мертвого же для Бога, Дух Божий не сходит. А сходит Дух Божий только на человека, рожденного свыше, духовно перерожденного, умершего для греха и ожившего для Бога.

Дух ниспустился на Христа в виде голубине («Голубь спустился над главою Иисусовой, дабы никто не помыслил, будто глас Отца обращен был к Иоанну, а не ко Господу». Блж. Иероним), не воплотившись в голубя, как Христос воплотился в человека, но лишь в виде голубя, как голубь. Это значит, что Дух может явиться и в некоем другом виде. И, воистину, впоследствии Он явился апостолам в виде огненных языков и несущегося сильного ветра (Деян.2:2). В Книге Бытия о Духе говорится: «и Дух Божий носился над водою» (Быт.1:2). Таким образом, Дух Божий является в разных видах, в соответствии с событиями, кои Он освящает или вдохновляет. Но всякий Его вид показывает Его как Нечто действующее, движущееся и чистое, вызывающее Собою теплоту, движение и чистоту. При крещении водою на Иордане Дух явился в виде кроткого голубя; а при крещении апостолов Духом Святым и огнем в день Пятидесятницы Он явился в виде сильного ветра и пламени. Тем показана разница между крещением Иоанновым и крещением Христовым. Крещение Иоанново, или крещение водою делает людей кроткими и чистыми как голуби, в то время как крещение Христово, или крещение Духом делает людей сильными и пламенными («Поелику человек состоит из двух частей: из

души и тела, – то и очищение двояко: бестелесное для того, что бестелесно, и телесное для тела. Вода очищает тело, а Дух (очищает и) запечатлевает душу». Свт. Кирилл Иерусалимский. Огласительное поучение III). Сошествие Духа Святаго в виде голубине – как и святые отцы толкуют – напоминает о голубе, которого Ной трижды выпускал из своего ковчега, дабы с его помощью испытать, сошла ли вода с земли. И голубь возвратился к нему с масличным листом в клюве. Масличный же лист означает мир; мир между Богом и человеком. И ныне, после выхода Христа из воды, после символического потопления ветхого человека в воде, является над главою Христовой Дух в виде голубя, дабы показать: теперь потоп закончился и воцарился мир между Богом и новым человеком. Почему голубь сей не несет в клюве масличного листа – знамения мира? Потому что тут, вместо масличного листа, Сам Господь Иисус Христос – совершеннейшее знамение мира между Богом и человеком, между небом и землею. Он есть масличный лист в Новом Творении. Посему голубь, парящий над Христом, не имеет нужды держать другой знак мира, другой масличный лист. Христос есть конец потопа и начало мира.

И се, глас с небес глаголющий. Небеса отверсты, Дух в виде голубине, и, сверх того, се – глас с небес! Так велико значение крещения Христова, что при нем являются не ангелы, а Сама Святая Троица: Отец, Сын и Дух Снятый; Отец в виде гласа с небес, Дух в виде голубя и Сын как новый и совершенный Человек, как Богочеловек.

Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение. Этими словами Бог Отец являет Сына Своего Иисуса. В этом гласе и словах – исполнение слов, сказанных могучим архангелом Гавриилом Пресвятой Деве Марии: «и наречется Сыном Всевышнего» (Лк.1:32); и еще: «наречется Сыном Божиим» (Лк.1:35). И ныне Бог Отец воистину называет Его Сыном Своим, Сыном Возлюбленным. Ибо Христос есть единый Сын Божий по рождению и вечности и единый Сын Божий по рождению и времени. Бог Отец нарекает Своими сынами не всех людей, но только Христа. Ибо прочие люди могут быть названы сынами Божиими по усыновлению от Бога, и сие – Христом и во имя Христово. И когда позднее Христос говорит людям: «один у вас Отец, Который на небесах» (Мф.23:9), Он этим не думает сказать ничего иного, кроме того, что люди – сыны Божии лишь по усыновлению. Только превеликая любовь Божия может нарекать Свои творения сынами. Но Христос – единый и истинный Сын Божий и по любви, и по существу.

Потому и говорится: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором

Мое благоволение. Этими двумя фразами усиливается выражение Отчей любви и Отчего благоволения к Сыну Своему. Вечная связь Отца и Сына не ослабла и Их взаимная любовь не охладела из-за того, что Сын, облекшись в слабое тело человеческое, сошел в грешный мир.

И, таким образом, крещение Христово в Иордане связано с откровением Святой Троицы человечеству. Нет откровения большего, нежели сие. Ибо чрез него обнаружена пред нами тайна Триединства Божества. Спаситель на Иордане снял печать и с этой тайны, величайшей на небе и на земле. Мы говорим «и на земле», потому что Троичностью Божества объясняется и глубочайшая тайна самого человека – его троичность, как уже в самом начале Священного Писания сказано: «Бог сотворил человека по образу Своему» (Быт.1:26). Потому праздник крещения Христова и называется Богоявлением, ибо Бог явился на реке Иордан таким, каков Он есть, насколько это явление доступно человеку в теле. Сей праздник называется еще и Просвещением, ибо он озаряет дух человеческий познанием глубочайшей Божественной тайны. Он называется Просвещением и потому, что крещение Христово погружением в воду просвещает наш разум, очищает наше сердце и облагораживает нашу душу познанием строя нашего спасения, который состоит в погребении ветхого человека и рождении нового, или, другими словами, в смерти всего нашего грешного и смертного естества и оживлении безгрешного и бессмертного.

Все то, что произошло при крещении Христовом, происходит и при крещении всякого из нас. («Господь, управляющий жизнь нашу, установил для нас завет крещения, имеющего в себе образ смерти и жизни... Вода имеет образ смерти, принимающей тело для погребения, а Дух вливает животворящую силу, обновляющую жизнь души нашей от смерти греховной в первозданную жизнь». Свт. Василий Великий. О крещении.) Погружением в воду мы умираем со Христом, восстанием из воды мы соединяемся с живым Христом. Кроткий Дух Божий, как голубь, парит над нами, вдохновляя нас Своею всемогущей благодатью. А Отец усыновляет нас чрез любовь Иисуса Христа и свидетельствует об этом усыновлении Своим гласом. Кто может знать, что происходит в душе всякого младенца в момент крещения? Помраченные и подавленные последующими грехами, мы забываем величайшую небесную тайну, открывающуюся нам при крещении. Ибо крещением мы очищаемся от всякого греха, но после нашего крещения приходят искушения диавольские, коим не подпадал Христос, но подпадаем мы. Однако те из нас, кто денноночно ревнует о спасении своем, с полным смирением и послушанием Богу, могут

удостоиться откровения превеликой тайны Божией, явившейся на Иордане, как удостоились сего видения многие угодники и мученики Христовы. Мученичество же за Христа считается третьим крещением; ибо первое крещение – Иоанново, водою; второе – Христово, Духом Святым и огнем. Третье крещение, мученическое, называется крещением кровью. Мученики Христовы, крещенные пролитием крови своей за Христа, обычно созерцали многое из иорданской тайны, открытой при крещении Господнем. Самый известный пример этого тайновидческого крещения кровью – смерть первомученика Христова, архидиакона Стефана, о коем написано: «Стефан же, будучи исполнен Духа Святаго, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога». Здесь, таким образом, показаны и Дух, и Сын, и Отец. И сказал (Стефан): «вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога». И был он побит камнями от иудеев (Деян.7:55–60).

Потрудимся и мы твердою верой, добрыми делами и братским соучастием в радостях и скорбях наших ближних, и при том в неизменном смирении и послушании живому Богу, возвратить безгрешную чистоту, в которую мы облеклись крещением; тогда и мы сподобимся славы, радости и вечной лепоты Божиих угодников и мучеников. Так и мы просветимся, отверзнутся нам небеса, и явится нам Бог – Отец, Сын и Дух Святый, Троица Единосущная и Нераздельная, Коей подобает слава, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Суббота по Богоявлении. Евангелие о победе над искушениями

Мф. 4:1–11 (7 зач.).

Нет ни одной заповеди Божией, которой люди не нарушили бы, и нет ни единой, которую бы они исполнили без жалоб и роптания. И нет ни одной заповеди Божией, которую бы нарушил Господь Иисус Христос, и нет ни единой, которую бы Он исполнил с жалобами и ропотом. Все, что надлежало Ему в Его земной жизни пройти, совершить и претерпеть, Он прошел, совершил и претерпел в полном смирении и послушании Отцу Своему Небесному. Только бы нас научить смирению и послушанию! Только бы нас вдохновить на долготерпение! Только бы нам показать, что все, заповеданное с небес, и можно, и нужно исполнить под всевидящим надзором и руководством живаго Бога.

Люди ропщут на бедность и на незнатность своего происхождения, хотя все люди, в конечном счете, – царского происхождения, от Царя Бога. А Он, единородный и возлюбленный Сын Божий, никогда не роптал на то, что родился в овчей пещере и не имел, где приклонить голову.

Люди проклинают врагов своих, хотя чаще всего их собственный грех сделал их соседей их врагами. А Он, безгрешный Агнец Божий, вынужден был как Младенец у Материнской груди бежать в далекую страну от кровавого меча Иродова; И все же Он не проклинал врагов Своих.

Люди бунтуют против властей и закона даже и тогда, когда не могут сами с собою справиться. А Он, Законодатель вселенной, покорялся властям и законам, «отдавая кесарево кесарю» (Лк.20:25).

Людям тягостен пост, несмотря на то, что даже в самые строгие дни поста им дозволяется вкушать хлеб и овощи, и несмотря на то, что пост необходим для очищения ума и совести. А Он, Пречистый, не имевший, от чего очищать Себя, добровольно налагал на Себя сорокадневный пост, пост без хлеба, без овощей, без воды.

Для людей мучительна молитва, и церковная, и келейная, хотя молитва есть лествица, возводящая человека из праха и скотства к Богу. А Он, телом стоявший вместе с другими людьми на низшей ступени лествицы жизни, а духом – неизменно на высшей, с радостью ходил в храм на молитву и проводил целые ночи в уединении на молитве.

Люди не хотят без брюзжания исполнить ни малейшей иоты из закона Божия, хотя закон сей дан для их собственного спасения. А Он, Спаситель мира, не имевший, от чего Себя спасать, послушно исполнил и тягчайшие

заповеди закона Божия и смиренно принес Себя в жертву за людей, потому только, что знал: такова воля Отца Небесного и так надо для спасения человеков.

Адам и Ева, при изобилии райском и при избытке всех Божественных благ и сладостей, не смогли преодолеть единственного крошечного искушения диавольского и оставить нетронутым запретное древо. А Он, в пустыне и одиночестве, алчущий и жаждущий, без хлеба и воды, без друзей и помощников, победил величайшие искушения, какие только нечистый сатана может выдумать.

Как величественны, и трагически величественны, все события в жизни Христовой! Как горы, о подошвы коих бессильно бьется море и вершины коих тщетно отыскивает око человеческое. Многие читатели Священного Писания думают, что главнейшее учение Христово содержится в Его Нагорной проповеди. Между тем, в жизни Христа есть множество событий, по своей поучительности стоящих вровень с Нагорною проповедью. Трудно сказать, что у Христа главное, а что – второстепенное. Верно слово: нет у Него ничего второстепенного. И невозможно утверждать, будто Его учение, изложенное словами, представляет собою нечто более важное, чем Его учение, показанное делами и событиями. Паче того, скорее можно сказать: дела Христовы и события Его жизни на большинство верующих производят впечатление глубочайшее и вызывают чувства сильнейшие, нежели Его учение, выраженное словами. Как врач, молча отверзший очи слепому, произвел бы на людей большее впечатление, чем тот, кто на словах объяснял бы, каким образом давать зрение слепцам. Однако, с другой стороны, возвышенные и исполинские деяния и события из жизни Божественного Подвигоположника остались бы подобны таинственным и безымянным горным глыбам, если бы не нашли своего выражения, объяснения и путеводительства в учении, явленном в глаголах Божественного Наставника. Размышляя об одном и о другом, нельзя не сказать с глубоким благоговейным страхом и смирением: «И то, и другое неизреченно велико»; и еще: «Одно не может быть отделено от другого, как невозможно отделить Восток от Запада». Ибо чем бы нам помогла заповедь Христова о непрестанной молитве, если бы Он Сам не показал нам очевидный пример непрестанной молитвы? Или, с другой стороны, как бы мы могли уразуметь и использовать Его пример продолжительного поста, если бы Он не объяснил нам необходимость и спасительность поста? Точно так же дополняют друг друга Его дела милосердия и Его учение о милосердии; Его брань с сатаною и Его наука о бдении над своею

душою и о преодолении искушений; и все прочее, Им сказанное и сделанное. Его деяния гармонируют с Его речами, как здоровое тело – со здоровой душою. Се, Он и пришел на землю не только для того, чтобы воплотить Свою душу в теле, но и для того, чтобы воплотить всякое Свое слово – всякое Свое возвышенное слово облечь в возвышенное тело видимого дела или видимого события.

Посмотрим теперь, как Господь воплощает в величественное тело деяния и события Свои слова о посте, бодрствовании и преодолении искушений. После крещения на Иордане Он грядет на величайший подвиг поста, бдения и борьбы с сатаною.

Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола. Почему именно сразу после крещения? Дабы показать нам, что и мы после крещения подвергаемся искушениям, кои продолжаются до самой смерти телесной. В крещении сила Божия очищает и вооружает нас – и посылает на брань. Как говорит премудрый Златоуст: «Ты принял оружие не для того, чтобы пребывать праздным, но чтобы бороться». Крещением мы стали подобны Адаму в Раю. Мы снова спрашиваем себя, для чего Бог попускает нам искушения? Во-первых, дабы показать нашу свободу. В крещении Бог вооружил нас Своею силой и, вооруженным, предоставил нам выбрать: обратим ли мы это оружие против диавола или против Бога. Во-вторых, дабы, если мы падем, сделать очевидным грех Адамов и оправдать Божий поступок – изгнание Адама из Рая в юдоль плачевную; и, если мы победим, сделать очевидным могущество силы Божией в нас. Ибо Новое Творение имеет новую силу, новый Рай, нового человека, новую победу и славу, но и – возобновляющееся падение.

Почему Святый Дух возвел Христа на искушение? Да покажет, что Христос намеренно, а не случайно подвергнут искушениям. Адама Бог не возводил пред диавола намеренно, чтобы диавол того искушал; со Христом же Бог сделал сие намеренно. Да покажет тем, что Адам, при более благоприятных обстоятельствах, подпал искушению, а Христос, при более тяжелых обстоятельствах, победил искушение. Это же самое показывается еще и тем, что Адамово грехопадение было в Раю, а Христова победа – на земле, в юдоли плача и изгнания, в пустыне. Ибо говорится, что Дух возвел Иисуса в пустыню.

В пустыне Христос постился сорок дней и сорок ночей. Сколь ужасающее зрелище! В то время как грешники, ради коих Христос и сошел на землю, валяются в пресыщении и опивстве сластями земными, Он, друг грешникам, стоит в пустыне на уединенной и слезной молитве, день и ночь, не беря в уста Свои ни хлеба, ни воды, день и ночь, целых

сорок дней и ночей. Господь делает сие, чтобы тем показать неизмеримую любовь Свою к человечеству, которое Он очищает Своим постом и учит Своим примером; и показать Свою неодолимую неразрывную привязанность к Своему Отцу Небесному и послушание Ему. Се, Он может все, о чем люди говорят: «Мы этого не можем»; и все, что люди делают неохотно и с ропотом, Он делает послушливо и ревностно. Он исполнил все то, что якобы не мог исполнить богоизбранный народ. Народ богоизбранный был в богатом Египте, и в богатстве он падал и отступал от Бога. И Христос был в Египте, но, подобно Иосифу, остался нетронутым тьмою египетской. Народ богоизбранный был в пустыне сорок лет, и здесь он падал и отступал от Бога, хотя Бог вел его Своею десницей и питал манной небесною. А Христос провел сорок дней и сорок ночей в пустыне без еды и питья, с непоколебленным смирением и послушанием Богу. Наконец войдя в землю обетованную, народ богоизбранный падал и отступал от Бога, хотя Бог непрестанно вразумлял его чрез закон и пророков. А Христос в земле обетованной, когда некоторые уже признали Его Господом и Мессией, остался верен, смиренен и послушен Отцу Небесному.

После сорокадневного непрерывного бдения, поста и молитвы Господь Иисус Христос взалкал. И тогда приступил к Нему искуситель и начал искушать Его.

Первое искушение искуситель направляет на тело, на истощенное от голода тело Спасителя, потому и говорит Ему: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. А почему диавол не претворил камни в хлебы и не предложил Иисусу? Се, большим искушением для алчущего человека было бы видеть пред собою теплый хлеб и вдыхать его аромат. Так почему же диавол сначала не сделал этого, а потом не поднес взалкавшему Иисусу готовые хлебы? Причина совсем проста: потому что не может. В немощи своей он ищет, чтобы Сам Иисус создал для него средство для искушения. Бог есть Творец камня, Бог есть Творец и хлеба. На самом деле Бог и производит хлеб из камня, то есть из земли. Таким образом, чудо претворения камней в хлебы Бог совершает всякий день, как всякий день Он совершает чудо претворения хлеба в кровь. Но сие может только Бог, и никто другой. Иисус мог сделать сие и без чьего бы то ни было совета, если б только захотел. Ибо постится не тот, кто не имеет снеди и не может ее приобрести – поэтому и не ест; постится тот, кто, имея пищу и возможность вкушать ее, все-таки не ест. Очевидно из речей диавола еще и то, что он желает поругаться Богу; он словно хочет сказать: «Вот Тебе и Божия сила и Божие человеколюбие! Кругом каменистая и

безнадежная пустыня. Нигде нет хлеба для голодного человека. Бог сотворил человека и поместил его в бесхлебную пустыню, чтобы он страдал и умирал от голода. Где же тут сила, где любовь, где милосердие Божие? Потому, вот Ты, если Ты действительно какой-то Сын Божий и если Ты можешь, сделай сии Божии камни хлебами и ешь. А если Бог не дал Тебе такой силы, тогда зачем Тебе держаться Бога? Давай со мной против Бога!» Увы, подобные нашептывания и внушения действуют на многих маловерных! («Никогда не следует веровать диаволу, даже и в том случае, когда он советует и что-то полезное и необходимое, ибо он манит полезным и завершает злым; не следует исполнять волю демона ни из-за голода, ни из-за какой-либо иной нужды, но следует прибегать к Богу». Монах Евфимий Зигабен).

Но на такую богохульную злобу и пакость Христос спокойно дает ответ, который может до скончания века служить наставлением и укором чревоугодникам мира сего. Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. Труднее сотворить, нежели напитать. А Бог словом Своим сотворил все сущее, словом Своим Он может и напитать все Свои творения. Чем иным и питаются небесные силы и воинства, если не животворящим словом Божиим? Мы опустились до пищи из праха тогда, когда удалились от слова Божия; и все-таки жизнь, кою мы получаем чрез прах, происходит не от праха, но от слова Божия. «Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим» (Пс.118:103), – глаголет Псалмопевец, – «живи мя по словеси Твоему» (Пс.118:107). Нигде в Священном Писании не сказано, что в хлебе из праха – жизнь и свет; а сказано, что жизнь и свет – в Слове Божием (Ин.1:4). Вся жизнь – в Боге, и вне Бога жизни нет. Все прочее: и пища, и вода, и воздух, и свет – не жизнь и не источники жизни, но лишь каналы жизни. И сии суть слова Божии, облеченные в плотное и чувственное одеяние ради нас, телесных созданий. Безгрешные ангелы не имеют нужды ни в каких каналах, но непосредственно насыщаются жизни от животворящего слова Божия. Мы же того не можем, потому что мы обессилены и расслаблены грехом. Мы не могли бы понести чистого и обнаженного слова Божия, так как это было бы для нас слишком твердою пищей. «Ибо слово Божие, – как учит апостол, – живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого; оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр.4:12). Столь сильно и могущественно и питательно обнаженное слово Божие. И если бы Христос, как полное Слово Божие, пришел на землю не облеченным в плотное и чувственное тело материи, кто мог бы Его

понести? Ощущая сию всемогущую силу Христа как Слова Божия, пророк Малахия в страхе говорит: «И кто выдержит день пришествия Его (Господа), и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он – как огонь расплавляющий и как щелок очищающий» (Мал.3:1–2).

Сам Христос – то Слово Божие и тот Хлеб жизни, от коего всякий хлеб питающий и получает жизненную силу и питательность. К чему Ему делать камни хлебами? Он взалкал не потому, что вынужден был взалкать, но потому, что хотел взалкать, ибо добровольно взялся исполнить всякий закон. Это был не случайный голод обычного смертного человека, но алчба Бессмертного, Который Своею победой над диаволом и Своим уроком будет насыщать поколение за поколением до кончины мира.

Второе искушение искуситель направляет на ум. Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. И здесь диавол снова начинает со злобных слов: если Ты Сын Божий. Но, се, здесь и он начинает использовать Священное Писание (Пс.90:11–12), давая приведенным глаголам совершенно ложное истолкование, каков обычай всех врагов Бога и закона Божия.

Если первое искушение предназначается в поучение чревоугодникам и сладострастникам, то это, второе, предназначено в поучение надменным знайкам, ученым гордецам и книжникам, которые, приобретя из материальной природы и чувственной жизни сколько-нибудь знаний, гордо возносят себя превыше Церкви Божией, пока в момент их наибольшего опьянения самими собою сатана не повелит им броситься вниз в пропасть. Ибо, накапливая знания вне Бога и Церкви Божией, надменные люди думают, будто накапливают силу, в то время как на самом деле они накапливают немощь. Тот, кто взращивает гордыню, взращивает немощь. Тот, кто удаляется от Бога, становится все меньше и меньше духом и силою, пока наконец не исчезнет, как пепел, разметенный ветром. И когда гордец взрастит немощь свою до предела и окончательно удалится от Бога, он считает, что встал ногами своими на верх Церкви Божией, да даже и Самого Бога положил себе под ноги. И тогда сатана приступает к нему с искушением и говорит: «Бросься вниз и полети! Твои ангелы (то есть твои идолы) будут держать тебя, да не падешь!»

Что же Господь Иисус Христос отвечает на это искусителю? Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего. Бог любит людей любовью неизглаголанною, но поэтому Бог не будет вступать в каждую смешную человеческую игру и не станет творить чудеса ради

человеческого любопытства. Бог никогда не сотворил и не сотворит ни одного чуда, чтобы удовлетворить любопытство людей. Все Его чудеса предназначены для удовлетворения истинным нуждам нуждающихся, для исцеления болящих, для обращения неверных, ищущих правую веру, и оправдания верных, подвергающихся мучениям за правую веру. Мы искушаем Бога всяким своим делом, и всякой своею мыслью, и всяким своим желанием, которые не основаны на смирении и послушании Богу. Кто, гордясь своим умом и своими знаниями, уничижает закон Божий, тот искушает Бога к великой своей погибели. Ибо Бог долготерпелив, и по долготерпению Своему Он будет терпеть от таковых их дерзость, гордыню и любое богохульство, ожидая, чтобы весь пар гордости вышел из их голов и они, устыдившись, покаялись. Но в конце концов, если они пребывают в окаменении своего сердца, происходящем, опять же, от гордости ума, Бог всецело предает их власти беса-искусителя. «Бог обещал дать силы тому, кто находится в опасности, а не тому, кто Его искушает; тому, кто в беде, а не тому, кто делает все напоказ и гонится за праздною славой» (прп. Исидор Пелусиот. Письмо диакону Иоанну. Письма, 4, 164). И бес-искуситель поставляет их на высочайшую вершину гордыни, и предлагает им тогда броситься вниз. И они послушно бросаются и погибают. И имена их навсегда изглаживаются из книги жизни.

Третье искушение искуситель направляет на сердце. Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне. Сие есть искушение богатством, властью и славою. Бесчисленны те, кто попадает в эту западню диавольскую. Как может диавол даровать то, что ему не принадлежит? Ибо сказано пророком: «Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней» (Пс.23:1). Но диавол лжет, поскольку он, по словам Самого Спасителя, «лжец и отец лжи» (Ин.8:44). На его ложь поддаются лишь малоумные, забывающие, что живый и истинный Бог является всемогущим и единственным Владыкою мира. То, что Бог дает людям, – людям на пользу; а то, что диавол обещает дать и, как мнится, дает, – людям на погибель. Ибо он дает не свое, но чужое, украденное, и притом украденное у всевидящего Бога. Посему данное Богом прочно и благословенно, в то время как данное диаволом преходяще, как ветер, и проклято.

При этом последнем искушении, когда диавол использовал величайшую в мире ложь и когда потребовал от Господа нечто, превосходящее всякую дерзость, кроме диавольской, Господь наш Иисус Христос с Владычнею властью возгласил: отойди от Меня, сатана. Но для

нашего научения Он и сего не оставил без обоснования и ссылки на Священное Писание; потому Он добавил: ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи.

Слаще черствая корка хлеба из руки Божией, нежели все царства мира и слава их из руки диавольской. Всякий человек, хоть сколько-нибудь держащийся Бога, богаче и славнее, чем диавол; и смешно, если богач просит и принимает что-то из рук нищего. Истинный богач есть Бог; самые богатые после Бога – ангелы Божии; после ангелов – человек; после человека – животные, растения, звезды и минералы. Каждое из творений Божиих обладает чем-то, полученным от пребогатого Бога. Диавол же не имеет ничего, пока не украдет чужого.

Вероятно, сатана приступал ко Христу и с другими искушениями, поскольку видел пред собою единственный пример Человека, Который ни на мгновение и ни на волос не поддавался его власти. Но Евангелисты указывают на эти три главных искушения, под кои можно подвести все прочие искушения в человеческой жизни. Итак, первое – искушение тела, или нашей желательной природы; второе – искушение ума, или нашей мыслительной природы; и третье – искушение сердца, или нашей чувствующей природы. Первое искушение более соответствует юношескому, второе – зрелому, а третье – пожилому возрасту человека. Юноша борется с телесными страстями и похотями; человек зрелых лет борется с гордостью своего ума, своих знаний и умений; пожилой же человек ведет борьбу со сребролюбием, властолюбием и славолюбием, но из всего того сребролюбие – страсть наистрашнейшая. И, таким образом, три главных сатанинских искушения, которыми сатана искушал Господа Иисуса Христа и искушает каждого из нас, суть сии: сластолюбие, честолюбие и сребролюбие.

Все эти три искушения Господь наш выдержал победоносно, и притом в самых тяжелых условиях: Он и алкал, и жаждал, был и без крова, и без друзей, в пустыне, в одиночестве. И перенес Он искушения так, что диавола обратил в бегство. Тогда оставляет Его диавол, и се, Ангелы приступили и служили Ему.

Но где же ангелы были до того? Почему не поспешили Ему на помощь? Несомненно, они удалились от Него по Его повелению, как несомненно и то, что Он мог бы позвать их на помощь, когда захотел и в том количестве, в каком захотел. Он Сам засвидетельствовал сие, когда в Гефсимании Его взяли и повели, чтобы осудить. Один из учеников простер руку к мечу, да защитит своего Учителя; а Христос воспретил ему это, сказав: «или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он

представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов» (Мф.26:53)? Но Он Сам того не хотел. Он хотел как Человек быть искушаем сатаною. Всякий человек имеет по меньшей мере одного ангела-хранителя, помогающего ему в борьбе с искушениями. Христос хотел остаться один, без единого ангела. И всякого человека обычно искушают, по Божию попущению, младшие злые духи. А Он хотел быть искушаем самим сатаною, предводителем всех злых духов. Одним словом, Он хотел бороться в самых тяжелых условиях с самыми великими искушениями, и притом против величайшего искусителя рода человеческого, коему поддались в Раю Адам и Ева. И вел Он брань, и победил, и оставил нам единственный в своем роде пример победы, исполняющий нас храбрости и вдохновляющий. Великий Исаия, предвидя борьбу сию и победу Господа, пророчествовал так: «Господь выйдет, как исполин, как муж браней возбудит ревность» (Ис.42:13).

Когда Исполин исполинов одержал победу, тогда Он позволил ангелам приступить к Нему. И се, Ангелы приступили и служили Ему.

После такового примера, показанного величайшим Человеколюбцем и нашим величайшим Другом, Который явился на этой грешной земле, – кто из нас посмеет жаловаться на какое бы то ни было страдание в этой жизни? Никто, кто имеет стыд и совесть. Потому поспешим, пока еще длится шумный и быстро умаляющийся день жизни сей, – поспешим покаяться во всей нашей лености и небрежении к исполнению закона Божия. Поспешим отныне послушанием Богу загладить наш грех ропота на волю Божию. Со смирением и послушанием совершим все, что Бог от нас требует: и пост, и молитву, и бдение над духом своим, и осмотрительное внимание по отношению к козням лукавого искусителя и всех его немощных слуг. Бог не требует от нас, чтобы мы победили, ибо Он знает: мы этого не можем. Он требует от нас только преданности Его воле, смирения и послушания. А оружие – Его, и победа – Его. Он всегда будет близ нас, и ангелы Его будут служить нам. Величественен Господь в силе Своей, несравненен в богатстве Своем и неописуем в милосердии Своем. Таково милосердие Его к нам, людям, что Он и Свои собственные победы приписывает нам. О сем же Ему подобает честь и слава от ангелов на небесах и от человеков на земле, Отцу, Сыну и Святому Духу – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя о мытаре и фарисее. Евангелие об истинном и мнимом богомольце

Лк. 18:10–14 (89 зач.).

Человек некий пришел в лес, чтобы выбрать дерево на доски. И увидел он два дерева, стоящие рядом. Одно было гладким и стройным, но с гнилою древесиной внутри. Другое снаружи было шероховатым и невзрачным, но со здоровою сердцевиной. Вздохнул человек и сказал самому себе: «На что мне это гладкое и высокое дерево, раз оно гнилое и на доски не годится? То, другое, хоть и шершавое, и невзрачное, но, по крайней мере, внутри здоровое; и если я чуть больше потружусь над ним, оно вполне может сгодиться на доски для моего дома». И, не долго думая, он выбрал второе дерево.

Так и Бог из двух людей выберет для дома Своего не того, кто внешне выглядит праведным, но того, у кого сердце исполнено здравой правды Божией.

Не милы Богу гордецы, очи коих непрестанно обращены к небу, в то время как сердца исполнены земли; но милы Ему смиренные и кроткие, очи коих опущены к земле, а сердца исполнены неба. Создавший людей больше любит, чтобы люди перечисляли Ему свои грехи, а не свои добрые дела. Ибо Бог есть Врач, спешащий к постели всякого из нас и спрашивающий: «Что у тебя болит?» Мудр тот человек, который воспользуется присутствием Врача и поведает Ему обо всех своих болезнях и немощах; и скудоумен тот, кто, скрывая свои болезни и немощи, похвалится пред Врачом своим здоровьем. Как будто врач посещает людей из-за их здоровья, а не из-за их болезней! «Зло – грешить, – говорит мудрый Златоуст, – но здесь возможно помочь; однако грешить и не говорить о сем есть величайшее зло, ибо тут помочь невозможно».

Посему будем мудры и, вставая на молитву к Богу, будем стоять как пред самым лучшим и самым милостивым Врачом, заботливо и с любовью вопрошающим каждого из нас: «Что у тебя болит?» Поведаем Ему, не медля, о своих болезнях, своих ранах, своих грехах.

Этому нас учит и Господь наш Иисус Христос притчею о мытаре и фарисее в сегодняшнем Евангельском чтении. В Евангелии говорится, что эту притчу Господь сказал к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других. Разве не принадлежишь и ты к тем, к коим Господь обратился с сею притчею? Не возмущайся, но исповедай болезнь свою, устыдись ее и прими лекарство, предлагаемое тебе самым

лучшим и самым милостивым Врачом. В одной больнице было множество больных. Одни лежали в жару и с нетерпением ждали, когда же придет врач; другие прогуливались, считали себя здоровыми и не желали видеть врача. Однажды утром врач пришел осмотреть пациентов. С ним был и его друг, который носил больным передачи. Друг врача увидел больных, у которых был жар, и ему стало их жалко.

– Есть ли для них лекарство? – спросил он врача. А врач шепнул ему на ухо:

– Для тех, что лежат в жару, лекарство есть, а вот для ходячих нет лекарства... Они больны неизлечимой болезнью; внутри они совсем сгнили.

Весьма удивился друг врача, удивился двум вещам: тайне человеческих болезней и ненадежности человеческих очей.

Теперь представь себе: и мы находимся на лечении в этой всемирной больнице. Болезнь у всех нас одна, и название ей – неправда. Слово сие объемлет собою все страсти, все пороки, все грехи – короче говоря, все слабости и всю расслабленность нашей души, нашего сердца и нашего ума. Одни больные только что заболели, у других болезнь в самом разгаре, а третьи выздоравливают. Но таково свойство этого недуга внутреннего человека, что лишь выздоравливающие знают, какую страшную болезнь они пережили. Наиболее тяжко болящие менее всего понимают, что они больны. И при телесной болезни человек в сильном жару не осознает ни себя, ни своей болезни. И безумный никогда не скажет о себе, что он безумен. Новоначальные же в неправде некоторое время стыдятся своей болезни; но повторяющиеся грехи быстро приводят их к греховному навыку, а тот, в свою очередь, – к опьянению и обольщению неправдою, при которых душа более не осознает ни себя, ни своей болезни. И теперь представь, что в больницу приходит Врач и спрашивает:

– Что у вас болит?

Те, кто только что заболел, от стыда не посмеют признаться в своей болезни, но скажут:

– Ничего!

Те, у кого болезнь в самом разгаре, даже обидятся на такой вопрос и не только скажут:

– Ничего у нас не болит! – но и станут хвалиться своим здоровьем. И только выздоравливающие вздохнув, ответят Врачу:

– Все, все у нас болит! Помилуй нас и помоги!

«Если ты страшишься исповедать свои грехи, то воззри на адское пламя, кое лишь исповедь может угасить» (Тертуллиан. О покаянии, I,

с.12).

Итак, поразмысли обо всем этом, услышь притчу Христову и сам рассуди, насколько она обращена к тебе. Если ты с удивлением скажешь: «Эта притча ко мне не относится», – значит, ты в начале болезни, коя зовется неправдою. Если ты с негодованием скажешь: «Я-то праведен, а это относится к тем грешникам вокруг меня», – значит, твоя болезнь в самом разгаре. Если же ты, покаянно ударяя себя в грудь, ответишь: «Воистину, я болен и имею нужду во Враче», – значит, ты на пути к выздоровлению. В таком случае не бойся – ты выздоровеешь.

Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Два человека, два грешника, с тою только разницею, что фарисей не признавал себя грешником, а мытарь признавал. Фарисей принадлежал к наиболее уважаемому в тогдашнем обществе классу людей, а мытарь – к наиболее презираемому.

Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Фарисей стал в передней части храма, у самого алтаря, по обычаю всех фарисеев проталкиваться на первые места. То, что фарисей стал совсем впереди, видно из дальнейшего описания, говорящего, что мытарь стоял вдали. Таковы гордость фарисея и его уверенность в собственной праведности, то есть в своем духовном здравии, что он ищет первенства не только пред людьми, но и пред Богом и ищет его не только на пиршестве и в собрании, но и на молитве. Одного этого довольно, чтобы показать: фарисей тяжело болен неправдою и в ней закоренел.

Почему сказано: молился сам в себе? Почему не вслух? Потому что Бог внимательнее слушает, что Ему говорит сердце, а не язык. То, что человек думает и чувствует, когда молится Богу, важнее для Бога, нежели то, что он произносит языком. Язык может и обмануть, но сердце не обманывает, оно показывает человека таким, каков он есть, – черным или белым.

Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди.

Так дерзает говорить в храме пред лицем Божиим грешный человек! Что есть храм, если не место встречи больного с Врачом? Болящие грехом приходят, дабы исповедать свою болезнь Богу Врачу, дабы попросить лекарства и здравия у Того, Кто является истинным Исцелителем всех скорбей и немощей человеческих и Подателем всех благ. Идут ли здоровые в больницу, чтобы похвалиться своим здоровьем перед врачом? Но фарисей этот пришел в храм, чтобы похвалиться своим здравием, не как

человек с душою здравою и невредимою, но как тяжко болящий неправдою, который, находясь в болезненном бреду, более не ощущает своего недуга. Однажды, когда я посетил больницу для душевнобольных, врач подвел меня к решетке, за которою был человек, наиболее тяжело больной безумием.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил я его. Он тут же ответил:

– А как я могу себя чувствовать среди этих сумасшедших?

Вот так и фарисей говорит: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди. На самом деле, благодаря Бога, фарисей не хочет поставить Богу в заслугу, что не таков, как прочие люди. Нет; слова: Боже! благодарю Тебя, – не что иное, как присказка, льстивое вступление, обращенное к Богу, чтобы Он изволил выслушать хвастовство фарисея. Ибо из всего, что он сказал, он ничем не благодарит Бога; напротив, он хулит Бога, хуля прочие Божии творения. Он не благодарит Бога ни за что, ибо все, что он сказал о себе, он отметил как свои собственные заслуги, приобретенные без помощи Божией. Он не хочет сказать, что он не грабитель, не обидчик, не прелюбодей и не мытарь, так как Бог сохранил его Своею силой и Своею милостью, да не будет с ним того. Никак; он хочет сказать только: он лично, якобы, является человеком такого исключительного рода и цены, что ему во всем мире нет равных. А кроме того, что он такого исключительного рода, он и сам прилагает усилия и приносит жертвы, дабы удержаться на сей необыкновенной высоте над всеми прочими людьми. А именно: он постится два раза в неделю и дает десятую часть из всего, что приобретает. Ах, какой легкий путь спасения избрал для себя фарисей, более легкий, нежели наилегчайший путь погибели! Из всех заповедей, данных народу Богом чрез Моисея, он выбрал только две, самые легкие. Но и эти две заповеди он на самом деле не исполняет. Ибо Бог дал сии две заповеди не потому, что Ему нужно, дабы люди постились два раза в неделю и давали десятину. Бог нисколько в этом не нуждается. И Он дал людям сии, как и все прочие, заповеди не для того, чтобы они были самоцелью, но да принесут они плоды смирения пред Богом, послушания Богу и любви к Богу и к людям; одним словом, да согреют, да умягчат и да просветят сердце человеческое. Между тем фарисей исполняет эти две заповеди бесцельно. Он постится и дает десятину, но ненавидит и презирает людей и гордится пред Богом. И так он остается подобен древу бесплодному. Плод не в посте, плод – в сердце; плод даже не в исполнении заповеди, плод – в сердце. Все заповеди и все законы служат сердцу: согревают сердце, очищают сердце, освещают сердце, орошают его, ограждают, пропалывают, засевают, – лишь бы плод

на ниве сердца зародился, вырос и созрел. Все доброделание есть средство, а не цель, метод, а не плод. Цель – в сердце, и плод – в сердце.

И так фарисей своею молитвой не достиг того, чего хотел. Он показал не красоту своей души, но ее уродство; не здравие свое явил, но свою болезнь. А Христос именно это и желал открыть сею притчей, и при том не только в одном данном фарисее, но вообще в фарисейской группировке, тогда господствовавшей в народе израильском. Но притчей сею Господь хотел открыть и изобличить мнимую набожность и лживое фарисейство и во всех поколениях христиан, в том числе и в нашем. Разве и сегодня нет среди нас людей, кои молятся Богу точно так же, как молился этот фарисей? Разве мало таких, кои начинают свою молитву с обвинений и хулы на своих соседей, а завершают похвалою самим себе? Разве мало таких, кои стоят пред Богом, как заимодавец пред должником? Разве не говорят и многие из вас: «Боже, я пощусь, я хожу в храм, я плачу налоги государству и жертвую деньги Церкви, я не таков, как прочие люди, грабители и клятвопреступники, безбожники и прелюбодеи, которые мне досадили. Куда Ты, Боже, смотришь? Почему ты их не умертвишь, а меня не наградишь за все то, что я для Тебя делаю? Разве Ты, Боже, не видишь чистоты моего сердца и здравия моей души?» Но знай, что «ни Бог тебя, ни ты Его не обманешь» (изречение блаженного Максима, память 11 ноября. Вот и иные его изречения: «Всяк крестится, да не всяк молится». Фарисей – это тот, кто «по бороде Авраам, а по делам Хам»).

Так они говорят. А Бог слушает и отпускает их в домы свои ни с чем, говоря им: «Как таковых Я не знаю вас». И на Страшном Суде Он скажет им: не знаю вас. Ибо Бог распознает друзей Своих не по языку, но по сердцу; и оценивает Он смоковницу не по листьям, но по плодам.

А вот как должен молиться истинный молитвенник:

Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! Будь милостив ко мне грешнику! – Стоя вдали! Истинный молитвенник не проталкивается вперед, на первые места в храме. К чему ему это? Бог видит его в притворе точно так же, как и близ алтаря. Истинный молитвенник всегда является истинным покаянником. «Покаяние человека есть праздник для Бога», – говорит преподобный Ефрем Сирин. Стоя вдали. Он чувствует свое ничтожество пред Богом и весь преисполняется смирения пред величием Божиим. Иоанн Креститель, величайший из рожденных женами, устрашался близости Христа, говоря, что недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его. Жена грешница умывала ноги Христовы, обливая их своими слезами. Итак, истинный молитвенник глубоко смирен и полон радости, если Бог

допустит его хотя бы к ногам Своим.

Не смел даже поднять глаз на небо. Почему он не поднимал глаз своих на небо? Глаза – зеркало души. В глазах можно прочесть грех души. Не видите ли вы каждый день, как человек, совершивший грех, опускает глаза пред людьми? Как же грешнику не опустить глаз пред Богом Всевышним? Се, всякий грех, совершенный против людей, совершен против Бога; и нет на земле греха, который не был бы направлен против Бога. Истинный молитвенник осознает это, и потому он, кроме смирения, исполнен и стыда пред Богом. Посему и говорится: не смел даже поднять глаз на небо.

Ударяя себя в грудь. Почему он ударял себя в грудь? Дабы тем показать, что тело есть повод к человеческому греху. Телесное вожделение приводит человека к самым тяжким грехам. Чревоугодие рождает похоть; похоть рождает гнев; а гнев – убийство. Попечение о теле разлучает человека от Бога, обедняет душу и убивает в человеке ревность по Боге. Потому мытарь на молитве и ударял свое тело, ударяя тем самым виновника своего греха, своего унижения и своего стыда пред Богом. Но почему он ударял именно в грудь, а не бил по голове или по рукам? Потому что в груди находится сердце; а сердце является источником и греха, и добродетели. Сам Господь сказал: «исходящее из человека оскверняет человека. Ибо извнутрь, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, – все это зло извнутрь исходит и оскверняет человека» (Мк.7:20–23). Вот почему мытарь ударял по сердцу своему.

Он говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Он не перечисляет ни добрых, ни злых дел своих. Бог знает все. И Бог требует не перечисления, а сокрушенного покаяния во всем. Боже! будь милостив ко мне грешнику! Этими словами сказано все. Ты, Боже, – Врач, а я – больной. Ты Единый можешь исцелить, и к Тебе Единому припадаю. Ты Врач, а милость Твоя – лекарство. Говоря: Боже! будь милостив ко мне грешнику! – кающийся словно говорит: «Врач, дай лекарства мне больному! Никто в мире не может излечить меня, кроме Тебя, Боже. «Тебе Единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих» (Пс.50:6). Люди, сколь бы праведны они ни были, ничем не могут мне помочь, если Ты мне не поможешь. Ничто мне не поможет: ни мой пост, ни приношение десятой части, ни все мои добрые дела, если милость Твоя не изольется, как елей, на раны мои. Похвала человеческая не лечит моих ран; она их растравляет. Ты, Ты Единый знаешь мой недуг; и Ты Единый имеешь

лекарство. Нет мне смысла идти ни к кому иному, нет мне смысла никого иного молить. Если Ты меня отвергнешь, весь мир не сможет удержать меня от падения в бездну. Ты, Ты Единый, Господи, можешь, если хочешь. Боже, прости и спаси! Боже! будь милостив ко мне грешнику!»

Что же говорит Господь наш Иисус Христос о такой молитве? Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот. Кому Господь сказывает сие? Всем вам, уверенным о себе, что вы праведны. Мытарь идет оправданным в дом свой более, нежели фарисей. Смиренный исповедник своих грехов идет оправданным в дом свой более, нежели надменный самохвал. Оправдался стыдливый покаянник, а не бесстыдный и самодовольный гордец. Врач умилостивился и исцелил болящего, признавшего свою болезнь и попросившего лекарства; но ни с чем отпустил того, кто пришел ко Врачу, дабы похвастаться своим здоровьем. И завершает Господь Свою дивную притчу следующим поучением: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится. Кто суть возвышающий сам себя и унижающий себя? Вообще никто не может возвысить себя ни на йоту, если Бог его не возвысит. Но здесь подразумевается тот, кто думает, будто возвышает сам себя, стремясь на первые места и пред людьми, и пред Богом; хвалясь своими делами; гордясь пред Богом; унижая хулою и презрением прочих людей, дабы таким образом самому выглядеть значительнее. Всеми этими способами, коими он думает возвысить сам себя, он на самом деле себя унижает. Ибо чем больше он становится в собственных глазах, да даже и в глазах людей, тем меньше он становится в очах Божиих. И такового Бог унизит, когда-нибудь дав ему испытать унижение. «Доколе человек не приобрел смирения, не приобретет он награды за дела свои. Награда дается не за дела, а за смирение» (прп. Исаак Сирин. Слово 34). А кто есть унижающий себя? Не тот, кто притворяется меньшим, чем является, но тот, кто видит свое унижение от греха. Воистину, человек не может, даже если захочет, унизить себя более, нежели его унижает грех. Господь и не требует от нас другого унижения, кроме осознания и исповедания своего унижения греховного. А для человека, который осознает и исповедает низость, в которую его низверг грех, невозможно спускаться ниже. Грех всегда может совлечь нас ниже той глубины нашего падения, которую мы способны увидеть. Прп. Макарий Великий говорит: «Смиренный никогда не падает. Куда и пасть тому, кто ниже всех? Высокомудрие есть великое унижение. А смиренномудрие есть великая высота, честь и достоинство» (Беседа 19).

Одним словом: возвысится поступающий, как мытарь. Фарисей есть

неизлечимый больной, который не видит своей болезни; мытарь – больной, который выздоравливает, ибо увидел он свою болезнь, припал ко Врачу и принял лекарство. Первый подобен гладкому и высокому дереву с гнилой сердцевиной, кое домовладыке ни на что не годно; второй подобен дереву шершавому и невзрачному, кое домовладыка обрабатывает, делает из него доски и вносит в дом свой.

Да помилует Господь и всех кающихся грешников и да исцелит от греховного недуга всех, кто молится Ему со страхом и трепетом, славя Его как милостивого Отца, Единородного Сына и Пресвятаго Духа – Троицу Единосущную и Нераздельную, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя о блудном сыне. Евангелие о блудном сыне

Лк. 15:11–32 (79 зач.).

Бескрайняя любовь Божия к людям являет себя в величайшем терпении, в величайшем прощении и в величайшей радости. Такая любовь на земле может быть уподоблена только любви материнской. Кто имеет большее терпение по отношению к какому бы то ни было живому творению на земле, чем мать ко своему чаду? Чье прощение превосходит материнское? Чьи очи так плачут от радости над исправившимся грешником, как очи матери над исправившимся чадом своим? Материнскую любовь на земле, с тех пор как существует земля, превзошел лишь Господь наш Иисус Христос Своею любовью к роду человеческому. Его терпение простерлось до страшных мук на Кресте; Его прощение изливалось из сердца и уст Его даже и с самого Креста; Его радость о покаявшихся была единственною радостью, озарявшею Его мученическую душу в течение всей жизни на земле. Только любовь Божественная превосходит любовь материнскую. Только Бог любит нас более, нежели мать; только Он проявляет по отношению к нам больше терпения, нежели мать; только Он прощает нам больше, нежели мать; и только Он радуется нашему исправлению более, нежели мать.

У кого нет терпения к нам, когда мы грешим, тот не любит нас. Не любит нас и тот, кто не прощает нас, когда мы каемся во грехах. А менее всего любит нас тот, кто не радуется нашему исправлению.

Терпение, прощение и радость суть три главные особенности Божественной любви. Сии суть особенности и всякой истинной любви – если вообще существует какая-либо иная любовь, кроме Божественной! Любовь без этих трех особенностей – не любовь. И если ты что-либо иное назовешь любовью, это то же самое, что козу или свинью назвать овцою.

В притче о блудном сыне Господь наш Иисус Христос представил пред нас икону истинной, Божественной любви, столь ясно написанную, что она трепещет пред нами живо, как этот мир, когда его после ночной тьмы осияет солнце. Две тысячи лет не бледнеют краски на иконе сей, и никогда не побледнеют, пока существуют люди на земле и любовь Божия к людям. Напротив, чем люди грешнее, тем живее, яснее, новее выглядит икона сия.

У некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. Что может быть проще этого драматичного начала притчи? А какие

судьбы скрываются под сею простотою! Под именем человека скрывается Бог, а под именем двух сынов – человек праведный и человек грешный, или все праведники и все грешники. Человек праведный старше человека грешного; ибо Бог в начале сотворил человека праведного, который затем сам сделал себя человеком грешным. Грешник требует раздела, раздела и с Богом, и с братом-праведником.

Также под двумя сынами подразумевается двойственность природы в одном и том же человеке: одна природа жаждет Бога, а другая влечет ко греху. Одна природа подвигает человека жить по закону Божию, по закону ума, как говорит апостол, а другая – по закону плоти (Рим.7:22–23). Духовный человек и плотской человек – сии суть два человека в одном и том же человеке. Духовный человек не может представить своей жизни отдельно от Бога, в то время как плотской человек полагает, что его жизнь только начинается разделением с Богом. Духовный человек – старший, плотской – младший. И по самому происхождению духовный человек старше, ибо рассказывается, как сперва Бог сказал: «сотворим человека по образу Нашему» (Быт.1:26), образ же Божий – духовной природы, а не плотской; и затем создал человеческую плоть из «праха земного» (Быт.2:7), в который вдунул предварительно сотворенный образ Свой, то есть духовного человека. Конечно, плоть человеческая, какою ее создал Бог, ни в чем не была грешною, хотя и была сотворена из праха земного. Но ею человек был приведен ко греху. И Ева была младше Адама. Она, созданная из плоти Адама, чрез желание плоти своей нарушила заповедь Божию и впала в искушение, и падением своим отделилась от Бога, а умом своим пошла в дальнюю сторону – в царство диавола.

Дай мне следующую мне часть имения. Так говорит грешник Богу. А что из принадлежащего человеку не принадлежит Богу? Прах; и ничто, кроме праха. Правда, и прах сотворен Богом, но прах не принадлежит существу Божию. И посему человек только прах может назвать своим; все прочее – Божие, все прочее принадлежит Богу. Пока человек не отделился от Бога, все Божие – и его. Как и сказал Бог: сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое. Как и человек в этом случае может сказать: «Все, что имеет Отец, есть Мое» (Ин.16:15). Однако, когда человек желает отделиться от Бога и требует свою часть неизмеримого имения Божия, Бог может дать Ему ничто – и пребудет праведен. Ибо человек без Бога – ничто, и все его имение – ничто. Дав же ему прах, то есть одно тело без духа, без души и без каких бы то ни было духовных даров, Бог все-таки дал более, нежели следует человеку; и дал ему это не по правде, а по милости. Но поскольку милость Божия несравнимо больше, чем милость матери к своему чаду, то

Бог дает Своему грешному сыну и нечто большее, нежели прах. А именно, наряду с телом, Он оставляет ему в теле душу, как и у животных, и, сверх всего того, оставляет ему и немногое из духовных даров: немного разума, совести, стремления к добру, лишь одну искру, чтобы только не отпускать его совсем как животное, равное другим животным.

И отец разделил им имение. Старший сын остался с отцом, дабы и далее пользоваться всем отцовским имением, а младший по прошествии немногих, дней..., собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Не скрывается ли за сими словами по прошествии немногих дней тайна кратковременного пребывания Адама в Раю? Совершив грех, Адам тем самым потребовал и добился раздела с Богом. Отделившись от Бога, он увидел наготу свою, то есть увидел: без Бога он – ничто. И Бог, по милости Своей, не отпустил его нагим, но сделал ему одежды – в соответствии с его умалившимся ростом; одел его в те одежды и отпустил (Быт.3:21). Прах ты и в прах возвратишься, – говорит Бог Адаму. А это означает: «Твоим, в лучшем случае, является только прах, все прочее есть Мое. Ты требовал следующую тебе часть, Я тебе ее даю; но, чтобы ты мог жить и быть хотя бы тенью того, чем ты был доныне, Я даю тебе и более: даю тебе одну искру Своего Божественного достоинства».

Произошедшее с Адамом повторялось и повторяется с миллионами сынов Адамовых, которые грехом отделились от Бога и со своим имением пошли в дальнюю сторону. Бог никого не принуждает оставаться с Ним, ибо Бог сотворил человека свободным и, будучи верен Самому Себе, никогда не желает побеждать сей человеческой свободы.

А что делает безумный грешник, когда отделится от Бога? Младший сын пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Это сделал не только один грешник; это сделал не только младший сын отца сего; это делает всякий человек, когда отделится от Бога, всякий без исключения. «И исчезоша в суете дние их» (Пс.77:33).

Живя распутно. Что сие значит? Это значит – проводя дни во всяком грехе и беспутстве, в пьянстве, ссорах, гневе, расточительности, наипаче же в блуде, который более всего и быстрее всего губит жизненные силы и угашает Божественную искру. Когда человек не имеет любви, он предается страстям. Когда человек оставляет стезю Божию, он оказывается в сетях многих путей и бегает туда-сюда: то по одному пути, то по другому. Распутник держит секиру при корне своей жизни и каждый день надрубает секирою корень, пока дерево не начнет в муках засыхать.

Живя распутно, блудный сын расточил все имение свое, полученное

от отца. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться. В той дальней стране, удаленной от Бога, всегда голод, ибо земля не может насытить алчущего человека, лишь усиливая его голод своею пищей. Земля едва может утолить голод бессловесных животных, но никак не человека. В дальней стране всегда голод; однако для грешника, совершенно забывшего Бога и расточившего все жизненные силы, дарованные ему по милости Божией при разделе, настал великий голод, то есть такой голод, который земля, что бы она ни предлагала, не могла утолить ни на мгновение. Так происходит и ныне со всяким грешником, ненасытно и полностью предавшимся земле, плоти и плотским наслаждениям. Наступит момент, когда грешнику омерзеет и земля, и плоть, и все земные и плотские наслаждения. Все сие станет для него мерзостью и смрадом. Тогда он начинает жаловаться на весь мир и проклинать жизнь. С истощенными силами и телесными, и душевными, он чувствует себя полою и сухою тростью, чрез кою дует хладный ветер. Все для него мрачно, все для него отвратительно, все для него гнусно. Находясь в таком положении, он не знает, что делать с самим собою. Он перестал верить в эту жизнь, кольми паче в жизнь вечную. Жизнь вечную он забыл, а временную возненавидел; и Бога он забыл, а мир сей возненавидел. Что ему теперь делать? Куда идти? Вселенная ему тесна. И нигде нет дверей для выхода из нее. И могила означает не выход, но вход. Когда же его положение становится столь отчаянным, является ему диавол, который и до того постоянно был с ним и вел его от зла ко злу – но сокровенно и неявленно. А ныне он является грешнику, берет его к себе на служение и посылает его на поля свои пасти свиней. Ибо написано: и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней. Так бывает и со всяким непослушливым сыном, отделившимся и удалившимся от отца своего: уходит он от отца с гордыми и великими планами о своем счастье, а в конце концов становится слугою у худшего себя, свинопасом при чужих свиньях. Но под именем одного из жителей страны той, несомненно, подразумевается диавол. И хотя он здесь изображается в виде человека, как и отец назван человеком, тем не менее, этот образ совершенно противоположен образу человека-отца, от коего отделился безумный сын. Сие человек, однако человек не из Царства Небесного, но из некоего третьего царства – царства мрака и ужаса, смрада и пламени, царства бесовского. У первого человека – Отца – грешник носил имя сына, а у сего человека – диавола – он нарекается слугою. У человека Отца он блаженствовал во всяком изобилии, а у человека диавола он голодает, и притом настолько, что рад поесть тех рожков из-под земли,

коими питаются свиньи; но и этого ему не удается. И он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Под свиньями, в более глубоком смысле, подразумеваются бесы, жители царства диавольского. Ибо бесы суть носители всякой нечистоты, а свинья – явственный символ нечистоты. Когда Господь изгнал бесов из одержимого в Гадаре, Он послал их в свиней. Как свиньи роются в земле, так бесы роются в человеке, доколе не найдут в нем какой-либо душевной нечистоты себе в пищу. Под рожками поэтому следует понимать всякую нечистоту внутреннего человека: злые мысли, грязные желания, себялюбивые намерения, грехи, пороки, страсти – особенно страсти. Все, что душу человеческую истощает и иссушает, то бесов питает и утучняет. Все, что растет во мраке души человеческой, не освещенной прямым Божиим светом, подобно тому как растут рожки во мраке подземном, все сие является нечистою пищей бесов. Но и этой пищи бесы не давали наемнику диавола. Той самою пищей они кормили его, пока он всецело не попал под их власть; а теперь, когда он уже полностью был в их руках, они не имели более нужды чем-либо кормить его. Их пища есть яд, а он уже был весь насквозь отравлен. И се, его яд ныне служил им пищею. Они грызли душу его, ожидая лишь ее исхода от тела, дабы питаться еще большими ее муками во тьме внешней. Как говорит венценосный пророк: «Яко погна враг душу мою, смирил есть в землю живот мой, посадил мя есть в темных, яко мертвыя века» (Пс.142:3). Се, блудный сын был яко мертвый и прежде телесной смерти!

Но в этот момент крайнего отчаяния, крайнего голода и крайнего ужаса вспыхнула в блудном сыне некая искра. Нечаянная и позабытая искра! Откуда же взялась она в холодных углях? Откуда в трупе искра жизни? А вот откуда: как мы сказали вначале, Отец при разделе с сыном дал ему более, нежели тому следовало. Дал Он ему, вместе с прахом, и искру совести и разума. Мудрый и милостивый Отец словно говорил Самому Себе, отделяя часть имения младшему сыну: «Добавлю Я ему еще и это, немного совести и разума; именно того, от чего он хочет отделиться. Пусть, они ему понадобятся. Он идет в холодную и голодную страну; и когда постигнет его величайшая скорбь, сия единственная искра может осветить ему путь назад ко Мне. Пусть, пусть он возьмет ее с собою; воистину, она ему пригодится. Искра сия спасет его».

И вот, эта искра вспыхнула в самой непроглядной тьме, в полночь, когда блудный сын уже сошел в третье царство и предался служению диавольскому. Как чудесный светильник, возгорелся в нем давно позабытый свет совести и разума. И при свете том он пришел в себя. И

только при свете том узрел он, в какую пропасть пал, каким смрадом дышал и жил, к какому гнусному обществу присоединился. При свете сего таинственного светильника, который поддерживала в его душе милостивая Отчая рука, он пробудился от своего ужасного сна, и тогда начал сравнивать свою жизнь, бывшую у Отца, со своей теперешней жизнью.

Придя же в себя (Придя же в себя; из сего явственно следует, что, «доколе он творил зло, он был вне себя». Блж. Феофилакт. Воистину, блуждая чувствами вне себя, мы сами от себя удаляемся, выходим из себя и покидаем Царствие Божие, кое внутрь нас, «внутрь вас есть» – Лк.17:21), сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. Как только искра вспыхнула в душе блудного сына и как только он сравнил жизнь у Отца своего с жизнью на чужбине, он тут же пришел и к решению: встану, пойду к отцу моему. Встану, – говорит он, ибо видит свое страшное падение. Третьего пути нет: или вниз на самое дно пропасти диавольской, или вверх, к Отцу своему. А Отец богат-пребогат; у Него никогда не бывает голода; Его наемники избыточествуют хлебом, а я, будучи сыном, умираю от голода. Под хлебом подразумевается жизнь, под наемниками – сотворенные Богом существа, низшие человека, животные и прочие. Блудный сын пал ниже животных и пожелал иметь хотя бы столько жизни, сколько ее имеют животные. Животные суть несвободные существа, и ими Бог управляет исключительно Своею силой и по Своей воле. И им Бог дает столько жизни, сколько им необходимо, печется о них и удовлетворяет их потребности. А блудный сын расточил распутством даже те жизненные силы, кои Бог дает животным и коими животные не злоупотребляют.

Я согрешил против неба и пред тобою. Под небом здесь подразумеваются, во-первых, святые ангелы Божии вообще, наипаче же ангел-хранитель; а во-вторых, Божественные дары, которые Бог дает всякому человеку и которые представляют небо даже в грешниках «и по внутреннему человеку» ...«удовольствие в законе Божием» (Рим.7:22). А что здесь под небом имеются в виду ангелы Божии, видно из слов Самого Господа: «Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лк.15:7–10). Если же бывает радость о кающихся, то бывает и скорбь о нераскаянных грешниках. Преисполненные любви и преданности Богу, святые ангелы смотрят на всякий грех пред их Творцом как на грех против них самих. Что под небом подразумеваются и

присутствующие в человеке духовные дары, данные ему от Бога, явствует из приведенных слов апостола Павла, как и из следующих его слов: «Не знаете ли, что тела ваши – суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои» (1Кор.6:19)? А еще яснее это видно из слов Спасителя: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк.17:21). И, таким образом, согрешающий пред Богом неизбежно согрешает и против ангелов Божиих, и против праведника, который есть в нем от Бога, а сие значит – против неба. Потому и говорит кающийся: я согрешил против неба и пред тобою.

И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Так безгранична и преумилительна любовь Божия! Каково доныне было Его терпение по отношению к грешнику, таковы же ныне Его прощение и Его радость. Как только грешник покается и вступит на стезю, ведущую к Богу, Бог уже спешит ему в сретение, принимает его, падает ему на шею, целует его. Велика радость матери, видящей исправление сына; велика радость пастыря, нашедшего пропавшую овцу; велика радость женщины, отыскавшей потерянную драхму; но все сие не может сравниться с радостью Божией, когда грешник покается и возвратится к Богу. Как только началось покаяние в сердце нашем, хотя мы еще далеко-далеко от Бога, Бог уже видит нас и быстрее солнечного света, устремляющегося в темную землю, идет нам в сретение. В сретение новому человеку, который чрез покаяние зачинается в нас! «Ты разумел еси помышления моя издалеча, – восклицает пророк, обращаясь ко Всеведущему» (Пс.138:2). Спешит Отец Небесный нам на помощь, простирает руки Свои и поддерживает нас дабы мы не пали назад, снова в пропасть бесовскую на поле свиное, в страну голода. «Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам», – говорит апостол Иаков (Иак.4:8). О, помощь скорейшая! О, руки благословеннейшие! Если мы еще не угасили в себе и последней искры совести и разума, то должны устыдиться пред таковою любовью Божией, должны как можно скорее покаяться и поспешить с опущенными долу очами и вознесенными горе сердцами в объятия своего оскорбленного Родителя.

Когда покаявшийся сын предстал пред отцом, он сказал ему то, что и задумал: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим. Но этим он даже еще не закончил всего, что желал сказать. Он еще хотел добавить: прими меня в число наемников твоих. Однако отец и не дал ему завершить. Отец не допустил, чтобы покаянник унижался, прося у отца сделать его своим наемником. Потому

отец прервал его и начал обнимать его и целовать. Его, столь оборванного, и грязного, и иссохшего, и одичавшего, начал милостивый отец обнимать и целовать и крикнул рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. Лучшая одежда представляет собою все богатство и красоту духовных даров Божиих. Сие есть одежда святости и чистоты, в какую был облечен Адам до грехопадения и ухода от Бога в дальнюю сторону. Сия одежда есть Сам Христос; потому она и называется лучшею. Нет на небесах одежды лучше сей. И апостол говорит: «все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал.3:27). Душа, обнаженная от всякого блага, полностью совлекается; ее старая, грязная и изорванная одежда отбрасывается, душа же облекается в одежду новую. Эта новая одежда души представляет собою нового человека, покаявшегося, возрожденного, прощенного и принятого Богом. Без новой одежды сей никто не может пребывать в Царствии Божием, что ясно видно из притчи Христовой о брачном пире царского сына (Мф.22:1–14). Это облачение, по словам апостола, составляют милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение... Более же всего... любовь, которая есть совокупность совершенства (Кол.3:12–14; сравни: Еф.4:24; Откр.7:14; Зах.3:3–4).

Перстень на руку означает венчание души со Христом. Покаявшийся разрывает все блудные связи с миром сим, прилепляется душою своею ко Христу и пребывает с Ним в нераздельном единстве. Это обручение происходит силою и благодатью Святаго Духа, за печатью Коего хранятся дары небесные.

Дайте... и обувь на ноги, – говорит отец рабам своим. Обувь означает силу воли, с которою человек пойдет по пути Божию, исполнившись решимости, не уклоняясь направо и налево, не озираясь назад.

Под откормленным и закланным теленком следует понимать Самого Господа нашего Иисуса Христа, Который предал Себя на заклание ради очищения грешников от грехов. Под рабами подразумеваются или ангелы, или священники. Если под домом отчим имеется в виду только небо, тогда под рабами надо разуметь ангелов; если же считать, что дом отчий есть Церковь Божия на земле (а это столь же верно), то в таком случае под рабами должно понимать священников, призванных совершать Таинство Жертвы Христовой и им питать людей в жизнь вечную. Что здесь прежде всего имеется в виду Церковь, ясно из следующего: блудный сын еще не умер телесно, а пока человек не разлучится от своего тела, он

принадлежит к Царствию Божию в виде Церкви Божией на земле. Но под рабами, наряду со священниками, подразумеваются и ангелы. Это явствует, во-первых, из того, что ангелы присутствуют в храме при совершении Святых Таинств, а во-вторых, из того, что чрез ангела-хранителя Бог направляет людей на стези спасения.

Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. Тело его еще кое-как существовало, но душа была мертва. Одна оставшаяся в нем искра Божественного дара загорелась и оживила всю его душу. Он был осужден с той самой минуты, как потребовал раздела от Отца своего. И нашелся. Это значит: он нашел себя при свете Божией искры, ибо до того он сам себя потерял. Бог знал о нем и не терял его из вида до последнего мгновения, до мгновения покаяния.

И начали веселиться. Услышав обо всем происшедшем, старший сын осердился и сказал отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка. Так праведный сын сказал отцу. Так сердито говорят Церкви многие праведники, когда Церковь с радостью и умилением принимает покаявшихся грешников и допускает их ко святому Таинству Причастия. Так могут сказать Богу и ветхозаветные праведники, видя, как Бог принес Сына Своего Единородного в жертву младшему и более грешному поколению человечества. «Ты никогда не дал нам и козленка!» То есть: в сравнении с огромною жертвой, которую Ты приносишь для этих наших грешных и блудных потомков, для нас Ты не пожертвовал даже самым малым и незначительным. А поскольку коза вообще означает грех, то те же самые праведники могут сказать: «Нам Ты запрещал совершать и самый малый грех – малый и незначительный, как козленок; в то время как ныне Ты награждаешь грешное поколение сие величайшим благом, какое имеешь, – жертвою Сына Своего!» А если мы пойдем еще дальше, то увидим, что эта с виду простая притча обымает сущность всей истории рода человеческого, от падшего Адама до величайшего Праведника, Господа нашего Иисуса Христа, Который в отношении к человечеству, Адаму и его потомкам, есть как бы Старший Сын Отца Небесного – хотя Единый Рожденный, а не усыновленный. Если бы Сам Господь Иисус Христос говорил, как обычный смертный человек, Он мог бы сказать Отцу Своему: «Адам согрешил и отпал от Тебя; и он, и все его потомки похулили имя Твое, а ныне Ты ему и его потомкам приуготовляешь такую славу и радость, какую и Я, и все небеса мало когда знали». Конечно,

Господь наш Иисус Христос никогда бы и не мог осердиться на Отца Своего Небесного и никогда бы так не сказал Отцу Своему, исключая тот случай, если бы Он намеренно, переносясь в наши сердца, изрек сие как укор и поучение для нас, дабы мы не гордились своею праведностью и в гордости этой не презирали покаявшихся грешников. Как если бы Он хотел сказать нам: «Если Я, Превечный Праведник, от вечности нераздельно сущий со Отцем, не протестую против принятия покаявшегося Адама обратно в Царствие Небесное, как можете вы, праведные со вчерашнего дня, а грешные еще с первого греха Адамова, протестовать против любви Божией к покаявшимся грешникам?»

Сын мой! – сказал ему отец, – ты всегда со мною, и все мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся.

Так Бог умиряет праведника, напоминая ему о безмерных благах, коими тот вместе с Ним обладает и располагает. «Все Мое твое. С возвращением твоего покаявшегося брата твои блага не умаляются, а твоя радость должна возрасти. А о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся».

Так завершается эта притча, сама по себе являющаяся целым Евангелием тайн и поучений. Тот, кто будет молитвенно углубляться в притчу сию еще более, откроет в ней еще больше тайн и поучений. Слава Господу нашему Иисусу Христу, давшему нам притчу сию, словно полную сокровищницу премудрости, из коей поколение за поколением черпает для себя Богопознание и самопознание, научаясь любви чрез терпение Божие, прощению чрез человеколюбие Божие и радости чрез радость Бога, приемлющего покаявшихся грешников. Слава и Его безначальному Отцу и Животворящему Духу – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя мясопустная, о Страшном Суде. Евангелие о Страшном Суде

Мф. 25:31–46 (106 зач.).

Те, кто считал и вычислял, утверждают, что на земле полтора миллиарда живых людей. Из этих полутора миллиардов живых людей ни один не в состоянии сказать вам от своего ума, что будет с миром в конце времен и что будет с нами после смерти. И все многие и многие миллиарды человеческих существ, жившие на земле до нас, не были в состоянии ничего от своего ума определенно и с уверенностью сказать о кончине мира и о том, что нас ожидает после смерти, – ничего, что мы могли бы разумом, сердцем и душою принять как истину. Жизнь наша коротка и исчисляется днями, а время долго и исчисляется столетиями и тысячелетиями. Кто из нас может простереться из своей тесноты до скончания века, и увидеть последние события, и сообщить нам о них, и сказать: «На краю времен произойдет то-то и то-то, то-то будет с миром, то-то – с вами, людьми»? Никто. Воистину, никто из всех живых людей, кроме того, кто убедил бы нас, что он, проникнув в разум Создателя мира и людей, узрел весь план творения; и что он жил и пребывал в сознании прежде бытия мира; а также – что он может явственно видеть кончину времен и все те события, кои будут знаменовать кончину сию. Есть ли такой человек среди полутора миллиардов ныне живущих людей? И был ли такой от начала мира доныне? Нет, такого нет и не было. Были прозорливые люди и пророки, которые не от своего ума, но по откровению Божию изрекли кое-что, кратко и отрывочно, о кончине мира; и не столько с намерением ее описать, сколько для того, чтобы своими видениями, по повелению Божию, вразумить людей: да отвратятся они от пути беззакония, да покаются, да помышляют о имеющем прийти судьбоносном более, нежели о мелком и преходящем, заслоняющем от них, подобно облаку, пламенное и страшное событие, коим завершится и вся жизнь человеческая на земле, и существование мира, и ход звезд, и дни и ночи, и все, находящееся в пространстве, и все, происходящее во времени.

Лишь Один-Единственный ясно и определенно поведал нам главное обо всем том, что должно произойти в конце времен. Сие – Господь наш Иисус Христос. Если бы кто-либо иной сказал нам о кончине мира, то мы бы не поверили, будь он даже и величайшим мудрецом мирским. Если бы он говорил от своего человеческого разума, а не по доказанному откровению Божию, мы бы ему не поверили. Ибо человеческий ум и

человеческая логика, сколь бы велики они ни были, слишком крохотны, чтобы простереться от начала до кончины мира. Но тщетен весь наш разум там, где требуется видение. Нам нужен прозорливый человек, который видит – и видит ясно, как мы видим солнце, – весь мир насквозь, от начала его до кончины, и сами начало и кончину. Был лишь Один такой Человек. И это Господь наш Иисус Христос. Ему Единому мы можем и должны верить, когда Он говорит нам о том, что произойдет в последние дни. Ибо все, предреченное Им, сбылось; сбылось все, что предрек Он и отдельным личностям, как Петру и Иуде и прочим апостолам; и отдельным народам, как иудеям; и отдельным местам, как Иерусалиму, Капернауму, Вифсаиде и Хоразину; и Церкви Божией, на Его крови утвержденной. Еще не исполнились лишь Его пророчества о событиях пред самым концом мира сего и пророчество о самом конце мира и о Страшном Суде. Но имеющий очи, чтобы видеть, может ясно видеть: в мире уже в наше время начались события, предсказанные Им как признаки близкой кончины века. Разве не явились многие благодетели человечества, кои желают заменить собою Христа и своим учением – учение Христово? Разве не восстал народ на народ и царство на царство? Не сотрясается ли земля, как и наши сердца, от множества войн и революций по всей нашей планете? Не предают ли многие Христа, и не бегут ли многие из Церкви Его? Не умножилось ли беззаконие, и не охладела ли любовь во многих? Не проповедано ли уже Евангелие Христово по всей вселенной, во свидетельство всем народам (Мф.24:3–14)? Правда, наихудшее еще не пришло, но оно приближается неудержимо и быстро. Правда, еще не явился антихрист, но его пророки и предтечи уже ходят средь всех народов. Правда, еще не дошло до вершины скорби, какой не было от начала мира, до невыносимого предсмертного хрипа, но эта вершина уже виднеется на горизонте пред очами всех духовных людей, чающих пришествия Господня. Правда, солнце еще не померкло, и луна не перестала давать света своего, и звезды не спали с неба; но, когда все сие произойдет, о том невозможно будет более ни писать, ни говорить. Человеческое сердце исполнится страха и трепета, человеческий язык онемеет, и человеческие очи вперятся в страшную тьму, в землю без дня и в небо без звезд. И вдруг в этой тьме явится знамение от востока до запада, с таким блеском, каким солнце никогда не могло бы засиять над нашими головами. И тогда увидят все племена земные Господа Иисуса Христа, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою. И вострубят воинства ангельские, и соберутся пред Ним все народы земли, трубы заиграют сбор, какого не было от начала мира, и призовут на Суд, который не повторится.

Но обо всех сих знамениях и событиях, что произойдут пред кончиною мира и в конце времен, говорится в ином месте Святого Евангелия. Сегодняшнее же Евангельское чтение описывает нам последний расчет между временем и вечностью, между небом и землею, между Богом и людьми. Оно описывает нам Страшный Суд и ход его, день ярости Господней (Соф.2:2). Оно описывает нам тот страшный момент, радостнейший для праведников, когда милость Божия передаст слово правде Божией. Когда поздно будет творить добрые дела и поздно будет каяться! Когда плач более не встретит сочувствия и слезы более не будут капать в длани ангельские.

Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей. Как в притче о блудном сыне Бог называется человеком, так и здесь Христос называется Сыном Человеческим. Сие есть Он, и никто иной. Когда Он второй раз приидет в мир, то приидет не тихо и в уничижении, как приходил первый раз, но явно и во славе великой. Под этою славой подразумевается, во-первых, та слава, которую Христос имел в вечности «прежде бытия мира» (Ин.17:5) а во-вторых, слава Победителя сатаны, ветхого мира и смерти. Между тем, Он приходит не один, но со всеми святыми ангелами, число коих бесконечно; с ними же Он приходит потому, что и они, будучи слугами Его и воинами, участвовали как в борьбе со злом, так и в победе над злом. Радость для Него – разделить с ними и славу Свою. А дабы показать величие события сего, особо подчеркивается: с Господом приидут все ангелы. Нигде более не упоминается ни об одном событии, в котором участвовали бы все ангелы Божии. Всегда они являлись в меньшем или большем количестве, но на Страшном Суде все они соберутся вокруг Царя славы. Престол славы и ранее, и после зрели многие тайновидцы (Ис.6:1; Дан.7:9; Откр.4:2, 20:4). Под этим престолом подразумеваются силы небесные, на коих восседает Господь. Сие есть престол славы и победы, на котором восседает Отец Небесный и на котором сел и Господь наш Иисус Христос после победы Своей (Откр.3:21). О, сколь величественным будет это пришествие Господне, какими дивными и страшными явлениями будет оно сопровождаться! Прозорливый пророк Исаия предвещает: «Ибо вот, придет Господь в огне, и колесницы Его – как вихрь» (Ис.66:15). Даниил видит при этом пришествии, как огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; «судьи сели, и раскрылись книги» (Дан.7:10).

А когда Господь приидет во славе и сядет на престоле, тогда

соберутся пред ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Многих святых отцов занимал вопрос, на каком месте Христос будет судить народы. И, ссылаясь на пророка Иоиля, они высказывали суждение: Суд будет происходить в долине Иосафата, там, где некогда царь Иосафат без боя и оружия победил моавитян и аммонитян, так что среди врагов не было уцелевшего (2Пар. 20). А пророк Иоиль глаголет: «Пусть воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата; ибо там Я воссяду, чтобы судить все народы отовсюду» (Иоил.3:12). Может быть, над сею долиной возвысится престол Царя славы; но нет на земле той долины, где могут собраться все народы и все люди, живые и мертвые, от сотворения до кончины мира, миллиарды, миллиарды и миллиарды. Всей поверхности земли, вместе со всеми морями, не хватило бы, чтобы на ней встали плечом к плечу все человеческие существа, когда-либо на земле жившие. Ибо, если бы это было только собрание душ, тогда можно было бы понять, как все они могут поместиться в долине Иосафата; но поскольку сие будут люди во плоти (потому что и мертвые восстанут во плоти), то следует слова пророка понимать в переносном смысле. Долина Иосафата есть вся земля, от востока до запада; и как некогда Бог в долине Иосафата явил Свою силу и суд, так в последний день Он явит точно такую же силу и суд над всем родом человеческим.

И отделит одних от других. Во мгновение ока все собравшиеся люди отделятся друг от друга на две стороны, налево и направо, словно неодолимой силою магнита. Так, что никто из стоящих на левой стороне не сможет двинуться вправо и никто из стоящих на правой стороне не сможет двинуться влево. Подобно тому как, услышав голос пастыря, овцы идут на одну сторону, а козлы – на другую.

Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира. Вначале Христос называет Себя Сыном Человеческим, то есть Сыном Божиим; здесь же Он именует Себя Царем. Ибо Ему даны Царство и сила и слава. Приидите, благословенные Отца Моего. Блаженны те, кого Христос назовет благословенными! Ибо благословение Божие содержит в себе все блага и все радости и утешения небесные. Почему Господь говорит не «благословенные Мои», а благословенные Отца Моего? Потому что Он – единый Сын Божий, Единородный и несотворенный, от вечности в вечность, а праведники усыновлены по благословению Божию и чрез то стали Христу как братья. Господь призывает праведников наследовать Царство, уготованное им от создания

мира. Это значит, что Бог еще до сотворения человека уготовал человеку Царство. Прежде нежели Он создал Адама, все уже было готово для его райской жизни. Целое Царство сияло блистательно, ожидая только царя. Тогда Бог ввел в Царство сие Адама, и Царство было заполнено. Так и всем праведникам Бог изначала приготовил Царство, ожидающее только своих царей, во главе коих встанет Сам Царь Христос.

Призвав праведников в Царство, Судия тут же объясняет, почему им дано Царство: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. В ответ на это дивное объяснение праведники со смирением и кротостью спрашивают Царя, когда они видели Его алчущим, жаждущим, странником, нагим, больным или в темнице и сделали Ему все сие. И Царь глаголет им столь же дивно: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.

Во всем этом объяснении – два смысла, один внешний, а другой внутренний. Внешний смысл ясен каждому. Накормивший алчущего человека накормил Господа. Напоивший жаждущего напоил Господа. Одевший нагого одел Господа. Принявший странника принял Господа. Посетивший больного или же заключенного в темнице посетил Господа. Ибо еще в Ветхом Завете сказано: «Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его» (Притч.19:17). Ибо чрез просящих нас о помощи Господь испытывает сердца наши. Богу ничего от нас для Себя не надо; Он ни в чем не нуждается. Не может алкать Сотворивший хлеб; не может жаждать Сотворивший воду; не может быть наг Облекший все творения Свои; не может быть болен Источник здравия; не может быть в темнице Господь господствующих. Но Он требует от нас милостыни, дабы чрез то умягчить и облагородить сердца наши. Будучи всемогущим, Бог может во мгновение ока сделать всех людей богатыми, сытыми, одетыми и довольными. Но Он попускает людям и голод, и жажду, и болезни, и страдания, и нищету по двум причинам. Во-первых, чтобы терпящие все сие терпением умягчали и облагораживали сердца свои, и помнили о Боге, и с верою молитвенно припадали к Нему. А во-вторых, чтобы те, кто сего не испытывает: богатые и сытые, одетые и здоровые, сильные и свободные – видели скорби человеческие и милостынею умягчали и облагораживали сердца свои; и чтобы в чужом страдании они чувствовали свое страдание, в чужом унижении – свое унижение, таким образом осознавая братство и единство всех людей на земле чрез живаго Бога, Творца и Промыслителя всех и всего на земле.

Милости хочет от нас Господь, милости прежде всего иного. Ибо Он ведает, что милость есть путь и способ возвращения человека к вере в Бога, надежде на Бога и любви к Богу.

Это – внешний смысл. А внутренний смысл касается Христа в нас самих. Во всякой светлой мысли ума нашего, во всяком хорошем чувстве сердца нашего, во всяком благородном устремлении души нашей к доброделанию проявляется в нас Христос силою Духа Святаго. Все сии светлые мысли, хорошие чувства и благородные устремления Он называет малыми, или меньшими братьями Своими. Он так их называет потому, что они представляют в нас незначительное меньшинство по сравнению с обретающейся в нас великой областью мирского осадка и зла. Если ум наш алчет Бога и мы дадим ему есть, то мы дали есть Христу в себе. Если сердце наше наго от всякой добродетели и всякой благости Божией и мы оденем его, то мы одели Христа в себе. Если душа наша больна и в темнице нашего злого существа, наших злых дел и мы вспомним о ней и посетим ее, то мы посетили Христа в себе. Одним словом: если мы предоставим защиту второму человеку в нас – праведнику, некогда первенствовавшему, ныне же угнетенному и униженному живущим в нас злым человеком, грешником, то мы защитили Христа в себе. Маленький-премаленький этот обитающий в нас праведник; огромный-преогромный этот обитающий в нас грешник. Но сей праведник в нас есть меньший брат Христов; а сей грешник в нас есть подобный Голиафу противник Христов. Итак, если мы защитим в себе праведника, если дадим ему свободу, если укрепим его и выведем на свет, если возвысим его над грешником, да возобладает над ним полностью, чтобы мы могли сказать, как апостол Павел: «и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал.2:20), – то и мы будем названы благословенными и услышим на Страшном Суде слова Царя: приидите, ...наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира.

А стоящим по левую сторону Судия скажет: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. Ужасное, но справедливое осуждение! В то время как праведников Царь призывает к себе и дарует им Царство, грешников Он прогоняет от Себя и посылает их в огонь вечный («Если когда-нибудь придет конец муке вечной, то из этого следует, что и жизни вечной придет конец. Но поскольку сего нельзя даже помыслить в отношении вечной жизни, то как можно помышлять о конце вечного мучения?» Свт. Василий Великий. Слово 14, о Страшном Суде), в отвратительное общество диавола и его слуг. Весьма важно, что Господь не говорит, будто огонь вечный уготован грешникам от создания мира, как Он сказал праведникам о Царстве: уготованное вам от создания

мира. Что это значит? Совершенно ясно: Бог уготовал огонь вечный лишь диаволу и ангелам его, а всем людям Он от создания мира уготовал Царство. Ибо Бог хочет, чтобы все люди спаслись (1Тим.2:4; сравни: Мф.18:14; Ин.3:16, 2Пет.3:9; Ис.45:22) и никто не погиб. Согласно тому, Бог предопределил людей не к погибели, но ко спасению и предуготовил для них не огонь диавольский, но Царство Свое, и только Царство. Отсюда понятно, что заблуждаются говорящие о грешнике: «Ему суждено быть грешником!» Ибо если суждено ему быть грешником, то, воистину, суждено не Богом, а им самим; видно же сие из того, что Бог заранее не уготовал никакого места мучений людям – лишь диаволу. Поэтому на Страшном Суде праведный Судия не сможет послать грешников ни в какое иное место, как только в мрачное обиталище диавола. А что Судия посылает их туда справедливо, понятно из того, что они во время своей земной жизни совершенно отпали от Бога и пошли в услужение к диаволу.

Произнеся приговор грешникам, находящимся по левую сторону, Царь тут же объясняет им, за что они прокляты и за что Он отправляет их в огонь вечный: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Итак, они не сделали ничего из всего того, что сделали праведники, стоящие по правую сторону. Выслушав от Царя слова сии, грешники, как и праведники, спрашивают: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице...? Отвечает Господь: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне.

Все это объяснение, кое Царь дает грешникам точно так же имеет два смысла, внешний и внутренний, как и в первом случае, с праведниками. Ум грешников был мрачен, сердце – окаменено, душа – злонамеренна по отношению к их алчущим и жаждущим, нагим, больным и заключенным братьям на земле. Не могли они одебелевшим умом своим прозреть, что чрез скорбящих и страждущих мира сего Сам Христос просит их о милости. Чужие слезы не могли умягчить их окамененного сердца. И пример Христа и Его святых угодников не мог обратить их злонамеренной души, да устремится к благу и да творит благое. И как были они немилостивы ко Христу в братьях своих, так были они немилостивы ко Христу в самих себе. Всякую светлую мысль они намеренно в себе заглушали, заменяя ее мыслями блудными и богохульными. Всякое благородное чувство, лишь только оно зачиналось, они с корнем вырывали из сердца своего, заменяя его ожесточением, похотью и себялюбием.

Всякое стремление души сотворить, следуя закону Божию, какое-либо благо, они быстро и грубо подавляли, вместо него вызывая и поддерживая стремление делать людям зло, грешить пред Богом и оскорблять Его. И так живущий в них меньший брат Христов, то есть праведник в них, был распят, убит и погребен; взращенный же ими мрачный Голиаф, то есть обитающий в них беззаконник, или сам диавол, вышел с поля боя победителем. Что Богу делать с такими? Может ли Он принять в Свое Царство тех, кто совершенно изгнал из себя Царство Божие? Может ли Он призвать к Себе тех, кто искоренил в себе всякое богоподобие, тех, кто и явно, пред людьми, и тайно, в сердце своем показал себя врагом Христовым и слугою диавола? Нет; они стали слугами диавола по своему свободному выбору, и Судия на Страшном Суде направит их в то общество, в которое они еще при жизни открыто записались – в огонь вечный, уготованный диаволу и слугам его. И сразу за тем завершится этот процесс, величайший и наикратчайший во всей истории сотворенного мира.

И пойдут сии (грешники) в муку вечную, а праведники в жизнь вечную. Жизнь и мука здесь противопоставляются друг другу. Где жизнь, там нет муки; где мука, там нет жизни. И, воистину, полнота жизни исключает муку. Царство Небесное представляет собою полноту жизни, в то время как обиталище диавола представляет собою муку, и только муку, без жизни, коя от Бога есть. Мы видим и в этой земной жизни, как душа грешного человека, в котором мало жизни, то есть мало Бога, исполнена гораздо больших мучений, нежели душа праведника, в котором больше жизни, то есть больше Бога. Как сказано еще древнею мудростью: «Нечестивый мучит себя во все дни свои, и число лет закрыто от притеснителя; звук ужасов в ушах его; среди мира идет на него губитель. Он не надеется спастись от тьмы; видит пред собою меч. – Устрашает его нужда и теснота; одолевает его, как царь, приготовившийся к битве, за то, что он простирал против Бога руку свою и противился Вседержителю» (Иов.15:20–22, 24–25). Таким образом, и сие время на земле является для грешника тяжким мучением. И самую малую муку в этой жизни грешнику претерпеть тяжелее, нежели праведнику. Ибо лишь имеющий в себе жизнь может претерпеть муку, презреть страдание, победить всю злобу мира и радоваться. Жизнь и радость нераздельны. Потому Сам Христос глаголет праведникам, коих мир поносит и гонит и всячески неправедно злословит: «Радуйтесь и веселитесь» (Мф.5:11–12).

Но вся сия земная жизнь наша есть отдаленная тень истинной и полной жизни в Царстве Божием; как и все муки на земле суть лишь

отдаленная тень ужасных мучений грешников в адском пламени. («Спросили некоего великого старца: «Как, отче, ты столь терпеливо несешь таковые труды?» Ответил старец: «Все мои жизненные труды не равны и единому дню муки (в мире ином)"". Алфавитный Патерик). Жизнь на земле – сколь бы возвышенна она ни была – все же растворена мукою, ибо здесь нет полноты жизни; как и мука на земле – сколь бы велика она ни была – все же растворена жизнью. Но на Страшном Суде отделится жизнь от муки, и жизнь будет жизнью, а мука будет мукою. И та, и другая пребудет вечно, каждая – сама по себе. Какова сия вечность – этого наш человеческий ум вместить не может. Тому, кто одну минуту будет услаждаться созерцанием лица Божия, покажется сие наслаждение тысячелетним. И тому, кто одну минуту будет мучиться с бесами во аде, покажется сие мучение тысячелетним. Ибо времени, нам известного, уже не будет; не будет ни дня, ни ночи, но все – день единственный: «День этот будет единственный, ведомый только Господу» (Зах.14:7; сравни Откр.22:5). И не будет иного солнца, кроме Бога. И не будет восхода и захода солнца, чтобы можно было исчислять ими вечность, как ныне исчисляется время. Но блаженные праведники будут исчислять вечность радостью своею, а мучимые грешники – мукою своею.

Се так описал Господь наш Иисус Христос последнее и величайшее событие, кое случится во времени, на границе времени и вечности. И мы веруем, что все это так дословно и произойдет: во-первых, потому что и все прочие многочисленные пророчества Христовы сбылись дословно; а во-вторых, потому что Он – Величайший наш Друг и Единый истинный Человеколюбец, преисполненный любви к людям. А в совершенной любви нет ни неправды, ни заблуждения. Совершенная любовь содержит совершенную истину. Если бы все сие не должно было произойти, Он бы нам сего и не сказал. Но Он это сказал, и все это так и будет. Сказал же Он нам сие не для того, чтобы показать Свое знание пред людьми. Нет; Он не принимал «славы от человеков» (Ин.5:41). Он сказал все сие нашего ради спасения. Всякий, кто имеет ум и кто исповедует Господа Иисуса Христа, может увидеть: ему необходимо знать это, чтобы спастись. Ибо Господь не сотворил ни единого дела, не произнес ни единого слова и не попустил произойти в Своей земной жизни ни единому событию, которые не служили бы нашему спасению.

Потому будем разумны и трезвенны и будем непрестанно держать пред очами духовными картину Страшного Суда. Картина сия многих грешников уже обратила с пути погибели на путь спасения. Время наше кратко, и, когда оно истечет, не будет более покаяния. Своею жизнью за

это краткое время мы должны сделать выбор, судьбоносный для нашей вечности: встанем ли мы по правую или по левую сторону Царя славы. Бог дал нам задание легкое и краткое, но награда и наказание огромны и превосходят все то, что способен описать язык человеческий.

Потому не будем терять ни одного дня; ибо всякий день может оказаться последним и решающим; всякий день может принести погибель миру сему и утреннюю зарю Дня оного вожделенного. («Написано: «иже бо восхощет друг быти миру, враг Божий бывает» (Иак.4:4). Следственно: кто не радуется приближению кончины мира, тот доказывает, что он есть друг сему последнему, а чрез то – враг Божий. Но да будет удален и помысл таковой от верующих, да будет удален от верою знающих, что существует иная жизнь, и истинно любящих ее. Ибо скорбеть о погибели мира свойственно тем, кто укоренил сердце свое в любви к миру; тем, кто не желает будущей жизни и даже не верует в ее существование». Свт. Григорий Двоеслов. Беседы на Евангелие. Книга I, беседа I. О признаках кончины мира). Да не постыдимся в День ярости Господней ни пред Господом, ни пред воинствами Его святых ангелов, ни пред многими миллиардами праведников и святых. Да не будем навеки разлучены от Господа, и от ангелов Его, и от праведников Его, и от наших сродников и друзей, кои будут по правую сторону. Но да воспоем со всем бесчисленным и лучезарным полком ангелов и праведников песнь радости и победы: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! Аллилуиа!» И да славим вместе со всем воинством небесным Спасителя нашего, Бога Сына, со Отцем и Святым Духом – Троицу Единосущную и Нераздельную, во веки веков. Аминь.

Неделя сыропустная. Евангелие о посте

Мф. 6:14–21 (17 зач.).

Не сдаваться врагу – вот основное правило сражающегося воина. Военачальник заранее предупреждает всякого воина об угрозе неприятельских ловушек, дабы тот не был обманут и взят в плен. Оставшийся в одиночестве, голодный, продрогший и раздетый воин испытает великое искушение сдаться врагу. Его положение коварный супостат будет использовать всеми возможными способами. И сам голодая, он станет подбрасывать воину сколько-нибудь хлеба, чтобы показать, будто имеет пищу в изобилии. И сам замерзая, в лохмотьях и полунагой, он будет подбрасывать ему что-нибудь из одежды, чтобы показать, будто одет и богат. Станет он подбрасывать и письма, в коих будет похваляться своею уже обеспеченной победой и обманывать несчастного воина, говоря, будто уже многие полки его товарищей справа и слева от него сдались, или его генерал убит, или его король просит мира! Будет он обещать и скорое возвращение к родному очагу, и должность, и деньги, и все, что находящемуся в крайней нужде человеку только во сне может присниться. Все эти неприятельские хитрости и уловки военачальник заранее описывает воинам, предостерегая, чтобы они ничему из того не верили, но удерживали позицию, не сдавались и пребывали верны своему знамени даже до смерти.

Не сдаваться врагу есть основное правило и для воина Христова, сражающегося с лукавым духом мира сего. И Христос, как наш Царь и Воевода в этой брани, обо всем нас предупреждает и от всего предостерегает. «Вот, Я наперед сказал вам» (Мф.24:25; Ин.14:29), – говорит Он Своим ученикам. Опасность велика, а враг рода человеческого страшнее и коварнее всякого иного возможного врага. Господь выражает то в другом месте: «се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу» (Лк.22:31). Сатана непрестанно просит людей, с того самого дня как он обманул первого человека – с того самого дня он заявляет свои права на род человеческий и отнимает его у Бога как свою собственность. Всеми возможными обманами он привлекает к себе воинов Христовых, маня их лживыми обетованиями и показывая им свои богатства. Никто не алчет более него; но он показывает хлеб голодным людям, призывая их сдаться. Никто не является более нагим, нежели он; но он приманивает людей красками своих мнимых и обманчивых одеяний. Нет никого беднее его; но он, как фигляр на ярмарке, трет монетою о монету и ловко показывает

жадным зрителям, будто обладает миллионами. Никто не потерпел большего поражения, чем он; но он никак не перестанет лгать, будто он победитель, будто войска Христовы разбиты, будто Христос отступил и скрылся с поля боя. Он лжец и отец лжи, и вся его сила и его имущество заключаются только во лжи. Предупредив Своих последователей обо всех диавольских обманах и о его оружии, Господь наш Иисус Христос и примером и словом научил их, как всему противостоять и каким оружием бороться.

Прежде всего, главное оружие у нас, последователей Христовых, – это Сам Христос. Его присутствие с нами и Его сила в нас суть главное наше оружие. Его последние слова, записанные в Евангелии, гласят: «и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф.28:20). И се, воистину Его присутствие было явлено в веках на миллионах Его неустрашимых ратников: апостолов, мучеников, исповедников, богоносных отцев, благочестивых дев и святителей; и не только было явлено в прошлом, но и ныне является очевидно и несомненно для всякого, кто еще не совсем предался лукавому духу; и не только является ныне, но и в последние времена воссияют такие крепкие богоносцы, как Енох и Илия (Откр.11:3). Точно так же очевидна и несомненна сила Его Тела и Крови, Его страданий, Его слов, Его честнаго и животворящего Креста, Его Воскресения и Его бессмертной славы. Вы, уверившиеся в сей необоримой силе Христовой, что, словно электрический ток, непрестанно течет чрез верных Его, говорите о том другим! А вы, еще не уверившиеся, но желающие увериться, сделайте все, что предписывает делать Евангелие, – и уверитесь. Предоставьте злобно сомневающимся сомневаться. Их злоба причиняет зло не Богу, а им; их сомнение приносит не вред Богу, а погибель им самим. Скоро придет время, когда невозможно будет сомневаться – но не дастся им и веровать.

Но кроме присутствия и силы Христовой, нашего главного оружия в борьбе против лукавого духа, Господь Иисус Христос посоветовал использовать и еще некоторые виды оружия, кои мы сами себе, с Его помощью, должны сковать. Таким оружием являются непрестанное покаяние, непрестанное милосердие, непрестанная молитва, непрестанная радость о Господе Иисусе Христе и страх Суда и гибели души; затем, благодушное перенесение страданий ради Господа с верою и надеждою, и прощение обид, и отношение к миру сему существующему как к несуществующему, и причастие Святых Христовых Таин, и бдение, и пост. Мы упоминаем пост в конце не потому, что пост является наименее важным оружием – Боже сохрани! – но потому лишь, что сегодняшнее

Евангельское зачало глаголет о посте, а мы хотели бы истолковать зачало сие.

Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. Так начинается сегодняшнее Евангелие. Почему оно так начинается? Вы спросите: «Как это связано с постом?» Связано, и весьма тесно, как тесно связано с постом и окончание отрывка Евангельского, говорящее не о посте, а о собирании сокровищ не на земле, но на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут. Ибо, если понимать пост в истинно христианском, а не законническом и фарисейском смысле, тогда и прощение обид, и воздержание от сребролюбия суть пост, и притом главный пост, или, если хотите, главный плод поста. Потому что, воистину, малую цену имеет воздержание от пищи без воздержания от воздаяния обидою за обиду и без воздержания от ослепления земными благами.

Господь не повелевает нам силою власти: «Прощайте людям согрешения!» Он оставляет на наше произволение, прощать или не прощать. Он не хочет нарушать нашей свободы и силою принуждать нас что-либо делать; ибо тогда дела наши поистине были бы не наши, но Его и не имели бы для нас той ценности какую имеют, если мы совершаем их свободно и добровольно. Он, действительно, не повелевает нам силою власти, но Он нас предупреждает, что с нами будет: и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. А кто тогда простит нам согрешения наши, если не Бог? Никто, ни на небе ни на земле, никто. Люди нас не простят, ибо и мы их не прощаем, а Бог нас не простит, ибо нас не прощают люди. Где мы тогда находимся и где будем? Тогда мы проживем этот век под горою грехов, а в жизни иной тяжесть горы сей увеличится и заполнит собою всю вечность. Потому потрудимся не воздавать людям обидою за обиду и злом за зло, не платить согрешением за согрешение. Ибо, се, если видишь ты пьяного человека, упавшего в грязь, разве ляжешь ты в грязь рядом с ним? Не постараешься ли ты его поднять и вывести из грязи? И всякое согрешение есть грязь. И всякая страсть есть опьянение. Если брат твой вверг свою душу в скверну греховную, разве и ты должен свою душу полагать в эту же скверну? Посему воздержись от того, что совершает твой грешный брат, и поспеши и его восставить и очистить; дабы и тебя Отец Небесный восставил и очистил от всех согрешений твоих, тайных и явных, и поставил тебя средь ангелов Своих на Страшном Суде.

Также, когда поститесь, – глаголет Господь, – не будьте унылы, как

лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Лицемерит тот, кто постится не для Бога и не для души своей, но для людей, дабы люди видели его постящимся и воздали ему хвалу. Но поскольку не все люди могут каждый день видеть, что они едят и пьют, то лицемеры стараются сделать свои лица таковыми, чтобы можно было прочитать о посте их на их лицах. Они принимают на себя мрачные лица, делают лица свои бледными и унылыми, хмурыми и испитыми. Они не помазывают голов своих благовонным елеем и не умывают лиц своих. И люди взирают на них, и восхищаются ими, и хвалят их. Награждают их люди своим восхищением, воздают им люди за их пост своими похвалами. Чего еще могут они ожидать от Бога? Ведь они постились не для Бога. Они постились для людей. На какую награду душе своей могут они рассчитывать? Ведь они постились не для души. Они постились для людей, а люди воздали им за это хвалою. Истинно, они уже получили награду свою. И Бог ничего им не должен и ничем не воздаст им за их пост в жизни вечной.

А ты, когда постишься, – говорит Господь, – помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явится постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. Вот главное правило поста. Внешний смысл его ясен. Если ты постишься, то делаешь сие для Бога и для спасения души своей, а не для людей. Совершенно не важно, видят ли и знают ли люди, что ты постишься; даже и лучше для тебя, чтобы они этого не видели и не знали. Так ты и не будешь ждать от людей никакой награды. Ибо что могут дать тебе те, кто и сам всего ожидает от Бога, как и ты? Важно, чтобы видел и знал Бог. А Бог увидит в любом случае, от Него ничто не может утаиться. Потому не выказывай своего поста с помощью каких-либо внешних знаков. Бог читает твое сердце не по внешним знакам; Он читает его изнутри, из самого сердца. Как помазывал ты голову до поста, так можешь помазывать ее и во время поста; и как умывал ты лице до поста так можешь умывать его и во время поста. Помазание или непомазание головы не увеличит твоей заслуги пред Богом; и умывание или неумывание лица не спасет твоей души и не погубит ее.

Но сии слова Христовы: помажь голову твою и умой лице твое, – столь решительно сказанные, имеют свой глубокий внутренний смысл. Ибо, если бы Господь имел в виду только телесную голову и телесное лице, Он, конечно, не дал бы заповеди: когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое; но изрек бы, что для плодов поста является

второстепенным и незначительным, помазывал ли ты голову твою или не помазывал и умывал ли ты лице твое или не умывал. Очевидно, что в этих словах скрывается некий таинственный смысл. Кроме того, человек, понявший сию утвердительную заповедь Христову во внешнем смысле ее и начавший в пост нарочно помазывать голову свою и умывать лице свое, впал бы в другой, противоположный вид лицемерия. Он тоже выставил бы свой пост напоказ людям, только иным способом. А Господь как раз особенно хотел отучить людей от этого. Итак, несомненно, что сия заповедь имеет свой внутренний смысл. Какой? Подобный тому, какой апостол Павел придает обрезанию, называя спасительным обрезание, которое в сердце, и считая обрезание, которое наружно, равным необрезанию (Гал.6:15; Рим.2:29). А именно, помажь голову твою значит: помажь ум твой Духом Святым. Ибо голова означает ум и всю душу, а благовонный елей, коим помазывают голову, – Духа Святаго. И это значит: не принимай никаких злых помыслов и воздерживайся от всех скверных и непотребных слов; напротив, исполни ум твой богомыслия, мыслей о святости, о чистоте, о вере и любви и обо всем, что только достойно Духа Святаго. Точно так же поступай и с языком твоим – ибо речь и ум едины – и или вообще не глаголь, или, если говоришь, говори лишь то, что служит во славу Божию и для спасения души. Точно так же поступай и с сердцем твоим: воздерживайся от всякой ненависти и злобы, зависти и гордости, хулы на Бога и человеков, от всякого греха и греховного вожделения, страсти и похоти; все сие отвергай и предоставь Духу Святому возможность посеять на ниве сердца твоего все виды Божественных и богоугодных злаков и небесных цветов. Точно так же поступай и с волей души твоей: воздерживайся от всех греховных намерений и греховных деяний, уклонись от всякого зла и предоставь Духу Святому возможность помазать Собою, как благовонным елеем, окамененную душу твою, исцелить ее раны, восставить ее к Богу, сделать для нее приятными добрые дела, исполнить ее жажды всякого блага, кое в Боге.

Вот что означает: помажь голову твою. Одним словом: обуздай своего внутреннего человека, который есть главный человек, и удержи его от всякого зла, и наставь его на всякое добро.

Что значат слова: и умой лице твое? Лице означает внешнего, телесного, чувственного человека, одним словом – человеческое тело. Чрез тело душа являет себя миру сему. Для Бога лице человека – его душа, но для мира лице человека – тело. С помощью телесных чувств и органов мы показываем миру, что мы думаем, что чувствуем и чего хотим. Язык говорит то, что мыслит ум; очи отражают то, что чувствует сердце; руки и

ноги осуществляют то, чего хочет воля души.

И умой лице твое, – значит: очисти свое тело от совершения всякого греха, всякой нечистоты и всякого зла. Удержи чувства свои от всего неумеренного и пагубного. Запрети очам непрестанно блуждать по этому пестрому миру; запрети ушам внимать тому, что не служит ко спасению души; запрети ноздрям одурманивать душу ароматами мира сего, быстро обращающимися в зловоние; запрети языку и чреву вожделеть многих яств и напитков; в общем, не дозволяй телу разнеживаться и требовать от тебя более, нежели ему необходимо для существования. А кроме того, запрети рукам бить и мучить людей и скот; запрети ногам устремляться ко греху, идти на безумное пиршество, на безбожные увеселения, на драку и на кражу. Напротив, управь все тело твое, да будет истинным храмом души твоей; не постоялым двором на большой дороге, куда разбойники заезжают поделить награбленное и составить план новых грабежей, – но храмом Бога живаго.

Вот что означают слова: и умой лице твое. Вот пост, ведущий ко спасению. Вот пост, благословленный Христом; пост, в коем нет лицемерия; пост, изгоняющий и прогоняющий бесов, пост, приносящий человеку славную победу и многие плоды и в этой, и в будущей жизни.

Здесь важно заметить, что Христос сперва упоминает голову, а потом лице, то есть сперва душу, а затем тело. Лицемеры постились только телесно и показывали людям свой телесный пост. Христос, наоборот, сперва выделяет пост внутренний, душевный, а затем уже внешний, телесный; но не потому, что Он пренебрегает телесным постом – се, и Сам Он постился телесно – но для того, чтобы начать с самого начала, чтобы сперва очистить источник, а потом реку, сперва омыть душу, а затем – зеркало души. Сначала человек должен разумением и сердцем и волею принять пост, а потом и телом добровольно и радостно соблюсти его. Как художник сперва в душе нарисует картину, а затем быстро и радостно воплощает ее рукою. Так и пост телесный должен быть радостью, а не скорбью. Потому Господь и употребляет слова: помажь и умой; ибо, как эти два действия доставляют удовольствие и радость человеческому телу, так пост – пост душевный и телесный – должен доставлять удовольствие и радость душе человеческой. Ибо пост есть оружие, весьма мощное оружие в борьбе против лукавого духа. Воин на поле брани скорбит, лишившись оружия, так как, безоружный, он вынужден бежать или сдаться. А обретя оружие, он радуется, ибо теперь может удерживать позицию и давать отпор супостату. Как же не радоваться христианину, вооружаясь постом против лютейшего врага своей души? Как не затрепетать его сердцу, как

не просиять лицу его, когда видит он в своих руках оружие, от коего враг трусливо обращается в бегство?

Чревоугодие делает человека унылым и боязливым а пост – радостным и храбрым. Но как чревоугодие влечет за собою все большее чревоугодие, так и пост побуждает ко все более строгому и долгому воздержанию. Царь Давид навык поститься столь долго, что сам сказал: «Колена моя изнемогоста от поста» (Пс.108:24). Когда человек увидит благодать поста, он полюбит поститься все больше и больше. А благодатные плоды поста бесчисленны.

Постом человек облегчает и тело, и дух, избавляя их от мрака и дебелости. Тело становится легким и бодрым, а дух – светлым и ясным.

Постом человек изводит душу свою из земной темницы и пробивается чрез мрак бессловесной жизни к свету Царства Божия, прямо к Отечеству своему.

Пост делает человека крепким, решительным и дерзновенным – и пред людьми, и пред демонами.

И еще пост делает человека великодушным, кротким, милостивым и послушливым.

Постом Моисей удостоился принять закон из руки Божией.

Постом Илия заключил небо, и не было дождя три года; постом он низвел огонь с неба на идолопоклонников и постом сделал себя столь чистым, что мог на Хориве беседовать с Богом.

Постом спасся Даниил от львов во рве и три отрока – от пламени в пещи огненной.

Постом царь Давид возвел сердце свое ко Господу, и сошла на него благодать Божия, так что он сложил самые сладкозвучные и возвышенные молитвы, какие только смертный человек когда-либо до Рождества Христова возносил к Богу.

Постом царь Иосафат без сражения истребил врагов своих, аммонитян и моавитян (2Пар.20:23).

Постом иудеи спаслись от гонений царского визиря Амана (Есф.4:3).

Постом город Ниневия избежал гибели, предсказанной ему пророком Ионою.

Постом Иоанн Креститель стал величайшим из рожденных женами.

Постом вооружившись, преподобный Антоний Великий победил и прогнал от себя все полки демонские. И что, разве один преподобный Антоний? Бесчисленные воинства угодников и угодниц Христовых очистились постом, укрепились постом и стали величайшими героями в истории человеческой. Ибо они победили то, что победить труднее всего, –

себя. А победив себя, они победили мир и диавола. (Святитель Василий Великий говорит: «Пост делает ум крепким». Блаженный Диадох: «Истинные подвижники воздерживаются от пищи не потому, что считают ее по природе злом, но дабы чрез воздержание укротить распаляемые члены телесные». А блаженный Иероним: «Богу, Творцу и Господину вселенной, конечно, не нужно урчание пустого желудка, но без этого не может быть целомудрия – aliter pudicita tuta esse non possit».)

И, наконец, разве и Сам Господь наш Иисус Христос не начал Своего Божественного дела спасения людей с долгого сорокадневного поста? И разве тем Он не указал явственно, что и мы должны начать истинную христианскую жизнь с поста? Сперва пост, а все прочее приходит вместе с постом и благодаря посту. На Своем примере Господь показал нам, сколь мощное оружие – пост. Оружием сим Он победил в пустыне диавола, а тем победил и три главные диавольские страсти, чрез кои сатана имеет к нам свободный доступ, а именно: сластолюбие, честолюбие и сребролюбие; три пагубных вожделения и три величайшие ловушки, куда лукавый супостат рода человеческого заманивает воинов Христовых.

«Сребролюбие» же, содействующее прочим страстям и питающее их, есть, по слову апостольскому, «корень всех зол» (1Тим.6:10). Потому Господь Иисус Христос завершает Свое учение о посте предостережением: да не будем сребролюбивы, да воздержимся от душепагубного многостяжания земных сокровищ, кое разлучает наше сердце от Бога и закапывает его в землю.

Не собирайте себе сокровищ на земле, – глаголет Господь, – где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше. Собирающий земные сокровища собирает себе муку и страх. Он теряет себя в своих сокровищах и погребает свое сердце под прахом. («Многие святые мужи древности, правда, имели великие богатства, как то Авраам, Иов, Давид и многие другие; однако они не имели пристрастия к богатству, но все имущество считали Божиим». Сщмч. Петр Дамаскин.) Мы непрестанно находимся в обществе своего сокровища, на земле ли оно или на небе. Наши мысли – с нашим сокровищем; наше сердце – с нашим сокровищем; вся наша воля – с нашим сокровищем, на земле ли оно или на небе. Мы привязаны к своему сокровищу, как река к своему руслу, – на земле ли наше сокровище или на небе. Если мы обогатимся сокровищами земными, то будем временными богачами и вечными бедняками; если же обогатимся сокровищами небесными, то будем временными бедняками и

вечными богачами. Нам предоставлена возможность выбрать одно или другое. В этой свободе выбора и заключается наша слава – но и наша мука. Если мы изберем вечные сокровища, не доступные ни моли, ни рже, ни ворам, наша слава будет вечной. Если же мы изберем другие сокровища, кои вынуждены будем оберегать от моли, ржи и воров, наша мука будет вечной. Во внутреннем смысле под земными сокровищами разумеются и вся земная ученость, земная культура и земное благородство, настолько, насколько они отделены от Бога и Евангелия. Забвение истребляет эти сокровища, как моль; жизненные скорби и страдания точат их, как ржа; а лукавый дух подкапывает и крадет их, как всякий вор. Собирать сокровища небесные, в сем внутреннем смысле, значит обогащать свой ум познанием Божества и воли Божией; и обогащать свое сердце и душу культурою и благородством Евангельскими. Ибо лишь такое богатство непреходяще и не подвержено ни истреблению, ни краже. Собирая себе подобное сокровище, мы сразу же отдаем его на хранение Богу. А то, что у Бога, удалено и от моли, и от ржи, и от воров. Это сокровище Бог вышлет нам в сретение, когда мы, после телесной смерти, пойдем в сретение Богу. Это сокровище и изведет нас пред лице Божие. А всякое иное сокровище, которое и на земле разлучало и удаляло нас от Бога, на небе разлучит и удалит нас от Бога на веки веков. Ибо если мы предали свое сердце земным сокровищам, то мы предали свою душу сатане. И тогда будем мы подобны воинам, изменившим своему знамени и сдавшимся своему лютому и коварному врагу.

Посему отверзем очи, пока еще есть время. Будем твердо веровать, что окончательная победа будет не за диаволом и его слугами, но за нашим Царем и Воеводою Христом. Так поспешим же принять победоносное оружие, благословленное Им для брани, – Великий пост; оружие, для нас светлое и славное, а для супостата нашего – грозное и смертоносное.

Воздержимся от объядения и пьянства, дабы ими не отягчить сердец наших (Лк.21:34) и не похоронить их в тлении и тьме.

Воздержимся от собирания земных сокровищ, дабы сатана чрез то не разлучил нас от Христа и не принудил сдаться.

А когда постимся, будем поститься не ради похвалы человеческой, но ради спасения души своей и во славу Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, Его же со Отцем и Святым Духом славословят ангелы и святые на небе и праведники на земле – Троицу Единосущную и Нераздельную, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя первая Великого поста. Торжество Православия. Евангелие о Господе Всеведущем и о человеке, в котором нет лукавства

Ин. 1:43–51 (5 зач.).

Как велико и страшно присутствие Божие – о, как велико и страшно присутствие Бога живаго!

В трепете предстоят Ему ангельские силы; серафимы закрывают крылами лица свои от блистательнейшего света и неизглаголанной лепоты.

Как ярко солнце! Как великолепно звездное небо! Как сильно бурное море! Как величественны исполинские горы! Как страшны грозовые тучи и огнедышащие вулканы! Как умилительны испещренные цветами луга с прохладными родниками и белыми стадами! Но все сие – лишь дела рук Божиих; все сие – смертное творение бессмертного Творца. И если творение столь великолепно, то каков же тогда Творец!

Если сердце человеческое исполняется страха, или радости, или слез в присутствии творения Божия, то не тем ли паче в присутствии всемогущего и живаго Творца?

Какая смертная тварь может стать близ Бессмертного и не расплавиться? Какой смертный человек – взглянуть в лице Божие и остаться жив? Вот, страшно и вельми страшно узреть и лице ангела Божия – кольми паче лице Бога! Описывая бывшее ему видение ангела Божия, пророк Даниил говорит: «во мне не осталось крепости, и вид лица моего чрезвычайно изменился, не стало во мне бодрости» (Дан.10:8). Так немощен и сильнейший человек, и так изменяется в собственных очах вид лица и у краснейшего мужа в присутствии пресветлого ангела Божия, у коего «тело его – как топаз, лице его – как вид молнии; очи его – как горящие светильники» (Дан.10:6). В то преславное утро, когда Господь наш Иисус Христос воскрес, «вот, сделалось великое землетрясение: ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег; устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые» (Мф.28:2–4). Таков всего лишь слуга Царев – каков же тогда Царь?

О, если бы люди ведали; если бы они непрестанно помнили и ни на единое мгновение не теряли бы знания о том, что такие молниеносные и белоснежные ангелы – близ них, совсем близко! Это знание у пророков и

всех прозорливых людей было видением и делало их бесконечно кроткими и смиренными пред миром горним, но решительными и гневными – по отношению к нераскаянным, ослепленным грешникам. Однажды пророк Елисей помолился Богу, чтобы Бог открыл глаза его служителю, да увидит то, что мог видеть сам пророк. И внял Бог молитве великого пророка, «и открыл глаза слуге его, и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея» (4Цар.6:17).

А каково же тогда видение Царя, Господа Саваофа, – о, как величественно и страшно видение Самого Царя воинств небесных! Когда великий пророк Исаия удостоился видения сего, он воскликнул в страхе и ужасе: «горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, – и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» (Ис.6:5).

О, если бы люди знали, что Царь и Господь непрестанно взирает на них – Тот Самый величественный и неизменный Царь и Господь, увидев Коего единожды, Исаия исполнился страха и ужаса! Не приходил бы тогда людям на ум никакой грех и никакая нечистота. Видит ли человек Бога или не видит – Бог смотрит на него. Не ужасно ли это для богохульника? Не утешительно ли это для страждущего христианина?

И не только Триединый Бог взирает на нас и видит нас во всякий момент нашей жизни, но и все воинство небесных ангелов и прославленных святых. Миллионы очей смотрят на нас, как одно око. Миллионы благих пожеланий сопровождают нас на тернистой и мрачной стезе нашей жизни; и миллионы рук протягиваются нам на помощь, как одна рука. Водимая Духом Святым, Церковь Божия на земле потрудилась представить верным сию величественную, страшную и умилительную действительность с помощью многочисленных икон в иконостасе, кои изображают невидимый мир небесных сил и напоминают о постоянном присутствии этих сил в мире. Почитая иконы, мы почитаем не дерево и не краску на дереве, но сии живые и присутствующие небесные силы. Имея страх пред иконами, мы имеем страх пред этими силами. Получая утешение и радость от икон, мы на самом деле получаем утешение и радость от небесных сил, на иконах изображенных. Только безумные и одержимые злыми духами люди считали иконопочитание идолопоклонством. Кто, как не Церковь Православная, веками вел борьбу с идолопоклонством? Кто иной принес миллионы жертв в той победоносной борьбе? Кто иной упразднил идолопоклонство? И разве Церковь, уничтожившая идолопоклонство, может быть идолопоклоннической? Такую хулу на Церковь Божию возводили нечистые еретики, мыслившие

плотским, а не духовным умом. По грубости своего рассуждения они не могли отличить иконопочитания от идолопоклонничества. Когда их слабые доводы не помогли им, еретики огнем и мечом воздвигли гонение на иконы и на почитающих их. Огнем они сжигали иконы, а мечом усекали православных. Но, поелику крепость Божия сильнее и огня, и меча, еретики в конце концов пали и погибли, а иконы остались, чтобы и далее украшать Божии храмы и напоминать верным о великом и страшном присутствии Бога и небесных сил в жизни человеческой на земле. В честь победы над иконоборцами и торжественного восстановления иконопочитания во времена патриарха Мефодия, благочестивой царицы Феодоры и сына ее Михаила святые и богоносные отцы определили сей первый недельный день Великого поста для празднования этого события. День сей называется также «Торжество Православия», в воспоминание о победе православного вероисповедания над еретическим пустословием и земным мудрованием. В связи с этим избрано для сегодняшнего евангельского чтения зачало о Нафанаиле: о том, как сомневался он во Христе, пока отстоял далеко от Него, и как обратился ко Христу, лишь только оказался близ Него. Да явится чрез то и необходимость присутствия Божия для обращения маловерных к вере, и чудотворное могущество присутствия сего!

Во время оно Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною. Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром. После Своего крещения на Иордане Господь наш Иисус Христос отправился в Галилею, где Ему надлежало начать Свои труды. Развращенный ум Иудеи не был достоин того, чтобы Господь начал Свое дело среди ее жителей. Иудея с Иерусалимом по своей приверженности к земному и чувственному пала ниже языческих краев. Галилея была языческой, населенной главным образом эллинами, римлянами и сирийцами, которых лишь слегка разбавляли евреи. Евреи из Иудеи презирали Галилею как землю языческую, землю тьмы и неведения. Именно в этом презираемом краю должен был воссиять свет великий, как сказано пророком: «Прежнее время умалило землю Завулонову и землю Неффалимову; но последующее возвеличит приморский путь, Заиорданскую страну, Галилею языческую. Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет» (Ис.9:1–2). Уже тем самым, что Он отверз Свои Божественные уста сперва в этой Галилее, представлявшей собою смешение народов, Господь подчеркнул всечеловеческое предназначение Своего Евангелия. Явившись же сперва в сем темном и заброшенном уголке Палестины, Он тем показал

как Свое смирение, так и приговор безумной гордости помраченного и развращенного Иерусалима.

Андрей прежде всех сам пошел за Господом и без призыва и привел своего брата Симона Петра (Ин.1:35 и ниже); Филиппа же Господь призывает: иди за Мною. Филипп сразу последовал призванию без каких бы то ни было колебаний; это ясно из того, что он, возгоревшись ревностью о Христе, тотчас же начинает набирать и других добровольцев и приводить их ко Господу своему. Быстрое решение Филиппа немедленно последовать за Господом можно объяснить тем, что он, вероятно, прежде слышал о Христе от своих соседей Андрея и Петра (поскольку все они были из одного города, Вифсаиды), а быть может, и от других. Однако, скорее всего, притягательная личность Самого Господа вмиг подвигла его все оставить, все забыть и пойти за Ним. И притом могучая личность Христова настолько покорила Филиппа, что, как уже сказано, он не только пошел за Господом, но тут же начал и апостольское служение, то есть стал привлекать ко Христу иных людей, ибо говорится далее:

Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. Как просты слова Филиппа! Се, беседуют две алчущие души человеческие, душа Филиппа и душа Нафанаила! Филипп не говорит: «Мы нашли обетованного Мессию», или «Сына Давидова», или «Царя Израилева», или «Господа Христа»; он только дает Нафанаилу понять: они нашли Того, о Котором писали Моисей и пророки. Сие глаголет душа, исполненная удивления и радости. Наисильнейшие чувства не выбирают слов, но выражают себя просто, иногда и препросто, как будто они сами о себе уверены: их сила проявится и в простейших словах. Слабые и мнимые чувства куют себе серебряные трубы из громких и пышных слов, дабы показать себя более сильными и правдивыми, чем они суть. Конечно, Филипп и Нафанаил и прежде беседовали друг с другом об Обетованном, о Прореченном, о Долгожданном. Это была обычная тема разговора всех истинных израильтян, всех чистых и жаждущих душ. Мы нашли Того, – говорит Филипп. То есть: «Он не явился подобно молнии, сотрясающей тучи и устрашающей землю; Он не упал на землю внезапно, как метеор; и не взошел на царский престол в Иерусалиме, куда были обращены взоры близоруких фарисеев, неразумных книжников и прочих, ожидающих Мессию. Он рос и жил здесь, в Галилее, среди нас, вот уже тридцать лет, и мы не познали Его; рос, как благородная виноградная лоза среди диких лоз, и Его трудно было узнать, пока Он не созрел и не начал приносить

плоды. Он был еще подобен сокровищу, закопанному в землю; земля раскрылась – и заблистало сокровище. Он не выставлял Себя и не навязывал Себя: мы сами увидели Его и познали. Как агнец, Он кроток, как солнце, прозорлив, как весна, любезен, как Бог, силен. Он из Назарета, сын Иосифов». Кто может знать в полноте, как Филипп описывал Христа Нафанаилу? Кто может воспроизвести весь их разговор? Евангелист сообщает вкратце только самое главное. И все, что Нафанаил слышал от Филиппа, могло его только обрадовать. Но одно смутило его и сделало маловерным, а именно: как же это Мессия появился из Назарета? Филипп называет Иисуса сыном Иосифовым, может быть, потому, что и сам еще не ведает о превеликой тайне зачатия Богоматери от Духа Святаго; а может быть, и просто для того, чтобы сделать свою речь наиболее краткой и понятной человеку, коего еще только надлежало постепенно ввести в тайну Боговоплощения. Может быть, Филипп здесь уже поступает по-миссионерски, по методу апостольскому, позднее описанному апостолом Павлом: «для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1Кор.9:22). Нафанаил был еще немощным, несведущим, непосвященным, и апостол обращается с ним как с немощным

Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойди и посмотри. Вопрос Нафанаила следует понимать не как злорадное замечание окаменненого и упорствующего сердца, но как опасение сердца искреннего: случайно не обманулся ли грубо друг его. Сарра внутренне рассмеялась, когда. Господь объявил ей, что она родит сына в старости (Быт.18:12). Это радость, желающая утвердить себя сомнением. И Нафанаил никогда в жизни не мог слышать вести более радостной, нежели та, которую принес ему Филипп. Но как всякая радость чувствительна к помехам и теням, так и радость Нафанаилова. Его радость тут же разбилась о слово «Назарет». Как же Мессия мог прийти из Назарета? Разве не Вифлеем обозначен пророками как место Его рождения? Разве многие поколения не смотрели на град Давидов, желая узреть там ожидаемого Царевича и Царя? Конечно, Филипп не мог не ошибиться! Но Филипп даже не хочет пускаться в объяснения и доказательства; и не хочет он от себя что бы то ни было отвечать Филиппу на его замечание. Он лишь говорит ему: пойди и посмотри. Как победоносно звучат слова сии: пойди и посмотри. «Просто пойди и посмотри, Нафанаил; я не могу доказать тебе, но Его присутствие докажет тебе все. Я не могу тебе ответить ни на этот, ни на другие твои вопросы; но само Его присутствие есть ответ, которому ты не сможешь

противиться. Просто пойдем со мною туда, где Он, – пойди и посмотри!» Нафанаил согласился и пошел с Филиппом.

Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства. Сколь дивная похвала! Да еще из Чьих уст! Но что это значит – Израильтянин, в котором нет лукавства? Это значит – человек, исполненный противоположного лукавству, то есть Бога: богомыслия, жажды Бога, искания Бога, ожидания Бога, упования на Бога. Это человек, предавший себя единому Владыке, Богу, и не желающий знать иного господина; человек, в котором зло не смогло пустить корней. Но, указывая на Нафанаила как на подлинного израильтянина, Христос одновременно подчеркивает и печальный факт, как мало осталось подлинных израильтян. Посему и Сам Господь, словно обрадовавшись, восклицает: вот подлинно Израильтянин. Вот один истинный израильтянин среди многих мнимых! Вот один – израильтянин не только по имени, но и по духу! Хотя Господь издалека мог ведать о сомнении в Нем, которое Нафанаил высказал Филиппу, все-таки Он хвалит Нафанаила как подлинного израильтянина, не имеющего лукавства. Для того ли Он хвалит его, чтобы привлечь? Нет; но Сердцеведец не словам внимает, а смотрит на сердце человека. Мы ни в чем не видим и не можем прочитать на страницах Евангелия, что Нафанаил был человеком без лукавства; но Господь взирал на сердце и прочитал это в сердце его. Может быть, прочих апостолов, окружавших Христа, удивили сии похвальные речи Христовы; однако Христос предоставил времени открыть апостолам справедливость Его похвалы. И сам Нафанаил был поражен этой неожиданной похвалой.

Нафанаил говорит ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя. Видите: Нафанаил тут же проявляет себя как человек без лукавства. Лукавый человек занят самим собою, и ему нет дела до других людей. Лукавому человеку угодны похвалы и лесть. Если бы в Нафанаиле было лукавство, он опьянился бы сею похвалою Христовой и начал бы Его благодарить или же с притворной скромностью отклонять от себя похвалу ту. Но Нафанаила больше волнует истина, чем похвала, и для него важнее Христос, нежели он сам. Потому, не принимая и не отвергая высказанной похвалы, Нафанаил задает прямой вопрос, цель коего – открыть истину о Христе. Почему Ты знаешь меня? «Ведь, вот, мы встречаемся первый раз в жизни! Если бы Ты обратился ко мне по имени, я бы меньше удивился; ибо имя можно как-нибудь быстро узнать и угадать; но весьма поражает меня: Ты так быстро познаешь имя моего

сердца и моей совести, то есть того, что в человеке наиболее сокровенно и что он менее всего отверзает даже пред близкими друзьями». На этот вопрос Господь отвечает ему, раскрывая другую, внешнюю тайну: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя. Познающему тайны духа легко познать тайны тела. И Видящий ход мыслей и Слышащий их таинственный шепот в человеке с еще большею легкостью видит движение человеческого тела и слышит слова, произнесенные человеческим языком. Еще прежде нежели Филипп и приступил к Нафанаилу, Господь видел последнего, сидящего под смоковным деревом; и прежде нежели Филипп подумал о том, чтобы пойти к Нафанаилу, Господь видел и знал сердце Нафанаилово. По Его промыслу Филипп и приступил к Нафанаилу и позвал его пойти и посмотреть. Где скроется человек от ока Божия? Где спрячется от великого и страшного присутствия Его? Размышляя о сем великом и страшном присутствии, Псалмопевец обращается ко Всевидящему Богу и глаголет: «Господи, искусил мя еси и познал мя еси. Ты познал еси седание мое и востание мое. Ты разумел еси помышления моя издалеча: стезю мою и уже мое Ты еси изследовал, и вся пути моя провидел еси. Яко несть льсти в языце моем: се, Господи, Ты познал еси. Вся последняя и древняя: Ты создал еси мя, и положил еси на мне руку Твою. Удивися разум Твой отмене, утвердися, не возмогу к нему. Камо пойду от Духа Твоего? И от лица Твоего камо бежу» (Пс.138:1–7)? Христос есть чудо земной истории не только из-за сотворенных чудес и из-за воскресения, но, в не меньшей степени, и из-за вездеприсутствия Своего духа и Своего всеведения. Будучи на земле, Он одновременно был и на небе. Взирая на людей, Он в то же время видел и спадшего с небес сатану. Встречая людей, Он ведал их прошлое и их будущее. Мысли человеческие Он читал, как открытую книгу. Среди славы и похвал человеческих Он говорил ученикам Своим о Своих страданиях; среди страданий Он говорил о Своей близкой победе и славе. Смотря на мраморный храм иерусалимский, Он видел его разорение. С Моисеем и Илией Он беседовал, как со Своими живыми современниками. Живя в ограниченном теле, Он видел все, что происходит на небесах и слышал разговор между грешным богачом в аду и Авраамом в Раю. Он издалека провидел, где стоят привязанные ослица и молодой осел, и направил туда Своих учеников, да приведут их. Он издалека провидел в городе человека, несущего кувшин воды, и направил учеников Своих навстречу тому человеку с повелением, да приготовят Ему пасху. Времена не могли соткать для Его духовного зрения никакой завесы. Все, что было, и все, что будет, Он видел так же, как то, что уже

происходило у Него под ногами. И пространство не имело для Него дальности. То, что происходило где бы то ни было в мире, Он видел так же, как если бы это происходило пред Его телесными очами. То, что делалось в закрытом помещении, было для Него словно в открытом поле. И даже то, что случалось в самых потаенных комнатах – в сердцах человеческих, было пред Ним открыто и явно. Сие вездеприсутствие и всеведение Господа Иисуса Христа поразило Нафанаила не менее, чем Петра – богатый улов рыбы на море, а прочих учеников – хождение по морю и укрощение бури и ветров. Познавая сердца человеческие, Господь знал, какая из Его Божественных сил на какого ученика может больше подействовать. Если Петра более всего удивляла Его власть над природою, се, Нафанаила более всего могли удивить Его прозорливость и Его всеведение. Зная все, Господь в соответствии со Своим всеведением и управляет Свое Божественное домостроительство человеческого спасения. Может быть, Филипп и предощутил это уже в те первые дни своего апостольства, когда сказал Нафанаилу: пойди и посмотри. Филипп был уверен, что премудрый и всемогущий Господь откроет Себя Нафанаилу тем образом, который наиболее подходит для духа и характера Нафанаила. Он, может быть, только до некоторой степени предчувствовал то, что после ясно узнал: сколь бесчисленные и пречудные тайны скрываются в тленной человеческой груди его Учителя. Воистину, тайны, пространнейшие небес и длиннейшие времен, скрывались в груди Богочеловека! Явил ли или поведал ли Господь наш Иисус Христос хотя одну тысячную долю этих сил и тайн, скрытых в Нем? Конечно, нет. Подавляющее большинство Его тайн и сил остались неизглаголанными и сокровенными, чтобы открыться и явиться только святым в Его Небесном Царствии. Столько силы было в Нем, что Он не прилагал усилий, дабы творить чудеса, но более трудился, дабы воздержаться и не сотворить слишком много чудес. Им сказано, открыто и сделано лишь столько, сколько потребно для спасения нашего без давления и насилия над нашею волей, нашею свободой выбора и свободой самоопределения.

Но посмотрим, что отвечает Господу изумленный Нафанаил. Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев. Сие произнесли те же самые уста, кои незадолго до этого сказали Филиппу: из Назарета может ли быть что доброе? Сколь удивительная перемена! Сколь быстрое восхищение! О братия, как велико и чудотворно присутствие Божие! Нет слова, которым оно может быть выражено; нет руки, которая описала бы его; но есть сердца, которые могут его почувствовать и, почувствовав, вострепетать, как утренняя роса при сретении с лучами

солнечными. Не достаточно ли объясняет случай сей, почему Господь вынужден был явиться ради спасения человеков как слабый Человек? Кто бы мог постоять противу лица Его, если бы Он явился как пламенеющий Ангел? А если бы еще Он явился как Бог, не облеченный во плоть и не сокрытый за ее завесою, в Своей вечной силе и славе, – кто мог бы узреть Его и жив остаться? Кто мог бы услышать глас Его и не рассыпаться во прах? Разве не превратилась бы вся земля в пар от близости дыхания Его? Посмотрите, сколь могущественно и умягченное Его присутствие – во мгновение ока Он обращает сердце человеческое и переменяет мысли человеческие! Кто бы мог всего лишь за несколько минут до этого разговора Христа с Нафанаилом даже подумать, что Нафанаил совсем скоро исповедует так называемого сына Иосифова и Учителем, и Сыном Божиим, и Царем Израилевым? И хотя, быть может, Нафанаил в тот момент под Царем Израилевым подразумевает земного царя Израилева, что соответствует тогдашнему всеобщему мнению о Мессии; все же для новоначального в исповедании Христа и в следовании за Христом сего более чем достаточно. Ибо Нафанаил, кроме того, именует Его и Сыном Божиим, чем возносит Его личность высоко над вульгарным пониманием Христа как обычного земного царя на престоле Давида.

Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего. И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому. Господь, таким образом, считает: сказав Нафанаилу, что видел его под смоковницею, Он открыл ему всего лишь одну малую тайну о Себе. Прозорливость Христова на таком небольшом земном расстоянии подобна только одному лучу Его всеобъемлющей солнечной прозорливости. Из-за чистоты душевной Нафанаилу, чтобы уверовать, хватило и этого малого. Нечистые и лукавые фарисеи и книжники иерусалимские смотрели на то, как Господь очищает прокаженных, дарует зрение слепым, воскрешает мертвых, – и все-таки не могли уверовать. А вот Нафанаил, подлинно израильтянин, – он верует и исповедует веру, увидев слегка приотворенные врата чудес! Увидишь больше сего, – обещает ему Господь. Что он увидит? Небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому. Господь обращается со словами сими к Нафанаилу, но это обетование относится ко всем, ибо сказано: истинно, истинно говорю вам. А то, что обетование сие обязательно будет исполнено, показывает особенно сильное его подчеркивание: истинно, истинно. С самого начала ангелы служили Спасителю, нисходя с неба и

восходя на небо. Ангел явился Захарии, дабы сообщить ему о рождении великого Предтечи Христова. Ангел явился Пресвятой Деве, да возвестит Ей о величайшей тайне рождества Господня. Небо отверзлось пастухам вифлеемским, и ангелы нисходили, воспевая радостную песнь примирения Бога с человеками. Ангелы нисходили и восходили, чтобы извещать и направлять Иосифа и восточных волхвов. Когда Господь победил все диавольские искушения в пустыне, ангелы приступили и служили Ему. Во время Его предсмертной скорби в саду Гефсиманском ангел явился Ему и укреплял Его. При Его воскресении ангелы сошли на гроб Его. При Его вознесении от земли на небеса два ангела в белой одежде сошли и явились ученикам. После Его вознесения ангелы часто являлись Его апостолам, а потом – многим и многим Его угодникам, мученикам и святым. Разве святой первомученик Стефан не видел небеса отверстые? Разве апостол Павел не был восхищен до третьего неба? Разве апостолу и евангелисту Иоанну не были открыты бесчисленные чудеса небес, времен и вечности? И до наших дней многим чистым и богоносным душам являются ангелы, и многие покаявшиеся и получившие прощение грехов видят небо отверстым. О, сколько же раз до сего дня исполнялись слова Господа нашего Иисуса Христа о небе отверстом и ангелах нисходящих и восходящих! Господь и сошел на землю, дабы явить людям отверстое небо. До пришествия Христова лишь малое число пророков и угодников Божиих сподоблялось видеть небо отверстым; но после него целые воинства небовидцев возносились прозорливым духом своим в небесную высь и сретались с ангельскими воинствами небесными. Небо всегда отверсто для людей; но люди закрыты для неба, так что они видя не видят и слыша не разумеют. Христос исцелил от слепоты не только нескольких телесно слепых, но и миллионы духовно слепых людей. И слепые прозрели и увидели небо отверстым. И ныне слепые прозревают и видят небо отверстым. А что означает небо отверстое, если не присутствие Бога живаго и Его бесчисленного воинства? А что означает присутствие Бога живаго, если не страх и ужас для нечистых и грешных, жизнь же и радость для чистых и праведных? От этого великого и страшного присутствия нас пока заслоняет темная завеса нашего тела. Но скоро, совсем скоро завеса сия будет сорвана и брошена, и мы полностью окажемся в отверстом небе; и при этом те из нас, кто покаялся и очистился, – в вечном животворящем присутствии Бога живаго, а нераскаянные, богохульники и нечистые – в вечном отсутствии Бога, в муках и тьме внешней.

Притецем же к человеколюбивому Господу нашему Иисусу Христу и, пока еще не все дни наши сочтены, исповедуем имя Его как единственное

имя, коим надлежит нам спастись; и возопиим о помощи, единой неложной и спасительной помощи. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй и спаси нас грешных! Тебе подобает слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Часть 4

Неделя вторая Великого поста. Евангелие об исцелении расслабленного

Мк. 2:1–12 (7 зач.).

В прошлый день недельный мы слышали евангельское зачало о чудотворном действии великого и могущественного присутствия Христова. Нафанаил, усомнившийся в словах апостола Филиппа, что явился в мир долгожданный Мессия в лице Иисуса из Назарета, – тот самый Нафанаил, как только оказался в присутствии Самого Господа, тут же признал и исповедал Его Сыном Божиим и Царем Израилевым. А сегодняшний отрывок из Евангелия говорит о величайшем старании и трудах истинно верующих людей, приложенных ими, дабы оказаться в присутствии Господа Иисуса Христа.

Четверо несли расслабленного, своего сродника или друга, несли его на постели – в таком отчаянном положении он находился, не имея возможности двигаться. Они тщетно проталкивались сквозь многолюдную толпу, чтобы приблизиться ко Господу, – им это не удалось. И тогда они поднялись на кровлю дома, раскрыли ее и через кровлю, с трудом и усилиями, спустили постель, на которой лежал болящий, к ногам Чудотворца и Исцелителя. Столь сильна была вера их во Христа.

Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои. Господь не слышал исповедания их веры, но Он видел веру их. Прозорливость Его проникала до самых тайных глубин сердца человеческого, и, рассматривая сии глубины сердечные, Господь видел великую веру их. Но и Своими телесными очами Он увидел и познал веру их, по тем стараниям и труду, которые они приложили, дабы принести болящего к Нему. Итак, вера их была очевидна и для духовного, и для телесного зрения Господа.

Точно так же очевидно для Господа было и неверие книжников, кои присутствовали при этом событии и помышляли в сердцах своих: что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Видя их помышления сердечные духом Своим, Господь начинает мягко укорять Их в сем: для чего так помышляете в сердцах ваших? Прозорливый Господь с равною легкостью читает и в чистых, и в нечистых сердцах. Как сразу узрел Он чистое сердце Нафанаилово, в котором не было лукавства, так ныне Он сразу ясно узрел и нечистые сердца книжников, исполненные лукавства. И, да покажет им, что Он имеет власть и над телами, как и над душами человеческими, власть и грехи прощать, и расслабленные тела

врачевать, Господь сказал расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. В ответ на такое властное повеление болящий тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видели.

Посмотрите, сколько чудесных сил являет Господь одновременно:

Он проникает взором Своим в сердца людей и открывает веру одних и лукавство других;

Он прощает душе грехи и делает ее здоровой и чистой от первопричины болезни и немощи;

Он возвращает здоровье расслабленному, парализованному телу с помощью Своего могущественного слова.

О, как велико, и страшно, и чудно, и целительно присутствие Господа живаго!

Но нужно прийти и встать пред живаго Господа. Это – главнейшее на стезе спасения: прийти с верою в присутствие Господа и ощутить присутствие сие. Иногда Сам Господь приходит и открывает нам Свое благодатное присутствие, как пришел Он в Вифанию к Марфе и Марии; как неожиданно явился Он на дороге апостолу Павлу; или другим апостолам – на море Галилейском, и на пути в Эммаус, и в затворенной комнате; или Марии Магдалине – в саду; или многим святым – во сне и наяву. Иногда же люди приходят пред Господа, будучи приведены апостолами. Так Андрей привел Симона Петра, Филипп – Нафанаила; так преемники апостолов и миссионеры привели ко Господу тысячи и миллионы верующих; и так вообще одни верующие приводят других верующих. Наконец, иногда люди сами прилагают огромные усилия, да окажутся в присутствии Божием, как было с этими четверыми, поднявшимися на кровлю дома, чтобы спустить своего больного пред Господа. Вот три способа, как люди могут почувствовать себя в присутствии Божием. Наше дело – старательно трудиться, да приидем в присутствие Господа; а дело Божие – допустить нас в Свое присутствие и озарить нас им. Потому мы должны использовать в обратном порядке все три способа. То есть, мы должны с верою и ревностно делать все, от нас зависящее, чтобы прийти в присутствие Господне; далее, мы должны следовать призыву и наставлениям Святой Апостольской Церкви и отцов и учителей Церкви; и, наконец, только после исполнения первого и второго условия, молитвенно с надеждою ожидать, да допустит нас Господь к Себе, да озарит нас Своим присутствием, да укрепит, да исцелит и да спасет.

А каков должен быть наш труд по открытию присутствия Божия, лучше всего показывает нам пример этих четырех человек, которые не гнушаются и тем, чтобы залезть на крышу дома; и не смущаются никаким стыдом или страхом, спуская своего больного товарища с высоты в присутствие живаго Господа. Сие есть пример ревности, если не больший, то, по крайней мере, схожий с примером той вдовы, коя непрестанно докучала неправедному судье просьбой защитить ее от соперника ее (Лк.18:1–5). Это и значит исполнить заповедь Господню, «что должно всегда молиться и не унывать» (Лк.18:1). Это является доказательством истинности и другой заповеди Господней: «стучите, и отворят вам»(Мф.7:7). Это, наконец, и объяснение удивительного изречения Христова: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф.11:12). Итак, Господь требует от верных Своих, чтобы они приложили все возможные усилия, вложили весь труд, чтобы они делали, доколе есть свет, чтобы молились непрестанно, просили, искали, стучали, постились, творили бесчисленные дела милосердия, – и все сие с тою целью, да отверзнется им Царство Небесное, то есть великое, страшное и животворящее присутствие Божие. «Итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого» (Лк.21:36). Неусыпно бодрствуйте над сердцем своим, дабы оно не прилепилось к земле; бодрствуйте над помыслами своими, дабы они не удалили вас от Бога; бодрствуйте над делами своими дабы умножить талант свой, а не умалить и не расточить его; бодрствуйте над днями своими, дабы смерть не застала вас врасплох и не похитила непокаявшимися, во грехах ваших. Такова наша вера православная: насквозь деятельная, насквозь молитвенная и бодренная, слезная и сопряженная с усилиями. Ни одна другая вера не предлагает верующим приложить столько усилий, чтобы удостоиться стать пред Сына Божия. Все эти усилия предложил всему миру и заповедал верным Сам Господь наш и Спаситель; Церковь же непрестанно освежает их, повторяя из века в век, из поколения в поколение, являя верным все большее и большее число духовных витязей, исполнивших закон Христов и сподобившихся славы и силы неизглаголанной и на небе, и на земле.

Но, с другой стороны, не нужно обольщаться и мнить, что все эти труды и усилия человека сами по себе приносят спасение. Не следует воображать, будто человек может прийти в присутствие Бога живаго единственно своими трудами и усилиями. Если бы Господь не восхотел, никто из смертных никогда не смог бы стать пред лице Его. Ибо Сам

Господь, и заповедавший все сии труды и усилия, в другом месте глаголет: «Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк.17:10). И еще, в ином месте: «Никто не может придти ко Мне, если не привлечет Его Отец, пославший Меня» (Ин.6:44). И еще, в ином месте: «без Меня не можете делать ничего» (Ин.15:5). Апостол Павел в Послании к Ефесянам в том же смысле говорит: «благодатью вы спасены» (Еф.2:5). Что же скажем после этого? Скажем ли, что все труды наши по спасению напрасны? Не опустить ли нам руки в ожидании, пока Господь не явится нам Сам и Своею силой не поставит нас в Свое присутствие? Не вопиет ли и сам пророк Исаия: и вся праведность наша – как запачканная одежда (Ис.64:6)? Так не отказаться ли нам от всех трудов и всех усилий? Но разве не уподобимся мы тогда рабу, закопавшему в землю свой талант и потому услышавшему от господина: «лукавый раб и ленивый» (Мф.25:26)? Мы должны быть трезвенны и трудиться, исполняя заповеди Господни, кои ясны как солнце. Мы должны вложить весь свой труд, а в Божией власти – благословить наш труд и допустить нас в Свое присутствие. Дивно растолковал это апостол Павел, сказавший: «Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возращающий» (1Кор.3:6–7). Итак, все зависит от Бога – от Божией силы, мудрости и милости. Но все-таки наше дело – сажать и поливать; и мы не можем пренебречь нашим долгом, не подвергая себя опасности вечной погибели.

Обязанность земледельца – пахать и поливать, а от Божией силы, мудрости и милости зависит, взойдет ли посев, возрастет ли и принесет ли плод.

Обязанность ученого – исследовать и искать, а от Божией силы, мудрости и милости зависит, откроется ли ему знание.

Обязанность родителей – растить своих детей и воспитывать их в страхе Божием, а от Божией силы, мудрости и милости зависит, будут ли дети жить и как долго.

Обязанность священника – верующих учить, просвешать, обличать и исправлять, а от Божией силы, мудрости и милости зависит, принесет ли труд священника плоды.

Обязанность всех нас – усердствовать и трудиться дабы удостоиться стать в присутствие Сына Божия, но от Божией силы, мудрости и милости зависит, будем ли мы допущены ко Господу.

Однако не следует трудиться без упования на милость Божию. Весь наш труд да будет озарен надеждою, что Господь близ нас есть и что Он

приимет нас в присутствие лица Своего. Нет более глубокого и неисчерпаемого источника, нежели источник милости Божией. Когда блудный сын покаялся после своего плачевного падения до уровня свинской жизни, милосердный отец выбежал ему навстречу, пал ему на шею и простил его. Господь неустанно выходит в сретение Своим покаявшимся чадам. Он простирает руки Свои ко всем, обратившим лица свои к Нему. «Всякий день простирал Я руки Мои к народу непокорному», – глаголет Господь об иудеях (Ис.65:2). А если Господь простирает руки Свои и к непокорным, то кольми паче к покорным? Покорный пророк Давид говорит: «Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся» (Пс.15:8). Итак, покорных тружеников в деле своего спасения Господь не лишает присутствия Своего.

Потому не будем считать свой труд напрасным, как делают впавшие в безбожие и отчаяние; но, стараясь и трудясь изо всех сил, будем надеяться на милость Господа Бога. Намеренно усугубим наши труды во время Великого поста, как и повелевает нам Святая Церковь. Пусть в том сияет нам пример сих четверых, поднявшихся на кровлю дома, и раскрывших ее, и спустивших пятого – своего расслабленного друга – пред Господа. Если одна пятая нашей души расслаблена или сгнила от болезни, поскорее поспешим с прочими, здравыми, четырьмя пятыми пред Господа, и Господь исцелит то, что в нас болеет. Если одно чувство соблазнило нас в мире сем и от соблазна заболело, поспешим с прочими четырьмя чувствами пред Господа, дабы Господь смиловался над нашим заболевшим чувством и сотворил его здравым. Если одна часть тела болит, врачи советуют вдвойне заботиться об остальном теле, вдвойне беречь и питать его, чтобы здоровое стало еще здоровее и сильнее и таким образом одолело болезнь больного. Так и с нашей душою. Если мы усомнились умом, то быстро потрудимся сердцем и душою умножить веру свою и заболевший ум с помощью Божией вылечить и укрепить. Если мы согрешили оставлением молитвы, то поспешим делами милосердия возвратить потерянную молитвенность, и наоборот.

И Господь наш призрит на веру нашу, на наши старания и труды и помилует нас. И по Своей бесконечной милости Он допустит нас в присутствие Свое, в присутствие бессмертное и животворящее, подающее жизнь, крепость и радость неисчислимым ангельским силам и воинствам святых. Господу и Спасу нашему Иисусу Христу подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя третья Великого поста, Крестопоклонная. Евангелие о кресте и спасении души

Мк. 8: 34–9 (37 зач.).

Велика сила Истины, и ничто в мире не может одолеть этой силы.

Велика целительность Истины, и нет в мире никакого страдания и никакой немощи, для коих Истина не была бы лекарством.

В своих страданиях и немощах болящие ищут врача, который даст им лекарство от страданий и немощей. Никто не ищет врача, что давал бы лекарства как можно более сладкие; но всякий ищет врача, знающего верное средство, и не придает значения тому, будет ли лекарство сие сладким, горьким или безвкусным. И чем более горькое лекарство врач прописывает больному, и чем труднее способ лечения, тем больше, как кажется, больные доверяют такому врачу.

Почему люди не переносят горького лекарства только из рук Божиих? Почему ищут и ожидают из рук Божиих только сладостей? Потому что не ощущают тяжести своей болезни греховной и таким образом мнят, будто могут исцелиться от одних сластей.

О, если бы люди спросили себя: – Почему все лекарства от телесных болезней так горьки?

Дух Святый ответил бы им:

– Чтобы быть метафорой и изображением горечи лекарств духовных.

Ибо как телесные болезни суть метафора и изображение болезней духовных, так и телесные лекарства суть метафора и изображение лекарств духовных.

Разве болезни духа, эти главные болезни, болезни-первопричины, не намного более тяжки, нежели болезни телесные? Как же тогда лекарствам для духа не быть горше лекарств для тела?

Люди попечительны и многопопечительны о своем теле; и когда тело заболит, они не жалеют ни трудов, ни времени, ни богатств – лишь бы возвратить телу здоровье. Тогда для них никакой врач не берет дорого, никакой курорт не далек, никакое лекарство не горько; особенно когда они еще и почувствуют близость телесной смерти. О, если бы люди были столь попечительны и многопопечительны о своей душе! Если бы они столь же ревностно искали для души своей лекарства и врача!

Тяжко ступать по терниям босыми ногами. Но если босоногий умирает от жажды, а за терниями находится источник воды – то не решится ли босоногий охотнее наступить на терния, окровавив и изранив

стопы свои, дабы добраться до воды, – нежели умереть от жажды на мягкой траве, не преходя терний?

– Невозможно нам принимать столь горькое лекарство! – говорят многие, расслабленные грехом. Потому человеколюбивый Врач людей сперва Сам принял лекарство горькое, горчайшее, хотя был здрав, – только бы показать болящим, что сие не невозможно. О, насколько труднее здоровому, чем больному вкусить и проглотить лекарство от болезни! Однако Он принял Его, дабы это лекарство приняли и смертельно больные.

– Невозможно нам босыми пройти по зарослям терний, как бы мы ни жаждали и какой обильный и чистый источник воды ни находился бы по ту сторону их! – снова говорят расслабленные грехом. Потому человеколюбивый Господь Сам, босой, прешел тернистую ниву и ныне с той стороны вопиет, призывая жаждущих на источник воды живой.

– Возможно, – возглашает Он, – Я Сам прошел по терниям острейшим и Своими стопами примял их; итак, грядите!

– Если крест – лекарство, невозможно нам принять это лекарство! И если крест – путь, невозможно нам идти этим путем! – так говорят болящие грехом. Потому человеколюбивый Господь взял тягчайший крест на Себя, да покажет, что сие возможно.

В сегодняшнем евангельском чтении Господь предлагает крестоношение, это горькое лекарство, всякому, желающему спастись от смерти.

Сказал Господь: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Господь не гонит людей на крест вперед Себя, но призывает их следовать за Собою, Крестоносцем. Ибо, прежде нежели произнести призыв сей, Он предсказал Свои страдания, а именно: «И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Мк.8:31). Он и пришел для того, чтобы быть Путем. Он пришел для того, чтобы быть Первенцем в страданиях и Первенцем во славе. Он пришел, да покажет, что возможно – и да сделает возможным – все то, что люди считали невозможным.

Он не заставляет людей и не принуждает их, но предлагает и советует. Кто хочет. По своей свободной воле люди впали в болезнь греховную, и по своей свободной воле люди должны лечиться и выздороветь от греха. Он не скрывает: горько-прегорько лекарство; но Он облегчает людям принятие его тем, что Сам первым принимает его, хотя и здрав, и являет его блистательное действие.

Отвергнись себя. И первый человек, Адам, отвергся себя, когда впал в грех, но он отвергся себя настоящего и истинного. Требуя ныне от людей, чтобы они отверглись себя, Господь требует отвергнуться себя ложного. Проще говоря: Адам отвергся Истины и прилепился ко лжи; ныне Господь требует от потомков Адама, да отвергнутся лжи и снова да прилепятся к Истине, от коей отпали. Отсюда, отвергнуться себя означает: отвергнуться иллюзорного не-существа, навязавшегося тебе вместо твоего существа, кое от Бога. Отвергнуться плотяности, вытеснившей в тебе духовность, и страсти, вытеснившей в тебе добродетель; и рабского страха, помрачившего в тебе образ богосыновства; и богохульного ропота, умертвившего в тебе дух послушания Богу. Отвергнись злых мыслей, злых желаний и злых дел. Отвергнись языческого поклонения природе и своему телу. Одним словом, отвергнись всего, что, как ты считаешь, является тобой, на самом же деле это не ты, а диавол, и грех, и тлен, и обман, и смерть. О, отвергнись злых навыков, ставших для тебя вторым естеством; именно: отвернись этого второго естества; ибо сие не естество, сотворенное Богом, но нагроможденный и окаменевший в тебе обман и самообман – олицетворенная ложь, коя живет под твоим именем, как и ты – под ее именем.

Что значит и возьми крест свой? Значит – добровольно прими из рук Провидения всякую цельбоносную горечь, тебе предлагаемую. Произойдут ли великие катастрофы – будь послушен воле Божией, как Ной. Требуется ли от тебя жертва – принеси ее с тою же верой в Бога, с какою Авраам хотел принести в жертву своего сына. Пропадет ли имение, умрут ли неожиданно твои дети, найдет ли лютая болезнь – все переноси с терпением, как Иов, не удаляя своего сердца от Бога. Оставят ли тебя друзья, будут ли тебя окружать одни враги – переноси все без ропота, с упованием на скорую помощь Божию, как поступали апостолы. Поведут ли тебя на казнь за Христа – будь благодарен Богу за такую честь, подобно тысячам христианских мучеников и мучениц. От тебя не требуют делать то, что до тебя никто никогда не делал; но требуется последовать многочисленным примерам других, исполнивших волю Христову: апостолов, святителей, исповедников и мучеников. Следует также знать, что, требуя нашего распятия на кресте, Господь требует только распятия ветхого человека, то есть человека, состоящего из злых навыков и служения греху. Ибо распятием сим умерщвляется в нас этот ветхий, скотоподобный человек и оживает новый, богоподобный, бессмертный. Как и апостол говорит: ветхий наш человек распят с Ним, – и тут же объясняет, почему распят: – «чтобы упразднено было тело греховное, дабы

нам не быть уже рабами греху» (Рим.6:6). Крест тяжек для ветхого, плотского человека, тяжек для плоти «со страстями и похотями» (Гал.5:24), но не тяжек для человека духовного. «Крест для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия» (1Кор.1:18). Посему мы хвалимся Крестом Христовым; и хвалимся крестом своим ради Христа. Господь требует от нас не того, чтобы мы взяли Крест Его, но крест свой. Его Крест – тягчайший. Он распялся на Кресте не за Свои грехи, а за наши; потому Его Крест – тягчайший. Мы распинаемся за свои собственные грехи; потому крест наш легче. И когда мы наиболее страдаем, мы не должны говорить, что наши страдания слишком велики и чрезмерны. Жив Господь, и ведает Он меру страданий наших, и не попускает нам страдать свыше сил. Мера наших страданий определена и исчислена не в меньшей степени, нежели мера между днем и ночью и мера движения звезд. Усиливаются ли наши страдания, отягощается ли наш крест – растет и сила Божия, как и апостол говорит: «Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2Кор.1:5).

Прежде всего, великое наше утешение – в том, что Господь призывает нас следовать за Ним. И следуй за Мною, – глаголет Господь. Почему Он призывает к сему взявших на себя крест свой? Во-первых, для того, чтобы они не пали и не сломились под тяжестью креста. Такова достойная жалости слабость человеческого естества: и для самого сильного человека слишком тяжек даже самый легкий крест, если нести его без небесной помощи. Посмотрите, в какое отчаяние впадают неверующие при наималейшем ударе! Как они бунтуют против неба и земли от одного игольного укола! Как беспомощно гнутся из стороны в сторону, ища опоры и защиты в пустоте мира сего, хотя и считают весь мир одной отчаянной пустотой, не могущей дать им ни опоры, ни защиты! Потому Господь призывает нас идти за Ним. Ибо, только идя за Ним, мы сможем понести крест свой. В Нем найдем мы силы, храбрость и утешение. Он будет для нас светом на темном пути, здравием в болезни, другом в одиночестве, радостью в скорби и богатством в нищете. Болящему телесно оставляют горящий свет на всю ночь. И в ночи жизни сей нам необходим негасимый свет Христов, который будет умягчать нашу боль и поддерживать надежду на рассвет.

Другая причина, по коей Господь требует, чтобы мы шли за Ним, точно так же важна, как и первая, и касается цели добровольного отвержения себя и несения креста своего. И многие наружно отвергались себя, дабы еще более возвыситься в мире сем. Многие налагали на себя бесчисленные труды и подвиги только для того, чтобы люди восхищались

ими и прославляли их. Многие так поступали и поныне поступают, главным образом в языческих народах, для приобретения чрез то некоей колдовской, магической силы, чтобы с ее помощью властвовать над людьми, вредить одним и приносить пользу другим; и все сие – из пустого личного славолюбия и корыстолюбия. Такое самоотвержение – никакое не самоотвержение, а самопревозношение; и такой крест ведет не к воскресению и спасению, а к полной погибели и преданию себя в руки диавола. Тот же, кто со крестом своим следует за Христом, свободен от всякой гордости, от всякого превозношения над другими людьми и от всякого стремления к мирской славе и выгоде. Как больной принимает горькое лекарство не с целью показать, что он может такое горькое лекарство проглотить, но да исцелится; так и истинный христианин отвергается себя, то есть гнушается своего больного естества, берет крест свой на себя как горькое, но спасительное лекарство и идет за Христом, своим Врачом и Спасителем, не ради человеческих похвал и славы, но да спасет душу свою от смертоносного безумия в мире сем и от червя и огня в мире ином.

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Се, глаголы резкие и неумытные! Се, пламя, желающее попалить ветхого человека до самого корня, и с корнем! Господь Иисус Христос пришел не для того, чтобы только поправить мир, но для того, чтобы его претворить, переродить: старое железо бросить в огонь и отлить все новое. Он не ремонтник, а Сотворитель, Он не латает, а ткет. Кто хочет сберечь старое червивое дерево, тот потеряет его. Он может трудиться над этим деревом снаружи, сколько ему угодно: поливать его, полировать, огораживать, стеречь; черви источат дерево изнутри, и оно неминуемо сгниет и погибнет. Кто срубит червивое дерево и бросит в огонь вместе с червями, а затем перенесет свое внимание на молодые ростки и сохранит их от червей, тот сбережет дерево. Кто хочет сберечь свою ветхую, адамову душу, разъеденную грехом и сгнившую от него, тот потеряет ее; ибо такую душу Бог не допустит пред лице Свое, а создание, не представшее пред лице Божие, все равно что не существует. Потерявший же эту свою ветхую душу сбережет душу новую, душу, заново рожденную от Духа (Ин.3:6) и венчанную со Христом. Душа, собственно, и составляет нашу жизнь, потому в некоторых переводах Священного Писания говорится: «кто хочет жизнь свою сберечь, тот потеряет ее»; и: «кто потеряет жизнь свою ради Меня и Евангелия тот сбережет ее». Толкование в обоих случаях одинаковое. Ибо кто хочет сберечь свою смертную жизнь во что бы то ни

стало, тот потеряет обе жизни: и смертную, и бессмертную. Смертную – потому что, на сколько бы ни удалось ему продлить свою жизнь на земле, в конце концов со смертью он должен будет потерять ее. А бессмертную – потому что он не трудился и не старался получить ее. Тот же, кто трудится, дабы стяжать бессметную жизнь во Христе, получит и сбережет ее в вечности, хотя и бы и потерял сию временную смертную жизнь. Жизнь временную и смертную человек может потерять ради Христа и Евангелия или тогда, когда при необходимости принесет ее в жертву, приняв мученическую смерть за Христа и Его Святое Евангелие; или же тогда, когда, презрев сию жизнь свою, как грешную и недостойную, устремится всем сердцем, всею душою и всею крепостью своею ко Христу, всего себя отдаст Ему на служение, всем Ему пожертвует, во всем будет на Него уповать. Кто-нибудь может потерять душу свою, то есть жизнь свою, или покончив жизнь самоубийством, или принеся ее в жертву за некое дело неправедное, или же в ссоре и раздоре. Таковому не обещано, что он сбережет душу свою, то есть жизнь свою. Ибо сказано: кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Только Христос и Евангелие несравненно больше души нашей. Это – величайшее сокровище во времени и в вечности, и всякому человеку следует без колебаний пожертвовать всем ради некрадомого сего блага. Но почему Господь добавляет: и Евангелия? Не достаточно ли просто сказать: ради Меня? Не достаточно. Господь глаголет: ради Меня и Евангелия, – дабы тем расширить причины смерти для себя и жизни для Бога, а чрез то увеличить и число спасающихся. Итак, спасется тот, кто потеряет жизнь свою ради Христа живаго и бессмертного. Но спасется и тот, кто потеряет жизнь свою ради дела Христова в мире и Его святого учения. Наконец, спасется и тот, кто потеряет жизнь свою ради одной-единственной заповеди Христовой или одного-единственного слова Его. Господь – Законодатель жизни; кто пожертвовал собою ради Законодателя, тот пожертвовал собою и ради Его закона; и наоборот, кто пожертвовал собою ради Его закона, тот пожертвовал собою ради Него. Отождествляя Себя со Своим делом и Своим учением, Господь тем самым распространяет возможность спасения на многих.

Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? Этими словами во многом разъясняются предыдущие. Из них видно, что Господь ценит душу человеческую выше всего мира. Из них видно также, какую душу человек должен потерять, чтобы душу сберечь: душу поврежденную, душу, погрязшую в мире сем, обремененную миром, порабощенную миру.

Потеряет человек такую мнимую душу – спасет истинную душу свою; отвергнет ложную жизнь – приобретет истинную жизнь свою.

Что пользы, если человек приобретет весь мир, предопределенный к погибели, но повредит своей душе, предназначенной для бессмертия? Мир приближается к своему концу, и в конце будет отброшен как обветшавшая и пришедшая в негодность одежда. Истинные души, христолюбивые души, полетят тогда в Царствие бессмертной юности. Конец мира сего есть начало новой жизни душ. Так какая польза человеку от всего мира, если он скоро будет вынужден расстаться со всем миром и если и весь мир, в недалеком будущем, вынужден будет расстаться со своим бытием и исчезнуть, как сон после пробуждения? Чем поможет ему беспомощный мертвец? И какой выкуп даст он за душу свою? Се, даже если бы весь мир был собственностью человека, Бог не принял бы мира вместо души. Однако и мир принадлежит не человеку, а Богу; Бог сотворил его и дал человеку во временное пользование ради еще одного блага, высшего и драгоценнейшего, нежели мир. Главный дар Бога человеку – богообразная душа. И сей главный дар Бог в свое время потребует назад. Ничего человек не может возвратить Богу вместо души. Душа – царь, а все прочее – раб. Не примет Бог раба вместо царя, не взыщет временного вместо бессмертного. О, какой выкуп даст грешник за душу свою? Пока человек еще находится в теле и в мире сем, он увлекается многими ценностями мира; но, разлучившись от тела, он видит (увы, как бы не слишком поздно!), что не существует никаких других ценностей, кроме Бога и души. Тогда ему и помысл не сможет прийти о каком бы то ни было выкупе и замене за душу свою. О, как страшно положение грешной души, когда обрываются все нити, связывающие ее с миром и с Богом, и когда она, голая-преголая, бедная-пребедная, оказывается в мире духовном! Кого призовет она на помощь? Чье имя воспомянет? За край чьей ризы схватится, падая в бездонную пропасть – вечно падая в бездну? Блажен же тот, кто в этой жизни прилепился ко Христу, кто навык Его имя призывать денноночно, нераздельно от дыхания и от биения сердца своего. Он над бездною будет знать, Кого призвать на помощь. Он будет знать, Чье имя воспомянуть. Он будет знать, за Чью ризу ухватиться. Воистину, он будет вне опасности под покровительством возлюбленного Господа.

Но се, главный ужас для всех тех, кто в этой жизни не боится греха. Господь говорит: «Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами» (Мк.8:38). Услышьте то, все верные, и не рассчитывайте сверх меры на милосердие Божие.

Воистину, на нераскаянных богохульников милость Божия будет изливаться только в этой жизни, а на Страшном Суде милость сменится правосудием. Услышьте сие, все с каждым днем приближающиеся к неизбежной смерти, услышьте и вострепещите душою и сердцем. Эти слова произнес не враг наш, но Величайший Друг. Те же самые уста, что и со Креста простили врагов, изрекли и сии страшные, но праведные слова. Кто постыдится Христа в этом мире, того и Христос постыдится при кончине этого мира. Кто постыдится Христа пред грешниками, того и Христос постыдится пред ангелами святыми. Чем будешь хвалиться ты, о человек, если будешь стыдиться Христа? Если ты постыдишься жизни, значит, будешь хвалиться смертью! Постыдишься истины? Значит, будешь хвалиться ложью! Милосердия? Значит, будешь хвалиться злобою! Правды? Значит, будешь хвалиться неправдою! Страданий на Кресте? Значит, будешь хвалиться идольскою мерзостью! Бессмертия? Значит, будешь хвалиться смертным тлением и могильным смрадом! И пред кем, наконец, станешь ты стыдиться Христа? Пред тем ли, кто лучше Христа? Нет; ибо нет никого лучше Христа. Значит, ты постыдишься Христа пред тем, кто хуже Христа. Стыдится ли сын отца своего пред медведем или дочь матери своей пред лисицею? Так к чему тебе стыдиться Преблагого пред злыми, Чистейшего пред нечистыми, Всемогущего пред ничтожными, Премудрого пред тупыми? К чему стыдиться величественного Господа пред родом прелюбодейным и грешным? Потому ли, что род сей постоянно мелькает у тебя пред глазами, а Господа не видно? Но еще совсем немного, и Господь явится во славе, на облаках, составленных множеством ангелов, и род сей исчезнет от ног Его, как прах от сильного ветра. Воистину, тогда ты будешь стыдиться не Господа славы, а самого себя, однако стыд твой уже не принесет пользы. Лучше стыдиться теперь, пока стыд еще помогает, стыдиться всего пред Христом, а не Христа пред всем. Почему Господь говорит: кто постыдится Меня и Моих слов? Кто постыдится Меня означает: «кто усомнится в Моем Божестве, и в Моем Божественном воплощении от Пречистой Девы, и в Моих муках на Кресте, и в Моем Воскресении; и кто устыдится Моей нищеты в мире, Моей любви ко грешникам». Кто постыдится... Моих слов означает: «кто усомнится в Евангелии или отречется от Моего учения; или извратит Мое учение и чрез ересь внесет смуту и распри в собрание верных; или гордо вознесется превыше Моего откровения и попытается заменить Его неким иным, своим, учением; или намеренно умолчит и скроет Мои слова пред сильными и могущественными мира сего, стыдясь Меня и страшась за себя». Слова Христовы суть животворящее завещание

миру, так же как и Его страдания, Его тело и Его кровь. Господь не отделяет Своих слов от Себя и не придает им меньшего значения, чем Своей личности. Его слово неотделимо от Него. Его слово имеет силу, как и Его личность. Потому Он сказал Своим ученикам: «Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам» (Ин.15:3). Он словом Своим очищал души, исцелял болящих, изгонял бесов, воскрешал умерших. Слово Его – творческое, очистительное, животворящее. Впрочем, что тут удивительного, если в Евангелии говорится: «и Слово было Бог» (Ин.1:1)?

Род сей Господь называет прелюбодейным в широком смысле этого слова, подобно древним пророкам, кои и поклонение другим богам называли прелюбодеянием (Иез.23:37). Прелюбодействует всякий, кто забывает свою жену и идет вслед чужой; но прелюбодействует и всякий, кто забывает Бога живаго и начинает поклоняться сотворенному миру. Кто оставляет веру в Господа и верует в людей, кто оставляет любовь к Богу и переносит ее на людей или вещи, тот совершает прелюбодейство. Короче говоря, все грехи, из-за которых твоя душа удаляется от Бога и сочетается с кем-либо или чем-либо вне Бога, могут быть названы одним общим именем – прелюбодеяние, ибо все они имеют особенности супружеской измены. Итак, кто постыдится Господа Иисуса Христа, Жениха души человеческой, пред таковым прелюбодейным родом, воистину, подобен невесте, постыдившейся своего жениха пред распутными людьми. Господь говорит не просто «в роде сем грешном», но прелюбодейном и грешном. Для чего? Дабы особым образом обличить прелюбодеяние. Под прелюбодеянием же здесь подразумеваются все самые тяжкие грехи, ядовитые и смертоносные, кои более всего отвращают человека от следования за Христом, от самоотвержения, от креста и перерождения.

Но посмотрите, сколь удивительно оканчивается сегодняшнее евангельское чтение: И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе. Можно было бы сказать, что на первый взгляд эти слова не связаны с предыдущими речами. Между тем, связь сия ясна, и конец дивен. Господь не хочет оставить Своих верных без утешения. Призвав их взять свой крест, отвергнуться и самой души своей, грозно предупредив их о страшном наказании, ожидающем того, кто постыдится Его и Его слов, Господь ныне изводит на небо радугу после бури. Он спешит возвестить и о награде тем, кто послушает Его и последует за Ним со своим крестом. Эта награда достигнет некоторых и прежде кончины мира и Страшного Суда, и даже прежде конца их жизни, здесь на земле. Они не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе.

Сколь премудр Господь в проповеди Своей! Он никогда не говорит об осуждении, не упомянув и о награде; не обличает, не хваля; не подводит людей к тернистому пути, не поминая и о радостях в конце пути; не произносит угроз, не давая утешения. Он не оставляет небо покрытым тучами, без того чтобы вскоре не показать сияние солнца и великолепие радуги.

Но кто суть те, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе? Господь, говоря пред скоплением народа и учеников Своих, изрекает: есть некоторые из стоящих здесь. Так кого же Он имеет в виду? Прежде всего, всех тех, кто исполнит заповедь Его о крестоношении и отвержении себя. Они еще в этой жизни почувствуют на себе силу Царствия Божия. На них сойдет Дух Божий, Который очистит их и просветит, и отверзет им врата тайн небесных, как позднее произошло с апостолами и с архидиаконом Стефаном. Не видели ли апостолы в день Пятидесятницы Царствия Божия в силе, когда облеклись силою свыше? «Стефан же, будучи исполнен Духа Святаго, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога» (Деян.7:55). И не видел ли евангелист Иоанн Царствия Божия прежде своей телесной смерти? И апостол Павел не был ли восхищен до третьего неба, не вкусив смерти? Но оставим апостолов. Кто знает, сколькие и сколькие из тех, кто присутствовал при сей проповеди Христовой, ощутили силу Духа Святаго и узрели Царствие Божие, пришедшее в силе, прежде расставания с этим миром?

Однако, кроме сего изъяснения, некоторые духоносные толкователи Евангелия дают приведенным выше словам Христовым и другое. А именно, они относят эти слова Спасителя к трем ученикам, Петру, Иакову и Иоанну, кои вскоре после проповеди сей увидели на Фаворе преобразившегося Господа, беседующего с Моисеем и Илией. Нет сомнения, что это толкование верно, но оно не исключает и первого объяснения. Трое апостолов воистину видели царствие Божие, пришедшее в силе, когда на горе Фаворской Господь показал Себя в небесном блистании Своем и когда из мира иного явились видимым образом Моисей и Илия, по обе стороны Господа славы. Но вовсе не следует думать, будто это единственный случай, когда смертные люди видели Царствие Божие, пришедшее в силе. Сей случай на Фаворе – воистину величественный и в своем роде уникальный; однако он не исключает и других бесчисленных случаев, когда смертные люди видели при своей жизни – хотя и иным образом – Царствие Божие в силе и славе.

Если мы захотим, то и мы можем, не вкусив смерти, узреть Царствие

Божие, пришедшее в силе. При каких условиях оно отверзается, ясно глаголет сегодняшнее евангельское зачало. Возьмем добровольно крест свой и последуем за Господом. Постараемся потерять свою ветхую душу, свою греховную жизнь и усвоить то, что для человека спасти душу свою важнее, нежели приобрести весь мир. Так и мы удостоимся, по милости Божией, видеть Царствие Божие, великое в силе и несравненное в славе, где ангелы со святыми денноночно славословят Бога живаго, Отца и Сына и Святаго Духа – Троицу Единосущную и Нераздельную, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя четвертая Великого поста. Евангелие о бессилии неверия и силе веры

Мф. 17:14–23 (72 зач.)

С тех пор, как существуют мир и время, все народы на земле веровали, что есть мир духовный, что есть духи невидимые. Но многие народы обманывались в том, что приписывали злым духам большую силу, чем добрым и со временем злых духов провозгласили богами, воздвигали им храмы, приносили жертвы и молитвы и во всем полагались на них. Со временем многие народы полностью отошли от веры в добрых духов, оставшись только с верою в злых духов, или жестоких богов, как они их называли; так что этот мир был похож на ристалище людей и злых духов. Злые духи все более и более мучили людей и ослепляли их, чтобы люди полностью стерли из своей памяти представление о Едином благом Боге и о данной Богом великой силе добрых духов.

И в наши дни все народы на земле веруют в духов. И сия вера народов по сути правильная. Отрицающие духовный мир отрицают его потому, что смотрят только своими телесными очами – и не видят его. Но духовный мир не был бы духовным, если бы его можно было увидеть телесными очами. Всякий человек, ум у которого не ослеплен, а сердце не окаменено грехом, может всем своим существом почувствовать, каждый день и каждый час, что люди не одни в этом мире, исключительно в обществе бессловесной природы, камней, трав, животных и других составляющих природы, ее стихий и явлений, но что душа наша непрестанно соприкасается с миром невидимым, с некими невидимыми существами. Не правы, однако, те народы и люди, кои уничижают добрых духов, а злых называют богами и покланяются им.

Когда на землю пришел Господь наш Иисус Христос, почти все народы верили в силу зла и слабость добра. И действительно, злые силы возобладали в мире, так что даже Сам Христос называл их предводителя князем мира сего. А старейшины иудейские приписывали демонам и их силе даже и все Божественные дела Христовы.

Господь наш Иисус Христос пришел в мир, чтобы сломить и искоренить малодушную веру людей в зло и посеять в их душах веру в добро, во всемогущество добра, в непобедимость и вечность добра. Древнее и всеобщее верование в духов Христос не уничтожил, но подтвердил. Он лишь открыл духовный мир таким, каков он есть, а не каким представлялся людям по наветам диавольским. Единый благий,

премудрый и всемогущий Бог является властителем миров духовного и физического, видимого и невидимого. Добрые духи суть ангелы, и трудно исчислить их множество. Добрые духи, или ангелы несравнимо сильнее злых духов. Злые духи на самом деле и не имеют сил учинить что-либо, чего бы не попустил им Всевышний Бог. Но и число злых духов весьма велико. В одном одержимом человеке в Гадаре, которого Господь исцелил, находился целый легион, то есть несколько тысяч злых духов. Сии злые духи обманывали в те времена людей и целые народы, как и сегодня обманывают многих грешников нашептывая о своем всемогуществе, о том, что они – единственные боги и нет другого бога, кроме них, а добрых духов якобы и вообще не существует. Но стоило появиться где-нибудь Господу нашему Иисусу Христу, как они в ужасе бежали от него. Они узнавали в Нем Вседержителя и Судию, Который может их изобличить, изгнать из этого мира и ввергнуть в адскую бездну. Они распоясались в мире по Божию попущению; они налетели на человеческий род, словно мухи на падаль, и вели себя так, будто этот мир на веки вечные обеспечен им в качестве гнезда и трапезы. И вдруг появился пред ними Носитель добра, Господь наш Иисус Христос, и они от страха затрепетали и завопили: пришел Ты сюда прежде времени мучить нас! Никто так не боится мук, как мучащий других. Злые духи мучили человечество несколько тысяч лет и в муках человеческих находили удовольствие. Но при виде Христа, своего величайшего мучителя, они затрепетали и были готовы, выйдя из людей, войти хотя бы в свиней или в любую другую тварь, лишь бы не быть совсем изгнанными из мира сего. Но Христос не помышлял о том, чтобы совсем изгнать их из мира. Мир сей есть мир смешанных сил. Мир сей есть поле битвы, на котором люди должны сознательно и добровольно выбрать: или пойти за Христом Победителем, или за нечистыми и побежденными демонами. Христос пришел как Человеколюбец, дабы явить превосходство силы добра над силой зла и утвердить в людях веру в добро – и только в добро.

И сегодняшнее Евангельское чтение описывает один из бесчисленных примеров того, как человеколюбивый Господь еще раз показал, что добро сильнее зла, и как Он постарался утвердить веру людей в добро, во всемогущество добра, в победу добра.

Когда они пришли к народу, то подошел к Нему человек и, преклоняя пред Ним колени, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжко страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду. Это событие описывают еще два евангелиста: Марк (гл.9) и Лука (гл.9). Они добавляют некоторые подробности о болезни отрока. Он один сын у

отца и одержим духом немым. Когда сей злой дух схватывает его, то повергает на землю, и отрок вскрикивает, испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Злой дух целится своими стрелами сразу в трех направлениях: в человека, во все творение Божие и в Самого Бога. Чем новолуние виновато в болезни человеческой? Если оно вызывает беснование и немоту у одного человека, почему тогда не вызывает их у всех людей? Зло не в луне, но в злом лукавом духе, прячущемся и обманывающем человека: он обвиняет луну, дабы человек не обвинил его. Он также хочет этим достичь и того, чтобы человек решил, будто все творение Божие – зло, будто зло человеку приносит природа, а не злые духи, отпавшие от Бога. Потому он и нападает на свои жертвы в новолуния, чтобы люди подумали: «Вот, источник этого зла – луна!»; а поскольку луна сотворена Богом, следовательно: «Источник этого зла – Бог!» Так обманывают людей сии звери, кои хитрее и свирепее всех зверей.

По сути все, сотворенное Богом, хорошо; и все творение Божие служит человеку для пользы, а не для погибели. Если и есть что-нибудь, мешающее удобству человеческого тела, то в таком случае оно служит душе человека, подбадривая и обогащая его дух. «Твоя суть небеса, и Твоя есть земля, вселенную и исполнение ея Ты основал еси» (Пс.88:12). «Ибо все это соделала рука Моя, и все сие было, говорит Господь» (Ис.66:2). А раз все это – от Бога, стало быть, все это не может не быть благим. Из источника может изливаться только то, что в нем есть, но не то, чего в нем нет. В Боге нет зла, так как же зло может происходить от Бога, источника самого добра, чистого добра? Многие люди по неведению всякое страдание называют злом. На самом деле страдание не есть зло, но одни страдания являются следствием зла, другие же – лекарством от зла. Безумие и беснование представляют собою следствие зла, а само зло – злой дух, действующий в безумном или бесноватом человеке.

Беды и несчастья, кои случались со многими царями израильскими, делавшими то, что было злом в очах Господа, суть следствие и действие грехов этих царей. Беды же и несчастья, что Господь попускает праведникам, являются не следствием зла, но лекарством, как для самих праведников, так и для тех из окружающих их людей, которые понимают: страдания сии посланы Богом во благо.

Итак, страдания, проистекающие из нападения злых духов на человека или из человеческих грехов, – страдания от зла.

Но страдания, которые Бог попускает людям, чтобы совершенно очистить их от греха, освободить из-под власти диавола и приблизить к

Себе – не от зла и не зло, но от Бога и людям во благо. «Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим» (Пс.118:71). Диавол – зло, а путь к диаволу – грех. Вне диавола и греха вообще не существует никакого зла.

Таким образом, в страданиях и муках сего отрока была повинна не луна, а сам злой дух. Если бы Бог по человеколюбию Своему не сдерживал злых пухов и не защищал от них людей, непосредственно Сам или чрез Своих ангелов, злые духи за кратчайшее время уничтожили бы весь род человеческий и душевно, и телесно, как саранча уничтожает посев на ниве.

Я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его, – так говорит Иисусу отец болящего. Среди этих учеников отсутствовали трое: Петр, Иаков и Иоанн. Сии трое были со Господом на горе Фаворской во время Его преображения, и вместе с Ним они сошли с горы, придя на место, где их встретило много народа, собравшегося около прочих апостолов и больного. Не найдя Христа, скорбящий отец привел своего сына к ученикам Христовым, но те не смогли ему помочь. Они не смогли помочь ему, во-первых, по своему собственному маловерию, во-вторых, по маловерию самого отца, а в-третьих, по совершенному неверию присутствовавших книжников. Ибо сказано, что тут были и книжники, спорящие с учениками. А что вера отца была слабою, видно из слов, с которыми он обращается ко Христу. Он не говорит, как прокаженный – человек крепкой веры: «Господи! если хочешь, можешь меня очистить» (Мф.8:2). И не говорит он, как начальник синагоги Иаир, призывавший Христа даровать жизнь его дочери: «приди, возложи на нее руку Твою, и она будет жива» (Мф.9:18). И тем более не говорит он, как сотник из Капернаума, слуга которого был болен: «скажи только слово, и выздоровеет слуга мой» (Мф.8:8). Это все – свидетельства весьма крепкой веры. Но человек с самою великою верой даже и не говорит ничего, а просто подходит ко Христу и прикасается к краю одежды Его, как это сделала кровоточивая женщина и многие другие. Не так поступает и не так говорит сей отец, но он обращается ко Христу со словами: «если что можешь, сжалься над нами и помоги нам». Если что можешь! Несчастный! Значит, он должен был совсем немного слышать о силе Христовой, раз так говорит Всемогущему. Его слабую веру еще больше ослабило бессилие апостолов, не сумевших ему помочь, а также, скорее всего, и злобная клевета книжников на Христа и его учеников. Если что можешь. Тут проглядывает только бледный луч веры, готовый вот-вот совсем угаснуть.

«Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе

буду с вами? доколе буду терпеть вас?» Этот укор Господь обращает ко всем вообще, ко всем неверным и развращенным во Израиле и ко всем, пред Ним стоящим: к отцу болящего, к ученикам, а особенно – к книжникам. О, род неверный! Иными словами: род, покоряющийся злу (то есть диаволу), крепко верящий в силу зла и рабски служащий злу; противящийся добру (то есть Богу), слабо верующий или вовсе не верующий в добро, бунтующий против добра и уклоняющийся от него! А для чего Господь добавляет и слово развращенный? Дабы показать, откуда произошло неверие: от развращенности, или, еще яснее: от греха. Неверие есть следствие, развращенность – причина. Неверие – дружба с диаволом, а грех, или развращенность – путь, которым доходят до такой дружбы. Развращенность – отпадение от Бога, а неверие – тьма, слабость и ужас, в которые впадает отпавший от Бога человек. Но взгляните, как Господь внимателен и осторожен в выражениях. Он не обличает никого лично и поименно, но говорит в целом. Он хочет не судить людей, но пробудить их. Он хочет не оскорблять и унижать отдельных людей, но привести их в сознание и помочь им восстать. Как велико значение урока сего для нашего времени, для нашего поколения, многоглаголивого и любящего оскорблять! Если бы теперешние люди только обуздали и укротили свой язык и перестали словом наносить друг другу личные оскорбления, половина всякого зла в мире исчезла бы и половина злых духов была бы изгнана из среды людей. Послушайте, как великий апостол Иаков, хорошо усвоивший уроки своего Учителя, мудро говорит: «все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их» (Иак.3:2–4).

Что означают слова Христовы: доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Представьте себе благородного и просвещенного человека, который вынужден жить среди дикарей. Или представьте великого царя, сошедшего с престола и поселившегося в цыганском таборе, чтобы не просто кочевать с цыганами, наблюдая их жизнь, но учить их мыслить, чувствовать и поступать по-царски, благодушно и великодушно. Разве всякий смертный царь не воскликнул бы через три дня: «Доколе буду с вами?» Разве с него не было бы довольно и трех дней дикости, глупости, нечистоты и смрада? А Господь наш Иисус Христос, Царь царей, изрек сии слова после тридцати трех лет жизни среди людей, которые были удалены от Его благородства более, чем самый дикий человек – от самого культурного и благородного и чем самые грязные бродяги – от величайших царей земных. Хотя и время Он исчислял не днями и годами, а делами и

чудесами, совершенными в присутствии многих тысяч свидетелей, и учением излитым во многие тысячи человеческих душ и в них посеянным. И после всех этих дел и чудес, поучений и событий, которые могли бы наполнить собою тысячу лет и солью осолить тысячи поколений человеческих, Он вдруг видит, что Его ученики не могут исцелить лунатика и изгнать из человека одного злого духа, хотя Он и словом, и примером учил их, как изгонять легионы. И Он слышит, как маловерный грешник говорит Ему: если что можешь, сжалься над нами и помоги нам.

Упрекнув таким образом всех присутствующих за маловерие, Он повелел привести к нему больного: приведите его ко Мне сюда. И запретил Иисус бесу, и бес вышел из отрока, и отрок исцелился в тот час. Так повествует евангелист Матфей. Другие два евангелиста упоминают еще о некоторых подробностях самого исцеления отрока. Это, главным образом, три детали: во-первых, Христос спрашивает отца, как давно это сделалось с его сыном; во-вторых, Он подчеркивает веру как условие исцеления; и в-третьих, когда бесноватого привели ко Христу, то, как скоро тот увидел Его, испуганный бес в тяжких муках вышел из отрока и бежал. Как давно это сделалось с ним? – спрашивает Господь отца больного отрока. Он спрашивает об этом не для Себя, но для окружающих Его. Ясно все провидя, Он знал, что болезнь отрока давняя. Отец ответил: с детства. Пусть все слышат и знают, какие ужасные мучения причиняют людям нечистые духи; и как могущественно Божие заступление, без коего злой дух давным-давно окончательно погубил бы и тело, и душу отрока; и, наконец, какую власть исцелять и наиболее тяжко страждущих от злых духов имеет Сын Божий. Сжалься над нами, – обращается ко Христу отец мальчика. Над нами, – говорит он, а не только над отроком. Ибо страдание сына является страданием и для отца, и для всего дома, и для всей родни. Если бы его сын исцелился, это сняло бы камень со многих человеческих душ. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. По всегдашнему образу Божественного домостроительства, Господь наш Иисус Христос и здесь хочет сразу сотворить как можно больше благого. Благо – возвратить здравие отроку. Но почему бы не сделать и другое доброе дело, утвердив веру в отце отрока? И почему бы одновременно не сотворить и третье благо, показав Свою силу как можно явственнее, дабы люди в Него уверовали? И почему бы не сделать и четвертое, обличив неверие и развращенность людей, их подличанье пред злом, злыми духами и грехом? И пятое, и шестое, и седьмое, и вообще все те добрые дела, кои влечет за собою одно доброе дело? Ибо доброе дело никогда не остается в одиночестве. Но взгляните

еще раз, как Господь премудро сочетает строгость и снисходительность. Резко обличая неверие, Он говорит в общем, будя веру во всех, но не унижая никого лично. Теперь же, обращаясь лично к просителю, Он разговаривает с ним не строго, а заботливо и снисходительно: если сколько-нибудь можешь веровать. Такие забота и снисходительность Христовы произвели ожидаемое действие. Отец отрока заплакал и воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию. Ничто так не растапливает лед неверия, как слезы. В час, когда человек сей заплакал пред Господом, он покаялся в своем неверии и, в присутствии Божием, вера прибыла в нем стремительно, словно речная вода в половодье. И тогда он произнес слова, оставшиеся громогласным поучением для всех поколений людских: верую, Господи! помоги моему неверию. Эти слова показывают, что человек без Божией помощи не может стяжать даже веры. Своими силами человек может стяжать только маловерие, то есть веру и в добро, и во зло, или, иначе говоря, сомнение и в добре, и во зле. Но от маловерия до истинной веры – долгий путь. И путь сей человек не может пройти, если его не поддержит десница Божия. Помоги мне, Боже, веровать в Тебя! Помоги мне не веровать в зло! Помоги мне полностью отлепиться от зла и сочетаться Тебе! Вот что означают слова: помоги моему неверию.

Когда же отрок еще шел, бес поверг его и стал бить. Сие было последнее попущение Божие бесу, да увидит народ весь кошмар и ужас того, что злой дух может сделать с человеком, и да уверится: недостаточно сил человеческих, даже сил величайших в мире врачей, чтобы спасти от этого кошмара и ужаса одну-единственную человеческую жизнь. И таким образом, видя власть бесовскую и ощущая свое полное бессилие, да познает он величие и Божественную силу Господа нашего Иисуса Христа. Евангелист Марк приводит и предшествующие тому слова, изреченные Господом злому духу: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. Я повелеваю тебе, – говорит Господь. Он есть источник силы и власти, и Ему ни у кого не нужно их заимствовать. «Все, что имеет Отец, есть Мое» (Ин.16:15), – сказал Господь наш Иисус Христос в другом случае. И доныне Он подтверждает это делами. «Я от Себя говорю, Моею властью тебе повелеваю, Моею силой тебя изгоняю». Пусть познает народ, что Он – не один из пророков, совершавших свои дела с Божией помощью, но предвозвещенный пророками и ожидаемый народами Сын Божий. Следует обратить внимание и на вторую часть повеления Христова, данного бесу. И впредь не входи в него. Господь ему приказывает не только выйти, но больше не возвращаться и впредь не

входить в долго мучимого отрока. Сие значит, что человек и после очищения может снова навлечь на себя нечистоту. Однажды изгнанный из человека бес может возвратиться и снова войти в человека. Это происходит, когда покаявшийся и Богом помилованный грешник вновь возвращается к своему старому греху. Тогда и бес возвращается в свой старый дом. Потому Господь и повелевает нечистому духу не просто выйти из отрока, но и впредь никогда не входить в него: во-первых, чтобы Божественный Его дар отроку был полным и совершенным; а во-вторых, чтобы мы извлекли из сего урок и после Божия помилования не возвращались к своему старому греху, как пес на свою блевотину, и не подвергались вновь душепагубной опасности, отверзая двери злому духу и приглашая его войти в нас и властвовать над нами.

После сего преславного чуда Христова все удивлялись величию Божию, как пишет евангелист Лука. О, если б только это удивление величию Божию осталось в душах людей прочным и неизгладимым! Только бы оно не лопнуло быстро, словно пузырь на воде! Но Бог не сеет напрасно. Если пропадет семя, упавшее при дороге, или на места каменистые, или в терние, не пропадет упавшее на добрую землю, но принесет плод во сто крат.

А когда ученики остались наедине со Христом, то спросили Его: почему мы не могли изгнать его? Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас. Таким образом, причиною бессилия является неверие. Чем больше веры, тем больше сил; чем меньше веры, тем меньше и сил. Ранее Господь дал Своим ученикам «власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь» (Мф.10:1). И они некоторое время употребляли сию власть с пользою. Но по мере ослабления их веры – страха ли ради мирского или от гордости, умалялась и данная им сила. Адаму дана была власть над всякой тварью, но Адам утратил и потерял ее из-за своего непослушания, алчности и гордости. И апостолы из-за каких-то своих прегрешений утратили данную им силу и власть. Но эту утраченную силу может возвратить только вера, вера и еще раз вера. Потому Господь в сем случае особенно подчеркивает силу веры. Вера может горы передвигать, для веры нет ничего невозможного. Мало горчичное зерно, но оно может придать свой вкус целому сосуду пищи. («Ибо как горчичное зерно, малое по величине своей, сильно по действию; и быв посеяно на малом пространстве, много пускает отраслей; а возрастая, и птиц укрывать может; так и вера в душе

весьма скоро творит дела величайшие. Итак, имей ты со своей стороны веру в него, дабы и от Него получить веру, действующую выше сил человеческих». Свт. Кирилл Иерусалимский, Поучения огласительные и тайноводственные, V). Если вы будете иметь веру хотя бы с горчичное зерно, горы будут отступать пред вами и переходить с места на место. Почему же тогда Сам Господь не передвигал горы? Потому что в этом не было нужды. Он совершал только те чудеса, которые были нужны и полезны людям для их спасения. Но разве передвигать горы – большее чудо, чем делать воду вином, умножать хлебы, изгонять бесов из людей, исцелять всякую болезнь, ходить по воде, укрощать одним словом или мыслью морские бури и ветры? Безусловно, не исключено, что последователи Христовы для указанной цели и по великой вере совершали и чудо передвижения гор. Но разве есть гора более высокая, скала более тяжкая, бремя и груз более страшные для души человеческой, чем мирские попечения, мирские страхи, мирские связи и оковы? Кто смог эту гору сдвинуть и ввергнуть в море, воистину сдвинул с места самую большую и самую тяжелую гору на земле.

Сей же род изгоняется только молитвою и постом. Пост и молитва суть два столпа веры, два огня живые, попаляющие злых духов. Постом утишаются и уничтожаются все плотские страсти, особенно блуд; молитвою утишаются и уничтожаются страсти души, сердца и ума: злые намерения и злые дела, мстительность, зависть, ненависть, злоба, гордость, славолюбие и прочие. Постом очищается телесный и душевный сосуд от нечистого содержимого – мирских страстей и похотей; молитвою низводится благодать Духа Святого в освобожденный и очищенный сосуд, а полнота веры состоит в обитании Духа Божия в человеке. Православная Церковь испокон веков подчеркивала значение поста как испытанного лекарства от всех страстей плотских и как грозного оружия на злых духов. Все, уничижающие или не признающие пост, в действительности уничижают и не признают ясное и важное правило, вписанное Господом нашим Иисусом Христом в систему человеческого спасения. Пост усиливает и продлевает молитву, молитва и пост укрепляют веру, вера же передвигает горы, изгоняет бесов и все невозможное делает возможным.

Последние слова Христовы в сегодняшнем Евангельском чтении словно и не связаны с описанным событием. После великого чуда исцеления одержимого бесом отрока, когда народ удивлялся величию Божию, внезапно Господь начинает говорить Своим ученикам о Своих страданиях. Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет. Зачем Господь после сего чуда, как и

после некоторых других чудес, говорит ученикам о Своих страданиях? Чтобы потом, когда придет то, чему должно прийти, не смутилось сердце их. Он говорит им это после великих Своих дел, дабы сие предсказание, будучи прямой противоположностью Его великим делам, заслугам, славе и восхищению, с которым Его встречали и провожали, как можно лучше врезалось в память учеников. Но Он говорит это в поучение как апостолам, так и нам, чтобы мы после каких бы то ни было великих своих дел не ожидали награды от людей, но были готовы к самым тяжелым и сильным ударам и унижениям, даже и со стороны тех, которым мы больше всего принесли пользы. Впрочем, Господь предсказывает не только страдания, убийство и смерть Свою, но и воскресение. То есть в конце концов все-таки будет воскресение, победа и вечная слава. Господь в присутствии Своих учеников предсказывает нечто самое невероятное внешне: чтобы пробудить их веру в то, что свершится, чтобы научить их веровать Его словам. Имея веру с горчичное зерно и менее, каждый человек в этом мире может с готовностью встречать всякого рода страдания, уверенный, что в конце концов наступит воскресение. Всю славу мирскую и все похвалы человеческие мы должны почитать тщетою. После всех триумфов в мире мы должны быть готовы пойти на страдания. С кротостью и послушанием должны мы принимать все, посылаемое нам Отцом нашим Небесным. Никогда не следует подчеркивать свои заслуги перед людьми, перед своим городом или селом, перед народом, перед отечеством или же роптать, когда нас одолевают скорби. Ибо если мы и принесли окружающим нас людям какую-нибудь пользу, то это стало возможным благодаря Божией помощи. Точнее сказать, всякое благое дело чрез нас сотворил Бог. Потому и праведен Бог, посылающий нам и страдания после мирской славы; унижение после похвал; бедность после богатства; презрение после уважения; болезнь после здравия; одиночество и заброшенность после множества друзей. Бог знает, зачем нам это посылает. Он знает, что все это – нам во благо. Во-первых, дабы мы научились искать сокровищ вечных и непреходящих, вместо того чтобы до самой смерти обольщаться ложным и преходящим блеском века сего; а во-вторых, дабы мы не получили всю награду за все свои благие дела и труды еще в этой жизни, от людей и мира; ибо тогда в мире ином нам больше нечего будет ни ожидать, ни принимать. Словом, дабы у врат Царства Небесного мы не услышали: «Пойдите прочь, вы уже получили плату свою!» И дабы не случилось этого с нами, и дабы мы не погибли навсегда при неизбежной гибели мира сего, от коего мы принимали славу, хвалу и почести, Господь наш Иисус Христос, учит нас, чтобы мы после величайшей славы, хвалы и

почестей мирских готовы были принять крест. Господу же нашему подобает вечная слава и хвала, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя пятая Великого поста. Евангелие о служении и страданиях Сына Божия

Мк. 10:32–45 (47 зач.)

Смирение Господа нашего Иисуса Христа точно так же достойно восхищения, как и Его чудеса, включая воскресение, чудо чудес. Облекшись в сокрушенное и рабское тело человеческое, Он стал слугою слуг Своих.

Почему люди пытаются выглядеть большими и лучшими, чем являются? Се, ни трава в поле не прикидывается большей, чем она есть, ни рыбы в воде или птицы в воздухе не стремятся показать себя более хорошими. Почему люди притворяются большими и лучшими? Потому что они на самом деле некогда были больше и лучше, нежели теперь, и смутное воспоминание об этом заставляет их величать и возносить себя, хотя бы на веревке, кою натягивает и отпускает демон.

Из всех вещей, которые можно исполнить и которым можно научиться, смирение – самая трудная наука для человека. Потому Господь наш Иисус Христос изложил учение о смирении ясно-преясно как день, как словами, так и примером, дабы никто никогда не мог усомниться в неизмеримой и неизбежной важности смирения в деле спасения человека. Потому Он и явился в теле человеческом, данном Адаму как наказание после грехопадения. Облекся в толстую и грубую одежду осужденного безгрешный Господь и Творец прозрачных и светоносных херувимов – разве это само по себе не есть ясный и достаточный урок смирения для грешных людей? Но тот же самый урок Господь повторил тем, что родился не в царском дворце, а в пастушьей пещере; и тем, что дружил с презираемыми грешниками и бедняками; и тем, что умывал ноги Своим ученикам; и тем, что добровольно принял на Себя страдания, испив наконец и горчайшую чашу в муках на Кресте. И все-таки люди хуже всего понимали и неохотнее всего усваивали очевидный урок смирения. Даже и сами ученики Христовы, ежедневно видевшие кроткого и смиренного Господа, не могли ни понять Его кротости, ни усвоить себе Его смирения. То, что они были заняты самими собою и пеклись о своей собственной части, славе и награде, проявлялось даже в страшные минуты, когда тому менее всего следовало бы проявляться. Но сие обнаруживало себя в эти минуты по попущению Божию, да откроется пред веками и поколениями вся слабость, все греховное падение, расслабленность и ничтожество человеческой природы. Так, например, когда Господь изрек страшное

слово о богачах: «удобнее верблюду пройти сквозь угольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф.19:24), – Петр задает Господу вопрос о личной награде ученикам: «что же будет нам» (Мф.19:27)? И в другом случае, когда Господь провещал ученикам пророчество о предании, мучениях и убиении Сына Божия, ученики, следуя за Ним, дорогою рассуждали между собою, кто больше. Христос, ведущий мысли и слышащий тайные разговоры их, взял тогда дитя, поставил его посреди них и, обняв его, указанием на ребенка укорил споривших о первенстве (Мк.9:31–37). Так же и при последнем путешествии Господа в Иерусалим, когда Он еще более исчерпывающе говорил о Своих страданиях, предсказывая, что Сын Человеческий предан будет язычникам, и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет; и вот в эту священную и страшную минуту, когда Господь славы предрекает Свое крайнее уничижение, змий гордости снова подымает свою главу и подвигает двоих из первых учеников на такую просьбу, коя более походит на надругательство над честными и страшными страстями Господними. О сем последнем случае рассказывает сегодняшнее евангельское чтение.

Во время оно, подозвав двенадцать, Он опять начал им говорить о том, что будет с Ним. Это не первое и не второе, но последнее предсказание Спасителя о Его скорых страданиях. Восходя из Галилеи в Иерусалим, дабы более не возвратиться тем же путем в немощном и смертном теле человеческом, Господь повторяет Своим ученикам то, что уже много раз говорил им. Почему Он столько раз повторяет им одно и то же? Чтобы искоренить в них и последний росток гордости, который Он все еще в них видел и который как раз и показал себя в сем случае. Затем, и для того, чтобы эти страшные события не застали их врасплох, не разочаровали их полностью и не убили в их сердцах всякую надежду. Так Его ясная прозорливость в предсказании всего, что произойдет, будет светить им, как таинственный и дивный луч, и освещать и согревать души их тогда, когда наступят те мрачные минуты временной победы грешников над Праведником. Наконец, еще и для того, чтобы и их приготовить к их страданиям и их кресту, «ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет» (Лк.23:31)? «Если Меня гнали, будут гнать и вас», – сказал Господь (Ин.15:20). Он первый идет на страдания, Он подает пример всем. На сем последнем пути в Иерусалим Господь изрек то ученикам Своим не только словами, но и символически. Ибо у евангелиста Марка пред сегодняшним евангельским чтением имеется следующее удивительное указание: «Когда были они на пути, восходя в Иерусалим,

Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе» (Мк.10:32). Похоже, что Он, вопреки обыкновению, вышел вперед, дабы тем показать им как Свое добровольное устремление к страданиям и покорность воле Отчей, так и Свое первенство в страданиях. Так и ученики должны следовать за Божественным Первенцем в страданиях и добровольно, как Он, устремляться к своему мученическому концу. А ученики ужасались, ибо не разумели унижений и смерти Того, Кто столько раз у них на глазах показал Себя сильнейшим людей, природы и легионов бесовских. И, следуя за Ним, были в страхе, поскольку, хотя и не разумели, но все же предчувствовали: то страшное и непостижимое, о чем Он им говорил, столько раз говорил, должно сбыться.

Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет. Все это исполнилось слово в слово, одно за другим, всего лишь несколько дней спустя. Столь точное предсказание мог дать лишь Тот, пред очами Коего нет завесы между настоящим и будущим, Тот, Кто видит имеющее произойти так же ясно, как и уже происходящее. Вознесенный над природными стихиями, Господь наш Иисус Христос был вознесен и над временами. События всех времен были открыты пред Ним, как пред обычным зрителем открыто происходящее на улице. Тот, Кто мог узреть все прошлое женщины самарянки и все будущее мира до конца времен, мог легко и ясно узреть и то, что с Ним Самим произойдет на протяжении нескольких дней, следующих за тем днем, когда Он последний раз восходил с учениками Своими по холмам иудейским в Иерусалим. Пока ученики, по своему человеческому рассуждению, ожидали от Него все больших и больших чудес и все большей и большей славы, Он видел Себя среди многолюдной толпы – связанного, поруганного, оплеванного, окровавленного и распятого на Кресте. Прежде последнего и величайшего чуда Он должен был стать как сор для мира, стать оплеванной игрушкой самых отвратительных грешников в мире. Прежде вознесения на небо Он должен был сойти глубоко под землю, ниже гроба, до дна ада. Прежде нежели войти в небесную славу и занять престол Судии неба и земли, Он должен был пройти чрез бичевание и поругание. Не может пшеничное зерно принести много плода, если, пав в землю, не умрет (Ин.12:24). Без страданий нет воскресения, без унижений нет возвышения. В течение целых трех лет Он объяснял это Своим ученикам; и се, пред самым расставанием с ними оказалось, что они Его не поняли. Ибо вот с какою

просьбой подходят к Нему двое из первых апостолов.

Тогда подошли к Нему сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн и сказали: Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим. Он сказал им: что хотите, чтобы Я сделал вам? Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую, в славе Твоей. Вот каких мыслей и желаний исполнены сии ученики в самое навечерие великой трагедии их Учителя! Вот какой окамененной и огрубевшей является природа человеческая, кою Господь Исцелитель стремился облагородить и обожить! После того как Он столь сильно подчеркивал: будут последние первыми, и первые последними; после столько раз повторенного Им учения о том, что надо избегать мирской славы и первенства; после столько раз явленного Им образа смирения пред волею Божией; и, наконец, после страшного предсказания о Его крайнем уничижении и незаслуженных страданиях – эти двое учеников, и при том двое из первых, дерзают просить Господа о своей личной награде и своей личной славе! Се, мысли их останавливаются не на предреченных муках Господа, но лишь на предреченной славе Его. Они требуют для себя львиной доли славы сей: одному из них сесть по правую, а другому по левую сторону воцарившегося Господа! Что это за друзья, коих не мучат прежде всего предстоящие муки их Друга? «Вы друзья Мои» (Ин.15:14), – изрек им Господь. А ныне они не внимают словам о Его страданиях и требуют свою часть, и притом весьма большую часть, той славы, которую Он еще только должен стяжать чрез унижения, пот, кровь, муки и боль. Они предлагают себя в качестве сопричастников не страданий Его, но лишь славы Его. Однако к чему обвинять этих двух братьев? Вот, все сие произошло, дабы открылась глубокая развращенность природы человеческой. Прошение Иакова и Иоанна о славе без мук есть прошение всех потомков Адама – всегда одно и то же прошение о славе без мук. Когда бы Господь ни говорил о Своей грядущей славе, Он неизменно подчеркивал и то, что ей предшествуют страдания. Но апостолы Его, как и все прочие люди, желали как-нибудь перепрыгнуть через страдания и впрыгнуть в славу. Людям, не посвященным в тайну страданий Христовых, и доныне как-то не понятна связь между страданиями и жизнью, между муками и славою. Они всегда хотят как-нибудь отделить жизнь и славу от страданий и мук и первые благословить и принять, а вторые – проклясть и отвергнуть. То же самое пытались сделать в данном случае Иаков и Иоанн. И этой своею попыткой они проявили не только свою личную немощь, но немощь человеческого рода вообще. А Господь как раз и желал, чтобы ни одна немощь учеников Его не осталась сокрытой – ради пользы всего рода человеческого, к

которому Он и пришел как Врач и Источник здравия. Чрез апостолов открыта немощь; на апостолах показан метод Христова врачевания; на апостолах, наконец, явлено Христово здравие и сила. В случае сем Господь снова вынес пред очи учеников Своих картину страданий Своих и картину славы Своей. Для сыновей Зеведеевых это было искушение, коему они подпали. А именно, они избрали славу и отвергли страдания. Господь хотел выдавить и последнюю каплю гноя из душ учеников Своих прежде Своего вознесения на Крест. Его речи о мучениях и прославлении действовали на души сих двоих как сильное давление, и от этого давления вышел последний гной гордости из душ их. Сию духовную операцию Господь провел над самыми любимыми Своими друзьями для их здравия и для здравия нашего. Да не помыслит никто из нас, что он уже исцелен от греховной расслабленности своей, если некоторое время уклонялся от зла, постился и творил милостыню, призывая в помощь Господа Иисуса Христа. Се, эти два апостола неразлучно ходили с воплотившимся Господом, созерцали Его лице, слушали учение из Его уст, видели Его чудеса, вместе с Ним ели и пили – и все-таки в конце концов обнаружили свои еще не исцеленные язвы тщеславия, и самолюбия, и земного плотского мудрования, и духовного неразумения. Они все еще рассуждали не по-христиански, а по-иудейски, то есть все еще верили в земное царство Мессии, в Его земную победу над врагами и в Его мирские славу и могущество, подобные славе и могуществу Давида и Соломона. О христианин, подумай и обеспокойся: как ты излечишься от сих язв и как достигнешь совершенного смирения и покорности воле Божией, если эти два дивных брата не могли достичь сего даже после трех лет непрерывного личного общения с Господом живым? Они достигли этого позднее, когда огненный Дух Божий сошел в сердца их и воспламенил их любовью ко Христу. Тогда они не стремились к славе вне страданий, но, стыдясь своего прошлого тщеславия, всем существом участвовали в муках Господа своего, добровольно пригвождая сердца свои ко Кресту Друга своего.

Однако послушаем, что Господь отвечает ученикам сим на их просьбу. Но Иисус сказал им: не знаете, чего просите; можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь? Они отвечали: можем. Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит, но кому уготовано. Как преблаг и кроток Господь! Всякий обычный смертный учитель исполнился бы гнева на таких своих учеников и воскликнул бы: «Идите от меня, ибо вы не способны к духовному учению! Три года я рассказываю

вам и объясняю, а вы все еще говорите, как неразумные!» Между тем, Господь отвечает им ясно, но все же кротко и благо: не знаете, чего просите. То есть: «Вы рассуждаете не духовно, но плотски; и ищете не славы Божией, но славы своей. Вам еще не понятно, Кто есмь Я и каково есть Царствие Мое. Вы все еще считаете Меня Мессией только народа израильского, и Царствие Мое считаете воцарением над этим народом. Потому вы и дерзаете искать первенства в таком царстве. Но, се Я есмь Мессия всех народов, и Спаситель живых и мертвых, и Царь Царствия невидимого, в коем весь род человеческий представляет собою лишь одну из частей оного. Бесчисленные воинства ангельские радуются возможности всего лишь называться слугами в этом Царствии. Серафимам и херувимам у подножия престола Божия и на ум не восходит просить о первенстве в этом Царствии. Последние в Царствии Моем – более велики и величественны, нежели величайшие и славнейшие из царей мира сего. Итак, не знаете, чего просите. Если бы вы знали Царствие Мое, вы думали бы не о своем чине в нем, а только о пути, ведущем в него: о страданиях и муках, о коих Я вам и говорю всегда, когда бы ни говорил о Царствии. Потому Я спрошу вас о том, что важнее и полезнее ваших тщеславных попечений и желаний: можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь?» Господь здесь имеет в виду чашу смерти и крещение кровью то есть мученичеством. Сие есть третье крещение: первое – Иоанново крещение водою, второе – Христово, водою и Духом; и лишь некоторым дается крещение кровью, то есть мученический венец. Несомненно, крещение кровью соединено с величайшею жертвой, но и с величайшею славой. Этим крещением должны были креститься и апостолы Христовы. Потому Господь и направляет главное внимание учеников на предлежащее им мученичество. Ибо нет ничего страшнее и душепагубнее, нежели изнемочь в муках и отречься от Христа. Как только Иуда учуял унижения и страдания своего Учителя, он от Учителя отрекся, и тем погубил себя навеки. Ибо и он тщетно ожидал воцарения Христова в Иерусалиме, а вместе с этим и своей славы и прибытка; и, почувствовав, что вместо короны Христос скорее наденет терновый венец, он ускользнул и присоединился к тем, кто выглядел в мире сем богаче и славнее Спасителя.

На вопрос Христов Иаков и Иоанн без колебаний отвечают: можем. Ответ этот доказывает, что велика все-таки была их любовь ко Господу. Несомненно, сей страшный вопрос о чаше и крещении подействовал на этих братьев, как горькое лекарство на болящего: быстро отрезвил их и быстро заставил устыдиться своих мыслей о славе в то время, когда

подобало думать о страданиях. Несравненно умение Господа окормлять души человеческие: Он, так сказать, мгновенно развернул души Иакова и Иоанна, направив их от желания славы на подготовку к мучениям и смерти. Сколь дивный и возвышенный урок и для всех нас, христиан! Всегда, когда мы в воображении возносимся в бессмертное Царствие Христово и мысленно бродим по нему, отыскивая в нем свое место и свой ранг, Господь задает нам тот же самый вопрос, с коим Он обратился к сыновьям Зеведеевым, а именно: можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь? Он всегда нас отрезвляет и наставляет беспокоиться не о Граде Небесном, которого мы еще не достигли, но о не пройденном пути, отделяющем нас от Града сего. Сперва надо достойно перенести все муки, и только потом можно войти во славу. Тщетны все наши мечты о славе, если муки застанут нас неготовыми и мы отречемся от Господа. Тогда вместо славы нас ожидает срам, а вместо жизни – вечная пагуба. Блаженны те из нас, кои на вопрос Христов, могут ли они испить чашу страданий за Него, на всякое время готовы дать ответ: «Господи, можем!» А о том, кто сядет у Него по правую сторону, а кто по левую, нам знать не важно. Смиренный Господь глаголет: не от Меня зависит. Лишь после воскресения и вознесения Он как Бог будет Судиею живым и мертвым. Ныне же, еще находясь в смертном и не прославленном теле, в скромном положении слуги всего мира, ныне, стоя пред главным испытанием Своего смирения и Своей совершенной покорности воле Отчей, пред ужасами унижений и страданий, – Он не будет определять и распределять места и честь в Своем будущем Царствии. Как Человек Он не хочет похищать у Себя то, что принадлежит Ему как Богу. Только испив Свою горькую чашу и крестившись кровавым крещением, пред последним Своим издыханием на Кресте, Он решился обещать Рай покаявшемуся разбойнику. Да научит таким Своим поведением людей смирению, и всегда только смирению, без коего все здание спасения лишается основания. Изреченное Господом не от Меня зависит никак нельзя истолковать в том смысле, будто Сын Божий ниже Отца по Божеству в Царствии Небесном, как некоторые еретики истолковывали. Ибо Сказавший: «Я и Отец – одно» (Ин.10:30), – не мог Сам Себе противоречить. Слова не от Меня зависит могут быть истолкованы правильно лишь в том случае, если истолковывать их в соотнесении со временем, а не с вечностью. Во времени и в своем уничиженном чине телесного человека, и при том еще накануне величайшего Своего унижения, Господь наш Иисус Христос, по Своей доброй воле и ради нашего вразумления и нашего спасения, не хотел пользоваться всеми теми

правами и всею той силой, кои после явил как воскресший и прославленный Господь Победитель. Но ко всем этим объяснениям следует добавить еще нечто, показывающее премудрую и всепроницающую предусмотрительность Господа в домостроительстве человеческого спасения. Он хочет показать, что у Бога нет пристрастия: «ибо нет лицеприятия у Бога» (Рим.2:11). Он хочет сказать: апостолы, помышляя о своем спасении и прославлении, не должны быть столь самоуверенны только из-за того, что назвались Его апостолами. Ибо даже кто-то из апостолов может погибнуть. Царствие уготовано всем тем, кто в жизни сей покажет себя достойным Царствия, вне зависимости от их звания, внешней приближенности ко Христу или какого-либо родства с Ним по плоти, какое было и у этих двух братьев, Иакова и Иоанна. Смирение до самоуничижения и страдание до смерти – вот два урока, которые Господь желает укоренить в сердцах Своих учеников, выполов из них плевелы гордости, самомнения, самопревозношения и тщеславия.

И, услышав, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна. Негодование десяти на сих двоих происходило не от того, что десять более духовно и возвышенно, нежели Иаков и Иоанн, понимали Царствие Христово, но от простой человеческой зависти. Ибо разве можно даже подумать, будто у Иуды-предателя было более возвышенное представление о Христе и Христовом Царствии, чем у Иакова и Иоанна? «Почему это Иаков и Иоанн возносят себя над нами, прочими?» – вот затаенный вопрос, вот и главная причина негодования и протеста десятерых против двоих. Своим завистливым негодованием десять апостолов, и сами того не желая, показали себя единомышленниками Иакова и Иоанна в понимании, то есть непонимании, духовного Царствия Христова и Христовой небесной славы. Но известно, что Господь Иисус Христос выбирал Себе в ученики не мудрейших из мудрецов мира сего, а, напротив, почти самых простых из простецов. Он поступал так намеренно, дабы и в том были явлены сила и величие небесного Исполина. Он избрал самых малых, да сделает их величайшими; избрал самых простых, да сделает их мудрейшими; избрал самых немощных, да сделает их сильнейшими; избрал самых презренных, да сделает их славнейшими. И с этою сложной задачей Господь справился точно так же блестяще, как и со всеми прочими. И в том была явлена не меньшая Его сила и не меньшее чудотворение, нежели в укрощении бури и умножении хлебов. Открывая нам немощи учеников Христовых, богодухновенные евангелисты сим достигают двойной цели. Во-первых, чрез то они открывают и наши собственные немощи; и во-вторых, показывают величие силы Христовой и

мудрость Его метода лечения и спасения людей.

Теперь, когда и остальные десять учеников обнаружили свое непонимание славы Христовой и вместе с тем свою неисцеленность от обычной земной зависти, Господь пользуется возможностью еще раз научить их всех смирению. Иисус же, подозвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Се, новый порядок вещей! Се, новый общественный устав, не известный и не слыханный в языческом дохристианском мире! Между язычниками князья господствовали с помощью силы, и вельможи властвовали благодаря своему влиянию, происхождению или богатству. Они господствовали и властвовали, а все прочие покорялись им из страха и служили с трепетом. Они считались первыми, старшими, превознесенными и лучшими только потому, что своим положением, властью и почетом возвышались над прочими людьми. Положение, сила и богатство были среди людей мерилом первенства. Мерило это Господь Иисус Христос упраздняет, утверждая служение мерилом первенства среди Своих верных. Не тот первый, кого видят на возвышении как можно больше людских очей, а тот, доброту которого чувствуют как можно больше людских сердец. Ни царский венец сам по себе не дает первенства, ни богатство и сила не обеспечивают старшинства в христианском обществе. Звание и положение остаются пустой формой, если они не исполнены полезного служения людям во имя Христово. Все внешние знаки и символы первенства представляют собою лишь пестрый узор, если первенство не заслужено служением и не оправдано служением. Тот, кто силой держится наверху, продержится недолго, а когда падет, сможет удержаться только на дне. Тот, кто богатством покупает свое старшинство, примет почести с языков людских и из рук людских – но вместе с тем и презрение из сердец людских. Тот, кто силой возвысился над людьми, будет стоять на вулкане ненависти и зависти, пока вулкан не извергнется и не погубит его. Но между вами да не будет так, – заповедует Господь. Ибо такое устроение – не от добра и не от света; а вы – сыны света. Между вами да царствует первенство любви, и да властвует старшинство любви. Тот из вас, кто более всего служит братиям своим из любви, есть первый в очах Божиих, и первенство его не прейдет ни в сем, ни в ином мире. Смерть не имеет власти ни над любовью, ни над приобретениями любви. Любовью стяжавший в этой жизни первенство сохранит его и в жизни вечной; и не отнимется оно у него, но еще более

возрастет и будет засвидетельствовано свидетельством нетленным.

Хоть немного знающий о том, сколько зла принесла и доныне приносит миру борьба за первенство, поймет, как благотворно сие учение Христово. Оно производит переворот в обществе человеческом, самый великий и самый благословенный с тех пор, как общество человеческое существует. Только углубитесь в мысль, как жили бы люди, если бы сравнивали и оценивали себя и друг друга по величине служения и любви, вместо того чтобы сравнивать и оценивать по силе, богатству, роскоши и внешним знаниям. О, сколькие и сколькие из тех, кто считается последним, стали бы первыми! О, какая радость охватила бы сердца людей, и какой был бы лад, мир и гармония! Все бы состязались в служении другим, а не в господстве над другими. Всякий спешил бы дать и помочь, а не отнять и помешать. Каждое сердце было бы исполнено радости и света, а не злорадства и тьмы. Тогда диавол днем с огнем искал бы в мире безбожников – и не нашел бы ни единого. Ибо там, где царит любовь, Бог зрим и понятен для всякого. А что это учение не является утопией и неосуществимым мечтанием, показывают заключительные слова Христовы в сегодняшнем евангельском чтении: Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих. Господь наш не дал людям ни одной заповеди, коей Сам не исполнил бы в совершенстве, тем оставив для всех пример и образ. Заповедь о служении людям Господь исполнил всею Своею жизнью на земле – нет, даже и способом Своего пришествия на землю, и Своею смертью, и, наконец, Своими непрестанными человеколюбивыми деяниями ради человеческого рода чрез Духа Святаго после Своей смерти и Своего преславного воскресения. Своею смертью Он отдал жизнь Свою для искупления многих. Он не сказал «всех», но многих; это означает, что некоторые не примут Его любви и не оценят Его жертвы. Его служение из любви восходит до страданий и до смерти. Ибо кто служит из любви, а не по некоей необходимости, тот не отрекается и умереть. И поскольку Христово служение людям не ограничено ни временем, ни страданиями, ни смертью – потому оно имеет характер совершенной искупительной жертвы. Таковым Своим служением Господь искупил людей от власти диавола, от греха и смерти. Но такового служения Господь не мог бы ни начать, ни завершить без превеликого и непревзойденного смирения Своего. Будучи Первым от вечности, Он сделал Себя последним, явившись в мире как слуга и раб, дабы чрез служение людям снова прийти к Своему неоспоримому Первенству и тем показать людям путь к истинному

первенству, к благородному и непреходящему старшинству. Одни сердцем приняли этот пример Сына Божия и, по примеру Его и во имя Его, полностью отдали себя на служение людям из любви; другие же презрели Его пример и Его учение. Что было с первыми и что со вторыми? О том нас учит история Христовых апостолов.

Иуда отверг и учение, и пример Христов – и завершил свою жизнь позорно и постыдно, удавившись. Прочие же одиннадцать, сердцем воспринявшие слова сегодняшнего евангельского зачала о смирении и подражавшие примеру Учителя в служении из любви, прославились и на земле и на небесах, и во времени и в вечности. Как Иуда, закончили и все те, кто отверг учение и пример Христов; а как прочие одиннадцать апостолов, закончили и все те, кто усвоил спасительное учение и подражал непревзойденному примеру. Тысячи иуд взрастила земная история человечества, но и тысячи тысяч православных и верных учеников и последователей Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. И как Господь победил в конце Своей кратковременной земной истории, так победит Он и в конце всей долгой всемирной истории. Воинство спасенных и прославленных последователей Его будет несравненно большим, чем воинство Его противников – богоборцев и друзей диавола. О, если бы и нам оказаться в войске спасенных и прославленных! О, если бы и нас помиловал Господь Иисус Христос в последний день, когда солнце земное внезапно помрачится, чтобы никогда более не воссиять! Сладчайший и животворящий Господи, прости нам грехи наши прежде дня оного! Презри все дела наши, как нечистые и ничтожные, и спаси нас по одной Твоей безмерной милости, по коей и пришел Ты на землю, да спасешь нас, недостойных. Тебе подобает слава, Господи великий и дивный, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя шестая Великого поста, ваий (цветоносная). Евангелие о разделении стада в присутствии Пастыря

Ин. 12:1–18 (41 зач.).

Кто приносит в дом радость? Добрый гость. Кто приносит в дом еще большую радость? Друг дома.

Кто приносит в дом наибольшую радость? Домовладыка, возвратившийся после долгого отсутствия.

Блаженны руки, простершиеся ко Христу и принявшие Его как доброго гостя!

Блаженны уста, приветствовавшие Его как друга!

Блаженны души, поклонившиеся Ему с хвалебною песнью как домовладыке!

Однако некоторые не познали Его и не приняли ни как гостя, ни как друга, ни как домовладыку, но своими руками подняли камень на Него и своими смертными душами подготовили смерть телу Его.

Таково Божественное свойство Господа Иисуса Христа: где бы Он, Бог в человеческом теле, ни появлялся, люди разделялись, вставая по правую Его сторону и по левую, как разделятся они и при Его явлении в последний день земной истории. И до сего дня, когда в мирском обществе заходит разговор о Господе, люди расходятся направо и налево. Сколь же резким должно было быть это разделение во дни Его телесной жизни на земле!

Сегодняшнее евангельское чтение описывает два случая такого резкого разделения людей на основании их отношения ко Господу нашему. В первом случае, на вечере в веси Вифания, присутствующие разделились так: по одну сторону были апостолы, воскрешенный Лазарь и его сестры, Марфа и Мария, оказывавшие Господу гостеприимство; а по другую – Иуда-предатель, возмущавшийся тем, что Мария изливала благоуханное миро на главу Господа. Во втором случае по одну сторону был народ, торжественно встречавший Господа при входе Его в Иерусалим; а по другую – фарисеи, книжники и первосвященники, совещавшиеся о том, чтобы убить не только Христа, но и Его друга Лазаря.

За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых. Где был Господь до того? Из предшествующего евангельского зачала известно, что Он сразу же по воскрешении Лазаря удалился в страну близ пустыни, в некий город, называемый Ефраим. Удалился же Он из простой предосторожности, дабы

старейшины иудейские не схватили Его и не убили. Ибо воскрешение Лазаря встревожило сих безумных старейшин более, нежели все прочие чудеса Его. Очевидно, этот Лазарь был человек известный, знаменитый, о чем свидетельствует и многочисленность посещавших его дом как во время его смерти, так и после воскрешения. «И многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их в печали о брате их» (Ин.11:19); и: «ради него многие из Иудеев приходили» (Ин.12:11) увидеть чудо, сотворенное с ним Господом. И поскольку еще не пришел час Его, Господь удалился от Иерусалима и скрылся от злобных и коварных врагов Своих. И сие Он сделал ради нас. Во-первых, для того, чтобы Его смерть произошла не тайно, но пред сотнями тысяч свидетелей, собиравшихся на Пасху в Иерусалим; да узнает таким образом весь мир о Его несомненной смерти, и да будет после чудо Его воскресения несомненным и очевидным. Во-вторых, чтобы научить нас совершенной покорности воле Божией, да и мы не устремляемся на смерть во что бы то ни стало, по нашим собственным соображениям, но да испытываем волю Божию и будем готовы пострадать в тот час, который нам откроется. Ибо, если мы всецело предадим себя воле Божией, «и волос с головы нашей не пропадет» (Лк.21:18), и все с нами произойдет в то самое время, в какое должно произойти, а не раньше и не позже. Если мы достойны умереть мученическою смертью за Господа Иисуса Христа и если мы при этом вполне покорны воле Божией и ищем славы Божией, а не своей, тогда наша мученическая смерть придет в то время и тем образом, кои более всего полезны и нам, и нашим ближним. Итак, не следует думать, будто Господь Иисус Христос избегал смерти, скрываясь от Своих палачей: не избегал Он ее, но лишь отлагал до часа, предопределенного Отцем Его, до того часа, когда смерть Его принесет миру наибольшую пользу. А что Господь не имел страха страданий и смерти, из Евангелия ясно как день. Так, однажды, когда Он предрекал Свои страдания и смерть, а Петр начал отвращать Его от мыслей сих, говоря: «будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою» (Мф.16:22)! – Господь воспретил Петру, произнеся страшные слова: «отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мк.8:33).

За шесть дней до Пасхи Господь снова возвратился в Вифанию, где жил Его друг Лазарь, воскрешенный Им из мертвых. Здесь ожидала Его подготовленная для Него вечеря. Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним. Евангелист Иоанн умалчивает о том, в каком доме была вечеря сия. На первый взгляд, можно было бы подумать, что это происходило в доме самого Лазаря. Но из

Евангелия от Матфея (Мф. 26:6) и Марка (Мк. 14:3) ясно видно: вечеря была в доме Симона прокаженного, ибо и у сих двух евангелистов описывается то же самое событие, что и у Иоанна. Иначе мы были бы вынуждены предположить, что одно и то же событие произошло в Вифании дважды, и при том за краткий промежуток времени: первый раз в доме Лазаря, второй – в доме Симона прокаженного; а это менее вероятно. Основанием для гостеприимства, которое сей Симон оказывал Господу, несомненно, было то, что Господь исцелил его от проказы. Ибо невозможно даже помыслить, принимая во внимание страшную строгость закона Моисеева, чтобы прокаженный человек устраивал вечери и созывал стольких гостей, в то время как и ближайшие его родственники не смели вступать с ним в какое-либо общение. И Лазарь был одним из возлежавших с Ним. Евангелист особо выделяет это, дабы тем показать реальность Лазарева воскрешения. Воскресший мертвец жил обычною жизнью телесных людей: двигался, ходил в гости, ел и пил. Он не был лишь минутною тенью, появившимся пред людьми и быстро исчезнувшим миражом; но был живым, здоровым, нормальным человеком, как до своей смерти и болезни. Господь воскресил его и удалился из Вифании в Ефраим на несколько дней. И в присутствии, и в отсутствии Христовом воскресший Лазарь равно был живым человеком; да не помыслят и да не скажут, будто бы Лазарь только в присутствии и под «внушением» Христа казался людям живым. Ныне же, когда Господь снова вернулся в Вифанию, се, Лазарь возлежит с Ним за трапезою в гостях у своего соседа, а может быть, и сродника, Симона. Сколь дивная картина! Господь вечеряет с двумя людьми, которым Он дал более, нежели может им дать вся вселенная: одного из них Он восставил из мертвых, а другого исцелил от проказы. У одного тело разлагалось от гроба, а у другого – от проказы. Господь Своею чудотворною силой возвратил первому жизнь, а второму – здравие. И теперь, пред самым Своим крестным путем, Он укрывается у них и находит в них благодарных друзей. О, если бы мы все ведали, скольких из нас Христос каждый день спасает от нетления земли сей и проказы страстного сего жития, то мы бы непрестанно принимали Его как гостя в сердце своем и не отпускали бы Его из-под крова нашей души!

Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира. Первые два евангелиста пишут, что женщина излила миро на главу Христову, причем святой Марк еще добавляет: «разбив сосуд» (Мк.14:3). Самое драгоценное миро держали в хорошо запаянных и крепко запечатанных сосудах. Женщина разбила горлышко и

тогда возлила миро сперва на главу Его, а затем, в знак безмерного почитания Его и своего собственного смирения, и на ноги. Она не старалась потихоньку открыть скляницу, но разбила ее еще и потому, что намеревалась все миро, без остатка, излить на Господа. И так, пока Марфа служила, как обычно, работая по дому и заботясь о трапезе, Мария по-своему отдала почесть Учителю и Чудотворцу. Две родные сестры выражали свое почитание Господа двумя разными способами. В ином случае, когда Марфа так же служила, а Мария сидела у ног Христа и слушала Его святое слово, Господь воздал Марии большую похвалу, нежели Марфе, сказав: «Мария же избрала благую часть» (Лк.10:42). Этим Он хотел подчеркнуть преимущественную важность ревности духовной по сравнению с ревностью телесной. Ныне же Мария приобрела драгоценное нардовое миро и, по восточному обычаю, изливала его на главу и ноги Того, Кто Своею вышеестественной чистотою омывал и исполнял благоухания ее душу. Присутствовавшие при сем событии разделились в соответствии со своими чувствами. Все молчали и молчанием одобряли поступок Марии, и только один из них не молчал и этого поступка не одобрял. Вот как евангелист, и сам там бывший, описывает негодование сего единственного:

Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искариот, который хотел предать Его, сказал: Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали. По словам первых двух евангелистов, негодовал не только Иуда, но и прочие ученики (Евангелие от Матфея) или еще некоторые из присутствовавших (Евангелие от Марка). Что еще некоторые негодовали, тайно ли в душе или вполголоса, сие ясно и из ответа Христова, приводимого в сегодняшнем евангельском зачале: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда. Таким образом, Господь отвечает во множественном числе. Но сколько бы людей ни негодовали и каким бы заметным ни было их возмущение, главное, что Иуда негодовал наиболее злобно, громко и явно. Почему евангелист Иоанн упоминает только о нем и при этом еще намеренно указывает его полное имя и называет предателем? Чтобы читатели не перепутали его с другим апостолом Иудой. Итак, Иуда протестует потому, что сие драгоценное миро излили напрасно, а не продали и деньги не раздали нищим. Он определяет и высокую цену этого мира: триста динариев, или триста пенязей. Это действительно высокая цена за одну скляницу мира; это составляет несколько золотых дукатов.

Но именно сие и показывает высочайшее благоговение, кое Мария имела ко Господу Иисусу Христу. Кто знает, сколько времени она экономила, пока не собрала такие большие деньги, дабы сразу их потратить и тем увековечить мгновение времени? Иуде было очень больно, что эти несколько золотых дукатов не зазвенели в его ящике. Евангелист открыто говорит: он был вор. Конечно, Господь сие знал, то есть знал, что Иуда крадет из ящика, в который собирали добровольные пожертвования для помощи нищим. Но, хотя Господь это знал, Он никогда не захотел обличить Иуду в краже, может быть, потому что глубоко презирал деньги и вообще не хотел о них говорить; а может быть, и потому что ожидал часа, да одним словом скажет об Иуде все, что можно было сказать. Се, то страшное слово, которое Господь изрек об Иуде пред учениками Своими: «не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол» (Ин.6:70–71). Так к чему же называть Иуду просто вором, когда он заслужил наименования диавола?

Вот что Господь отвечает на его негодование: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда. О, дивный и умилительный ответ! Те же уста, что изрекли: «милости хочу, а не жертвы» (Мф.12:7), – и сказали богатому юноше: «пойди, продай имение твое и раздай нищим» (Мф.19:21), – те же уста оправдывают Марию в трате многоценного мира. Нет ли тут какого-либо противоречия? Никак; «ибо не хлебом одним будет жить человек» (Мф.4:4); ибо и сие деяние Мариино является как жертвою, так и милостью, и при том милостью к величайшему Нищему, Который когда-либо ходил по этой земле. Потому что не так нищ тот человек, который всегда был нищим и деды и прадеды которого были нищими; но истинный нищий – царь, уподобившийся нищим; кольми же паче Царь царей, искони царствовавший над бессмертным воинством ангельским, а теперь из человеколюбия вочеловечившийся, родившийся в вертепе и ставший всем слугою? Волы и овцы одолжили Ему как новорожденному Младенцу свой загон; а кто же по смерти Его подобающим образом помажет Его мертвое тело, хотя бы настолько, насколько обычай сей соблюдается и по отношению к умершим нищим? Вот кто – Мария. Как Духом наученная, она заранее совершает этот обряд помазания тела Христова, тем самым подготавливая его к погребению. Для нее сие есть тайная вечеря, на коей она совершает таинство не над живым, а над мертвым Господом. Словно ведала она: могущественный Чудотворец, вернувший жизнь ее брату и здравие – прокаженному устроителю вечери, через два-три дня предан будет в руки беззаконников, которые злодейски умертвят Его. «Посему –

оставьте ее; дайте ей свершить надо Мною погребальный обряд. А нищих вы всегда будете иметь с собою, и старайтесь на них исполнить заповедь Мою о милосердии. Что вы сотворили нищим, то сотворили Мне; но точно так же: что вы сотворили Мне, то сотворили нищим. То, что вы сотворили Мне, Я возвращу втройне и вам, и нищим вашим». Еще Господь изрек: «Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала» (Мк.14:9). Видите, как наш царственный Господь по-царски награждает за оказанную Ему услугу! Он награждает за любовь стократною любовью, и за потраченные триста динариев, о коих так жалел Иуда, Он платит Марии бессмертною славой. За триста динариев, кои вороватый Иуда сокрыл бы во мраке вместе с именем Мариим, Мария купила бесценную жемчужину, а именно полезное поучение для миллионов и миллиардов христиан, поучение о том, как по-царски платит Господь служащим Ему.

Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых. Первосвященники же положили убить и Лазаря, потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса. Вот опять люди разделяются от силы Христовой! Одни приходят увидеть Чудотворца и Лазаря, чудо Чудотворца; а другие полагают убить обоих, не только Христа, но и Лазаря. Почему Лазаря? Чтобы таким образом уничтожить и живого свидетеля чудотворения Христова. Но почему они тогда не положили поубивать и всех прочих мужчин, женщин и детей, на коих Господь явил Свою Божественную силу, – всех прозревших слепых, и ставших слышать глухих, и заговоривших немых, и пришедших в себя безумцев, и воскрешенных мертвецов, и очищенных прокаженных, и исцеленных от расслабления, хромоты, беснования, и прочих, и прочих, чудом обретших здравие? Свидетели чудотворной силы Христовой были в городах и весях во всех концах земли израильской. Почему первосвященники положили убить не всех их, а только Лазаря? Не потому, чтобы эти злодеи боялись крови и жалели людей, но только потому, что сие было невыполнимо и для них самих опасно. А Лазаря они особенно хотели убить, ибо его воскрешение, похоже, вызвало большее волнение в Иудее, нежели какое бы то ни было иное чудо Спасителя; затем, и по той причине, что многие люди стремились увидеть Лазаря и, увидев, веровали в Господа Иисуса Христа; а, может быть, еще и потому, что Пасха была совсем близко и они боялись, как бы весь народ, собиравшийся на Пасху в Иерусалим, не отправился в Вифанию посмотреть на оживленного мертвеца и не уверовал во Христа. Так, пока народ искал спасения, его

духовные вожди пытались помешать ему и стезю спасения заградить. Однако весь труд этих злобных вождей народных против дела Божия остался тщетным. Чем больше они подавляли дело Божие, тем больше оно вырывалось на поверхность. И позднее сие ясно обнаружилось в истории Церкви Христовой, и обнаруживается доныне. Целые армии противников Христовой Церкви нападали на нее и извне, и изнутри; а между тем все эти нападения не только не смогли одолеть ее, но и, напротив, именно они помогли ей распространиться и утвердиться в мире. Не могут немощные руки человеческие воевать против Всемогущего Творца и Его дела. То, чего Он хочет, осуществляется вопреки всем противоборствующим силам, адским и земным.

Событие, далее описываемое в сегодняшнем евангельском чтении, показывает, насколько народ был более открыт для истины, чем вожди его, более великодушен и благодарен. Событие сие известно под именем торжественного входа Господня в Иерусалим.

На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев! На следующий день после вечери в Вифании Господь отправился в «Иерусалим, город, избивающий пророков» (Мф.23:37). Но Иерусалим был не только обиталищем жестокосердых фарисеев, надменных книжников и первосвященников-богоборцев; это был невиданный людской муравейник, огромный стан паломников и богомольцев. Во время Пасхи в Иерусалиме было почти столько же человеческих душ, сколько и в Риме, тогдашней столице мира. Сия необозримая людская масса собиралась в Иерусалим, чтобы быть ближе к Богу. Нельзя сказать, что сердце не соблазненной народной массы не является прозорливым. В том случае и в тот день оно воистину ощутило удивительную близость Божию и прозрело в Господе Иисусе Христе вожделенного Царя из колена Давидова. Потому, когда Господь спускался по горе Елеонской, этот народ восходил на ту же самую гору в сретение Ему. Одни постилали свои одежды по дороге пред Ним; другие резали ветви с маслин и прочих дерев и ими украшали путь; третьи для цели сей намеренно избирали пальмовые ветви; и все вместе, исполненные радости, приветствовали Господа восклицаниями: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев! Вопреки железному гнету римскому, вопреки развращенности и партизанской мелочности своих старейшин, душа народная веровала в возможность чуда Божия, кое полностью и мгновенно изменит невыносимое положение. И народная душа

почувствовала: носитель этого чуда – Господь Иисус Христос. Потому Его и приветствовали так радостно. Как Он произведет сию коренную перемену в положении вещей, народ не ведал; он был так воспитан, что знал только один способ осуществить эту перемену, а именно, с помощью царя из колена Давидова, который воссядет на престоле Давидовом в Иерусалиме. Оттого-то народ видел в Иисусе сего царя и приветствовал Его с радостью и надеждою, что теперь Он воцарится в Иерусалиме вопреки Риму и вопреки Иерусалиму. Однако эта вера народная вызвала страх у фарисеев; и эта радость народная вызвала у них гнев. Потому некоторые из фарисеев сказали Христу, да запретит им восклицать так. А кроткий Господь, ведущий непреоборимость силы Своей, ответил им: «сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк.19:39–40). Такой ответ дал им Царь царствующих, переоблаченный в нищего и едущий на молодом осле. Ибо, по описанию евангелистов, Господь при сем величественном вхождении ехал на молодом осле.

Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано: «Не бойся, дщерь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле» (Ин. 12:14–15). Другие евангелисты исчерпывающе описывают, как нищий Господь, нигде не имевший никакой собственности, приобрел того осла. Посему святой Иоанн опускает это, как уже известное, говоря просто: найдя молодого осла. Самое подробное Евангелие, от Луки (Лк. 19:29–35), рисует чудо прозорливости и власти Христовой, доставившее Господу того осла. Пойдите в противолежащее селение; – изрек Господь некоторым из учеников, – войдя в него, найдете молодого осла привязанного, на которого никто из людей никогда не садился; отвязав его, приведите; и если кто спросит вас: зачем отвязываете? скажите ему так: он надобен Господу. Ученики отправились по Его повелению и, действительно, нашли все, как им было сказано. С молодым ослом была и ослица, его мать. Почему Господь сел не на ослицу, а на осла, на коем никто из людей никогда до того не ездил? Потому что ослица не позволила ни сесть на себя, ни увести себя. Ослица представляет собою народ израильский, а молодой осел – народы языческие. Так истолковывают святые отцы, и толкование их, несомненно, является верным. Израиль отвергнет Христа, а язычники примут Его. В основном язычники пронесут Христа чрез историю и вместе с Ним войдут в Горний Иерусалим, в Царствие Небесное.

Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему. Да и вообще, весьма мало понимали ученики из всего того, что происходило с

их Учителем, доколе Он не «отверз им ум к уразумению» (Лк.24:45) и доколе не озарил их Дух Божий в виде огненных языков. Только тогда они все уразумели и все вспомнили.

Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо. Здесь речь идет о двух группах людей: о тех, которые как свидетели присутствовали при воскрешении Лазаря в Вифании, и о всех прочих, сошедшихся в Иерусалим и слышавших от первых о чуде над Лазарем. Одни свидетельствовали, а другие из-за свидетельства сего вышли и встретили Его. И пока дым от жертв поднимался у храма Соломонова; пока скучающие книжники препирались о мертвой букве закона Моисеева; пока отупевшие священники горделиво отдавали распоряжения о порядке торжеств; пока старейшины народные надувались и демонстрировали себя народу, словно были убеждены, что все эти люди собрались ради них; и пока левиты пунктуально и с удовольствием отделяли им предназначенные части жертв – в то время народ жаждал чуда и Чудотворца. Посему ныне необозримое море людское поворачивается спинами к храму Соломонову, к жертвенникам и священникам и ко всему этому бессильному механизму неестественного городского общества; повернувшись ко всему тому спинами, люди обращают лица свои к горе Елеонской, откуда сходит Чудотворец. Ибо чем могут помочь мертвые башни иерусалимские, с живыми мертвецами в них, алчущей и жаждущей душе народной, ищущей окна на затворенном небе и видения Бога живаго? Обе гордости, исполнявшие и переполнявшие Иерусалим, и римская, и фарисейская, не могли ни одного волоса сделать белым или черным. А се, по горе Елеонской спускается Тот, Кто гласом Своим вызвал из гроба четвородневного мертвеца, воскресив его из мертвых и возвратив из гробового тлена!

О, если бы и мы все отвратили дух свой от гордого, но бессильного механизма мира сего и устремили его к Горе Небесной, ко Христу Царю! О, если бы и мы возложили все упование наше на Него единого! Душа наша ищет Победителя смерти, коей вся вселенная сама, своими силами, победить не может. Христос есть сей Победитель. Душа наша алчет и жаждет Царя смиренного и сильного, смиренного из-за Своей силы и сильного Своим смирением; Царя, Который является личным другом каждого из нас; Царя, власть Которого безгранична и человеколюбие безмерно. Такой Царь – Господь Иисус Христос. Так воскликнем же Ему все: осанна! Да будет Ему честь и слава, со Отцем и Святым Духом –

Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Великий Пяток. Евангелие о Боге среди разбойников

Христос на Голгофе! Спаситель на Кресте! Праведник в муках! Человеколюбец, убиенный людьми! Имеющий совесть да устыдится! Имеющий сердце да плачет! Имеющий разум да разумеет!

С чем сравнить это событие, таинственное, как бездна, тяжкое, как земля, страшное, как ад? С каким из миллионов повседневных событий в пространной вселенной, которые видят наши глаза и о которых слышат наши уши, сравнить это не имеющее имени злодеяние на Голгофе? С агнцем ли среди голодных волков? Или с невинным младенцем в пасти змеиного царя? Или с матерью, окруженною сумасшедшими сыновьями и дочерьми? Или с мастером, попавшим в им самим созданную машину и разрубленным на куски механизмом сей машины? С Авелем ли, коего брат убил? Но то больший грешник убил меньшего грешника, а здесь злодеяние совершено над Безгрешным. С Иосифом ли, коего братья продали в Египет? Но то грех против брата, однако не против благодетеля; а здесь грех против Благодетеля. С праведным ли Иовом, тело коего сатана превратил в гной, и смрад, и пищу червей? Но то злобный сатана ополчился против творения Божия, а здесь творение ополчилось против Творца. С дивным ли Давидом, на коего восстал сын его Авессалом? Но то малое наказание Божие за великий грех Давидов, а здесь Праведник, Праведник, величайший Праведник подвергается величайшим, величайшим мукам!

Милосердный Самарянин, спасавший человечество от ран, нанесенных разбойниками, Сам попался разбойникам. Семь видов разбойников окружили Его. Первого разбойника представляет сатана второго – старейшины и вожди народа иудейского, третьего – Иуда, четвертого – Пилат, пятого – Варавва, шестого – непокаявшийся злодей на кресте и седьмого – покаявшийся злодей на кресте. Остановимся на время и рассмотрим эту разбойничью шайку, посреди которой висит распятый Сын Божий, в крови и ранах.

На первом месте стоит сатана. Величайший пакостник рода человеческого, он есть отец лжи и разбойник из разбойников. Двойственны его искушения, коими искушает он род человеческий, дабы погубить его: он искушает наслаждением и искушает страданием. Вначале он искушал Господа на Горе Искушения наслаждением, властью и богатством, ныне же, в конце, Он искушает Его страданием. Будучи побежден и посрамлен при первом искушении, он оставил Господа и

отступил от Него. Но оставил он Его не насовсем, а только до времени. Так написано в Евангелии: «диавол отошел от Него до времени» (Лк.4:13). Это время настало, и се, он снова появляется. Теперь ему не нужно было являться открыто и видимо; теперь он действовал чрез людей, чрез сынов тьмы, ослепших от великого света Христова, в слепоте своей предавших себя в руки сатаны и послуживших ему орудием против Господа Иисуса Христа. Но он здесь, близ всякого языка, хулящего Христа, на всяких устах, оплевывающих пречистое лице Его, при всякой руке, бичующей Его и уязвляющей Его терновым венцом, во всяком сердце, горящем огнем зависти или ненависти к Нему.

Второй разбойник суть вожди и старейшины народа иудейского, политические, религиозные и интеллектуальные вожди народа сего. Это книжники, фарисеи, саддукеи и священники. Во главе их всех стоит царь Ирод. На злодеяние против Господа их подвигли зависть и страх, зависть к Сильнейшему, Умнейшему и Лучшему, нежели они, и страх за свое положение, власть, честь и богатство в случае, если весь народ пойдет за Христом. «Видите ли, что не успеваете ничего? весь мир идет за Ним» (Ин.12:19), – жаловались они в своем бессилии, зависти и страхе. В чем же их преступление против Господа? В том, что они без законного допроса и суда взяли и убили Его. В Евангелии написано: «Тогда собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника, по имени Каиафы, и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить» (Мф.26:3–4). Итак, они положили в совете не обвинить Его пред судом, не изложить пред судом Его мнимые преступления, да судит Его суд; но они положили в совете взять и убить Его, и притом хитростью! Когда правдолюбивый Никодим предлагал, чтобы суд прежде выслушал Господа, да узнает, что он делает, фарисеи с негодованием и насмешками отклонили сие предложение (Ин.7:50–52).

Третий разбойник – Иуда, мнимый и жалкий апостол. Сатана пролил кровь Христову из богоненавистничества и человеконенавистничества; старейшины и вожди народные пролили кровь Праведника из зависти и страха; Иуда же присоединился к сатане и народным старейшинам из сребролюбия. Его преступление состояло в том, что за тридцать грязных сребренников он предал своего Учителя и Благодетеля. Свое злодеяние он сам признал пред теми же самыми старейшинами, которые и наняли его для дела предательства. «Согрешил я, предав Кровь невинную», – сказал он. «И, бросив сребренники в храме, он вышел, пошел и удавился» (Мф.27:4–5). Да и сама его отвратительная смерть свидетельствует против него, ибо о нем написано так: «но приобрел землю неправедною мздою, и

когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его» (Деян.1:18).

Четвертый разбойник – Пилат, наместник кесаря в Иерусалиме и, в таинственном смысле, представитель языческого мира при осуждении Богочеловека. Насколько он презирал иудеев, настолько же и иудеи презирали его. Вначале он вообще не хотел вмешиваться в суд над Христом. «Возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его» (Ин.18:31), – так сказал он обвинителям Христовым. Потом он принял сторону Христа и после определенного допроса объявил иудеям: «я никакой вины не нахожу в Нем» (Ин.18:38). Наконец, устрашенный угрозою: «если отпустишь Его, ты не друг кесарю» (Ин.19:12), – «Пилат решил быть по прошению их» (Лк.23:24) и повелел Христа бичевать и распять. Преступление Пилата состоит в том, что он мог, но не захотел защитить Праведника. Се, сам он изрек Господу: «я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя» (Ин.19:10). Этим признанием Пилат навсегда возложил на себя бремя – ответственность за убийство Христа. Что подтолкнуло Пилата ко злодеянию сему, и что привело его в шайку прочих разбойников? Малодушие и страх, малодушие в защите справедливости и страх за свое положение и милость кесареву.

Пятый разбойник был Варавва. Он в то время сидел в темнице «за произведенное в городе возмущение и убийство» (Лк.23:19). За такие беззакония он и по иудейскому, и по римскому закону заслуживал смерти. Лично и сознательно он ничем не согрешил против Христа. Согрешили те, кто его предпочел Христу. С помощью разбойника Вараввы Пилат думал спасти Христа от смерти; иудеи же с помощью невинного Христа спасли Варавву. А именно, Пилат предложил иудеям проголосовать и свободно избрать Христа или Варавву; и подобные выбрали подобного. Бога или разбойника? И разбойники проголосовали за разбойника!

Шестым и седьмым разбойниками были злодеи, висевшие на Голгофе каждый на своем кресте, один по правую, а другой по левую сторону Христа, как пророчески предвидел и предсказал прозорливый Исаия: «и к злодеям причтен был» (Ис.53:12). Один из этих разбойников и в смертных муках извергал из уст своих хулу; другой же молился. Вот два человека в равном положении: оба прибиты ко кресту, оба расстаются с миром сим, ничего более от него не ожидая! И все-таки как они различны! Се, отповедь всем кричащим: «Поставьте людей в равное материальное положение, оказывайте им всем равную честь и дайте равную собственность, и тогда они и духовно будут одинаковы!» Один разбойник, испуская дух, злословит Сына Божия: «если Ты Христос, спаси Себя и

нас»; другой же молится Господу: «помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое» (Лк.23:39–42)! Крестные муки у одного убили и тело, и душу; а у другого убили тело и спасли душу. Крест Христов одному был в соблазн, а другому – во спасение.

Таковы были разбойники, окружавшие Христа. Но, о благодать Божия, помоги нам, прежде нежели мы осудим этих разбойников, распявших на кресте Господа любви, рассмотреть свою собственную жизнь и исследовать, не принадлежим ли и мы к той самой разбойничьей шайке. О, если б мы хотя бы были подобны седьмому разбойнику, который покаялся на кресте и в страданиях телесных взыскал и обрел спасение своей грешной души!

Если кто-либо дышит ненавистью к Богу и людям, то он является ближайшим товарищем сатаны и самым острым оружием его.

Если кто-либо исполнен зависти к богоугодным людям и рабам Христовым, то он разбойник и богоубийца, подобный Ироду, Анне, Каиафе и прочим вождям и старейшинам народа иудейского.

Если кто-либо сребролюбив, то не далек он от предательства Бога и его ближайший товарищ в разбойничьей шайке мира сего есть Иуда.

Если кто-либо малодушен в защите праведников и столь боязлив за свое положение и комфорт, что согласится даже и на убийство праведника, – тот точно такой же разбойник, как и Пилат.

Производил кто-либо возмущения и убийства, а вместо него пострадал другой, по судебной ли ошибке или по человеческой нечестности, – он разбойник, подобный Варавве.

Хулит кто-либо Бога всю свою жизнь, делами ли или словами, и даже в час смертный на языке у него богохульство – воистину, его духовным братом является разбойник-богохульник на кресте.

Да будет же благословен тот, кто, подвергнувшись мучениям за грехи свои, никого не хулит и никого не осуждает, но памятует о грехах своих и вопиет к Богу о прощении и спасении! Да будет благословен сей седьмой разбойник, который уразумел, что страдания его на кресте заслужены грехами его, и уразумел, что страдания невинного Спасителя не заслужены, но восприняты за грехи других людей; и покаялся, испросил милость Божию и первый вошел в Рай вечной жизни вместе со Спасителем! Три откровения получили мы чрез него: спасительность покаяния, даже и в час смертный; спасительность молитвы к Богу; и быстрота Божия милосердия. Дивный пример оставил он всем нам, каким бы то ни было грехом себя запятнавшим, от Бога отпавшим и к злодеям присоединившимся. Всякий грех – злодеяние против Бога, и всякий, кто

совершил хотя бы один-единственный грех, входит в число разбойников, то есть рабов сатаны. Так пусть же никто в муках не ропщет, дабы муки не стали ему не ко спасению, а к погибели; но да освещает мрак страданий размышлением о своих грехах, покаянием и молитвою. Только так муки будут ему не к погибели, а ко спасению.

А теперь, когда мы увидели всех разбойников, окружавших Господа Иисуса Христа, остановимся на некоторое время и пред Самим Господом и посмотрим, как выглядит Он среди разбойников. Прежде всего, на минуту вернемся в сад Гефсиманский, где утомленные ученики спят, а Господь преклоняет колена в молитве и борении:

«Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф.26:39). «И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лк.22:44). Нераздельно Божество Христово от Его человечества, но пред нашими очами то одно проявляется больше, то другое. Смотря на Него как на слабенького Младенца в вертепе, мы видим Человека. Глядя на Его бегство в Египет или на многолетний безмолвный труд в Назарете, мы снова видим Человека. Смотря на Него жаждущего, и алчущего, и утомившегося от пути, мы видим Человека. Но когда у нас на глазах Он воскрешает мертвых, умножает хлебы, исцеляет бесноватых и прокаженных, утишает бурю, запрещает ветрам, ходит по водам как по суше – тогда мы, воистину, видим пред собою не Человека, но Бога. В Гефсиманском саду мы видим Его и как Бога, и как Человека. Как Бога – ибо пока три лучших человека в мире, трое первых Его апостолов, спят, утомившись, Он неутомимо пребывает в молитвенном коленопреклоненном бдении. Как Бога – ибо кто и когда мог и смел обратиться к Богу со словами Отче Мой, кроме Него единого, осознающего как Сын Свое единосущие с Богом Отцем? Как Бога – ибо кто из смертных людей дерзнул бы сказать, что по глаголу его слетятся к нему более, «нежели двенадцать легионов Ангелов» (Мф.26:53)? Как Человека – ибо, се, как Человек Он падает на лице Свое в прах земной; как Человек покрывается каплями пота от страдания; как Человек пребывает в борении Сам с Собою; как Человек ужасается при мысли о муках и смерти; как Человек молится, да минует Его горькая чаша страданий.

Кто может описать и измерить страдания Христовы в ту страшную ночь накануне распятия? Страдания души и тела! Если на Кресте сильнее было страдание телесное, то здесь сильнее было страдание душевное. Ибо говорится, что Он был в борении. Это внутреннее, душевное борение; это объяснение со Отцем; это таинственный совет Человека с беспредельною

Божественною Троицей о том, от чего зависит весь сотворенный мир от начала до конца. На одной стороне – ужаснейшие муки Человека, от коих холодною ночью выступает кровавый пот; а на другой стороне – Божие домостроительство человеческого спасения. Сии две стороны находились в борьбе. Сии две стороны надлежало примирить. Человек восклицал: если возможно, да минует Меня чаша сия; Богочеловек (Послушливый Сын) добавлял: впрочем не как Я хочу, но как Ты. А Бог определял, что чашу должно испить. И когда Человек примирился с определением Божиим, мир снова возвратился в душу Его, тот никогда не виданный на земле мир, который уже не могли поколебать ни предательство, ни заплевание, ни поругание, ни заушение, ни терновый венец, ни ложь, ни клевета, ни неблагодарность, ни все бушующее кругом безумие, ни даже крестные страдания. Господь наш Иисус Христос одержал главную победу над сатаною в Гефсиманском саду, и одержал ее чрез послушание Богу Отцу. Из-за непослушания Богу Адам был побежден сатаною; послушанием Богу Христос победил сатану и спас Адама и род его. В саду Райском сатана победил человека; в саду Гефсиманском Человек победил сатану. Это и было тем борением, о коем упоминает евангелист. Нужно было, чтобы победил именно Человек, Человек, а не Бог, да имеют таким образом все люди пред собою пример борьбы и победы, пример человеческий, которому можно подражать. Потому Бог и попустил Человеку Иисусу бороться с сатаною и разнообразными силами его. Отсюда и ужаснейшие муки Человека; отсюда и восклицание: да минует Меня чаша сия; отсюда и пот Его, как капли крови, падающие на землю. Но если плоть немощна, то "дух бодр" (Мф.26:41). И дух одержал победу сперва над плотью, а затем и над сатаною. Может быть, сатана не мог уразуметь, что полностью побежден в саду Гефсиманском, и продолжал ликовать, видя Господа поруганным, распятым и умерщвленным. Но когда Господь, чрез смерть и гроб, спустился как гром в царство сатаны, тогда сатана осознал: его мнимая победа на Голгофе есть лишь завершение его поражения в Гефсимании.

Как Господь Иисус Христос алкал и жаждал как Человек; утомлялся как Человек; как Человек ел и спал, ходил и говорил, плакал и радовался – так Он как Человек и страдал. И да не скажет никто из нас: «Легко Ему было страдать – Он был Бог! А мне как перенести страдания?» Такие речи – всего лишь отговорка, проистекающая от неведения и лености духа. Воистину, не легко было Христу страдать, ибо Он страдал не как Бог, но как Человек. И еще: тяжелее было страдать Ему, невинному и безгрешному, нежели нам, повинным и грешным. Нам никогда не следует

забывать, что когда мы страдаем, то страдаем за свои грехи. Господь же Иисус Христос страдал не из-за Себя и не за Себя, но из-за людей и за людей, из-за многих людей и за все грехи людские. А если один грех принес Адаму смерть; если один грех отметил чело Каина вечной печатью позора; если Давид столь пострадал за два-три греха; если за многие грехи Иерусалим был разорен и Израиль отведен в рабство – можете себе представить, какие страдания должен был перенести Тот, на Ком бременем отяготели горы всех грехов человеческих, всех веков и всех поколений! Тут страшные грехи, от которых земля рассаживалась и поглощала людей и скот; тут грехи, от которых погибали города и народы; тут грехи, вызывавшие потоп, и голод, и засуху, и мор, и саранчу, и гусениц; тут грехи, производившие между людьми войны, опустошение и разорение; и грехи, отверзавшие врата душ человеческих и населявшие людей безумными духами; и грехи, от которых солнце помрачалось, и море колебалось, и реки высыхали. И к чему перечислять? Можно ли исчислить песок морской или траву полевую? Все те грехи, из коих каждый в отдельности смертоносен, как яд самой опасной змеи, «ибо возмездие за грех – смерть» (Рим.6:23), все до одного пали на невинного Человека Иисуса. Он взял на Себя грехи наши. Что же удивительного, если с Его чела падают капли пота, как капли крови! Что удивительного, если вопиет Он: да минует Меня чаша сия! Вот, «едва ли кто умрет за праведника», а Христос умер за нечестивых (Рим.5:6–7)! Представь себе, что ты изведен на казнь за праведника, и ты увидишь, как это тяжко. А представь, что тебя казнят за разбойника, и притом за разбойника, который против тебя совершал злодеяния, – представь, что ты изведен на смерть ради его спасения! От одной такой мысли у тебя выступит пот. Тогда ты до некоторой степени поймешь кровавый пот Христов. И тогда ты, устрашенный, пораженный, изумленный, воскликнешь: «Се, Человек, Который есть Бог!»

«Се, Человек!» (Ин.19:5) – воскликнул Пилат пред толпою иудеев, указывая им на Христа в терновом венце и багрянице. Почему Пилат так воскликнул? Восхищаясь ли достоинством, спокойствием и молчаливостью Христовою или же намереваясь вызвать сострадание у иудеев? Может быть, и то, и другое. Воскликнем и мы с восхищением: «Се, Человек!» Се, истинный, настоящий, прекрасный Человек, какого замышлял Бог, когда творил Адама. Се, Человек кроткий, смиренный и послушливый воле Божией, каким был Адам в Раю до грехопадения и изгнания. Се, Человек, в Коем нет ненависти и злобы, Человек, имеющий неколебимый мир среди бури ненависти и злобы человеческой и

бесовской! Его борение завершено в саду Гефсиманском. Тогда, когда Он третий и последний раз воззвал ко Отцу: да будет воля Твоя, – настал мир в душе Его. Этот мир придавал Ему достоинство, раздражавшее иудеев и вызывавшее восхищение у Пилата. Он предал тело Свое воле Отца Своего, как немногим позже предал в руки Его дух Свой. Свою Человеческую волю Он полностью покорил Божественной воле Отца Небесного. Не желая никому зла, незлобивый Агнец шествовал, сгибаясь под тяжестью Креста, к Голгофе. Не столько отяготело на Нем древо Крестное, сколько грехи рода человеческого, грехи, кои вместе с Его телом имели быть пригвождены к древу тому.

Но к чему говорить, что Христос в сии страшные часы никому не желал зла? Это значит сказать только половину. Он всем и каждому желал только блага. Но и этим сказано не все. Он не только желал блага, но и до конечного Своего издыхания трудился на благо людей. Даже и на самом Кресте Он трудился на благо тех, кто пригвоздил Его ко древу. Все, что Он мог сделать для них во время Своих крестных страданий, Он сделал, а именно: простил им грех их.

«Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк.23:34). Это не только благое пожелание, это благое дело, величайшее благое дело, какое грешным людям надобно от Бога. На Кресте, в объятиях смерти, весь изгибаясь от боли, Господь исполнен заботы о спасении людей. Он оправдывает людей их неведением. Он молится о разбойниках, которые Его гвоздями прибивают и копьем пронзают. Он и распятый соблюдает Свои великие заповеди, данные людям: заповедь о непрестанной молитве, заповедь о милосердии, заповедь о прощении, заповедь о любви. Кто и когда, попав в руки разбойников, молился о благе разбойников, молился о их спасении, заботился о них, оправдывал их злодеяние? И самые лучшие люди, попав в руки разбойников, молились Богу только о своем спасении, думали о своем благе, заботились о себе и оправдывали себя. И самые праведные люди до Христа не могли возвыситься до молитвы о мучителях своих. Всякий призывал и Бога, и людей воздать делающим ему зло. А се, Господь оправдывает Своих мучителей, заботится о них, прощает их и молится о них. Из-за каких мелочей мы бываем злопамятны! За какие мелочи гневаемся и мстим! И это мы, всякий день навлекающие на себя гнев Божий преступлением Его святых заповедей – нечистыми ли мыслями, нечистыми ли вожделениями, неправедными ли делами! Никто из нас не может называться человеком, не будучи человеколюбив. Только человеколюбие может сделать нас людьми, истинными и настоящими людьми. Тщетно мы взираем на распятого Господа, тщетно слушаем Его

последнюю молитву о грешниках – если нет в нас человеколюбия, то и мы входим в разбойничью шайку, неправедно осудившую и убившую Его. Так пусть же нас наполняет не только восхищение Господом Человеколюбцем, но вместе с тем и стыд, настолько, насколько сия молитва со Креста относится и к нам.

«Чем больше любовь, тем больше и страдание», – говорит преподобный Феодор Студит. Если мы еще не способны измерить любовь Господа Иисуса Христа к нам, постараемся измерить страдания Его за нас. А страдания Его за нас были столь велики и ужасны, что и земля почувствовала их и потряслась; и солнце почувствовало их – и померкло; и камни – и расселись; и завеса – и раздралась; и гробы – и отверзлись; и умершие – и воскресли; и сотник под Крестом – и исповедовал Сына Божия; и разбойник на кресте – и покаялся. И да не будет наше сердце слепее земли, тверже камня, бесчувственнее гробов и мертвее мертвецов, но да покаемся, как разбойник на кресте, и поклонимся Сыну Божию, как сотник Пилата под Крестом; чтобы и мы так, со многими святыми братиями и сестрами, были навеки искуплены от смерти страданиями Христовыми, очищены пречистою кровью Его, обняты распростертыми руками Его святыми и удостоены бессмертного Царствия Его. Ибо пренебрегший этим останется в жизни сей в антихристовой разбойничьей шайке, а в жизни иной будет иметь часть с нераскаянными разбойниками, далеко, далеко-предалеко от лица Божия. Потому что, хотя Бог однажды был с разбойниками на земле, Он никогда не будет с ними на небе.

Поклонимся же страстям Господа, распятого за нас, грешных. Исповедуем и прославим Его святое имя. Да будет Ему честь и слава как истинному Человеку и истинному Богу, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Светлое Христово Воскресение. Пасха. Евангелие о Победителе смерти

Продрогшие собираются вокруг огня; алчущие собираются вокруг трапезы; измученные долгою ночною тьмой радуются восходу солнца; изнуренные тягчайшею борьбой ликуют при неожиданной победе. О воскресший Господи, как Ты воскресением Своим для всех стал всем! О пребогатый Царю, как Ты одним Своим даром наполнил все пустые руки, воздетые к небу! Радуется небо, радуется и земля. Радуется небо, как радуется мать, питающая своих алчущих чад; радуется земля, как радуются чада, принимающие пищу из рук своей матери.

Победа Христова есть единственная победа, коей могут радоваться все человеческие существа от первозданного и до последнего. Всякая другая победа на земле разделяла и разделяет людей. Когда один царь земной одержит победу над другим царем, один из них радуется, а другой скорбит. Когда человек победит своего соседа, то под одною крышей – песня, а под другою – плач. Но нет на земле победной радости, что не отравлена злорадством: обычный победитель земной радуется сколько своему смеху, столько и слезам побежденного противника. Он и сам не замечает, как злоба наполовину разбавляет его радость.

Когда Тамерлан победил султана Баязида, он посадил последнего в железную клетку и пред клеткою устроил празднество и пир. Вся его радость состояла в злорадстве; его злоба служила пищею его веселью. О братия, какою же краткою радостью бывает злорадство! О, какою ядовитою пищей веселью является злоба! Когда король Стефан Дечанский победил короля болгарского, он не хотел ни вторгаться в болгарские земли, ни порабощать болгарский народ, но с поля битвы направился в уединенную келию, чтобы поститься и молиться Богу. Сей победитель благороднее оного; однако и эта победа, как и всякая человеческая победа, не лишена своего жала для побежденных. И самая благородная человеческая победа подобна некоему солнцу, которое одною половиной испускало бы светлые, а другою – темные лучи. Только Христова победа – как солнце, изливающее светлые лучи на всех тех, кто стоит под ним. Только Христова победа исполняет все сердца человеческие полнотою радости. Только она – победа, в коей нет злорадства и злобы.

«Таинственная победа», – скажете вы? Да, но в то же время – явленная всему роду человеческому, живому и умершему.

«Великодушная победа», – скажете вы? Да, и более того. Разве мать

не более чем великодушна, если она не только один или два раза защитила чад своих от змия, но, дабы навеки спасти их, храбро пошла в самое логово змия и попалила его огнем?

«Исцеляющая победа», – скажете вы? Да, исцеляющая и спасающая на веки веков. Сия беззлобная победа спасает людей от всех зол и делает их бессмертными – делает их бессмертными и безгрешными. Ибо бессмертие без безгрешности означало бы только продление века злу, продление века злорадству и злобе. А бессмертие вкупе с безгрешностью рождает неомраченную радость и делает людей братиями пресветлых ангелов Божиих.

Кто не возрадуется победе Господа Иисуса Христа? Се, Он победил не ради Себя, но ради нас. Его победа не сделала Его ни более великим, ни более живым, ни более богатым; но сделала таковыми нас. Его победа – не себялюбие, а любовь, не похищение, а дар. Земные победители вырывают победу; Христос – единственный, Кто победу отдает. Ни один земной победитель, царь или воевода, не желает, чтобы его победу отделяли от него и приписывали другому; только воскресший Господь обеими руками протягивает Свою победу каждому из нас и не гневается, но радуется, когда Его победа делает нас победителями, то есть более великими, живыми и богатыми, чем мы являемся.

Земные победы, если на них смотреть издалека, выглядят красивее, вблизи же они более уродливы и отвратительны. А о победе Христовой невозможно сказать, когда она красивее: если на нее смотреть издалека или же вблизи. Смотря на победу сию издалека, мы восхищаемся ею, как единственной по блеску, красоте, чистоте и спасительности. Смотря же на нее изблизи, мы восхищаемся ею, видя, сколь ужасных врагов она сокрушила и какое множество рабов освободила. Нынешний день более, нежели прочие дни в году, посвящен прославлению и празднованию этой победы Христовой, и потому подобает рассмотреть ее вблизи как ради лучшего ведения, так и ради большего радования.

Итак, приблизимся к воскресшему и победоносному Господу нашему и спросим себя: во-первых, кого Он победил воскресением Своим и, во-вторых, кого Он освободил победою Своею?

I. Воскресением Своим Господь победил двух злейших врагов человеческой жизни и человеческого достоинства: смерть и грех. Сии два врага рода людского родились еще тогда, когда первый человек перестал быть родным Богу, преступив заповедь послушания Творцу своему. В Раю человек не знал ни смерти, ни греха, ни страха, ни стыда. Ибо, прилепившийся к Богу живому, человек не мог знать смерти; и, живущий в

совершенном послушании Богу, он не мог знать греха. А где не ведают смерти, не ведают и страха; и где не ведают греха, не ведают и стыда от греха. Как только человек согрешил, нарушив спасительное послушание Богу, страх и стыд вошли в него; он почувствовал себя бесконечно удаленным от Бога и предугадал над собою косу смерти. Поэтому, когда Бог воззвал к Адаму и сказал ему: Адам, где ты? – тот ответил: «голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся» (Быт.3:9–10). Доселе глас Божий укреплял, радовал и оживотворял Адама; а ныне, после содеянного греха, тот же самый глас Божий расслабляет, страшит и умерщвляет его. Доселе Адам видел себя облаченным в ангельское одеяние бессмертия; а ныне он узрел себя грехом обнаженным, окраденным, униженным до скота и умаленным до карлика. Так ужасен, братия, малейший грех непослушания Богу. Убоявшись Бога, Адам скрылся «между деревьями рая» (Быт.3:8). Как домашняя кошка, когда одичает и убежит в лес, и начинает прятаться от хозяина и кормильца своего. У бессловесной твари, над коей Адам ранее был всемогущим господином, начал он искать защиты вне Защитника своего. Один грех с молниеносною скоростью повлек за собою другой, третий, сотый, тысячный, пока человек наконец не оскотинился и не заземлился телом и духом. Греховный путь, которым отправился Адам, вел его к земле и в землю. Отсюда и слова Божии: «в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт.3:19), – выражают не только Божий суд, но и уже начавшийся и быстро развивающийся процесс человеческого заземления и распада.

Потомство Адама, поколение за поколением, заземлялось и распадалось, греша со стыдом и умирая со страхом и ужасом. Люди скрывались от Бога между деревьями, между камнями, между золотом и прахом; и чем больше они скрывались, тем больше от истинного Бога удалялись и истинного Бога забывали. Природа, некогда лежавшая у ног человека, постепенно вознеслась над главою его, так что в конце концов совершенно заслонила от него лице Божие и стала для него вместо Бога. И человек начал обожествлять природу, то есть ее слушаться, с нею соотносить свое поведение, ей молиться и ей приносить жертвы. Но обожествленная природа не могла спасти ни себя, ни человека от смерти и тления. Страшный путь, которым шло человечество, был путь греха; и сей окаянный путь безошибочно вел в один только многоскорбный град – град мертвых. Цари людские царствовали над людьми, а грех и смерть царствовали над людьми и над царями. Чем дальше, тем больше росло

бремя греха, будто снежный ком, катящийся с горы. Род людской находился в крайнем отчаянии, когда явился небесный Исполин, дабы спасти его.

Исполин Сей был Господь Иисус Христос. Вечно безгрешный и вечно бессмертный, Он посетил гнилое кладбище рода человеческого, повсюду рассыпая цветы бессмертия. От духа уст Его убегал смрад греха, и от Его слов мертвые оживали. Но Он из человеколюбия взял на Себя гору греха человеческого, как из человеколюбия облекся в смертное человеческое тело. Однако грех человеческий был так тяжек и страшен, что под его бременем и Сам Сын Божий пал во гроб. Стократно блажен гроб сей, из коего потекла для рода людского река бессмертной жизни! Чрез гроб сей Исполин нисшел до ада, где разорил престол сатаны и уничтожил гнездо всех злых и коварных заговоров против рода человеческого; из гроба сего Исполин восшел до наивысших небес, проложив новый путь – ко граду живых. Своею силой Он разорил ад, Своею силой прославил тело Свое и восстал из гроба – Своею собственною силой, нераздельной от силы Отца и Духа Святаго. Смиренно как агнец пошел незлобивый Господь на страдания и смерть, и стойко как Бог перенес Он страдания и победил смерть. Его воскресение есть истинное событие и в то же время пророчество и образ нашего воскресения – «ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными» (1Кор.15:52).

Кто-нибудь спросит: «Как же говорят, что воскресший Господь победил смерть, ведь люди все еще умирают?» Всякий, входящий в эту жизнь чрез материнскую утробу, исходит из этой жизни чрез смерть и гроб. Таково правило. Но только для нас, умирающих во Христе, смерть является уже не мрачною бездной, а рождением в новую жизнь и возвращением в отечество свое. Гроб для нас уже не вечная тьма, а лишь врата, у которых ожидают нас светлые ангелы Божии. Для всех исполненных любви к прекрасному и человеколюбивому Господу гроб стал просто последнею преградой, преступив кою они окажутся в присутствии Божием, – и преградой тонкою как паутина. Потому славный апостол Павел восклицает: «для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение» (Флп.1:21). Как же Господь не победил смерти, если смерть более и не видна из-за Него? Гроб не глубокая пропасть более, ибо Господь исполнил его Собою; гроб не мрачен более, ибо Господь осветил его; гроб не страшен и не ужасен более, ибо означает не конец жизни, но начало; и гроб не вечное наше отечество более, но лишь врата отечества сего. Различие между смертью до воскресения Христова и смертью после оного подобно различию между страшным пожаром и пламенем свечи.

Такою коренною была победа Христова, и так «поглощена смерть победою» (1Кор.15:54) Его.

Далее кто-нибудь спросит: «Как же говорят, что воскресший Господь победил грех, ведь люди все еще грешат?» Воистину Господь победил грех. Он победил его Своим безгрешным зачатием и рождеством; и победил его Своею чистой и безгрешной жизнью на земле; и победил его, как Праведник страдая на Кресте; и наконец увенчал все те победы Своим преславным воскресением. Он стал лекарством, верным и непогрешимым лекарством от греха. Зараженный грехом может излечиться только Христом. Не желающий грешить может осуществить сие желание свое только с помощью Христовой. Когда люди нашли лекарство от оспы, они говорили: «Мы победили эту болезнь!» Точно так же говорили, и найдя лекарство от болезни горла, зубной боли, подагры и иных недугов: «Мы эти болезни одолели! Мы эти болезни победили!» Итак, найти лекарство от некоей болезни означает победить болезнь сию. Христос есть несравненный и величайший Врач в истории человечества, ибо Он дал людям лекарство от болезни всех болезней, то есть от греха, из коего рождаются все прочие болезни и все прочие страдания человеческие, и душевные, и телесные. Это лекарство – Он Сам, воскресший и живый Господь. Он является единственным и только одним надежным средством от греха. Если люди и поныне грешат и погибают во грехах, сие не означает, будто Христос не победил греха; а означает только то, что данные люди не употребляют единственного Лекарства от своей смертельной болезни; значит, Христос как Лекарство еще недостаточно им ведом; или, если и ведом, они все-таки по каким-либо причинам не принимают Его. Но история свидетельствует тысячами тысяч голосов: возлившие Это Лекарство на душу свою и принявшие Его в тело свое исцелились и стали здравы. Зная немощь нашего естества, Господь наш Иисус Христос повелел верным принимать Его как пищу и питие под видимым обликом хлеба и вина. Сие сделал Человеколюбец из безмерной любви к людям, лишь бы только облегчить им доступ к живоносному лекарству от греха и от тления греховного. «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живый Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною» (Ин.6:56–57). Грешащие питаются грехом, и от греха жизнь в них постепенно исчезает. Ядущие же живаго Господа воистину питаются жизнью, и жизнь в них все более возрастает, а смерть умаляется. А чем более возрастает жизнь, тем отвратительнее становится грех. Пошлая и жалкая сладость греха заменяется в них животворящею и радостною

сладостью Христа Победителя.

Блаженны испытавшие и вкусившие эту тайну в своей жизни. Их можно назвать сынами света и чадами благодати. Когда они преставятся от жития сего, они словно выйдут из врачебницы – но уже не как болящие.

II. А теперь спросим: «Кого воскресший Господь освободил победою Своей над грехом и смертью?» Людей только ли одной национальности? Или одной расы? Или одного сословия? Или одного общественного положения? Никак. Подобное освобождение свойственно злорадным и злобным победам земных победителей. Господь не назван ни иудеелюбцем, ни еллинолюбцем, ни бедняколюбцем, ни аристократолюбцем; но назван Он Человеколюбцем. Следовательно, Свою победу Он предназначил человеку, вне зависимости от всех различий, которые люди проводят между собою. Он одержал победу на благо и пользу всем сотворенным людям, и Он предложил ее всем сотворенным людям. Тем, кто приимет и усвоит победу сию, Он обещал жизнь вечную и сонаследие в Царствии Небесном. Он никому не навязывает Своей победы, хотя она и столь драгоценна, но оставляет людям свободу: принять ее или не принять. Как в Раю человек сделал свободный выбор, взяв из рук сатаны погибель, смерть и грех, так и сейчас он должен свободно избрать, взять ли ему жизнь и спасение из рук Бога Победителя. Христова победа есть бальзам, бальзам животворный, для всех людей, ибо все стали прокаженными грехом и смертью.

Бальзам сей больных делает здоровыми, а здоровых – еще более здоровыми.

Бальзам сей мертвых животворит, а в живых умножает жизнь.

Бальзам сей умудряет, облагораживает, обоживает человека, стократно и тысячекратно увеличивает его силы и возносит его достоинство высоко над всею сотворенною природой, даже до возвышенности и велелепия Божиих ангелов и архангелов.

О дивный и животворящий Бальзам! Какая рука Тебя не приимет! Какое сердце не изольет Тебя на раны свои! Какие уста возмогут воспеть Тебя! Какое перо опишет Твою чудотворную силу! Кто исчислит доныне исцеленных Тобою больных и воскрешенных мертвецов! Кто имеет достаточно слез, чтобы возблагодарить Тебя!

Так придите все вы, братия, страшащиеся смерти. Приступите ко Христу воскресшему, ко Христу Воскресителю, и Он освободит вас от смерти и страха смертного.

Придите и вы, все живущие под стыдом явных и тайных грехов своих, ближе подойдите к Живому Источнику, Который омывает и очищает,

Который и чернейший сосуд может сделать белее снега.

Придите вы, все взыскующие здравия, силы, красоты и радости. Се, воскресший Христос есть пребогатый Источник всего того. Он с состраданием и тоскою ждет всех вас, не желая, чтобы кто-нибудь прошел мимо.

Поклонитесь Ему телом и душою. Соединитесь с Ним всем умом своим и всеми помышлениями своими. Обнимите Его всем сердцем своим. Поклоняйтесь не поработителю, но Освободителю; соединяйтесь не с губителем, но со Спасителем; обнимайте не чуждого, но самого близкого Сродника и самого любезного Друга.

Воскресший Господь – чудо чудес; однако именно как чудо чудес Он есть истинная природа ваша, истинная природа человеческая, первозданная, райская природа Адамова. Истинная природа человека и не должна быть в рабстве у окружающей ее бессловесной природы, но призвана властвовать над нею могущественно, всемогуще. И не состоит истинная природа человека в уничижении, в болезни, в смертности и в греховности; но в славе и здравии, в бессмертии и безгрешности.

Воскресший Господь снял завесу с истинного Бога и с истинного человека и явил нам Собою величие и красоту и Одного, и другого. Никто не может познать истинного Бога, кроме как чрез воскресшего Господа Иисуса Христа; и никто не может познать истинного человека, кроме как чрез Него единого.

Христос воскресе, братия!

Воскресением Своим Христос победил грех и смерть, сокрушил мрачное царство сатаны, освободил порабощенный род человеческий и снял печать с величайших тайн Бога и человека. Ему подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя вторая по Пасхе. Евангелие о сомнении и вере апостола Фомы

Ин. 20:19–31 (65 зач.)

Сколь дивны взаимоотношения матери и ребенка! С одной стороны – любовь и жертвенность, с другой – вера и послушание.

Есть ли для ребенка какой-либо иной путь к счастью, кроме как верить матери и слушаться ее? Есть ли большее чудовище, чем дитя, которое не верит своей матери и не слушается ее?

Вера – самый целомудренный путь познания. Свернувший с пути сего становится нецеломудренным, нечистым.

Вера – самый быстрый путь познания. Свернувший с пути сего вступает на путь запоздания.

Где есть вера, есть и совет; где нет веры, совет не помогает.

Где есть вера, есть и собеседование; где вера оскудевает, там оскудевает и беседа; там сомнение и искушение занимают место беседы.

Чужак не верит чужаку, сродник верит сроднику. Когда между чужими поселяется вера, они становятся родными; когда между родными исчезает вера, они становятся чужими.

Как бы мог спокойно спать домовладыка, если бы затворил в одном загоне волка и овцу? Как может быть весел и мирен человек, в душу которого закралось сомнение и устремилось на веру его?

Когда у веры нет соседа-сомнения, тогда душа человека спокойна и сильна, а лицо весело.

О, какая плачевная картина: встретились два смертных человека, оба сотворены Тем, Кто и серафимов сотворил, и один с другим говорит, искушая, и один другого слушает, сомневаясь!

Лишь одна картина еще плачевнее этой: когда сотворенный человек слушает Евангельское слово своего Творца и сомневается в нем.

Великий Моисей только однажды усомнился в слове Божием – и за сие был наказан: не вошел в землю, до коей путешествовал сорок лет. Пророк Захария не поверил словам архангела Гавриила о рождестве Иоанна Предтечи – и в то же мгновение онемел.

А как же страшно наказано первое сомнение прародителей наших! Адам и Ева изгнаны из Рая за то, что, усомнившись в слове Божием, поверили своим очам, поверили себе и диаволу.

Пока прародители человечества хранили веру лишь в слово Божие, и для них, и для всего творения все было «хорошо весьма» (Быт.1:31). Но как

только они изменили вере сей, Рай затворился и у врат его был поставлен Херувим и пламенный меч обращающийся, дабы никто из сомневающихся и неверующих никогда не возвратился в Рай.

Из всех плачевных случаев человеческого неверия Богу два случая являются самыми плачевными и самыми невероятными для разумного существа во всей истории мира. Первый случай связан с древом познания, а второй – с древом жизни. В первом случае Бог предупредил живущих в Раю людей о смертельной опасности со стороны сатаны; во втором Он показал смертному роду Адамову бессмертную жизнь в воскресшем Христе. Когда Бог сказал людям, чтобы они не шли на смерть, они пошли на смерть. Когда Бог призвал людей войти в Жизнь, многие не захотели войти.

Все люди любят жизнь, любят радость, желают бессмертия, жаждут полноты счастья. Однако, когда Бог все это им открывает и предлагает, некоторые медлят и сомневаются. Сомневаются обитатели сей юдоли плача, что есть некое Царство Жизни, лучшее, нежели это! Сомневаются невольники смерти, что возможно существование бессмертной Державы Божией! Сомневаются сопричастники червей и гусениц, что Бог может обратить их в бессмертных царей, в сопричастников светлых ангелов!

Сомнение людей в откровении Христовом является последней болезнью человеческой в великой мировой больнице: от этой болезни в мире нет лекарства. Ибо воскресший Христос есть единственное лекарство, и если кто-нибудь сего лекарства не принимает, то как ему выздороветь?

Свое откровение истины Господь наш Иисус Христос подтвердил Своим Воскресением – победою над смертью. Как не верующий в Его Воскресение из мертвых может веровать во все прочее, Им изреченное и сотворенное? Ибо какой ум мог бы поверить, что Он воистину воскрешал мертвых, а Сам остался во гробе и истлел? Какой язык мог бы исповедать, что глаголы Его суть глаголы жизни, если жизнь Его навеки угасла на Кресте Голгофском?

О братия мои, Господь воскрес и живет! Какого доказательства тут еще можно потребовать, когда это самый доказанный факт в истории мира? Промысл Божий из человеколюбия устроил так, что это является самым доказанным фактом в истории мира.

Из всех событий во всем прошлом человечества ни одно не доказано так ясно, как событие Воскресения Христова. Господь наш Иисус Христос пришел к людям, когда вера в людях была наислабейшая; потому Промысл Божий устроил, чтобы Воскресение Господне было доступно и людям с

наислабейшей верою. Почему Бог не сказал Адаму и Еве чуть больше об опасности вкушения от запретного древа в Раю? Почему Он не представил им ни единого доказательства сего, а только изрек краткое запрещение? Воистину потому, что Адам и Ева были тогда безгрешны и, как безгрешные, были крепки в вере. А Воскресение Христово Бог доказал с помощью доказательств многочисленных, и более того – показал наглядно. Ибо во время Воскресения Христова род человеческий был грешен-прегрешен и в вере слаб-преслаб.

Сегодняшнее Евангельское чтение предоставляет особое доказательство Воскресения Христова, доказательство, утвердившее в вере апостола Фому и вместе с Фомою – тысячи других христиан с начала истории спасения и доныне.

В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Первый день недели есть день, следующий за субботою, как это ясно из Евангелия от Марка, где говорится: «По прошествии субботы... в первый день недели» (Мк.16:1–2). Это воскресенье, тот самый день, рано утром в который Господь воскрес. Итак, в тот же самый день поздно вечером все ученики его, кроме Фомы, собрались в некоем доме в Иерусалиме. Сбылось то, что и было предсказано: поразили «пастыря, и рассеялись овцы» (Мк.14:27). Но апостолы все же не были подобны бессловесным овцам, чтобы разбежаться кто куда; они снова быстро собрались в одном месте, дабы совместно ожидать дальнейшего развития событий, молиться Богу и друг друга подбадривать. Из опасения от иудеев они держали двери запертыми. Ибо, несомненно, в них было живо воспоминание о пророчестве их Учителя, Который предвещал им предания на судилища и избиения в синагогах (Мф.10:17). Да разве могли они забыть такие страшные слова: даже «наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» (Ин.16:2)? Впрочем, опасения апостолов в те дни, когда у них на глазах было совершено безумное и кровавое преступление против их Учителя, более чем понятны. Чего могли они, немощные люди, ожидать для себя от старейшин иудейских, с ног до головы запачканных кровью, когда уже познали их вопиющую бессовестность во время процесса над безгрешным и всемогущим Чудотворцем Христом? Но Христос и во гробе промышлял о них, да не случится с ними никакого зла; да не предадут они друг друга, да не разбегутся на все четыре стороны, прежде нежели увидят Его, живаго и прославленного.

И вот в сей вечер – четвертый с тех пор, как ученики разлучились со

схваченным и отведенным на суд Господом, и первый после Его Воскресения – Господь является им, живый и прославленный. Он входит к ним и встает посреди, в то время как двери остаются закрытыми и запертыми. Все чудеса Господа нашего Иисуса Христа целесообразны и рассчитаны на то, чтобы принести пользу людям – таково и это чудо. А наш Евангелист не оставляет места для сомнений в том, что Господь вошел в запертую горницу чудесным образом. Он появился среди Своих учеников таким образом, во-первых, чтобы не испугать их стуком в двери. Они были уже достаточно напуганы от иудеев, и человеколюбивый Господь не хотел даже на мгновение усиливать их страх. А во-вторых, и это намного важнее, Он желал показать Свое возвращенное всемогущество после мнимой немощи и мнимого поражения последних двух-трех дней. Вскоре после того Он выразит сие и словами: «дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф.28:18). Как бы Господь без столь великого чуда возвратил ученикам поколебавшуюся веру в Него? Как бы Он, побежденный, явил Себя Победителем? Как иначе Он, униженный, оплеванный, изъязвленный, убитый и погребенный, показал бы Себя прославленным? Как по-другому Он мог бы убедить Своих друзей, что страдания и смерть ничего не отняли от Его силы, но, напротив, многое прибавили к Его силе Человека? Наконец, что тварное может воспротивиться воле Пресвятого и Пречистого? Святости и чистоте покорна вся природа. И когда Он был в смертном теле, Его воле покорялись моря и ветры. Как же ныне Ему, в прославленном теле, смогут воспрепятствовать деревянные двери и каменные стены? Стоит Ему только захотеть – а Он хочет сего, когда это целесообразно, как в данном случае, – и все сотворенное становится как бы несуществующим; пространство и время, твердое и жидкое состояние тела, высота и глубина, внутреннее и внешнее – все становится безразличным, слабым, открытым, покорным и лишенным какой бы то ни было силы сопротивления.

Мир вам! – сими словами приветствует Победитель смерти Свое малое войско. «Господь благословит люди Своя миром» (Пс.28:11), – так пророк Давид провидел чрез тьму веков это светлое мгновение. «Мир вам» – это, на самом деле, обычное восточное приветствие, но в устах Христовых приветствие сие имеет особенное содержание и особое значение. Ранее, при расставании со Своими учениками, Господь сказал: Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. «Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Ин.14:27). В пустой сосуд мирской Он влил Свое вино; привычному приветствию мирскому Он придал райскую сочность и сладость. Когда люди, не стяжавшие

внутреннего мира, обремененные житейскими попечениями, говорят: «Мир вам!» – они предлагают то, чего сами не имеют. Это их приветствие не прибавляет мира ни им, ни тем, кому они мира желают. Когда они говорят сие, то говорят по обычаю и из вежливости, бессмысленно, впустую: одно и то же они произносят, и когда встречаются, чтобы повеселиться, и когда – чтобы судиться друг с другом и друг друга обманывать. Христос дает иное и по-иному. Он дает то, чем воистину обладает. Его мир есть мир Победителя, победившего все. Поэтому Его мир есть радость, храбрость, здравие, тишина и сила. И дает Он его не так, как мир дает, то есть не только языком, но всею душею, всем сердцем и всем разумением Своим, как любовь дается любви. Давая им Свой мир, Он чудесным образом, так сказать, переносит Свое существо в них. Сие есть «мир Божий, который превыше всякого ума» (Флп.4:7); такой мир означает воцарение Бога в душе человеческой. Такой мир – вершина, плод и венец духовной жизни истинного христианина.

Поприветствовав Своих учеников, Господь начинает уверять их, что Он не дух, как некоторые из них могли в ту минуту подумать (Лк.24:37), но истинный и живый их Учитель и Господь:

Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Почему Господь показал руки и ноги и ребра? Понятно, что из-за ран, нанесенных Ему на Кресте гвоздями и копьем. Показывая им Свои раны, Господь хочет и убедить их, и известить. Убедить в том, что это Он – ибо кто еще мог иметь раны сии на руках и ногах и под ребрами, кроме Него? Известить же о том, что Он будет носить рубцы от этих ран и в Своей бессмертной славе как вечное свидетельство Его любви и Его страданий за род человеческий.

Ученики обрадовались, увидев и познав своего Господа. Проницая, Спаситель ранее предсказал даже и сей радостный миг Своей новой встречи с учениками. Это было пред самыми Его страданиями, когда ученики были весьма опечалены. Он, более всех как Человек нуждавшийся в утешении накануне Крестных мук, забыв о Себе, старался утешить скорбящих учеников: Так и вы теперь имеете печаль; «но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин.16:22). Се, минута, когда сбылось то дивное пророчество! Се, нечаянное преображение печальных сердец в радостные сердца!

Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Почему Господь снова говорит им: мир вам? Потому что хочет вооружить их сугубым миром для борьбы, которая им предстоит и на которую Он их посылает: во-первых, миром внутренним и, во-вторых,

миром внешним. Иными словами, миром по отношению к самому себе и миром по отношению к миру. Когда Он первый раз сказал им: мир вам! – то явил им, что посреди них телом и духом находится Он, их истинный Господь. Этим Он желал сказать им: «Когда будет у вас внутренняя брань со страстями и помыслами и похотями мира сего – тогда и Я буду посреди вас, то есть в сердце вашем, не бойтесь ничего. Я есмь Мир и Творец мира в сердцах ваших». Ныне же, посылая их в мир, то есть на внешнюю брань с миром, Он вторично приветствует их и отправляет с миром, дабы они не убоялись мира сего, выстояли в борьбе и были сеятелями мира в сердцах человеческих. Сие есть избыток мира, который Он дает им, ибо они должны не только иметь мир в себе и для себя, но и давать его другим, как Он им и ранее заповедал: «а входя в дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему» (Мф.10:12). Еще это сугубое дарование мира может быть истолковано как дарование мира душе и телу, по словам некоторых из святых отцев. Впрочем, мир в теле и мир в мире, в конце концов, представляют собою один и тот же мир, ибо что такое мир сей, «если не похоть плоти, похоть очей:» (1Ин.2:16)?

Так, вооружив их сугубым миром, переполненных обилием мира, Господь посылает их в мир. Как Он их посылает? Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. А Отец послал Сына из любви к тем, к кому послал Его. «Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши» (1Ин.4:10; Ин.3:16). Вот и Господь наш Иисус Христос посылает учеников Своих из любви к роду человеческому. Далее, Отец послал Сына в мир с силою и властью: «Все предано Мне Отцем Моим» (Мф.11:27); «Все, что имеет Отец, есть Мое» (Ин.16:15). Вот и воскресший Господь дает Своим ученикам силу и власть прощать и оставлять грехи, как мы увидим несколько позднее. Далее, Сам Господь изрек: Он послан Отцем не для того, чтобы творить волю Свою, но волю Отчую (Ин.6:38). Точно так же и Он ныне посылает учеников Своих не для того, чтобы они творили волю свою, но волю Его. Далее, хотя Господь и послан Отцем, Он ни на мгновение не разлучался от Отца: «Я не один, но Я и Отец, пославший Меня» (Ин.8:16). Точно так же и Он посылает учеников в мир, обещая им быть с ними «во все дни до скончания века» (Мф.28:20). Далее, чтобы научить смирению безумно гордый род человеческий, Господь приписывал Отцу Своему и вся дела Свои (Ин.5:19), и все учение Свое (Ин.7:16). И Он напоминает ученикам о смирении, говоря им: «без Меня не можете делать ничего» (Ин.15:5). Наконец, Он посылает их, «как овец среди волков» (Мф.10:16), ибо и Сам Он был так послан. Они сами были свидетелями тому, как грешники, словно волки, завывали вокруг Него в

последние дни и как они с волчьей кровожадностью муками Его умертвили. Но ныне Он является для них живым Свидетелем того, что грешники, убивая себя и убивая других, всегда убивают только себя, а не других. Его победа есть залог и их будущей победы.

Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся. Итак, мы видели, как Господь сперва вооружил Своих учеников обилием мира; потом – как Он возвысил их достоинство, сравнивая их апостольство со Своим и посылая их так, как Он Сам был послан Отцем; а вот, ныне мы видим, как Он дает им силу и власть. Силу Он дает им, дунув им в лице, а власть – чрез сказанное им слово. Обновитель мира поступает так же, как и Творец мира. Создав человека из праха земного, Творец «вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (Быт.2:7). Точно так же поступает ныне Обновитель мира. Он вдувает дыхание жизни в людей, обессиленных грехом. Своим животворящим дыханием Он оживляет, обновляет, воистину воскрешает оземленевшие и увядшие души человеческие. Дунув в лице ученикам, Господь сказал им: примите Духа Святаго. Сие есть первое дарование Духа Святаго. Второе произойдет в пятидесятый день после этого знаменательного вечера. Сие первое дарование – чтобы оживить и укрепить самих учеников, а то второе – для их апостольского служения в мире – чтобы оживить мир. Дав им таким образом силу, Господь теперь дает им и власть прощать грехи и оставлять грехи. О, коль страждет мир от людей, кои цепляются за власть, не имея в себе силы Божией, не имея Духа Святаго! Бичом для людей становится бессильный человек, дорвавшийся до власти судии и старейшины. Это труп, привязанный к седлу необузданного коня. Так бывает у язычников, у которых за власть борются; но так не должно быть у христиан, у которых власть дается от Бога тем, кому сперва дается сила Духа Святаго. Посмотрите, как все стройно, и продуманно, и премудро в Царстве, созидаемом Христом!

Власть прощать и оставлять грехи, власть вязать и решить Господь еще ранее обещал сперва апостолу Петру (Мф.16:19), а затем и другим апостолам (Мф.18:18). Се, Господь исполняет это обетование Свое в самый день Своего преславного Воскресения. Ныне Он не выделяет Петра из прочих, но всем равно дает и силу, и власть. Никогда Господь не давал отдельно Петру силы и власти, но дал ему отдельно лишь обетование, и при этом – в то светлое мгновение, когда Петр по вдохновению исповедал Христа как Сына Бога Живаго. В знак одобрения исповедания сего и для утверждения всех учеников в вере сей Господь дал Петру то самое

обетование, которое чуть позднее дал всем Своим ученикам; которое теперь, в день Своего Воскресения, и исполнил по отношению к ним всем в равной мере. Эту силу и власть апостолы позднее переносили на своих преемников, епископов, а чрез них – на священников, так что сила и власть сии и до нынешнего дня действуют и правят в Церкви Божией.

Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. «Близнец» – не прозвище Фомы, а значение его имени в еврейском языке. Может быть, ему и дано это имя по таинственному и непостижимому Промыслу, дабы обозначить двойственность его души, соединение в ней сомнения и веры. Во все время его следования за Господом ни его вера, ни его сомнение нигде особо не выделяются. Однажды проявил он свою личную храбрость и преданность Господу, и притом по недопониманию. Это было, когда они узнали о смерти Лазаря и Господь призвал Своих учеников: пойдем к нему. Фома понял это так, как если бы Господь звал их на смерть, ибо не разумел еще, что у Господа живаго нет мертвых, и не мог духом прозреть намерение Христово воскресить Лазаря. Вот как пишет Евангелист: «Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдем и мы умрем с Ним» (Ин.11:16). И хотя слова сии сказаны по недопониманию, все же они характеризуют сердце храброе и преданное. Тогда Фома был свидетелем воскрешения Лазаря, как в другом случае он был свидетелем воскрешения сына наинской вдовы. При воскрешении дочери Иаира он, правда, не присутствовал лично в комнате умершей, куда были позваны лишь три верховных апостола; но, впрочем, все же нигде не говорится, что он усомнился в этом дивном деле Господнем. Наконец, он был свидетелем всех величайших чудес Христовых в течение нескольких лет. Он знал Христово предсказание о Его Воскресении в третий день. Ныне он узнал от десяти своих товарищей, что живый Господь явился им и показал раны Свои. Он слышал, что Петр и Иоанн нашли гроб пустым. То же самое он мог слышать и от жен-мироносиц. Он слышал, что Мария Магдалина видела воскресшего Господа и говорила с Ним. И еще он слышал, что двое из учеников в тот день шли с Ним, живым, в Эммаус. Все это Фома слышал и знал, но всему этому Фома не верил. А не верил он всему этому потому, что сам лично не видел Воскресшего. Его неверие доходит до того, что он заявляет: он не поверит даже собственным глазам, если увидит Его, пока руками не прикоснется к ранам Его. Воистину,

рассуждая по-человечески, необыкновенная и непонятная жестоковыйность и упорство в неверии! Но кто может постичь, как выглядит сие, если взирать с точки зрения Божественного Домостроительства? Ибо и сила веры зависит от благодати Божией. Кто может постичь таинственные глубины Божия Промысла? Кто может сказать, кто же скажет, что Бог Промыслитель не хотел здесь неверие Фомы использовать для веры многих? Во всяком случае, здесь были ясно явлены две вещи: страшная поврежденность человеческой природы, показавшая себя в упорном неверии одного из апостолов, у которого были бесчисленные основания верить; и изобилие Божией мудрости и Божией любви. По чистоте и святости Своей Бог не пользуется злом для блага и не использует худых средств для достижения благих целей; но по мудрости и любви Своей к людям Он исправляет наши худые пути и обращает их ко благу.

Фома зарекается верить, пока не вложит перста своего в раны от гвоздей и не вложит руки своей в ребра Христовы. Несомненно, он говорит так потому, что товарищи рассказали ему: Сам Господь показал им раны Свои на руках и ногах и под ребрами. Но, се, преблагий Господь грядет уверить неверующего Фому:

После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Снова воскресный день, снова ученики собрались вместе, снова заперты двери, и снова Иисус стал посреди них и сказал: мир вам! Все точно так же, как и при первом явлении, с тою только разницей, что теперь и Фома был в обществе прочих учеников. Как будто Сам Господь хотел явиться Фоме при совершенно тех же обстоятельствах, дабы таким образом оправдать пред Фомою свидетельства десяти учеников о Своем первом приходе. Но почему Господь явился второй раз только после восьми дней, а не ранее? Во-первых, чтобы тождественность обстоятельств была полной, ибо и первый раз Он явился в неделю – день воскресный – и ныне опять является в день воскресный. Во-вторых, чтобы неверие Фомы полностью себя обнаружило и еще усилилось от долгого ожидания. В-третьих, чтобы научить Своих апостолов терпению и постоянству в молитве об утверждении ближнего своего в вере. Ибо, без сомнения, ученики молились Господу, дабы Он снова явился ради Фомы. В-четвертых, и для того, чтобы апостолы узрели всю немощь свою и всю бесплодность усилий своих в проповедании воскресшего Господа без Его помощи. Наконец, может быть, и потому, что число «восемь» означает последнее время, навечерие второго пришествия Христова, когда люди,

подобно Фоме, будут весьма слабы в вере, следуя лишь за своими органами чувств и веря лишь в то, что доступно чувственному восприятию. Ибо и тогда люди будут говорить, как Фома: «Если не увидим, не поверим». И дано будет им увидеть.«И тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого» (Мф.24:30).

Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку Твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!

Ради Фомы Господь и явился во второй раз: ради одного человека, одного грешника. Он, окруженный ангельскими ликами, радостно приветствующими Его как Победителя смерти, оставляет Свое небесное стадо и спешит спасти одну пропавшую овцу. Пусть устыдятся Его примера все те люди, которые, достигнув великой славы и силы в мире сем, забывают своих немощных и бедных друзей, да еще и с брезгливостью и презрением сторонятся их. По Своему человеколюбию Господь не гнушается никакого унижения, никакого труда. Из человеколюбия Он, прославленный и всесильный, во второй раз сходит в скромную горницу в Иерусалиме. О, благословенная сия горница, из коей излилось на род человеческий более благословений, нежели из всех палат царских!

Когда Господь предстал пред Фомою, Фома радостно воскликнул: Господь мой и Бог мой! Этими словами Фома признал Христа как Человека и как Бога, обоих в одной живой Личности. И теперь прикосновения прославленного Господа было довольно для того, чтобы дать Фоме ту благодать Духа, то обновление жизни и ту власть прощать и оставлять грехи, которую Господь восьмью днями ранее дал прочим апостолам чрез слово и дуновение. Ибо, если Господь, еще не прославленный, в смертном теле, мог чрез прикосновение этого тела исцелить кровоточивую женщину и исполнить ее силы и здравия, тем паче мог Он, будучи в Своем воскресшем и прославленном теле, даровать Фоме чрез осязание всю ту силу и власть, кою Он уже даровал остальным апостолам иным способом. Конечно, не исключено, что Господь дал в сем случае силу и власть Фоме как раз тем самым способом, каким ранее дал их прочим ученикам, хотя об этом в Евангелии не говорится. Ибо записано далеко не все, изреченное и сотворенное Господом после Его славного Воскресения, что немного ниже определенно подтверждает и сам Евангелист. Главное, и Фома, так или иначе, принял от Господа ту же силу и власть, что и остальные ученики. Впрочем, позднее это ясно проявилось в его апостольском служении, в чудотворных деяниях и в мученической смерти. (Из жития святого апостола Фомы мы знаем, что он был осужден

на смерть за свою бесстрашную проповедь о воскресшем Господе Иисусе Христе. Пять воинов пронзили пятью копьями сего храброго воина Христова.)

Возвратив Фоме веру и утвердив ее, Господь мягко его укоряет:

Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие. Господь хочет сказать: «Ты, Фома, поверил чувствам более, нежели духу. Ты хотел удостовериться с помощью чувств, и вот, Я предоставил тебе такую возможность; и ты только теперь поверил, потому что увидел Меня и прикоснулся ко Мне. Но блаженны невидевшие и уверовавшие, то есть те, кто не видел очами, а лишь прозрел духом и принял веру сердцем». Блаженны те, кто уверовал во Христа и Его Евангелие, не видев Христа телесными очами и не прикасавшись к Нему руками. Блаженно дитя, кое верует всему, сказанному матерью, и не ходит, сомневаясь, проверять это с помощью своих очей и рук. «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет» (Мф.5:37). Господь уже столько раз говорил, что воскреснет, – надо было веровать Ему. Однако, дабы уверить неверующих и утвердить поколебавшихся, Господь не ограничился только пророчеством о Своем Воскресении, но много раз являлся по Воскресении. Самым важным для Него было, чтобы апостолы, а чрез них и все верные непоколебимо уверовали в Его Воскресение из мертвых. Сие есть основание веры и венец радости для всякого христианина. Потому премудрый Господь сотворил все, да удовлетворит и дух, и чувства Своих апостолов, дабы никто и никогда не поколебался в вере в то, что Он, Господь, жив и прославлен. «Хотя дух животворит; плоть не пользует нимало» (Ин.6:63), хотя чувства могут обмануть людей скорее, нежели дух, все же снисходительный Господь снизошел к немощи человеческой и сделал все, чтобы удовлетворить и чувственный разум людей, и их чувственную логику. Потому Воскресение Господне воистину стало и доныне является самым доказанным фактом в истории человечества. Ибо какой иной факт из далекого прошлого так всестороннее и тщательно доказан, как этот?

Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его. Вероятнее всего, евангелист Иоанн здесь имеет в виду чудеса, совершенные Господом после Воскресения. Это видно прежде всего из связи с предыдущим описанием явлений воскресшего Господа. Это видно также и из Деяний святых апостолов, где говорится, что Господь явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в

продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием, – «постави Себе жива по страдании Своем, во мнозех истинных знамениих (чудесах), денми четыредесятми являяся им, и глаголя, яже о Царствии Божии» (Деян.1:3). Где же описаны все сии многие истинные знамения, бывшие в продолжение сорока дней? Нигде. И сам Иоанн признает, что о них не писано в книге сей, то есть в Евангелии. Наконец, то, что наш Евангелист подразумевает здесь лишь чудеса, явленные после Воскресения Господня, а не все чудеса на протяжении всей Его земной жизни, понятно из слов, которыми этот же Евангелист завершает свое Евангелие: «Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Ин.21:25). Слова сии относятся ко всем чудесам, сотворенным Господом во время Его жизни на земле, и до Воскресения, и после. Между тем, приведенные выше слова из сегодняшнего Евангельского чтения не могут иметь того же самого значения, что и эти, коими святой Иоанн заканчивает свое Евангелие. Ибо к чему ему было повторяться?

То же, что написано в Евангелии, написано с определенною целью, а именно: дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий. То есть: дабы вы не ждали иного Мессию и Спасителя мира, ибо Тот, Кому подобало прийти, пришел. Тот, Кого предвещали пророки во Израиле и сивиллы у язычников, явился воистину. То, что написано, написано еще и для того, дабы вы, веруя, имели жизнь во имя Его. То есть чрез ту веру, коя была для Фомы подтверждена и материально, имели жизнь вечную. И сие показывает, как эти заключительные слова сегодняшнего Евангелия связаны с предшествующим событием, с Фомою и его неверием. Стало быть, Господь явился Фоме не только ради самого Фомы, но и ради всех нас, ищущих истину и жизнь. Своим явлением Фоме преблагий Господь помог и всем нам легче веровать в Него, воскресшего и живаго, и чрез ту веру иметь часть в вечной истине и вечной жизни. Во имя Его, – добавляет Евангелист. Почему во имя Его? «Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян.4:12). «Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Рим.10:13). Истинной является лишь та жизнь, кою ищут и обретают во имя Господа Иисуса Христа. Все прочее – смерть и тлен. В жаркой пустыне человеческой истории воскресший Христос есть единственный отверстый и непресыхающий источник, напояющий, освежающий и животворящий. Все прочее, что утомленному и жаждущему путнику может показаться источником, не источник, но блеск раскаленного песка, подобный блеску воды, или бесовское наваждение.

Внутренний смысл сегодняшнего Евангельского чтения касается внутренней драмы души человеческой. Желающий, чтобы воскресший и живый Господь явился Духом Божиим в душе его, должен затворить и запереть горницу души своей, да сохранит ее от нашествия внешнего, плотского мира. («Подражай мудрости пчел: они, видя летающий поблизости рой ос, остаются внутри улья, и так избегают вреда от нападающих». Митрополит Феолипт. Добротолюбие.) Точно так же апостолы запирались от кровожадных и материалистичных иудеев. Иудеи, в глубинном смысле, означают плотяность и материализм. Так ревностно хранимой при запертых дверях душе явится Господь во славе. Явится красный добротою Жених мудрой невесте Своей. Когда же Господь явится, опасение от внешнего мира исчезнет, и мир Христов исполнит душу. Но не только мир. Господь всегда приносит многие дары одновременно. Даруя мир, Он в то же время дарует и радость, и силу, и храбрость; Он утверждает веру; Он укрепляет жизнь. Но и когда явится нам Господь и принесет нам все сии драгоценные дары, все-таки в каком-то уголке нашей души остается сомнение. Этот уголок представляет собою неверующего Фому. Дабы и сей уголок осветить и согреть благодатью Духа Господня, мы должны быть постоянны в молитве ко Господу и терпеливы в ожидании, непрестанно закрываясь и запираясь душою от внешнего мира, от плотских похотей и вожделений. Тогда человеколюбивый Господь помилует нас и сотворит нам по молитве нашей. И явится Он снова, и Своим благодатным присутствием осветит и последний темный уголок нашей души. Тогда, и только тогда, мы сможем назваться живыми душами и по благодати сынами Божиими. И все это – по заслугам Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, Коему подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя третья по Пасхе. Евангелие о женах-мироносицах

Мк. 15:43–16 (69 зач.)

Дивная вещь – любовь живых к живым. И свет солнечный не так дивен.

Дивная вещь – любовь живых к мертвым. И тихий лунный свет на озере не так дивен.

Благороден человек, если он заботится о живых. Более чем благороден человек, если он заботится о мертвых.

Человек часто заботится о живых из эгоизма. Но где эгоизм в заботе человека о мертвых? Разве мертвые заплатят ему или поблагодарят его?

Некоторые животные хоронят своих мертвецов; и, предав их могиле, они предают их и забвению. Но когда живой человек хоронит умершего, он хоронит вместе с умершим и часть себя самого; и возвращается он домой, неся в душе своей часть похороненного мертвеца. Сие особенно ясно, до ужаса ясно, когда сродник хоронит сродника и друг – друга.

О могильщики, во скольких могилах вы уже похоронены, и сколько мертвецов живет в вас!

У смерти есть одно свойство любви: она, как и любовь, во многом обезличивает тех, кто видел ее и остался жив. Согбенная мать ходит на могилы детей своих. Кто это ходит? Это дети в душе материнской и мать ходят на детские могилы. В душе материнской мать живет лишь в одном тесном уголке; всю прочую обитель души ее занимают дети.

Таков и Христос, но в несравненно большей мере. Он стеснил Всего Себя во гробе, дабы люди, дети Его, смогли разместиться в бескрайних обителях Рая.

Согбенная мать ходит на могилы детей своих, чтобы словно воскресить их в душе своей, омыть их слезами своими, помиловать их мыслями своими. Любовь материнская спасает умерших детей от исчезновения и уничтожения в этом мире, хотя бы на некоторое время.

Согбенный и оплеванный Господь смог, бредя к Своему Кресту и гробу, любовью Своею истинно воскресить весь род человеческий и навеки спасти его от исчезновения и уничтожения. Только дело Христово несоизмеримо больше, чем дело любой из одиноких матерей мира, ибо и любовь Его к роду человеческому несоизмеримо больше, чем любовь к детям своим какой бы то ни было в мире матери.

Как бы ни была велика любовь и скорбь матери, у нее всегда остаются

слезы; и когда она и сама уйдет в могилу, то унесет невыплаканные слезы с собою. А Господь наш Иисус Христос пролил за Своих детей, за всех детей этого мира, все слезы до последней капли – и всю кровь до последней капли. Никогда, о грешник, ты, живой или мертвый, не будешь оплакан слезами дражайшими. Никогда ни мать, ни жена, ни дети, ни отечество не заплатят за тебя дороже, нежели заплатил за тебя Христос Спаситель.

О сирый и одинокий человек! Не говори: «Кто восскорбит обо мне, когда я умру? Кто меня, мертвого, оплачет?» Се, Господь наш Иисус Христос восскорбел о тебе и оплакал тебя, и живого, и мертвого, сердечнее, нежели сие сделала бы мать.

Не должно называть мертвыми тех, за кого Христос по любви пострадал и умер. Они живы в Господе живом. Все мы ясно удостоверимся в этом, когда Господь последний раз посетит земное кладбище и когда трубы вострубят.

Любовь материнская не может отделить мертвых детей от живых. Тем паче не может сего любовь Христова. Господь зорче солнца: Он видит близкий конец тех, кто еще живет на земле, и видит начало жизни тех, кто упокоился. Для Сотворившего землю из ничего и тело человеческое из праха земного нет разницы между могилами из земли и могилами из плоти. Будет ли пшеница находиться в поле или в житнице? Какая разница домовладыке, который в обоих случаях думает о зерне пшеничном, а не о соломе и не о житнице? Находятся ли люди в теле или в земле – какая разница зоркому Домовладыке душ человеческих?

Придя на землю, Господь посетил людей дважды. Сперва – живущих в могилах телесных, а затем – живущих в могилах земляных. Он умер, чтобы навестить Своих умерших детей. Ах, да ведь и мать почти умирает, когда ходит на могилы своих детей!

Забота о мертвых есть единственная забота Божия; все прочее – Божия радость. Бог не заботится о бессмертных ангелах; Он радуется ангелам, как и ангелы Ему. Бог заботится о людях, которые по своему свободному выбору умирают и по своему свободному выбору могут ожить. Бог непрестанно заботится о том, как воскресить людей. Потому Бог непрестанно посещает могилы человеческие, движимые и недвижимые, со святыми Своими ангелами. Велика забота Божия о мертвых; не потому велика, что Бог не может их воскресить, но потому, что не все мертвые хотят воскреснуть. Не хотят люди себе блага; и сие есть великая забота Божия.

О, сколь велика радость на небесах об одном мертвеце ожившем, об

одном грешнике кающемся! Покаявшийся грешник – все равно что умерший душою и воскресший – радует Бога более, нежели девяносто девять ангелов, не имеющих нужды в покаянии. «Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк.15:7).

Сколь благородна забота о мертвых! Заботясь о нас в сей юдоли мертвых, ангелы Божии заботятся Божией заботою. Заботясь о мертвых, и мы заботимся Божией заботою и чрез то становимся Божиими друзьями и соработниками.

Но когда великий Господь и Бог наш умер как Человек, обремененный грехами людскими, кто из тех, о ком Он заботился от вечности, позаботился о Нем мертвом? Кто посетил гроб Его? Кто явил любовь свою к Умершему? Женщины. Но не все и не всякие женщины, а жены-мироносицы, души коих были, словно миром, помазаны бессмертною любовью Господа нашего Иисуса Христа. Души их были исполнены аромата веры и любви, потому они и руки свои наполнили ароматами и пошли ко гробу, дабы помазать тело Христово.

О том, то есть о заботе оживленных учением Христовым об умершем Бессмертном, и говорит сегодняшнее Евангельское чтение.

Во время оно пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова. Еще один знаменитый человек был из Аримафеи, или Рамафаим-Цофима, с горы Ефремовой. Это был пророк Самуил (1Цар.1:1). Сего же Иосифа упоминают все четыре Евангелиста, и притом исключительно в связи с погребением умершего Господа. Иоанн называет его «ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев» (Ин. 19:38); Лука – «человек добрый и правдивый» (Лк. 23:50); Матфей – «богатый человек» (Мф. 27:57). (Евангелист именует Иосифа богатым не из тщеславия, как бы для того, чтобы показать, что среди учеников Господа были и богатые люди; «но чтобы показать, как мог он получить от Пилата тело Иисусово. Се, человеку бедному и незнаменитому было невозможно проникнуть к Пилату, представителю римских властей» (Блж. Иероним. Толкование на Евангелие от Матфея). Прииде Иосиф, иже от Аримафеа, благообразен советник, иже и той бе чая Царствия Божия, дерзнув вниде к Пилату, и проси телесе Иисусова. Иосиф был благообразен душою, то есть боялся Бога и ожидал Царствия Божия. Кроме своих исключительных душевных свойств, Иосиф, в то же время, обладал богатством и общественным положением. Марк и Лука называют его членом совета. Значит, он, подобно Никодиму, был одним из народных старейшин. И он, подобно

Никодиму, был тайным почитателем и учеником Господа нашего Иисуса Христа. Но, хотя сии два человека были тайными последователями учения Христова, все же они были готовы, следуя за Христом, подвергнуть себя опасности. Никодим однажды в глаза сказал озлобленным старейшинам иудейским, когда те искали случай убить Христа: судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает? Еще большей опасности подверг себя Иосиф Аримафейский, заботясь о теле Христовом тогда, когда явные ученики Господа разбежались и когда иудейские волки, поразив Пастыря, могли в любой момент броситься на овец. А что дело Иосифа было опасным, и сам Евангелист подчеркивает словом осмелился (дерзнув). Таким образом, нужна была более чем храбрость, нужно было дерзновение, чтобы войти к наместнику кесаря и просить у него тела одного из распятых осужденных. Но Иосиф, «как великодушный, отбросил тогда страх и отряс всякую робость, и явил себя учеником Иисуса Христа» (Никифор).

Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер? И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу. Осторожный и недоверчивый, Пилат относится к типу тех правителей, которые силою покоряют и силою удерживают чужое. Он не мог поверить на слово даже такому человеку, каким был благообразный Иосиф. А может быть, действительно, трудно было поверить, что уже испустил дух на Кресте Тот, Кого он только прошлою ночью осудил на распятие. Еще Пилат показывает себя верным представителем официальной римской формалистики: он более верит сотнику, который по долгу службы несет стражу на Голгофе, чем знаменитому старейшине народному. Только когда сотник «официально» подтвердил показание Иосифа, Пилат исполнил желание того.

Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба. Другой Евангелист говорит, что сие был гроб самого Иосифа – «и положил его в новом своем гробе» (Мф.27:60), «в котором еще никто не был положен» (Ин.19:41), да сбудется реченное пророком Исаией: «Он погребен у богатого» (Ис. 53:9). Когда мы распнем наш ум миру и погребем его в обновленном сердце, как в новом гробе, ум наш оживет и воскресит всего нашего внутреннего человека. Новый гроб, и при том запечатанный, тяжелый камень, приваленный к двери гроба (Дверь упоминается потому, что гроб был вытесан в самой скале; поэтому в него не спускались, но входили, как в комнату. Такими были гробы правителей в Египте, такими – и обычные гробы в Палестине того времени), стража у

гроба – что все это означает? Все сии суть меры предосторожности, по мудрости Промысла Божия, дабы ими чрез века заградить уста всех неверных, кои старались бы доказать, будто Христос или не умер, или не воскрес, или же тело Его было украдено. Если бы Иосиф не испросил мертвого тела у Пилата; если бы смерть Христова не была официально подтверждена сотником, начальником стражи; если бы тело не было погребено и запечатано в присутствии друзей и врагов Христовых; тогда сказали бы, что Христос на самом деле не умер, но только лишился чувств, а затем пришел в сознание. (Как в новейшее время утверждал Шлейермахер и некоторые другие протестанты). Если бы гроб не был закрыт тяжелым камнем и запечатан, если бы его не охраняла стража, то сказали бы, что Христос, действительно, умер и был погребен, но ученики украли Его из гроба. А если бы гроб сей не был совсем новым, сказали бы, что воскрес не Христос, но какой-нибудь другой мертвец, ранее там похороненный. И таким образом все меры предосторожности, употребленные иудеями, чтобы задушить истину, послужили, по Божию Промыслу, к утверждению истины.

«Иосиф обвил» тело Господа плащаницею, «чистою плащаницею» (Мф.27:59), и положил во гробе. Если мы хотим, чтобы Господь воскрес в нас, мы должны содержать Его в чистом теле своем. Ибо чистая плащаница означает чистое тело. Тело нечистое от лукавых страстей и похотей – не то место, где Господь воскресает и живет.

Евангелист Иоанн дополняет описание прочих Евангелистов словами о том, что на погребение Христово пришел и Никодим, и принес состав из смирны и алоя, литр около ста. Итак они (Иосиф и Никодим) взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи (Ин. 19:39–40). («Тем он (Евангелист) хочет заметить, если я не ошибаюсь, что при подобных услугах, оказываемых умершим, следует придерживаться обычаев всякого народа». Блж. Августин. Беседы на Евангелие от Иоанна). О блаженны и преблаженны дивные сии мужи, кои с такою храбростью, заботою и любовью взяли пречистое тело Господне и положили во гробе! Сколь дивный пример всем любящим Господа! И сколь ужасный укор тем священникам и мирянам, кои, стыдясь мира, с небрежением и без любви подходят к святой чаше, дабы принять в себя пречистое и животворящее тело и пречистую и животворящую кровь Господа, и при том воскресшего и живаго Господа!

Но Иосиф и Никодим были не единственными из друзей Христовых, которые могли лично засвидетельствовать, что Он умер и был погребен. Их забота об умершем Господе является как делом любви к

Божественному Учителю, так, вероятно, и делом долга, налагаемого человечностью по отношению к страдальцу за правду. Но се, возле гроба еще две дружеские души, кои внимательно смотрят на дело Иосифа и Никодима, готовясь со своей стороны к делу чистейшей любви ко Господу, – две жены-мироносицы, Мария Магдалина и Мария Иосиева!

Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали. По прошествии субботы, Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. Сперва упоминаются две жены, затем три. Две были как бы дозорными при всем, что происходило с Господом на Голгофе. Они видели, как тайные ученики Христовы сняли мертвое тело со Креста; видели все, что далее было сделано с мертвым телом; и, что было для них самым главным, видели гроб, где тело было положено. О, как хотелось бы и им, подбежав, помочь Иосифу и Никодиму: омыть тело от крови, стянуть и промыть раны, привести в порядок власы, сложить и поправить руки, осторожно обвязать платом главу и обвить тело плащаницею! Но обычай и порядок не допускали, чтобы женщины выполняли эту работу вместе с мужчинами: жены придут позднее, дабы сделать все сие одни и еще, кроме того, помазать тело Господа ароматами. С ними позднее придет и третья мироносица, их подруга. Дух Христов сдружил их всех.

Кто сии жены? Мария Магдалина уже известна. Это та Мария, которую Господь исцелил от беснования, изгнав из нее семь бесов. Мария Иосиева и Мария Иаковлева, по толкованию святых отцев, – одна и та же личность. Саломия была женою Зеведея и матерью апостолов Иакова и Иоанна. Какая разница между этими женами и Евою! Они из любви спешат быть послушными и мертвому Господу, в то время как Ева не хотела быть послушной и живому. Они послушны на Голгофе, на месте преступления, крови и злобы, а Ева – непослушна в Раю!

И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца. Все Евангелисты сходятся в том, что сей первый день недели, или седмицы (во едину от суббот – в первый день недели) есть день Воскресения Господня, то есть день, следующий за субботою, как четко и говорит Евангелист Марк: по прошествии субботы (и минувшей субботе). Наконец, все сходятся и в том, что в этот день жены посетили гроб Господень весьма рано. С сим последним как будто несколько расходится Евангелист Марк, который говорит: при восходе солнца (возсиявшу солнцу). Очень вероятно, что женщины посещали гроб несколько раз, как из любви к Усопшему, так и из опасения, чтобы бесстыдные враги Христовы не осквернили каким-либо образом гроб и тело. («Они то

приходили, то уходили, в нетерпении не желая на долгое время оставлять гроба Господня». Блж. Иероним. Толкование на Евангелие от Матфея.) К чему бы и Марк стал сам себе противоречить, говоря и весьма рано (зело заутра), и при восходе солнца (возсиявшу солнцу), если он здесь под солнцем не подразумевает не физическое солнце, но Самого Господа, согласно с пророком, который глаголет: «взойдет Солнце правды» (Мал.4:2), имея в виду Мессию? Солнце правды уже поднялось из подземной тьмы в сей ранний час, когда жены-мироносицы пришли ко гробу. Как Солнце правды сияло прежде солнца сотворенного при первом сотворении мира, так и ныне, при втором сотворении, при обновлении мира, Оно воссияло над историей человеческой, прежде нежели солнце физическое засияло над природою земной.

И говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? Так беседовали между собою жены-мироносицы, поднимаясь к Голгофе и не предвидя никаких неожиданностей. Слабые женские руки не имели достаточно силы, чтобы отвалить тяжелый камень от двери гроба, ибо он был весьма велик. Бедные женщины! Они и не догадывались, что дело, для коего они с такою ревностью так спешили ко гробу, уже было совершено, еще во время земной жизни Господа. В Вифании, в доме Симона прокаженного, во время вечери некая женщина возлила драгоценное нардовое миро на главу Христову. Тогда всевидящий Господь изрек об этой женщине: «возлив миро сие на Тело Мое, она приготовила Меня к погребению» (Мф.26:12). Он ясно провидел, что тело Его по смерти не сподобится иного помазания миром. Вы спросите: почему же Провидение попустило, чтобы эти благочестивые жены были так горько разочарованы? Чтобы, купив драгоценное миро и со страхом придя после темной и бессонной ночи ко гробу, они не свершили сего поступка любви, для коего стольким пожертвовали? Но разве Провидение не вознаградило их труд несравненно богаче, даровав им вместо мертвого тела живаго Господа?

И взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик. И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Дойдя со своим народом до Чермного моря, Моисей оказался в затруднении: как проложить путь там, где нет пути? И когда он возопил к Богу, Чермное море расступилось на две стороны, и путь внезапно открылся. Так и ныне с женами-мироносицами. В великом беспокойстве, кто отвалит им камень от двери гроба, они, взглянув, увидели, что камень отвален, и они беспрепятственно вошли во гроб. Но где стерегущие гроб воины? Разве они не представляли собою более непреодолимого препятствия на пути ко гробу, чем тяжелый камень у

двери гроба? Стража в это время или еще лежала, лишившись чувств от страха, или уже разбежалась по городу, чтобы, заикаясь, сообщить людям то, чего уши человеческие, с праотца Адама, не слыхивали. Никого, кто мог бы помешать женщинам, не было у гроба, и никого и ничего не было у двери гроба. Но во гробе был некто, «и вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег» (Мф.28:3). Юноша по виду, на самом же деле – ангел Божий. Жены ужаснулись «и наклонили лица свои к земле» (Лк.24:5), ибо страшно было зреть неземное явление вестника Божия, глашатая самой удивительной и самой радостной вести на земле, с тех пор как падший человек начал питаться от земли. Слова Матфея о том, что ангел Божий сидел на камне, отваленном от двери гроба, и Марка, что ангел был внутри во гробе, нисколько не противоречат друг другу. Женщины могли сперва увидеть ангела на камне, а затем услышать его глас внутри во гробе. Ибо ангел не есть нечто телесное и с трудом перемещающееся: во мгновение ока он может появиться, где хочет. А то, что Лука упоминает о двух ангелах, а Марк и Матфей – об одном, также не должно смущать верных. Когда Господь родился в Вифлееме, один ангел вдруг предстал пастухам, и те убоялись страхом великим. Сразу же за сим внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное (Лк.2:8–15). Быть может, легионы ангелов Божиих присутствовали на Голгофе при Воскресении Господа; так что же удивительного, если жены-мироносицы видели то одного, то двух?

Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам. Велелепный ангел Божий сперва успокаивает женщин и отгоняет от них страх и ужас, дабы таким образом подготовить их к необыкновенной вести о Воскресении Господнем. Жены сначала были поражены, видя гроб отверстым, а затем ужаснулись, найдя во гробе не Того, Кого искали, а кого-то, кого не ожидали увидеть.

Почему ангел говорит так определенно: Иисуса ищете Назарянина, распятого? Чтобы не было никаких сомнений и смущений относительно Того, Кто воскрес. Так определенно ангел говорит как ради самих женщин, так и ради всех будущих веков и поколений. С тем же самым намерением указывает ангел и на пустой гроб: Вот место, где Он был положен. Излишним было говорить сие женам, своими глазами видевшим то, что ангел выражает словами, но не лишним было сказать сие роду человеческому, за который Господь умер и воскрес. Он воскрес, Его нет здесь. Величайшую весть в истории человечества небесный вестник

сообщает так кратко и просто, как только можно себе представить: Воста, несть зде. – Он воскрес, Его нет здесь. Бессмертное воинство ангельское смерть Христова удивила более, нежели Его Воскресение. Смертных людей – наоборот.

Потом ангел посылает женщин сообщить эту радостную новость апостолам и Петру. Почему и Петру? Несомненно потому, что Петр находился в большем смятении, чем все прочие ученики. Его, конечно, мучила совесть за то, что он трижды отрекся от Господа и в конце концов бежал от Него. Верность апостола Иоанна, с которым они ближе всего были ко Господу, должна была еще усилить в Петре угрызения совести. Ибо Иоанн не бежал, но остался под Крестом распятого Спасителя. Одним словом, Петр не мог не чувствовать себя в некоторой степени предателем своего Господа, и ему, должно быть, было весьма неловко в обществе апостолов, наипаче же в обществе Пречистой Богородицы. Петр был камень по имени, но не был еще камнем по вере. Его нерешительность и боязливость заставляли его презирать самого себя. Нужно было снова поднять его на ноги и возвратить ему достоинство человеческое и апостольское. Человеколюбивый Господь это ныне и делает: потому ангел упоминает Петра особо, по имени.

Почему ангел говорит о явлении Господа в Галилее, а не о Его более раннем явлении в Иерусалиме и недалеко от Иерусалима? Там Его увидите, как Он сказал вам (Мк.14:28). Потому что Галилея была более языческим, нежели израильским краем, и Господь хочет Своим явлением там, в земле языческой, показать ученикам Своим путь Своего Евангелия, главную среду апостольских трудов и созидания Церкви Божией. Еще и потому, что там Он явится не среди страха, в котором они жили в Иерусалиме, но на свободе; и не в ночи и во мраке, но средь бела дня. Чтобы не говорили: у страха глаза велики, и, угнетаемые страхом, обезумев от него, ученики видели Господа живого в Иерусалиме. Наконец, ангел Божий говорит о явлении Господа в Галилее, мудро умалчивая о Его явлениях в Иерусалиме, дабы выбить оружие из рук злобных безбожников, которые иначе сказали бы, будто ученики видели призрак по внушению ангела, то есть видели Господа потому, что напряженно этого ожидали. (Почему и ангел, и Господь говорят именно о явлении в Галилее? «Потому что сие явление в Галилее было самым очевидным и самым главным: там Господь явился не в доме, при запертых дверях, но на горе, явно и очевидно. Там, увидев Его, ученики поклонились Ему; там Иисус объявил им с великою откровенностью о власти, данной Ему от Отца, говоря: дана Мне всякая власть на небе и на земле». Никифор). По воскресении же

Моем, Я предварю вас в Галилее, – рек Господь. То есть: как Победитель Я предварю вас в мире языческом, а вы следуйте за Мною. И куда бы Дух ни посылал вас на проповедь, зрите на Меня пред собою – Я буду идти впереди и прокладывать вам путь.

И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись. На небе ли они были или на земле? С кем они говорили? Что слышали? Такое и во сне не приснится; здесь же не сон, а явь; яснее ясного, что это было наяву. О блаженный трепет и ужас, охватывающий человека, когда для него отверзнется небо, и он услышит глас из бессмертного и славного отечества своего, истинного отечества своего! Вещь немалая – увидеть одного из бессмертных ангелов Божиих; вещь немалая – услышать глас из бессмертных уст. Лице и шум всей вселенной, смертной и тленной, легче вынести, нежели лице и глас одного из бессмертных, сотворенных прежде сотворения вселенной, блистающих красотою и юностью ярче вешней зари. Пророк Даниил, человек Божий, говорит о себе: когда он услышал глас ангела, то во мне «не осталось крепости, и вид лица моего чрезвычайно изменился, не стало во мне бодрости. И услышал я глас слов его; и как только услышал глас слов его, в оцепенении пал я на лице мое и лежал лицем к земле» (Дан.10:8–9). Как же сим немощнейшим женам не быть объятыми трепетом и ужасом? Как им не побежать от гроба? Как открыть уста и заговорить? Где взять слова, чтобы наименовать это видение? Господи, сколь неизреченна дивная слава Твоя! Молчанием и слезами нам, смертным, легче выразить ее, чем языком.

И никому ничего не сказали, потому что боялись. То есть никому ничего не сказали по дороге; никому из врагов и убийц Христовых, коими кишел весь Иерусалим. Но, конечно, они сказали апостолам. Ибо они не смели, не могли не сказать, когда сие было заповедано им бессмертным. Как бы они дерзнули не исполнить повеление Божие? Таким образом, ясно: жены сказали тем, кому и должны были сказать (Лк.24:10), и ничего не сказали никому из тех, которым не надо было говорить и которых они боялись.

Вот так завершилось это утреннее воскресное посещение женами-мироносицами гроба Христова. Бедные их ароматы, коими они хотели сохранить от тления Того, Кто Собою сохраняет от тления небо, и коими они хотели облагоухать Того, от Коего небо благоухает! О благоуханный Господи, единое благовоние человеческого существа и человеческой истории, сколь дивно Ты вознаградил сии преданные и верные души, которые не забыли Тебя и мертвого во гробе! Из мироносиц сделал Ты их

благовестницами Твоего Воскресения и Твоей славы! Не они помазали Твое мертвое тело, но Ты помазал их живые души елеем радости. Безутешные горлицы стали ласточками новой весны. Плакальщицы с Твоего гроба стали святыми во Царствии Твоем Небесном. Их молитвами, Воскресший Господи, спаси нас и помилуй! Да славим Тебя со Отцем и Святым Духом – Троицу Единосущную и Нераздельную, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя четвертая по Пасхе. Евангелие о чуде в Вифезде

Ин. 5:1–15 (14 зач.)

Блажен человек, переносящий все страдания в жизни сей с терпением и упованием на Бога! Один его день перевесит на весах небесных месяцы и годы безбожника, который или веселится без страданий, или страдает без терпения и упования на Бога.

Блажен человек, в страданиях не ропщущий, но с терпением и упованием на Бога исследующий причины своих страданий! Где найдет страждущий причины своих страданий? Он найдет их или в себе самом, или в своих родителях, или в своих соседях – здесь страждущий найдет причины своих страданий. Царь Давид страдал из-за своего собственного греха; Ровоам – из-за греха своего отца, царя Соломона; а пророки страдали из-за грехов своих соседей.

Но если страждущий станет искать еще более удаленные и глубинные причины своих страданий, где он их найдет? Он найдет их или в первородном неверии человека Богу, или в мрачном и пакостном духе злобы, в бездонной и ядовитой тьме, или же в человеколюбивом и цельбоносном Промысле Божием – здесь страждущий найдет более удаленные и глубинные причины своих страданий. Адам и Ева страдали из-за своего неверия Богу; праведный Иов страдал из-за мрачного пакостника – духа злобы; а слепорожденный юноша, коему милостивый Господь отверз очи, страдал для славы Божией и своей вечной награды.

Свойство человека разумного – причины своих страданий всегда сперва искать в себе самом, а свойство неразумного – всегда и везде жаловаться на других. Разумный помнит все свои грехи с детства, помнит их со страхом Божиим и с ожиданием страданий за грехи свои; и когда его действительно постигают скорби, чрез друзей ли или чрез врагов, чрез людей ли или чрез злых духов, сразу ли или позднее, он тут же понимает причины своих страданий, ибо он осознает и помнит грехи свои. А неразумный забывчив, и забывает он все неправды свои; и когда постигнут его скорби, он, страдая, оглядывается и с удивлением спрашивает: почему именно у него должна болеть голова? Почему именно его богатство должно было пропасть? Почему его дети должны были умереть? И в неразумии и гневе своем он указывает пальцем на всякое существо на земле и на небе как на виновника своих скорбей, прежде нежели указать пальцем на себя самого, то есть на истинного виновника своих страданий.

Блажен человек, который пользуется своими страданиями, зная, что всякое страдание в сей кратковременной жизни попущено людям Человеколюбцем Богом для их же блага и пользы! По милости Своей Бог попускает людям страдать за грехи их, по милости, а не по правде. Ибо если судить по правде, то всякий грех влек бы за собою неизбежную смерть, как и апостол говорит: «а сделанный грех рождает смерть» (Иак.1:15). Вместо смерти Бог посылает лекарство чрез страдания. Страдания являются Божиим методом лечения душ от греховной проказы и смерти.

Только неразумный думает, что страдание есть зло. Разумный же знает, что страдание – не зло, но лишь проявление зла и лечение зла. Лишь грех в человеке является настоящим злом, а вне греха зла не существует. Все прочее, что люди обычно называют злом, не зло, но горькое лекарство от зла. Чем тяжелее состояние больного, тем более горькое лекарство прописывает ему врач. Иногда лекарство даже кажется больному более тяжким и горьким, чем сама болезнь его. Так и грешнику иногда страдания кажутся более тяжкими и горькими, чем сотворенный грех. Но это самообман – о, какой жестокий самообман! Нет в мире страданий, кои даже приблизительно были бы столь тяжки и пагубны, сколь тяжек и пагубен грех. Все страдания людей и народов на земле – не что иное, как обильные лекарства, предлагаемые людям и народам вечной Милостью, да спасет их от вечной смерти. Всякий, даже малейший, грех повлек бы за собою неизбежную смерть, если бы Милость не попустила страданий, для отрезвления людей от пиянства греховного, для лечения, которое чрез страдания осуществляет благодатная сила Духа Святаго Животворящего.

Вы скажете: человек боится страданий, ибо боится смерти, а страдания могут привести к смерти. Но что приводит к смерти тела: болезнь или лекарство? Несомненно, болезнь, а не лекарство. Так и к смерти души приводят не страдания, но грех, представляющий собою болезнь души, умирание души. Воистину, грех есть семя смерти, семя ужаснейшее, кое если не будет вовремя обнаружено чрез страдания и попалено пламенем Духа Святаго, то возрастет и исполнит всю душу, так что она будет не сосудом жизни, а сосудом смерти.

Очевидно, таким образом, что страдания должно переносить с терпением и упованием на Бога; и более того: переносить, благодаря Бога и радуясь. «Елики явил ми еси скорби многи и злы, и обращься оживотворил мя еси, и от бездн земли возвел мя еси. Умножил еси на мне величествие Твое, и обращься утешил мя еси, и от бездн земли паки возвел мя еси. Ибо аз исповемся Тебе в людех, Господи, в сосудех псаломских

истину Твою, Боже, воспою Тебе в гуслех, Святый Израилев. Возрадуетеся устне мои, егда воспою Тебе, и душа моя, юже еси избавил» (Пс.70:20–23). И апостол Петр наказывает верным: «но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь» (1Пет.4:13). Участвовать в Христовых страданиях означает страдать осознанно и разумно, кротко и терпеливо, дабы очиститься от грехов, дабы оживотвориться, дабы вообразился в нас и вокруг нас Христос живый. Когда великий Златоуст телом умирал в изгнании, измученный и униженный людьми, последними его словами были: «Слава Богу за все!» Священное Писание и история Церкви предлагают величайшие примеры терпения в страданиях, какие были когда-либо известны роду человеческому. И сегодняшнее Евангельское чтение описывает подобный пример великого долготерпения в страданиях. Но не только это. Изображая расслабленного человека, который тридцать восемь лет страдал от паралича с терпением и упованием, сегодняшнее Евангелие нам, кроме того, открывает, или, лучше сказать, подтверждает две великие тайны. Первая тайна: этот человек, много лет болевший, нес причину своей болезни, своих страданий в себе самом, то есть в своем грехе. Вторая тайна: всемогущий Господь наш Иисус Христос исцелил сего больного Своей Божественною силой, сказав: встань, возьми постель твою и ходи. Тем еще раз открылось Его Божественное человеколюбие и Его Божественное всемогущество, извне прикровенное легким страдальческим плащом человеческой плоти.

Во время оно пришел Иисус в Иерусалим. Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. До того Господь находился в Галилее, откуда пришел в Иерусалим на праздник. Трудно сказать, какой это был праздник: Пасха ли, Пятидесятница или Пурим, – да это и не важно; ибо, если бы это было важно, сам Евангелист сказал бы о сем определеннее. Есть же во Иерусалимех овчая купель, яже глаголется еврейски Вифесда, пять притвор имущи. Овечья купальня, или Вифезда (слово «Вифезда» нигде в Ветхом Завете не встречается. Когда Евангелист говорит, что это слово еврейское, то, конечно, он имеет в виду тот еврейский, который употребляли в его время, то есть арамейский. Овечьи ворота упоминаются у Неемии: (Неем. 3:1, 3:32, 12:39) называлась так из-за Овечьих ворот, чрез кои гнали овец, предназначенных для жертвоприношения, и из-за того, что в сей купальне жертвенных овец предварительно мыли. Купальня эта и ныне существует в Иерусалиме; она большею частью разрушена и более не используется. Но во времена Евангелиста сию купальню еще использовали; потому Евангелист и говорит в настоящем времени: Есть же

в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня. – Есть же во Иерусалимех овчая купель. Пять крытых ходов при купальне служили для размещения многочисленных больных, искавших в ней для себя исцеления, как видно из следующих слов:

В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью. Множество больных из всех краев, со всевозможными болезнями собирались в этом удивительном месте, чтобы найти для себя лекарство, которое они тщетно искали у людей и у природы в иных местах. Вода сия лечила не сама по себе, своими природными свойствами, составом содержащихся в ней минеральных веществ, но посредством небесной силы; это ясно из того, что она становилась целебной по временам, то есть лишь тогда, когда по промыслу Божию ангел сходил в купальню и возмущал воду. Какая удивительная и драматичная сцена! Представьте себе пять ходов, переполненных величайшими страдальцами из всего народа, находящимися в самом отчаянном положении! Представьте себе пять вместилищ человеческой боли и скорби, слез и гноя! Рядом – город, исполненный человеческих существ, которые гонятся за наслаждениями, рвутся к богатству, борются за почет и власть, играют комедию и со своим телом, и со своею душою. А здесь – предсмертная агония, медленное и мучительное умирание и одна-единственная точка, куда устремлены все взоры, – вода; одно-единственное ожидание – ангела; одно-единственное желание – здоровье. Спросите их: зачем вам здоровье? Для той всеобщей комедии тела и души, которая разыгрывается вокруг вас? Но разве и без вас не достаточно тех, кто в этой комедии участвует? Или для служения Богу? Но разве не служит Богу весьма хорошо и тот, кто страдает с терпением и упованием на Него? Или вы желаете здоровья ради самого здоровья, жизни ради самой жизни? Но то, что является средством, не может быть целью. Когда Бог послал вас в жизнь сию, Он сделал это с некоей целью; и когда Он дает вам здоровье, Он, опять же, делает это с некоей целью. «Не определено ли человеку время на земле, и дни его не то же ли, что дни наемника»? – говорит праведный Иов (Иов.7:1). Человеку определено время для упражнений, борьбы и побед; и на закате этих дней его, как наемника, ожидает награда. Но жизнь ради жизни – земная жизнь ради земной жизни! – и здоровье ради здоровья означают бесцельную жизнь и бесцельное здоровье. Жизнь же и здоровье для комедии греха – разве это не острый нож у горла? Пять ходов, переполненных

пожизненными инвалидами – о, какое удивительное место упражнений в терпении и уповании на Бога! О, какой удивительный и живой образ, какое удивительное и наглядное предсказание того состояния, в котором могут вскоре оказаться и все те, кто в городе вокруг купальни губит свою жизнь и здоровье – и для чего? Для стяжания грехов, для накопления грехов!

Но если пять ходов при купальне Вифезде давным-давно разрушены, не думайте, что история скорби и несчастий человеческих, кои были собраны в них, навсегда закончилась. Ни в коем случае не думайте, что эта история далека от вас и не имеет ничего общего с вашей жизнью. Разве и в ваших пяти чувствах, как в пяти ходах, не собрался целый склад боли и скорби, слез и гноя, грехов и беззаконий, больных мыслей, слепых желаний и страстей, хромых попыток и иссохших надежд? О Вифезда, Вифезда, как ты универсальна! Некогда в тебе ангел Божий совершал пастырское служение и спасал одну за другой заблудших овец, пока не пришел всеобщий Пастырь ангелов и человеков. Безмолвный ангел, слуга Создателя своего, пользовался твоею водою, дабы омыть от греховной заразы болящую овцу; а когда Пастырь Добрый – творческое Слово Божие во плоти и на деле – сошел к тебе, Он, Своим творческим глаголом отгоняющий заразу греха, упразднил тебя. Пастырь Добрый! Потому и названа ты пророчески Овечьей купальнею. «И овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их. И когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его» (Ин.10:3–4), голос Пастыря Доброго.

Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. Прозорливый Господь предвидел заранее и задолго, где и что Ему надлежит совершить. Например, Он не случайно – хотя Его спутникам могло так казаться – отправился по морю на другой берег в страну Гадаринскую: духом Своим Он провидел и видел, что в стране той находятся два бесноватые, коих Он должен исцелить. И не случайно Он оказался у ворот города Наина именно тогда, когда выносили умершего сына вдовы; но Он, опять же, провидел и ведал, что в этом месте и в это время Его ожидает великое дело. Точно так же Он не случайно оказался в Иерусалиме на празднике сем, какой бы это ни был праздник; и не случайно и не из любопытства свернул Он в сей дом боли, в Овечью

купальню; но все это осуществилось при Его предведении и провидении – в пространстве и во времени. Несомненно, что Он и пришел в Иерусалим не ради праздника, как то представлялось Его спутникам, но именно ради сего больного и ради дела, которое хотел явить на нем.

Исключительное, страшное заболевание! И болезнь, длящаяся тридцать восемь дней, кажется людям бесконечной, кольми паче – длящаяся тридцать восемь лет! Протяженность времени зависит от нашего состояния и настроения. Часы счастья крылаты; часы скорби бескрылы, а часто и безноги. Расслабленному человеку и время представляется расслабленным; представляется ему, что и время неподвижно, как и он сам. Если вы это время, тридцать восемь лет болезни, умножите по меньшей мере на три, то приблизительно получите истинную его длительность для человека здорового, движущегося, занятого, радостного. Целое столетие по меркам здоровых людей провел, таким образом, сей расслабленный, лежа на своей постели и подгоняя время, вместо того чтобы время подгоняло его. Какое геройское терпение у этого человека! Какие сверхчеловеческие усилия, чтобы добраться до купальни в то время, когда ангел Божий возмутит воду! Какая непоколебимая надежда на выздоровление, и это – изо дня в день, из года в год, да что там – из десятилетия в десятилетие! Хотя больной сей так страдал по собственным грехам, все же им нельзя не восхищаться; и, думая о нем, нельзя не вспомнить о многих наших современниках, слабохарактерных мужчинах и женщинах, юношах и девушках, которые под бременем несравнимо меньших и менее продолжительных скорбей поднимают на себя руку, уходя в мир иной как самоубийцы.

Хочешь ли быть здоров? – спросил его единственный Друг, когда-либо в течение тридцати восьми лет склонявшийся над его постелью. Так, Господи; но не имею человека. Слепые имеют поводырей, хромые имеют сродников, иссохшие имеют друзей, а я не имею в этом пространном мире никого, кто смиловался бы и отнес меня к воде в тот момент, когда она становится целебной. Пока я доползаю до воды, другой уже входит в нее и исцеляется, а я с мукою прилагаю те же усилия, чтобы доползти обратно до своей постели. И вот, так уже тридцать восемь лет! Не имею человека, а слуге платить не могу. Но ведь в Иерусалиме столько народу, столько праздных, богатых, сильных, неужели нет ни одного, кто протянул бы тебе руку помощи для спасения своей души или хотя бы послал своего слугу тебе помочь? Ни одного! Неужели было нужно, чтобы пришел Человек даже из Галилеи, пройдя трехдневный утомительный путь, в то время как столько людей во Святом Граде день и ночь ходят без дела всего лишь в

нескольких метрах от твоей постели? Да, Господи, много, много бывает прохожих рядом со мною, но нет человека. Но столькие священники! Вот, храм прямо на соседней улице! Там бесчисленные священники читают Закон Божий и учат народ милосердию – и неужели ни один не придет или не пришлет кого-нибудь к тебе на помощь? Да, Господи, много, много священников там в храме, но нет человека. И иудеев много, тысячи и тысячи их приходят на праздник в Иерусалим. Но им нет дела до скорбного и молчаливого страдальца, им важна суббота. Тысячи и тысячи их приходят только для того, чтобы поклониться субботе, как праотцы их поклонялись золотому тельцу в пустыне. Тысячи и тысячи иудеев, но – нет человека.

Се, Человек – один-единственный! Се, Господь, Который сострадательнее сродника, милостивее друга, услужливее слуги. Он предпринял этот долгий и утомительный путь из Галилеи в Иерусалим не ради субботы и праздника, а ради сего страдальца. Он пришел, чтобы еще и делом, а не только словом обличить страшное жестокосердие рода окамененного. Пришел Человек ради человека.

Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. С того времени, вероятно, навеки, ангел Божий перестал сходить в Овечью купальню и возмущать воду; ибо, се, явился Мессия, Старейшина ангелов, Который лечит Сам, непосредственно. Пока люди были под законом, были рабами закона, Господь чрез раба Своего посылал помощь рабам. Пришедшей же и заменившей закон благодати, Сам Господь приблизился к людям, как отец к сынам, и непосредственно Сам подал им дары из руки Своей.

Кто-нибудь может спросить: «Почему Господь не задал этому больному обычного вопроса: веруешь ли? Почему не требовал от него веры, как от многих других?» Но разве вера страдальца сего не более чем очевидна? Тридцать восемь лет он терпеливо лежал на одном месте с верою в помощь небесную. Но он не только веровал в чудесное действие Божия ангела; он до некоторой степени веровал и в Господа нашего Иисуса Христа, иначе не назвал бы Его Господом. Так, Господи, хочу быть здоров; но не имею человека. Не надо, впрочем, забывать, что Господь исцелил многочисленных бесноватых и глухонемых, от которых и не мог требовать веры, исцелил их из чистого милосердия. И в этом случае в Вифезде Господь руководствовался, с одной стороны, чистым милосердием к человеку, долгие годы тяжко страдавшему в среде, лишенной милосердия; с другой стороны, Он руководствовался намерением чрез это Свое дело обличить жестокосердие не только

жителей Иерусалима, но и всех тех людей всех времен, кои, видя муки ближнего своего, не хотят даже пальцем пошевелить, чтобы помочь ему. Наконец, Господь намеренно исцелил этого болящего в субботу – хотя то же самое Он мог сделать и в пятницу – потому лишь, что хотел обличить иудейское идолопоклонничество дню субботнему и показать: человек важнее субботы, а милосердие важнее всех законных формальностей. И сие дело Христово несет на себе единственное в своем роде отличие метода Божия, а именно: достигает сразу нескольких целей.

Было же это в день субботний. Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели. О, мелкие душонки! О, окамененные сердца! Вместо того чтобы радоваться, что пресмыкающийся червь выпрямился и снова стал человеком, вместо того чтобы поздравить его с исцелением, вместо того чтобы взволновать весь город, созвав его для прославления живаго и человеколюбивого Бога, – вместо всего этого они гневаются на человека за то, что он взял на плечи свою бедную постель и пошел в дом свой! Даже если бы в субботу у них на глазах мертвец поднялся из могилы, они не удивились бы его воскресению, но укорили бы его словами: «Почему ты в субботу такой пыльный?»

Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи. Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи? Взгляните на еще одно доказательство крайней окамененности иудеев и их субботнического волхвования! Исцеленный человек сперва упоминает о своем исцелении как о самом главном, а затем о несении постели как о второстепенном, в то время как иудеи совсем не обращают внимания на его исцеление, на его жизнь. Естественно было бы после его ответа спросить его: «Кто Тот Человек, Который тебя исцелил?» Но нет; они спрашивают только о том втором, второстепенном и побочном: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи? Видите ли вы, как выродился род избранный? Видите ли, какие волчцы произросли на ниве, некогда породившей Моисея, Исаию и Давида? Видите ли, как благочестие людей израильских, некогда возвышенное, выродилось в субботническое шпионство? И как священническое служение Богу живому обратилось в полицейскую охрану идола богини Субботы?

Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте. Исцеленный больной взглянул с постели своей в очи Господни; ощутил Его животворящее дыхание; познал Его чудотворную силу; и более того – назвал Его Господом; но при всем том он не мог объявить ни имени своего Исцелителя, ни места, откуда Он. А Господь,

совершив Свое деяние, тут же скрылся в народе и предоставил событиям развиваться самим по себе. Он есть Сеятель, сеющий доброе семя и оставляющий его расти и со временем приносить плод в соответствии с землею, на которую оно пало. Сотворив доброе дело, дело, Божественное и по силе, и по милосердию, Он удаляется от людей, дабы люди не прославляли Его, как Он и сказал немного позднее: «Не принимаю славы от человеков» (Ин.5:41). Он удаляется и для того, чтобы иные люди не завидовали Ему, как это часто случалось. Наконец, Он удаляется от людей и для примера всем нам, именующим себя христианами. Доброе дело тогда совершенно, когда оно творится из чистого человеколюбия, во славу Божию. Всякий, желающий творить добрые дела, да творит их не из тщеславия и не ради благодарности человеческой; ибо выставляющий свое доброе дело напоказ, словно на базаре, подобен человеку, оставляющему свою овцу среди волков. Итак, следует бережно охранять свое доброе дело, дабы оно не вызвало ни человеческих похвал, ни человеческой зависти. Но тот, кто намеренно вызовет похвалы и зависть людей, одним своим добрым делом сотворит два злых: похвала повредит лично ему, а зависть – другим.

Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже. Исцелив его тело, Господь ныне завершает Свое дело и в духовном отношении, объявляя, что причина его страшной болезни есть грех, и предупреждая его: не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже. Мы не знаем, какой грех совершил этот человек; но сие и не нужно знать, ибо известно, что всякий грех означает оскорбление Бога и богоотступничество и что всякий нераскаянный грех рано или поздно принесет неизбежные страдания и муки. Не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже; то есть: ныне Бог тебя помиловал и простил тебе грех; поэтому более не искушай Бога, ибо вместо милости ты можешь навлечь на себя меч правды Божией. Если ты мог оправдываться в бывшем ранее грехе недостаточным познанием Бога и Его могущества, то после того, что на тебе было явлено, ты ничем не сможешь оправдаться. Вот дивное и страшное предупреждение и всем нам: однажды почувствовав на себе милость Божию, не будем больше грешить, чтобы не случилось с нами чего хуже, хуже того, от чего мы милостиво избавлены.

Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус. Он объявил это добросовестно и благонамеренно. Его спросили об Иисусе, и он думал, что следует ответить. В то же время он осознавал свой долг пред своим Благодетелем и думал, что надо объявить Его имя всем и

каждому, а особенно тем, кто о Нем спрашивает. Пролежав тридцать восемь лет, не думая ни о чем, кроме своих страданий, он, бедный, не мог даже представить себе, какое злое сердце у тех людей, что расспрашивают его об Иисусе. Как ему могло прийти в голову, что они расспрашивают о Господе не для того, чтобы прославить Его как Чудотворца, но для того, чтобы убить Его как нарушителя субботы?

Обратите внимание: он пошел и объявил иудеям, что исцеливший его есть Иисус; не сказавший ему взять постель свою в субботу, но именно исцеливший его. Он полностью занят мыслью о своем исцелении и Исцелителе, между тем как иудеи заняты мыслью о субботе и нарушителе субботы. Может быть, в эти необыкновенные минуты он не ощущал разницы между своим мнением об Иисусе и мнением о Нем иудеев. Он приписывал им свою мысль, свою великую и вдохновенную мысль о посещении Божием, о чуде Божием, на нем бывшем, и потому не мог заметить их злобных и коварных мыслишек, прятавшихся, будто змеи в листве. Он думал о том, как прославить Господа Иисуса Христа, своего Благодетеля, а иудеи думали о том, как бы убить Его. Ибо далее говорится: «И стали Иудеи гнать Иисуса и искать убить Его» (Ин.5:16). За что убить? За то ли, что Он оказался единственным Человеком, Коего увидел за тридцать восемь лет расслабленный больной в Вифезде? Да, за это. И еще за то, что Он оказался единственным Человеком, ценящим жизнь человеческую выше мертвого идола иудейской богини Субботы.

Но чрез все теснины и ловушки злобы иудейской Господь проходил без всякого вреда, делом и словом распространяя Свое Евангелие человеколюбия, до того самого часа, когда Ему было угодно предаться в руки иудеев, дабы в унижении явить Свое истинное величие и смертью смерть попрать. Ему же о сем подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя пятая по Пасхе. Евангелие о Подателе воды живой и о женщине самарянке

Ин. 4:5–42 (12 зач.)

«Имже образом желает елень на источники водныя, сице желает душа моя к Тебе, Боже. Возжажда душа моя к Богу Крепкому, Живому: когда прииду и явлюся лицу Божию» (Пс.41:2–3)? Это не восклицание какого-нибудь бедняка и простеца, у которого не было возможности напоить свою душу мудростью человеческой, мирскими знаниями и умениями, философией и искусством, исследованием тонких нитей, из коих соткана жизнь человека и жизнь природы. Нет; это вдохновенно и с болью восклицает царь, богатый богатством мирским, обладающий гениальным умом, исключительно восприимчивым сердцем, сильною и деятельною волей. Напоив душу свою всем тем, чего несвободная душа жаждет в мире сем, царь Давид внезапно почувствовал: его духовная жажда не только не утолена, но усилилась до такой степени, что и вся эта материальная вселенная нисколько не могла бы ее утолить. Тогда он почувствовал себя в мире сем «как в земли пусте и непроходне, и безводне» (Пс.62:2) и возопил к Богу как Единому Источнику бессмертного пития, желанного для разумной и пробудившейся души: Возжажда душа моя к Богу Крепкому, Живому.

Не нужно доказывать ни того, что телесная пища не может насытить душу человеческую, ни того, что телесное питие не может ее напоить. Но даже весь тот дух жизни, который сияет чрез все творения, оживляя и гармонизируя их, не в состоянии насытить и напоить душу.

Тело принимает непосредственно ту пищу, которая, по сути, тождественна телу. Тело – от земли, и пища для тела – от земли. Потому-то тело в мире сем и чувствует себя дома, среди своих. Но душа мучится, терзается и мучится, гнушается и протестует против того, что вынуждена принимать пищу опосредствованно, и при том пищу не тождественную ей, но лишь схожую с ней. Потому-то душа в мире сем чувствует себя на чужбине среди чужих.

То, что душа в земном мире чувствует себя как неудовлетворенный путник на чужбине и ничто в мире сем не может ее до конца насытить и напоить, доказывает ее бессмертие и ее принадлежность по природе к миру бессмертному. И если бы душа могла выплеснуть в себя всю вселенную, словно чашу воды, ее жажда не только не уменьшилась бы, но, вероятнее всего, еще и увеличилась бы. Ибо тогда для нее не осталось бы

ни одной обманчивой надежды, что за следующим холмом она встретит некий нежданный источник пития.

Душа человеческая – живая, живая и всегда жаждущая жизни; и ничто не может напоить ее, кроме жизни, сущей и непосредственной жизни. А сущая и непосредственная жизнь возможна лишь в Боге, в Боге живом. Возжажда душа моя к Богу Крепкому, Живому. Это не песня, но сухой факт, сухой, как гортань жаждущего льва, рычащего в пустыне, рычание которого птицы в оазисе могут посчитать песней – однако для льва это не песня, а стон и вопль. Возжажда душа моя к Богу Крепкому, Живому. Это говорит не поэт, но путник, истомленный жаждою в земли пусте и непроходне, и безводне; это говорит не певец, но один из самых опытных и искусных исследователей и знатоков души человеческой в мировой истории.

Человек, если ты когда-нибудь подумаешь, что физическая пища и физическое питие могут накормить и напоить душу твою, значит, ты стоишь на одной ступени со скотами домашними и зверями лесными. Если ты перешагнул эту ступень и надеешься, что душу твою могут накормить и напоить мудрость человеческая и красота мира сего, значит, ты стоишь на ступени полуопытных и полузрелых. Как та первая мысль безумна, так и эта вторая надежда бесплодна. Ибо на сей второй ступени ты принимаешь рычание и стон жаждущего мира за песню и веселье, пытаясь с помощью чужой жажды заглушить свою. Если же ты перешагнул и эту вторую ступень и почувствовал жажду невыразимую, кою не может утолить никакая мирская лужа, кою не может утолить и весь океан вселенной, тогда ты действительно опытный и зрелый человек, истинный человек. Только на сей ступени неутолимой, Давидовой жажды душевной ты уразумеешь сегодняшнее Евангельское чтение в полном его смысле.

Во время оно приходит Иисус в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. По горе Самари вся область между Иудеей и Галилеей получила название «Самария». Путь, ведущий из Иерусалима в Галилею, до сего дня проходит чрез Сихарь. Сихарь, ныне называемый Аскар, находится близ Сихема, который в наше время носит имя Наблус. Здесь была и часть поля, купленная Иаковом у сынов Еммора; Иаков «поставил там жертвенник и призвал имя Господа Бога Израилева» (Быт.33:19–20). Землю сию Иаков впоследствии оставил сыну своему Иосифу, который позднее был на ней и похоронен (Нав.24:32). Обычно город придает значение соседнему селу, однако здесь случай обратный: весь, юже даде Иаков Иосифу, была более

знаменита, чем город Сихарь, почему Евангелист и определяет положение города чрез весь (село): «Прииде убо во град Самарийский, глаголемый Сихарь, близ веси, юже даде Иаков Иосифу сыну своему» (Ин. 4:5).

Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. Потому ли, что праотец Иаков со своим скотом обитал у этого колодезя, потому ли, что он сам его выкопал и обустроил, но только колодезь сей назывался по его имени. Утрудившись от идущего в гору безводного пути из Иерусалима, Господь сел у этого колодезя отдохнуть. Шестой час по восточному исчислению означает полдень. Таким образом, утомленный Господь прибыл в то место во время самого сильного дневного зноя. Он утрудился от пути нашего ради спасения, как позднее нашего ради спасения пролил Свою кровь на Кресте и претерпел раны и страдания. Но почему Он не путешествовал в прохладное ночное время? Ночь служила Ему для молитвы. Впрочем, ночь вообще не время для путешествий. А если бы, скажем, в данном случае Он путешествовал ночью, то увы, Евангелие было бы короче на одно замечательное событие и на одно весьма поучительное и спасительное откровение. Он странствовал днем, пешком, по стремнинам и по жаре, утруждая себя и испытывая жажду, ибо спешил всякое мгновение Своего земного времени, и днем и ночью, использовать для нашего блага, для нашего спасения.

Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай мне пить. То, что женщина была из Самарии, подчеркивается намеренно, поскольку иудеи считали самарян язычниками. Дай мне пить, – говорит ей Господь. Он утрудился от пути и жаждал, из чего ясно: тело Его было истинное тело человеческое, а не призрачное, как учили некоторые еретики. Как тело Его проливало слезы от печали о людях, как оно страдало от боли на Кресте, так оно ощущало и потребность в пище и питии. Правда, Он мог по Своему желанию победить и устранить эту потребность Своею Божественною силой на долгое время, даже и на все время Своей земной жизни, но каким образом Он бы в таком случае познался как истинный Человек, как во всем уподобился бы братиям и как мог бы тогда людей называть братиями (Евр.2:11–17)? Как бы Он научил нас терпеливому перенесению страданий, если бы Сам их не перенес? И наконец, разве Его последняя победа имела бы то сияние, которое и нас всех укрепляет и просвещает в жизненных скорбях, если бы Он Сам не прошел чрез все сии скорби, и при том – в наивысшей мере? Кто-нибудь скажет: разве Тот, Кто мог умножать хлебы, ходить по воде, как по суше, не мог на этом долгом пути одним могущественным словом – да что там,

одною мыслью – отверзть источник воды в камне или песке и утолить Свою жажду? Действительно, Он мог это сделать. Вот, сие совершил и Моисей в пустыне; сие совершали во имя Его на протяжении истории Его Церкви многие святые; так как же Он не мог этого? Нет, Он мог – однако не хотел. Он не сотворил ни одного чуда ради Себя Самого – чтобы Себя накормить, напоить или одеть. Все Его чудеса были чудесами ради людей. В Его жизни нет ни тени себялюбия. Даже когда Он, будучи Младенцем, бежал от меча Иродова, Он делал это не ради Себя, но ради людей, ибо не пришло еще время; когда же Он завершил Свое дело среди людей, тогда Он не бежал от смерти, но шел ей в сретение. Бесконечное человеколюбие, не отделимое от бесконечной мудрости, вдохновляло и окормляло все глаголы, поступки и события в жизни Господа нашего Иисуса Христа на земле. Дай мне пить. Это Творец просит у Своего творения. Слова сии звенят сквозь двадцать веков; ибо слова сии Он сказал не только женщине самарянке, но всем поколениям людей до скончания века. Дай мне пить, – и сегодня говорит Он каждому из нас. Не потому Он – Сотворивший воду и Изливающий моря и океаны, реки и источники – говорит это, что жаждет воды; но потому, что жаждет нашей доброй воли и любви. Когда мы даем Ему, то не даем ничего своего, а, опять же, Его. Всякая чаша воды на земле – Его, потому что Он ее сотворил; и всякую чашу холодной воды, которую мы подаем одному из Его братьев меньших, Он оплатил Своею драгоценною кровью. И все-таки в беспримерном смирении Своем Он не требует у женщины воды как Творец у творения, но просит, как просил бы человек у человека. Дабы явить этим Свое смирение. Дабы засвидетельствовать этим истинность Своего человеческого естества, ограниченного и нуждающегося. Наконец, дабы научить нас предупредительности и милосердию. Человек имеет право просить у другого человека; и у человека есть обязанность быть предупредительным и милосердным по отношению к другому человеку.

Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. Стало быть, Господь не только был утомлен и жаждал, но и алкал, как и Его ученики. Еще одно доказательство Его истинно человеческой природы и Его мудрого воздержания от чуда там, где чудо не служит общему делу спасения. Евангелист упоминает об отсутствии учеников, чтобы объяснить, почему Христос просил воды у женщины. Ибо если бы тут были ученики, то они почерпнули бы воды, и женщина осталась бы неупомянутой. Конечно, Провидению было угодно, дабы обстоятельства сложились таким образом; для поучения нам, чтобы и мы, видя своего врага в беде или затруднении, помогли ему. И если наш народ враждует с

соседним народом, мы как люди не смеем переносить эту вражду на всякого человека из того народа, но в конкретном случае должны помочь любому нуждающемуся, вне зависимости от того, принадлежит ли он к нашему народу или нет.

Женщина Самарянская говорит Ему: как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются. Эта самарянка придерживалась всеобщей в те времена точки зрения, что человек должен ненавидеть не только враждебный народ, но и каждого отдельного представителя того народа. В притче о милосердном Самарянине Господь подчеркивал ненависть иудеев к самарянам, а в сем случае становится очевидной ненависть самарян к иудеям. Чтобы разрушить стены ненависти между народами, нужно сперва разрушить стены ненависти между людьми. Это единственный разумный метод лечения рода человеческого от тяжкой болезни взаимной ненависти.

Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий, и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. Дар Божий можно понимать в материальном и духовном смысле. В материальном смысле под даром Божиим следует понимать все, что Бог по милости Своей сотворил и дал человеку в употребление для его пользы. Если бы ты, женщина, знала, что вода сия не самарянская и не иудейская, но Божия; и что воду сию Бог при сотворении предназначил не для самарян и не для иудеев, но для людей; ты бы со страхом почерпнула ее как дар Божий и напоила бы жаждущего человека – с еще большим страхом – как творение Божие. Ибо весь этот мир есть дар Божий человеку, человек же – дар Божий миру. А в духовном смысле под даром Божиим следует понимать Самого Господа нашего Иисуса Христа. Даровав весь видимый мир сей человеку, Человеколюбивый Господь дарует ему и Себя Самого. Если бы ты, женщина, знала, сколь драгоценный Дар послал Бог и иудеям, и самарянам, и всем прочим народам без исключения, затрепетала бы твоя душа, ты заплакала бы от радости, ты онемела бы от удивления и не дерзнула бы подумать о взаимной злобе и вражде между иудеями и самарянами. А если бы тебе была открыта вся сокровенная тайна Того, Кто говорит с тобою и в Ком ты, судя по плоти, видишь обычного человека, а судя по языку и одежде, – иудея, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. Под водою живой Господь подразумевает благодатную и животворящую силу Духа Святаго, кою Он обещал верным. «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Ин.7:38–39). Не

понимая ничего из всего того, женщина возразила Ему:

Господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая? Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его? Слуги у Тебя нет, сосуда нет, а колодезь глубок, как же Тебе почерпнуть воды живой? Преображенный Господь казался женщине обычным беспомощным человеком. Водою живой тогда, как и теперь, называлась вода родниковая, в отличие от дождевой, собранной в колодезях и хранилищах. Но живою называлась и колодезная вода, если она ключевая, и при том только вода на самом дне колодезя, где и бьет ключ, его наполняющий. Сперва, таким образом, женщина думает о дне колодезя, где находится источник воды. Но тут же ей в голову приходит и другая мысль, заставляющая ее задать вопрос: Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его? То есть: неужели Ты можешь сотворить некий иной источник воды, кроме сего? Праотец Иаков не сотворил этого колодезя, но только обустроил и оградил его. Если бы Ты мог сотворить некую ключевую, проточную воду, которая вся была бы живой, тогда, значит, Ты был бы больше праотца Иакова. Неужели Ты больше его? Сей колодезь Иаковлев так обилен, что и сам он пил из него, и дети его, и скот его; и пьем все мы из этих окрестностей, и все путешественники и прохожие, и так – в течение многих столетий. И вода в колодезе никогда не иссякает. Неужели Ты можешь сотворить нечто большее?

В словах сих женщины самарянки выражается, с одной стороны, гордость праотцем Иаковом, а с другой, – более чем сомнение, почти насмешка над Господом Иисусом Христом. Не такая грубая и явная насмешка как при воскрешении дочери Иаира – «и смеялись над Ним» (Мф.9:24) – но все-таки косвенная и умело прикрытая насмешка. Но Господь, будучи полон решимости возводить людей от греховного брения тины, был полон и решимости стерпеть всякую насмешку – и от бесов, и от людей. Итак, Он не ругает женщину за это жало насмешки, но продолжает спасать ее душу.

Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. Господь не отвечает женщине на ее вопрос так, как она того ожидала. Он не хочет говорить ей о Своем превосходстве над Иаковом. В отличие от женщины, Он видит, откуда происходит непонимание между Ним и ею. А именно, оно происходит оттого, что Он

говорит о питии духовном и животворящем, в то время как женщина, наученная думать лишь чувственным земным разумом, имеет в виду воду видимую, назначенную Богом для минутного утоления телесной жажды. Живая вода, о коей глаголет Господь, есть животворящая Божественная благодать, питающая и поящая душу и таким образом вводящая ее в жизнь вечную уже здесь, на земле. Животворящая благодать сия, вселившись в достойного человека, делается в нем неиссякаемым источником жизни, радости и силы.

Женщина говорит ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать. Женщина все еще остается при своем понимании, все еще думает о воде родниковой, земной. Самое большее, что она могла подумать о Христе – будто Он какой-нибудь волхв, который при помощи некоторых чародейств может сотворить некое чудо. Чтобы избавить женщину от этих безумных мыслей, Господь неожиданно заговаривает на совершенно другую тему.

Иисус говорит ей: пойди, позови мужа твоего и приди сюда. Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала. Итак, дабы научить женщину мыслить духовно, а не плотски, Господь находит мудрым не творить пред нею чудес, но явить Себя как Тайновидец и Пророк, что производит столь же великое действие, как и чудотворение. Пойди, позови мужа твоего. Господь знает, что у нее нет мужа, но желает услышать ее ответ, Своим всеведением и провидением предуготовляя для нее удивительную неожиданность. У тебя было пять мужей – и сего было довольно, чтобы поразить женщину, но когда она еще услышала и о своей преступной тайне, которую хотела скрыть, а именно: тот, которого ныне имеешь, не муж тебе – это должно было подействовать на нее, как гром среди ясного неба.

Но не укоряй женщину самарянку, душа христианская, не укоряй, но спроси себя: кто твой муж? И не было ли и у тебя уже пяти мужей? И не является ли твой нынешний муж незаконным? Душа есть церковь, а Глава церкви – Господь наш Иисус Христос, иными словами: муж души христианской – Сам Господь. Если ты прилеплялась лишь к чувственному миру сему, венчаясь с ним и блудодействуя с ним чрез свои пять органов чувств, тогда ты, душа, истинно находишься в том же греховном и незавидном положении, в коем находилась женщина самарянка. Если ты разочаровалась в своих телесных чувствах, в чувственных наслаждениях, ты, действительно, презрела свои чувства и развелась с ними, так что они

стали подобны пяти умершим мужьям; и все-таки ты осталась в постыдном сожительстве с шестым незаконным мужем, наследником пяти предыдущих: сие есть твой чувственный разум; сие – вся та ложь и мерзость, которую в тебе, как в мусорной яме, в течение долгого времени нагромождали твои чувства. Ибо, взгляни, в тебе нет ничего, кроме представлений и воспоминаний, приобретенных опытом жизни с пятью мужьями – пятью чувствами. Разговор Господа и самарянки – это разговор Бога, Который пребывает верен, и души, которая не верна. Разговор сей касается и тебя. Это разговор Небесного Жениха со Своею невестой, душой человеческой. Разве ты не понимаешь, что именно потому Господь наш Иисус Христос и повел с самарянкою разговор о ее муже? Он мог повести с женщиною и другой разговор и иным образом явить Себя пред нею как Тайновидец и Пророк. Он мог открыть и другие ее тайны, или какие-нибудь тайны ее родителей, или какие-нибудь тайны ее соседей в Сихаре, знание которых точно так же изумило и ужаснуло бы женщину. Но Он намеренно заговорил о муже, ибо разговор сей относится и к тебе, душа христианская, к тебе и ко всем душам, которые Бог сотворил с начала времен и которые Он сотворит до конца времен. Вопрос о муже твоем, душа, – важнейший для тебя, важнейший и самый судьбоносный. С кем ты венчана, того ты и жена. Если ты венчана с миром, с миром ты и погибнешь. Если ты венчана со грехом, со грехом ты и умрешь. Если ты венчана с диаволом, с диаволом ты и будешь пребывать в вечности. В любом из этих случаев ты денноночно пьешь воду, которая лишь усиливает жажду. Только если ты признаешь Господа Иисуса Христа своим законным Женихом и верою и любовью обвенчаешься с Ним, то утолишь жажду водою живой, пьющий которую не будет жаждать вовек, водою, текущей в Царство Небесное и жизнь вечную.

Женщина говорит ему: Господи! вижу, что Ты пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. Господь намеренно ставил пред Собою цель затронуть духовные струны в душе самарянки. Он смог сделать это, указав на ее прошлое. В женщине, в коей до сего действовал исключительно чувственный, земной разум, вдруг начал пробуждаться ее разум духовный, дотоле усыпленный наркозом разума чувственного. Во-первых, она признает Христа пророком. Для начала довольно и этого. И сразу же вслед за тем ее интерес к предметам духовным начинает быстро

расти. Она задает Господу вопрос, весьма актуальный в ее дни. Споры о месте поклонения Богу велись между самарянами и иудеями постоянно. Что Богу угоднее: чтобы люди поклонялись Ему на горе Самарянской или в Иерусалиме? Кто является истинным поклонником и истинным богомольцем: тот, кто поклоняется и молится Ему здесь, или тот, кто поклоняется и молится там? Отцы наши поклонялись на этой горе. Женщина не говорит: «мы», но отцы наши, чтобы этим как бы придать большую важность горе сей и более убедительно оправдать современных ей самарян. Она словно хочет сказать: не мы избрали эту гору для поклонения Богу, но отцы наши, которые были больше нас и ближе к Богу, чем мы. И теперь, как и ранее, Господь не отвечает женщине на ее вопрос ни да, ни нет. Он продолжает будить ее душу и возносить ее все выше и выше. Поверь Мне. Поверь Мне, а не тем, которые говорят тебе о поклонении на горе сей, и не тем, которые говорят тебе о поклонении в Иерусалиме. Наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме вы будете поклоняться Отцу. Господь намеренно употребляет слово Отец вместо «Бог» или «боги» (самаряне поклонялись и Богу, и богам), дабы тем дать женщине понять, что с новым пониманием Бога как Отца придет и новое поклонение. Поклонение Отцу не будет зависеть от места, почему и совершенно упразднятся обе исключительности, и самарянская, и иудейская. Господь сим предрекает то, что вследствие Его пришествия в мир вскоре и сбылось. Но хотя Он и уравнивает ценность и одной, и другой исключительности и предрекает уничтожение обеих, тем не менее, Он признает за иудеями известное превосходство над самарянами в богопознании. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся. Господь видит, что женщина считает Его иудеем, и Он говорит в соответствии с ее убеждением, причисляя и Себя к иудеям и не желая вести с нею разговор о сей вещи, не имеющей для Него значения. Вы, самаряне, не знаете, чему кланяетесь, ибо вы кланяетесь многим богам, многим идолам; вы якобы чтите Бога Авраамова и Иаковлева, но наряду с тем приносите жертвы и бесчисленным идолам ассирийским и вавилонским. Иудеи, по крайней мере, знают о Едином Боге, хотя и они, подобно вам, служат Ему окамененным сердцем, помраченным умом и мертвыми обычаями. И все же спасение от Иудеев; то есть: Мессия родится среди иудеев и чрез Него придет спасение всему миру. Так обетовано праотцам, так проречено пророками, так предуготовано Промыслом Божиим, и – так и исполняется.

Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет

Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. Поклонение Богу в Самарии ложное, ибо самаряне не знают, чему кланяются. Поклонение же в Иерусалиме есть всего лишь образ и тень истинного поклонения Богу, «тень будущих благ» (Евр.10:1). И ложь, и тень скоро исчезнут, и воцарится истинное поклонение Богу. Родилось Солнце нового дня, и новый день все возрастает, разгоняя тьму и тени. Настанет полнота времен, а теперь лишь ее утро. Когда свет нового дня полностью обретет власть, люди познают Бога как Отца, и тогда они будут поклоняться Ему как сыны, а не как рабы, то есть не мертвыми словами и мертвыми жертвами, но в духе и истине, душою и телом, верою и делами, мудростью и любовью. Весь человек будет поклоняться всему Богу. Состоя из души и тела, человек и то, и другое посвятит Богу, и тем, и другим будет служить Богу. Истинные поклонники будут поклоняться не твари, но Творцу, не злым духам под именем богов, но единому Всемилостивому Отцу светов и истины. Таких поклонников Отец Небесный ищет Себе. Бог есть дух, а не плоть, не идол, не мертвая буква, не то или иное место. Посему поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. Общаясь со смертным миром вокруг себя, человек представляет себя ему своею смертностью; но, общаясь с Богом Бессмертным, человек обязан предстать пред Бессмертным с тем, что в нем бессмертно. Как говорит апостол: «я ищу не вашего, а вас» (2Кор.12:14). Ветхий мир служил Богу законными формальностями, и приносил Богу в жертву козлов и овнов, и хранил субботу, и в точности исполнял предписанные омовения и очищения, но оставил милость и любовь. Читал он слова: «Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс.50:19), читал слова сии, но не разумел их и не исполнял. Отныне Богу будут служить в духе и истине, ибо Сам Господь сошел к людям, дабы показать пример такого служения и такого поклонения. Богу стал отвратителен смрад козлов и овнов, принесенных Ему в жертву людьми с помраченным духом и окамененным сердцем. Некогда сие было не смрадом, но благоуханием – тогда, когда подобные жертвы приносили Ему Ной, Авраам, Исаак, Иаков и Моисей. Но благоухание это исходило не от крови и мяса животных, а от богобоязненного духа и боголюбивого сердца верных рабов Божиих. Позднее, когда дух приносящих жертвы омертвел, а сердце окаменело, нечему стало благоухать пред Богом, ибо Бог ищет не запаха крови и мяса, а благоухания духа и сердца человеческого. И возносившееся когда-то с жертвенников благоухание превратилось в смрад пред Господом; со всех жертвенников, как в Самарии, так и в Иерусалиме. На гноище мира сего, где царили смерть и смрад, пришел Господь живый,

чтобы посеять цветы духа и истины, кои уничтожат смерть и разгонят смрад, так что новый мир будет пред Богом как чистая и украшенная невеста.

Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою. В это время пришли ученики Его и удивились, что Он разговаривал с женщиною; однакож ни один не сказал: чего Ты требуешь? или: о чем говоришь с нею? Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город. Сколь удивительная драма! Сколь быстрая смена сцен и событий! Лишь Господь стоит в центре всего неподвижный, как вечность. Под влиянием духовных глаголов Господа нашего Иисуса Христа женщина внезапно думает об Обетованном Мессии, Коего самаряне ожидали точно так же, как и иудеи. Для нее, как и для всех остальных, Мессия представляется чем-то далеким, более далеким, чем клочок тумана на далеком горизонте. К ее величайшему изумлению, Господь объявляет ей, что Он – Обетованный Мессия: это Я, Который говорю с тобою. Онемев от удивления, женщина ничего Ему не отвечает. В то время из города возвращаются апостолы и изумляются: о чем их Учитель может разговаривать с женщиною язычницей, самарянкой? Они тоже останавливаются, онемев от удивления. Женщина же, не зная, о чем еще спрашивать или говорить, оставляет водонос свой и бежит обратно в свой город, дабы поведать о том, что она узнала. Немая сцена, более красноречивая, чем все речи человеческие! Между тем женщина поспешно достигает своего города и всему городу рассказывает об удивительном Человеке у колодезя Иаковлева. Не Он ли Христос? Она не дерзает произнести: «Се, Христос», – хотя и познала Его необыкновенную духовную премудрость; но как бы в нерешительности она спрашивает: не Он ли Христос? – словно хочет сказать: «Я женщина и не могу судить, но вы, мужчины, более рассудительны и осмотрительны, чем я, и потому пойдите, посмотрите». Женщина сим проявляет естественную женскую скромность, добродетель, коя в женщинах выше всех похвал. Как удивительною вестью, так и своею скромностью женщина взволновала всех жителей Сихаря, которые вышли из города и пошли к Нему.

Между тем начинается разговор между Учителем и Его учениками, которые просили Его, говоря: Равви! ешь. Ибо они купили пищи в городе и принесли Ему, да насытится. Несомненно, Он был голоден; но вместо того чтобы взять пищи и есть, Он, не считаясь с физическим голодом, продолжает Свою Божественную миссию, ради которой и пришел в мир. Минута была весьма важная, и Он не хотел ее упустить. Он не хотел

продать духовной пользы за кушанье из чечевицы. Потому Он и отвечает ученикам:

У Меня есть пища, которой вы не знаете. Посему ученики говорили между собою: разве кто принес Ему есть? Он говорит о пище духовной, а ученики – о телесной. Повторяется почти та же самая сцена, что была незадолго до этого с женщиною, когда Он говорил о воде духовной, а она – о воде колодезной. Так и теперь: Он говорит о духовной пище, вкушающий которую не будет алкать вовек, а ученики думают о пище телесной.

Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его. Воля Отца есть и воля Сына, так же как и сущность Отца есть и сущность Сына. Почему тогда Господь наш Иисус Христос говорит о воле Отчей, а не о Своей и о деле Отчем, а не о Своем? Но не все ли равно: говорил ли Он о воле Отчей или о Своей и о деле Отчем или о Своем? Не одна ли и та же это воля? И не одно ли и то же это дело? Истинно, истинно так; но Он именует волю, коей руководствуется, волею Отчей и дело, кое совершает, делом Отчим ради нас самих – дабы нас, непослушных и возгордившихся, научить послушанию и смирению. Но взгляните, сколь возлюблена и драгоценна для Него воля Отчая – так, что Он называет творение ее не обязанностью Своею, но пищею! Моя пища есть творить волю Пославшего Меня. О, какой Божественный пример и какая незлобивая укоризна всем нам, всякий день говорящим о своих обязанностях как о некоем бремени! Воистину, взирая на Господа и на благодушное осуществление Им Своего тягчайшего служения среди людей, можно с основанием сказать: никто в мире не может выполнить своего долга пред Богом, если долг сей не стал для него приятен, как ежедневная пища. То, что Господь наш Иисус Христос говорит: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня (а не Свою), как и в ином месте Он глаголет: «ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» (Ин.6:38), – не показывает, будто Сын меньше Отца, но показывает величайшую любовь Сына к Отцу. Ибо у того же Евангелиста говорится, что Отец всегда слушает Сына: «Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня» (Ин.11:42). Таким образом, совершенному послушанию Сына отвечает совершенное послушание Отца, так же как, в свою очередь, совершенному послушанию Отца и Сына отвечает совершенное послушание Духа Святаго. А совершенное послушание царит только там, где царит совершенная любовь. Потому творить волю Отчую есть истинная пища для Сына; творить волю Сыновнюю есть истинная пища для Отца; а творить волю Отца или Сына есть истинная пища для

Духа Святаго.

Не говорите ли вы, – продолжает Господь, – что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве. Только что Он говорил им о пище духовной, а теперь говорит им о жатве духовной. Близость жатвы духовной обнаруживается так же, как и близость жатвы земной. Если колосья побелели, или поспели, всякий знает, что жатва близ есть. Если люди сами толпами приходят ко Христу, не ясно ли, что поспела жатва духовная? Самаряне, услышав свидетельство женщины о Христе, не сказали ей, что она сошла с ума, но тут же оставили все свои дела и толпою пошли к Нему. Возведите очи ваши и посмотрите на толпу людей, что спешат к нам! Сие есть нива Божия. Сие есть созревший урожай, ожидающий только жнецов. «Воистину, жатвы много, а делателей мало» (Лк.10:2). Вы – эти делатели, вы – жнецы на ниве Божией. К чему, видя столь дивную и столь обильную жатву, вы предлагаете Мне телесную, тленную пищу? Не забывает ли добрый домовладыка и об обеде, и об ужине, когда насытится радостию, видя пред собою такую жатву, и, волнуясь и благодаря Бога, не спешит ли он как можно скорее ее пожать и собрать в житницы, пока непогода не погубила урожая? Так и вы не заботьтесь излишне о телесной пище ни для себя, ни для Меня, но спешите на жатву, да не лишитесь награды вашей, ибо жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут, ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет. Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их. На пространной ниве Божией одни и те же делатели, по причине краткости века человеческого, не успевают и посеять, и пожать. Одни сеют и умирают, не дождавшись плодов своего труда. Другие рождаются тогда, когда посаженное семя взросло и побелело и поспело к жатве; и так они становятся жнецами и собирателями плодов, семени коих не сеяли. На ниве Божией сеют с самого начала жизни на земле, и сеятелями были праотцы, праведники и угодники Божии, наипаче же пророки. Они сеяли, но не видели посеянного взросшим и принесшим плод. Все они верою жили и умерли в вере, не увидев обетованных плодов во время земной жизни своей, а только издали видели оные (Евр.11:13) духовными очами своими. И сам Господь наш Иисус Христос сказал однажды Своим ученикам: «многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели» (Мф.13:17). Сеятели не видели того, что видят жнецы, а именно: плодов и жатвы. Но и те, и другие получат награду за труды свои, ибо и те, и другие

суть делатели Божии на ниве Божией, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут. Этим Господь воздает хвалу пророкам и праведникам Ветхозаветным за их труды, этим и ободряет апостолов, подвигая их на труды жатвенные. Он словно хочет сказать: они понесли больший труд, нежели вы; ибо воистину тяжелее быть сеятелем и не видеть плодов на ниве, нежели быть жнецом созревших хлебов. Вы вошли в труд их. Они как наемники и рабы трудились и умерли, не узрев среди себя Домовладыки живаго; а среди вас находится Домовладыка, и вы работаете не как наемники и рабы, но как сыны – точнее, работает Сам Домовладыка, а вы лишь соработники Его. Радуйтесь же и с радостию поспешайте жать созревшие хлеба.

И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала. Видите, плоды созрели! Видите, как много жатвы! Жаждущая земля быстро впитала воду. Многие самаряне уверовали во Христа, прежде нежели увидели Его, лишь по слову женщины. Она не творила чудес, она не была апостолом; напротив, она была грешницею; и все-таки ее слово принесло среди язычников сих жатву обильную. Какой стыд и позор для богоизбранных иудеев, которые, несмотря на множество дивных чудес Христовых, совершенных среди них, несмотря на множество дивных слов, произнесенных Его устами и слышанных их ушами, остались глухими и слепыми, нераскаянными и окамененными! И всяческих похвал достойна сия женщина самарянка, не умолчавшая о Благой Вести, услышанной от Господа, но поспешившая передать ее и другим. Она схожа с тою женщиной, коя нашла потерянную драхму и, найдя, созвала подруг и соседок и сказала: «порадуйтесь со мною: я нашла потерянную драхму» (Лк.15:9).

И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и он пробыл там два дня. И еще большее число уверовали по Его слову. В то время как назаряне, услышав слово Господа, хотели свергнуть Его с вершины горы, в то время как гадаринцы просили Его, чтобы он отошел от пределов их, эти самаряне просили Его побыть у них. Господь внял мольбе их и пробыл у них два дня. И жатва была изобильна, ибо кроме тех, кто уверовал в Него по слову женщины, еще большее число уверовали по слову, услышанному из Его пречистых уст.

А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос. Что Господь говорил в течение двух дней духовно жаждущим и алчущим людям, мы не знаем, ибо это осталось не записанным. Но нет никакого сомнения в том,

что глаголы Его были водою живой, пьющие которую не будут жаждать вовек, и хлебом жизни, ядущие который вовек не будут алкать. Сие видно, во-первых, из великого числа уверовавших в Господа, а во-вторых, из их правильного исповедания веры в Него. Он истинно Спаситель мира, Христос. Наряду со многими богами, в которых верили самаряне, они до некоторой степени веровали и в Бога Израилева. А в Бога Израилева веровали они не потому, что познали Его, но из почтения к Израилю, то есть Иакову, который некогда жил среди них. Вот, и женщина самарянка говорит об отце нашем Иакове. Несомненно, самаряне слышали и о пророчестве, связанном с именем Иакова, а именно, о звезде, коя восходит от Иакова. Когда однажды Валак, царь Моавитский, вел войну с народом Израилевым, позвал он волхва Валаама, дабы тот прорек ему победу над Израилем и таким образом ободрил его войско. Валак обещал Валааму великие дары за его услугу, и Валаам действительно пришел в лагерь Валака. Но когда он собирался волхвовать и прорицать Валаку по желанию сердца его, внезапно был на нем Дух Божий, и он начал прорицать не то, чего он сам хотел, но то, чего хотел Бог, говоря: как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль! Услышав слова сии, Валак принялся укорять Валаама, однако тот не убоялся, но продолжил: «говорит Валаам, сын Веоров, говорит муж с открытым оком, говорит слышащий слова Божии, имеющий ведение от Всевышнего, который видит видения Всемогущего, падает, но открыты очи его. Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля» (Чис.24). И вот появился Тот, Кого Валаам зрел издалека. Взошла Звезда от Иакова, ярчайшая солнца и прекраснейшая самого прекрасного сна. И увидели самаряне и возрадовались. Напились они пития бессмертного и оживотворились жизнью вечною.

Но Христос Спаситель подавал воду живую не только самарянам и иудеям. Он давал ее – и ныне дает – всем и каждому, кто в пустыне мира сего ощущает жажду духовную. Однажды стоял Господь наш Иисус Христос в Иерусалиме и возгласил, говоря: «кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин.7:37). Слышите ли, как сказано: возгласил (зваше)? Пастырь Добрый не шепчет, но возглашает, зовя Свое стадо на водопой. Человеколюбивый Путеводитель стоит в раскаленной пустыне мира сего и возглашает, зовя всех путников, истомленных жаждою. Блажен тот, кто услышит глас Его и приступит к Нему с верою! Не будет Он его расспрашивать ни о языке его, ни о национальности, ни о возрасте, ни о достатке, но даст ему воды живой, что укрепляет и омолаживает, обновляет и возрождает, животворит и усыновляет, изводит из пещи

огненной мира сего и вводит в Вертоград Райский. О питие Божественное, сколь ты чудотворно! О Сладчайший Спаситель, Колодезь прохладный, сколь Ты прозрачен, обилен и животворящ! О Дух Святый Утешитель, привлеки ко Господу Иисусу всех тех, души коих жаждут бессмертной жизни, всех тех, кои в жажде своей вопиют: Возжажда душа моя к Богу Крепкому, Живому! Господу нашему Иисусу Христу да будет честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя шестая по Пасхе. Евангелие о чудесном исцелении слепорожденного

Ин. 9:1–38 (34 зач.)

Велик Бог наш, и творит Он чудеса; и нет конца рассказу о чудесах Его. Нет очей, что увидели бы все чудеса Его; нет языка, который перечислил бы их; нет ума, который уразумел бы их.

Смотрели очи, смотрели – и уснули сном смертным. Перечислял язык, перечислял – и онемел. Углублялся ум, углублялся – и поблек. Кто может познать чудеса, не познав сперва Чудотворца? А кто, увидев Чудотворца, останется жив?

Весь огонь на земле произошел и происходит от солнца, как говорят те, кто занимается исследованием подобных вещей. Почему солнце само не сошло на землю, но своеобразно воплотилось: частично в земле, частично в воде, частично в животных? Почему в каждом таком своем частичном воплощении солнце прикрылось толстою и холодною завесой? Почему все оно не спустилось на землю, чтобы сделать то же самое, что делают его огонь и его свет, облеченные в тела, в телах уравновешенные? Потому что если бы оно подошло к земле совсем близко, вся земля бы расплавилась, обратилась в пар и исчезла.

Кто из смертных мог бы оказаться вблизи солнца – и остаться жив? А солнце является всего-навсего одним из творений Божиих; оно есть мрак в сравнении со светом Божиим. Так кто мог бы узреть Бога Чудотворца и остаться жив?

Не ясно ли вам, почему Господь наш Иисус Христос должен был скрывать Свое Божественное сияние под толстым и темным чехлом человеческой плоти? Ибо иначе кто из людей остался бы жив в присутствии Его?

И более того. Если бы Он не ограничивал проявления Своего Божества, кто из людей был бы спасен по своей собственной воле, а не по могуществу Его Божества? Воистину, если Господу нашему Иисусу Христу что-то и было трудно, несомненно, Ему было труднее сдерживать и умерять проявление Своего Божества, чем проявлять Его.

Именно потому, что Он премудро ограничивал проявление Своей Божественной силы, Его жизнь на земле была полною гармонией Бога и Человека.

О братия! Христос как Человек есть не меньшее чудо, чем Христос как Бог. И одно – чудо, и другое – чудо, но оба вместе – чудо из чудес.

Однако чудо сие не есть чудо магии, или волхвования, или ярмарочной ловкости рук; сие есть чудо Божией премудрости, Божией силы и Божия человеколюбия.

Господь творил чудеса не для славы человеческой. Идет ли кто-нибудь из нас в больницу к безумным, глухонемым и прокаженным, чтобы стяжать от них славу? Лечит ли пастырь овец своих, чтобы овцы прославляли его своим блеянием? Господь творил чудеса лишь для того, чтобы милосердно помочь беспомощным страдальцам и в то же время чрез то показать людям, что к ним, из милосердия и любви, пришел Бог.

И сегодняшнее Евангельское чтение описывает одно из многочисленных чудес Божиих, чрез кои открывается любовь Христова к страждущим людям и еще раз проявляется Его Божество.

Во время оно Иисус, проходя, увидел человека, слепого от рождения. До этого рассказывается о том, как иудеи взяли каменья, чтобы бросить на Господа в самом храме за то, что Он говорил им истину. Но в то время как злобные иудеи думали только о том, как бы навредить Господу, Сам Он думал лишь о том, как сделать людям добро. У храма сидел человек, слепой от рождения, и просил милостыни. Никто из сих злобных гонителей Христа, жалких вождей и старейшин народных, не желал даже взглянуть на этого несчастного. И если кто-либо из них и бросал ему на колени какую-нибудь мелкую монету, то скорее напоказ людям, чем из человеколюбия и милосердия. Еще во времена Моисея изрек Бог о людях сих: «они род развращенный; дети, в которых нет верности» (Втор.32:20). Милосердный же Господь остановился рядом с этим человеком, дабы по-настоящему помочь ему.

Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? До того Господь исцелил близ купальни у Овечьих ворот расслабленного и сказал ему: «не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин.5:14), из чего ясно: человек сей, болевший долгие годы, навлек на себя страдания своим собственным грехом. Но случай со слепым от рождения был непонятен, почему ученики и просили объяснить: кто согрешил? То, что дети часто страдают из-за грехов своих родителей, было ясно всегда. И то, что Бог иногда попускает детям страдать за грехи их родителей, ясно из Священного Писания (3Цар.11:12, 21:29). Это может показаться несправедливым лишь тому, кто привык смотреть на людей как на осколки жизни, полностью отделенные друг от друга. Но тому, кто смотрит на род человеческий как на единый организм, это не покажется ни несправедливым, ни неестественным. Когда один член, будучи должным, болит, тогда и прочие, не должные, страдают.

Намного труднее объяснить, как и когда рожденный слепым мог согрешить и сам стать причиною собственной слепоты. Люди простые, ученики предположили такую возможность, не обдумав ее, как следует, и не зная о существовании какой-либо еще. В случае сем им казалось самым вероятным, что согрешили родители слепорожденного. Но помня о словах Христовых, сказанных расслабленному: не греши больше, – они словно связывают два этих случая и хотят сказать: «Там нам ясно было из Твоих слов, что сам страждущий явился причиною своих страданий; но можно ли сие применить и здесь? Сам ли этот слепой согрешил или, если не он, тогда, конечно, родители его?» Если бы Господь в ту минуту поставил ученикам вопрос: «Как, по-вашему, он мог согрешить, что родился слепым?» – ученики бы оказались в недоумении и могли бы, в крайнем случае, сослаться на всеобщую греховность рода человеческого по причине греха Адамова, как говорит псалмопевец: «Се бо в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя» (Пс. 50:7). Намного меньше вероятность того, что ученики сослались бы на мнение некоторых фарисеев и книжников – мнение не их собственное, но заимствованное с далекого Востока – будто душа человеческая жила до сего рождения в некоем другом теле и в той, прежней жизни заслужила награду или наказание, полученные в жизни теперешней. Ибо вряд ли подобное философское предположение было известно простодушным и правоверным рыбакам галилейским. – На вопрос учеников Премудрый Равви ответил так:

Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии. То есть «согрешил и он, и его родители, но не в том причина слепоты», – как говорит один из святых отцев (Златоуст). Се, ни об Иове, ни о его родителях не сказано, что они согрешили, и все же он претерпел болезнь столь страшную, что вынужден был воскликнуть: «Тело мое одето червями и пыльными струпами; кожа моя лопается и гноится» (Иов.7:5). Кроме грехов родителей и собственных грехов, должны существовать и иные причины некоторых человеческих страданий на земле. В случае со слепым от рождения причина состоит в необходимости того, чтобы на нем явились дела Божии. Блажен тот, на ком являются дела Божии, и он их осознает и использует для спасения своей души. Блажен бедняк, который, по милости Божией разбогатев и прославившись, почувствовал благодарность за сию милость Божию. Блажен безнадежный больной, который, получив от Господа исцеление, возносит сердце свое ко Господу как своему нечаянному и единственному Благодетелю. О, как на каждом из нас ежедневно являются дела Божии! О, как велика радость

всех тех, у коих чрез эти дела Божии отверзлись духовные очи для видения Бога! О, горе всем тем, кои с руками, переполненными Божиих даров, поворачиваются к Богу спиною и в слепоте продолжают идти своими темными и суетными путями! На всех нас ежедневно являются дела Божии, ибо Бог не оставляет нас до самой нашей смерти. Сии дела Божии, явленные на нас, помогают нашему личному спасению. Но дело Божие, явленное на этом слепорожденном, должно было послужить спасению многих и многих. Сие дело воистину открыло, что Бог действительно сошел к людям. Сие дело показало, что среди людей намного больше духовных слепцов, чем телесных. И, кроме того, оно явило то, как мудрый человек, которому Бог дарует телесный дар, использует его и для обогащения души своей истинною верой. Предвидя все эти плоды исцеления слепорожденного, Господь, почти в восхищении, говорит Своим ученикам: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии. Словно хочет сказать: оставьте теперь вопрос, кто согрешил – он ли или кто иной. Сейчас сие не важно. Если бы и согрешили и он, и родители его, Я мог бы в эту минуту в Себе простить их, взяв грех их на Себя, и провозгласить им прощение. Все сие ныне второстепенно рядом с тем, что должно явиться. А явиться на нем должны дела Божии – не одно, но несколько дел Божиих – кои будут вписаны в Евангелие во спасение многих. Воистину, стократно вознаграждено многолетнее страдание слепорожденного. Воистину, не лишаются награды своей те, кто за дело Божие страдает хотя бы один день. Один мудрый толкователь Евангелия говорит по поводу этого слепого: «Кто был слеп и никогда не знал пользы зрения, ощущает несравненно меньшую печаль, чем тот, кто сперва видел, а затем зрения лишился. Сей человек был слеп, но затем принял и награду за свою малую и почти неощутимую печаль. Ибо он получил две пары очей: телесные, коими видел мир вокруг себя, и духовные, коими познавал Создателя мира» (Никифор).

Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. Так глаголет Спаситель ученикам. Этими словами Он объясняет им мотивы дела, которому предстоит явиться на слепом. Сие есть дело Божие, а не человеческое, хочет сказать Он, а дела Божии суть творческие и чудесные. Пославший Меня – так Господь говорит из смирения и любви к Отцу – творит таковые дела, и Мне, Сыну Его Единородному, лишь таковые дела подобает творить. Насилие есть обычай человеческий, но не Мой. Людьми движут зависть и месть, Мною же – милость и истина. Пусть люди берут каменья, чтобы бросить в Меня, – Я продолжу наделять людей хлебом жизни. Но

доколе так будет? Доколе есть день, то есть пока продолжается время жизни. Приходит ночь, то есть смерть, когда никто не может делать. Это сказано безлично и не относится к Господу. Ибо Он и по смерти делал дела, сойдя во ад, разорив его и освободив из него праведных праотцев и угодников Божиих; а по Воскресении Он из невидимого мира и доныне продолжает творить дивные дела – и продолжит до скончания века. Для Него никогда не может прийти ночь, когда Он не мог бы делать. Его день охватывает все время и чрез оба берега времени переливается в вечность. Воистину, доколе Его день, дотоле и будет Он делать, не переставая. Так и люди должны, по Его примеру, делать, доколе продолжается их день, то есть от рождения до смерти. Ибо придет к людям ночь, то есть смерть, когда никто из людей больше не сможет делать по своей воле. Правда, святые делают и после смерти, разными способами принося пользу Церкви Божией на земле и помогая ей; но сие их делание происходит теперь не по их человеческой воле, но по воле Божией – это Бог делает Свои дела чрез них, из любви к ним, ибо они возлюбили Бога в жизни земной. Но никто после смерти не может совершить никакого дела, которое могло бы принести ему пользу в ином мире и хоть сколько-нибудь улучшить его положение там. После смерти никто и ничем не может стяжать заслуги пред Богом, даже святой не может приобрести заслуг более, чем у него имеется. Ибо заслугу можно стяжать только в этой жизни. Духовного капитала или духовного банкротства человек добивается на земле. Посему эти слова Спасителя: приходит ночь, когда никто не может делать, – нельзя использовать как объяснение Его состояния после смерти или после Воскресения, но должно усвоить как своевременное и серьезное предостережение людям.

Доколе Я в мире, Я свет миру, – говорит Господь о Себе. Чрез Него как чрез Превечное Слово Божие сотворено все, что сотворено. Чрез Него придан вид как херувимам, кои полны глаз, так и слепому и мертвому праху, их коего получили облик все земные творения. Он дал свет солнцу, Он дал зрение всему видящему. Но кроме зрения телесного, Он одарил человека и зрением духовным. Его светом светит солнце; Его зрением смотрят глаза; Его зрением видит и ум человеческий. Он воистину есть свет миру, с тех пор как существует мир и доколе он существует. И как Спаситель мира, как Бог в человеческой плоти, Он явился как новый свет миру, дабы разогнать сгустившуюся в мире тьму, осветить помраченный ум человеческий, возвратить зрение ослепленным грехом; одним словом, дабы быть для людей светом и в жизни и в смерти, и на земле и на небе, и телесно и духовно. Доколе Я в мире, – сие Он говорит Своим

современникам на земле, чтобы они познали Его как желанный свет и не остались во тьме. «Ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма» (Ин.12:35). Горе тем, которые видели Его глаза в глаза и не познали Его, и отвергли Его, и остались в могильной тьме своей! Но сие Он говорит и нам, потому что, вот, и мы являемся Его современниками, ибо Он жив во веки веков. И ныне на нас подтверждаются Его слова: Доколе Я в мире, Я свет миру. Доколе Он в душе человека, Он свет человеку. Доколе Он в народе, Он свет народу. Доколе Он в школе, Он свет школе. Доколе Он в мастерской, Он свет мастерской. А тем местом, откуда Он удалится, овладеет тьма кромешная: душа человеческая без Него превращается в ад; народ без Него превращается в стаю разъяренных и ненасытных зверей; школа без Него превращается в отравительницу глупостью; мастерская без Него превращается в дом ропота и ненависти. А какими же мрачными пещерами отчаяния становятся без Него больницы и тюрьмы! Воистину, тот, кто когда-нибудь думал о днях жизни своей, о днях без Христа и о днях со Христом, тот в себе самом находит свидетеля правдивости этих слов Господних: Доколе Я в мире, Я свет миру.

Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойди, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим. Все то, что Господь до сего времени говорил ученикам Своим, Он говорил в присутствии слепого, специально для того, чтобы и слепой слышал слова Его. Ибо главною заботой Господа было даровать слепому духовное зрение. Отверзть человеку очи духовные труднее, нежели телесные, труднее и важнее. Дабы показать, что телесное зрение даровать легче, а также то, что оно является менее важным, Господь плюет на землю, делает брение из плюновения и помазывает глаза слепому. Словно говорит: вот, от презренного плюновения и праха, от презренного брения обретет он телесные глаза и прозреет! Но как ему прозреть духовно? Думайте о духовном более, нежели о телесном, ибо тело есть одежда и орудие души. Еще Господь хочет сим напомнить ученикам о создании человека из праха земного. Что Он был Тем Творцом, Который из праха создал тело человеческое, Он теперь доказывает, создавая из брения глаза слепому. Еще Господь хочет открыть ученикам, что Его Божественная сила струится из духа Его не только чрез слова Его, коими Он мертвых воскрешал и многим слепым подавал зрение; и не только чрез руки Его, кои Он возлагал на больных и делал их здоровыми; и не только чрез край одежды Его, лишь прикоснувшись к коему, исцелилась кровоточивая женщина; – но даже чрез Его плюновение.

Но почему Господь посылает слепого на купальню Силоам? Почему не дает ему зрение сразу, но посылает его, с глазами, помазанными брением, к воде, умыться? Это единственный случай в Евангелии, когда Господь при чудотворении пользуется сотворенными вещами. Возможно, тем Господь хотел однажды оказать честь и сотворенной природе. Не лишнее, что люди, болея, ищут помощи в природных лекарствах и минеральных водах. Но все-таки люди должны знать, что все лекарства природные и все воды минеральные суть слуги силы Божией. Без этой силы Божией все лекарства – ничто, и все купальни – стоячая вода. Сколько слепых дотоле умывалось в купальне Силоам, но без желаемого результата. Сколько раз, безусловно, и сей слепорожденный умывался в ней, но без успеха! Сила Христова исцелила его, а не купальня Силоам; без силы той он мог бы каждый день умываться в этой купальне и все-таки возвращаться домой слепым. Силоам, что значит: посланный, – объясняет Евангелист. Не символизировало ли таинственное имя сей целебной воды Чудотворца, Посланника и Врача Небесного, Господа нашего Иисуса Христа? Если взять более широкий духовный смысл всего этого события, можно сказать, что слепорожденный представляет собою род человеческий, а купальня Силоам – Самого Господа, Который есть Посланный с неба, Посланный, дабы живою водой Духа Святаго чрез Таинство Крещения возвратить духовное зрение роду человеческому, ослепленному грехом.

И как же кроток и послушен этот слепорожденный человек! Он не только позволяет, чтобы Господь брением помазал ему глаза, но и так, с помазанными глазами, сразу исполняет повеление и идет на купальню Силоам умыться. Говоря в присутствии его: Я свет миру, – Господь будит и отверзает дух слепого, дабы в духе его родилась вера. Теперь же Он учит его послушанию, потому и посылает его на купальню Силоам. Ибо вера не отделима от послушания. Верующий в Бога быстро и добровольно повинуется воле Божией. О братия мои, и вера нам не слишком поможет, если мы исполняем волю Божию без послушания и с ропотом! Посмотрите на этого слепого человека: с верою и послушанием он тут же пошел на Силоам, и умылся, и пришел зрячим! «Если кто-нибудь спросит: как он прозрел, умывшись? – то не услышит от нас ничего иного, кроме того, что мы не знаем, как сие произошло. Да и какое бы это было чудо, если бы мы знали? Сего не знал ни Евангелист, ни сам исцеленный» (Златоуст). Впрочем, к чему спрашивать об этом только в сем случае? Если кому-то хочется задавать вопросы, пусть спрашивает и о других сотнях и тысячах случаев исцелений Христовых. Пусть спрашивает весь мир, пусть

спрашивают все века человеческой истории, как все это произошло, – они не получат никакого ответа. Сие есть тайна творческая. Даже сам апостол Павел, который был несомненно ученее и мудрее этого слепца, не смог бы объяснить, как им, Савлом, овладела слепота и как он прозрел, когда Анания во имя Христово возложил на него руки (Деян.9:9–12) и сделал его Павлом.

А что слепорожденный и сам не знал, каким именно образом он прозрел, видно из его собственных слов. Когда он возвратился с Силоама зрячим, многие вопрошали друг друга: он ли это или кто-то иной, кто похож на него? А когда он сказал: это я, – они спрашивали у него: как открылись у тебя глаза? В ответ он кратко описал все свершившееся, но не сумел сказать, как прозрел. Я пошел, умылся и прозрел. Когда его повели к фарисеям, и те его спросили, как он прозрел, он ответил им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу. Вот все, что он мог сказать, точно и бесстрашно описывая произошедшее событие.

Свет Христов, коим Он освещает мир и просвещает всякого человека, является пред нашими очами в истинном блеске своем только тогда, когда мы сравним его с тьмою человеческой. А то, что последовало за чудесным исцелением слепого, воистину представляет собою самую густую и ледяную тьму сердца и ума человеческого, тьму, которая в сегодняшнем Евангельском чтении лежит как мрачная тень под ярким светом Солнца – Христа. Сие есть страшная тьма слепого сердца и ума фарисейского. Фарисеи не только не обрадовались тому, что слепой нищий, сидевший у их храма, прозрел, но даже почувствовали себя оскорбленными и разгневались. Ведь их храм давно уже превратился в караульную будку Субботы, так же как и вся вера их превратилась в поклонение богине Субботе. Они не спрашивают исцеленного слепца с соучастием: «Как ты смог прожить столько лет слепым?» – они грубо набрасываются на него, вопрошая, словно стражники: «Как ты посмел прозреть в субботу? И как Тот, Кто тебя исцелил, посмел сделать сие в субботу?» Не от Бога Этот Человек, – говорят они, – потому что не хранит субботы. Для них, таким образом, от Бога тот человек, который всю субботу спит, никуда не выходя из своей комнаты, чтобы не осквернить каким-нибудь шагом, делом или прикосновением; а не Тот, Кто в субботу даровал зрение слепорожденному! И по их полуночной логике, первый святит день субботний, а Второй – нет!

Но поскольку была между ними распря о Христе, они спросили слепорожденного, что он думает. Он сказал: это пророк. Вероятно, они спрашивали его совсем не для того, чтобы узнать истину, но для того,

чтобы и от него добиться осуждения Христа как нарушителя субботы. Но слепорожденный отважно свидетельствовал о Христе, сказав о Нем то, что сам считал самым лучшим и самым сильным в мире. Наилучшими и наисильнейшими среди людей были пророки, о коих он не мог не слышать и не знать. Так он дотоле думал, потому и ответил: это пророк.

Когда иудеи получили от слепорожденного такой неожиданный и нежелательный ответ, им, в их сердитой немощи, не оставалось ничего иного, как только отрицать чудо и заявлять, будто они не верят, что этот человек вообще был слеп и прозрел. Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел. То есть они не могли не верить столь очевидной вещи, но притворились, что не верят, дабы не придать событию сему значения и дабы хоть сколько-нибудь умалить распространение славы Христа Чудотворца. А что они лишь лицемерно и расчетливо прикинулись, будто не верят, видно из того, что они призвали родителей прозревшего, чтобы спросить их. Однако и родителей его они позвали не с намерением разобраться в вопросе и докопаться до несомненной истины, а с надеждою, что те как-нибудь опровергнут чудо, или поставят его под сомнение, или умалят его значение. Но родители, хотя и весьма осторожно, потому что боялись старейшин иудейских, подтвердили, что это сын их и что он родился слепым. А как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет. Еще одно разочарование для иудейских старейшин-богоборцев! Что теперь делать? Что может сделать ходящий во тьме подземной и не желающий выйти на солнце, если не перебежать из одного темного коридора в другой?

Получив и от родителей такой неожиданный и нежелательный ответ, злобные фарисеи прибегают теперь к крайнему и самому низкому средству, разрушению совести человеческой. Итак, они вторично призвали человека, который был слеп, и сделали ему подлое и нечестное предложение. Воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник. То есть: мы, дескать, вопрос полностью изучили и выяснили, что все мы правы, и ты, и мы. А именно: ты сказал правду, что ты был слеп и прозрел. Но и мы были правы, усомнившись, что тот грешник отверз тебе очи. Мы знаем, что Он грешник и что Он не мог сего сделать. Но поскольку это уже совершено, то мы и пришли к выводу, что это мог совершить только Бог. И потому: воздай славу Богу, а от грешника сего отрекись и больше не имей с Ним дела.

Безумные иудеи! Они в ослеплении своем не смогли увидеть, что, не признавая Христа, они, по сути, исповедали Его Богом. Воздай славу Богу

– только Бог мог сотворить сие. Но Господь наш Иисус Христос сотворил сие. Значит, Господь наш Иисус Христос есть Бог!

Весьма мудро отвечает слепорожденный лицемерным фарисеям: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу. Он хочет сказать: я человек простой и неученый, а вы люди ученые и искусные в спорах о греховности и безгрешности. Вы моего Исцелителя мерите субботою, а я – чудом. Грешен ли Он и насколько, по вашему субботническому мерилу, я не знаю. Я знаю лишь о чуде, которое Он явил на мне и которое для меня значит столько же, сколько и сотворение мира. Ибо, пока Он не отверз мои очи, мир сей для меня как бы и не существовал.

После того как фарисеи пробежали по всем своим темным подземным коридорам, им некуда было больше повернуть; и они, встав на одном месте, спросили слепорожденного: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи? Но и эти вопросы они поставили с коварным лукавством, надеясь услышать от человека прозревшего что-нибудь новое, что-нибудь, что могло бы помочь им умалить чудо или обвинить Христа. Но человеку сему, простому и искреннему в своих суждениях, не могло наконец не опротиветь это низкое интриганство народных старейшин, к которым он ранее, близко с ними не сталкиваясь, должно быть, ощущал известное почтение. И потому он отвечает им с досадою: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? Или и вы хотите сделаться Его учениками? Более резкого и решительного ответа он действительно дать не мог. После такого ответа нападающие заняли оборонительную позицию:

Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он. Они оправдываются, ссылаясь на Моисея; они хвалятся Моисеем. Он якобы является их учителем, а они – его учениками. Но по вопросу сему Господь достаточно ясно высказался ранее. На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи, которые любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах, которые поедают домы вдов и лицемерно долго молятся (Мф.23; Лк.11:40–54). Вот какие они Моисеевы ученики! И еще сказал им Господь: «Не дал ли вам Моисей закона? и никто из вас не поступает по закону» (Ин.7:19). Не исполняя закона Моисеева и нарушая его своим лицемерием и грабежом, они не только престали быть Моисеевыми учениками, но и именно по отношению к самому Моисею стали изменниками и преступниками. Потому и Моисей перестал быть их учителем и сделался их обвинителем пред Богом. «Не думайте, что Я буду

обвинять вас пред Отцем: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете» (Ин.5:45). Тщетно вы уповаете на Моисея, в то же время разрушая самые основания его закона. Но и это ваше упование на Моисея фальшивое; на деле вы уповаете лишь на свою власть и богатство, и больше ни на что. «Ибо, если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне» (Ин.5:46; Втор.18:15–19). Но поскольку прилепившиеся к земле души фарисейские не могли более верить даже Моисею, тем паче они не могли поверить Господу нашему Иисусу Христу. Посмотрите же, как эти фарисеи, мнимые Моисеевы ученики, используют ложь. Простому и наивному нищему они говорят о Господе: Сего же не знаем, откуда Он. Весьма хорошо они знали, откуда Господь. Если все прочие жители Иерусалима знали, откуда Господь, то тем более сии гонители Его, начальники и вожди народные, не могли не знать этого. Се, жители Иерусалима говорили: Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он (Ин.7:27). Итак, фарисеи или знали, откуда Господь, или не знали. Если они знали – как знали и прочие в Иерусалиме – значит, они обманули слепорожденного, сказав ему: Сего же не знаем, откуда Он. Если же они не знали, если после такого шпионства, таких споров, таких гонений, такого шума вокруг Него, Его происхождения, Его речей и Его дел они все-таки никак не могли узнать, откуда Он, тогда, следовательно, Он есть Христос. Ибо существовало откуда-то взявшееся верование: Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он. Видите, как вновь подтверждается слово пророческое: «Падут во мрежу свою грешницы» (Пс.140:10).

Между тем, нищему при виде всего этого не могла не открыться отчаянная моральная слабость и ничтожество сих жалких народных старейшин. Потому он становится все решительнее в разговоре с ними и все свободнее в исповедании Господа. На последние их слова он отвечает им так: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. То есть: какие же вы вожди и старейшины народные, если все обрядные мелочи вы знаете, но не знаете о Человеке, Который сотворил со мною такое великое чудо? Кто и должен знать, если не вы, сидящие на Моисеевом седалище? Кто может объяснить людям явление Человека Сего, если не вы, каждую субботу толкующие народу Моисея и пророков? – И затем продолжает этот некнижный человек учить мнимых учителей народных, говоря:

Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. Словами сими отвечает простой человек на слова фарисеев: мы знаем, что Человек Тот грешник. Теперь прозревший

человек говорит им на это: Но мы знаем, что грешников Бог не слушает. В Священном Писании нет примеров того, чтобы Бог послушал какого-либо грешника и по его молитве сотворил хотя бы самое маленькое чудо. «И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови» (Ис.1:15). И Саул во грехах своих тщетно молился Богу: Бог не хотел его услышать. Грешников Бог не слушает, тем паче не совершает чрез них чудес, за исключением тех случаев, когда грешники истинно покаются, и слезами омоют грех свой, и возненавидят беззакония свои, и решатся творить волю Божию – и так, в покаянии и с решимостью, припадут к Богу в сердечной молитве. Тогда Бог прощает их – как простил Он женщину грешницу, и мытаря Закхея, и разбойника на кресте – и тогда они перестают быть грешниками. Но и тогда Господь слушает их не как грешников, а как кающихся. Грешников же, кои молятся Богу, оставаясь во грехах своих, Бог не слушает. «Далек Господь от нечестивых, а молитву праведников слышит» (Притч.15:29).

И затем, после того как этот некнижный человек научил мнимых учителей: кого Бог слушает, а кого нет, – он именует Христа Величайшим Чудотворцем в истории мира: От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего. Так превозносит исцеленный человек своего Исцелителя. Тем он решительно являет себя Его последователем. И тем дает фарисеям понять, что напрасны все их интриганские попытки не признать или умалить чудо и убедить его в своем мнении, будто Господь – грешник.

В ответ на последние слова исцеленного нищего фарисеи сказали ему:

Во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон. В своей злобной немощи лицемерие и ложь всегда в конце концов прибегают к насилию. Фарисеи, увидев, что они во всех отношениях побеждены и что все их попытки не имели успеха, теперь, разъяренные и посрамленные, бранят этого простодушного и правдивого человека, называют его страшным грешником и выгоняют вон.

До сих пор Евангелист описывает ту густую и мрачную тень, которая в лице фарисеев показалась сразу же после явления дивного света Христа Спасителя и Его Божественного дела. Свет есть истина, тень есть тьма; свет есть человеколюбие, тень есть ненависть; свет есть сила, тень есть бессилие.

Но, начав сегодняшнее Евангельское чтение светом, Евангелист и завершает его светом, светом, а не тенью. Господь наш Иисус Христос, Который после совершенного чуда удалился, оставляя исцеленного на

некоторое время одного, дабы тот преодолевал искушения от фарисеев и стоял за истину против лжи, ныне снова появляется и идет в сретение тому, кого Он желает спасти до конца.

Иисус, услышав, что выгнали его вон, и нашед его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия? Исцеленный слепец хорошо выдержал первое испытание, то есть показал свою кротость и послушание, когда Господь послал его с помазанными очами умыться в купальне Силоам. Это было испытание на послушание. Затем он хорошо прошел и второе испытание, показав свою стойкость в искушениях и не пожелав предать Господа из-за лжи фарисейской. Это испытание искушениями. Теперь же Господь подвергает его третьему и последнему испытанию, главнейшему испытанию правой веры. Ты веруешь ли в Сына Божия?

Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? Он познал Христа как Чудотворца. Он пред фарисеями назвал Его пророком, ибо не знал большего имени, коим мог бы Его назвать. Он еще не умеет назвать Его Сыном Божиим. Во всем послушный Господу, как своему Величайшему Благодетелю под солнцем, он желает услышать от Него, кто есть Сын Божий, чтобы веровать в Него.

Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою. Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему. Кротко и нежно разговаривает Господь со спасаемым Им, словно добрый врач с выздоравливающим больным. Потому и не повелевает ему: «Веруй в Меня!» – и не навязывается ему со словами: «Я – Сын Божий!»; но глаголет ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою. Человеку, существу свободному и разумному, Господь дает время, чтобы тот сам подумал и сам определился. И как только исцеленный человек услышал о сем достоинстве своего Исцелителя, достоинстве высшем, нежели пророческое, он тут же радостно воскликнул: верую, Господи! И не языком лишь воскликнул, но и поклонился Ему, как бы для того, чтобы этим еще более засвидетельствовать свою веру. («Тем он исповедал Его Божественное могущество: дабы не подумали, будто он только на словах изрек сие, он добавляет и дело» (то есть кланяется Господу). Златоуст.) И как до того отверзлись его телесные очи, так и ныне отверзлись его очи духовные. И теперь он взирал и духовными, и телесными очами и видел пред собою Богочеловека, Бога в человеческой плоти.

Воистину, велик Бог наш, и творит Он чудеса; и нет конца рассказу о чудесах Его. Веруем и мы, Господи Иисусе Христе, Спаситель наш; веруем, что Ты – Сын Бога живаго и свет миру. И поклоняемся Тебе, Сладчайший Иисусе, вместе с соборами ангелов и святых на небесах и со

всею Церковью Твоею на земле, Тебе и Отцу Твоему и Святому Духу – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Вознесение Господне. Евангелие о Вознесении Господа

Деян. 1:1–12 (1 зач.). Лк. 24:36–53 (114 зач.)

Когда ласточкам начинает не хватать пищи и когда приближаются холода, тогда они отправляются в теплые края, в края, обильные солнечным светом и пищею. Впереди летит одна из ласточек, рассекая воздух и прокладывая путь, а за нею следует остальная стая.

Когда закончится пища для души нашей в этом материальном мире и когда приблизится холод смертный – о, есть ли такая ласточка, которая поведет нас в теплые края, изобилующие теплом и пищею духовной? Есть ли такой край? Есть ли, есть ли такая ласточка?

Вне ограды Церкви Христовой никто не сможет дать вам на вопрос сей достоверного ответа. Только Церковь знает это, и знает достоверно. Она видела Райский край сей, по коему душа наша томится в ледяном сумраке этого бытия на земле. Она видела и Сию благословенную Ласточку, Которая первой вознеслась в этот желанный край, рассекая Своими сильными крылами темную и тяжкую атмосферу между небом и землею и прокладывая за Собою путь стае. Кроме того, Церковь на земле может рассказать вам и о бесчисленной стае ласточек, кои последовали за Той, Первою Ласточкой и улетели за Нею в землю благую, обильную всяким добром, в землю вечной весны.

Вы догадываетесь, что под Этою Спасительною Ласточкой мы подразумеваем Вознесшегося Господа нашего Иисуса Христа. Разве Он не сказал Сам о Себе, что Он есть начаток (начало), начаток и путь? И разве Сам Он не рек Своим апостолам: «И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе» (Ин.14:2–3)? И еще до того не говорил ли Он им: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин.12:32)? Сказанное Им сразу же, спустя несколько недель, начало исполняться, продолжает исполняться доныне и будет исполняться до скончания века. То есть, являясь началом первого сотворения мира, Он стал началом и второму сотворению, или благодатному обновлению старого творения. Грех сломал крылья Адаму и всему потомству Адамову, и все они отпали от Бога, удалились от Него и прилепились к праху, из которого было сотворено их тело. Христос есть Новый Адам, Первый Человек, Первенец среди людей, Который на крылах духовных вознесся на небо, к престолу вечной славы и силы, проложив таким образом путь на небо и распахнув все врата небесные Своим духовно окрыленным последователям. Как орел, что прокладывает путь своим орлятам. Как

ласточка, что летит впереди, указывая путь стае и побеждая сильное сопротивление воздуха. «И рех: кто даст ми криле, яко голубине? И полещу, и почию? – умилительно восклицал пророк до пришествия Христова» (Пс.54:7). Почему? Он сам объясняет: «Сердце мое смятеся во мне, и боязнь смерти нападе на мя. Страх и трепет прииде на мя, и покры мя тма». Подобное страшное чувство, боязнь смерти и ужас существования в пределах этой жизни, не могли не угнетать, словно тяжкий ночной кошмар, всех разумных и честных людей до пришествия Христова. «Кто даст мне крылья, да полечу из этой жизни?» – должно быть, спрашивало множество благородных и чутких душ. Но куда тебе лететь, грешная душа человеческая? Помнишь ли ты еще, как сквозь сон, тот теплый и светлый край, из коего ты изгнана? Се, врата за тобою затворены, и поставлен херувим с пламенным мечем, дабы преградить тебе вход. Се, грех сломал твои крылья, не птичьи, но Божественные, и крепко придавил тебя к земле! Нужен кто-то, кто сперва освободит тебя от бремени греховного, кто омоет тебя и восставит. И тогда тебе понадобится тот, кто посадит и возрастит тебе новые крылья, чтобы ты смогла полететь. И нужен тебе тот, кто проводит тебя в твою светлую отчизну, кто-то очень сильный, при виде коего и херувим с пламенным мечем уклонится с пути. И, наконец, нужен кто-то, кто умилостивит оскорбленного Творца, дабы Он снова принял тебя в пределы бессмертной державы Своей. Дохристианский мир не ведал, кто это может быть. Он явился как Господь и Спаситель твой, Иисус Христос, Сын Бога живаго. Из любви к тебе Он приклонил небеса к земле и сошел на землю, облекся во плоть, стал рабом ради тебя, рабы; претерпел зной и холод, перенес голод и жажду, предал лице Свое на заплевание и дал приковать Свое тело гвоздями ко Кресту; лег во гроб как мертвый, спустился во ад, чтобы разорить темницу, худшую, чем сия жизнь, темницу, ожидавшую тебя по исходе от тела; – и все это, дабы омыть тебя от нечистоты греховной и восставить тебя. Потом Он воскрес из гроба, дабы тем посадить тебе крылья для полета в небо; и наконец вознесся на небеса, дабы проложить тебе путь и привлечь тебя в обитель ангельскую. Итак, теперь ты можешь не воздыхать в страхе, трепете и боязни, как царь Давид, можешь не мечтать о крыльях голубиных, ибо явился Орел, показавший и проложивший тебе путь. От тебя требуется лишь взращивать духовные крылья, кои даны тебе Крещением во имя Его, и своею волею желать подняться туда, куда поднялся Он. Он сделал для твоего спасения девяносто девять процентов того, что надо было сделать; неужели ты не постараешься сделать этот один оставшийся процент для твоего собственного спасения, и это после того, как открылся тебе

«свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2Пет.1:11)?

Вознесение Господа от земли на небеса было для людей столь же великою неожиданностью, сколь великою неожиданностью для ангелов было Его Сошествие с небес на землю и Рождество во плоти. Впрочем, какое из событий Его жизни не представляет собою единственной в своем роде новости и неожиданности для людей? Как, должно быть, ангелы при первом творении с удивлением взирали на то, как Бог отделяет свет от тьмы и воду от суши, как Он создает звезды на тверди небесной, как воздвигает от земли зелень травную и зверей и как, наконец, создает человека и вдувает в лице его дыхание жизни; точно так же всякий из нас вынужден волей-неволею удивляться, рассматривая события жизни Спасителя, начиная с чудного Благовещения архангела Гавриила Пресвятой Деве в Назарете и заканчивая славным Вознесением Господним на Горе Елеонской. Все это в первый момент поражает, но, когда человек разумный осознает план Домостроительства нашего спасения, все заставляет его радостными воскликновениями прославлять силу, премудрость и человеколюбие Божие. Нельзя изгладить из жизни Христовой ни одного великого события, не изуродовав при этом всего, как нельзя, отрезав живому человеку руку или ногу, при этом его не искалечить; или как нельзя убрать луну с тверди небесной или погасить какую-нибудь часть роя звездного, не испортив стройной красоты неба. Потому не вздумай сказать: «Вознесение Господне было не нужно!» Если даже некоторые иудеи, несмотря на всю свою злобу, не могли не воскликнуть и не признать, что Господь «все хорошо делает» (Мк.7:37); ты ли, крещенный во имя Его, не будешь веровать, что все, Им сделанное, Он сделал хорошо, целесообразно, стройно, премудро? И Вознесение Его, таким образом, также хорошо, целесообразно, стройно, премудро, как и Его Воплощение, как и Крещение, как и Преображение или Воскресение. «Лучше для вас, чтобы Я пошел», – сказал Господь Своим ученикам (Ин.16:7). Видишь, как Он все устрояет и делает так, чтобы было лучше для людей? Цель всякого Его слова и всякого поступка – наше благо. Его Вознесение является бесконечным благом для всех нас. Если бы сие было не так, Он не вознесся бы. Но остановимся прежде всего на самом событии Вознесения, как Его описывает Евангелист Лука в двух своих трудах, в Евангелии и в Деяниях святых апостолов.

Сказал Господь Своим ученикам: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день. Кем написано? Написано Духом Святым, по Совету Святой Троицы, чрез

пророков и тайновидцев, в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Книгам сим Господь придает такое важное значение, поскольку они предсказывают произошедшее с Ним. Там – предсказание, здесь – исполнение. Там – тень и образ, здесь – жизнь и действительность. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. Отверзть ум есть чудо, равное чуду воскрешения из гроба. Ибо ум человеческий находится под тяжелым покрывалом грехов, словно в могильной тьме: читает и не разумеет, смотрит и не видит, слушает и не постигает. Кто более смотрел на буквы Писаний и читал их, чем иерусалимские книжники, и все-таки – кто видел в прочитанных буквах менее, чем они? Почему и им Господь не снял мрачное покрывало с ума, да разумеют и они, как и апостолы? Потому что апостолы желали, чтобы Он сделал сие, а книжники – нет. Ибо в то время как книжники и старейшины говорили о Нем: Человек Тот грешник, – и искали случая убить Его, апостолы говорили: «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Ин.6:68). Бог отверзает ум лишь желающим этого; лишь жаждущим дает Он воду жизни; и открывается лишь тем, кто ищет Его с тоскою.

Так написано, и так надлежало. Если бы то писали обычные люди, руководствуясь своим человеческим разумом, Сын Божий не ссылался бы на их писание и не спешил бы его исполнить. Но пророческие писания суть писания Духа Божия, и Бог, будучи верен Себе и своим обетованиям, послал Сына Своего Единородного, дабы и исполнить сии написанные обетования. Так надлежало, – говорит Тот, Кто видит весь сотворенный мир от края до края, как человек видит пред собою лист исписанной бумаги. И если Всевидящий глаголет, что так надлежало, не смешны ли слепцы, говорящие, что так не надлежало? Надлежало Господу нашему Иисусу Христу пострадать во времени, чтобы мы радовались в вечности. И надлежало Ему воскреснуть, чтобы и мы чрез Него воскресли в жизнь вечную.

И проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Если бы Господь наш Иисус Христос не пострадал и не умер за наши грехи, кто из нас знал бы, что грех является столь ужасным ядом? И если бы Он не воскрес, кто из нас, осознав весь ужас греха, имел бы надежду? Тогда и покаяние было бы бесполезно, и прощение – невозможно. Ибо покаяние соответствует страданию за грех, а прощение – Воскресению силою Божией. Чрез покаяние ветхий человек, прокаженный грехом, ложится во гроб, а чрез прощение рождается новый человек в жизнь новую. Се, предивное благовещение всем народам на земле, начиная с Иерусалима! То, что служитель Всевышнего архангел

Гавриил предрек Пресвятой Деве глаголами пророческими: Он спасет людей Своих от грехов их, ныне подтверждает Сам Владыка, с опытом страдальца и с правом победителя. Но почему сказано: начиная с Иерусалима? Потому что в Иерусалиме принесена великая жертва за весь род человеческий и здесь воссиял от гроба свет Воскресения. В таинственном же смысле – если под Иерусалимом понимать ум человека – ясно, что с ума надлежит начаться покаянию, смирению и сокрушению, а затем распространиться оттуда на всего внутреннего человека. Гордость ума низвергла сатану во ад; гордость ума отлучила Адама и Еву от Бога; гордость ума подвигла фарисеев и книжников на убийство Господа. Гордость ума и до сего дня является главным червем греха. Если ум человека не преклонится пред Христом, не преклонятся и колени. Начавший смирять свой ум покаянием начал лечить свою главную рану.

Вы же свидетели сему. Свидетели чему? Свидетели страданиям Господним, свидетели Его славному Воскресению, свидетели потребности покаяния, свидетели истине прощения грехов. И апостолу Павлу, обратив его из гонителя в апостола Своего, Господь сказал: «ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе» (Деян.26:16). И апостол Петр в первой своей проповеди, произнесенной пред народом после Сошествия Духа Святаго, говорит: «Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели» (Деян.2:32). И апостол Иоанн пишет: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, – ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, – о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам» (1Ин.1:1–3). Апостолы, таким образом, лично являлись свидетелями живоносной проповеди Христовой, Его чудес и всех событий Его земной жизни, на чем и основывается наше спасение. Они были слушателями, зрителями и соучастниками Истины. Они первыми сели в ковчег спасения, спасаясь от потопа греховного, дабы продолжить сажать в него и спасать других. Их ум был чрез смирение избавлен от гордости, их сердце – очищено от страстей. Это засвидетельствовал им и Сам Господь: «Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам» (Ин.15:3). Значит, они были не только свидетелями всего внешнего, что можно было слышать, видеть, рассматривать и осязать руками в отношении Слова Божия, но были свидетелями и внутреннего перерождения и обновления человека чрез очищение от грехов покаянием. Евангелие исполнилось не просто у них на глазах и в ушах, но и в глубинах их сердца и ума. Целая революция ума и

сердца произошла в них за три года их ученичества у Христа. Революция эта состояла в мучительном умирании в них ветхого человека и еще более мучительном рождении нового. Сколько мук смертных перенесла душа их, пока наконец они, осиянные светом и перерожденные, не смогли воскликнуть: «Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь» (1Ин.3:14)? Сколько времени, сколько трудов, сомнений, страха, агонии, заблуждений, размышлений и вопросов – пока они не стали истинными и верными свидетелями как телесных страданий, смерти и Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, так и своих собственных душевных страданий, смерти и воскресения!

Но все же в то время Апостолы еще не полностью духовно окрепли и возмужали. Потому Господь наставляет и руководит их, как детей, ободряя их при расставании: «Не оставлю вас сиротами» (Ин.14:18). Потому Он и пребывает с ними в продолжение сорока дней после Своего Воскресения, являя Себя живым со многими верными доказательствами и говоря о Царствии Божием, и потому, наконец, обещает послать им Духа Святаго, силу свыше.

И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Сколь величественное и умилительное расставание с землею! Там, на склоне горы Елеон, откуда можно было увидеть гроб, из коего четверодневный Лазарь вновь поднялся в сию временную жизнь, поднялся Воскресший Господь в необозримые высоты жизни вечной. Поднялся не до звезд, но выше звезд; поднялся не до ангелов, но выше ангелов, не до высочайших сил небесных, но выше, выше всего бессмертного небесного воинства, выше всех Райских обителей ангелов и праведников, далеко, далеко и для очей херувимских, к самому престолу Отца Небесного, к самому таинственному алтарю Святой и Животворящей Троицы. Меры для высоты сей нет в сотворенном мире; может быть, равна ей, в противоположном направлении, только глубина, в которую гордость низвергла богоотступника люцифера; глубина, в которую люцифер хотел низвергнуть и род человеческий. Господь наш Иисус Христос спас нас от этой бесконечной пропасти и, вместо бездонной глубины, вознес нас в Божественную небесную высь. Мы говорим «вознес нас» по двум причинам: во-первых, Он вознесся как Человек во плоти, каковыми и мы являемся; и во-вторых, Он вознесся не Себя ради, но ради нас, дабы открыть нам путь примирения с Богом.

Возносясь Своим воскресшим телом, кое люди умертвили и погребли, Он благословлял руками, которые люди изранили гвоздями. О

Благословенный Господи, сколь бесконечно велика милость Твоя! Благословением началась история Твоего пришествия в мир, благословением она и завершилась. Благовествуя о Твоем пришествии в мир, архангел Гавриил приветствовал Пресвятую Богородицу словами: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. А теперь, когда Ты прощаешься с принявшими Тебя, Ты поднимаешь пречистые руки Свои и изливаешь на них благословение. О Наиблагословеннейший между людьми! О Благодатный Источник благословения! Благослови и нас, как благословил Ты апостолов Твоих!

И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо. Два мужа в белой одежде суть два ангела Божия. Незримые воинства ангельские сопровождали своего Владыку с земли на небо, как некогда сопроводили они Его на землю с небес при Его Зачатии в Назарете и Рождестве в Вифлееме. Два из них при Вознесении Господнем стали зримы очам людским, по Промыслу Божию, для поучения апостолам. Поучение это было необходимо для учеников Христовых, кои могли чувствовать себя покинутыми и одинокими по отшествии Учителя. Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо. Сие передает им Сам Христос чрез этих двух ангелов. Видите ли вы, как велико человеколюбие Господне? Даже и во время Своего Вознесения на небеса, к престолу славы Триединого Бога, Он не думает ни о Себе, ни о Своей славе, последовавшей за унижениями, ни о Своем отдохновении после многотрудного дела на земле; но думает Он о Своих, кои остаются после Него на земле. И хотя Он Сам лично достаточно наставлял их и укреплял, все же Он посылает к ним ангелов Своих, дабы еще более укрепить их и обрадовать. И хотя Он обещал послать им Духа Утешителя; и хотя Он Сам лично сказал им: Не оставлю вас сиротами; приду к вам, – все же Он делает и больше того. Он делает то, чего им не обещал: показывает им ангелов небесных, вестников и служителей Своих, во-первых, чтобы тем уверить их в Своем могуществе, а во-вторых, чтобы чрез ангельские уста повторить им обетование, что Он снова придет к ним. Он все, все делает для того, чтобы избавить их от страха и печали и обогатить их смелостью и радостью.

Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. Поклонились Всесильному Господу и душою, и телом, в знак почитания и послушания. Сей поклон их означает: «Да будет воля Твоя,

Всесильный Господи!» И возвратились с горы Елеон в Иерусалим, как Он и повелел им. Возвратились не с печалью, но с великою радостью. Они печалились бы, если бы Господь расстался с ними иным образом. Но Его расставание с ними стало для них новым и величественным откровением. Он не скрылся от них неизвестно как и неизвестно куда, но во славе и силе взошел на небо. Таким образом явно сбылись Его пророческие слова об этом событии, как ранее сбылись и пророчества о Его страданиях и Воскресении. И так ум учеников отверзся к уразумению сказанного Им: «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах» (Ин.3:13); и к уразумению того, что Он рек им в виде вопроса, когда они соблазнялись, услышав слово Его о хлебе, сшедшем с небес: «Что ж, если увидите Сына Человеческого, восходящего туда, где был прежде» (Ин.6:62)? – и к уразумению слов: «Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу» (Ин.16:28). Тьма неведения исполняет душу человеческую страха и недоумения, а свет познания истины исполняет ее радости и дарует ей силы и упование. В страхе и недоумении были ученики, когда Господь говорил им о Своей смерти и Воскресении. Но, увидев Его воскресшего и живого, они обрадовались. Снова в страхе и недоумении, должно быть, были ученики, когда Господь говорил им о Своем Вознесении и расставании с ними. Но когда и сие пророчество сбылось у них на глазах, они исполнились великою радостью. Страх уничтожен, сомнения исчезли, недоумение улетучилось, а вместо всего этого – ведение, прекрасное солнечное ведение и от ведения – сила и радость. Теперь они твердо знали, что их Господь и Учитель с небес сошел, ибо на небеса и вознесся; и что Он от Отца исшел, ибо к Отцу возвратился; и что на небесах Он так же всемогущ, как был и на земле, ибо ангелы сопровождают Его и творят Его волю. С этим прочным знанием связывалась теперь и твердая вера, что Он снова придет, и придет не иначе как в силе и славе, по обетованию, много раз Им глаголанному и ныне повторенному ангелами. Итак, теперь им остается лишь ревностно исполнить все, Им заповеданное. Он заповедал им оставаться в городе Иерусалиме и ждать силы свыше. С великою и полностью оправданною радостью и со столь же великою верой, что сия сила свыше сойдет на них, они возвратились в Иерусалим.

И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога. То есть непрестанно ходили в храм Иерусалимский и там прославляли и благословляли Бога. В другом же месте говорится: «Все они единодушно пребывали в молитве и молении» (Деян.1:14). После всего, что они увидели и познали, они не могли больше отлучить ума и сердца своего от

Господа, Который удалился от их очей, но зато еще глубже вселился в их души. В силе и славе обитал Он в душах их, и они, ликуя, прославляли и благословляли Бога. И таким образом, Он быстрее возвратился к ним, чем они ожидали. Он возвратился, не видимый для очей, вселившись в души их. Но не один Он вселился в души их, а вместе со Отцем. Ибо Господь сказал о том, кто любит Его: «и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин.14:23). Оставалось лишь, чтобы Дух Святый сошел и вселился в них, да будут людьми совершенными, в коих обновлен образ и подобие Триединого Бога. Сего они и должны были ждать в Иерусалиме. И ждали они, и дождались. И спустя десять дней сошел Дух Святый, сила свыше, на эту первую церковь Христову, дабы вообще никогда не отлучаться от Церкви Христовой – доныне и до скончания века.

Прославим и благословим и мы Господа, Вознесением Своим отверзшего нам ум к уразумению пути и цели жизни нашей. Прославим и благословим Отца, на нашу любовь к Сыну отвечающего Своею любовью и вместе с Сыном творящего обитель у всякого, кто соблюдает и исповедает слово Господне. Будем непрестанно держать в уме нашем Отца и Сына, прославляя Их и благословляя, как апостолы в городе Иерусалиме, ожидая, что и на нас сойдет сила свыше, Дух Утешитель, Который сходит на каждого из нас еще при Крещении, но из-за грехов наших от нас удаляется. Да обновится так и в нас весь первозданный небесный человек. Да удостоимся и мы, как апостолы, благословения Вознесшегося во славе Господа нашего Иисуса Христа, Ему же подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Неделя седьмая по Пасхе, свв. отцев Первого Вселенского Собора. Евангелие о молитве Господа и Спасителя за нас

Ин. 17:1–13 (56 зач.)

Представьте себе, что вы видите учеников некоего учителя, о котором никогда ничего не слышали; видите, что они смиренны, трезвомысленны, мудры, трудолюбивы, послушны и исполнены всякой добродетели под солнцем. Что вы подумаете об их учителе? Несомненно, самое лучшее, что вообще можно думать об учителе.

Или представьте себе, что вы видите воинов некоего военачальника, имя которого вам едва знакомо; видите, что они расторопны, храбры, дисциплинированны, отличаются чувством товарищества и готовностью к самопожертвованию. Как вы отзоветесь об их военачальнике? Конечно, с величайшею похвалою и восхищением.

Или представьте себе, что вам предложили некие фрукты, какие вы никогда в жизни не вкушали и не видели; они прекрасны внешне, обладают необыкновенным вкусом и изумительным ароматом. Вы спросите, с какого дерева эти дивные плоды. И даже если вы никогда не слышали о таком дереве, вы будете считать его самым лучшим деревом на свете и воздадите ему всяческую хвалу и славу.

Итак, видя добрых учеников, вы и учителя их будете считать добрым. Видя добрых воинов, вы и воеводу их будете считать добрым. И видя добрые плоды, вы и дерево будете считать добрым. «Ибо всякое дерево познается по плоду своему» (Лк.6:44). Доброе дерево не приносит худых плодов, и худое дерево не приносит добрых плодов. «Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы» (Мф.7:16)? Нет; как и с виноградной лозы не собирают терния, и со смоковницы – репей. Дерево доброе приносит плоды добрые, а дерево худое – плоды худые. Это столь очевидно для всякого, что не требует доказательств. Такими очевидными примерами из жизни природы Господь наш Иисус Христос пользовался, дабы сделать для людей очевидными духовные и моральные истины. Ибо природа вообще служит наилучшим изображением душевной жизни людей.

Представьте себе на минуту, что вы не знаете о Господе Иисусе Христе; что вы никогда о Нем не слышали; что вы никогда не читали Его Евангелия. Но в то же время, представьте себе, вы оказались в некоей

стране, где живут только Его апостолы, святители, мученики, Его угодники и угодницы, словом, все те, кто последовал за Ним и жил, руководствуясь Его заповедями и Его примером. Вы бы оказались, таким образом, среди учеников не известного вам Учителя; среди воинов не известного вам Воеводы; и увидели бы плоды не известного вам Древа. И, ничего не зная о Христе, вы познали бы Его по Христовым. По ученикам Его вы познали бы самого лучшего Учителя под солнцем; по воинам и последователям Его вы познали бы Воеводу, самого могучего и победоносного из всех, когда-либо ступавших по земле; по плодам Его вы познали бы сладчайшее и полезнейшее Древо, Древо Жизни, сладость Коего превосходит сладость всех прочих деревьев в сотворенном мире.

Сегодня Церковь празднует память лишь одной малой группы Его учеников и последователей. Сегодня она полагает пред очами вашими всего лишь триста восемнадцать Его сладких, благоуханных и нетленных плодов. Всего лишь триста восемнадцать! Воистину: малый, но избранный отряд! Сии суть триста восемнадцать святых отцев Первого Вселенского Собора, состоявшегося при царе Константине Великом в Никее в 325 году, дабы веру Православную защитить, разъяснить и утвердить. Ибо в те времена появились под видом пастырей Церкви «лютые волки» (Деян.20:29), кои из-за своей развратной жизни не могли вместить истины Христовой, но, соблазняя верующих, учили их так же блудно, как блудно и жили. Посему Дух Божий и созвал святых угодников Божиих на Собор, да явят они себя истинными учениками Христовыми в противовес ложным; и да померятся силами те, кто воюет за Христа, и те, кто воюет против Христа; и да будут видны истинные и сладкие плоды Доброго Древа, Христа, в противовес гнилым и горьким плодам древа худого. Как светят звезды небесные, принимая солнечный свет, так светили в Никее святые отцы, принимая свет от Господа нашего Иисуса Христа Духом Святым. То были христоносцы, ибо во всяком из них жил и светил Христос. То были более граждане неба, нежели граждане земли, более подобные ангелам, нежели человекам. То воистину был храм Бога живаго, как сказал Бог: «вселюсь в них и буду ходить в них» (2Кор.6, 16). Не довольно ли упомянуть лишь троих из них, наиболее известных вам, чтобы вы смогли оценить и прочих триста пятнадцать: святителя Николая, святителя Спиридона и святителя Афанасия Великого? Многие из них прибыли на Собор с полученными за Христа ранами на теле. У святого Пафнутия одно око было выбито мучителями. Все они сияли внутренним светом от Бога, светом, в коем можно увидеть и познать истину. И как последователи Распятого на Кресте, они все страдания вменяли ни во что, потому и

неустрашимость их при защите истины была безгранична и неизреченна. Этим своим богоданным знанием истины и своею неустрашимостью при ее защите святые отцы сии опровергли и победили ересь злочестивого Ария; и приняли они Символ веры, которого мы и ныне придерживаемся и который исповедуем как Божию и спасительную истину.

Однако сегодняшнее Евангельское чтение говорит не об этом Соборе, но о последней молитве Господа нашего Иисуса Христа ко Отцу Небесному. Почему именно сия молитва читается в Евангелии нынешнего дня? Потому что она явила свое действие и на этом Первом Вселенском Соборе. Силою молитвы сей Бог соделал святых отцев этого Собора просвещенными и неустрашимыми поборниками истины и победителями заблуждений и злобы человеческой и бесовской. Сильная молитва сия звучит так:

Во время оно Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час: прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя. Все то, чему Господь Иисус Христос учил людей, Он исполнял и Сам. Он учил людей молиться Богу так: Отче наш, сущий на небесах! И вот, Он возводит очи Свои на небо, где пребывает Отец, и говорит: Отче! Не говорит Он, как мы говорим: Отче наш, – но просто: Отче! Лишь Он один мог сказать: «Отче Мой», – и никто иной ни на небе, ни на земле. Ибо Он есть Сын Единородный Отца Небесного, Единый равный Отцу по естеству и существу, по милости и благодати Божией. Возвел очи Свои на небо, – не только телесные, но и умные, и прежде всего – умные. Мытарь не смел даже поднять глаз на небо, ибо осознавал свою греховность. Безгрешный же Господь свободно возвел очи Свои на небо, ибо Он безгрешен. Близ был Его час, час наивысшего страдания. Час сей, самый страшный от начала и до конца времен, ясно видел лишь Он, видел его с самого начала, и с самого начала предрекал его и говорил о нем ученикам Своим. Но ученики не уразумели этого и не усвоили сердцем, пока расстояние до часа сего не стало исчисляться уже не днями, а минутами.

Прославь Сына Твоего. То есть: прославь Его в этот страшный час, как Ты прославлял Его и ранее. Прославь Его в смерти, как Ты прославлял Его и в жизни. Прославь Его в унижении и страданиях, как Ты прославил Его в могущественных делах и словах. Прославь Его средь людей, как изначально Он прославлен средь ангелов. Прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя. Если из первого предложения может показаться, что Сын менее Отца, то из этого второго предложения видны Их равенство и равносильное взаимодействие. Отец прославляет Сына, и Сын прославляет Отца, нераздельною силой и нераздельною любовью. Как узрел то и изрек

тайновидец: «Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца» (1Ин.2:23). Отец послал в мир Сына, дабы Сын явил миру Отца. Ни Сына не знали бы без Отца, ни Отца не знали бы без Сына. Как ни света не знали бы, если бы он не исходил от солнца, ни солнца, если бы свет не являл его. И апостол использует это сравнение, называя Христа сияние славы и образ ипостаси Его (Евр.1:3), то есть Отчей. Но сего прославления Своего Господь наш Иисус Христос просит от Отца не ради Себя Самого, а ради людей, как показывают последующие слова:

Так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Вот в чем человеколюбивый Господь видит славу Свою! В том, что Он может дать людям жизнь вечную. О сем Он молится Отцу Своему. Сего прославления Он просит у Отца. В то время как люди приуготовляют Ему горький час страданий, пота и крови, Он молится, да возможет дать людям жизнь вечную. На тягчайший камень отвечает Он сладчайшим хлебом. То, что Отец дал Ему власть над всякою плотью, Господь говорил не раз. «Все предано Мне Отцем Моим», – изрек Он (Мф.11:27); и еще: Все, что имеет Отец, есть Мое (Ин.16:15). А по Воскресении Своем Он объявил ученикам Своим: «дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф.28:18). Итак, Господь желает от Отца возможности располагать и жизнью вечной в отношении данных Ему душ, то есть возможности дать им жизнь вечную – так же, как Он имел власть над всяким живым творением. Ибо одно – иметь власть над смертным миром, а другое – располагать жизнью вечной. Когда Бог хотел в начале сотворить живого и бессмертного человека, тогда в творении сем участвовала Святая Троица, ибо сказано: «сотворим человека по образу Нашему» (Быт.1:26). И ныне, когда Обновитель и Спаситель мира хочет даровать смертным людям жизнь вечную, Он молитвенно советуется со Своим Отцем, при чем подразумевается и присутствие Духа Святаго. И в первом, и во втором случае Святая Троица выделяется как единый Владыка вечной жизни. И в первом, и во втором случае вечная жизнь провозглашается величайшим благом, коим располагает Бог. Сие мгновение возвращения человека в вечную жизнь точно так же величественно и несравненно, как и мгновение сотворения человека из праха земного. Ибо сделать смертного человека бессмертным – такое же возвышенное и Божественное деяние, как и сотворить его из праха.

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного тобою Иисуса Христа. Познание Бога в этой земной жизни составляет начало и предвкушение жизни вечной. Познание Бога – вот для

нас жизнь вечная, пока мы находимся на земле. А какова жизнь вечная в мире ином, «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1Кор.2:9). Бог открыл это Духом Своим еще в мире сем только самым великим Своим угодникам. Но и в жизни вечной, в Царстве Небесном, наивысшее наслаждение, как представляется, состоит в наивысшем богопознании, то есть в созерцании лица Божия, ибо и Сам Господь о детях говорит: «Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф.18:10). Ненасытимое лицезрение Бога, непрестанная жизнь в присутствии Божием, в неизреченном восхищении и радости, в беспрерывном славословии и умилении – не такова ли жизнь ангелов и праведников в мире ином? Не есть ли это жизнь в богопознании? Но пока мы здесь, на земле, как говорит апостол, «теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицем к лицу» (1Кор.13:12). Теперь наше познание Бога является частичным, а тогда будет полным. Не нужно, однако, считать, будто человек, лишь пришедший к умозаключению, что Бог как-то и где-то существует, знает Бога. Знает Бога тот, кто ощущает Божие дыхание жизни в себе и повсюду вокруг себя; тот, кто и умом, и сердцем, и душою чувствует величественное и страшное присутствие единого истинного Бога как в природе, так и в жизни людей – и в своей собственной жизни.

Почему Господь особо выделяет: единого истинного Бога? Чтобы удалить от Своих верных всякое многобожие и всякое идолопоклонство и чтобы еще раз подтвердить слова, изреченные Им чрез Моисея: Я Господь, Бог твой...; да не будет у тебя других богов пред лицем Моим. А почему Он подчеркивает, что жизнь вечная – и в познании Его, Иисуса Христа? Потому что чрез Него Бог открылся в наивысшей степени, в какой только мог открыться смертным людям, и потому что лишь чрез Него люди приходят к наивысшему богопознанию, к какому вообще могут прийти в этой жизни. Как Сам Господь сказал иудеям: «если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего» (Ин.8:19); из чего явствует: Отца можно познать только чрез Сына, Господа нашего Иисуса Христа.

Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. Что означают слова на земле? Они означаю: во плоти и среди людей. Дело, кое Господь совершил во плоти среди людей, есть дело человеческого спасения. До Его смерти на Кресте дело сие состояло в животворящих глаголах, никогда дотоле не слыханных на земле, и в бесчисленных чудесах, никогда дотоле не виданных среди людей. Но и глаголы, и чудеса Свои Господь приписывал Отцу Своему Небесному, дабы, наряду с послушанием, научить людей и смирению.

И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира. Что могли бы сказать на это утверждающие, будто Христос – обычный человек и такое же творение Божие, как и прочие творения? Се, Господь говорит о славе, которую Он имел у Отца прежде создания мира! Однажды Господь изрек о Себе иудеям: «прежде нежели был Авраам, Я есмь» (Ин.8:58), а в другой раз на вопрос: кто же Ты? – ответил: «от начала Сущий» (Ин.8:25). Что Он есть, прежде нежели был Авраам, и что Он от начала Сущий – сие благоизволил Он сказать неразумным иудеям; но что Он пребывал и был во славе и прежде бытия мира – того Он не хотел раскрывать им. Ныне, чрез эту молитву, Он раскрывает сие всему миру. Почему именно теперь? Потому что Он заранее знает: молитва эта достигнет слуха людей только после Его славного Воскресения, после коего людям легче будет веровать и в предвечную славу Его. Слава Его равна славе Отчей, ибо сие есть слава Единородного от Отца (Ин.1:14). Не Сам ли Господь засвидетельствовал: «Все, что имеет Отец, есть Мое» (Ин.16:15)? Значит, и слава Отца есть слава Его. И в славе, как и в силе, Он равен Отцу. Но почему тогда Он молит Отца прославить Его? Он молит о прославлении не Божественной Своей природы, но человеческой. Его человеческая природа, а не Его Божественная природа является новостью для сотворенного мира. Ее нужно обожить и ввести в славу Божественную, чтобы и мы, люди, могли приблизиться к славе сей. В этом – венец всего служения Спасителя мира. В этом – великая тайна примирения людей с Богом и их благодатного усыновления чрез славу Богочеловека. Обратите внимание и на такой очень важный момент: Господь молит Отца прославить Его после того, как сказал, что совершил дело, которое Отец поручил Ему исполнить. Сие есть ясное поучение всем нам: лишь исполнив волю Божию, мы можем надеяться на награду от Бога. Вспомните пророчество Христово о том, что в конце времен, когда приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего, Он воздаст каждому по делам его (Мф.16:27). Блаженны в те дни праведники, ибо во сто крат будут они вознаграждены за добрые дела свои и воссияют, как солнце, во свете славы Христовой пред престолом Всевышнего.

Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое. Какое же имя Божие Господь наш Иисус Христос открыл человекам? Имя Отец. Имя сие было равно не известно ни язычникам, ни иудеям. Имя сие есть совершенно новое откровение человекам. Ветхозаветные пророки и праведники знали Бога под именем Бога, или Творца, или Господа, или Царя, или Судии, но

никак не под именем Отца. Это имя Божие было для людей вековою тайной. И никто из смертных не мог открыть сего сокровенного имени Божия, ибо под бременем греховного мрака и страха никто из них и не мог ощутить Отцовство своего Создателя. А то, что нельзя ощутить, не имеет большой цены, даже если случайно и придет на язык. Лишь рожденный от Бога может назвать Бога Отцом; лишь он может явить Его как Отца, не солгав ни сердцем, ни языком. «Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин.1:18).

Кому Господь открыл сие прелюбезное имя Отец? Человекам, – глаголет Он, – которых Ты дал Мне от мира. Некоторые толкователи считают: Господь намеренно сказал от мира, дабы было понятно, что речь идет не об ангелах, человеках небесных, но о человеках обычных, земных. Но, несомненно, правильнее полагать, что Господь здесь имел в виду учеников Своих, в более узком и в более широком смысле. Это ясно из последующих слов молитвы сей, где говорится: «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их» (Ин. 17:20). Совсем не обосновано, между тем, мнение проповедников фатализма, которые в этих речах видят Божие предопределение одних людей ко спасению, а других – к погибели.

Они были Твои, и Ты дал их Мне. То есть: они были Твои как творения и рабы, кои знали Тебя лишь как Творца и Судию; а ныне они научились от Меня Твоему сладчайшему и более драгоценному имени и чрез Меня усыновлены. Ты дал их Мне рабами, чтобы Я привел их к Тебе сынами. И они явили себя достойными сей чести, ибо сохранили слово Твое. Так человеколюбивый Господь воздает великую похвалу ученикам Своим пред Отцем Небесным. И продолжает эту похвалу:

Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть. Ибо злобные иудеи не хотели уразуметь сего, но клеветали на Господа, будто бы в Нем бес и будто бы Его чудотворная сила – от веельзевула, князя бесовского. Нужно вспомнить, как старейшины иудейские постоянно недоумевали и спорили о Христе: от Бога ли Он или нет? И тогда мы поймем, почему Господь воздает ученикам хвалу за то, что они уразумели: Он от Бога. Все, что Ты дал Мне; то есть: все слова и все дела.

Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня. Под словами следует понимать мудрость и силу, кои Господь передал Своим, а не только слова. Действие этой мудрости и силы ученики уже испытали во время земной жизни Спасителя и убедились, что сии воистину Божественная мудрость и Божественная сила.

Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне,

потому что они Твои. Что означает, что Господь молит не о всем мире, но только об учениках Своих? Ученики суть добрая земля, на которой Небесный Сеятель посеял Свое спасительное семя. Об этой ниве, кою Сеятель Сам обработал и засеял, Он и молит прежде всего. Господь делает так, во-первых, потому что хочет научить нас молиться Богу со смирением и лишь о самом необходимом; а во-вторых, потому что дело Его имеет характер скорее органический, нежели механический. Среди дикого поля мира сего Он оградил одну малую ниву и на ней посеял отборное семя. Когда это семя прорастет и принесет урожай, тогда нива будет расширяться, и семя будет распространяться далее. Не естественно ли, таким образом, что Труждающийся молит Бога лишь об огражденной, обработанной и засеянной ниве, а не обо всем диком поле? На протяжении мировой истории многие тщеславные реформаторы пытались, применяя свои теории, сразу осчастливить весь человеческий род, апеллируя ко всему человечеству. Но их попытки быстро обращались в ничто, словно пузыри на воде, оставляя разочарованных людей в еще большей скорби. У дела Господа нашего Иисуса Христа – начало незаметное и незначительное, как зерно горчичное под землею: медленно оно растет, но когда вырастет, то никакие ветры не могут поколебать его. И если случится землетрясение, оно повредит и величайшие башни, выстроенные механически, – но ничего не сделает дереву. Впрочем, Господь молил Отца не только об учениках, но – как мы видим далее – и о верующих в Меня по слову их. И все-таки не обо всем диком поле мира, но лишь о распространившейся ниве, на которой ученики будут сеять отборное семя Евангелия.

И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них. Кроме ипостасных свойств, Сын полностью равен Отцу и Духу Святому; равен в превечности и бессмертии, равен в силе и власти, равен в премудрости и праведности. По ипостасным же свойствам Отец не рождается, Сын рождается, а Дух Святый исходит от Отца. Отец по отношению к Сыну является Родителем, а по отношению к Духу Святому – Изводителем. Господство и власть над всем сотворенным миром, видимым и невидимым, одинаково и нераздельно принадлежат Отцу, как и Сыну, и Сыну, как и Духу Святому. По естеству и сущности Сии Трое представляют Собою Единицу Нераздельную, а по ипостасям – Троицу Неслиянную. Отсюда, все, что имеет Отец, имеет и Сын и Дух Святый – и все Мое Твое, и Твое Мое. Это действительно и в отношении последователей Христовых. Они принадлежат Отцу, как и Сыну, как и Духу Святому. Почему Господь, только что сказав: они были Твои, и Ты

дал их Мне, – теперь говорит: И все Мое Твое, и Твое Мое? Потому что Он, Отчий Посланник, принял их от Отца как сырой материал, облагородил их и искупил от греха; ныне же из любви вновь дает их, облагороженных и искупленных, в достояние Отцу. Итак, Отчее достояние – и Его достояние, а Его достояние – Отчее. Как трудно разделить любовь двух любящих друг друга лиц, так трудно разделить и достояние их. И еще глаголет Господь: и Я прославился в них. Как Бог Он прославился пред людьми, а как Человек – пред Святою Троицей и ангелами. Чем прославляется дерево, если не плодами своими? И Господь не ищет пустой славы, но полагает славу Свою в плодах Своих, то есть в последователях Своих, кои последовали Ему верою, добрыми делами, любовью и ревностью. Ищут ли родители славы большей, чем быть прославленными в детях своих? И для Господа величайшая радость, что Он прославился в детях Своих, в верных Своих.

Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы. Почему Господь говорит, что Он уже не в мире? Потому что Его дело было свершено, и теперь Он ожидал лишь того, чтобы претерпеть последнее и величайшее страдание и кровью Своей невинною запечатлеть свершенное дело. Взгляните, с какою нежностью молится Он об учениках Своих! И мать не молится так о родных своих чадах. Отче Святый! соблюди их. Он оставляет их как овец среди волков. Если бы над ними на небесах не бдело Отчее око, истинно, волки бы всех их расхитили. Соблюди их во имя Твое, то есть как Родитель, как Отец. Будь и им Отцем, как и Мне; и Отеческою любовью соблюдай их и защищай от злых волков, и руководи их, чтобы они были едино, как и Мы. В этом совершенном единении явится не только всепобеждающая сила верных, но и слава Божия, и сущность Божия. Как Отец и Сын по сущности едины, но по Лицам разны, так да будет и между верными: разные и многие лица при единосущии любви, воли и ума.

Далее Господь говорит: Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое, – то есть соблюдал их как детей во имя Отца. Тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание. Никто из избранных Господом не погиб, кроме Иуды предателя, как и сказано в Священном Писании. Однако и Иуда погиб не потому, что так написано, но потому, что не был верен Богу и был идолопоклонником серебра. В Писании же проречено об Иуде: «ядый хлебы моя, возвеличи на мя запинание – ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою» (Пс.40:10; Ин.13:18). И еще стоит: «епископство его да

приимет ин» – «достоинство его да приимет другой» (Пс.108:8; Деян.1:20). Оба эти пророчества исполнились на Иуде. Он ел хлеб с Господом Иисусом Христом и поднял на Него пяту свою. После предательства Иуда удавился, а его апостольское достоинство принял Матфий.

Ныне же к Тебе иду, – завершает Господь, – и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную. Расставаясь со Своими учениками и с миром, Господь возносит эту молитву ко Отцу Небесному. Господь ведает, что Ему предстоят смерть и гроб, но Он не упоминает о сем в молитве бессмертному Отцу Небесному, ибо смерть и гроб в очах Божиих – ничто. Он говорит о возвращении ко Отцу Своему: Ныне же к Тебе иду, в вечную славу, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира. Еще Он молит, чтобы ученики Его имели радость Его. Что это за радость? Это радость послушливого Сына, исполнившего волю Отчую. Это радость Миротворца, внутреннего Божественного мира Которого не может поколебать все беснование мира сего. Это радость Домовладыки, Который, расчистив, вспахав и засеяв ниву, веселится при виде возрастающего и процветающего посева. Это радость Победителя, одолевшего всех противников Своих и даровавшего победоносную мощь друзьям Своим, да побеждают до скончания века. Это, наконец, радость чистого и незлобивого сердца – радость, означающая жизнь, любовь и силу. Этой и таковой радости, и при том в избытке, желал Господь Иисус Христос ученикам Своим при расставании с миром.

Сей предсмертной молитве Господа нашего Иисуса Христа Отец внял в полной мере, и ее плоды вскоре явились. Первомученик за веру Христову, святой архидиакон Стефан, во время страданий своих увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога (Деян.7:55). А прозорливый апостол Павел пишет, что Бог воздействовал во Христе, «воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его» (Еф.1:20–22). Вот то, что относится к прославлению Господа Иисуса Христа. А что касается духовного единения последователей Его – и сие осуществилось так, как Он молил Отца. Ибо говорится в Деяниях святых апостолов, что «все они единодушно пребывали в молитве и молении» (Деян. 1:14); «у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян. 4:32).

Однако, как мы отметили, молитва Христова относится не только к апостолам – хотя к ним в первую очередь – но и ко всем, кто уверовал и уверует в Господа по слову их. Эта молитва относилась, таким образом, и

к святым отцам Первого Вселенского Собора, память коих мы сегодня совершаем. Соблюди их, – молился Господь Отцу Своему. И Отец соблюл их от заблуждения арианства и Духом Святым вдохновил, просветил и укрепил – и они веру Православную защитили и утвердили. Но эта молитва относится и ко всем нам, крещенным в Церкви Апостольской и узнавшим от апостолов и их последователей о спасительном имени Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. О братия мои, подумайте о том, что Господь Иисус Христос две тысячи лет назад пред самой Своею смертью думал о вас и молился о вас Богу! О, да соблюдет и да очистит вас всесильная молитва сия от всякого греха, да исполнит вас радости и да соединит сердца и души ваши! Да будете все едино в прославлении Отца и Сына и Святаго Духа – Троицы Единосущной и Нераздельной, Коей подобает слава ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

День Святой Троицы. Пятидесятница. Евангелие о сошествии Духа Святаго

Деян. 2:1–11 (3 зач.); Ин. 7:37–52, 8 (27 зач.)

Когда посеяно семя, должна сойти на него сила тепла и света, дабы оно возросло.

Когда посажено древо, должна прийти сила ветра, дабы его укрепить.

Когда домовладыка выстроит дом, он прибегает к силе молитвы, дабы его освятить.

Господь наш Иисус Христос посеял на ниве этого мира самое отборное семя. Должна была сойти сила Духа Святаго, да согреет и да осветит семя сие, чтобы оно росло успешно.

Бог Сын посадил на диком поле смерти древо жизни. Должен был налететь могучий вихрь Бога Духа Святаго, да укрепит древо жизни.

Превечная Премудрость Божия создала Себе домы из избранных душ человеческих. И Дух силы и святости Божией должен был сойти на домы сии и освятить их.

Божественный Жених избрал Себе Невесту, Церковь чистых душ, и Дух вечной радости должен был сойти, да обручит небо с землею и да облечет Невесту в одежду брачную.

Все свершилось так, как и было предречено. Дух Святый был обетован, и Дух Святый сошел. Кто мог обещать сошествие на землю Духа Всесильного, кроме Того, Кто знал, что Дух Сей послушает Его и сойдет? А по отношению к кому мог Дух Всесильный явить столь быстрое Свое послушание, если не по отношению к Тому, к Кому Он имеет совершенную любовь?

О, как совершенная любовь всегда готова к совершенному послушанию! Да ведь совершенная любовь не может быть совершенно выражена иначе, как в совершенном послушании. Любовь постоянно бдит в желании и готовности послушаться своего возлюбленного. А из совершенного послушания проистекает, словно поток меда и млека, совершенная радость, коя и составляет притягательную силу любви.

Отец имеет совершенную любовь к Сыну и Духу. Сын имеет совершенную любовь ко Отцу и Духу. И Дух имеет совершенную любовь ко Отцу и Сыну. По этой совершенной любви Отец есть самый ревностный послушник Сына и Духа, и Сын есть самый ревностный послушник Отца и Духа, и Дух есть самый ревностный послушник Отца и Сына. Совершенная любовь делает Отца совершенным слугою Сына и Духа; и

Сына – совершенным слугою Отца и Духа; и Духа – совершенным слугою Отца и Сына. Как никакая любовь в сотворенном мире не может сравниться со взаимною любовью Божественных Ипостасей, так и никакое послушание не может сравниться с Их взаимным послушанием. Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. – Да будет воля Твоя. Не являют ли слова сии совершенного послушания Сына Отцу? – Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня, – сказал Господь Иисус Христос при воскрешении Лазаря; а позднее Он однажды воскликнул: «Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прославлю» (Ин.11:41–42, 12:28). Не являет ли все сие совершенного послушания Отца Сыну? – Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам ...да пребудет с вами вовек. – Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне (Ин.16:7, 14:16, 15:26). И действительно, в пятидесятый день по Воскресении Утешитель Дух истины сошел на тех, кому был обетован. Не являет ли сие совершенного послушания Духа Святаго Сыну?

То спасительное правило, кое апостол Павел повелевает выполнять всем верным: «честию друг друга больша творяще» – «!в почтительности друг друга предупреждайте» (Рим.12:10), – в совершенстве осуществлено между Ипостасями Святой Троицы. Каждая из Ипостасей старается в почтительности предупреждать Две Другие; как и Каждая желает послушанием умалиться пред Двумя Другими. И если бы у Каждой из Божественных Ипостасей не было сего сладчайшего и святого устремления даровать Свою честь Двум Другим и умалить Себя послушанием, то по бесконечной любви, которую Каждая из Них имеет к Каждой, Троичность Божества утонула бы в некоей безразличности Ипостасей.

Итак, по безграничной любви Бога Духа Святаго к Богу Сыну Дух Святый с безграничным послушанием поспешил исполнить волю Сына и сошел в предопределенное время на апостолов. Бог Сын твердо знал, что Бог Дух Святый послушает Его, потому Он так твердо и обещал Его сошествие на апостолов. Вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше, – заповедал Господь наш Иисус Христос апостолам Своим. Не спрашивайте, откуда Господь знал заранее, что сия сила свыше, или Дух Святый сойдет на учеников Его. Господь знал заранее не только это, но и все прочее, что произойдет до конца времен, да и после конца времен. Но, глубже вдумавшись именно в сей случай, вы

увидите: это предведение и предсказание Господа о сошествии Духа Святаго является предведением и предсказанием лишь в том, что относится к внешнему событию сего сошествия, но не в том, что касается согласия Духа и Его желания исполнить волю Сына и сойти. Ибо, и прежде нежели Господь заговорил о сошествии Духа, Он уже имел ревностное и добровольное согласие Духа на то. Вернее, Дух Святый и говорил чрез Него о Своем сошествии. Ибо не сказано ли в Евангелии: «Иисус, исполненный Духа Святаго» (Лк.4:1)? И не признал ли Сам Господь наш Иисус Христос в Назарете, что на Нем сбылось пророчество Исаии: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим» (Лк.4:18)? Ясно, таким образом, что Сын находится в беспрерывном общении с Духом Святым, как и со Отцем, – в общении взаимной любви, послушания и радости. Помазание Духом свидетельствует о живом и действительном пребывании Духа в конкретной личности. Так как же Помазанник мог бы говорить что-либо о Том Самом Духе, чтобы при сем Дух этого не знал? И обещать некое соработничество Того Самого Духа, если бы Дух не был с этим заранее согласен? А что Дух Святый пребывал в Господе нашем Иисусе Христе и был согласен со всяким словом, всяким делом и всяким обетованием Иисусовым, свидетельствует и сегодняшнее Евангельское чтение.

В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Здесь речь идет о празднике кущей, который праздновался осенью в память о строительстве кущей в пустыне во время странствования по ней иудейского народа. Этот праздник отмечался в седьмой месяц по иудейскому исчислению, что соответствует нашему сентябрю, и был праздником веселья великого (Лев.23:34; Втор.16:13–14). Он праздновался семь дней, и последний день, должно быть, отмечался особенно торжественно, раз назывался великим. Кто жаждет, – возгласил Господь, – иди ко Мне и пей. В безводном Иерусалиме трудно было напоить многолюдную толпу и обычной, материальной водой. Специальные водоносы таскали воду для храмовых сосудов с источника Силоам. Что побудило Господа заговорить о жажде и воде? Быть может, жалобы народа на жажду. Быть может, вид работавших водоносов, кои с трудом тащили воду снизу из Силоама на гору Мориа, где находился храм. А быть может, и то обстоятельство, что это был последний день, и посему Господь хотел воспользоваться временем, дабы напомнить людям с окамененными сердцами о духовной жажде и предложить им духовное питие. Некогда Он сказал женщине самарянке: кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек. И

ныне Он имеет в виду ту же животворящую воду духовную, ныне, когда призывает всякого жаждущего: иди ко Мне и пей.

Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен. – Веруяй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы. Прежде всего Господь определяет веру в Себя. Он обещает награду тому, кто право верует в Него, то есть верует так, якоже рече Писание (как сказано в Писании). Он не хочет, чтобы в Него веровали как в одного из пророков. Вот, все пророки пророчествовали о Нем. И не хочет Он, чтобы Его считали вторым Илией или Иоанном Крестителем. Вот, и Илия, и Иоанн были лишь слугами Божиими и предтечами Его. А Он не называет Себя ни слугою Божиим, ни чьим бы то ни было предтечею. Священное Писание глаголет о Нем как о Сыне Божием, рожденном от Бога Отца в вечности и от Пресвятой Девы Марии во времени. Когда апостол Петр исповедал такую веру в Него, сказав: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго» (Мф.16:16), – то Он такую веру похвалил. Когда же старейшины и книжники хотели Его смутить разными хитросплетенными вопросами, Он Сам смутил их и заставил замолчать ссылкою на Священное Писание, где говорится, что ожидаемый Мессия является не только Сыном Давидовым, но и Сыном Божиим (Мф.22:41–46). Он хочет, дабы в Него веровали и как в высшее откровение Божие, в коем соединяются все прочие откровения от начала и до конца. Вне Его тщетна вера, тщетна надежда, невозможна любовь. А что правая вера в Него спасительна, убедится тот, кто право верует. Как убедится? У него из чрева потекут реки воды живой. Под водою живой здесь подразумевается Дух Святый, как объясняет сам Евангелист: Сие сказал Он о Духе. Итак, Дух Святый вселится в того, кто верует в Сына Божия, и духовные живоносные реки потекут из чрева его. Но почему из чрева? Потому что тело в жизни сей у святых является обителью Духа Святаго, как и апостол говорит: «Не знаете ли, что тела ваши – суть храм живущего в вас Святаго Духа» (1Кор.6:19)? Так говорит апостол Павел верным, на коих Дух Святый уже сошел чрез веру в Сына Божия. В более узком смысле под чревом подразумевается сердце человеческое, как средоточие жизни и телесной, и духовной. Тот же апостол Павел глаголет: «Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего» (Гал.4:6). И, таким образом, из сердца как из главного святилища Духа Святаго разольются духовные живоносные струи по всему человеку, телесному и духовному. Последствием сего будет то, что у верующего тело станет орудием духа человеческого, а дух

человеческий – орудием Духа Святаго. Весь человек будет очищен, просвещен, утвержден и обессмерчен теми струями Бога Духа, так что все его помышления, вся любовь и все делание будут устремлены в жизнь вечную. Потоки его жизни будут переливаться в вечность, и потоки вечности будут переливаться в его жизнь.

Но в то время, когда Господь наш Иисус Христос говорил сие, еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен. То есть Духа Святаго еще не было на верующих, на Иисусе же Он был. Дух Святый еще не начал Своего действия в мире в полноте и во всей силе, ибо Господь наш Иисус Христос еще не был прославлен, то есть еще не принес до конца Себя в жертву за род человеческий и не завершил Своего дела как Спаситель человеков. В домостроительстве спасения человеков Отец имеет полноту действия в мире, когда посылает Сына на дело спасения человеков; Сын имеет полноту действия, совершая сие дело спасения как Богочеловек; а Дух Святый имеет полноту действия, утверждая, освящая и продолжая дело Сына. Но нельзя понимать это так, как если бы Сын и Дух не действовали, когда действует Отец; или Отец и Дух не действовали, когда действует Сын; или Отец и Сын не действовали, когда действует Дух. Да удалится от тебя подобная злочестивая и безумная мысль. Ибо, се, пока еще Сын был в полноте Своего действия на земле, действовали вместе с Ним и Отец и Дух, как это было явлено при Крещении на Иордане, и как сказал Сам Господь наш Иисус Христос: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин.5:17). Значит, и Отец и Сын действуют вместе и одновременно. Точно так же вместе и одновременно действуют и Дух Святый и Сын, как видно из обетования Господа нашего Иисуса Христа послать ученикам Духа Утешителя, при том что и Сам Он останется с ними во все дни до скончания века. Троичное Божество единосущно и нераздельно, но по отношению к сотворенному миру Оно выражает Свое действие более заметно то чрез Одну Божественную Ипостась, то чрез Другую. Итак, когда Господь наш Иисус Христос обещал сошествие Духа Святаго на апостолов, Дух Святый был в Нем, так что можно сказать: насколько сие обетование исходило от Бога Сына, настолько же Оно исходило и от Самого Бога Духа Святаго.

Рассмотрим теперь, как исполнилось это обетование, или как произошло сошествие Бога Духа Святаго, которому мы сегодня и посвящаем сие торжественное празднование.

При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. По заповеди Своего Господа апостолы оставались в Иерусалиме и ожидали силы свыше, коя укажет им, что им следует делать дальше. Все

они вместе и единодушно пребывали в молитве, все, как один человек, как одна душа. Содержание душ делает души человеческие непохожими или схожими; а содержание душ всех апостолов в то время было одно и то же: их души были наполнены прославлением Бога зато, что было, и чаянием того, что будет.

И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго. Что это за шум? Не шум ли это воинства ангельского? Не шум ли это херувимских крыльев, который слышал пророк Иезекииль (Иез.1:24)? Чем бы он ни был, был он не с земли, но с неба и не от земных ветров, но от силы небесной. Шум сей объявляет о сошествии Царя Небесного, Бога Духа Утешителя. Дух не есть огонь, как не есть Он и голубь. Но Он явился на Иордане как голубь, а ныне является как огонь. Там – чтобы знаменовать невинность и чистоту Господа нашего Иисуса Христа, на Коего Он и сошел; здесь же – чтобы знаменовать огненную силу, теплоту и свет: силу, попаляющую грехи, теплоту, согревающую сердца, свет, просвещающий умы. Дух бесплотен и не воплощается ни в каком теле, но при необходимости Он является в том телесном виде, который лучше всего символизирует значение данного момента. А почему Дух Святый в этом случае явился в виде разделяющихся огненных языков, которые почили по одному на каждом из апостолов, сразу же становится понятно из последовавшего:

И начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. Вот и объяснение, почему Бог Дух явился в виде языков, и при том разделяющихся. Да станет первым Его действием то, чтобы апостолы смогли говорить на иных языках. А из сего ясно, что с самого начала Церкви Христовой Евангелие спасения было предназначено всем народам земли, как и определил Господь после Своего Воскресения, заповедав апостолам: идите, научите все народы. Ибо после того как иудеи, народ богоизбранный, отвергли Господа и распяли Его, Господь Победитель свершил для Себя новое избрание из всех народов на земле, и так возник новый богоизбранный народ, не единого языка, но единого духа, народ святой, или Церковь Божия. Как же апостолы Христовы пошли бы ко всем народам и научили бы все народы, если бы не знали языков тех народов? Таким образом, первой силою, потребной этим первым миссионерам Евангелия, дабы они могли начать свою миссию, была возможность понимать иностранные языки и говорить на них. Люди простые, они знали лишь свой родной язык, еврейский, и больше никаких. Если бы они стали

учить многие иные языки обычным путем и способом, то когда бы они их выучили? И за всю свою жизнь они не выучили бы того, чему научил их Дух Святый в одно мгновение. Ибо, взгляните, сколько разных народностей, говорящих на разных языках, собралось тогда в Иерусалиме: Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне!

Каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились. Они видели пред собою людей простых, с простыми манерами, просто выглядевших и одетых, и каждый слышал их говорящих его родным языком о великих делах Божиих. Как тут было не изумляться? Как не дивиться? Иные, не зная, как все сие объяснить, начали говорить: они напились сладкого вина. Но так бывает часто: пьяным людям трезвый кажется пьяным, и безумным разумный кажется безумным. Венчанные с землею и землею опьяненные – как и могли они иначе судить о людях, исполненных Духа Святаго, о духоносцах, глаголющих, как Дух давал им провещевать? Люди рутины не любят неожиданностей и, когда неожиданности происходят, встречают их, или гневаясь, или насмехаясь. Но Дух Святый не похож на человека, насильно врывающегося в чужой дом. Он входит туда, где для Него добровольно отворяют двери дома, и где Его ожидают как самого дорогого и самого желанного Гостя. Апостолы с нетерпением ждали Его, и Он сошел на них и вселился в них. Он сошел на них с шумом – не угрожающим, но радостным.

О братия, как радуется Дух Святый радостью неизглаголанною, когда обретет чистые и открытые души, жаждущие Его! С радостным шумом Он вселяется в них и одаряет их своими богатыми дарами. Как огонь, входит Он в них, дабы попалить и последние ростки греха; как свет – дабы осиять их незаходимым светом небесным; как теплота – дабы согреть их Божественной теплотою любви, которой согреваются бессмертные воинства ангельские во Царствии Божием. («Как светильник, хотя и елеем полон, и фитиль имеет, но если не зажжен огнем, остается весь темным: так и душа, по-видимому украшенная всеми добродетелями, если не сделается причастною света и благодати Святаго Духа, есть еще погашенная и омраченная, и дела ея еще нетверды; ибо надобно, чтоб они были обличены и явлены светом (Еф.5:13)». Прп. Симеон Новый Богослов. Слово 59). Даром языков наделил Он апостолов как первым даром Своим, более всего им в то время потребным. Но позднее Он, опять же в соответствии с потребностями служения апостольского, изливал на них и

иные дары: дар чудотворения, дар пророчества, дар рассуждения, дар слова, дар терпения, дар внутреннего мира, дар непоколебимой веры и надежды, дар боголюбия и человеколюбия. Обильно и радостно раздавал Дух Святый дары сии не только апостолам, но и их преемникам, и всем святым Церкви Христовой доныне, в соответствии с потребностями и чистотой человеческой. Своим великим делом на земле Господь наш Иисус Христос принес великую радость и Отцу и Духу Святому. С первых райских дней Адама Дух Святый не имел той радости, какую имел Он в день Пятидесятницы, когда Бог Сын создал для Него возможность действовать среди людей в полную силу. Правда, Он непрерывно действовал на род человеческий, и когда тот содержался в оковах греха, с грехопадения Адама до Воскресения Христова; однако тогда Его действие стеснял и мешал ему грех человеческий. Тесным и претесным путем Он ходил и тогда среди людей, подливая елей в лампаду жизни лишь настолько, чтобы она совсем не угасла. Он действовал и чрез законы природы, и чрез законы человеческие, и чрез пророков и царей, и чрез художников и мудрецов, настолько, насколько те могли и хотели предаться Его действию. Где бы ни капала в прах земной слеза, порожденная жаждою правды Божией, – сие было от теплоты, которою Он согрел сердце человеческое. Где бы ни блистала светлая мысль мудреца о Едином бессмертном Боге – сие была Его искра, брошенная в душу человеческую. Где бы художник ни сочинял, ни ваял или ни рисовал некую сказку жизни, коя хоть сколько-нибудь отверзала ослепленному человечеству очи для видения Божественной истины, – се, здесь Он соприкасался Своим животворящим дыханием с духом человеческим. Где бы витязь, с верою в Бога жертвуя собою, ни вставал на защиту попранной истины и правды – се, здесь Он вливал Свои силы в сердце человеческое. Но все это было без великого размаха и без великой радости. Все это были лишь крохи, брошенные голодным узникам в темнице. Когда Господь и Бог наш Иисус Христос сокрушил темницу греха и смерти и извел пред Духа Святаго двенадцать Своих апостолов, как двенадцать светлых царских чертогов, тогда Бог Дух Святый с радостным шумом и с полнотою Своего действия вселился в них. Бог Дух Святый, скорбевший еще со времен греха Адамова, тогда первый раз с великим дыханием, с великим размахом и с великою радостью снова начал в людях Свое неограниченное действие силы и вдохновения.

Или, чтобы лучше уразуметь, воспользуйтесь таким сравнением. Солнце светит и зимою, и весною. Но его свет и теплота не могут привести к тому, чтобы зимою из снега что-либо выросло. А весною свет и

теплота этого же самого солнца приводят к тому, что из земли прорастает и возрастает все посеянное. Ученые говорят, что зимою земля уклоняется от солнца, что снежные края находятся дальше от солнца и принимают солнечный свет через наклонные, а не отвесные солнечные лучи. Весною земля обращается к солнцу, снежные края оказываются ближе к нему, и солнечные свет и тепло сходят через более отвесные лучи. От Адама до Христа душа человеческая была подобна земле в зимнее время. Дух Святый светил и грел, но душа человеческая из-за своей греховной искривленности и удаленности от Бога словно оледенела, и в ней ничто не могло произрастать и плодоносить. Господь наш Иисус Христос выпрямил душу человеческую и приблизил ее к Богу, очистил ее ото льда и снега, вспахал и посеял в ней Божественное семя. И тогда Дух Святый, словно солнце весною, начал Своею силой растить и являть дивные и сладкие плоды на ниве души человеческой. Никогда зима не сможет поверить в чудеса, в которые весна обряжает землю. Так и люди, уклонившиеся от Духа Святаго, живущие с душою, покрытой льдом и снегом своих собственных самообманов, никогда не смогут поверить в то, какими чудесными дарами Дух Святый украшает приблизившихся к Нему и вставших под отвесные лучи Его Божественного света и теплоты. Да и как эскимос, который родился и весь свой век прожил среди льда и снега, может поверить путнику из южных краев, рассказывающему о цветах и деревьях, о пестрых полях и зеленых холмах?

Так и некие люди из удаленной от Бога страны, оледеневшей и помраченной грехом, не поверили апостолам, когда те начали благовествовать им о живом Боге, сущем на небесах, об Отце, Который призывает к Себе всех, желающих называться Его чадами; о Сыне Божием, Который явился в мире как Человек, жил с людьми, пострадал за людей, воскрес в силе и вознесся во славе; о Духе Святом, Который сошел на них и наделил их дарами небесными; о светлом и бессмертном отечестве нашем на небесах, от которого нас только грех разлучил; о чистоте жизни, которая требуется от нас, дабы мы могли возвратиться в это свое небесное отечество и стать сослужителями и братиями ангелов в жизни вечной. Иные поверили сей радостной вести, иные – нет. От Божественных апостолов разливались реки воды живой по всему миру. Иные пришли и напились сей воды живой, а иные – нет. Апостолы ходили среди людей, как боги, творя чудеса, врачуя всякую болезнь и всякую немощь, проповедуя покаяние и прощение грехов. Иные приняли их, радуясь, а иные отвергли, гневаясь и насмехаясь. Те, кто их принял, ощутили и сами общение свое с Духом Святым и действие Духа Святаго в себе. И так

возрастал народ святой, и Церковь Божия ширилась и утверждалась в мире. Так семя проросло и принесло плод. Так дом истины, краеугольный камень коего есть Господь наш Иисус Христос, освятился Духом Всесвятым, распространился на все четыре стороны света и кровлею своею вознесся до величайших высот небесных.

Отмечая день сей как праздник Духа Святаго, благоизволившего по бесконечной любви к Богу Сыну с бесконечною радостью и послушанием сойти на землю и взять в Свои всесильные руки дело человеческого спасения, помянем в благодарственных песнопениях и Пресвятую Деву Марию, на Кою Дух Святый сошел ранее, нежели на апостолов. На апостолов Бог Дух сошел как на Церковь, как на единодушную общину святых; на Богоматерь же – как на особо избранную Личность. Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя, – благовестил архангел Гавриил Пресвятой Деве. И Она силою Духа Святаго родила Плод краснейший, от Коего благоухают небо и земля и Коим питаются все верные от начала до конца. О Пресвятая Пречистая Богородица, заря и колыбель нашего спасения, наш образ смирения и послушания, Заступница и Молитвенница наша у престола Божия, молись непрестанно со святыми апостолами о нас!

О Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, приди и к нам, и вселись в нас, и пребывай в нас как сила, свет и теплота; как жизнь наша и радость наша! И очисти нас от всякой скверны, и спаси, Блаже, души наши! Исполни сердца наши радости и уста наши – песнопений, да славим и величаем Тебя со Отцем и Сыном – Троицу Единосущную и Нераздельную, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Содержание

Беседы святитель Николай Сербский 1
Часть 1 2
Неделя первая по Пятидесятнице, Всех святых. Евангелие о следовании за Христом 3
Неделя вторая по Пятидесятнице. Евангелие о призвании апостолов 13
Неделя третья по Пятидесятнице. Евангелие о чистоте ума 20
Неделя четвертая по Пятидесятнице. Евангелие о великой вере 30
Неделя пятая по Пятидесятнице. Евангелие о спасении человека и гибели свиней 39
Неделя шестая по Пятидесятнице. Евангелие о радости и злорадстве 47
Неделя седьмая по Пятидесятнице. Евангелие об исцеленных и неисцелимых слепцах 56
Неделя восьмая по Пятидесятнице. Евангелие об Умножившем хлебы в пустом месте 65
Неделя девятая по Пятидесятнице. Евангелие о Сильнейшем природы 73
Неделя десятая по Пятидесятнице. Евангелие о бессилии неверия и силе веры 84
Неделя одиннадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о прощении 95
Неделя двенадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о бремени богатства 104
Неделя тринадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о злых виноградарях 116
Неделя четырнадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о браке Царского Сына 126
Неделя пятнадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о любви 136
Часть 2 148
Неделя шестнадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о талантах 149
Неделя семнадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о постоянстве в вере и молитве 159

постоянстве в вере и молитве
Неделя восемнадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о богатом улове рыб 168
Неделя девятнадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о совершенном милосердии 177
Неделя двадцатая по Пятидесятнице. Евангелие о Господе Воскресителе 186
Неделя двадцать первая по Пятидесятнице. Евангелие о Господе Сеятеле 195
Неделя двадцать вторая по Пятидесятнице. Евангелие о Лазаре и богаче 205
Неделя двадцать третья по Пятидесятнице. Евангелие о спасении человека и гибели свиней 217
Неделя двадцать четвертая по Пятидесятнице. Евангелие о силе Божией и вере человеческой 218
Неделя двадцать пятая по Пятидесятнице. Евангелие о милосердном Самарянине 230
Неделя двадцать шестая по Пятидесятнице. Евангелие о многопопечительности и о наглой смерти 242
Неделя двадцать седьмая по Пятидесятнице. Евангелие о скорченном теле и скорченных душах 250
Неделя двадцать восьмая по Пятидесятнице. Евангелие о браке Царского Сына 259
Неделя двадцать девятая по Пятидесятнице. Евангелие об исцелении десяти прокаженных 260
Неделя тридцатая по Пятидесятнице. Евангелие о бремени богатства 269
Неделя тридцать первая по Пятидесятнице. Евангелие о слепом Вартимее 270
Неделя тридцать вторая по Пятидесятнице. Евангелие о покаявшемся Закхее 283
Часть 3 294
Благовещение Пресвятой Богородицы. Евангелие архангела Гавриила 295
Рождество Христово (I). Евангелие о Первенце 307
Рождество Христово (II). Евангелие о Небесном Хлебе в соломе 318
Рождество Христово (III). Евангелие о восточных волхвах 330

Рождество Христово (IV). Евангелие о Свете во тьме египетской 343
Неделя пред Богоявлением. Евангелие об Иоанне Предтече 355
Святое Богоявление. Евангелие о Крещении Господа 366
Суббота по Богоявлении. Евангелие о победе над искушениями 377
Неделя о мытаре и фарисее. Евангелие об истинном и мнимом богомольце 386
Неделя о блудном сыне. Евангелие о блудном сыне 394
Неделя мясопустная, о Страшном Суде. Евангелие о Страшном Суде 404
Неделя сыропустная. Евангелие о посте 414
Неделя первая Великого поста. Торжество Православия. Евангелие о Господе Всеведущем и о человеке, в котором нет лукавства 423
Часть 4 434
Неделя вторая Великого поста. Евангелие об исцелении расслабленного 435
Неделя третья Великого поста, Крестопоклонная. Евангелие о кресте и спасении души 440
Неделя четвертая Великого поста. Евангелие о бессилии неверия и силе веры 451
Неделя пятая Великого поста. Евангелие о служении и страданиях Сына Божия 462
Неделя шестая Великого поста, ваий (цветоносная). Евангелие о разделении стада в присутствии Пастыря 473
Великий Пяток. Евангелие о Боге среди разбойников 483
Светлое Христово Воскресение. Пасха. Евангелие о Победителе смерти 492
Неделя вторая по Пасхе. Евангелие о сомнении и вере апостола Фомы 499
Неделя третья по Пасхе. Евангелие о женах-мироносицах 512
Неделя четвертая по Пасхе. Евангелие о чуде в Вифезде 523
Неделя пятая по Пасхе. Евангелие о Подателе воды живой и о женщине самарянке 533
Неделя шестая по Пасхе. Евангелие о чудесном исцелении слепорожденного 549

Вознесение Господне. Евангелие о Вознесении Господа 563
Неделя седьмая по Пасхе, свв. отцев Первого Вселенского Собора. Евангелие о молитве Господа и Спасителя за нас 572
День Святой Троицы. Пятидесятница. Евангелие о сошествии Духа Святаго 583